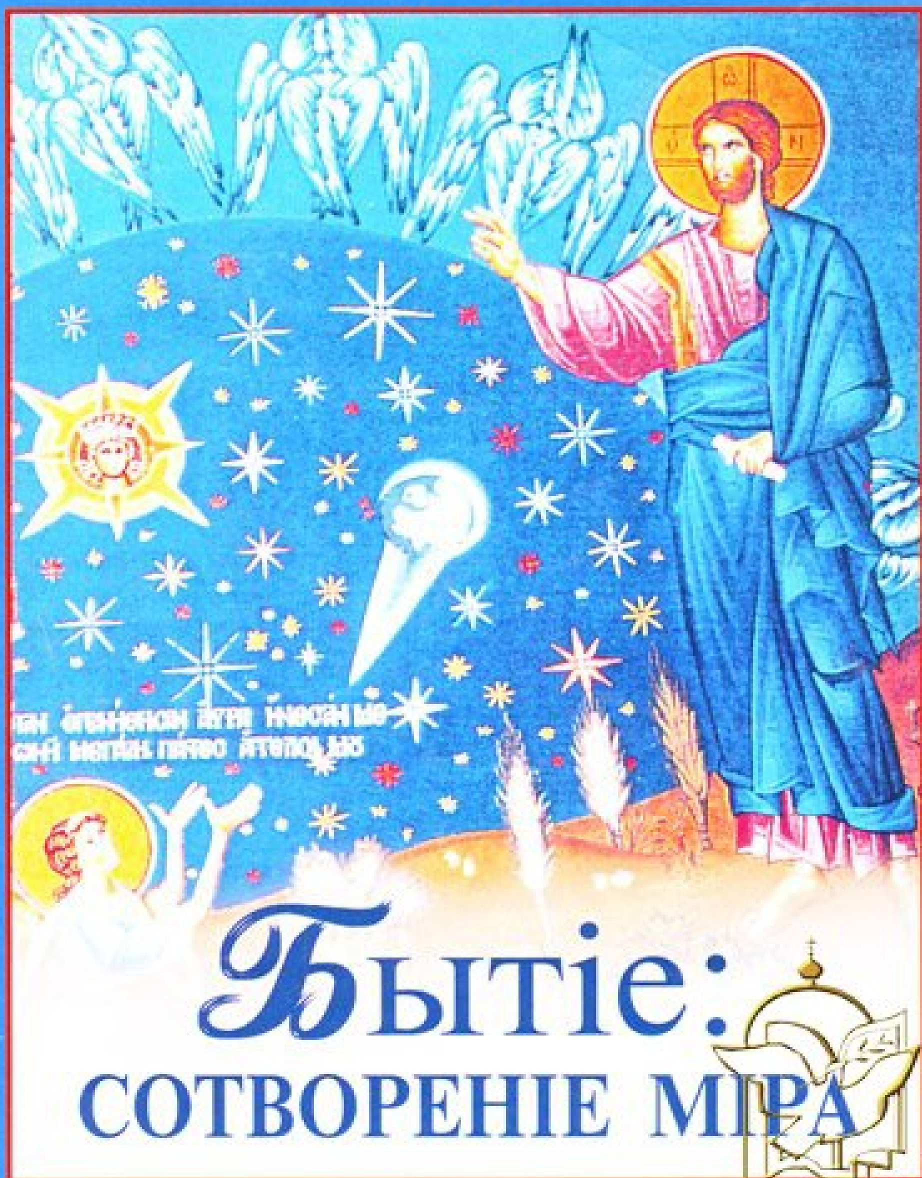
Отец Серафим Роуз



Бытіе: сотвореніе міра

И первые ветхозаветные люди

Сотворение міра и первые ветхозаветные люди

Христианское православное ведение

Иеромонах Серафим (Роуз)

Братство преподобного Германа Аляскинского

Платина, Калифорния

Валаамское Общество Америки

Москва, 2004

Содержание

ГЛАВА III "ХРИСТИАНСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ"

ЧАСТЬ III Святоотеческое Учение о Сотворении Мира

ЧАСТЬ IV Вопросы и Ответы

4/17 июля 1973)

8. Типичный продукт "духа времени" (из письма к отцу Н., 19 августа/1 сентября 1973)

9. Ожидая с большим интересом (из письма к А.Е. 8/12 сентября 1973)

10. Словесные ухищрения (из письма к А.Е. седмица по 6/19 ноября 1973)

11. Святые Отцы в ответ на ухищрения средневековых схоластов (из письма к А.Е. 9/22 января 1974)

12. Научная вера (из письма к А.Е. от 4 января/ 6 февраля 1974)

13. Наконец настало время настоящей брани (из письма к А.Е. 25 февраля/10 марта 1974)

14. Любовь к святым Отцам (доктору Александру Каломиросу, 25 февраля, Неделя 2-я Великого поста, 1974)

15. Власть мира сего и его модных идей (из письма к А.Е., 2/15 марта 1974)

16. Неосознанная заводь для "современных идей" (из письма к А.Е., 9/22 марта 1974)

17. Подлинная наука (из письма к А.Е., седмица 2-ая по Пасхе, 10 апреля 1974)

18. Устраняя смятение (из письма к А.Е. 2/15 августа 1974)

19. Генеалогии Христа (из письма к А.Е. 22 сентября/5

История создания книги (предисловие редактора)

Эта книга, составленная и опубликованная посмертно, является важнейшим достижением в жизни великого мыслителя в духе святоотеческого учения иеромонаха Серафима (Роуза). Она представляет собой исчерпывающее

собрание всего относящего к этой теме материала как рукописного, так и записанных на магнитофонную ленту курса лекций о Бытии и сотворении мира, которые отец Серафим читал в течение девяти лет до самой своей кончины в 1982 году. Книга может быть использована в качестве руководства к изучению патристики и обращаться к ней можно постоянно. Но книга эта — более чем учебник. За посмертно собранными частями книги лежит целая история — история труда отца Серафима на протяжении всей его жизни над непрестанно волновавшим его значением начала и конца всего. Изложить эту историю и является нашей целью.

1. Интеллектуальное окружение отца Серафима в годы его формирования

В 1950-ые годы, когда отец Серафим (тогда Евгений) учился в школе и колледже в Калифорнии, теория эволюции была в апогее своей силы. Превосходство над всеми другими взглядами на происхождение жизни и вселенной отмечалось на столетнем юбилее издания книги "Происхождение видов" великого Чарльза Дарвина в университете в Чикаго в 1959 году. Ученые прибыли отовсюду разделить триумф не только научной теории, но и всемирно признанного мирового взгляда. Филипп Джонсон

пишет:

"Участники столетнего юбилея работы Дарвина по понятным причинам пребывали в триумфальном настроении. Престиж науки никогда еще не был так высок. Полиомиелит был побежден вакциной; сила атома, казалось, обещала мощный и дешевый источник энергии; полеты в космос были уже на горизонте ближайшего будущего. Кроме этих технологических достижений, наука с очевидностью установила, что бесцельный процесс эволюции был "нашим истинным создателем" и поэтому свергла с престола Библейского Бога. Религиозное значение этой интеллектуальной революции было откровенно выделено в одном из значительнейших выступлений столетнего юбилея британским биологом, философом и мировым общественным деятелем сэром Юлианом Хаксли.

Юлиан Хаксли был внуком Томаса Хенри Хаксли, получившего прозвище "Дарвиновский бульдог", потому что был самым известным, ярым приверженцем теории Дарвина. Т.Х. Хаксли первым использовал слово агностик для выражения своих религиозных взглядов. Зоолог Юлиан Хаксли был одним из научных основателей неодарвиновского синтеза, современной версии теории Дарвина. Он также пропагандировал натуралистическую

религию, названную эволюционным гуманизмом, и стал первым генеральным секретарем ЮНЕСКО — Организации Объединенных Наций по образованию, науке и культуре. Короче говоря, Юлиан Хаксли был одним из самых влиятельных интеллектуалов середины двадцатого столетия, и 1959 год был ярко отмечен его влиянием. Несколько выдержек из замечаний Хаксли на юбилее:

Историки в будущем возможно отметят юбилейную неделю как воплощающую важный период в истории нашей земли — период, когда процесс эволюции в лице вопрошающего человека начал действительно осознавать самого себя... Это одно из первых событий в обществе, когда оно открыто столкнулось с тем, что все аспекты реальности являются объектами эволюции — от атомов и звезд до рыб и цветов, от рыб и цветов до человеческих обществ и ценностей — действительно вся, вся реальность есть единый процесс эволюции.

В 1859 году Дарвин приоткрыл дверь, ведущую на новый психологический уровень новой модели идеологической организации — организации мысли и веры вокруг эволюции.

В эволюционной модели мысли нет больше ни необходимости, ни места сверхъестественному. Земля не была сотворена, она эволюционировала. Также как и

животные и растения, которые ее населяют, включая и человека, его разум и душу, и мозг, и тело. То же происходило и с религией.

Эволюционирующий человек больше не может искать защиты от своего одиночества в руках Божественно-Отцовского Существа, Которого он сам себе создал, нет бегства от ответственности принятия решений в укрытии под защитой Высшей Власти, нет освобождения самого себя от тяжелого бремени стоящих перед ним проблем и планирования своего будущего, полагаясь на волю Всемогущего, но, к сожалению, непостижимого Провидения.

Наконец, эволюционный взгляд позволяет нам различить, хотя и не полностью, контуры новой религии, которая, мы можем быть уверены, появится для того, чтобы служить нуждам грядущей эры.

Короче говоря, триумф дарвинизма подразумевал "смерть" Бога и освобождение места путем вытеснения Библейской религии новому верованию, основанному на эволюционном натурализме. Новая вера стала бы основой не только науки, но также и власти, закона и морали. Она стала бы признанной религией философии современности.

Некоторые из самых значительных ученых мира — от Ричарда Овена и Луиса Агассиза в 1860-ых годах до Ричарда Гол-дсмита и Отто Шиндевольфа в 1940-ых — показали

научному обществу конфузящие трудности теории, которая была выгравирована на щите Дарвиновского юбилея, но эти ученые оказались объектом насмешек, а их действенные возражения не были приняты во внимание. В дополнение к этим прозвучавшим голосам критики существовала и группа ученых, не поднимавших открыто свой голос, но не согласных с эволюционной теорией, опасавшихся открытого столкновения с преобладающим мировым мнением.

Существование этой группы было признано на Дарвиновском юбилее палеонтологом Еверет Клэр Олсон из Калифорнийского университета, которая сказала:

"Трудно судить о количестве и составе этой молчаливой группы, но, несомненно, их число не является незначительным".

Не дали ли им говорить, либо они сами решили молчать — так или иначе, мнения множества ученых, оспаривавших дарвинизм, не были услышаны народом. Поэтому, когда отец Серафим начал изучать науки в школе и колледже в начале 1950-ых, эволюция всей жизни из первичного бульона преподносилась как неоспоримый и неопровержимый факт, такой же очевидный (по выражению Юлиана Хаксли), как то, что земля вращается вокруг солнца.

2. От эволюционного мировоззрения к православному

Обладая блестящим умом, отец Серафим с юных лет проявлял горячее желание знать, понять реальность в самом высшем смысле этого слова. В школе он настойчиво искал знаний в науках: биологии, зоологии, алгебре. Окончил школу лучшим в классе, ему была присвоена стипендия в колледже в Помоне, в южной Калифорнии, благодаря деятельной поддержке его учителя математики.

В Помоне он продолжил изучение наук, теперь вместе с изучением философии. Под влиянием гуманистов своего времени он присоединился к великой миссии мыслителей, таких как Юлиан Хаксли: объяснить вселенную без Бога. В курсовой работе по философии на первом курсе университета (1952) он утверждал:

"Все в науке указывает на существование вселенной как общности всего существующего. Ничто не указывает на Бога, существующего вне вселенной. В настоящее время, так как я не выработал еще собственную теорию познания, я для удобства предполагаю, что смогу получить знания (и очевидно то, что они могут быть получены) путем научного познания. Поэтому верю в открытия науки, указывающие на существование вселенной; я отвергаю концепцию независимого Бога за недостаточностью доказательств".

Это утверждение может показаться наивным сегодня, когда

деспотизм научного натурализма все больше ослабевает, но нужно принять во внимание контекст 1950-ых, декаду восхождения гуманизма и триумфальные заявления Дарвиновского юбилея.

"В одно время я целиком верил в эволюцию, — вспоминал позднее отец Серафим. — Я верил не потому, что много размышлял над этой проблемой, но просто потому, что "все верили в нее", потому, что это "факт", а как можно отвергать "факты"?.. Я все еще вспоминаю, как мой преподаватель зоологии на первом курсе распространялся по поводу "великих идей человечества": для него величайшей идеей, выдвинутой человеком, была идея эволюции; более великой, как верил он, чем "идея Бога".

В целом, отец Серафим, пытаясь постигнуть сущность реальности, не мог быть удовлетворен современной наукой, посвятившей себя натурализму, ни западной философией, которая была основана на рационализме. "Студентом, — вспоминал он позднее, — я пребывал в поисках какой-либо истины в философии и не находил ее. Западная философия мне наскучила". На втором курсе колледжа он начал искать высшей мудрости в философии древнего Китая, ради которой предпринял изучение китайского языка — и древнего, и современного.

Отец Серафим закончил колледж в Помоне в 1956 году и

продолжал изучение древнекитайского языка и философии в академии Азии в Сан-Франциско и позднее в Калифорнийском университете в Беркли. В академии он открыл для себя работы французского метафизика двадцатого столетия Рене Генона, традиционалиста, который находил в древних ортодоксальных выражениях мировых религий ответы на всеобщие вопросы бытия. Генон и прояснил, и изменил интеллектуальное мировоззрение отца Серафима. Позднее он писал: "Это Генон научил меня искать и любить истину превыше всего, и не удовлетворяться ничем меньшим".

Образование отца Серафима научило его рассматривать все в ракурсе исторического прогресса, согласно эволюционному взгляду на мир нашего времени. После открытия для себя Гено-на он начал рассматривать все в ракурсе исторической дезинтеграции.

В своей книге "Власть количественного. Знамение времени" Генон объяснил, как устранение традиционных духовных принципов привело к стремительной деградации человечества. Он показал, как наука двадцатого века, со своей тенденцией понизить все до исключительно количественного уровня, разрушила человеческую концепцию истинного знания и приковала его взгляд ко всему, что временно и материально.

В другой работе Генон пишет, что "в попытках понизить все до закона человека, имеющему цель в самом себе, современная цивилизация опускалась шаг за шагом до уровня своих нижайших элементов и целей чуть выше стоящих, чем удовлетворение нужд, присущих материальной стороне его естества". В попытках заполнить пустоту, оставленную наукой и материализмом нашего времени, возникали псевдорелигии; но своим смешением реальности физической и духовной, они еще больше затмевали истину.

Генон писал, что "современный мир, занимаясь рассматриванием себя самого, есть аномалия, и даже нечто вроде уродства"; и он рассматривал современную теорию эволюции, которая была рождена в попытке объяснить вселенную исключительно натуралистически, как наследие этого уродства. В эволюционизме, писал он, "вся реальность находится исключительно в "становлении"; подразумевает окончательное отрицание всего принципа неизменности и, следовательно, всей метафизики".

Похоже, что Генон явился причиной сомнений отца Серафима в эволюционизме еще до его начала обращения к Православному Христианству. "Я начал размышлять более глубоко над этим вопросом [эволюционизма], — вспоминал позднее отец Серафим. — Начал очень часто замечать, что

то, что называется "наукой", вовсе не факт, но философия, и я начал очень тщательно разграничивать понятия научные факты и научная философия".

В Помоне на первом курсе отец Серафим доверял современному научному мировоззрению. Изучая Генона, он все еще рассматривал современную науку как путь к знанию, но теперь смотрел на нее как на "знание низшее, самого общего порядка".

Генон показал отцу Серафиму, что оставить позади, и вывел его на дорогу к истине, но не показал ему конечного пункта этого пути. Тот открыл этот путь чудом, обнаружил, что Истина, Которую он искал, оказалась Личностью — Иисусом Христом, — Чей образ был сохранен нетронутым в Православии того самого Христианства, который он раннее отвергал.

В Православном Христианстве отец Серафим нашел истинное, древнее мировоззрение, взамен современного, эволюционного; и ключ к этому мировоззрению он нашел в писаниях святых Отцов Православия. Богословие святых Отцов, как он понял, было основано на живом, личном отношении Бога к человеку, и поэтому это был порядок бесконечно выше не только порядка, существовавшего в науке, но и в тех метафизических откровениях, которые он получил благодаря Генону. Он никогда не прекращал

отдавать должное тому направлению, на которое указал ему Генон по дороге к Истине, но теперь видел, что дорога метафизики, которая ставит интеллект человеческого ума над Высшим, открываемым в богословии, полна опасностей, и поэтому ведет к заблуждениям, хотя и перемешанным с моментами высшей истины. Когда-то он полагался на свой ум, чтобы открыть Истину, теперь он знал, что должен смирять свой ум перед Истиной в лице Личности: Иисуса Христа. Вскоре после своего обращения он писал: "Приобщившись Христианства, я добровольно распял свою мысль, но Крест, который я понес, — лишь в радость. Ничего не утеряв, я обрел все".

3. Корни эволюционизма

В первые годы, последовавшие за обращением к Православию, отец Серафим провел тщательный анализ истории философии Западной цивилизации, чтобы полностью понять предшествующие причины, настоящее состояние и перспективы развития отступничества Запада от исконного порядка традиционной христианской цивилизации. Результатом этого изучения должен был стать его философский magnum opus под названием "Царство человеческое и Царство Божие".

В главе четвертой предполагаемого труда отец Серафим

должен был рассмотреть вопросы новой физики, предложенной для обсуждения рационалистами Бэконом и Декартом в конце эпохи Возрождения, которые рассматривали вселенную как замкнутую систему и ставили своей целью определить первые и естественные (т.е. не Божественные) причины всех физических явлений.[1] В той же главе он должен был дать описание современной философии прогресса, появившейся в конце эпохи Просвещения, вытеснив установившееся мировоззрение, которое во многом было присуще идее Просвещения. Эти два положения философии, принятых a priori — натурализма и прогресса — сформировали основу, на которой позднее и выстроилась теория эволюции, впервые предложенная дедом Чарльза Дарвина Эразмом в 1794 году. Как позднее заметил отец Серафим, "эта теория развивалась вместе с современной философией, начиная от Декарта, задолго до появления какого-либо "научного доказательства" ее истинности".

Исследования отца Серафима для предполагаемой к изданию книги оказались огромными. Были написаны тысячи страниц, но работа так и не была завершена, за исключением седьмой главы о нигилизме.[2]

К 1963 году вместе со своим сподвижником, будущим отцом Германом (Глебом Подмошенским), он полностью ушел в

работу по открытию христианского православного Братства в Сан-Франциско и первого магазина в Америке, который продавал исключительно православные материалы.

4. Мышление святых Отцов

В то время духовный руководитель отца Серафима святитель и чудотворец архиепископ Иоанн (Максимович) начал читать богословские курсы, которые отец Серафим посещал несколько раз в неделю в течение трех лет. Хотя отец Серафим был американским обращенным, а все курсы проходили на русском языке, он окончил их лучшим в классе. Среди многих предметов преподавалась патристика епископом Нектарием (учеником Оптиной Пустыни, который позднее и рукоположил его в священство) и Ветхий Завет архимандритом Спиридоном (старцем-прозорливцем, близким архиепископу Иоанну). Здесь, в отличие от рационалистических эволюционных идей, которые ему преподавались в юношеские годы, отец Серафим изучал откровения Самого Бога о сотворении вселенной и природе первозданного мира, как о том сообщает Писание и Боговидцы святые Отцы на протяжении столетий. Преподаватели отца Серафима — архиепископ Иоанн, епископ Нектарий и архимандрит Спиридон — сами были святыми Отцами нашего времени, и поэтому отец

Серафим имел возможность воспринимать учение свв. Отцов не только из книг, но и от самих носителей его. Именно устами живых хранителей святости открылся ему смысл Бытия.

В 1969 году отцы Герман и Серафим перебрались в горы Северной Калифорнии, где они, став монахами, продолжили свою православную миссию написанием, переводами и изданием православных материалов. Там, в лесной пустыни, отец Серафим паки питал свою душу истиной Святого Писания и учения свв. Отцов. За годы учения он приобрел обширные знания в святоотеческом учении, которые теперь были помещены в соответствующий контекст благодаря курсам, которые он посещал в Сан-Франциско. Обращаясь к какой-либо проблеме в своих работах, он часто пользовался большим выбором источников патристики как древних, так и современных, Восточного и Западного Православного Христианства, многие из которых были малопонятны и никогда не переводились на английский язык.

Однако стать ученым со специальностью святые Отцы не было целью отца Серафима. Подобные эксперты, он писал, часто "совершенно чужды традиции истинного святоотеческого писания, но всего лишь живут за его счет". Как всегда, он должен был углубиться, чтобы увидеть

полную картину. Он должен был постигнуть учение свв. Отцов не только силою интеллекта, но скорее перенять их мышление, научиться думать, чувствовать и смотреть на все так, как они. Он добивался того, чтобы их отношение стало бы его собственным. Слишком часто проявляется тенденция современного человека интерпретировать веру так, чтобы приспособить ее к собственному мышлению. Отец Серафим осознавал, что он должен двигаться в противоположную сторону: изменить свое сознание по мышлению Отцов, полностью проникнуться непрерывным двухтысячелетним опытом Христианства.

Он, конечно же, сильно ревновал, горячо обращаясь в молитве к Богу. Он молился и древним святым Отцам как братии Тела Христова и проводникам Божественной мудрости, чтобы ему открылось, как они воспринимали реальность. Он чувствовал особую близость к святому четвертого века Василию Великому, который среди других своих основных творений составил ясные святоотеческие комментарии на Шесть Дней Творения мира.

Знакомя читателей наших дней с жизнеописаниями и творениями свв. Отцов, отец Серафим писал о их неоценимости: "Не существует такой проблемы нашего запутанного времени, из которой нельзя найти выход, внимательно и смиренно читая святых Отцов: будь это

сложные философские вопросы, такие как "эволюция", будь это прямые нравственные вопросы об абортах, эвтаназии или "контролем над рождаемостью..." По всем этим вопросам святые Отцы или живущие ныне Отцы, которые следуют им, — наши несомненные руководители".

5. Эволюция и хилиазм

Работая над книгой "Царство человеческое и Царство Божие", отец Серафим определил веру современного человека как секулярную форму хилиазма: веру в неизбежность прогресса и совершенствование этого падшего мира. Эволюционизм, со своей верой в постепенное развитие от низшего к высшему, был тесно связан с хилиазмом. По словам отца Серафима, "почти неизбежное его следствие".

Вместе с хилиазмом эволюция была тем, что отец Серафим назвал "глубокосидящей первичной силой, которая, казалось, захватила человека в плен, независимо от его сознания и способности здраво рассуждать. (Существует причина этому: с самой колыбели о ней настойчиво твердят, и поэтому ее очень трудно выделить и взглянуть на нее рационально.)" Перефразируя выражение Юлиана Хаксли, который на Дарвиновском юбилее отозвался об эволюции как о "модели мысли", отец Серафим назвал ее "соперничающей моделью мысли" для Православия, а не

просто новой идеей. И эта модель мысли, по его наблюдению, последовала курсу "совсем противоположному тому, чему учит Христианство":

"Эволюционная философия с ее направлением "вверх от животного", конечно, выглядит несовместимой с христианским учением о "падении и изгнания из рая", а весь наш взгляд на историю будет, конечно же, зависеть от того, во что и как мы верим!"

Именно хилиастическая/эволюционная модель мышления породила такие политико-религиозные движения, как международный социализм, глобализм и экуменизм. Все подобные движения разделяют одну и ту же цель хилиазма: грядущий "новый порядок", в котором все предшествующие постулаты, рассматриваемые как относящиеся к определенной стадии прогресса, должны быть совершенно изменены на ее следующей стадии. Так же как различия между организмами размыты в идее биологической эволюции — так как организмы переходят один в другой за период времени в миллионы лет — таким же образом все различия между нациями и религиями размыты в хилиастическом "новом мировом порядке".

6. "Традиционалисты" поддерживают эволюцию

Таким образом, для отца Серафима стало очевидно, что

эволюционизм, со всеми его многочисленными следствиями в

современной мысли и жизни, был прямо противоположен православному мироощущению, ставшему ему лично близким. Он писал:

"Я всегда рассматривал эволюцию со всеми ее ответвлениями как важную составляющую часть современного интеллектуального багажа, который я оставил, когда стал православным, и мне никогда не виделось, что вопрос об эволюции можно считать неважным для любого сознательного православного христианина, особенно сейчас, когда многие ученые отказались от нее (исключительно по научным соображениям), так как псевдорелигиозные посылки ее последователей слишком очевидны и так как она связана с масонским экуменизмом и псевдорелигиозным взглядом на мир".

Насколько православные христиане с готовностью принимали эволюционизм, стало понятно отцу Серафиму в 1973 году. В феврале того же года он помог и воодушевил школьного учителя А.Е. написать и опубликовать православную статью против эволюционизма. Эта статья, отец Серафим писал позднее, "затронула что-то очень глубокое". Она говорила о той неуловимой теме, которую ранее большинство православных христиан на Западе

предпочитали не обсуждать. Вскоре после появления статьи стали появляться публикации в поддержку эволюционизма в основных известных православных журналах (особенно в издаваемых Американской Православной Церковью и Архиепископией Греческой Церкви). Это не удивило отца Серафима, который после своего обращения понял, что большинство православных в Америке капитулировало перед духом мира сего и его интеллектуальной модой. Однако искренне удивляло, что братское "традиционное" Православие, которое, как и он, отвергало экуменизм, оказалось на стороне эволюционизма и выступило со строгой официальной критикой против А.Е. за его статью! "Откровенно говоря, — писал отец Серафим, — нас очень удивляет, что люди так хорошо осведомленные в церковных вопросах, экуменизме и т.д., казалось, совершенно не задумываются о такой важной проблеме, как эволюция; очевидно это потому, что она, видимо, выходит за пределы церковных проблем". Одному из таких " традиционалистов" Православия отец

Серафим писал:

"Мы полностью согласны с А.Е., что "эволюция — одна из самых опасных концепций, стоящей перед православными христианами сегодня" — это ключевое (интеллектуальное) направление нападок на Церковь, сама философия (и это

реальное явление!) грядущего антихриста".

Принимая все это во внимание, он призывал А.Е. написать брошюру о эволюционизме. В то же время он занялся глубоким исследованием как научной теорией эволюции, так и учением свв. Отцов о творении, первозданном мире и первом человеке. Он обнаружил, что древние Отцы, которые хотя и не опровергали эволюцию per se (так как до недавнего времени о ней еще ничего не было известно), но зато предоставили ясное опровержение ее основных положений. Они подробно писали о различии между "свойствами" организмов во время их сотворения и их состоянии впоследствии и ясно выступали против любой философии, которая игнорировала бы это различие. Их учение допускало изменения внутри отдельного вида, что наблюдаемо и может быть научно продемонстрировано, но резко отвергали мысль о том, что один вид может трансформироваться в другой (что и на сегодняшний день не имеет научных подтверждений).

Изучив догмат свв. Отцов о сотворении человека и мира, отец Серафим нашел его положения такими ясными, что был "просто поражен тем фактом, какую власть имеет "эволюция" над образованными умами Православия. Такова власть мира сего и его модных идей".

Все живые представители святоотеческой традиции, с

которыми был знаком отец Серафим, осознавали, что эволюционная теория была скорее верой, чем научным знанием. Критики статьи А.Е. настойчиво причисляли имя традиционного православного писателя доктора Александра Каломироса к представителям проэволюционизма. Не будучи в состоянии прочитать статью Каломироса по-гречески, отец Серафим был разочарован, что имя ученого противопоставляют его собственному таким образом.

Он относился с уважением к сильной критике Каломиросом экуменизма, вышедшей в английском переводе под названием "Against False Union" — "Против ложного единения", и не мог себе представить, как тот же автор мог поддерживать эволюцию. Он написал Каломиросу письмо с просьбой прояснить свои взгляды, и последний обещал выслать подробный ответ на английском языке с цитатами из свв. Отцов. "Мы ждем с большим нетерпением и интересом! — писал отец Серафим. — Мы надеемся получить подтверждение нашим подозрениям, что его совсем неправильно характеризовали и использовали как приверженца эволюции". Несколько месяцев спустя отцы Герман и Серафим получили послание от Каломироса на сорока страницах. "Должен признаться, — писал отец Серафим, — что это шокирует выше всех ожиданий — так бесхитростно и неквалифицированно подтверждать

"эволюционное" учение такими выражениями как "эволюционировавший зверь Адам" и "тот, кто отрицает эволюцию, отрицает и Священное Писание". С другой стороны, мы вполне удовлетворены, потому как только теперь впервые столкнулись с уважаемым православным "эволюционистом", который оказался совершенно откровенен в вопросах, которые другие, я думаю, боязливо обходят стороной".

Отец Серафим приложил всю свою энергию в составление ответа, который оказался таким же длинным, как и письмо доктора Каломироса. Письмо отца Серафима — на самом деле, трактат — шедевр мысли патристики, и сегодня мы можем быть благодарны, что переписка с Каломиросом вдохновила его это написать. До сегодняшнего дня это самое ясное и полное опровержение эволюции в патристике, когда-либо известное.

7. Научная сторона вопроса

К тому времени первоначальный замысел выпустить брошюру об эволюционизме уже не казался отцу Серафиму достаточным. Теперь он и А.Е. планировали написать целую книгу. Отец Серафим должен был писать о святоотеческом учении, о сотворении мира и ветхозаветном человеке, а также о философских корнях эволюции, в то же время А.Е.

должен был писать о эволюции как научной теории и о "христианской эволюции". "Наше исследование, — писал отец Серафим, — должно дать "полную" картину, которая, мы надеемся, прояснит многие умы. Мой собственный ум, прежде всего, во многом прояснился, так как ранее я не задумывался в таких подробностях о многих аспектах этого вопроса".

Переписка отца Серафима с доктором Каломиросом показала ему необходимость быть в курсе всех научных дискуссий на предмет эволюции. Доктор Каломирос гордился тем, что считал себя выше этих дискуссий, так как они являлись "западными" и поэтому "не православными". Но как отец Серафим отметил,

"Вопрос эволюции не может быть обсуждаем вообще, если нет основного понимания научной стороны его ("научных доказательств"), так же как и обоснованной ими обширной философии эволюции (Тейяр да Шарден и др.)... Тем самым я не имею в виду, что нужно быть ученым для того, чтобы обсуждать научную сторону вопроса — научная сторона не является самой важной и ученые слишком много теряют времени, концентрируя свое внимание на них; но если недостаточно быть информированным с научной стороны, невозможно будет охватить вопрос в полном его объеме. Невозможно будет определить с уверенностью, например,

возраст человека на земле как семь или восемь тысяч лет ("или около того", как говорят часто Отцы), если совершенно игнорировать вопросы радиометрического датирования, геологических пластов и т.д., которые "доказывают", что возраст человека насчитывает "миллионы лет". И такие знания вовсе не эзотеричны — основные принципы радиометрического датирования могут быть изложены в довольно короткой статье[3]... (этого будет достаточно для ознакомления с сильной и слабой стороной метода). Это всего лишь пример тому, что для того, чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо иметь общие представления о научных свидетельствах за и против эволюции. Если быть достаточно объективным и не преследовать цель "доказать свою точку зрения" любыми средствами, обсуждение подобных вопросов не будут вызывать страстных споров. Основным принципом, конечно, мы должны принять положение, что научная истина (в отличии от различных мнений и предрассудков) не может противоречить истине, полученной в откровении, если мы понимаем оба выражения правильно".

В первой половине двадцатого столетия, как мы убедились, ученые наотрез отказывались ставить под сомнение эволюционную модель. Они проверяли каждую гипотезу, за исключением этой — на ней покоилось все, вся

классификация научных данных. Те немногие из них, включая нескольких самых известных, которые осмеливались сомневаться в этой догме, причислялись к "еретикам" и заносились в черный список. Когда доктор Каломирос посещал школу в 1950-ых годах, было не только не популярно, но и определенно считалось анафемой не верить в эволюцию; отсюда и его попытки как исследователя патристики представить учение древних Отцов не противоречащим ей.

После 1950-ых ситуация начала меняться. "Молчащие несогласные", упомянутые на Дарвиновском юбилее, один за другим стали подавать голоса. Авторитетные ученые высказывали серьезные сомнения по поводу эволюции, и невозможно было уже игнорировать такое большое количество высказанных мнений. Открытия в "точных науках", молекулярной генетики, эмбриологии и др. и полученные новые научные данные очень трудно вмещались в рамки неодарвиновской модели. Выходили в свет научные труды, критически рассматривающие дарвиновскую теорию, такие как Значения эволюции (1961) Г.А. Керкута, профессора физиологии и биохимии университета Саусхэмптон, Англия, и Эволюция всего живущего (1973) Пьера П. Грассе, одного из величайших в мире ныне живущих биологов и экс-президента

французской академии наук. П. Грассе закончил свою книгу уничтожающим обвинительным приговором дарвиновской эволюции:

"Псевдонаука была создана, опираясь на использование и злоупотребление скрытых постулатов, методом дерзких, необоснованных экстраполяций. Она пускает свои корни в самое сердце биологии и ведет по пути заблуждения многих биохимиков и биологов, которые искренне верят в достоверность ее фундаментальных концепций, что совсем не так".

Несмотря на такие заявления фундаментальных ученых, споры об эволюции, является ли она псевдонаукой или нет, в основном велись в стенах научных учреждений и не были известны широкой публике. Что касается американской общественности, то эволюция все еще оставалась таким же "неопровержимым фактом" в 1970-ые годы, какой она была и в 1950-ые, когда и отец Серафим, и доктор Каломирос учились в колледже. Люди, имеющие желание знать, что в действительности происходило в научных сообществах, должны были знакомиться со специальными книгами и научными журналами.

Испытывавший искреннее желание знать, что современная наука могла сказать о эволюции — что было действительно доказано, а что являлось предположением — отец Серафим

занимался изучением как основной научной литературы, так и популярными толкованиями "доказательств" эволюции и происхождения человека. Он также беседовал с учеными, работавшими в ведущих научных учреждениях, которые рассказывали, как сами эволюционисты признавали, что не существовало доказательств как таковых, но были распространены такие доводы, как "это более разумно" или "альтернатива не посягаема разумом" — то есть наводила на мысль о Божием творении. Для правдивого ученого они означали, что истинная теория эволюции — это удобный способ классифицирования, и любая другая равнозначная научная модель могла бы быть смело принята.

Благодаря своим исследованиям и знакомству с научными кругами отец Серафим, хотя и не обладающий научными степенями, стал разбираться лучше в текущем положении эволюционной теории, чем доктор Каломирос. Уверяя Каломироса, что он вовсе не "против науки", он писал ему:

"Вы, кажется, не знакомы с тем великим множеством научной литературы последних лет, которая очень критически относится к эволюционной теории, и которая относит ее скорее к области поэзии и метафорам, чем к научной теории (проф. Констанц, преподаватель ботаники в Калифорнийском университете в Бэркли), или вообще отвергает ее обоснованность. Если желаете (но это было бы

совсем излишне!), я мог бы составить список сотен (если не тысяч) авторитетных ученых, которые либо вообще отвергают эволюцию, либо утверждают, что это весьма сомнительная научная теория".

В своих исследованиях отец Серафим отдавал должное трудам научной группы приверженцев теории сотворения мира, христиан-протестантов — профессиональных ученых. Это движение возросло и катализировалось в Америке с публикацией учебного тома Потоп книги Бытия докторов Генри Морриса и Джона Виткома в 1960 году (всего лишь год спустя после Дарвиновского юбилея),[4] и его популярность возрастала одновременно с растущими сомнениями в истинность эволюционной теории среди научного истэблишмента. Стратегией движения с самого своего зарождения не было показать, насколько эволюция противоречит Библии, но насколько она противоречит научным фактам. Его ранний успех и влияние заставили эволюционистов перейти в наступление, изображая сторонников сотворения мира в карикатурах и обвиняя их в религиозных предрассудках, в то же время не признавая своих ошибок. Доктор Генри Моррис писал:

"Ответ эволюционного истэблишмента на аргументы сторонников сотворения мира не был научным ответом, но эмоциональной реакцией. Ставка делается на запугивание.

Американский союз борьбы за гражданские свободы либо подает, либо угрожает подать в суд, когда в школьном округе практикуется двухмодельный подход [сотворение мира / эволюция] преподавания. Настоящий поток тирад против сторонников сотворения мира хлынул из либеральных источников средств массовой информации, также как и со страниц научных журналов и книг образовательного/научного истэблишмента. Эволюционисты публично злорадствуют по поводу малейшего намека на неверную цитату или искажение, которые им удалось отыскать в изобилующих документами литературе сторонников сотворения мира, в то время как их собственные работы полны цитат, оторванных от контекста, и скандальных искажений, приведенными из аргументов своих оппонентов".

Так, к тому времени, когда отец Серафим проводил всестороннее изучение этого предмета в начале 1970-ых, движение сторонников сотворения мира было сделано предметом насмешек в умах широкой публики. Сначала отец Серафим сам относился скептически к этому движению, не потому, что его взгляды были поколеблены общественным мнением (которому он абсолютно не доверял), но потому, что он видел, что движение скорее было основано на рационалистической интерпретации

протестантизмом Писания "с точки зрения здравого смысла", чем на толковании Божественных откровений святыми Отцами Православия. Однако, когда он приступил к изучению книг ведущих ученых движения — в особенности Потоп книги Бытия и Научный креационизм, обе написаны доктором Генри Моррисом, — на него произвела впечатление тщательная исследовательская работа и трезвое, вдумчивое преподнесение материала. "Их изложение "Модели Творения", — писал он, — можно рассматривать как обещающий переход к более объективному взгляду на весь вопрос".

Отец Серафим не ждал от научных работ сторонников сотворения мира разрешения вопросов богословия и философии.

(В этих вопросах, конечно, он обращался к святым Отцам, также как к традиционным православным философам, таким как Иван Киреевский, епископ Игнатий (Брянчанинов) и Константин Леонтьев.) Скорее он использовал работы этого научного движения исключительно для рассмотрения вопросов, поднятых современной наукой, чтобы поддержать учение, которое он уже нашел в богословии святоотеческого учения. Хотя и этим ученым действительно не хватало понимания святых

Отцов природы человека и первозданного мира (и в целом всего собрания толкований святых Отцов на Бытие), их книги изобилуют фактами, указывающими на неподвижность "видов" животных, всемирный потоп и (сравнительно) недолгую историю существования мира — все это отец Серафим нашел недвусмысленно изложенным в учении святых Отцов. Таким образом, не подозревая того, эти протестантские ученые во многом служили активными защитниками православия святых Отцов.

Уважение к смелой группе ученых только возросло после того, как он установил контакты с Институтом Исследований Сотворения Мира в своем родном городе в Сан-Диего. Он подписался на выпускаемый институтом бюллетень Действия и факты, часто обсуждал новые интересные статьи с братией в монастыре. Нередко рекомендовал православным христианам познакомиться с теми многими книгами, которые выпускались институтом, начиная с их первого труда Научный креационизм.[5]

8. "Курс выживания " и курс лекций по Бытию

Книга, планируемая отцом Серафимом, так никогда и не была закончена. А.Е. прислал черновики своей части работы отцу Серафиму, которые тот просмотрел, внес свои изменения и даже отослал их профессору естественных наук

для просмотра; но книга все еще состояла из черновиков и отрывков.

В то же время отец Серафим продолжал исследования, писал и читал лекции об эволюции и сотворении мира в понимании святых Отцов.

Летом 1975 года с целью дать паломникам монастыря основные знания о Православии отцы Герман и Серафим устроили трехнедельные курсы лекций, назвав их "Ново-Валаамская Богословская Академия". Отец Серафим читал лекции о развитии Западной мысли, начиная от отделения Западной церкви от Церкви Восточной, до сегодняшнего дня. Он написал подробный план всех лекций, приведя в порядок свои объемные исторические и философские исследования, которые были проведены для написания книги "Царство человеческое и Царство Божие ". Плод уже созрел, не только его раннего исследования, но и богатого опыта православного христианина. Теперь он намного лучше чем ранее был готов к тому, чтобы преподнести свои знания так, чтобы они получили практическое применение в жизни современных людей. Он назвал свою серию лекций " Курс выживания", потому что был убежден, что для того, чтобы людям выжить как православным христианам, сегодня необходимо осознать отступничество от Христианской веры, понять почему современный мир

такой, каким он предстает перед нами. Чтобы защитить себя, нужно иметь представление о стратегии врага. Отец Серафим также называл свои лекции "Православным курсом по самозащите".

Двенадцать лекций было прочитано отцом Серафимом, каждая длилась по несколько часов. Одиннадцатая лекция была посвящена эволюции. Отец Серафим использовал здесь не только свои ранние исследования, но также и более поздние, предпринятые для предполагаемой книги о понимании святыми Отцами сотворения мира. В этой лекции он рассмотрел эволюцию с различных точек зрения — исторической, научной, философской и богословской — и закончил ее примерами из различных выражений последователей "христианского эволюционизма", особенно Тейяра де Шардена. Лекция была богатым собранием всех его мыслей по этому предмету за период времени до 1975 года.

В последующие годы отец Серафим продолжал писать заметки и составлять контуры своей работы о сотворении мира и эволюции. Затем, в 1981 году, только за год до своей смерти, он опять серьезно взялся за эту тему. Летом этого года во время курса лекций в "Ново-Валаамской Богословской Академии" он прочитал серию лекций о толковании святыми Отцами первых трех глав книги Бытия.

Ранее приложил много усилий для проведения этих лекций, написав расширенные построчные комментарии, включающие цитаты из святых Отцов, многие из которых сам и перевел. Его восьмилетний опыт размышления над этим вопросом, чтения и молитвы не пропал даром. Серия его лекций была результатом зрелого святоотеческого мышления; он, вероятно, как никто другой в наше время направлял свои поиски через все собрание учения святых Отцов для того, чтобы найти и пролить свет на единый догмат святоотеческого учения о Сотворении Мира. И как возвышено было учение Отцов, которое он представил слушателям, насколько вдохновеннее оно было попыток других приспособить учение святых Отцов к современной интеллектуальной моде!

На последующих курсах академии летом 1982 года отец Серафим продолжил свои комментарии Бытия, на этот раз с четвертой до одиннадцатой главы. Спустя две недели по окончании курсов он неожиданно заболел и через неделю упокоился о Господе. Его святоотеческие комментарии на книгу Бытия стали, таким образом, его последним достижением в жизни.

9. План книги

В молодые свои годы, замышляя книгу, отец Серафим думал

оспорить теорию эволюции; он хотел показать, что теория эта не имеет убедительных научных доказательств своей истинности, а затем предполагал перейти к ознакомлению с пониманием сотворения мира святыми Отцами. Тогда он полагал, что было необходимо до того, как люди смогут отнестись к святоотеческому учению серьезно, сначала понять, что все, что они узнали в своей жизни о "неоспоримости" факта эволюции, было фактически под сомнением.

К концу своей жизни отец Серафим планировал иначе. В своем последнем плане на предполагаемую книгу он утверждал, что следует начать с толкований святых Отцов на книгу Бытия (т.е. его лекции в 1981 и 1982 году), за которыми последует обсуждение эволюции. "Весь план теперь становится ясным, — писал он. — Книга должна быть названа как-то положительно (эволюция не должна быть в названии), например так, Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди; православное ведение; первая и главная часть книги должна быть православным толкованием (по учению свт. Иоанна Златоуста, преп. Ефрема и т.д.) первых глав Бытия, останавливающимся на "проблемах", поднятых в наши дни в ходе дискуссии. Затем, как второстепенная идея (менее половины книги), последует обсуждение всего вопроса эволюции". В настоящем,

посмертном собрании, мы следовали именно этому плану.

Почему же отец Серафим изменил план своей книги? Ответ может быть найден в следующих строках, которые отец Серафим написал весной 1981 года:

"Думая о своих курсах по Бытию этим летом, я перечитывал некоторые из писем доктора Каломироса. Как удручающе! Достаточно только взглянуть, как он излагает... и уходит все вдохновение, весь интерес к предмету. Любому человеку, серьезно обратившемуся к Христианству, придется обязательно пересматривать все свое интеллектуальное мировоззрение, не правда ли? Не в этом ли состоит вся проблема, что доктор Каломирос... и другие подобные интеллектуалы не до конца обратились или не пожелали расстаться со своим интеллектуальным багажом, обратившись к Православию?"

Идея представить учение святых Отцов о сотворении мира исключительно по отношению к современному интеллектуальному багажу эволюционизма была откровенно неинтересна отцу Серафиму. Он это уже сделал в письме к доктору Каломиросу еще в 1974 году, и теперь, восемь лет спустя, когда сам готовил святоотеческие толкования, отдалился от этого противопоставления. Он видел, что сила святоотеческого учения о сотворении мира столь велика и убедительна, что недоказуемые

предположения и путанное мышление современных эволюционистов не выдерживают никакого сравнения. Святоотеческое учение, как было ясно отцу Серафиму, покоилось на собственном Божественном ведении, еще до того как современные умы придумали эволюционное учение; и обсуждение вопроса эволюции стояло теперь только на втором плане.

10. Развитие событий в 1980-ые годы

Это, пожалуй, было главной причиной, почему отец Серафим захотел изменить первоначальный порядок книги. Но была, вероятно, и другая причина: в последние два года жизни отца Серафима стала происходить перемена в общественных взглядах на эволюцию и ее популярность. Мы уже отмечали ранее, как в 1960-ых и 1970-ых годах возрастающие сомнения среди ученых по поводу неодарвинизма в основном оставались в тени кабинетов в стенах научных сообществ. К концу семидесятых эти стены начали терять свою непроницаемость. Первая трещина возникла, когда известные палеонтологи Найлс Элдредж и Стивен Джей Гульд опубликовали свою новую эволюционную теорию "прерванного равновесия", чтобы объяснить отсутствие переходных, эволюционных форм среди окаменелостей (такие формы должны были быть

найдены согласно неодарвинизму). Новая теория не представляла большого интереса для широкой публики, но, что действительно было достойно внимания, так это то, что, вопреки распространенному верованию, факты о находках окаменелостей совсем не соответствовали дарвиновским ожиданиям. Гульд так далеко зашел, что даже назвал отсутствие переходных форм "профессиональным секретом палеонтологии". Это стало достоянием мировой общественности и привело к новой ступени крушения дарвиновского монумента.

Другим чрезвычайно важным событием, которое началось в 1980 году, было возрождение катастрофичности в геологии. Геологи начали подвергать сомнению главенствующую единую модель, которая вдохновила Дарвина (идеей которой было то, что осадочные породы формировались постепенно с постоянной скоростью), демонстрируя невозможность объяснить образование подстилающих слоев земной коры, особенно скопления окаменелостей. Некоторая часть геологов, называя себя "неокатастрофистами", вернулись таким образом к идее, что практически все пласты осадочных пород были сформированы в результате наводнений и других подобных катастроф. Хотя они и отвергали Библейскую катастрофичность и сохраняли стандартную эволюционную/единую основу

происхождения земли за миллиарды лет, эти геологи, не разделяющие идеи сотворения мира, предложили научное объяснение тому, о чем геологи потопа, такие как Генри Моррис твердили уже на протяжении многих лет.

В годы, последовавшие за смертью отца Серафима в 1982 году, развитие событий продолжалось. Все больше ученых, которые не являлись ни христианами, ни последователями учения о сотворении мира, открыто признавали тот факт, что неодарвиновская теория не согласуется с новыми данными геологии, палеонтологии, астрономии, генетики, физики, биохимии и других наук. Некоторые из них пытались найти новую модель, хотя едва ли знали, где она может быть найдена. Нельзя было, конечно, и предположить, что они обратятся к "модели сотворения мира", потому, как указывал отец Серафим, эволюция не может быть в конечном счете доказана: это вопрос веры и философии и выбора исходных предпосылок.

Несколько хороших книг вышли в свет после смерти отца Серафима, которые помогли обнажить заблуждения неодарвинизма в глазах общественности. В 1985 году вышла книга австралийца, специалиста по молекулярной биологии, Майкла Ден-тона Эволюция: теория в кризисе, предлагавшая систематическую критику современной эволюционной модели с точки зрения различных научных

дисциплин. С точки зрения своей специальности Дентон показал, как открытия молекулярных биологов вызывают все больше и больше сомнений в претензиях Дарвина.

11. События 1990-ых годов: Филипп Джонсон

Одно из интереснейших и самых неожиданных событий в спорах об эволюции в последние годы стало появление на переднем плане профессора юриспруденции, одного из ведущих мировых критиков дарвинизма Филиппа Джонсона. Джонсон, преподаватель юридических наук в Калифорнийском университете в Беркли в течение около тридцати лет, определяет свою специальность как "анализ логики аргументов и установление характера исходных посылок, лежащих в основе этих аргументов". В 1987 году знакомясь с аргументами в защиту теории эволюции в книге Ричарда Даукинса Слепой часовщик, он заметил, что аргументы основаны скорее на риторике, чем на точной науке. "Я убедился, — говорит он, что Даукинсу удалось добиться волшебства слова теми же приемами, которые так знакомы нам, юристам... Я открывал книгу за книгой и все больше и больше поражался очевидными трудностями в деле дарвинистов — трудностям, которых избегали с помощью замысловатой риторики и выразительных повторов".

Джонсон также отмечал, как его ученые коллеги реагировали, когда он задавал трудные вопросы о дарвинизме:

"Вместо серьезного восприятия и ответа на интеллектуальные вопросы, их ответы изобилуют всякого рода уклонениями и туманными выражениями, в результате чего невозможно обсуждать реальные возражения на теорию Дарвина. Таким образом отвечают люди, когда они упорно отказываются что-либо понимать.

Еще одной подсказкой послужил мне тот резкий контраст, который я заметил между догматическим тоном, используемым дарвинистами при обращении к широкой публике и откровенностью признаний, время от времени, в научных кругах в серьезности проблем, стоящих перед теорией...

Большим шоком было для меня увидеть, насколько неубедительна и насколько нелогична вся научная область эволюции, и как противятся ученые внесению какой-либо логики в эту проблему. Так что, я почувствовал серьезную возможность для тех, кто, находясь вне науки, заинтересован был бы скорее в придании этой проблеме здравого логического мышления, чем в продвижении какого-либо набора готовых решений, это и стало с тех пор моей задачей...

Биологи, проводившие всю свою жизнь в изучении биологии, несомненно считаются законными авторитетами по всем вопросам, над которыми они работают в своем исследовании, и аутсайдер не может оспорить этот факт, но аутсайдер определенно может поставить под сомнение логику их мышления, особенно когда биологи верят в то, во что верят, не потому, что они убеждены в этом как биологи, но несмотря на свои знания в биологии. Это философское движение, основанное на материализме... Так что здесь вопрос в мышлении, и это скорее моя дисциплина, чем их".

В 1991 году профессор Джонсон выпустил книгу Дарвин под судом. Он, с ясной головой пробираясь сквозь риторику дарвинизма и обнажая логические основания противоречия, одинаково быстро заслужил себе репутацию среди сторонников сотворения мира и их противников, а также гнев упорствующих эволюционистов, которым и по сей день не удалось оспорить ни один из его аргументов.

Его работа вдохновила многих ученых открыто выступить с обсуждением их собственных трудных вопросов эволюционной теории. Самый широкоизвестный среди них — это профессор биохимии Майкл Бехе, который в 1996 году в своей книге Черная коробка Дарвина показывает, как новые поразительные открытия в биохимии никак не могут быть размещены ни в одной из ниш дарвинизма. Он

приводит доказательства из своей области знаний, что взаимосвязанные биохимические механизмы должны были быть сконструированы, однако, не являясь последователем учения о сотворении мира, не называет имя Самого Конструктора:

В 1997 году еще одна книга, заставляющая читателя задуматься, наносит смелый удар по дарвинизму: Не случайно! доктора Ли Спетнера. Израильский биофизик и специалист по генетическому коду, Спетнер тридцать лет исследовал возможности эволюции на генетическом уровне. Он не только показывает, почему случайные мутации никогда не произведут тех изменений, на которые претендует эволюция, но также предлагает новые научные проспекты для исследования процессов механизма, каким образом у каждого отдельного организма возникают вариации внутри строгих генетических ограничений.

Последующий год принес еще один значительный вклад: Вывод проекта Вильяма А. Дембского, профессора математики и философии, недавно обратившегося к Православному Христианству.[6] Исходя из законов математической вероятности, Дем-бский решительным образом демонстрирует, что случайные естественные причины не могут привести к сложным биологическим комплексам.

По мере того как подобные вклады продолжают вноситься, профессор Джонсон использует их для выдвижения вопроса о Создателе. Обладая опытом в политической теории, он показывает себя осторожным стратегом. Он рассматривает свою работу и работу других с точки зрения стратегии "вбитая клина". "Идея состоит в том, — говорит он,

что надо добиться того, чтобы определенное количество людей выдвигало новый подход в мышлении и новые идеи. Это очень шокирует и чревато последствиями. По мере того, как люди все больше говорят об этой проблеме, открыто встают на ее защиту и получают упреки и унижения, все больше и больше людей привыкают говорить об этом. Это становиться проблемой, о которой люди привыкают слышать, все больше и больше людей оказываются активными участниками, и в конце концов этот вопрос становится частью научной дискуссии на законных уже основаниях. И это и является моей целью: легализовать споры об эволюции и в особенности о механизме дарвиновской теории и предполагаемой ею движущей силе, и сделать это, в рамках общепризнанной науки, типичной академической проблемой. Насколько мы сможем этого добиться и вывести этот вопрос на авансцену, настолько все смогут убедиться, что нет доказательств. Так что мы не можем проиграть спор. Мы неминуемо победим. Нам

просто требуется нормализовать процесс, а для этого нужно терпение и упорство, что мы и прилагаем".

Профессор Джонсон также является почитателем отца Серафима и преложил усилия, чтобы жизнь и труды отца Серафима стали более известными.[7] Мы благодарны ему за вступительное слово к настоящему изданию.

12. Перемены в православном мире

"Вбитие клина", о котором говорит профессор Джонсон, происходило не без определенной реакции в православном мире. В 1998 году Деятельный христианин — популярный православный журнал, имеющий аудиторию в 75 ООО православных христиан самых разных слоев общества — опубликовал статью доктора Каломироса, где было объявлено, что современная эволюционная теория согласуется с православным христианским взглядом. В этом, конечно, не было ничего удивительного. Как мы уже убеждались, православные журналы в Америке неоднократно в прошлом поддерживали эволюционизм. Что оказалось действительно необычным и удивительным — так это реакция читателей на статью доктора Каломироса. Деятельный христианин всегда получал большое количество читательских отзывов, но на этот раз они буквально захлестнули редакцию. Издатель писал в

следующем номере:

"Мы получили большее количество читательских отзывов на наш 11-ый номер, чем на любой предыцгущий. А также большее их количество на статью доктора Каломироса "Вечная воля" о сотворении мира, чем на любую статью, которую мы когда-либо печатали; все письма выражали несогласие со взглядами автора".

Редактор принял мудрое решение опубликовать обширные выдержки из письма отца Серафима доктору Каломиросу, утверждая, что взгляды Отцов Церкви, которые были представлены отцом Серафимом о предмете эволюции, были в самом деле традиционными и православными.[8]

Отзывы на статью в Деятельном христианине в 1998 году стали главным поворотным пунктом со времен 1970-ых, когда статьи в защиту эволюции не вызывали ничего более, чем осторожного молчания или открытого одобрения в кругах православного большинства. В то время отец Серафим выступил против общественного мнения современного американского православия и поэтому стал объектом критики со стороны своих единоверцев — православных. Теперь общественное мнение стало ближе к его взглядам.

13. Вслед за эрой Дарвинизма

Интересно то, что отец Серафим предсказывал такое направление событий. В своих работах и лекциях он говорил, что атеизм/агностицизм в современной науке и философии, который основательно полагался на теорию Дарвина, неминуемо зачахнет. Это станет периодом подъема для традиционных христиан и для тех, кто ищет истинного Бога; но других, говорил отец Серафим, приведет к туманному деизму и пантеизму различных оттенков, которые будут характерны для обманчивой "религии будущего".[9]

Филипп Джонсон как христианин, который находится на острие споров о сотворении мира и эволюции, соглашается с предсказанием отца Серафима, сделанном два десятка лет тому назад. "Это как раз то, что мы обсуждаем со своими друзьями, — говорит он. — Научный материализм увядает, но нездоровые формы религии в основном вырастают на его месте". Православных христиан это явление еще более заставляет твердо придерживаться общего учения свв. Отцов, которых отец Серафим назвал "несомненными носителями подлинного Христианства".

14. Настоящее издание книги

Этот том был собран из следующих работ отца Серафима:

1. Письмо к доктору Каломиросу, 1974;

2. Лекция 11 "Курса выживания" в 1975 году, которая включает как "Краткую критику эволюционной модели" отцом Серафимом, так и его дискуссию о "Христианском эволюционизме";

3. Толкование свв. Отцов на Бытие, 1981 и 1982 гг., как рукописи отца Серафима, так и устный материал, включая семинары вопросов и ответов;

4. Письма с 1974 по 1981 гг.;

5. Различные заметки, включая наброски планов, короткие эссе и дополнения отца Серафима к незавершенным главам, написанным А.Е.

Хотя отец Серафим так и не дожил до завершения книги, которую он планировал, настоящий том, составленный из его собственных работ и лекций, охватывает все главные темы, которые он хотел рассмотреть.[10] Фактически это посмертное собрание определенным образом оказалось более полным, чем книга, которая ему представлялась. Так, например, некоторые из самых наиболее интересных богословских наблюдений отца Серафима оказались записанными на магнитофонную ленту на семинарах во время вопросов и ответов (Часть 4), а одно из его самых кратких и проницательных замечаний об эволюции

находится в подборке его писем (Часть 5).

Обсуждение отцом Серафимом научной стороны проблемы сотворения мира/эволюции не представляет собой такого полного рассмотрения вопросов, как это предусматривал отец Серафим для этой книги, также как и не является вполне современным. Мы попытались исправить ситуацию, включив (1) вступление профессора Джонсона о пересмотре взглядов на дарвинизм сегодня, (2) объяснительные подстрочные примечания к дискуссии отца Серафима со сносками на более современную литературу, (3) статью о радиометрическом датировании в дополнение к замечаниям отца Серафима (Приложение Четыре), и (4) список рекомендуемой литературы, включая самые современные источники (Приложение Пять).

15. Мировое значение этой книги

Уникальность этой книги совсем не кроется в обсуждении научных проблем. Как мы уже знаем, сейчас существует множество превосходных материалов как сторонников сотворения мира, так и множество материалов тех, кто придерживается других взглядов.

Эта книга скорее вносит новое измерение в современный мир споров о сотворении мира и эволюции, представляя проницательно, подробно и в то же время просто сознание

иного мира — мира свв. Отцов, постигающих творение, первозданный мир, природу сотворения и природу первозданного человека.

Преодолевая искушение распространенного мнения, преследовавшее с самого детства, о том, что, мол, нового могут сказать древние? — отец Серафим открывает, как благородно, как совершенно драгоценно сознание свв. Отцов. Из его работы становиться ясно видно, что это не обыкновенный человеческий ум, но нечто Божественное.

Пророк Моисей, написавший Бытие, получил свои знания о творении в Божественном откровении — theoria по-гречески. Святые Отцы, толковавшие Писание, также были соучастниками Божественной theoria, и поэтому они являются единственными несомненными толкователями текста Моисея. Отец Серафим, погрузившись в сознание святых Отцов, представил современному миру святоотеческое ведение космоса и таким образом поднял дискуссию на уровень высший, чем просто рациональный или научный.

Все последователи творения как Библейского, так и не Библейского найдут много нового для себя в откровениях у отца Серафима. Не Библейские последователи творения почувствуют в учении Отцов мистическое освещение книги Бытия, и поэтому смогут взглянуть на эту книгу более

внимательно как на вдохновенное Божественным Светом "пророчество о прошлом". Библейские последователи также обнаружат, что свидетельство Отцов открывает в их понимании Библии новые измерения: новые уровни значения, которых они никогда не смогли бы достигнуть обычными средствами экзегетики.[11]

Достигнув понимания разума Отцов, как это сделал отец Серафим, невозможно будет рассматривать книгу Бытия как всего лишь аллегорию; но даже более этого, нельзя смотреть на современный мир прежними глазами. Почему? Потому что свв. Отцы, также как и пророк Моисей, постигли мир в его первозданном виде. Они учили из своего опыта, что мир первоначально не был подвержен тлению, был более высокого порядка, чем материальный мир, пришедший ему на смену после человеческого падения. Святой Отец современности преподобный Варсонофий Оптинский (1845 — 1913) так об этом говорит:

"Прекрасное в этом мире — только намек ту красоту, которой был наполнен первозданный мир, как видели его Адам и Ева. Эта красота была разрушена грехом первых людей.

Представьте чудную скульптуру великого мастера — и вдруг кто-то расколол ее будто ударом молнии. Что останется? Обломки. Нам остается только собирать их; можно распознать шею, часть руки или лица. Признаки красоты

линий присутствуют и в этих отдельных обломках, но они больше не создают для нас былой гармонии, былой цельности и красоты. Так падение в грех первых людей разрушило красоту Божьего мира, и вот остались нам только обломочки, по которым мы можем судить о первоначальной красоте".

Однажды, стоя у окна ночью, преподобный Варсонофий указал на луну и сказал своим духовным чадам:

"Посмотрите — что за картина! Это оставлено для нас в утешение. Не удивительно, что пророк Давид сказал: "Яко возвеселил мя еси, Господи, в творении Твоем" (Пс. 91,5). "Яко возвеселил мя еси" — говорит он, хотя это только лишь намек на ту чудесную красоту, непостижимую для человеческого ума, которая была создана изначально. Мы не знаем, какая луна тогда была, какое солнце, какой свет... Все это изменилось после падения".

Ведение свв. Отцами первозданного мира было одновременно взглядом в будущее. Как говорил преп. Варсонофий:

"Придет время мирового катаклизма, и весь мир сгорит в огне. Земля, солнце и луна сгорят — все сгорит; все исчезнет, и новый мир поднимется, еще более прекрасный, чем тот, который созерцали первые люди. Тогда наступит вечная, радостная жизнь, полная благодать во Христе. И этой

благодатной жизни человеческая душа и жаждет здесь, на земле".

Постигнув разумение свв. Отцов, отец Серафим жил с этим образом перед собой. Утром, до службы в церкви, он имел обыкновение обходить всю территорию монастыря. Когда золотое сияние утреннего света пробивалось через густую крону дубовой листвы, можно было видеть, как отец Серафим благословляет и даже целует деревья.

"Что это? — Однажды спросил его отец Герман. — Целуешь деревья!"

Отец Серафим поднял голову, взглянув на него, радостно улыбаясь, и продолжил свой путь.

Отец Серафим знал как никто другой, что эта старая земля, согбенная под греховностью человека, скоро умрет, что она "исчезнет во мгновение ока," преобразуется в новую землю. И все же, как понял отец Герман, наблюдая за ним, как он делает свой обход, отец Серафим целовал те самые "обломочки" утерянной красоты начального творения. "Он желал умереть, — говорит отец Герман, — слиться с землей, которая будет преобразована... Он принадлежал к иному миру, когда целовал дерево, ведь деревья изначально были созданы нетленными в раю, как говорит о том учение св. Григория Синайского".

В толкованиях на Бытие отца Серафима можно найти откровение, подтверждающее такой взгляд на мир:

"В мирном шелесте лесов (где так много подвижников-аскетов нашли себе убежище) неужели нельзя не увит деть остатки того райского растительного мира, который изначально предполагался для нашего укрытия и пищи, и все еще сохраняется для тех, кто способен вознестись духом, как св. Павел, чтобы лицезреть его?"

Отец Серафим любил также сильно и царство зверей: как тех многих диких зверей, которые свободно бродили вокруг монастыря, так и многих монастырских домашних животных.

Он имел это чувство с самых детских лет, оно вдохновляло его, еще мальчика в младших классах, три года подряд в летние каникулы изучать зоологию в летней школе науки в Сан-Диего. Позже, когда он был православным монахом, подвизаясь в пустыне, он рассматривал животных в более возвышенном свете, хотя и понимал, что первородный грех человеческий коснулся и их тоже. Отец Герман вспоминал, как однажды в тихую минуту одно из монастырских животных подошло к ним. "Как ты думаешь, — спросил отец Герман задумчиво, — что особенного есть во всех животных?"

"В них есть что-то от рая," — ответил отец Серафим.

16. Природа человека

Согласно отцу Серафиму, "наиважнейший вопрос для православного богословия, на который наталкивала современная теория эволюции, — это природа человека и, в особенности, природа первого человека Адама ". В рационализме и особенно в эволюционизме современный светский человек утратил сознание того, каким он был до падения, когда он, как и сам рай, был беспорочен. Как убедился отец Серафим, сами современные христиане, включая православных христиан, также утратили это сознание — и это одна из самых больших проблем Христианства сегодня. Без осознания нашей первоначальной природы нам не известно, к чему нам следует вернуться; нам не известно, для чего мы созданы. Единственный путь вернуть это осознание — это овладеть мировоззрением святых Отцов. Поэтому эта книга ведет к живительному источнику не только для выяснении истины в современных спорах о сотворении мира/эволюции, но буквально для всех аспектов человеческого бытия.

"Когда открылись их глаза через падение, — писал отец Серафим, — жизнь в раю для Адама и Евы была уже потеряна... И теперь их глаза будут открыты для всего низкого и земного, и только с большим трудом им будет

открываться высокое Бо-жие. Они больше не бесстрастны, но положили начало страстной жизни на земле, которая перед нами и сегодня".

Через молитву и аскетические подвиги добиваясь бесстрастия, православные святые сквозь столетия восстанавливали, хотя и оставаясь в тленном теле, отчасти то состояние, в котором Адам пребывал до грехопадения. Как и он, они оказывались недоступными для стихий; как и он, они были и господами, и рабами творения, и вся тварь поклонялась им.

"Адам находился в состоянии цельности, — отмечал отец Серафим в другом месте. — Он смотрел на все и видел окружающее таким, каким оно было на самом деле. Не было "двойственности мысли", как в нашем греховном состоянии... смотрим мы на окружающее, а представляем что-то другое".

Через Христа святые возвращались к состоянию цельности и трезвения до грехопадения (nipsis по-гречески). Чистым, открытым сознанием они постигали не только первоначальную природу человека, но также и особенности природы тварного мира — "идеи" создания Божиего замысла.

Отец Серафим, читая жития этих святых (особенно

пустынножителей), был поражен этими образами почти непосредственного восприятия того, каким был человек создан, и того, каким он будет в будущем веке, когда будет воскрешен в теле нетленном. Идя по их стопам, отец Серафим много молился, взращивая возвышенные добродетели целомудрия и бесстрастия, и возносился над тленной землей вместе со святыми.

"Я замечал, — вспоминает отец Герман, — что не только его ум был вовлечен, но и сердце, и его сердце постигало то, что нам недоступно разумом, из книг. Что открывалось ему, о том он не мог рассказать, потому что другие бы не поняли. Поэтому он говорил так мало, даже когда я и побуждал его открыть результаты своих размышлений...

В этом мире для него не было дома, у него не было жажды жизни; поэтому он смог достичь таких высот — подняться выше привычного сознания".

С таких высот отец Серафим разделял опыт святых в стремлении разглядеть природу первозданного человека и природу тварного мира. В результате он понимал, что эволюция не жизнеспособна, не только потому что святые Отцы так говорили (хотя для него было достаточно и этого) или потому, что не было подлинных научных доказательств, но и потому, что увидел внутренним взглядом, что эволюция отрицает существование первозданной

человеческой природы, лишает человека сознания рая и осознания своего падения и разрушает Божественно установленный порядок и различия в природе тварного мира.

Через откровение свыше пророк Моисей писал о творении и первозданном мире. Благодатью Христа, действующей в них, святые Отцы освещали слова Моисея. И наконец, по той же действующей благодати, святой Отец нашего времени иеромонах Серафим (Роуз), пробираясь сквозь тьму эволюционизма, пролил свет на учение святых Отцов для тех, кто ищет Истину в наши дни.

Наша молитвенная надежда в том, что смысл здесь изложенного будет доступен для все большего количества ищущих истины. Благодаря работе таких людей, как профессор Джонсон, Спетнер и Дембски можно убедиться, по меньшей мере, что эволюция не была доказана и вообще не доказуема. Благодаря работе ученых, сторонников сотворения мира, можно рассмотреть громадное количество научных доказательств, указывающих на правду книги Бытия как исторического факта. Благодаря святым Отцам Православной Церкви можно поднять взгляд своего ума и сердца над этим падшим, тленным миром. Оттуда можно увидеть мир и самого себя такими, как есть, и такими, какими мы предназначены быть.

Иеромонах Дамаскин (Христенсен), монастырь преп. Германа Аляскинского, память блаж. свят. Иоанна (Максимовича), 19 июня/2 июля 1999 года

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ИЕРОМОНАХ СЕРАФИМ РОУЗ И НАУКА 21-го СТОЛЕТИЯ

ФИЛИПП ДЖОНСОН

Впервые услышал я об отце Серафиме (Роузе) летом 1996 года, когда читал лекции в окрестностях Сиэттла. Молодой человек, который был связан с монахами монастыря преп. Германа в Платине, Калифорния, принес мне стопку книг, сказав, что монахи просят меня написать эссе, которое будет опубликовано вместе с собранием работ отца Серафима о Бытии и эволюции. Я отправил книги почтой в мой офис, кроме одной тоненькой {Nihilism), которую отобрал почитать в дороге. Меня приятно удивила глубина проникновения, которая сразу была заметна в этой ранней работе, так что не нужно было дополнительно побуждать себя, чтобы позднее прочитать весь остальной материал, который я получил, включая биографию, написанную иеромонахом Дамаскиным (Христенсеном), и ранее не публиковавшиеся работы, собранные в этой книге. Отец Серафим верил и жил по учению ранней Христианской Церкви, но (или следует сказать "и поэтому"?) он также основательно разбирался в

проблемах современности. Для меня большая честь быть приглашенным содействовать тому, чтобы его труд стал достоянием широкой публики.

Моя задача заключается в том, чтобы дать отчет о состоянии научных вопросов на сегодняшний день, дать читателю представление о том, как соотносится критика эволюционизма отцом Серафимом с главными вопросами пересмотра дарвинизма в наше время, становящимся актуальным в мире. Следует объяснить с самого начала, что моя вовлеченность в предмет эволюции существенно отличалась от его. Наиважнейшей целью отца Серафима было объяснить учение Отцов Церкви, особенно всего, что касается их понимания Писания, чтобы православные верующие не были бы увлечены на тот ложный путь, по которому направляются усилия интерпретировать это учение в свете модернистской эволюционистской науки. Он занимался научными вопросами главным образом в контексте защиты патристики и предназначал свое учение для верующих христиан. Хотя и. его понимание философских корней эволюционной теории было очень глубоким, он не был широко вовлечен в жизнь научного сообщества. Он, кажется, вел споры по этому предмету только с доктором Каломиросом, который являлся весьма уважаемым авторитетом среди определенной части

православной общины, но чьи научные взгляды отличались запутанностью и недоброкачественностью сведений.

Мои собственные работы адресованы к миру в целом, включая нецерковных интеллектуалов и верующих разных конфессий. Мои работы и выступления приводят к постоянным спорам с самыми разнообразными научными авторитетами как большой, так и меньшей величины. Большинство из моих критиков не рассматривали бы Отцов Церкви как надежные авторитетные источники, их имена им даже не знакомы. Многие из них вообще очень отрицательно настроены против всего, от чего отдает "фундаментализмом" или даже "религией", поэтому любая ссылка на Библию или ее толкователей их скорее отталкивает, чем убеждает. Чтобы избежать бесконечного смешения различных взглядов и не отвлекать внимание, я смело отложил в сторону все вопросы, связанные с Библейским толкованием и религиозным авторитетом, чтобы сконцентрировать все усилия на одной теме. Моя тема, говоря словами отца Серафима, заключается в том, что "эволюция вовсе не научный факт, но философия". Философия, которая здесь рассматривается — это натурализм (основное положение которой — не существует ничего кроме природы), и поэтому она идентична материализму (основное положение которого — реальность составляют

ничего более, как частицы, изучаемые в физике). Если материализм истинен, тогда природа способна на свое собственное создание, и существование материалистического эволюционного процесса следует как неизбежное логическое следствие. Отсюда я и выдвигаю аргумент, что научный материализм обосновывает существование натуралистической эволюции не на фактических доказательствах, а независимо от них.

Хотя мой проект и привел меня к уходу от вопроса авторитетности патристики, что более всего и занимало отца Серафима, некоторые из моих оппонентов (такие как доктор Каломирос) обращались к Отцам и цитировали их крайне искаженно, преследуя свои собственные цели. Поэтому я благодарен отцу Серафиму за то, что он полностью их в этом разоблачил, лишив любимого приема приспособленцев не только в Православии, но и в римско-католических и протестантских кругах. Отчаянно изыскивая все, что могло бы поддержать их маневр облачить Христианство в одежды эволюционного натурализма, эти теологи и ученые заявляли, что такие авторитетные Отцы, как Василий и Августин учили догмату, который более или менее напоминал примитивную версию современной эволюционной теории. Мне здесь нечего больше добавить, так как никому, кто знаком с лекциями отца Серафима о

Бытии и сотворении мира, содержащимися в этом томе, не угрожает быть увлеченным таким извращением фактов.[12]

По ходу этих вступительных комментариев я объясню некоторые общие черты непонимания научных проблем, с которыми отцу Серафиму пришлось иметь дело, и по ходу изложения я попытаюсь привести дискуссию к актуальности сегодняшнего дня. Мысли отца Серафима были серьезно не в ладах с научной мыслью двадцатого столетия, сформированной наукой с ее давнишним обязательством a priori в верности к метафизическому материализму. Может оказаться, однако, что наука следующего столетия будет более скромна и поэтому более реалистична, в этом случае он может оказаться человеком намного опередившим свое время. Что такое "эволюция"?

Сжатое и точное определение "эволюции" как термина, используемого большинством ученых и просветителями науки, представлен официальной (USA, 1995) формулировкой Национальной Ассоциации Преподавателей Биологии[13] (NABT): "Разнообразие жизни на земле — это результат эволюции: неконтролируемого, безличного, непредсказуемого и естественного процесса временного наследования жизни с генетическими модификациями, которые происходят в результате естественной селекции, случайности, исторических условий

и изменений окружающей среды".

Это определение содержит три элемента:

1. Эволюция — это неконтролируемый и безличный процесс — т.е., она не направляема и не управляема Богом;

2. Эволюция — это естественный процесс наследования с модификациями, по которому все сегодняшние живущие организмы произошли естественным образом от единого первоначального предка, который эволюционировал (без сверхъестественной помощи) из неживых химических элементов; и

3. Механизм эволюции — это комбинация случайных генетических изменений (случайностей) и естественной селекции, оперирующей в контексте исторических условий и изменений окружающей среды.

Я рассмотрю эти три элемента ниже в обратном порядке. Предварительно, однако, хотел бы сразу же исправить одно из многих заблуждений доктора Каломироса. Не всякое изменение в природе является неотъемлемой частью "эволюции", как этот термин понимается сегодня. Желудь, вырастающий в гигантский дуб, — это не эволюция, так же как и развитие человеческого младенца из эмбриона в материнской матке. Эти процессы, называемые биологами "развитием", фундаментально отличаются от биологической эволюции, потому как программируются информацией,

унаследованной от родителей и поэтому в высшей мере предсказуемы. Эмбрион человека никогда не развивается в животное, но только в человеческое существо, и желудь никогда не сворачивает с запрограммированного пути, чтобы вырасти в сосну или куст розы.

Среди эволюционистов настойчиво бытует легенда, что "онтогенез повторяет филогенез"; то есть развитие человеческого младенца в матке есть своего рода повторение истории эволюции, поскольку эмбрион начинает развитие от стадии рыб, далее к стадии рептилий и так далее. Этот несуществующий феномен часто называют "законом Хекеля", по имени самого известного немецкого ученика Дарвина. В еще одной формулировке "закон" устанавливает, что эмбрион проходит не через взрослые стадии, но эмбрионные формы развития своих ранних "предков". В любой из формулировок закон не существует в реальности и не защищается квалифицированными эмбриологами в профессиональной литературе. Можно, однако, обнаружить стадии, свидетельствующие то там, то здесь о характерных особенностях, которые при включении воображения, могут быть преобразованы в пригодные для закона Хекеля закономерности, и таковые настойчиво муссируются на публике для ее потребления, являясь якобы популярными доказательствами "эволюции". Самый

известный пример, пожалуй, — "жабровые прорези", которые появляются у эмбриона человека на одной из стадий развития, хотя эти отверстия не являются жабрами и никогда не развиваются в жабры.

Хотя и закон Хекеля был опровергнут уже десятки лет назад, но, обладая такой неотразимой привлекательностью для дарвиновского воображения, он все еще преподается во многих школах по всему миру. Даже уважаемые всеми музеи и университеты продолжают популяризировать его версию в довольно туманной форме, но самым неподдельным образом. Например, музей палеонтологии on-line Калифорнийского университета в Беркли так говорит о законе Хекеля:

""Закон рекапитуляции" был опровергнут уже начиная с начала двадцатого столетия. Эксперименты морфологов и биологов показали, что не существует однозначного соответствия между филогенезом и онтогенезом. Хотя и строгая форма рекапитуляции не верна, филогенез и онтогенез переплетены между собой, и многие биологи продвигаются как в исследовании, так и понимании основы этого отношения".[14]

Исследования в эмбриологии фактически показали, что это узконаправленный процесс, который совсем не вмещается в дарвиновскую парадигму. Попытки внести изменения в

процесс путем стимуляции мутаций могут производить различные деформации, но не оканчиваются успехом в попытках изменить сам путь развития, так чтобы эмбрион развился в жизнестойкую форму другого вида.

1. Механизм эволюции: мутация и селекция

Вкратце, биологическая эволюция — это теория изменений, которая берется объяснить, как становится возможным для одного вида организма измениться во что-то совершенно другое. Она также пытается объяснить, как чрезвычайно сложные биологические органы и организмы могут появляться как жизнеспособные формы без помощи сверхъестественного Создателя. Как пояснил выдающийся дарвинист Ричард Даукинс, "биология — это изучение сложных форм жизни, которые производят впечатление созданных для определенной цели". Тем не менее Дарвин, как говорит Даукинс, "осуществил возможность стать интеллектуально реализовавшимся атеистом", объяснив, как материальный механизм, не обладающий разумом, мог произвести очевидное чудо биологического творения. Этот механизм поэтому и является сердцем теории, и как объясняет сам Дарвин: "Рассматривая происхождение видов, становится вполне постигаемо, как натуралист, задумываясь над взаимным сходством органических существ, над их

эмбриологической связью, их географической распространенностью, геологической преемственностью и другими подобными фактами, мог бы прийти к выводу, что каждый отдельный вид не был создан отдельно от других, но произошел как его вариативная форма от другого вида. Однако такое заключение, даже хорошо основанное, оставалось бы неудовлетворительным до тех пор, пока нельзя было бы показать, как бесчисленное количество видов, населяющих этот мир, были модифицированы таким образом, чтобы достигнуть того совершенства структурной завершенности и взаимоприспособления, которые самым справедливым образом вызывают наше восхищение".

Другими словами, всего лишь постулирование, что изменение произошло или, что примитивные виды являются "предками" современных видов — это еще не победа над тайной творения, пока не объяснен сам механизм изменения. Наш опыт говорит о том, что "подобное рождает подобное". Человекообразная обезьяна никогда не рождает человека (и наоборот), еще более трудно себе представить, как бактерия даст жизнь бабочке. Так как же один вид организма меняется во что-то совершенно иное? Прежде всего, каким образом возникают новые сложные органы (такие как глаза, крылья, почки и мозг) в ходе процесса изменений, которые ранее не существовали?

Происхождение человеческого разума, конечно же, наиважнейшая проблема, и Даукинс признает масштаб этой проблемы:

"Книги по физике могут быть сложны, но... объекты и феномены, с которыми эти книги по физике имеют дело, проще, чем единая клетка в организме их автора. А автор состоит из триллиона этих клеток, многие из них отличаются одна от другой, организованные усложненной архитектурой и точным инженерным расчетом в работающую машину, способную на написание книги... В каждом ядре клетки (...) содержится цифровая кодированная информация, большая по информационному объему, чем содержат все 30 томов Encyclopedia Britannica вместе взятые. И это объем каждой клетки, а не всех клеток организма вместе взятых".

Как же неконтролируемый материальный процесс создает чудо такой сложности, намного более сложное, чем компьютер или космический корабль?

Ответ Дарвина заключается в том, что крошечные изменения — определенные отклонения, которые появляются в каждом поколении и отличают молодой организм от его родителей — накапливаясь постепенно на протяжении многих поколений, производят в определенный момент совершенно новый вид создания с

новыми органами и характерными чертами приспособления. Этот механизм никогда не обнаруживал возможности произвести что-либо большее, чем малые внутривидовые отклонения (такие как непостоянные колебания изменений размера клюва вьюнка или относительная частота смены светлой и темной разновидности моли в популяции).[15] Исходя только лишь из натуралистической возможности, которая производит правдоподобное впечатление, и на основе этих тривиальных примеров, дарвинисты самым неожиданным образом делают вывод, в результате которого постулируется механизм, способный на создание бесконечного количества чудес приспособляемости и выживаемости. Такие претензии слабо обоснованы, мягко говоря, и в последние годы сталкиваются с непреодолимыми фактами данных, доказывающих противоположное. Подробности даны в моей книге Darwin on Trial и в различных статьях, собранных на моем сайте (http://www.arn.org).[16] Очень кратко: два независимых друг от друга явления вносят решающий довод:

1. Stasis (стаз, застой) в находках окаменелостей. Находки окаменелостей, повсеместно характеризовавшиеся закономерностью внезапного появления, сменились явлением stasis. Новые типы организмов появляются

внезапно и в полностью развившейся форме, оставаясь в основном не затронутыми изменениями впоследствии. Такая особенность могла бы поддержать предположение, что творение происходило не только лишь в начале, но и на протяжении всей истории земли (полагаясь на точность датирования каменных пород)[17] но, в свою очередь, отвергает возможность поддержать ключевое Дарвиновское требование в том, что один вид изменяется постепенно в другой, совершенно иной. Неполнота находок окаменелостей не может повлиять на особенность установленных данных, потому как эта закономерность слишком очевидна и неопровержимо проявляется как раз в тех областях (особенно у морских беспозвоночных), где эти находки наиболее полны.

Такое самое антидарвиновское положение вещей в данных о находках окаменелостей было известно посвященным под названием "профессионального секрета палеонтологии", на которое впервые широкая публика обратила внимание в 1980-ых годах вследствие известности, которую вновь приобрела теория эволюции благодаря "прерванному равновесию". Эта теория пыталась примирить дарвинизм с фактами закономерности внезапного появления и stasis, предполагая, что значительные явления эволюции происходят в небольших группах, которые отдаляются от

(неизменяемой) главной популяции, аккумулируют мутации, а затем появляются уже как новый вид, не оставляя таким образом следов трансформации в окаменелостях. И вот так отсутствие данных о эволюции преобразуется в данные о невидимой эволюции. Памятно выражение (1995 года) Найлс Элдредж, одного из основателей теории прерванного равновесия: "Эволюция не может вечно происходить неизвестно где. Хотя именно такое впечатление оставляют находки окаменелостей на многих потерявшихся палеонтологов, пытающихся найти какие-либо доказательства эволюции".[18]

Как и подразумевает замечание Элдредж, эта красноречивая закономерность неподтверждения данных в находках окаменелостей продолжает настойчиво проявляться даже и по истечении более чем столетнего периода целенаправленных усилий дарвиновских палеонтологов обнаружить факты, поддерживающие их излюбленную теорию. Любая сомнительная окаменелость, которая могла быть представлена как промежуточная дарвиновская переходная форма, приводилась как доказательство достоверности дарвинизма, несмотря на то, что даже после этих героических усилий подавляющее большинство находок окаменелостей самым серьезным образом расходились с дарвиновскими ожиданиями так же, как это

было в 1859 году, когда Дарвин выдвинул свою теорию.

2. Не поддающаяся упрощению сложность. В 1996 году молекулярный биолог Майкл Бехе[19] предоставил ко вниманию общественности факт, что биологические системы на молекулярном уровне не поддаются упрощению. Это означает, что они состоят из сложных частей и субсистем, все из которых должны быть на своем месте для того, чтобы система в целом выполняла полезную функцию. Иначе говоря, эти усложненные системы не могут быть выстроены постепенно, по кирпичику, как того требует дарвиновская теория, и молекулярная биология даже и не пытается представить подробный сценарий, как эволюция могла бы их произвести. Также как и с повсеместно распространенным явлением stasis в находках окаменелостей, не поддающаяся упрощению сложность на молекулярном уровне давно была уже известна специалистам, но была скрываема от общественного внимания, потому что биологи не знали, как объяснить ее в рамках дарвинизма. Это иллюстрация известного феномена, хорошо описанного Томасом Куном: факты, не вмещающиеся в доминирующую научную парадигму, имеют обыкновение систематически игнорироваться, потому что они отвлекают внимание от господствующей системы взглядов исследовательской повестки дня.

Когда они сталкиваются с превалирующим количеством данных, свидетельствующих против дарвиновского механизма и напоминанием о недостатке данных в его пользу, дарвинизм имеет тенденцию отступить и занимать, как ему представляется, более выгодную оборонительную позицию. Проводится граница между "спецификой дарвиновской теории", которая признается уязвимой, и тем, что они называют "фактом эволюции", который объявляется неопровержимо достоверным.[20] Это положение подводит меня ко второму пункту.

2. Тезис об общем прародителе

Разница между предполагаемой неопровержимостью "факта эволюции" и "дарвиновской теорией" невразумительна по той причине, что простая констатация факта закономерности отношений не имеет большого значения, пока нет теории, которая объясняет, как эта закономерность появилась. "Факт", обычно называемый "общим прародителем", который предполагает, что люди (как и все другие животные) имеют общего прародителя вместе с растениями, грибами и бактериями. Убедительность этого факта, полагают, заключается в том, что все живое существует в группах, и эти группы связаны общими признаками в большей или меньшей степени. Человек

имеет сходство по многим признакам с человекообразными обезьянами, несколько меньше с кроликами, еще меньше со змеями и еще меньше с деревьями и т.д. Все эти несравнимые группы таксономического порядка (бактерии, растения, животные и т.д.) имеют общую биохимическую основу, указывающую на общий источник происхождения. Дарвин объясняет эту особенность результатом происхождения от общего прародителя, а группы, имеющие наиболее высокую степень сходности признаков — результатом происхождения от относительно недавнего общего прародителя. В действительности наличие общего прародителя постулируется в теории, которая имеет своей целью объяснить факт классификации отношений.

"Наличие прародителя" подразумевает ступенчатый, чрезвычайно постепенный процесс изменений, так как потомки очень мало отличаются от своих родителей в каждом поколении. Отсюда следует, что тезис о общем прародителе подразумевает не только существование когда-то на земле общих предшественников, но также и очень длинные генеалогические линии постепенного наследования, связывающие этих древних прародителей с их мнимыми современными потомками. Изучение окаменелостей не может подтвердить ничего подобного, но тем не менее дарвинисты верят в то, что этот процесс имел

место, потому что, по их мнению, — это единственное научное (т.е. натуралистическое) объяснение возникновения и распространения жизни на земле.

Напротив, закономерность в большей или меньшей степени схожести отличительных признаков или отклонений в рамках основного вида является скорее свидетельством общего плана создания, чем естественного эволюционного процесса. Это было невольно продемонстрировано в книге (1990) дарвиновского зоолога, который иллюстрирует "факт эволюции", приводя пример из производства одной линии автомобилей:

"Все эволюционирует в смысле наследования с проявлениями модификаций: это либо правительственная политика, религия, спортивные машины, либо организмы. Революционная стекловолокнистая модель Corvette произошла от более приземленных автомобильных предшественников в 1953 году. Другим достижением в эволюционном изяществе Corvette была модель 1962 года, в которой первоначальная 102-дюймовая длина кузова была уменьшена до 98 дюймов, и появилась новая модель закрытого купе Stingray; модель 1968 года, предшественница сегодняшней разновидности Corvette, появилась со смещаемым верхом; а юбилейная серебряная модель 1978 года — с верхом в стиле fastback. Сегодняшняя версия

продолжает постепенные усовершенствования, которые начались накапливаться с 1953 года. Смысл состоит в том, что Corvette эволюционировала на протяжении всего селекционного процесса, вносящий изменения, которые оканчивались появлением серий переходных форм, а конечный результат довольно отчетливо отличался от исходной формы. Подобный процесс происходил и с эволюцией организмов".

Безусловно модификации Corvette, как и организмы, обладают общими признаками, потому что были рождены в уме конструктора, а не потому что какой-нибудь бессознательный процесс являлся причиной их создания. Иначе говоря, факт наличия родственных отношений не является свидетельством существования совершенно естественного или бессознательного механизма создания. Симфонии Бетховена следуют общему замыслу с присутствием вариаций, но на подобной закономерности едва ли можно основывать теорию, что симфонии сами себя написали без всякой помощи Бетховена.

Эволюционная теория сегодня находится в затруднительном, запутанном положении, при котором такие важные фигуры, как Стивен Джей Гульд и Ричард Даукинс сильно расходятся во мнениях о том, как эволюция должна была возникнуть. (См. главу четыре моей книги

Reason in the Balance для ознакомления с этими основными расхождениями.) Эти воинствующие идеологии определенно имеют и общую программу своего рода, но это скорее философская, чем научная программа. В чем они согласуются — так это в том, что Богу не должно быть здесь места. Это нас подводит к третьей и наиболее важной части определения эволюции.

3. Эволюция (в научном смысле) по своему замыслу безбожна

Мы видели, как формула NABT утверждает, что эволюция по определению "неконтролируема". Это требование не является выводом, к которому дарвинизм приходит в результате полученных эмпирических данных, но философское предположение, которое отражает его зарождение в метафизическом натурализме или материализме. Если ничего не существует кроме природы, тогда природа должна была быть способна на собственное создание. Это подразумевает существование натуралистического эволюционного процесса, способного на создание сложного, исходя от простого. Прежде всего, этот процесс должен быть неуправляем, потому что сознание, способное на управление эволюцией, должно само эволюционировать из неживой материи. Как только эволюционировал человек, эволюция, конечно же, может

стать управляемым процессом, используя евгенику и генную инженерию.

Если принять эти предположения, то все, что по крайней мере похоже на дарвинизм, просто по необходимости должно быть истинно, независимо от наличия данных. Эволюция должна начинаться с изменений или случайных изменений, и она должна быть руководима некоей бессознательной силой, способной на создание чудес сложной инженерии, которые мы называем организмами. Поэтому Ричард Даукинс оспаривал в своих лекциях мнение, что если сложные формы жизни существуют на других планетах, дарвиновская эволюция должна быть ответственна за это. Нет нужды ни в данных, ни в наблюдениях, потому что дарвиновский механизм является единственным реальным кандидатом, способным на выполнение этой работы, принимая натурализм за исходную точку зрения. Эта логика объясняет, почему дарвинизм не реагирует на проблемы фактической доказуемости, на которые указывают критики, такие как я. Эта теория должна быть истинна несмотря ни на что, потому что в противном случае, мы остались бы без материалистического объяснения сложности жизни и должны были бы обратиться к Богу. Эта логика была выразительно выгравирована в одном из параграфов эссе

(1997 года) видного генетика Ричарда Левонтина:

"Мы принимаем сторону науки, несмотря на настойчивую абсурдность некоторых из ее составляющих, несмотря на невыполнение многих из ее экстравагантных обещаний по поводу здоровья и жизни, несмотря на терпимость научного сообщества к не имеющим под собой основы рассказам из серии "именно так!", потому что мы выполняем ранее принятые на себя обязательства, обязательства по отношению к материализму. И не методы и научные учреждения каким-то образом вынуждают нас принять материальное объяснение мира явлений, но, напротив, мы вынуждены вследствие нашей приверженности a priori материальным причинам создать аппарат исследования и выработать набор концепций, которые обеспечат нам материальные объяснения, и неважно, что вопреки интуиции, неважно, как мистично все это представляется для непосвященного. Более того, материализм абсолютен, потому что мы не пускаем к себе Божественного Гостя".

Ничего больше и не скажешь. Нам остается только убедиться в глубокой проницательности высказывания отца Серафима о том, что "ЭВОЛЮЦИЯ НИКОГДА БЫ НЕ ПРИШЛА В ГОЛОВУ ЛЮДЯМ ВЕРУЮЩИМ В БОГА, КОТОРОМУ ПОКЛОНЯЮТСЯ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ" (выделено в оригинале). Как только входит Божественный Гость,

отпадает надобность постулировать и легионы предшественников, ненаблюдаемые в окаменелостях, и бессознательный материальный процесс, который производит чудеса творения.

4. Заключение: Может ли наука рассказать об истинной истории происхождения?

Критика эволюционной теории, какой действенной она бы ни была, не может ответить на самый важный вопрос. Если мы желаем знать истину о происхождении, на что нам следует прежде всего полагаться, на Божественное Откровение или научное исследование? Отец Серафим, подобно многим последователям творения, полагал, что наука важна, пока мы не подошли к окончательному разрешению вопроса о происхождении, а истинное знание тогда может дать только Откровение. Причиной этому, он считал, было то, что события недели творения Бытия происходили под действием уникальных законов, законов совершенно отличавшихся от тех, которые действовали после грехопадения.

Если это верно, то следует вывод, что весь предмет происхождения находиться вне научного исследования. Наука может только лишь заниматься наблюдением того, что происходит в мире сегодня, и может выдвигать

предположения относительно отдаленного прошлого, полагаясь только на неизменность физических процессов и физических законов во времени. Поэтому ученые эволюционисты прежде всего полагают, что процесс, создавший растительный и животный мир, остается фундаментально тем же самым процессом, который управляет например маломасштабными изменениями, наблюдаемыми в животном и растительном мире сегодня. Едва ли могут быть найдены доказательства, подтверждающие то предположение, но ведь без них наука о происхождении была бы беспомощна. Можно предположить, что в далеком прошлом существовал совсем недарвиновский эволюционный процесс творения, механизмы которого больше не действуют сегодня. Такой процесс был бы также неприемлем как для научного материализма, так и для открытых сторонников творения, потому что механизм, который в принципе недоступен для наблюдения, не является приемлемым для научного исследования, так как является чудом.

Наука могла бы отказаться от дарвиновской теории без серьезной для себя потери, если бы под рукой была другая материалистическая теория, также основывающая свои положения на неизменности физических законов и натурализме. А что если нет альтернативной теории или, по

крайней мере, нет теории с достаточной фактической подтверждаемостью, чтобы претендовать на всеобщее признание? Ученые, которые желают все объяснить, всегда будут настаивать на признании предположений, позволяющих им достигнуть великой цели и всегда будут противиться признанию, что их методы могут оказаться неадекватными для объяснения таинств творения. Наука не терпит соперничества в путях познания, и поэтому амбициозные ученые упрямо отвергнут тех религиозных мыслителей, которые говорят о возможности того, что физические процессы и законы серьезно изменились со времени сотворения мира. Отца Серафима не пугало такого рода отвержение, другим также его не следует бояться. Неизменность физических законов, как и натурализм, есть философское предположение, а не факт. Совершенно разумно делать другие предположения, включая и те, которые приводят к выводу, что мы можем стать обладателями знаний о происхождении мира настолько, насколько Бог дает их нам в откровениях.

ЧАСТЬ I Православные Святоотеческие Толкования на Книгу Бытия

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Эти толкования, главным образом, были записаны с оригинальных рукописей отца Серафима, что он написал, готовясь к проведению своего курса по книге Бытия в Ново-Валаамской Богословской Академии летом 1981 и 1982 гг. Во время проведения лекций курса, которые были записаны на магнитофонную ленту, он импровизировал; добавляя к приготовленному тексту ценные проникновенные замечания. Не желая лишить читателя этого дополнительного материала, мы включили многие из них в комментарии как в основной текст, так и в подстрочные примечания. Поэтому сам текст может временами менять тональность стиля от отточенного и приготовленного до более разговорного.

Мы также включили диалоговую часть лекций, состоящую из вопросов и ответов отца Серафима со слушателями на курсе по Бытию. Она помещена в четвертой части.

Подстрочные примечания к толкованиям, также как и к последующим частям книги, являются примечаниями самого отца Серафима, если только не помечены как примечания редактора.

ВСТУПЛЕНИЕ

ЗАЧЕМ ИЗУЧАТЬ КНИГУ БЫТИЯ?

Почему нам следует изучать такую книгу как Бытие? Почему не следовало бы просто заботиться о спасении своих душ, вместо того, чтобы задумываться о таких предметах, каким будет мир в конце времен или каким он был в своем начале? Можно накликать беду — появиться Карл Сейган и начнет войну с нами.[21] Не безопаснее ли занять себя молитвами и не думать об этих великих событиях? Зачем думать о таких отдаленных предметах, когда должно думать о своем спасении?

Я слышал такие мнения. В ответ можно сказать, прежде всего, что существует прямая связь между тем, как вы поступаете и тем, как вы верите в происхождение человека. Отец Георгий Кальчу в своем публичном обращении к молодым людям, живущим в коммунистической Румынии, сказал: "Вам говорили, что вы происходите от обезьян, что вы звери, которых нужно дрессировать".[22] Это может нести в себе мощную силу: "Наука доказывает, что мы всего лишь животные, и поэтому пойдемте и взорвем церковь".[23]

Во-вторых, книга Бытия — это часть Писания, а Бог дал нам Писание для нашего спасения. Нам надлежит знать смысл

Писания в толкованиях святых Отцов. Отцы говорили о книге Бытия в Церкви; все их толкования были по существу проповедями в Церкви, потому как книга Бытия читается в Церкви во время Великого Поста. Святители Иоанн Златоуст, Василий Великий и Амвросий Медиоланский были великими Отцами, которые говорили об этом. Эти проповеди записывались скорописью людьми, присутствующими на богослужении, чтобы другие могли их прочитать. Итак, чтение этих текстов было частью ежедневной жизни людей, посещавших церковь. Каким-то образом мы утратили эту практику в наши дни. Поэтому события Бытия и Апокалипсиса оказались определенным образом отнесены к чрезвычайно таинственной области. Мы так напуганы этими событиями! Но Отцы растолковывали их.

И наконец (это очень важно): наше Христианство — это религия, говорящая о нашей судьбе в вечности. Она должна нас подготовить к вечному, неотмирному. Если мы думаем только об этом мире, то наш горизонт очень ограничен, и мы не знаем, что последует за смертью, откуда мы появились, куда идем, какова цель жизни. Когда мы говорим о начале всего или о конце всего, тогда понимаем, для чего наша жизнь.

ГЛАВА I ВВЕДЕНИЕ: КАК ЧИТАТЬ БЫТИЕ

1. Подход

В некотором смысле, никто из нас не знает, как подойти к этой книге. Современная наука и философия наполнили наши умы таким количеством теорий и мнимых фактов о первопричине вселенной и человека, что мы неизбежно подходим к этой книге с предвзятыми мнениями. Одни хотят согласовать ее со своими частными научными теориями; другие находят несогласной. И те, и другие смотрят на нее как на имеющую сказать нечто научное; а иные смотрят на нее как на чистую поэзию, продукт религиозной фантазии, не имеющей ничего общего с наукой.

Основной вопрос, служащий причиной наших трудностей в понимании этой книги — это: насколько "буквально" нам читать ее?

Некоторые протестантские фундаменталисты говорят, что полностью (или фактически полностью) "буквально". Но такой взгляд ставит перед нами непреодолимые трудности: совершенно независимо от нашего буквального или не буквального истолкования различных мест, сама природа описываемой в первых главах Бытия действительности (само сотворение всех вещей) делает совершенно невозможным "буквальное" понимание всего\ мы не имеем

даже слов, чтобы "буквально" описать, например, как нечто произошло из ничего. Как Бог "сказал"? — произвел ли Он звук, который наполнял атмосферу, которая еще даже не существовала? Такое объяснение, очевидно, слишком простое — действительность более сложная.

Затем есть противоположная крайность. Некоторые люди желают интерпретировать эту книгу (по крайней мере первые ее главы, доставляющие наибольшие трудности) как аллегорию, поэтический способ описать нечто, что %в действительности гораздо более недоступно нашему опыту. Например, римо-католические мыслители в последние годы дошли до оригинального способа "отделываться поверхностным объяснением" от рая и грехопадения человека; но при чтении этих толкований остается впечатление, что они питают так мало уважения к тексту Бытия, что трактуют его как примитивное истолкование некоторых современных научных теорий. Это тоже крайность. Святой Иоанн Дамаскин, Отец VIII века, чьи взгляды обычно резюмируют мнения Отцов первых веков Христианства, определенно утверждает, что аллегорическое истолкование рая — часть ранней ереси и не принадлежит Церкви.

Сегодня часто неожиданно встречается общий выход посередине между этими двумя взглядами. Утверждение

католической монахини (она же школьная учительница) было недавно опубликовано под названием "Бог помог сотворить эволюцию". Она говорит: "Библейский рассказ о творении преследует религиозную цель. Он содержит ошибки, хотя и не учит им. Эволюционистская же теория творения, наоборот, преследует научную цель, и поиски истины — область астрономов, геологов, биологов и тому подобных. Эти две цели различны, и обе предлагают истину уму и сердцу человека". Она утверждает, что книга Бытия произошла от устных преданий, которые были ограничены научными представлениями того времени.

Согласно этому взгляду, Бытие принадлежит к одной категории, а научная истина и действительность — к другой; Бытие имеет очень мало общего с какой-либо истиной, будь то буквальной или аллегорической. Посему, нет действительной нужды думать над этим вопросом: вы читаете Бытие ради духовного подъема или же поэтического, а ученые поведают вам то, что нужно знать о фактах происхождения мира и человека.

В той или иной форме, сегодня это вполне общий взгляд — и до чего он действительно доходит — это до неспособности вовсе рассматривать вопрос; он не воспринимает Бытие серьезно.

Но наша настоящая цель при изучении Бытия —

воспринимать его серьезно, увидеть, что оно действительно говорит. Ни один из этих упомянутых нами подходов не в состоянии сделать это. "Ключ" к пониманию Бытия мы должны искать где-то в другом месте.

Подходя к Бытию, мы должны пытаться избегать ловушек, подобных тем, о которых упомянули выше, отдавая себе до некоторой степени отчет в том, какого рода предрассудки или предрасположения можем мы иметь при обращении к тексту.

Мы уже упоминали, что некоторые из нас могут быть слишком озабочены тем, чтобы считать Бытие согласным (или несогласным) с некоторыми частными научными теориями. Давайте же установим наиболее общий принцип относительно того, как мы, с нашим современным сознанием, можем сделать это. Как реакция на крайний буквализм наших научных воззрений (буквализм, относящийся к самой сущности науки), когда мы обращаемся к ненаучным литературным или богословским текстам, мы весьма предрасположены находить в них небуквальный или "универсальный" смысл. И это естественно: нам хочется спасти эти тексты, представив их таким образом, чтобы они не казались нелепыми в глазах людей, воспитанных научно. Но мы должны давать себе отчет, что с таким предрасположением мы часто делаем

поспешные выводы, в действительности не продуманные достаточно серьезно.

Возьмем очевидный пример: когда мы слышим о "шести днях" творения, большинство из нас автоматически идентифицирует эти "дни" с современным учением о постепенном произрастании и развитии тварей. Рассудок современного человека говорит, что эти "дни" должны быть некими периодами времени неопределенной продолжительности, потому что геологические пласты и ископаемые не могли образоваться в буквально понимаемый "день". И если мы слышим, что фундаменталисты в Техасе или Южной Калифорнии громко и настойчиво утверждают, что эти "дни" продолжались 24 часа и не более, мы даже можем начать возмущаться и удивляться, как люди могут быть столь ограниченными и антинаучными.

При данных обстоятельствах я не собираюсь говорить вам, какой длины были эти дни. Однако, полагаю, нам следует сознавать, что наше естественное, почти подсознательное стремление относиться к ним как к периодам неопределенной продолжительности, тем самым, думая, что мы разрешаем "проблему", которую они собой представляют, не является действительно продуманным ответом, но, скорее, предрасположением или

предрассудком, заимствованным нами из интеллектуальной среды, в которой живем. Когда рассмотрим эти "дни" более близко, мы, тем не менее, увидим, что вопрос в целом не так уж прост и что наша естественная предрасположенность в этом случае, как и во многих других ведет, скорее, к затуманиванию, чем к прояснению действительно существующего вопроса.

Мы рассмотрим этот особый вопрос позже. А сейчас я бы настоятельно советовал не быть слишком уж уверенными в привычных нам способах восприятия Бытия и открыть для себя мудрость Богоносных мужей прошлого, отдавших так много силы ума пониманию текста Бытия так, как он должен был быть понимаем. Эти святые Отцы — наш ключ к пониманию Бытия.

2. Святые Отцы: наш ключ ук пониманию Бытия

У святых Отцов мы находим "разум Церкви" — живое понимание Божия Откровения. Они суть наше соединяющее звено между древними текстами, содержащими Божие Откровение, и сегодняшней действительностью. Без такого звена — каждый человек сам по себе, и, как результат, — бесчисленное множество интерпретаций и сект.

Есть множество святоотеческих толкований на Бытие. Это уже является знаком для нас, что этот текст почитался Отцами Церкви крайне важным. Давайте же рассмотрим

теперь, какие Отцы говорили об этом тексте и какие книги они написали.

В этом курсе я употреблю первоначально четыре толкования ранних Отцов.

1. Святитель Иоанн Златоуст написал больший и меньший комментарии на всю книгу Бытия. Больший, названный "Беседы на книгу Бытия", был действительно курсом проповедей, произнесенных в течение Великого Поста, так как во время Поста книга Бытия читается в Церкви. Эта книга, объемом около 700 страниц, содержит 60 бесед. Еще через год свят. Иоанн произнес другие 7 бесед, составляющие немногим более сотни страниц. Он также написал трактат, названный "О сотворении мира", более ста страниц объемом. Таким образом, у свят. Иоанна Златоуста мы имеем тысячу или более страниц на толкование Бытия. Он является одним из основных истолкователей этой книги.

2. Преп. Ефрем Сирин, около того же времени, что и свят. Иоанн Златоуст, также написал толкование на всю книгу. В его труде, названном просто "Истолкование книг Библии", несколько сот страниц посвящены Бытию.

3. Свят. Василий Великий написал истолкование "шести дней" творения, названное "Шестоднев".[24] Существуют и другие "Ше-стодневы" в литературе ранней Церкви, приблизительно восходящие ко второму веку, но Василиев,

можно сказать, — наиболее авторитетный. Эта книга не охватывает Бытие полностью, а только лишь первую его главу. Еще одна его книга, которую мы будем цитировать, называется "О сотворении человека", есть нечто вроде продолжения "Шестоднева".

4. На Западе, свят. Амвросий Медиоланский прочитал беседы свят. Василия и сам написал беседы на шесть дней.[25] Его "Шестоднев" — чуть более длинный, около трехсот страниц.[26] Свят. Амвросий также написал целую книгу о рае, продолжение "Шестоднева", так же, как и книгу о Каине и Авеле.

Вдобавок к этим основным толкованиям, мы увидим ряд книг, которые не рассматривают всю книгу Бытия или все о шести днях. Например, брат свят. Василия — свят. Григорий Нисский написал книгу "Об устроении человека", где детально рассматривает конец первой и начало второй главы Бытия.

Я использовал также основы православной догматики. Книга преп. Иоанна Дамаскина "Точное изложение Православной веры" содержит много глав по вопросам о шести днях, сотворении человека, грехопадении, рае и так далее. Катехизисы древней Церкви "Великий катехизис" свят. Григория Нисского и "Огласительные слова" свят.

Кирилла Иерусалимского тоже касаются некоторых деталей этих вопросов. По одному специфическому вопросу святоотеческого мировоззрения я пользовался трактатами о воскресении свв. Афанасия Великого, Григория Нисского и Амвросия Медиоланского.

Преп. Симеон Новый Богослов написал слова об Адаме, грехопадении и первоначальном мире, которые мы имеем в книге "Адамов грех".

Затем есть различные писания свят. Григория Богослова о сотворении человека, о человеческой природе и его душе. Преп. Макарий Великий, преп. авва Дорофей, преп. Исаак Сирин и другие аскетические писатели часто говорят об Адаме и грехопадении. Поскольку основная цель аскетической жизни — возвратиться в состояние Адама до грехопадения, они пишут о том, что значит грехопадение, чем был рай и что есть то, куда мы стремимся вернуться.

Блаженный Августин затрагивает тему Бытия в "Граде Божием";[27] свят. Григорий Палама пишет о различных его аспектах в своих апологетических трудах; и преп. Григорий Синаит также пишет о рае.[28] Эти Отцы не дают нам ответов на все вопросы, которые мы можем иметь относительно Бытия; мы читаем их скорее для того, чтобы прояснить свою позицию относительно Бытия. Иногда может казаться, что Отцы противоречат друг другу или

говорят в манере, которую мы не можем считать отвечающей на вопросы, что мы имеем сегодня. Посему мы должны иметь несколько основных принципов, обуславливающих наше понимание как Бытия, так и святых Отцов.

3. Основные принципы нашего подхода к пониманию Бытия

1. Мы ищем истину. Мы должны почитать текст Бытия в такой степени, чтобы признавать, что он содержит истину даже несмотря на то, что эта истина может показаться нам необычной или неожиданной. Если она кажется противостоящей тому, что, как мы думаем, мы знаем от науки, то давайте вспомним, что Бог — Творец всякой истины и ничто подлинно истинное в Писании не может противоречить чему-либо подлинно истинному в науке.

2. Писание — боговдохновенно. Ниже мы рассмотрим более близко, что это значит; но для начала это значит, что мы должны искать в нем истин высшего порядка и, если мы встречаем трудности в понимании отдельных вещей, мы должны скорее подозревать нехватку собственных знаний, нежели недостатки в боговдохновенном тексте.

3. Мы не должны спешить предлагать наши собственные объяснения "трудных" мест, но должны сперва попытаться

ближе ознакомиться с тем, что святые Отцы говорили об этих местах, сознавая, что они имеют духовную мудрость, которой мы лишены.

4. Мы должны также остерегаться искушения выхватывать из контекста отдельные цитаты святых Отцов, чтобы "доказать" желаемую точку зрения. Например, я видел некоего православного, который, желая доказать, что не было ничего "особенного" в сотворении Адама, цитировал следующее положение из свят. Афанасия Великого: "Первозданный человек был сотворен из праха, как и любой другой; и рука, создавшая тогда Адама, творит и всех тех, кто приходит после него". Это основное положение о продолжающейся творческой деятельности Бога,[29] с которым никто не собирается спорить. Но позиция этого лица, которую он хотел подчеркнуть, заключалась в том, что не было реального различия между сотворением любого из живущих людей и сотворением первого человека, что тело Адама могло быть сформировано посредством естественного размножения во чреве некоего не вполне человеческого существа. Может ли такое положение законно быть использовано как "доказательство" такого вопроса?

Так случилось, что мы можем найти место в трудах свят. Афанасия, где он специально опровергает эту идею. В другом месте он говорит: "Хотя Адам один был слеплен из

земли, но в нем была заключена преемственность всего рода" (Слова против ариан, II, 48, стр. 375). Здесь он вполне определенно утверждает, что Адам был создан способом, отличным от всех других людей, каково в действительности, как мы увидим, учение святых Отцов вообще. Поэтому нелогично брать одну цитату из него и думать, что это доказывает или делает возможным некоторую любимую нами самими идею. Афанасиево общее утверждение о природе человека не говорит абсолютно ничего об особой природе сотворения Адама.

Такое злоупотребление цитатами из святых Отцов — самое распространенное заблуждение в наши дни, когда споры на такие темы часто бывают весьма страстными. В этой связи мы употребим все усилия, чтобы избегнуть этих ловушек тем, что не будем настаивать на каких-либо наших собственных истолкованиях святых Отцов, но просто постараемся увидеть, что они говорят сами.

5. Мы не обязаны принимать каждое слово, написанное Отцами о Бытии; иногда они употребляли достижения науки своего времени как иллюстрационный материал, а наука эта была в некоторых пунктах ошибочной. Но нам следует с большой осторожностью различать их научные воззрения от их богословских утверждений и уважать их подход в целом и главные выводы, и богословские

прозрения.

6. Если мы думаем, что сами можем прибавить нечто к пониманию текста для наших дней (возможно, основываясь на изысканиях современной науки), пусть это будет сделано осторожно и с полным уважением к целостности текста Бытия и мнениями святых Отцов. И мы должны всегда быть смиренными в этих попытках — наука наших дней тоже имеет свои слабости и ошибки и, если мы слишком уж полагаемся на нее, мы можем ошибочно понять Священное Писание.[30]

7. Особенно, в этой связи, мы будем стараться сперва понять Отцов, а лишь затем выдвигать наши собственные ответы на некоторые вопросы, если мы их имеем.

8. Наконец, если это правда, что современная наука способна пролить какой-то свет на понимание по меньшей мере некоторых мест Бытия — ибо не стоит отрицать, что в некоторых областях истины этих двух сфер частично совпадают — я думаю, не менее истинно то, что святоотеческое понимание Бытия также способно пролить свет на современную науку и дать некоторые советы, — как понимать факты геологии, палеонтологии и других наук, относящихся к древней истории земли и человечества. Исследование это может посему быть плодотворным в обоих направлениях.

9. Целью этого курса, однако, не является ответ на все вопросы, касающиеся Бытия и творения, но, скорее, прежде всего, вдохновить православных христиан думать на эту тему глубже, нежели это обычно принято, не удовлетворяясь упрощенческими ответами, что слышны так часто.

4. Буквальные противосимволические истолкования

Этот вопрос — великий камень преткновения для нас — современных людей, воспитанных на "научном" образовании и мировоззрении, оставившими нас обделенными в нашем понимании символических значений в литературе. Слишком часто в результате этого мы делаем поспешные выводы: если приложи-мо символическое значение к некоторым образам в Писании (например, древо познания добра и зла), мы весьма склонны сказать: "Это только символ"; малейший признак фигурального или метафорического значения часто побуждает нас отвергать значение буквальное.

Иногда это отношение даже приводит к огульной критике целых частей или книг Писания: если существуют символические или фигуральные элементы, например, в повествовании книги Бытия об Эдемском Саде, мы охотно делаем поспешный вывод, что весь рассказ — "символ" или "аллегория".

Наш ключ к пониманию Бытия — следующий: как

понимали святые Отцы этот вопрос, особенно в отношении отдельных мест и, вообще, в отношении книги в целом?

Давайте рассмотрим несколько примеров:

1. Преп. Макарий Великий, Египетский, святой возвышеннейшей мистической жизни, которого уж точно никто не станет подозревать в чрезмерно буквальных взглядах на Писание, пишет на Бытие 3, 24: "Что рай был заключен и Херувиму было поведено пламенным мечом воспрещать человеку вход в него: о сем веруем, что видимым образом действительно так было, как написано, и вместе находим таинственно свершающимся сие в каждой душе" ("Семь Слов", IV; 5). Это место, о котором многие из нас могли бы предполагать, что оно имеет только мистическое значение, но сей великий созерцатель божественного уверяет нас, что это также истинно "так как написано" — для тех, кто способен к видению этого.

2. Свят. Григорий Богослов, знаменитый своими глубокими мистическими истолкованиями Писания, говорит о древе познания добра и зла: "Это древо было, на мой взгляд, Созерцанием, на которое взойти безопасно только для тех, кто достиг зрелости характера" (Слово на Богоявление, XII). Значит ли это, что он рассматривал это древо только как символ, а не также как и буквальное дерево? В своих собственных писаниях он явно не дал ответа на сей вопрос,

но другой великий святой Отец дал (ибо когда они учат православной доктрине, а не просто выражают частные мнения, все великие Отцы согласны друг с другом и даже помогают истолковать друг друга). Свят. Григорий Палама, исихаст XIV века, толкует это место:

"Григорий Богослов назвал древо познания добра и зла "созерцанием" ...но не следует думать, что то, что подразумевается, есть иллюзия или символ, не имеющий своего собственного существования. Ибо божественный Максим (Исповедник) также делает Моисея символом закона, а Илию символом предведения! Тогда их тоже считать реально не существовавшими, но выдуманными "символически"?" (Триады в защиту священно-безмолвствующих).

3. Сии суть отдельные истолкования. Что же касается до общего подхода к "буквальной" или же "символической" природе текста Бытия, давайте рассмотрим слова некоторых других святых Отцов, написавших толкование на Бытие. Свят. Василий Великий в своем "Шестодневе" пишет:

"Иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению... А я, слыша о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, все, чем оно названо, за то и

принимаю. "**Не стыжуся бо благовествованием**" (Рим. 1, 16)... (Некоторые), по собственному своему разумению, вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то ложными аргументами и аллегорическими истолкованиями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и, под видом толкования, вводить собственные свои мысли. Посему, так и будем разуметь, как написано" (Шестоднев IX; I, Творения, Сергиев Посад, 1900, стр. 85).

4. Преп. Ефрем Сирин подобным образом говорит нам в "Толковании на Бытие":

"Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что как небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств" (Толкование на первую книгу, т.е. на книгу Бытия, гл. 1, Творения, ч. 6, Сергиев Посад, 1901, стр. 211-212).

5. Свят. Иоанн Златоуст, говоря нарочито о реках рая, пишет:

"Может быть, любящие говорить от своей мудрости, и здесь

не допускают ни того, что реки — действительно реки, ни того, что воды — точно воды, но внушают решающимся слушать их, чтобы они (под именем рек и вод) представляли нечто другое. Но мы, прошу, не станем внимать этим людям, заградим для них слух наш, а будем верить божественному Писанию, и следуя тому, что в нем сказано, будем стараться хранить в душах своих здравые догматы" (Беседы на книгу Бытия, XIII; 4, Творения, ч. 4, стр. 107).

Этого должно быть достаточно, чтобы показать нам, что святые Отцы, писавшие на тему Бытия, были в общем вполне "буквальны" в своих истолкованиях текста, даже когда во многих случаях позволительно также символическое или мистическое значение. Есть, конечно, в Писании, как и в любом другом роде литературы, очевидные метафоры, которые никто, будучи в здравом уме, не додумается принимать "буквально". Например, в 103-м псалме говорится: "солнце позна запад свой" (19). При всем уважении к тексту, мы не обязаны верить, что солнце имеет сознание и буквально "знает",

когда ему садиться; это просто нормальный прием поэтического языка, который не должен ни у кого вызывать смущение.

Есть, кроме того, один важный вид утверждений в Писании — и много примеров оного находится в Бытии, — о котором святые Отцы говорят нам нарочито не понимать его буквальным образом. Это антропоморфные утверждения, сделанные в отношении Бога, как если бы Он был человеком, который ходит, говорит, гневается и т.д. Все такие утверждения мы должны понимать "боголепным" образом — то есть, основанном на нашем, из православного учения почерпнутом, знании, что Бог — чисто духовен, не имеет физических органов и что Его действия описаны в Писании такими, какими они представляются нам. Отцы весьма осторожны с текстом Бытия в этом отношении. Так, свят. Иоанн Златоуст утверждает:

"Когда услышишь, что "насади Господь Бог рай во Едеме на востоцех" (Быт. 2, 8), то слово "насади" понимай о Боге благоприлично, то есть, что Он повелел; а касательно последующих слов веруй, что рай точно был сотворен и на том самом месте, где назначило Писание" ("Беседы на книгу Бытия", XIII, 3, стр. 106).

Что касается "научной" информации, данной в книге Бытия — и, поскольку она говорит об устроении мира, то научной информации не может не быть — вопреки общераспространенному мнению, там нет ничего "устаревшего". Ее наблюдения, это правда, все сделаны как

представлялось с земли и как употребляет человечество', но они не выдвигают какие-либо частные учения, например, о природе небесных тел или их движениях относительно друг друга, и так сия книга может читаться каждым поколением и быть понимаемой в свете его собственных научных познаний. Открытие в последние столетия необъятности космоса и огромных размеров многих его небесных тел не дает ничего, кроме как прибавляет величия в наших глазах простому рассказу Бытия.

Когда святые Отцы говорят о Бытии, конечно, они пытаются иллюстрировать его примерами, взятыми из естественных наук своего времени; мы делаем то же сегодня. Весь этот иллюстративный материал открыт для научной критики, и кое-что в нем, действительно, устарело. Но сам текст Бытия не подвержен такой критике, и мы можем лишь поражаться тому, сколь свежим и своевременным является он для каждого нового поколения. И богословское толкование текста святыми Отцами при-частно тому же самому свойству.

5. Природа текста

Крайне важный пункт, который следует рассмотреть прежде обращения к самому тексту Бытия: какого рода текстом он является!

Все мы знаем антирелигиозные аргументы относительно Писания и Бытия, в частности: что это — творение отсталых людей, мало знавших о науке или о мире, что оно полно примитивной мифологии о "богах-творцах" и сверхъестественных существах, что это все заимствовано из халдейской мифологии и т.д. Но никто не может, серьезно сравнивая Бытие с каким-либо из креационистских мифов других народов, не поразиться трезвостью и простотой его повествования. Креационистские мифы, в самом деле, полны вымышленных событий и сказочных существ, которые даже не предназначены для внесения в письменный текст. Между этими текстами и Бытием нет соперничества; они совершенно не сравнимы.

Тем не менее, существует широко распространенный популярный взгляд, не основанный ни на Писании, ни на церковной традиции, что Моисей написал Бытие после того, как справился с другими, более ранними рассказами о творении или что он просто записал устные предания, дошедшие до него; что он собрал и упростил сказания, которые дошли до его времени. Это, конечно, сделало бы Бытие делом человеческой мудрости и размышления и было бы бессмысленно изучать такой труд как изложение истины о происхождении мира.

Существуют различные виды знания, и то знание, что

приходит прямо от Бога совершенно отлично от того, которое происходит от естественных способностей человека. Преп. Исаак Сирин различает эти виды знания следующим образом:

"Видение, которое занимается видимым, или чувствами приемлет то, что передается от видимого, называется естественным. Видение же, которое занимается силою мысленного и внутри себя природами существ бесплотных, именуется духовным; потому что ощущение приемлется духом, а не чувствами. И по причине сих двух рождений (ощущения вещей видимых и духовных), то и другое видение бывает в душе отвне. А видение, подаваемое Божественою силою, именуется сверхъестественным; и оно паче недоведомо, и выше видения. И созерцание сего видения душа приемлет не от вещества, которое вне ее..., но внутри ее самой невещественно туне, скоро и сверх чаяния обнаруживается и открывается оное из самой внутренности; потому что по слову Христову: "Царствие Божие внутрь вас есть" (Лк. 17, 21) (Добро-толюбие, т.2).

В другом месте преп. Исаак описывает, как в людях высочайшей духовной жизни душа может возвыситься до ведения происхождения вещей. Описывая, как такая душа восхищается к помышлению будущего века нетления, преп. Исаак пишет:

"И отсюда уже возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению мира, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог по единому благоволению Своему внезапно привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве" (Слово 21; стр. 101).

Так, можно верить, что Моисей и позднейшие летописцы употребляли письменные записи и устное предание, когда приходилось записывать деяния и хронологию исторических Патриархов и Царей; но рассказ о начале существования мира, когда не было очевидцев могущественных Божиих деяний, может происходить только от Божественного Откровения; это — сверхъестественное знание, открывающееся в прямом контакте с Богом.[31] И святые Отцы, и церковное Предание говорят нам,

что книга Бытия есть именно это. Свят. Амвросий пишет:

"Моисей глагола Богови Вышнему не в видении, ниже во сне, но усты ко устом (Числ. 12, 6-8).[32] Явно и очевидно, не образами и не гаданиями был дарован ему дар Божественного присутствия. И так Моисей отверз уста свои и изложил то, что Господь говорил в его душе, согласно обещанию, данному Им ему, когда велел ему идти к царю-

фараону: "И ныне иди, а Аз отверзу уста твоя и устрою тебе, еже имаши глаголати" (Исх. 4, 12). Ибо если он уже принял от Бога, что он должен сказать касательно освобождения людей, сколь более должен ты принимать, что Он скажет касательно небес? Посему, "не в препретельных человеческия премудрости словесех» не в философических софизмах, "но въ (авлснш д#\а и силы" (1 Кор. 2, 4), он дерзнул сказать, как если бы он был свидетелем Божественной работы: "В начале сотвори Бог небо и землю" (Быт. 1, 1) (Hexaemeron 1:2, стр. 6-7).[33]

Подобным образом свят. Василий пишет в самом начале своего Шестоднева:

"Сей-то, наравне с ангелами удостоившийся лицезрения Божия, повествует нам нечто из того, что слышал от Бога" (Шестоднев 1:1, стр. 4).

Свят. Иоанн Златоуст в своих "Беседах на книгу Бытия" возвращается снова и снова к утверждению, что каждое слово Писания боговдохновенно и имеет глубокий смысл, что это не Моисеевы слова, но Божий:

"Посмотрим же, чему и теперь учит нас блаженный Моисей, который говорит это не сам от себя, но по внушению благодати Духа" (XIV, 2, стр. 110).

У него есть поразительное описание того, как Моисей

совершает это. Мы знаем, что Ветхозаветные пророки предрекали пришествие Мессии. В книге Апокалипсис (Откровение) св. Иоанн Богослов пророчествует о конце света и будущем Церкви. Как же они знали о том, что произойдет? Очевидно, что Бог открыл им это. Свят. Иоанн Златоуст говорит, что как св. Иоанн Богослов был пророком грядущего, так Моисей *был пророком предшествующего.* Он говорит следующее:

"Все другие пророки говорили или о том, что имело быть спустя долгое время, или о том, чему надлежало случиться тогда же, а он, блаженный (Моисей), живший спустя уже много поколений (после сотворения мира), удостоился водительством вышней Десницы изречь то, что сотворено Господом всего еще до его рождения. Поэтому-то он и начал говорить так: "**В начале сотвори Бог небо и землю**", как бы взывая ко всем нам громким голосом: не по научению людей говорю это; Кто призвал эти (небо и землю) из небытия в бытие, Тот подвиг и мой язык к повествованию о них. Итак, прошу вас, будем внимать этим словам так, как будто бы мы слушали не Моисея, но Самого Господа Вселенной, говорящего устами Моисея, и распростимся надолго с собственными рассуждениями" (II, 2, стр. 9).

Итак, нам следует подходить к первым главам Бытия как к книге пророчества, зная, что описанное там суть реальные

события, но зная также, что по отдаленности их от нас и по самой природе их как самых первых событий земной истории, мы будем способны понять их лишь несовершенно, равно как весьма несовершенно наше понимание событий, имеющих быть при конце мира, изложенных в Апокалипсисе и других новозаветных Писаниях. Свят. Иоанн Златоуст сам предостерегает нас, чтобы мы не думали, будто понимаем в творении слишком много: "С великою благодарностью будем принимать сказанное (Моисеем), не выступая из своих границ и не испы-туя того, что выше нас, как поступили враги истины, которые захотели все постигнуть своим умом, не подумав, что природа человеческая не может постигнуть творения Божия" (II, 2, стр. 9).

Попытаемся же теперь войти в мир святых Отцов и их понимания боговдохновенного текста Бытия. Будем любить и уважать их писания, которые в наши запутанные времена суть путеводная звезда чистоты, освещающая более ясно сам сей вдохновенный текст. Не будем спешить думать, что мы "знаем лучше", нежели они, и если мы думаем, что имеем некое разумение, которого они не видели, то будем же скромны и нерешительны в отношении выражения этого, сознавая скудость и неустойчивость нашего собственного ума. Пусть они откроют наш ум разуметь Божие Откровение.

Мы должны присовокупить здесь конечное замечание об изучении Бытия в наше время. Раннехристианские святые Отцы, писавшие о шести днях творения, считали необходимым в разных местах давать сведения о нехристианских научных или философских спекуляциях тех дней — таковы, например взгляды, что мир вечен, что он произошел сам по себе, что он был сотворен из предсуществовавшей материи неким ограниченным "богом-оформителем" (демиургом) и тому подобное.

В наше время также существуют нехристианские умозрения о происхождении вселенной, жизни на земле и т.п., и мы не можем не касаться их в различных местах нашего комментария. Наиболее распространены из этих идей сегодня те, что переплетаются с так называемой теорией "эволюции". Мы обсудили некоторые из этих идей кратко, но чтобы избежать неверного понимания, позвольте нам точно определить, что мы имеем в виду под этим словом.

Понятие "эволюция" имеет много плоскостей приложения и в научном, и в популярном языке: иногда это не более, чем синоним слова "развитие"; иногда же оно употребляется для описания "изменений", случающихся внутри вида; и еще оно описывает реальные или гипотетические перемены в природе несколько большего порядка. В этом случае мы не должны касаться такого рода "эволюции", которая

принадлежит в значительной степени к области научного факта и его интерпретации.

Единственный род "эволюции", с которым мы должны иметь дело — это эволюция как "космогония" — то есть, теория о происхождении мира. Этот род теории эволюции занимает такое же место для современных исследователей книги Бытия, как древние спекуляции о происхождении мира для ранних Отцов Церкви. Есть те, конечно, кто желает настаивать на том, что даже сей род эволюционизма есть совершенно научный; действительно, некоторые из них вполне "догматизируют" его. Но любой обоснованный объективный взгляд должен будет признать, что эволюционистская космогония, если она не претендует быть боготворенной, есть лишь такая же спекулятивная, как и любая другая теория происхождения мира, и может быть обсуждаема на одном уровне с ними. Несмотря на то, что она может иметь свои основания в научных фактах, сама она принадлежит к области философии и даже затрагивает богословие в той мере, в какой не может избежать вопроса о Боге как Творце мира, все равно принимает ли она Его или отрицает.

Посему в этом курсе мы коснемся "эволюции" лишь как универсальной теории, которая пытается объяснить происхождение мира и жизни.

ГЛАВА II

ШЕСТЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ

(Общие замечания)

1. Введение

Теперь давайте рассмотрим святоотеческую модель шести дней творения. Мы не будем занимать себя попытками приблизительно определить, "какой длины" эти "дни" были. Многие фундаменталисты считают свое буквальное толкование бытия ущербным, если не принимать того, что эти "дни" — продолжительностью в 24 часа; тогда как многие другие, те, кто хочет соединить Бытие с современной теорией эволюции, полагают свои надежды на принятие этих "дней" за миллионы или миллиарды лет, так, чтобы это согласовывалось с предположительными данными, добытыми геологией. Я думаю, мы смело можем сказать, что оба эти взгляда не попадают в цель.

Не то, чтобы эти дни не могли быть двадцатичетырехчасовыми, если бы так было угодно Богу; один или два Отца (напр., преп. Ефрем Сирин) даже утверждают, что они были именно двадцатичетырехчасовыми. Но большинство Отцов вовсе ничего не говорит об этом: это не было предметом спора в

то время, и им, кажется, не приходило на ум настаивать на перенесении временной шкалы нашего падшего мира назад, на изумительные и чудесные события этих шести дней. Блаженный Августин, я думаю, вполне резюмирует святоотеческую позицию, когда говорит: "Какого рода были эти дни, для нас очень трудно заключить или даже вполне невозможно; и тем более невозможно для нас — говорить об этом" ("О граде Божием, XI, 6).

Но если нам не обязательно определять продолжительность шести дней творения в 24 часа, то совершенно невозможно относиться к ним, как к миллионам или миллиардам лет — то есть втискивать их в эволюционистскую временную шкалу. События шести дней просто не соответствуют эволюционистской картине в целом. В Бытии первые живые объекты — травы и деревья на суше, а не микроорганизмы в море, как в эволюционистской теории; эти наземные растения существуют целый день (миллиарды ли лет?) прежде, чем было создано солнце, тогда как в эволюционистской концепции солнце предшествует самой земле.[34] Каждый достаточно объективный наблюдатель заключит, что шесть дней творения, если только это действительно описание, а не продукт произвольной фантазии или умозрения, просто не вписываются в эволюционистские рамки, а посему нет нужды превращать

их в миллиарды лет. Ниже мы также увидим, как описание этих дней св. Отцами делает такое истолкование совершенно невозможным. Эволюционистская теория, вполне очевидно, говорит о чем-то другом, а не о шести днях творения.

А в действительности, ни одна научная теория не может сказать нам об этих шести днях. Наука пытается объяснить (иногда с большим, иногда с меньшим успехом) изменения этого мира, основываясь на проекциях естественных процессов, которые можно наблюдать сегодня. Но шесть дней творения — не естественный процесс; они суть то, что произошло прежде, чем начались все мировые естественные процессы. Они суть дело Бо-жие; по самому своему определению они чудесны и не вписываются в естественные законы, управляющие тем миром, что мы видим сегодня.[35] Если мы вообще можем знать, что случилось в эти шесть дней, то это — не посредством научных проекций и предположений, но только по Божьему Откровению. В этом отношении современные ученые ничуть не лучше древних создателей космических мифов и умозрений. Авторы толкований на Бытие подчеркивают это. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Что значит, что сперва небо, а потом земля, сперва кровля, а потом основание? Да, (Бог) не подлежит естественной

необходимости, не подчинен правилам искусства. Воля Божия есть создательница и художница и природы, и искусства, и всего существующего". (Восемь слов на книгу Бытия, 1,3, Творения, ч. 4, СПб., 1898, сс. 731-732).

Говоря о пятом дне творения тот же Отец говорит:

"Сегодня Бог переходит уже к водам, и показывает нам, что из них словом и повелением Его произошли одушевленные животные... Какой ум, скажи мне, может постигнуть это чудо?" (Беседы на книгу Бытия, VII, 3, там же, с. 52).

Свят. Василий в своем "Шестодневе" учит, что в третий день творения для вод не было естественной необходимости стекать вниз; это есть закон нашего мира, но тогда еще не было никакого закона, пока не пришло повеление Божие:

"Но, может быть, иный сверх сего спросит еще и о следующем. Почему... принадлежащее воде по природе, то есть силу стремиться вниз по скату, Писание приписывает повелению Зиждителя?.. Если таково свойство воды, напрасно дано ей повеление собраться в собрание едино... На (этот вопрос) мы ответствуем, что тебе особенно известны стали движения воды после повеления Владыки. Теперь она везде растекается, непостоянна, по природе стремится в покатые и вогнутые места; но какую силу имела она прежде, нежели, вследствие сего повеления, произошло в ней такое стремление к движению, сего сам ты не знаешь

и не мог слышать от какого-либо очевидца. Рассуди же, что глагол Божий творит само естество, и повеление, данное тогда твари, определило порядок сотворенного и на последующее время". (Беседы на Шестоднев, IV, 2, Творения, ч.1, Сергиев Посад, 1900, с.58).

Несомненно, здесь — один из главных источников противоречия между научной теорией и религиозным откровением. В течение шести дней была создаваема сама природа. Наше знание нынешних законов природы никак не может поведать нам о том, как были установлены сами эти законы. Сам вопрос последних причин, начал, бытия всяческих — вне сферы науки. Входя в эту область, ученый строит догадки и предположения подобно любому древнему космологу; а это не только отвлекает его от серьезной работы по изучению природных процессов нашего мира, — это еще и делает его соперником религиозного Откровения, которое есть единственный возможный для нас источник подлинного знания начала вещей, точно так же, как оно есть единственный для нас источник знания последнего конца всего. Свят. Василий пишет:

"...нам предлежит исследовать состав мира и рассмотреть вселенную не по началам мирской мудрости, но как научил сему служителя Своего Бог, глаголивший с ним яве, а не

гаданием" (Числ. 12, 8) (Беседы на Шестоднев, VI, I, там же, с. 85).

Если мы сможем так смирить себя, чтобы знать, что на самом деле мы знаем довольно мало о подробностях шестидневного творения, у нас будет больше возможности понять то, что мы можем понять в книге Бытия. Святые Отцы, а не научные или космологические умозрения, — вот наш ключ к пониманию этого текста.

2. Общие замечания о Шестодневе

Что же тогда можно сказать об этих шести днях?

Во-первых: размышляя об этих шести днях, один православный очень хорошо выразил цель нашего исследования: нам должно измерять их не количественно, а богословски. Тут важно не то, сколь долгими они были, но что в них произошло. Они суть изложение шести громадных творческих актов Бога, которые сделали вселенную такой, какой мы ее знаем. Сейчас мы рассмотрим эти шесть актов подробнее.

Во-вторых: Как мы видим, по самой своей природе события этих дней чудесны, они не подлежат законам природы, которые теперь правят миром, и мы не можем понять их через проекции нашего нынешнего опыта.

В-третьих: то, что очень настойчиво подчеркивали св. Отцы,

писавшие о книге Бытия: творческие акты Бога в эти шесть дней стремительны, мгновенны.

Преп. Ефрем Сирин, полагающий, что дни творения продолжались 24 часа, подчеркивает, что творческие акты Бога в эти дни не требовали 24 часов, но лишь мгновения. Так, относительно первого дня он пишет:

"...хотя и свет, и облака сотворены во мгновения ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцати часов" (Толкование на первую книгу, т.е. на книгу Бытия, гл., Творения, ч.6, Сергиев Посад, 1901, с.214).

В различных местах толкования на Шестоднев свят. Василий Великий также подчеркивает моментальный характер творения Божия. О третьем дне творения он пишет:

"По сему глаголу сгустились кустарники, выбежали из земли все деревья..., все мелкие деревья сделались вдруг ветвистыми и густыми; явились употребляемые для венцов растения... Ничего этого прежде не было на земле, и все в одно мгновение времени пришло в бытие..." (Шестоднев, V, с.75) ""Да прорастит земля" (Быт. 1, 11). Краткое сие повеление тотчас стало великою природою и художественным словом, быстрее нашей мысли производя бесчисленные свойства растений" (Шестоднев, V, с.83).

Свят. Амвросий пишет, что когда Моисей так отрывисто говорит: "**В начале сотвори Бог...**" (Быт. 1, 1), он хочет

"выразить непостижимую скорость деяния". И, имея в виду космологические теории эллинов, он пишет фразу, которая равно хорошо приложима к теориям нашего времени:

"Он (Моисей) не предвосхищал запоздалого и медлительного творения из стечения атомов" (пер. с англ. Hexameron 1, 2, pp. 5,7).

Далее свят. Амвросий говорит:

"(Моисей), как и следовало, добавил: "И сотвори Бог", чтобы не подумали, что в творении была отсрочка. Более того, чтобы люди увидели также, сколь несравнен Создатель, Который выполнил столь великое дело в кратчайший миг своего творческого акта, настолько, что действие Его воли опередило ощущение времени" (Hexameron 1, 5, P. 8).

Свят. Афанасий Великий, в споре с арианским учением о том, что Христос есть "начало" всяческих и, таким образом, подобен творению, излагает свое понимание Шестоднева, что все в каждый из этих дней было сотворено одновременно:

"Каждая из звезд и каждое из великих светил явились не так, чтобы иное было первым, а иное вторым; но в один день одним и тем же повелением все призваны в бытие. Так положено начало бытию четвероногих, птиц, рыб, скотов и растений... из тварей ни одна другой не предшествовала, но

все созданное произведено вдруг в совокупности одним и тем же повелением" (На ариан слово 2, 48, 60, Творения, ч.2, Сергиев Посад, 1902, сс. 325, 341).

3. Почему шесть дней?

Мы уже цитировали преп. Ефрема Сирина, который утверждает, что "равным образом непозволительно говорить, что то, что согласно повествованию (книги Бытия) представляется сотворенным в течение шести дней, было сотворено в одно мгновение". Святые Отцы строго верны тексту Бытия: раз в тексте стоит "день", они считают непозволительным понимать здесь некую эпоху неопределенной продолжительности, поскольку Божие творческие акты моментальны; но также они считают непозволительным толковать эти шесть дней просто как литературный прием для выражения полностью моментального творения.[36] Несмотря на то, что каждый творческий акт моментален, целое творение состоит из правильной последовательности этих творческих актов. Свят. Григорий Богослов пишет:

"Посему к дням причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до дня седьмого, упокоевающего от дел, и сими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого

помыслить или изречь значит уже совершить дело. Если же последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукот-ворением и образом, то сие нимало не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей" (Слово 44, на неделю новую, на весну и на память мученика Маманта, Творения, ч. 4, М, 1889, с. 116).

В том же духе пишет свят. Иоанн Златоуст:

"Всесильная десница Его и беспредельная премудрость не затруднилась бы создать все в один день. И что говорю, в один день? Даже в одно мгновение. Но так как Он создал все сущее не для своей пользы, потому что не нуждается ни в чем, будучи вседоволен, — напротив, создал все по человеколюбию и благости Своей, то и творит по частям, и преподает нам устами блаженного пророка ясное учение о творимом, чтобы мы, обстоятельно узнав о том, не подпадали тем, которые увлекаются человеческими умствованиями... Почему же, скажешь, он (человек) создан после, если превосходнее всех этих тварей? По справедливой причине. Когда царь намеревается вступить в город, то нужно оруженосцам и всем прочим идти вперед, чтобы царю войти в чертоги уже по приготовлению их: так точно и теперь Бог, намереваясь поставить как бы царя и владыку над всем земным, сперва устроил все это

украшение, а потом уже создал и владыку (человека)" (Беседы на книгу Бытия, III, 3, с. 18, VIII, 2, сс. 60-61).

Свят. Григорий Нисский повторяет тот же догмат, что человек как царь появился лишь после того, как для него были приготовлены его владения; но у него есть и другое, более таинственное толкование последовательности Шестоднева, которое кое-кто попытался трактовать как некое выражение теории эволюции. Посему, давайте внимательно рассмотрим его учение. Он пишет:

"Писание повествует, что Божество неким путем и последовательным порядком приступило к сотворению человека. Ибо когда пришла в бытие вселенная, человек, как говорит история, не вдруг является на земле, но ему предшествовало естество бессловесных, а прежде их появились растения. Но сим, думаю, Писание показывает, что жизненная сила в некоем последовании присоединяется к телесному естеству, сперва проникая в бесчувственные твари, после сего поступая в чувствующее, а потом уже восходя до разумного и словесного... В повествовании заключительным представлено сотворение человека как объявшего собою всякий вид жизни, усматриваемый и в растениях, и в бессловесных. Ибо то, что питается и растет, имеет он из жизни растительной, потому что подобное сему можно видеть и в растениях; они привлекают себе пищу

корнями, извергают же ее из себя в плодах и листьях; а то, что ведется чувством, имеет от бессловесных. Дар же разумения и слова, рассматриваемый сам в себе, не разделяется с другими существами и составляет особенность естества человеческого... Разумная сила не иначе может иметь место в телесной жизни, как под условием силы чувственной, и чувство предваряет в естестве бессловесных; то чрез посредство одного необходимо происходит общение души нашей и с тем, что соединено с сим одним. И это суть движения, которые, происходя в нас, называются страстями..." (О душе и воскресении, Творения, ч. 4, М., 1862, сс. 239-241.)

В конце еще одного толкования в другой работе свят. Григорий делает вывод:

"Итак, Писание говорит, что человек был создан последним после всего одушевленного. Здесь ничто иное, как философствует законоположник (Моисей — прим. авт.) о том, что имеет наша душа, и по известному правилу последним при перечислении выделяет совершенное... Таким образом, природа как бы из ступенек, то есть из отличительных признаков жизни, делает путь восхождения от самого малого к совершенному" (Об устроении человека, гл. XVIII, СПб., 1995 г.)

Это — один из очень немногих в писаниях святых Отцов

отрывков, которые верующие в эволюционную космологию считают близкими по духу к своим взглядам. Тут говорится о некоем "из ступенек... пути восхождения от самого малого к совершенному", и утверждается, что человек каким-то образом "имеет часть" в жизни низшего творения. Но эволюционная теория первопричин требует значительно большего, нежели эти общие взгляды, которые никто не станет оспаривать. Теории эволюции нужно показать, что человек есть потомок низшего творения, что он "развился" из него. В одной из последующих лекций мы будем внимательно рассматривать то, что Отцы говорили о происхождении человека. Здесь мы скажем лишь, что свят. Григорий не только не говорит абсолютно ничего, указывающего на его приверженность этому мнению, но что иные из его собственных взглядов противоречат ему (этому мнению). Так, он согласен с прочими Отцами, которые по поводу книги Бытия писали, что Божие творение моментально; в том самом трактате он говорит, что "увенчалось свежею травою и разнообразною прелестью деревьев, которые только что вышли из земли, но сразу же достигли совершенной красоты" (Об устроении человека, гл. 1); и что: "Творение совершалось как бы спешно, приводимое в бытие Божественным могуществом, вдруг совокупно изрекаемым повелением" (гл. 3).

Далее, свят. Григорий особо утверждает, что единственное соображение в пользу связи природы человека с низшим творением состоит в том, что она причастна его чувствующей природе; в самом деле, она выходит из той же земли, из которой возникла низшая тварь. Совершенно произвольным добавлением к мысли Святого было бы настаивать на том, что это означает "происхождение" человека от бессловесной твари; в этом случае, пожалуй, необходимо заключить к происхождению человека (и бессловесных) от растений, коль скоро в нем есть что-то и от их естества. Но теория эволюции не учит тому, что животные "развились" из растений, но что два эти царства суть раздельные и параллельные ветви от общего примитивного прародителя.

"Из ступенек путь восхождения" свят. Григория, таким образом, изображает вовсе не временнуе происхождение человека от растений и животных, но только лишь его сходство с низшей тварью по причастию питательного и чувствующего естества, которое имеет вся земнородная тварь в данной от Бога степени. Он описывает не историю человека, но его природу.

Ниже мы увидим более определенно, что на самом деле думал свят. Григорий о "смешении природ", которое подразумевается в теории эволюции.

ГЛАВА III

ШЕСТЬ ДНЕЙ

(День за днем)

(Бытие 1, 1 — 25; 2, 1 —3)

Теперь обратимся к тексту Бытия и увидим вкратце, что Бог привел в бытие в течение шести дней творения.

1. День первый (Быт. 1, 1-5).

1, 1 «В начале...»

Эта книга о самых первых вещах в мире. Однако здесь может так же быть мистическое значение слов, как учит свят. Амвросий:

"Начало в таинственном смысле выражается высказыванием: "Аз есмь Альф и Омега, начаток и конец" (Ап. 1,8)...

Воистину, Тот, Кто есть начало всех вещей по действию Своего Божества, есть также и конец... Посему, в сем начале, сиречь во Христе, Бог сотворил небо и землю,

Ибо «вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть» (Ин. 1, 3)" (Six Days, 1:15).

Последующие акты творения начинаются: "И рече Бог". Свят. Василий спрашивает о значении этого и дает нам ответ:

"Спрашиваем: как говорит Бог? Так же ли, как и мы... чрез сотрясание воздуха, нужное к членораздельному движению

голоса делает Он ясною тайную Свою мысль? И не походит ли на басню утверждать, что Богу нужно столько околичностей для обнаружения Своей мысли?

Или благочестивее будет сказать, что Божие хотение и первое устремление мысленного движения есть уже Божие Слово (т.е. Христос)? Писание же изображает Бога многословно, дабы показать, что Он не только восхотел бытия твари, но и привел ее в бытие чрез некоего Содейственника. Как сказало оно в начале, так могло бы выразиться и обо всем, сказав: "В начале сотвори Бог небо и землю", потом могло бы сказать: "Сотвори свет", а потом: "Сотвори твердь". Но теперь, представляя Бога повелевающим и разглагольствующим самым умолчанием, указывает на Того, Кому Бог повелевает и с Кем разглагольствует... Для того, чтобы возбудить ум наш к исследованиям о Лице, к Которому изречены слова, премудро и искусно употреблен этот образ разглагольствования." (Шестоднев, III, 2, стр. 24-25).

Итак, мы видим, что Христос есть Творец, как это также утверждается св. Иоанном Евангелистом: "В начале бе Слово (...) **Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть**" (Ин. 1, 1-3). Св. апостол Павел учит о "Бозе, создавшем всяческая Иисус Христом" (Еф. 3, 9); "**Яко Тем (Христом) создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли,**

видимая и невидимая, аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти: свяческая Тем и о Нем создашася" (Кол. 1, 16).

Так, в традиционной православной иконографии творения мы видим не микеланжелевского старичка (Отца) творящим Адама (как на фреске в Сикстинской Капелле), но Христа. Конечно, творит на самом деле вся Троица в целом: Отец повелевает, Сын творит и сейчас мы увидим участие Духа в этом деле, поскольку Он "движется" или "ношашеся" над водами. Об этом преп. Ефрем Сирин пишет:

"Духу же Святому подобало носиться в удостоверение, что творческою силою Он равен Отцу и Сыну. Ибо Отец изрек, Сын сотворил; подобало и Духу привнести Свое дело. И сие явил Он ношением, явственно показав тем, что все приведено в бытие и совершено Троицею" (Толкование на Бытие, гл. I, стр. 214).

1, 1-2 "Сотвори Бог небо и землю. Земля же бе невидима и неустроена" ("безвидна и пуста" — русский текст). Свят. Василий спрашивает:

"Почему, когда и то и другое, и небо и земля сотворены равночестно, небо доведено до совершенства, а земля еще несовершенна и не получила полного образования? Или вообще, что значит неустроенность земли? И по какой причине была она невидима?

Совершенное устройство земли означает обилие ее произведений, прозябание всякого рода растений, появление высоких дерев и плодовитых, и неплодовитых, доб-роцветность и благовоние цветов, и все то, что в скором времени должно было по Божию повелению произник-нув на земле, украсить прародившую все сие. А как ничего этого еще не было; то Писание справедливо наименовало землю неустроенною.

Но то же самое можем сказать и о небе. И оно не имело еще полного образования, не получило свойственного ему украшения; потому что не освещалось луною и солнцем, не венчалось сонмами звезд. Всего этого еще не было; а потому не погрешишь против истины, если и небо назовешь неустроенным" (Шестоднев II, I, стр. 14).

Свят. Амвросий говорит об этой работе первого дня как об "основании" мира:

"Хороший архитектор кладет сперва основание, и затем, когда основание уже положено, задумывает различные части строения, одну за другой, и затем прибавляет к этому украшения... Почему же Бог не даровал стихиям в то же самое время, как они возникли, свойственные им украшения, как если бы Он, в самый момент творения был не способен заставить небо тотчас же мерцать усеивающими

его звездами и землю быть одеянной цветами и плодами? Так вполне бы могло быть. Писание, однако, указывает, что вещи были сперва сотворены и лишь затем приведены в порядок, чтобы не думали, будто они не были в действительности сотворены и, будто они имели начала, как если бы природа вещей была, как бы то ни было произведена от начала и не представлялась чем-то привнесенным впоследствии" (Six Days, 1:7, p. 26, 28-29).

Преп. Ефрем говорит:

"(Он) сказал, желая показать, что пустота была прежде природ (вещей)... Была тогда одна земля и кроме нее ничего другого не было" (стр. 211-212).

1, 2 "И тма верх бездны".

Воды **Бездны** были созданы вместе с землей и полностью покрывали землю. В этом была причина ее незавершенного внешнего вида. Отцы допускают, что был некий свет, созданный с небесами, поскольку небеса суть область света; но если так, то облака, покрывающие землю, препятствовали его проникновению на землю. Преп. Ефрем пишет:

"Если все сотворенное (хотя написано или не написано о сотворении того) сотворено в шесть дней; то облака сотворены в первый день... Ибо надлежало, чтобы все было сотворено в шесть дней" (гл. I, стр. 212).

(Это, между прочим, еще одно указание, что делание шести дней отлично от продолжающейся после того творческой активности Бога, и что мы не можем понять его путем обратной проекции нашего настоящего опыта).

Свят. Амвросий специально опровергает мнение, что тма здесь означает аллегорические силы зла (Six Days, 1:8).

1, 2 "И дух Божий ношашеся веру воды". Здесь мы видим активность Третьего Лица Святой Троицы в деле творения. Свят. Амвросий пишет:

"Оставалось еще прийти полноте действия в Духе, как написано:

"Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их" (Пс. 32, 6)... Дух надлежащим образом носился над землей, определяя произрастать плодам, ибо содействием Духа она удерживала семена нового рождения, которые должны были прорасти по слову Пророка: "Послеши духа Твоего – и созиждутся, и обновиши лице земли" (Пс. 103, 30). (Six Days, 1:8, p. 32-33).

Преп. Ефрем дает нам простой образ действования Духа в первый день:

"Согревал, оплодотворял и соделывал родотворными воды, подобно птице, когда она с распростертыми крыльями сидит на яйцах, и, во время сего распростертая своею

теплотою согревает их и производит в них оплодотворение. Сей-то Дух Святый представлял нам тогда образ святого крещения, в котором ношением Своим над водами, порождает Он чад Божиих" (гл. I, стр. 214).

Дух Святый также участвовал и в остальных днях творения, ибо Иов говорит о Нем: "**Дух Божий сотворивый мя**" (Иов 33, 4).

1, 3 "И рече Бог: да будет свет. И бысть свет". Свят. Амвросий пишет:

"Бог есть Творец света, а место и причина тьмы есть мир. Но добрый Творец произнес слово свет так, что Он мог открыть мир влитием туда светлости и так сделать его вид красивым. Внезапно, затем воздух становится светлым, и тьма исчезает в страхе от блистания ранее неведомой светлости. Блистание света, который внезапно проник во всю вселенную, преодолел тьму и, так сказать, погрузил ее в бездну" (Six Days, 1:9, p. 39).

Преп. Ефрем, согласно с другими Отцами, ясно говорит нам, что этот свет не имел ничего общего с солнцем, которое было создано лишь на четвертый день:

"Свет, явившийся на земле, подобен был или светлому облаку, или восходящему солнцу, или столпу, освещавшему народ еврейский в пустыне. Во всяком случае несомненно только то, что свет не мог бы рассеять обнимавшую все тьму,

если бы не распространил всюду или сущность свою, или лучи, подобно восходящему солнцу. Первоначальный свет разлит был всюду, а не заключен в одном известном месте; повсюду рассеивал он тьму, не имея движения; все движение его состояло в появлении и исчезновении; по внезапном исчезновении его наступало владычество ночи, и с появлением оканчивалось ее владычество. Так свет производил и три последующие дня... Он содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день; солнцу же, утвержденному на тверди, надлежало привести в зрелость то, что произошло уже при содействии первоначального света" (Толкование на Бытие, Гл. I, стр. 215).

1, 4 "И виде Бог свет, яко добро".

Бог назвал каждую стадию Своего труда добро, видя его совершенную и неиспорченную природу и, как свят. Амвросий учит, смотря вперед на совершенство всего дела: "Бог, как Судия всего дела, предвидя, что имеет произойти как нечто законченное, хвалит ту часть Своего дела, которая еще в своей начальной стадии, будучи всегда осведомленным о ее завершении... Он хвалит каждую индивидуальную часть как подходящую к тому, что должно прийти (в бытие)" (Six Days, II: 5, p. 65).

1, 4-5 "И разлучи Бог между светом и между тмою. И нарече Бог свет ден, а тму нарече нощь".

Свят. Василий комментирует это место:

"и разлучи Бог между светом и между тмою, то есть Бог соделал природу их несоединимою и совершенно противоположною; потому что удалил их друг от друга и отделили великою средою.

И нарече Бог свет день, а тму нарече нощь. Ныне, по сотворении уже солнца, день есть освещение воздуха солнцем, которое сияет в полушарии, лежащем над землею, а ночь — покрытие земли тенью, когда сокрывается солнце. Но тогда, не по солнечному движению, но потому что первобытный оный свет, в определенной Богом мере, то разливался, то опять сжимался, происходил день и следовала ночь". (Шестоднев, II: 8).

1, 5 "И бысть вечер, и бысть утро: день един". Свят. Василий продолжает:

"Вечер есть общий предел дня и ночи; подобным образом и утро есть смежность ночи со днем. Посему, чтобы старейшинство бытия приписать дню, Моисей сперва наименовал конец дня, а потом конец ночи, так как ночь

следует за днем. Ибо состояние в мире, предшествовавшее сотворению света, было не ночь, но тьма; а что стало отлично от дня, то названо ночью; сему и наименование дано после дня...

Почему назван (день) не первым, но единым? Хотя намеревающемуся говорить о втором, и о третьем, и четвертом днях было бы приличнее наименовать первым тот день, с которого начинаются последующие; однако же он назвал единым, ибо определяет сим меру дня и ночи" (Шестоднев II: 8, стр. 22).

Сей первый день творения (не важно сколь "длинным" его предполагать) — начало цикла из семи дней (каждый со своим днем и ночью), который продолжается вплоть до наших дней. Те рационалистические комментаторы, видящие в "семи днях" и том факте, что вечер предшествует утру просто обратную проекцию позднейших иудейских обычаев, показывают себя полностью вне гармонии со святоотеческим образом воззрения на эти вещи, и посему они неспособны ответить на вопрос: где и как иудеи получили эти обычаи? На взгляд святых Отцов, благо-откровенный текст может дать и дает буквальные источники о мире и причинах иудейских обычаев (которые теперь христианские — ибо наш церковный день тоже начинается с вечерни).

Так мы подходим к концу дня единого, первого дня творения. Он установил меру времени для всех наступающих эпох (ибо "прежде" него времени не было; оно началось с ним). И в другом смысле это также день, непохожий на те, что последовали за ним, как объясняет преп. Ефрем:

"Так, по свидетельству Писания, небо, земля, огонь, воздух и воды сотворены из ничего, свет же, сотворенный в первый день, и все прочее, что сотворено после него, сотворено уже из того, что было прежде. Ибо, когда Моисей говорит о сотворенной из ничего, употребляет слово сотвори: сотвори Бог небо и землю. И хотя не написано об огне, водах и воздухе, что они сотворены, однако же не сказано также, что они произведены из того, что было прежде. А потому и они из ничего, как небо и земля из ничего" (Толкование на Бытие I, стр. 219).

"Пять творений", что упоминает преп. Ефрем суть "четыре стихии" из которых, по определению древней науки, складывалось все на земле, плюс небо. Не обязательно принимать этот частный способ анализа творения, чтобы увидеть, что есть нечто действительно "фундаментальное", что касается первого дня творения: он включает в себя начала всего того, что появилось после. Можно размышлять относительно того, откуда появилась материя для живых

существ, небесных тел и других творений следующих пяти дней: была ли она вновь сотворена из ничего или же действительно была лишь трансформирована из уже существующей материи? Но это было бы бесполезным упражнением, ни в коем случае не противоречащим истине, что основная структура и материя творения была сотворена в первый день; дело следующих пяти дней менее "радикально", нежели первого — это, скорее, "оформление", чем "творение" в строгом смысле.

Сама идея "творения из ничего" или "из небытия" резко отличает подход Бытия от подхода всех языческих мифов и умозрений о творении. В последних, это некий род "демиурга" или "бога-оформителя" — тот, кто формирует мир из уже существующей материи — которая, как говорят святые Отцы, таким образом, есть тоже род "бога". Бытие описывает абсолютное начало всего мира, а не его развитие из чего-либо уже существующего; даже творения последующих пяти дней, как мы увидим, хотя они произошли из материи, которая уже была сотворена, суть нечто полностью новое, что не может быть понято как простое развитие первозданной материи.

Измышления современных мыслителей, пытающихся проследить мир назад до некоей, в конце концов, простой

материи, которая развилась сама собою, оказываются родственными древним языческим умозрениям; радикальность объяснения Бытия вне тех и других — именно поэтому, что происходит от Божия Откровения, а не людских догадок и построений.

Христианин, понимающий абсолютность Божия творческого процесса в шесть дней, смотрит на настоящее творение другими глазами, нежели тот, кто рассматривает его как постепенное развитие или "эволюцию" первобытной материи (все равно понимается ли последняя как сотворенная Богом или как самосуществующая). Согласно последнему взгляду, мир видится "естественно" пришедшим в свое наличное состояние, и возможно проследить его назад ко всевозможным простейшим формам, каждая из которых может быть понята "естественно", но согласно первому взгляду, взгляду книги Бытия, он помещается между двумя основными полюсами экзистенции: тем, что он есть сейчас и абсолютно ничто, из которого он появился внезапно, по одной лишь Божией воле.

Есть еще один вопрос, который мы задаем относительно первого дня: где в нем место сотворения мира ангельского? Моисей описывает сотворение лишь видимого мира; когда же был создан невидимый мир духовных существ?

Некоторые Отцы думают, что они включены в сотворение неба; другие не столь точны, но знают, что они были также сотворены вначале. Свят. Василий учит:

"Было нечто, как вероятно и прежде сего мира; но сие, хотя и постижимо для нашего разумения, однако же не введено в повествование как несоответствующе силам новообучаемых и младенцев разумом. Еще ранее бытия мира, было некоторое состояние приличное премирным силам, превысшее времени, вечное, присно продолжающееся. В нем-то Творец и Зиждитель всяческих совершил создание — мысленный свет, приличный блаженству любящих Господа, разумные и невидимые природы и все украшение умосозерцаемых тварей, превосходящих наше разумение, так что нельзя изобрести для них и наименований, Они-то наполняют собою сущность невидимого мира". (Шестоднев 1:5, стр. 6).

Подобным образом свят. Амвросий пишет:

"Ангелы, Господства и Власти, хотя они начали существовать в определенное время, были уже в наличии, когда мир был сотворен. Ибо "создана быша всяческая (...) видимая и невидимая, аще престоли, аще господствия, аще начала, аще власти, - всяческая Тем и о Нем создашася" (Кол. 1, 16). (Six Days, 1:5, p. 18).

В самом деле, Бог сказал Иову: "**Егда (сотворены) быша**

звезды, восхвалиша Мя гласом велим вси ангели Мои". (Иов 38, 7). Мы увидим на шестой день, как Адам был искушен сатаной, и посему мы знаем, что битва с возгордившимися ангелами на небе, как описано в Апокалипсисе (12, 7-8), произошла уже перед тем, и сатана уже ниспал с неба, подобно молнии (Лк. 10, 18).

2. День второй (Быт. 1, 6-8)

1, 6-8 "И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучаюши посреди воды и воды. И бысть тако. И сотвори Бог твердь, и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию. И нарече Бог твердь небо. И виде Бог, яко добро. И бысть вечерь, и бысть утро. День вторый".

Некоторые попытались найти в этом отрывке "ненаучное" изображение небес, будто бы Моисей считал их каким-то твердым кристаллическим куполом, в который вделаны звезды и над которым находится вымышленный запас воды. Но ничего столь фантастического в тексте нет.

Нам представляется, что слово "твердь" в Писании обладает двумя оттенками смысла: один вполне четкий и "научный", а другой общий. В общем значении "твердь", "небеса" или "небо" имеют более или менее одинаковый смысл: звезды названы " **светила на** тверди небесней" (Быт. 1, 14), "по тверди небесней" (Быт. 1, 20) летают птицы. Утратив

специфическое значение слова "твердь", мы обычно опускаем его в таких описаниях и говорим, что и звезды, и птицы видны "в небесах". Представление о том, что звезды вделаны в кристаллические сферы, принадлежит античной языческой мысли и не должно быть переносимо на Богодухновенный текст Писания.

Каков же тогда специфический, "научный" смысл слова "твердь" в этом тексте? Свят. Василий учит, что хотя "твердь" называется еще и "небесами", это не одно и то же, что "небеса", упомянутые в начале книги Бытия:

"... поелику передано нам и другое имя и особенное назначение второго неба, то оно отлично от сотворенного в начале, имеет естество более плотное и служит во вселенной для особенного употребления.

... думаем, что употреблено сие слово о каком-нибудь твердом естестве, достаточном к удержанию воды, которая удобно скатывается и разливается. Но на том основании, что по общепринятому мнению твердь представляется происшедшею из воды, не следует еще почитать ее подобною или отвердевшей воде..., или прозрачному камню..., прозрачностью подобному воздуху. Посему мы не уподобляем твердь ничему такому. Ибо, конечно, детскому и простому разуму свойственно — иметь такие понятия о небесном... Не естество упорное, твердое, имеющее тяжесть

и сопротивление называет оно (Писание — прим. пер.) твердью (в таком случае, в более собственном смысле принадлежало бы сие именование земле), — напротив того, поелику все, лежащее выше, по природе своей тонко, редко и для чувства неуловимо, то в сравнении с сим тончайшим и неуловимым для чувства, она названа твердью. И ты представь себе какое-то место, в котором отделяются влаги, и тонкая, процеженная влага пропускается вверх, а грубая и землянистая отлагается вниз, чтобы, при постепенном истреблении влажностей, от начала до конца сохранялось то же благорастворение (Шестоднев, III, 3, 4, 7; сс. 42,44,48).

"Твердь" в Писании, таким образом, есть своего рода естественная перегородка или фильтр, разделяющая два уровня атмосферной влаги. В наше время мы не наблюдаем такого определенного явления, которое можно назвать "твердью". Быть может, на первобытной земле было по-другому?

Свят. Василий полагает, что "твердь" была предназначена сохранять благорастворение по всей земле. Так вот, теперь мы знаем, что в доисторическое время на земле имел место известный "парниковый" эффект: в арктическом льду были найдены тропические растения и животные, указывающие, что когда-то на севере был и в самом деле умеренный климат. Далее, во второй главе Бытия мы узнаем, что до

создания человека "не (...) одожди Господь Бог на землю (...) Источник же исходяше из земли и напаяше все лице земли" (Быт. 2, 5-6).[37]

Следовательно, молодая земля, кажется, была местом, довольно сильно отличающимся от известного нам: повсюду был умеренный климат, обильная влага постоянно орошала богатую растительность, которая, как увидим, составляла все, что Бог предназначил в пищу не только человеку, но и зверям (Быт. 1, 30).

Когда это счастливое положение дел закончилось? Вскоре мы рассмотрим последствия грехопадения человека; однако, есть указания на то, что даже после грехопадения земля сохранила кое-какие черты молодой земли. Давайте рассмотрим кратко, что говорит Писание, в свете наших научных знаний об атмосфере. Сами святые Отцы часто применяли научное знание своего времени в понимании Писания, и нам тоже можно так поступать — только при условии, что мы не станем искажать текст Писания и будем скромно и смиренно помышлять о нашем собственном предполагаемом понимании. Поэтому нижеследующее объяснение следует принимать не как догмат, а просто как размышление.

Само по себе явление дождя не упоминается в тексте книги Бытия до времени Ноя; да и тогда это был не просто дождь,

но всеобъемлющая катастрофа: "разверзошася вси источницы бездны, и хляби небесныя отверзошася. И бысть дождь на землю четыредесять дний, и четыредсять нощей" (Быт. 7, 11-12). Громадные, для нас почти невообразимые, количества воды распространились по земле, фактически доведя ее до состояния первого дня творения, когда "бездна" покрывала землю. Обычные для нас дожди не могут быть причиной этого. Но в тексте изображено даже нечто худшее: был освобожден громадный запас подземных вод, а "твердь", — атмосферный кондиционер, постоянно поддерживающий в воздухе наличие массы воды, очевидно, в форме облаков, как это имеет место на планете Венера даже теперь, — была буквально "прорвана" и истощила свое содержимое на землю.

В свете сказанного можно также понять, почему Бог дал радугу в знамение Своего завета с Ноем и со всем творением, что не будет больше на земле такого потопа. Как могла бы быть радуга знамением, если бы она, как думают некоторые, существовала веками до потопа? Очевидно, что тогда радуга появилась впервые. Радуга образуется при падении прямых солнечных лучей на капли атмосферной влаги. Если в результате крушения "тверди" непрерывный облачный покров планеты рассеялся, тогда выходит, что прямой солнечный свет пробился на землю после потопа в

буквальном смысле впервые. До сего времени радуга была не известна человеку — вот почему отныне она может для него быть знамением того, что и в самом деле запас влаги в атмосфере уменьшился и уже больше не может стать причиной всемирного потопа.

Недавно некоторые ученые предположили, по разным соображениям, что около пяти тысяч лет назад количество падающей на землю космической радиации от чего-то испытало резкое увеличение. Конечно, это было бы верным, если бы воды над твердью служили фильтром и удерживали пагубную радиацию.

В виду всего сказанного получается, что время после потопа — это совсем новая эпоха в истории человечества. Сравнительно "райские" условия, бывшие на земле вплоть до времен Ноя, когда на всей планете царил умеренный климат, а обильная растительность удовлетворяла потребности человека в пище, так что не было нужды вкушать мясо (Ной был первым, кто получил от Бога позволение вкушать плоть (Быт. 9, 3)), уступили место более суровым условиям на знакомой нам послепотоп-ной земле, когда бывают "сеятва и жатва, зима и зной, лето и весна" (Быт. 8, 22), а люди уже не живут по 900 лет, как Адам и первые патриархи, но возраст их очень быстро уменьшился до 70 или 80 лет, что является средним пределом нашей

жизни даже до сего дня.[38]

3. День третий (Быт. 1, 9-13) 1, 9-10 "И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша. И бысть тако. И собрася вода, яже под небесем, в собрания своя, явися суша. И нарече Бог сушу землею, и собрания вод нарече моря. И виде Бог, яко добро".

Каждый день творения дается повеление, которое становится законом природы на все последующее время. С первого дня начинается последовательность дня и ночи; а с третьего — воды начинают свое непрестанное движение. Итак, "водному естеству повелено течь, и по сему повелению, непрестанно поспешая, оно никогда не утомляется" (Свят. Василий, Шестоднев, IV, с.59).

Для нас соблазнительно, в гордости наших научных знаний, рассуждать о том, как это произошло: стекли ли воды в подземные резервуары? Или поднялась земля? Писание молчит, вот почему и св. Отцы мало говорят об этом. Свят. Амвросий пишет: "Сделанное Им в действительности, о чем я не узнал из ясного свидетельства Писания, я прохожу молчанием, как тайну, чтобы случайно не возбудить других вопросов, начиная как раз с этого места. Тем не менее, я содержу в соответствии с Писанием, что Бог может распространить низменные области и открытые равнины,

ибо Он говорит: "Азъ пред тобою пойду и горы уравню"" (Ис. 45, 2). (Six Days, 111:3, p. 78).

О том же самом "как" в отношении творения свят. Григорий Нисский пишет:

"Но вопрос о том, как произошла каждая вещь, совершенно должен быть изъят из слова; ибо и о подручном нашему разумению, о чем имеем понятие с помощью чувства, невозможно было бы исследующим разумом постигнуть, как составилось видимое; посему подобное сему даже Богоносными и святыми мужами признано непостижимым. Ибо "верою, — говорит Апостол, — разумеваем совершитися веком глаголом Божиим, во еже от неявляемых видимым быти" (Евр. 11, 3)... Что волею Божиею совершен и самый век и все, что в нем, сотворено..., — этому верю, говорил Апостол. А сие: как сотворено — оставил он неисследованным... Посему,... слово о том, как приходит в бытие каждое из существ, по примеру Апостола, оставим неисследованным, заметив только то одно, что устремление Божественного произволения, когда пожелает, бывает делом, и хотение осуществляется, немедленно обращаясь в естество..." (О душе и воскресении, сс. 293-295)

Итак, во всем, что должно касаться шести дней творения, св. Отцы почти не выдвигают догадок (причем, они всегда пробные) о том, как творил Бог; и нам следует так же

воздерживаться от перенесения на первосозданный мир наших "как", взятых из мира современного (насколько позволяет нам малое знание этого мира).

Суша появилась по повелению Божию, а не в результате какого-либо природного процесса:

"Было устроено, что землю, по всей видимости, осушила скорее рука Божия, нежели солнце, ибо в действительности земля стала сухой до того, как солнце было создано. Вот почему Давид также отделил море от земли, приписывая сие Господу Богу: "Яко Того есть море, и Той сотвори е, и сушу руце Его создаст" (Пс. 94, 5)" (Свят. Амвросий, Six Days, 111:4, p. 80).

1, 11-13 "И рече Бог: да прорастит земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И бысть тако. И изнесе земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и быть утро, день третий.".

Св. Отцы единодушно подчеркивают чудесный характер творения в третий день. Свят. Василий учит:

""Да прорастит земля былие". И земля, соблюдая законы

Создателя, начав с ростка, в краткое мгновение времени прошла все виды возрастания, и тотчас довела прозябания до совершенства. Луга наполнились изобильною травою; плодоносные равнины, воздымаясь от жатв, в колебании класов, сохранили подобие волнующего моря. Всякая зелень и всякий род овощей, все, что растет кустарником, и что приносит стручковые плоды, во всем изобилии явились тогда на земле... Но сказано: "И древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем, по роду на земли". По сему глаголу сгустились кустарники, выбежали из земли все деревья, обыкновенно достигающие чрезвычайной высоты, — ели, кедры, кипарисы, пев-ги; все мелкие деревья сделались вдруг ветвистыми и густыми; явились употребляемые для венцов растения — розы, мирты и лавры. Ничего этого прежде не было на земле, и все в одно мгновение времени пришло в бытие, с принадлежащим каждому свойством..." (Шестоднев, V, с.75)

Преп. Ефрем Сирин определенно утверждает:

"Злаки, во время сотворения своего, были порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Также и дерева, во время сотворения своего, были порождениями одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением годов" (Толкование на книгу Бытия, гл. 1, с.222-223).

Свят. Григорий Нисский также подчеркивает, что Бог создал не просто семена или какой-то растительный потенциал, но действительные творения, которые мы знаем; семена произошли от тех первозданных растений:

"В начале миротворения, как познаем это из Писания, сперва, как говорит слово, прорастила "земля былие травное" (Быт. 1, 12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять такой же самый род произросшего первоначально... Так, не колос из семени, но семя из колоса; после же сего колос вырастает из семени..." (О душе и воскресении, сс. 322-323)

Отцы повторяют вновь и вновь: трава и деревья появились на земле именно до существования солнца. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"...(Моисей) показывает тебе, что все было совершено до создания солнца, чтобы ты созревание плодов приписывал не ему, но Творцу Вселенной..." (Беседы на книгу Бытия, VI, 4, с. 44)

Свят. Василий утверждает:

"...земля украшается прежде солнца, чтобы заблужда-ющие перестали поклоняться солнцу, и признавать будто оно дает причину жизни" (Шестоднев, V, с. 69).

Более красноречив свят. Амвросий:

"Перед тем, как появится свет солнца, да будет произведено былие травное, да будет свет его предшествующим свету солнечному. Да прорастит земля до того, как она испытает воспитывающее попечение солнца, чтобы не было повода к росту человеческих заблуждений. Каждый да будет извещен, что солнце не есть виновник растительности...

Как может солнце дать способность жить растущему, коль скоро сие уже было порождено жизнодательной творческой силой Божией до того, как солнце вступило в подобную же жизнь? Солнце моложе зеленого побега, моложе зеленой травы" (Six Days, 111:6, p. 87).

Зелень и деревья произвели семя "по роду" своему. Это выражение Писания является ключевым в святоотеческой мысли; мы посвятим ему много времени, говоря о пятом дне творения, когда живые существа были произведены также "по родом их".

4. День четвертый (Быт. 1, 14-19)

1, 14-19 "И рече Бог: да будет светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и между нощию, и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета, и да будут в посвещение на тверди небесней, яко светити по земли. И бысть тако. И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меншее в начала

нощи, и звезды; и положи я Бог на тверди небесней, яко светити на землю, владети днем и нощию, и разлучати между светом и между тмою. И виде Бог, яко добро. И бысть вечер, и бысть утро, день четвертый".

Четвертый день творения служит источником великого замешательства для тех, кому хотелось бы подстроить Шестоднев под эволюционистские рамки. Это абсолютно невозможно, если солнце действительно было создано в четвертый день.

Из-за этого таким апологетам эволюционистского толкования Писания приходится полагать, что на самом деле солнце было сотворено вместе с небом в первый день, а в четвертый — только появилось, — видимо, после того, как поднялось облако, покрывавшее землю первые три дня.

Однако нам вновь следует напомнить самим себе, что первые главы Бытия рассказывают не о естественном развитии земли в соответствии с законами, которые управляют этим развитием теперь; но это — рассказ о чудесном начале всех вещей. Мы не вольны переставлять дни творения, чтобы подогнать их под свои теории; скорее, нам следует смирить собственное мудрование, чтобы постигнуть, что на самом деле говорит Священный Текст. И тут как всегда ключом к такому постижению будут святые Отцы. Как они понимали четвертый день?

Св. Отцы единодушно утверждают, что солнце и светила небесные в четвертый день были созданы; они не просто появились тогда.[39] У Отцов не было бы никаких оснований отказываться от по-видимому более "естественного объяснения", что солнце светило первые три дня творения, но солнечный диск стал видим с земли на четвертый день, если бы Писание разрешало это. То, что они все как один отбрасывают такое объяснение, может означать только то, что текст Бытия не допускает этого.

Свят. Иоанн Златоуст пишет: "...(Он) создал солнце в четвертый день, чтобы не подумал ты, будто оно производит день" (Беседы на книгу Бытия, VI, 4, с. 45). Свят. Василий учит:

"Всему предшествовали небо и земля; после них сотворен свет, разлучены ночь и день; потом опять твердь и явление суши; потом вода совокуплена в постоянное и определенное собрание; земля наполнилась собственными порождениями, произрастив бесчисленные роды трав и обогатившись растениями всякого рода. Но солнца и луны еще не было, дабы неведущие Бога не именовали солнца начальником и отцем света, и не почитали его зиждителем земных произрастений... Если сотворение света предшествовало; то почему говорится, что солнце теперь сотворено также освещати? Тогда (в первый день — прим. авт.) произведено

было само естество света, а теперь приуготовляется сие солнечное тело, чтобы оно служило колесницею тому первобытному свету... И не говори, что нельзя отделить их друг от друга. Я не утверждаю, чтобы для меня или для тебя было возможно отделение света от солнечного тела; но говорю только, что представляющееся нам раздельным в мыслях может быть в самой действительности разделено Творцом их природы... Да будут, сказано, и во дни, не для того, чтобы производить дни, но чтобы начальствовать над днями. Ибо день и ночь были до сотворения светил" (Шестоднев, VI, 2,3,8; сс. 87-89, 99).

Свят. Амвросий делает на этом предмете особое ударение:

"Взгляни сперва на твердь небесную, которая была создана прежде солнца; взгляни сперва на землю, которая стала видимой и была уже сформирована до того, как солнце явилось; взгляни на растения земли, которые предшествовали по времени солнечному свету. Тернии предварили солнце, былинка старше луны.

Посему не почитай сей предмет богом, к которому в первую очередь представляются относящимися дары Божий. Три дня миновало. Никто, между тем, не искал солнца, хотя блеск света был очевиден повсюду. Ибо день тоже имеет свой свет, который есть предтеча солнца" (Six Days, IV:l,p. 126).

Мысль о том, что жизнь на земле с самого начала была обусловлена солнцем, и что даже самая земля произошла от солнца — эта новоявленная идея есть ни что иное, как чистейшая догадка; она даже не связана напрямую с проблемой истинности так называемой теории эволюции жизни на земле. Поскольку на протяжении последних столетий люди были заняты поисками "нового" и "естественного" объяснения происхождения мира, отбросив объяснение, происходящее от Божественного Откровения, стало казаться само собой разумеющимся, что солнце, которое настолько больше и значительнее астрономически, чем земля, и является центром земной орбиты — должно предшествовать земле, а не наоборот.

Но Божественное Откровение, по толкованию св. Отцов, говорит нам обратное: Земля идет первой и по времени, и по значению, а солнце — вторым. Если бы наше сознание не было бы так сковано современной интеллектуальной модой, если бы мы меньше боялись прослыть "отсталыми" в мнении других, нам бы не было так трудно раскрыть наши умы для такого альтернативного объяснения начала мира.

С точки зрения Библии и писаний св. Отцов земля как дом человека — вершины творения Божия, есть центр вселенной. Все прочее — несмотря на научное объяснение его нынешнего состояния и движения или на его огромные, по

сравнению с землей, размеры — второстепенно, и было сотворено ради земли, то есть ради человека. Наш Бог обладает таким могуществом и величием, что у нас нет оснований сомневаться в том, что единым мгновенным проявлением Своей творческой мощи Он привел в бытие целую землю — для нас большую, но лишь пылинку для целой вселенной и что другим мгновенным действием Своей силы Он создал все необычайное множество звезд небесных. Он мог бы сделать неизмеримо больше этого, если бы захотел; в Богодухновенном тексте книги Бытия Он оставил нам простейший план того, что Он сделал, и нет нужды, чтобы этот рассказ согласовывался с нашими человеческими рассуждениями и догадками.

В наши дни стало просто и модно считать, что все "эволюционировало" по совершенно единообразным законам, которые мы можем наблюдать сейчас, из некоего первичного сгустка энергии или материи; если тут и нужен кому-нибудь "Бог", то только в качестве "Творца" этого сгустка или инициатора "большого взрыва", который будто бы произвел все, что есть. Ныне требуется сознание более серьезное, менее привязанное к "общественному мнению", чтобы начать видеть громадный размах описанных в книге Бытия творческих актов Бога. Вызволить наше скованное сознание могут св. Отцы, наиболее "искушенные" и "ученые"

умы своего времени.

Но, без сомнения, скажет кто-нибудь, Божий твари должны быть осмыслены и с "естественной" точки зрения. Почему же тогда Господь сотворил такое огромное тело, как солнце, чтобы оно служило такому маленькому телу, как земля? Разве не мог Он удержать Свое действие и создать солнце более соответствующим масштабам земли?

Конечно, иной выдумал бы солнце гораздо меньшее нашего и находящееся гораздо ближе к земле, чтобы для земного наблюдателя сохранились его видимые размеры. Но такое солнце расходовало бы энергию во много раз быстрее, чем наше.

Очевидно, Бог создал солнце нужных размеров и на нужном расстоянии от земли, раз оно должно дать земле количество света и тепла, необходимое для поддержания жизни до скончания нынешнего века, когда "солнце померкнет" (Мф. 24, 29).

Можно усмотреть и иное, таинственное, основание того, что свет предшествует солнцу в эти дни творения. Здесь, надо признаться, нам некого цитировать из Отцов, и мы предлагаем следующее толкование как наше собственное мнение.

Ниже мы увидим, что разделение человека на мужа и жену не было частью первоначального "образа", по которому Бог создал его; и нам известно, что оно не будет частью человеческого естества в вечном Небесном Царствии, "В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии на небеси суть» (Мф. 22, 30). Наоборот, Бог произвел разделение на мужа и жену, предвидя грехопадение человека и то, что рост человеческого рода потребует страстного способа размножения.

В таком случае, не может ли быть так, что солнце и луна также являются частью первоначального "образа" творения Божия, но были сотворены лишь для того, чтобы отмечать дни, и месяцы и годы падшего человеческого состояния? Первоначальный свет, созданный в первый день, не имел нужды в каком-нибудь содержащем теле. При кончине мира "солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе" (Мф. 24, 29); а в Царствии Небесном, как в первый день творения, еще раз будет свет без солнца и луны — ибо град не требоваше[40] "солнца и луны, да светят в нем; слава бо Божия просвети его" (Ап. 21, 23).

Но это суть тайны, о которых мы можем лишь строить догадки и ничего более.

5. День пятый (Быт. 1, 20-23)

1, 20-23 "И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и

прицы летающыя по земли, по тверди небесней. И бысть тако. И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животный гадов, яже изведоша воды по родом их, и всяку птицу пернату по роду. И виде Бог, яко добра. И благослови я Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните воды, яже в морях, и птицы да умножатся на земли. И бысть вечер, и бысть утро, день пятый».

В своем комментарии на пятый день творения свят. Иоанн Златоуст подчеркивает точность и строгость порядка, в котором описывается творение:

"...блаженный Моисей, наставляемый Духом Божиим, учит нас с такою обстоятельностью, чтобы мы... могли ясно знать и порядок и способ сотворения каждой вещи. Если бы Бог не позаботился о нашем спасении и не поруководил языком пророка, то довольно было бы сказать, что Бог сотворил небо, и землю, и море, и животных, не показывая ни порядка дней, ни того, что создано прежде, и что после... (Моисей) так ясно различает и порядок творения, и число дней, и обо всем учит нас с великим снисхождением, чтобы мы, узнав всю истину, уже не внимали ложному учению тех, которые обо всем говорят по собственным умозаключениям, но могли бы постигнуть неизреченную силу нашего Создателя" (Беседы на книгу Бытия, VII, 4, с. 53).

Таким образом, он пишет о пятом дне:

"Как о земле (Он) сказал только: "да прорастит," — и явилось великое разнообразие цветов, трав и семян, и все произошло по одному слову, так и здесь сказал: "да изведут воды гады душ живых, и птицы летающыя по земли, по тверди небесней " и вдруг произошло столько родов пресмыкающихся, такое разнообразие птиц, что и исчислить словами невозможно" (там же, с. 52).

Свят. Василий пишет:

"...всякая вода спешила исполнить повеление Зиждителя; деятельная и самодвижная жизнь тварей, которых породы даже неисчислимы, немедленно явлена великою и неизреченною Божиею силою, потому что повелением Божиим сообщена водам способность живорождать" (Шестоднев, VII, с. 107).

А свят. Амвросий:

"При этом повелении воды немедленно извели свои порождения. Реки стали родить. Озера принесли свою долю жизни. Само море стало плодить все роды пресмыкающихся... Мы не способны записать множество имен всех тех видов, которые Божественным повелением были приведены к жизни в мгновение времени. В один и тот же миг приведены в бытие вещественная форма и принцип жизни... Кит, так же, как и лягушка, пришли в

бытие в одно и то же время одной и той же творческой силой" (Six Days, V: 1,2, pp. 160-162).

Здесь, как при творении всего живого, Бог создает первое существо каждого рода:

"Теперь (Бог) повелевает произойти начаткам каждой породы, и как бы некоторым семенам естества, а множество живых тварей сокрыто в последующем преемстве, когда нужно им будет расти и множиться" (Свят. Василий, Шестоднев, VII, с. 109).

Итак, давайте теперь рассмотрим значение выражения "**по роду**", повторяемого каждый из трех дней, в которые сотворена жизнь.

Не может быть абсолютно никаких сомнений, что св. Отцы понимали ясно и единодушно, что в эти три дня Бог сотворил все роды[41] существ, известных нам сегодня. Это можно усмотреть из их часто повторяемых утверждений, что Бог творит непосредственно и мгновенно, что именно Его слово, и только оно, приводит твари в бытие, что производить жизнь не есть естественное свойство вод или земли. По поводу последнего пункта свят. Василий пишет (говоря о пятом дне):

"Когда (Бог) сказал: "да изведет" (Быт. 1, 24); не значит, что износит уже находившееся в ней; но Давший повеление даровал земле и силу извести. Ибо когда земля услышала:

"Да прорастит земля былие травное (...) и древо плодовитое"; не сокрытую какую-нибудь в ней траву извела из себя, не таившиеся где-нибудь внизу в недрах ее пальмы, или дуб, или кипарис, пустила на свою поверхность; но Божие Слово созидает естество тварей. "да прорастит земля"; да изринет не то, что имеет, но да приобретает то, чего не имеет, поколику Бог дарует силу действовать" (Шестоднев, VIII, с. 120).

У св. Отцов имеется весьма недвусмысленное учение о сотворенных "родах". Давайте только помнить, что нам не нужно четко очерчивать границы этих "родов". Современные таксономические "виды" (таксономия — наука о классификации) иногда произвольны и не обязательно соответствуют "родам" книги Бытия; но в общем-то можно сказать, как это будет видно из нижеследующего, что Отцы включали в один "род" существа, способные к размножению потомства.[42]

Свят. Василий учит, что "роды" Св. Писания (конечно, кроме тех, которые, возможно, вымерли) поддерживают свою природу неизменной до конца времен: "...всего несомненнее, что в каждом растении или есть семя, или скрывается некоторая другая семенная сила. И это значит слово: "по род#". Ибо отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой

тростник, и из посеянных семян произрастает сродное им. И таким образом, что при первом сотворении возникло из земли, то соблюдается и до ныне, чрез сохранение рода последовательностью преемства" (Шестоднев, V, с.70).

И далее:

"... природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов посредством уподобления, пока не достигнет самого конца; ибо коня делает она преемником коню, льва — льву, орла — орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до окончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств в животных. Напротив того, природа их, как недавно созданная, протекает вместе со временем" (Шестоднев, IX, с. 139).

Подобным образом учит свят. Амвросий:

"В сосновой шишке естество, кажется, выражает свой собственный образ; оно сохраняет свои особые свойства, которые получило от того Божественного и небесного повеления, и повторяет в последовательности и порядке лет свои поколения до тех пор, пока не настанет конец времен" (Six Days, 111:16, pp. 119-120).

Этот же Отец говорит еще решительнее:

"Божие Слово проницает всякую тварь в составе мира. Следовательно, как предопределил Бог, все роды живых существ были быстро произведены из земли. Согласно установленному закону все они следуют друг за другом из века в век в соответствии с их внешним видом и природой. Лев рождает льва, тигр — тигра, бык — быка, лебедь — лебедя, а орел — орла. Однажды приказанное стало во всей вселенной обыкновением на все времена. С этих пор земля не прекратила приносить дань своего служения. Начальный вид живых существ воспроизведен на будущее время последующими поколениями данной природы" (Six Days, VI:3, p. 232).

Во все времена попытки животноводов и растениеводов создать новые виды путем скрещивания особей различных видов дают (если скрещивание успешно) результаты, которые лишь подтверждают святоотеческий принцип неизменяемости видов: такие "гибриды", все без исключения, бесплодны и не способны к воспроизведению. Свят. Амвросий использует такие примеры, чтобы предостеречь людей от "неестественных союзов", идущих против законов, установленных Богом в эти шесть дней творения: "Какие чистые и непотускневшие поколения следуют без взаимного смешения одно за другим, так что тимьян производит тимьян, зубатка — зубатку. Морской

скорпион[43] также сохраняет незапятнанным свое брачное ложе... Рыба не знает никакого соединения с чуждым видом. У них нет неестественных обручений, какие преднамеренно вызываются между животными двух различных видов, как например, (между) ослом и кобылой, или же ослицей и конем, оба будучи примерами неестественных союзов. Конечно, это суть случаи, в которых природа страдает больше из-за осквернения, нежели от вреда, (нанесенного) особи. Отвечает за это человек, как содействовавший бесплодности гибрида. Он считает нечистокровное животное более ценным, чем чистопородное. Вы сливаете вместе чуждые виды и смешиваете различные семена" (Six Days, V:9, p. 166).

Положение об определенности и целости "семени" каждого "рода" в такой степени присуще Св. Писанию и писаниям св. Отцов, что в Евангелии оно служит основанием притчи Господа нашего Иисуса Христа об определенности добра и зла, добродетели и греха. Свят. Амвросий использует эту притчу (Мф. 13, 24-30) как пример целости семени каждого "рода":

"Нет угрозы, что заповедь Божия, к которой приучилась природа, может стать недействительной в будущем из-за прекращения размножения, коль скорое ныне целость породы по-прежнему сохраняется в семенах. Мы знаем, что

куколь и другие чуждые семена, которые часто рассыпаны среди плодов земных, в Евангелии называются "плевелами". Сии, однако, принадлежат к особому виду, а не дегенерировали в другой вид через процесс мутации из семени пшеничного растения. Господь поведал нам, что это так, когда сказал: "Уподобися Царствие Небесное человеку, сеявшу доброе семя на селе своем; спящым же человеком, прииде враг его, и всея плевелы посреде пшеницы" (Мф. 13, 24-25). Мы заключаем из сего, что плевелы и пшеница безусловно представляются раздельными и по имени, и по роду. Отсюда, слуги, тоже, сказали Домовладыке: "Господи, не доброе ли семя сеял еси на селе твоем, откуду убои мать плевелы?" (Мф. 13, 27) Он сказал им: "Враг человек сие сотвори" (Мф. 13, 28). Одно есть семя диавола; другое — Христа, которое посеяно в согласии со справедливостью. Следовательно, Сын Человеческий посеял одно, а диавол посеял другое. По этой причине естество каждого раздельно, коль скоро сеятели противоположны. Христос сеет Царствие Божие, в то время как диавол сеет грех. Как, поэтому, может это Царствие быть того же самого рода, что и грех? "Подобно есть Царствие Небесное, - говорит Он, - зерну (...), еже взем человек всея на селе своем" (Мф. 13, 31)" (Six Days, 111:10, pp. 99100).

Как разграничение видов относится к разграничению добра

и зла, совершенно так же смешение видов относится к нравственному релятивизму. Конечно, хорошо известно, как верующие в относительность добра и зла, добродетели и порока, пользуются космологической теорией всеобщей эволюции, чтобы защитить свои верования, будто бы "научные" и "основанные на фактах": если человек был "однажды" низшим животным и "эволюционирует" во что-то другое, как можно заставлять его непостоянное естество подчиняться заповедям, данным лишь на отдельной ступени его "развития"?[44] Марксистский атеизм привязывал себя с самого начала к этой теории эволюции и до сего дня проповедует ее как одну из кардинальных доктрин своей релятивистской философии.

Представление о постоянстве естества и целости и определенности "родов" проходит через всю святоотеческую литературу. Например, оно служит моделью воскресения человеческого тела. Свят. Амвросий пишет в трактате о воскресении:

"Природа во всем, что она производит, сообразна самой себе... Семена одного рода не могут быть изменены в другой род растения, ни изнести плод, отличающийся от собственных семян, так чтобы люди появлялись из змей, а плоть из зубов; насколько же более, воистину, следует верить, что все, что бы ни было посеяно, восстает опять в

собственной своей природе, что злаки не отличаются от своих семян, что ни мягкое не появляется из жесткого, ни жесткое из мягкого, ни что яд превращается в кровь; но что плоть восстанавливается из плоти, кость из кости, кровь из крови, соки тела из соков. Можете ли вы тогда, вы, язычники, способные утверждать перемену, отрицать воскресение естества?" (пер. с англ., On Belief in the Resurrection, 11:63, 70, pp. 184-5)

Похожие взгляды излагает свят. Григорий Нисский:

"В начале миротворения, как познаем это из Писания, сперва, как говорит слово, прорастила "земля былие травное" (Быт. 1, 12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять тот же самый род произросшего первоначально. Но сие, говорит Божественный Апостол, совершается и при воскресении. Не тому же только научаемся у него, что человечество пременится в большее велелепие, но и что уповаемое не иное что есть, как то же самое, что было вначале". (О душе и воскресении, сс. 322-323).

Странную параллель к современной теории всеобщей эволюции можно видеть в древнем языческом учении о переселении душ (перевоплощении). Реакция св. Отцов на такие представления, которые они повсеместно осуждали, показывает, как они были озабочены сохранением догмата о

упорядоченности творения и определенности родов сотворенных существ. Свят. Григорий Нисский пишет:

"Переселяющие душу в разные естества, по моему мнению, сливают свойства естества, смешивают и путают между собою все вещи, бессловесное, словесное, чувствующее, бесчувственное, если только будут они друг в друге, никаким естественным сцеплением не отделенные друг от друга до неподвижности. Ибо утверждать, что душа одна и та же ныне делается словесною и разумною по такому-то покрову тела, потом опять кроется в норы с пресмыкающимися или присоединяется к стаду птиц, или переносит на себе тяжести, или делается плотоядным, или живет под водою, или же переходит в бесчувственное, коренистое и деревянистое, пускающее от себя отпрыски ветвей и на них возращающее или цвет, или иглу, или что-либо питательное, или ядовитое, — не что иное что значит, как все почитать за одно и то же, и в существах признать одно естество, смешанное в какой-то слитной и неразделимой общности с самим собою; потому что никакое свойство не отличает одного от другого" (О душе и воскресении, сс. 283-284).

Представление о том, что "во всех существах одно естество", конечно, лежит в сердцевине теории всеобщей эволюции. Эразм Дарвин (дед Чарльза) направил в эту сторону научное

теоретизирование уже в конце XVIII-го века. Такое представление глубоко чуждо духу Св. Писания и св. Отцов.

6. День шестой (Быт. 1, 24-31) 1, 24-25 "И рече Бог: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли по роду. И бысть тако. И сотвори Бог звери земли по роду, и скоты по роду их, и вся гады земли по роду их. И виде Бог, яко добра".

Учение св. Отцов о творении наземных животных в шестой день в основном повторяет то, что уже было сказано о других

живых существах. Так, преп. Ефрем пишет:

"...земля по Божию повелению немедленно извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего" (Толкование на книгу Бытия, гл. 1, сс. 225-226).

Свят. Василий учит:

"...не из земли явилась сокрытая в ней душа бессловесных, но произошла вместе с повелением" (Шестоднев, IX, с. 140).

С сим актом творения все готово для появления человека, которому надлежит быть господином всего этого. Но не только для практической пользы человека предназначено

это величественное творение. В нем есть нечто таинственное; будучи благим творением Всеблагого Бога, оно может возвести к Нему наши умы. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"...Бог создал все не для нашего только употребления, но и для того, чтобы мы, видя великое богатство созданий Его, изумлялись могуществу Создателя, и могли понять, что все это с премудростью и несказанною благостью создано для чести имеющего явиться человека" (Беседы на книгу Бытия, VII, с. 55).

Свят. Василий, дивясь великолепию Божия творения, говорит:

"...прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотою; из величия сих чувственных и ограниченных тел сделаем наведение о Бесконечном, превысшем всякого величия, и по множеству Своея силы превосходящем всякое разумение. Хотя и не знаем природы сотворенного; но и то одно, что в совокупности подлежит нашим чувствам, столько удивительно, что самый деятельный ум оказывается недостаточным для того, чтобы изъяснить, как следует, самомалейшую часть мира, и чтобы воздать должную похвалу Творцу, Которому слава, честь и держава во веки веков" (Шестоднев, I, с. 21).

Бог создал мир, как учит преп. Иоанн Дамаскин, потому что "не удовольствовался созерцанием Себя Самого, но по преизбытку благости восхотел, чтоб произошло нечто, что в будущем пользовалось бы Его благодеяниями и было причастно Его благости" (Точное изложение Православной Веры, кн. 2, гл. 2, СПб., 1894, с. 45).

Кажется, нигде в Писании не выражено так хорошо вызывающее благоговейный страх величие Божие в Его творении и, в сравнении с ним, человеческое ничтожество, как в отрывке, где Господь говорит Иову из бури:

"Где был еси, егда основах землю? Возвести ми, аще веси разум. Кто положи миры ея, аще веси? Или кто наведый вервь на ню? Иа немже столпи ея утверждени суть, ктоже есть положивый камень краеуголный на ней егда (сотворены) быша звезды, восхвалиша Мя гласом велим вси ангели Мои? Заградих же море враты, егда изливашеся из чрева матере своея исходящее, положих же ему облак в одеяние, мглою же поверх е, и положих ему пределы, обложив затворы и врата, рех же ему: до сего дойдеши и не прейдеши, но в тебе сокрушатся волны твоя? Или при тебе составих свет утренний, денница же весть чин свой, ятися крил земли, отрясти нечестивыя от нея, или ты брение взем, от земли создал еси животно, и глагоиваго сего посадил еси на земли?" (Иов 38,4-14).

Рассказ о сотворении человека находится в двух местах книги Бытия: в главе первой и в главе второй, их мы рассмотрим в следующей нашей главе.

2, 1-3 "И совершишася небе и земля, и все украшение их. И совеши Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори, и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори. И благослови Бог день седмый, и освяти его, яко в той почи от всех дел Своих яже начат Бог творити".

Об этом "субботнем" покое Божием после творения свят. Иоанн Златоуст пишет:

"...Божественное Писание здесь показывает, что Бог почил отдел Своих, а в Евангелии Христос говорит: "Отец Мой **доселе делает, и Аз делаю**" (Ин. 5, 17); при снесении этих изречений не представляется ли какого-нибудь противоречия в них? Да не будет: в словах Божественного Писания нет никакого противоречия. Когда Писание здесь говорит: "**и почи**" Бог "**от (...) дел Своих**", то этим научает нас, что Он перестал в седьмой день творить и производить из небытия в бытие; а когда Христос говорит: "Отецъ Мой **доселе делает, и Аз делаю**", то этим указывает нам на непрерывный Его промысел, и деланием называет сохранение существующего, дарование ему продолжения (в бытии) и управление им во все время. В противном случае,

как могла бы существовать вселенная, когда бы верховная рука не управляла и не распоряжалась всем видимым и человеческим родом?" (Беседы на книгу Бытия, X, 7, с. 82)

Видя совершающиеся каждый день чудеса, к которым мы так привыкли, что называем их "природой" — например, развитие полностью зрелого растения, животного или даже человеческого тела из крошечного семени — мы не можем не видеть продолжающуюся творческую деятельность Божества. Но это вовсе не то же самое, что было в те шесть дней, когда впервые пришло в бытие все. Первая глава книги Бытия описывает уникальное и неповторимое творение.

Привыкши к "делам" Бога в нынешнем мире, мы едва можем постигнуть тот, иной вид "дел", которые Он делал в те шесть дней. Затем, мир, хотя совершенный и полностью сформированный, был все еще "новым", свят. Григорий Богослов подчеркивает, что когда Бог восхотел сотворить Адама из персти, "Слово, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ" (Слово 7, О душе). Преп. Ефрем Сирин учит:

"Как дерева, травы, животные, птицы и человек были вместе и стары и молоды: стары по виду членов и составов их, молоды по времени своего сотворения; так и луна была вместе и стара и молода; молода, потому что едва была

сотворена, стара, потому что была полна, как в пятнадцатый день" (Толкование на книгу Бытия, гл. 1, с.224).

Преп. Ефрем (Толкование, гл. 1, с. 214) и другие Отцы подчеркивают эту новизну, утверждая свою веру в то, что мир был сотворен весной. Свят. Амвросий связывает это с тем фактом, что среди иудеев год начинался весной:

"Он сотворил небо и землю во время, когда начались месяцы, с коего времени подобает миру взять свое начало. Тогда было благорастворение весны, времени года, подходящего для всего. Следовательно, год также имеет печать нарождающегося мира... Чтобы показать, что сотворение мира имело место весной, Писание говорит: "Месяц сей вам начало месяцей, первый будет вам в месяцех лета" (Исх. 12, 2). Подобало, чтобы начало года было началом происхождения" (Six Days, 1:13, p. 13).

Теперь, бросив взгляд на весьма реалистическое святоотеческое понимание Шестоднева, давайте обратимся к более сложному вопросу создания венца творения Божия, человека.

ГЛАВА IV

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

(Быт. 1, 26-31; 2, 4-7)

1, 26-27 "И рече Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию, и да обладает рыбами морскими, и птицам небесным, (и зверми) и скотами, и всею землею, и всеми гады пресмыкающимися по земли. И сотвори Бог человека по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их".

Мы видим, что шестидневное творение есть действие Святой Троицы, а именно, что Отец повелевает: да будет!", и Сын творит.

Однако, при сотворении человека между Лицами Пресвятой Троицы имеет место как бы некий совет. Об этом свят. Василий пишет:

""Сотворим человека..." Это слово еще не было употреблено для какого-нибудь из устроенных существ; бысть свет, а повеление было простым: "рече Бог: да будет свет". Были созданы небеса, и не было смотрения ради небес... Вот, человека еще нет, и есть смотрение о человеке. Бог не сказал, как ради других существ: "Да будет человек!" Познай достоинство, которое принадлежит тебе. Он не вызывал твое происхождение повелением, но был совет в Боге, чтобы знать, как ввести в жизнь это живое существо, достойное чести...

Почему не сказал Бог: "Сотвори", но: "Сотворим"? Это для того, чтобы ты познал державность. Он желает, чтобы, обращая внимание к Отцу, не отрицал ты Сына; Он желает, чтобы ты знал, что Отец сотворил Сыном, и что Сын сотворил по воле Отца, и что тебе должно прославлять Отца в Сыне, и Сына в Святом Духе...

(Но) не сказал Он: "И сотворили", так, чтобы ты не мог вывести отсюда предлога для многобожия" (пер. с англ., свят. Василий, On the Origin of Man, 1:3-4, pp. 171-175).

Подобное сему говорит свят. Иоанн Златоуст:

"...почему, когда созидаемо было небо, не сказано: сотворим, но: да будет небо, да будет свет, и так — о каждой части творения; здесь же только прибавлено: "Сотворим", (чем выражается) совет, смотрение, и сообщение с Другим Кем-то равночестным? Кто же такой имеет быть сотворен, что удостаивается такой чести? Это человек — великое и дивное живое существо и для Бога драгоценнейшее всей твари... Был совет, смотрение и сообщение, — не потому, однако, будто Бог имеет нужду в совете, — этого да не будет, — но чтобы самым способом выражения показать нам достоинство творимого...

Кто же это, Кому говорит Бог: "Сотворим человека"? Это — "Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущаго века" (Ис. 9, 6), Сам единородный Сын Божий. Ему-

то Он говорит: "Сотворим человека по образу Нашему и по подобию". Не сказал: "по Моему и Твоему", или "по Моему и Вашему", но: "По образу Нашему», указывая на один образ и одно подобие" (Восемь слов на книгу Бытия, II, 1-2, сс. 735-737).

Свят. Григорий Богослов очень поэтично говорит о творении человека как смешении высшего и низшего миров, уже созданных Богом. Сперва:

"Сотворен Богом умный мир (т.е. мир умных существ, ангелов — прим. авт.), сколько могу о сем любомудрствовать, малым умом взвешивая великое. Поелику те первые твари были благоугодны Богу; то измышляет другой мир — вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба, земли и того, что между ними; удивительный по прекрасным качествам каждой вещи, и еще более достойный удивления по стройности и согласию целого, в котором и одно к другому и все ко всему состоит в прекрасном соотношении... А сим Бог показал, что Он силен сотворить не только сродное (т.е. ангельский, невидимый мир — прим. авт.), но и совершенно чуждое Себе естество. Сродны же Божеству природы умные и одним умом постигаемые, совершенно же чужды твари, подлежащие чувствам, а из сих последних еще далее отстоят от Божественного естества твари вовсе неодушевленные и

недвижимые.

Итак, ум и чувство, столь различные между собою, стали в своих пределах, и изразили собою величие Зиждительного Слова, как безмолвные хвалители и ясноглаголивые проповедники великолепия. Но еще не было смешения из ума и чувства, сочетания противоположных — сего опыта высшей Премудрости, сей щедрости в образовании естеств; и не все богатство благости было еще обнаружено. Восхотев и сие показать, художническое Слово созидает живое существо, в котором приведены в единство то и другое, то есть невидимое и видимая природа, созидает, говорю, человека; и из сотворенного уже вещества взяв тело, а от Себя вложив жизнь (что в слове Божием известно под именем души и образа Божия), творит как бы некоторый второй мир, в малом великий; поставляет на земле иного ангела, из разных пород составленного поклонника, зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцаемой, царя над тем, что на земле, подчиненного горнему царству, земного и небесного, временного и бессмертного, видимого и умосозер-цаемого, ангела, который занимает средину между величием и низостью, один и тот же есть дух и плоть — дух ради благодати, плоть ради превозношения, дух, чтобы пребывать и прославлять Благодетеля, плоть, чтобы страдать, и страдая припоминать и поучаться, сколько

ущедрен он величием; творит живое существо, здесь предуготовляемое и переселяемое в иной мир, и (что составляет конец тайны) чрез стремление к Богу достигающее обожения" (Второе слово на Пасху, гл. 6-7, сс. 127-128).

Что такое образ Божий? Разные св. Отцы подчеркивали разные стороны образа Божия в человеке: одни упоминали владычество человека над низшим творением (о котором специально упоминается в книге Бытия); другие — его разум; в то время, как третьи — его свободу. Наиболее четко подытоживает значение образа Божия свят. Григорий Нисский:

"Он творит человеческую жизнь не по чему-нибудь другому, не только потому, что Он благ. А будучи таковым, и из-за этого стремясь к созданию человеческой природы, Он показал силу Своей благости не наполовину — дав что-нибудь из присущего Ему, но завистливо отказав в причастии Себе. Напротив, совершенный вид благости состоит в том, чтобы привести человека из небытия в бытие и сделать его неоскудным в благах. А поскольку велик подробный перечень благ, то его не легко объять числом. Потому Слово гласом Своим совокупно обозначило все это, говоря, что человек создан по образу Божию. Это ведь все равно, что сказать, что человек сотворен по природе

причастником всякого блага. Если Бог — полнота благ, а тот — Его образ, то образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага" (Об устроении человека, гл. 16).

Чем отличается "образ" и "подобие" Божие в человеке? Св. Отцы объясняют, что образ дан нам полностью и не может быть утрачен; в то время как подобие сначала было дано лишь как возможность, а человеку самому надлежало трудиться над достижением совершенства в этом. Свят. Василий Великий учит: ""Сотворим человека по образу Нашему и по подобию". Мы обладаем одним по творению, приобретаем другое по свободной воле. В первоначальном устроении нам дано быть рожденными по образу Божию; по свободной воле формируется в нас существо по подобию Божию... "Сотворим человека по образу Нашему": да владеет творением, что есть по образу, но да сделается он также и в соответствии с подобием. Бог дал власть для этого; если бы Он сотворил тебя также и в подобии, в чем было бы твое преимущество? Почему бы ты увенчивался? И если бы Творец дал тебе все, как бы отверзлось для тебя Царствие Небесное? Но правильнее, что одна часть дается тебе, тогда как другая оставлена незавершенной: это так, чтобы ты мог завершить ее сам и мог бы быть достоин награды, происходящей от Бога" (On the Origin of Man, 1:16-17, pp. 207-

211).

В самом отрывке из книги Бытия, который описывает сотворение человека, сказано, что Бог "мужа и жену сотвори их". В таком случае, не является ли это различие частью образа Божия? Свят. Григорий Нисский объясняет, что Писание здесь имеет в виду двойственное сотворение человека:

"Нечто иное произошло по образу, и иное ныне оказывается бедственным. "Сотвори Бог, — говорит, — человека, по образу Божию сотвори его". Творение созданного по образу обретает конец. Затем повторяется слово об устроении, и оно говорит: "Мужа и жену сотвори их". Думаю, всякому видно, что это разумеется вне прототипа: "В Христе Иисусе, как говорит Апостол, "несть мужесий пол, ни женский" (Гал. 3, 28). Но Слово говорит, что человек разделен на мужской пол и женский. Следовательно, устроение нашей природы как-то двойственно: одно в нем уподобляется Божественному, а другое разделено этим различием. Ведь на нечто такое намекает Слово порядком написанного, сначала говоря: "Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его", потом же добавляет к сказанному: " Мужа и жену сотвори их ", что отлично от известного о Боге. Потому думаю я, что в говоримом Божественным Писанием преподается некое великое и возвышенное учение. И учение это таково.

Человеческая природа есть середина между двумя крайностями, отстоящими друг от друга, природой божественной и бесплотной и жизнью бессловесной и скотской (это подобно представлениям свят. Григория Богослова, которые мы уже цитировали — прим. авт.). Ведь в человеческом составе можно усматривать и то, и другое из названного: от божественного — словесное и разумевательное, что не допускает разделения на мужское и женское, а от бессловесного — телесное устроение и расположение, расчлененное на мужское и женское. Ведь то и другое из этого обязательно есть во всем, причастном человеческой жизни. Но, как мы узнали от рассказавшего по порядку о происхождении человека, первенствует в нем умное, а вместе с ним прирождено человеку общение и сродство с бессловесными...

...Приведший все в бытие и собственною волею сформировавший всего человека по Своему образу... Он предвидел зрительною силою, что по своему произволению она (т.е. человеческая природа — прим. пер.) не пойдет прямой дорогой к прекрасному и поэтому отпадает от ангельской жизни; тогда, чтобы множество душ человеческих не сократилось при утрате того способа, которым ангелы размножаются до множества, Он устраивает в природе такой способ размножения, какой соответствует

поползнувшейся в грех, вместо ангельского благорождения насадив в человечестве скотский и бессловесный способ взаимного преемства" (Об устроении человека, гл. 16,17).[45]

Итак, образ Божий, который, как учат св. Отцы, следует искать в душе, а не в теле человека, не имеет никакого отношения к разделению на мужа и жену. В Божией идее человека, можно сказать, — человека как гражданина Небесного Царствия — нет различия на мужа и жену; но Бог, заранее зная, что человек падет, устроил это различие, являющееся неотделимой частью его земного существования.

Однако реальность половой жизни не появлялась до грехопадения человека. Комментируя отрывок Бытия: "Адам же позна Еву жену свою, и заченши роди Каина" (Быт. 4, 1) — что произошло после грехопадения — свят. Иоанн Златоуст говорит:

"После преслушания, после изгнания из рая, — тогда начинается супружеское житие. До преслушания первые люди жили, как ангелы, и не было речи о сожитии. И как это могло быть, когда они были свободны от телесных потребностей? Таким образом, вначале жизнь была девственная; когда же по беспечности первых людей явилось преслушание, и вошел в мир грех, девство отлетело от них, так как они сделались недостойными столь великого

блага, а вместо того вступил в силу закон супружества" (Беседы на книгу Бытия, XVIII, 4, сс. 160-161).

А преп. Иоанн Дамаскин пишет:

"В раю процветало девство... После преступления... брак был изобретен ради того, чтобы человеческий род не был стерт с лица земли и уничтожен смертию, чтоб чрез деторождение род людской сохранялся в целости.

Но, быть может, скажут: итак, что хочет (выяснить) изречение: "Мужа и жену..."; и это: "Раститеся и множитеся"? На это мы скажем, что изречение: "Раститеся и множитеся," не обозначает непременно умножения чрез брачное соединение. Обо Бог мог умножить род людей и другим способом, если бы они сохраняли заповедь до конца неповрежденной). Но Бог, Который, вследствие пред-ведения Своего, "сведый вся прежде бытия их" (Дан. 13, 42), зная, что они имеют оказаться в преступлении и быть осуждены, наперед сотворил **мужа и жену** и повелел расти и умножаться" (Точное изложение Православной Веры, IV, 24, сс. 260-261).

В этом, как и в других отношениях, как мы увидим позже, человек — подобно прочему творению — до грехопадения находился в состоянии, некоторым образом отличном от того, в которое он пришел после грехопадения, хотя из-за Божия пред-ведения грехопадения между этими двумя

состояниями и имеется преемство.

Не должно, однако, думать, что кто-либо из св. Отцов смотрел на брак как на "необходимое зло" или отрицал, что это состояние благословлено Богом. Они расценивают его как добрую вещь в нынешнем нашем падшем состоянии, но добрая эта вещь вторична после высшего состояния девства, в котором Адам и Ева жили до грехопадения, и которое даже сейчас разделяют те, кто последовал совету апостола Павла быть "гакоже и азъ" (1 Кор. 7, 8). Свят. Григорий Нисский, тот самый Отец, который так ясно учит о том, что брак имеет начало в нашем сродстве с животными, также защищает учреждение брака наияснейшим образом. Так, в своем трактате "О девстве", он пишет:

"Никто... не должен заключить, что мы отвергаем установление брака: ибо не безызвестно нам, что и он не лишен благословения Божия... Мы же относительно брака думаем так, что должно предпочитать оному заботу и попечение о Божественном, но и не презирать того, кто может воздержно и умеренно пользоваться учреждением брака...

...Тем, которые возвращаются ко Христу, (следует) оставить прежде всего, как бы последний какой ночлег, брак, поелику он оказывается последним пределом нашего удаления от райской жизни" (О девстве, гл. 8, 12, Творения, ч. 7, М., 1868,

сс. 323, 326, 347).

1, 28 "И благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполняйте землю, и госопдствуйте ею, и обладайте рыбами москими, (и зверми) и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли".

"Раститеся и множитеся" — эти же самые слова Господь обратил уже к живущим в воде созданиям (Быт. 1, 22). Они показывают сродство человека с низшим творением и, чрез грехопадение, с их способом полового размножения. Но в этих словах есть и более глубокий смысл. Свят. Василий пишет:

"Есть два рода возрастания: тела и души. Возрастание души есть развитие ведения с целью совершенствования; возрастание тела есть развитие от малости к нормальному сложению.

Животным, лишенным разума, Он поэтому сказал: "Раститеся" в соответствии с телесным развитием, в смысле завершения естества; но нам Он сказал: "Раститеся" в соответствии с внутренним человеком, в согласии с преуспеянием, которое приводит к Богу. Это то, что делал . Павел, "задняя (...) забывая, в предняя же простираяся" (Фил. 3, 13). Таково возрастание в духовном...

"Множитеся". Это благословение касается Церкви. Да не будет Божественное слово ограничено единственной личностью, но да будет Евангелие спасения проповедано по всей земле. "Множитеся": к кому этот приказ обращен? К тем, кто рождает в соответствии с Евангелием...

Итак, эти слова приложимы равно хорошо к животным, лишенным разума, но они приобретают особенное значение, когда нам приходится иметь дело с существом (созданным) по образу, которым мы почтены" (On the Origin of Man, II, 5, pp. 235-239).

Притом, человеку надлежит обладать не только внешним творением, но и зверовидными страстями, которые таятся внутри него. Свят. Василий пишет:

"Ты обладаешь всяким родом диких зверей. Но, скажешь, нет ли диких зверей во мне? Есть, множество. Это, точно, громадная толпа диких зверей, которых ты носишь в себе. Не принимай это за обиду. Не есть ли гнев маленький свирепый зверь, который лает в твоем сердце? Не более он дик, чем любая собака? И разве обман, пресмыкающийся в вероломной душе, не более жесток, чем пещерный медведь?... Какого рода диких зверей нет в нас?... Ты был сотворен, чтобы обладать; ты владыка страстей, владыка диких зверей, владыка змей, владыка птиц... Будь владыкой помышлений внутри себя, чтобы стать владыкой всех

существ. Итак, власть, данная нам, посредством живых существ готовит нас осуществлять господство над нами самими" (On the Origin of Man, I, 19, pp. 217-221).

Зверовидные страсти находятся внутри нас благодаря нашему сродству с животным творением чрез грехопадение. Свят. Григорий Нисский пишет: "Но поскольку пришла в мир сей жизнь* бессловесных, а человек по названной причине и от такой природы взял нечто — я говорю о рождении — то из-за этого он стал сопричастником и остального, усматриваемого в той природе. Ведь подобие человека Божественному -- не по гневу, и не удовольствием отличается преимуществующая природа, а трусость и наглость, желание большего и ненависть к умалению и все тому подобное далеки от боголепных черт. Так что все это человеческая природа добавила к себе от бессловесной части" (Об устроении человека, гл. 18).

Это очень глубокое учение. Люди, верующие в идеи эволюции, говорят: "Человек происходит от обезьян; следовательно, вы — скотоподобное существо". Здесь говорится что-то похожее: что мы является смешанным творением, отчасти небесным, отчасти земным. С земной стороны, Бог дозволил скотоподобный способ воспроизведения; вот почему мы видим в себе столько

животных черт, когда позволяем страстям управлять нами. Эти "животные" у нас внутри, но в нас есть и небесная сторона, вернуться к которой мы и подвизаемся.

1, 29-30 "И рече Бог: се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верх земли всея, и всякое древо, еже имать в себе плод семене семеннаго; - вам будет в снедь; и всем зверем земным, и всем прицам небесным, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать в себе душу живота, и всяку траву зелену в снедь. И бысть тако.".

Здесь говорится, что вначале, когда еще новыми были земля и твари, живущие на ней, а человек еще не пал, не только людям, но даже и животным в пищу была дана одна только трава зеленая. Звери не были предназначены быть, и вначале не были, плотоядными. Об этом свят. Василий говорит:

"Да не пренебрегает церковь ничем: все есть закон. Бог не сказал: "Я дал вам рыбы в снедь, Я дал вам скот, пресмыкающихся, четвероногих." Не для этого Он их сотворил, говорит Писание. Действительно, первоначальный закон позволял употреблять плоды, ибо мы еще считались достойными рая.

Какая тайна запечатлевается для тебя под сим?

Тебе, диким животным и птицам, говорит Писание, (даны) плоды, растительность и травы... Мы видим, днако, множество диких животных, которые не едят плодов. Какой плод принимает пантера, чтобы напитать себя? Каким плодом может удовлетвориться лев?

Тем не менее, эти существа, подчиняясь закону естества, были питаемы плодами. Но когда человек изменил свой образ жизни и нарушил границу, ему предписанную, Господь, по потопе, зная, что люди изнурены, позволили им употреблять любую пищу: "**Яко зелие травное дах вам все**" (Быт. 9, 3). Чрез это позволение другие животные также получили свободу есть все.

С тех пор лев плотояден, с тех же пор гриф высматривает падаль. Ибо грифы еще не озирали землю в то самое время, когда появились животные; действительно, ничто из того, что получило именование или существование, еще не умерло, чтобы грифы смогли бы его есть. Природа еще не разделилась, ибо она была во всей своей свежести; охотники не занимались ловом, ибо это не было еще в обычае у людей; звери, со своей стороны, еще не терзали свою добычу, ибо они не были плотоядными... Но все следовали жизни лебедей, и все щипали траву на лугах...

Такова была первая тварь, и таково будет восстановление после. Человек вернется к древнему своему устроению,

отвергнув злобу, жизнь, обремененную заботами, рабство души по отношению к древним тревогам. Когда он отречется от всего этого, тогда возвратится к той райской жизни, которая не была порабощена страстям плоти, которая свободна, жизнь в близости к Богу, причастник жительства ангелов" (On the Origin of Man, II, 6-7, pp. 239-245).

Следует отметить, что жизнь первоначального творения не есть жизнь рая, в который человек еще не был введен; это есть жизнь земли вне рая, где Бог благословил жить человеку после грехопадения. Преп. Ефрем Сирин пишет об этом:

"Бог благословил прародителей на земле; потому* что еще прежде, нежели согрешили они, уготовлял им землю в жилище; ибо прежде, чем согрешили, Бог знал, что согрешат... Благословил же (человека) до вселения в рай, на земле, чтобы благословением, которым предварила благость, ослабить силу проклятия, каким правда вскоре поразила землю" (Толкование на книгу Бытия, гл. 1, с. 227).

Таким образом, вначале, до грехопадения человека, вся земля была словно некий рай. Преп. Симеон Новый Богослов учит: "Бог вначале, до того, как Он насадил рай и передал его первозданным, в пять дней устроил землю и то, что на ней, и небеса и то, что в них. И в шестый день Он сотворил Адама и поместил его, как господина и царя всего

видимого творения. Тогда не было еще рая. Но сей мир был от Бога, как некий рай, хотя он был вещественным и чувственным... Бог передал его власти Адама и всех его потомков, как говорит Божественное Писание (Быт. 1, 2630)... Бог передал человеку вначале весь сей мир, как некий рай... Адам был создан с телом, бывшим нетленным, хотя вещественным и не духовным еще, и был помещен Творцом Богом, как бессмертный царь над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, бывшим под небесами... Все это творение вначале было нетленным и было создано Богом подобным раю. Но позднее оно было подчинено Богом тлению, и покорено суете человеков" (пер. с англ. Hom. 45,1 and 4, The Sin of Adam, pp. 64, 67, 75).

Это замечательное видение первозданного мира.

1, 31 "И видех Бог вся, елика сотвори: и се добра зело. И бысть вечер, и бысть утро, день шестый".

Первая глава Бытия целиком посвящена шести дням творения. Во второй главе сотворение человека описано подробнее. Пожалуй, можно сказать, что первая глава описывает сотворение рода человеческого, и в возвышенном смысле, как образа Божия, и в его разделенном, земном аспекте, как мужа и жены; в то время как во второй главе изложено особо сотворение первого

человека Адама и первой жены Евы. Во второй главе также упомянуты некоторые другие творения Шестоднева, но без строгого хронологического порядка, как в первой главе. Мы должны иметь это в виду, чтобы избежать элементарных ошибок рационалистической критики, которая находит между этими двумя "противоречия" и думает, что у них, должно быть, разные авторы.

2, 4-6 "Сия книга бытия небесе и земли, егда бысть, в оньже день сотвори Господь Бог небо и землю, и всякий злак сельный, прежде даже быти на земли, и вскую траву сельную, прежде даже прозябнути, не бо одожди Господь Бог на землю, и человек не бяше делати ю, источник же исхождаше из земли, и напаяше все лице земли".

Вот краткое описание состояния мира перед появлением человека. Оно подчеркивает, что без Бога ничего не было бы, что Он привел все из небытия в бытие. Свят. Иоанн Златоуст толкует этот фрагмент:

"Когда оно (Писание) говорит о небе и о земле, то разумеет все в совокупности, что есть на земле и на небе. Поэтому, как при повествовании о тварях (в первой главе) оно не говорит обо всех их по порядку, но упомянув о главнейших, затем не повествует нам о каждой в отдельности, так и всю эту книгу, хотя она содержит в себе много другого, называет книгою

bbitia невесе и земли, предоставляя нам из упоминания об них заключать, что в этой книге должно содержаться все видимое, что только есть и на небе, и на земле... Дух Святый... (показал) то, ... что произошло прежде, что потом, равно и то, что земля произрастила семена свои по слову и велению Господа и стала рождать, не имея нужды ни в содействии солнца..., ни в дождевой влаге, ни в возделывании со стороны человека, который еще не был сотворен... А все это для того, чтобы мы знали, что земля, для произращения своих семян, не нуждалась в содействии других стихий, но ей довольно было повеления Создателя" (Беседы на книгу Бытия, XII, 2, сс. 95-96).

2, 7 "**И созда Бог человека, персть (взем) от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу**".

Тут дано все, что мы можем знать о том, как сотворен человек. Не может быть никакого сомнения в том, что св. Отцы под "**перстью**" понимали в буквальном смысле земную персть; но, говоря о "руках" Божиих, которые "взяли" эту персть, они хотят подчеркнуть великое попечение Божие и Его прямое действие в этом акте творения. Блаженный Феодорит[46] пишет: "Когда мы в Моисеевой истории слышим, что Бог взял от земли персть и образовал человека,

и отыскиваем смысл его изречения, мы находим в этом особенное благорасположение Божие к роду человеческому. Ибо, описывая творение, великий пророк замечает, что другие твари Бог всяческих создал словом, а человека образовал Своими руками... Мы не говорим, что Божество имеет руки... но утверждаем, что каждое из таких выражений показывает только большее, чем о других тварях, попечение Божие" (цит. по кн. Макарий, митр., Православно-догматическое Богословие, СПб., 1883, т.1, сс. 430-431).

Свят. Василий утверждает, что данный стих подчеркивает, как отличен человек по своему происхождению от животных: "Выше слово говорит, что Бог сотворил; здесь оно говорит, как Бог творил. Если бы этот стих просто говорил, что Бог творил, ты мог бы подумать, что Он сотворил (человека) так же, как Он сделал это со зверями, с дикими животными, с растениями, с травою. Вот почему, чтобы избежать того, чтобы ты помещал его в разряд диких животных, Божественное слово сделало известным особое искусство, которое Бог употребил для тебя: Бог "**персть (взем) от земли** "" (On the Origin of Man, II, 4, p.233).

Тот же Отец показывает разницу между творением человека и его "вылепливанием":

"Бог сотворил внутреннего человека и вылепил внешнего

человека. Вылепливание подходит глине, а сотворение тому, что по образу. Итак, плоть была вылеплена, но душа — сотворена" (Там же, II, 3, p. 233).

Сотворение человека показывает и величие его, и ничтожество:

""Бог взял от персти земной и вылепил человека". В этом слове я обнаружил два утверждения: что человек есть ничто и что он велик. Если коснешься одной природы, он — ничто и не имеет никакой ценности; но если рассмотришь честь, которой он был почтен, человек есть что-то великое... Если рассмотришь то, что взял (Бог), что такое человек? Но если помыслишь о Том, Кто создал, сколь велик человек! Так в одно и то же время он есть ничто по причине материала, и велик по причине чести" (Свят. Василий, там же, II, 2, pp. 229-231).

В обычном толковании св. Отцов то, что было "**вдунуто**" в человека, есть его душа. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

""**И созда**, сказано, **Бог человека, персть (взем) от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни**". Такой грубый образ речи употребил (Моисей) потому, что говорил людям, которые не могли слышать его иначе, как это возможно нам; и для того еще, чтобы показать нам, что человеколюбию Божию угодно было — этого, созданного из земли, сделать причастным разумного существа души, чрез что животное

это явилось превосходным и совершенным. **И вдуну**, говорит, в лице его дыхание жизни. То есть, вдуно-вение сообщило созданному из земли жизненную силу, и так образовалось существо души. Поэтому (Моисей) и прибавил: **и бысть человек в душу живу**; созданный из персти, приняв вдуновение, дыхание жизни, бысть в душу живу. Что значит в душу живу? В душу действующую, которая имеет члены тела, как орудия своих действий, покорные ее воле" (Беседы на книгу Бытия, XIII, 5, сс. 99-100).

Преп. Серафим Саровский несколько иначе толкует это место Писания; в своей беседе с Мотовиловым он утверждает, что то, что было создано из персти земной, было целостным человеческим естеством — тело, душа и дух (здесь "дух" — высшая часть души) — а что было вдунуто в это естество, было благо-датию Духа Святаго (см. С. Нилус, Великое в малом, Сергиев Посад, 1911, сс. 189-190). Это иной аспект сотворения человека (имеющийся у небольшого количества Отцов). На самом деле он не противоречит обычным толкованиям, что вдунута в человека была душа; придерживающиеся последнего взгляда также полагают, что человек был сотворен в благодати Божией.

Вот что говорит свят. Григорий Богослов о возвышенной природе человека, высшая часть которой происходит не из земли, но непосредственно от Бога:

"Душа есть Божие дыхание, и будучи небесною, она терпит смешение с перстным. Это свет, заключенный в пещере, однако ж Божественный и неугасимый... Рекло Слово, и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни; потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества" (Слово 7, О душе, сс. 197, 199).

Однако такие выражения не должны привести нас к ложному мнению, что душа сама по себе Божественна или есть часть Бога. Об этом свят. Иоанн Златоуст пишет вот что:

"Некоторые неразумные, увлекаясь собственными соображениями, ни о чем не мысля Богоприлично, не обращая внимания и на приспособительность выражений (Писания), дерзают говорить, что душа произошла из существа Божия. О, неистовство! О, безумие! Сколько путей погибели открыл диавол тем, кто хотят служить ему!.. Итак,... когда слышишь, что Бог вдуну в лице его дыхание жизни, разумей, что Он, как произвел бестелесные силы, так благоволил, чтобы и тело человека, созданное из персти, имело разумную душу, которая могла бы пользоваться телесными членами" (Беседы на книгу Бытия, XIII, 2, сс. 103-104).

В наше время есть такие, которые хотели бы использовать изложенный в этом стихе порядок сотворения человека,

чтобы "доказать", что человек "эволюционировал" из низших животных: что первым по времени произошло тело или земное естество, а его душа или состояние бытия в Божией благодати появилось вторым. Если мы приемлем святоотеческое понимание творения человека, такое толкование вполне невозможно.

Для начала, мы увидели, что в видении св. Отцов "дни" творения — какой бы конкретной "продолжительностью" они не обладали, — суть весьма краткие периоды времени; что дела Божий в эти дни скоры, буквально мгновенны; что к концу Шестоднева мир был все еще "новым" и еще не преданным тлению и смерти.

Во-вторых, св. Отцы настаивают на том, что сотворение человека не следует понимать хронологически; скорее, это онтологическое описание, говорящее о составе человека, а не о хронологическом порядке его появления. Когда свят. Иоанн Златоуст утверждает, что "до" того, как Господь вдунул в человека дыхание жизни, человек был "истуканом бездушным" (Беседы на книгу Бытия, XII, 5, с. 100) или преп. Серафим утверждает, что он не был "истуканом бездушным", но живым и активным человеческим существом — слово "до" следует понимать в онтологическом смысле как "без". Но само творение человека — и тела, и души его, вместе с благодатию, в которой человек был

создан, — было мгновенным. Отцы считали необходимым изложить это учение вполне недвусмысленно, потому что об этом предмете в древности было два противоположных, но равно ложных учения: одно принадлежало оригенистам, утверждавшим, что души "предшествуют" телам и лишь входят в них, в чем состоит "падение" из высшего состояния; а другое говорило, что тело предсуществует душе и имеет, следовательно, более благородную природу. Преп. Иоанн Дамаскин учит, что Бог сотворил человека,

"тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего вдуновения, что именно, конечно, мы и называем Божественным образом... Тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после" (Точное изложение Православной Веры, II, 12, сс. 79-80).

А свят. Григорий Нисский, опровергнув противоположную ошибку Оригена, учит более подробно (имея в виду и первоначальное сотворение человека, и зачатие отдельных людей, как оно происходит сейчас):

"А другие, держась согласно Моисею порядка устроения человека, говорят, что душа вторая по времени после тела. Поскольку сперва Бог **персть (взем) от земли**, создал человека, а потом уже одушевил его вдуновением. И этим словом они доказывают большую ценность тела, чем души,

которая была присоединена к созданному раньше... Не должно утверждать также, будто человек был предварительно создан Словом как будто статуя из брения, и для этого-то изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения). Так как человек един, состоящий из души и тела, нужно предполагать одно общее начало его состава, так чтобы он не оказался ни старше, ни младше самого себя, когда телесное первенствовало бы в нем, а остальное последовало бы... Ведь по апостольскому наставлению, природа наша умопостигается двоякой: человека видимого и сокровенного (1 Петр. 3, 4). Тогда, если одно предсуществовало, а другое появилось после, то обличится известное несовершенство силы Создавшего, не достаточной для мгновенного создания всего, но разделяющей дело и занимающейся отдельно каждой из половин" (Об устроении человека, гл. 28, 29).

Представления об "эволюции" человека из низшего животного не могут быть согласованны с точкой зрения св. Отцов и Св. Писания на сотворение человека, но требуют резкого разрыва с ней. Если человек "эволюционирует" единственно по законам природы, тогда его разумное естество, его душа, образ Божий, отличается от зверей не качественно, но лишь количественно; тогда он существо

только лишь земное, и тут нет места для святоотеческого взгляда, что он частью от земли, а частью от небес, что он "смешение" двух миров, говоря словами свят. Григория Богослова. Однако, если для того, чтобы избежать такого приземленного мурованная, христианин-эволюционист признает Божественное сотворение души человека — "когда тело его было для этого готово", как говорят некоторые, — он не только расходится во мнениях с учеными мыслителями, не допускающими Божественные деяния в рамки своих умозрений, но и не являет последовательного христианского взгляда, смешивая научные рассуждения с откровенным знанием самым случайным образом. С точки зрения Св. Писания и св. Отцов, весь Шестоднев есть серия Божественных деяний; с точки зрения ученых, стоящих за всеобщую эволюцию, первопричинами всего (насколько вглубь времен, как им кажется, они могут их проследить) являются одни лишь природные процессы. Эти два взгляда так противны друг другу, как никакие другие, и любое смешение их необходимо будет начисто произвольным и нереальным.

ГЛАВА V

РАЙ

(Быт. 2, 8-25)

2, 8 "И насади Господь Бог рай во Едеме на востоцех, и введе тамо человека, егоже созда".

Говоря о рае, где обитал Адам до грехопадения, мы подходим к предмету тонкому и таинственному, который в то же время является необходимым ключом к пониманию всего христианского учения. Этот рай, как мы увидим, не просто то, что существовало до грехопадения; он есть также (в несколько отличной форме) цель всей нашей земной жизни — блаженное состояние, в которое вернуться мы подвизаемся и которым мы будем наслаждаться вполне (если окажемся в числе спасенных) с концом этого падшего мира.

Поэтому наше знание рая, в каком-то смысле, полнее, нежели знание Шестоднева; но в то же время он имеет таинственную природу, которая делает очень трудным сказать о нем нечто "точное".

Давайте посмотрим, что говорят о нем св. Отцы. Свят. Амвросий в первой главе своего трактата о рае напоминает, что нам следует быть весьма осторожными при обсуждении "места" рая и его природы:

"Дойдя до этого предмета, я, кажется, одержим необычным рвением в моем изыскании разъяснить явления, касающиеся рая, его места и его природы тем, кто жаждет сего знания. Это все тем более замечательно, коль скоро

апостол не знал, был ли он в теле или кроме тела, хотя и ГОВОрИТ, ЧТО "**восхищена бывша таковаго до третьего небесе**» (2 Кор. 12, 2). И снова он говорит: "Вем такова человека, аще в теле, или кроме тела, не веем: Бог весть, яко восхищен бысть в рай, и слыша неизреченны глаголы, ихже не лет есть человеку глаголати" (2 Кор. 12, 3-4)... Если рай, в таком случае, такого естества, что единственно Павел, или кто-то подобный Павлу, едва мог видеть его, будучи живым, и тем не менее не способен был вспомнить, видел ли он его в теле или кроме тела, и более того, слыша слова, которые ему было запрещено открывать — если это правда, как для нас будет возможно обнаружить местонахождение рая, видеть который мы не способны и, даже если бы мы успели в зрении его, нам было бы запрещено делиться этими сведениями с другими? И еще, коль скоро Павел уклонился от самовозношения по причине величественности откровения, насколько больше обязаны мы подвизаться, чтобы не слишком стремиться раскрывать то, что приводит к опасности по причине самого этого откровения! Рассуждать о рае не должно, таким образом, легко" (пер. с англ. Paradise, ch. 1, pp. 287-288).

Тем не менее, несмотря на такие трудности, есть определенные вещи, которые, как истолкованные св. Отцами, мы знать можем.

Прежде всего, это не просто духовное явление, которое может быть теперь созерцаемо в видении, как его зрел апостол Павел (пространнее об этом ниже); это также часть земной истории. Писание и св. Отцы учат, что вначале, до грехопадения человека, рай был прямо здесь, на земле. Свят. Амвросий пишет: "Заметь, что Бог поместил человека (в раю), не в отношении образа Божия, но в отношении тела человека. Бестелесный не существует в каком-либо месте. Он поместил человека в рай, точно так же, как Он поместил солнце в небесах" (Paradise, ch. 1, p. 289).

Так же учит свят. Иоанн Златоуст:

"Для того блаженный Моисей записал и имя этого места (Едем), чтобы любящие пустословить не могли обольщать простых слушателей и говорить, что рай был не на земле, а на небе, и бредить подобными мифологиями... И как услышишь..., что насади Господь Бог рай во Едеме на востоцех, то слово: насади понимай о Боге богоприлично, то есть, что Он повелел; а касательно последующих слов веруй, что рай точно был сотворен и на том самом месте, где назначило Писание... И слово "введе" будем разуметь так, как бы сказано было: повелел человеку жить там, чтобы и взгляд (на рай) и пребывание в нем доставляли ему великое удовольствие и возбуждали его к чувству благодарности" (Беседы на книгу Бытия, XIII, 3-4, сс. 105-6).

2, 9 "И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь, и древо жизни посреде рая, и древо еже ведети разуметелное добраго и лукаваго".

Преп. Ефрем Сирин понимает связь рая с землей столь буквально, что в своем Толковании на книгу Бытия он точно определяет, что, будучи местом произрастания деревьев, рай был создан в третий день вместе с прочей растительностью и тварью (гл. 2, с. 231).

Но какая связь может быть между этим земным раем с прозябающими деревьями его и очевидно духовным раем, который зрел апостол Павел? Ответ на этот вопрос, пожалуй, можно усмотреть в описании рая преп. Григория Синаита, св. Отца высочайшей духовной жизни, который был в раю в том же состоянии Божественного восхищения, что и апостол Павел: "Едем, место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный посреде тления и нетления, он всегда и обилен плодами и цветущь цветами, и зрелыми и незрелыми. Падающие дерева и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, не издающую запаха тления, как дерева мира сего. Это — от изобилия благодати освящения, всегда там разливающейся" (Главы о заповедях и догматах, 10, Добротолюбие в русск. пер., т.5).

Из житий святых и праведных мужей известен ряд случаев,

когда теми, кто был восхищен в рай, оттуда были приносимы настоящие плоды — например, яблоки, которые принес преп. Ефросин-повар, и которые были снедаемы благочестивыми как некая святыня, обладающая естеством вполне отличным от естества обычных земных плодов (Жития Святых, сентября 11-ый день).

Поразительный опыт рая обнаруживает Житие св. Андрея Константинопольского, Христа ради юродивого (девятый век). Этот опыт был записан со слов самого святого его другом Ни-кифором:

Однажды во время суровой зимы, когда св. Андрей лежал на улице, замерзший и близкий к смерти, он внезапно ощутил в себе внутреннюю теплоту и увидел прекрасного юношу с лицом, светящимся, как солнце, который отвел его в рай на третье небо. "По Божественному изволению я пребывал в течение двух недель в сладостном видении... я видел себя в прекрасном и дивном рае... умом и сердцем удивлялся я несказанной прелести рая Божия и услаждался, ходя по нему. Там находилось множество садов, наполненных высокими деревьями, которые, колыхаясь своими вершинами, веселили мои очи, и от ветвей их исходило великое благоухание... сих деревьев нельзя уподобить по красоте ни единому земному дереву... В тех садах были бесчисленные птицы с золотыми, белоснежными и

разноцветными крыльями. Они сидели на ветвях райских деревьев и так прекрасно пели, что от сладкозвучного их пения я не помнил себя...

Таким образом, рай, будучи изначально земной реальностью, сродни естеству мира до грехопадения человека, состоит из "материи", отличной от материи мира, каким мы его знаем теперь, помещенный между тлением и нетлением. Это в точности соответствует естеству человека до грехопадения — ибо "ризы кожаны", в которые он облекся, изгнанный из рая, (как мы увидим) символически означают грубую плоть, в которую он облекся. С того времени человек, в своем более грубом состоянии, уже более не способен даже видеть рай до тех пор, пока не отверзутся его духовные очи, и он не будет "восхищен", как апостол Павел. Нынешнее оставшееся неизменным в своем существе "место" рая — в высшем Царстве, которое еще, кажется, соответствует в буквальном смысле "возвышенности" над землей; в самом деле, некоторые св. Отцы утверждают, что даже до грехопадения рай находился на некотором возвышенном месте, будучи "выше всей земли" (Преп. Иоанн Дамаскин, Точное изложение Православной Веры, II, 11, с.75; см. также преп. Ефрем Сирин, Толкование на книгу Бытия, гл. 2, с. 231).

Двух деревьев — жизни и познания добра и зла — мы коснемся позже.

2, 10-14 "**Река же исходит из Едема напаяти рай; оттуду разлучается в четыри начала. Имя единей Фисон; сия окружающая всю землю Евилатскую, тамо убо есть злато; злато же оныя земли доброе; и тамо есть анфраз и камень зеленый. И имя реце второй Геон: сия окружающая всю землю Ефиопскую. И река третия Тигр: сия проходящая прямо Ассуриом. Река же четвертая Евфрат.**".

Этот отрывок подчеркивает, что до грехопадения рай находился в определенном месте на земле. Св. Отцы возбраняют просто аллегорические толкования этих четырех рек. Так, свят. Иоанн Златоуст говорит:

"Может быть, любящие говорить от своей мудрости и здесь не допускают ни того, что реки — действительно реки, ни того, что воды — точно воды, но внушают решающимся слушать их, чтобы они (под именем рек и вод) представляли нечто другое. Но мы, прошу, не станем внимать этим людям, заградим для них слух наш, а будем верить Божественному Писанию" (Беседы на книгу Бытия, XIII, 4, с. 107).

В общем, св. Отцы понимают под этими четырьмя реками Тигр, Евфрат, Нил и Дунай (или по словам иных, Ганг); посему, область земного рая находится в колыбели древней

цивилизации.

В другом трактате свят. Иоанн Златоуст говорит об этом отрывке Писания вот что:

"Отсюда узнай, что рай был не маленьким садом, имевшим незначительное пространство. Его орошает такая река, что от полноты ее выходят четыре реки" (О творении мира, V, 5, Творения, ч.б, СПб., 1900, с.791).

Рассуждать о том, как одна река рая разделялась на четыре реки, которые, какими мы их знаем сегодня, имеют четыре раздельных источника, было бы бесплодно. Нынешний мир так отличен от мира до грехопадения, и даже от допотопного, что не следует намечать такие географические вопросы.

Что представляет большую трудность для нашего современного склада ума, сформированного буквалистской наукой, это то, как могут Отцы говорить, не различая рай как географическое место (до грехопадения), и рай как духовную обитель праведных (в настоящее время). Так, свят. Иоанн Златоуст говорит в только что процитированном трактате, что райская река была столь полноводной, потому что она была приготовлена также и для патриархов, пророков и других святых (начиная с Благоразумного разбойника — Лк. 23:43). Очевидно, наши современные представления стали слишком дуалистическими: мы слишком легко делим вещи

на "дух" или "материю", в то время как действительность рая причастна обоим.

2, 15 "И взя Господь Бог человека, егоже созда, и введе его в рай сладости, делати его и хранити".

В этом отрывке, как это толкуется св. Отцами, можно понять кое-что о духовном занятии Адама в раю. До грехопадения не было нужды в физическом возделывании и взращивании рая; это относится к духовному состоянию Адама. Свят. Иоанн Златоуст пишет (его учение совершенно совпадает с учением преп. Ефрема Сирина, см. Толкование на книгу Бытия, гл. 2, с. 232): "**Делати**. Чего же не доставало в раю? Но если даже делатель и нужен был, то откуда плуг? Откуда другие орудия земледелия? Дело Божие состояло в том, чтобы делать и хранить заповедь Бога, оставаться верным заповеди...

Как веровать во Христа есть дело Божие (Ин. 6, 29), так делом было и верить заповеди, что если коснется (запрещенного дерева), умрет, а если не коснется, будет жить. Делом было соблюдение духовных слов... Делати, говорится, его и хранити. От кого хранити? Разбойника не было, прохожего не было, злоумышленника не было. От кого хранить? Хранить его для себя самого; не потерять его преступлением заповеди; хранить для себя рай, соблюдая заповедь" (О

творении мира, V, 5, с.791).

Свят. Григорий Богослов вскрывает более глубокое понимание этого "труда" райского:

"Сего человека... Бог поставил в раю... делателем бессмертных растений — может быть, божественных помыслов, как простых, так и более совершенных" (Второе слово на Пасху, VIII, с. 129).

И вообще, аскетические Отцы относят "делание" и "хранение" к духовному труду молитвы. Так, преп. Нил Сорский, комментируя это толкование, принадлежащее древнему преп. Отцу Нилу Синайскому, пишет:

"Этот Святый привел это из древности: чтобы делать и хранить, потому что Писание говорит, что Бог, сотворив Адама, поместил его в раю, делать и хранить рай. И здесь святый Нил Синайский делом райским назвал молитву, а хранением — соблюдение от злых помыслов по молитве" (преп. Паисий (Величковский), Об умной или внутренней молитве, гл. 2, м., 1902, с. 19).

А преп. Паисий (Величковский), в свою очередь комментируя этих двух Отцов, пишет:

"Из этих свидетельств явствует, что Бог, создав человека по образу Своему и по подобию, ввел его в рай сладости, делать сады бессмертные, то есть, мысли Божественные,

чистейшие, высочайшие и совершенные, по святому Григорию Богослову. И это есть не что иное, как только то, чтобы он, как чистый душою и сердцем, пребывал в зрительной, одним умом, священнодействуемой, благодатной молитве, то есть в сладчайшем видении Бога, и мужественно как зеницу ока, хранил ее, как дело райское, чтобы она никогда в душе и сердце не умалялась. Велика поэтому слава священной и Божественной умной молитвы, которой край и верх, то есть начало и совершенство, даны Богом человеку в раю: оттуда она имеет свое и начало" (там же, сс. 19-20).

2, 16-17 "И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси, от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него, а в оньже аще день снесте от него, смертию умрете".

Если кто искушается желанием найти аллегорию в рассказе о творении и рае, ему нигде не предстоит более сильное искушение, чем в отношении этих двух деревьев: "жизни" и "еже разумети доброе и лукавое". Тем не менее весь "реализм" святоотеческого толкования книги Бытия, так же как тот факт, что рай на самом деле был (и есть) "сад" с материальными (или полуматериальными) деревьями, указывает на то, что эти деревья были настоящими

деревьями; и, как мы уже видели, именно этот факт подчеркивает свят. Григорий Палама, приведя свидетельства свят. Григория Богослова и других Отцов.

Посему, рассказ об искушении в раю не есть аллегория, не есть духовный урок в обличий сказки про сад, но историческое повествование о том, что действительно случилось с нашими первыми предками. Конечно, то, что случилось, в первую очередь, было событием духовным, равно как и обитание Адама в раю было, в первую очередь, духовным обитанием (как мы это яснее увидим ниже); но произошло это духовное событие в самом деле через вкушение плода от запрещенного древа.

Двойной аспект адамова обитания в раю, материальный и нематериальный, хорошо описывает преп. Иоанн Дамаскин: "Некоторые, конечно, представляли себе рай чувственным, другие же — духовным. Однако, мне, по крайней мере, кажется, что, подобно тому, как человек сотворен был состоящим из чувственной вместе и из духовной природ, так и священнейший его храм был чувственным вместе и духовным и имевшим двоякий вид; ибо телом пребывая, как мы рассказали, в месте божественнейшем и прекрасном, душою же он жил в высшем и более прекрасном месте, жившего в нем Бога имея своим жилищем и Его также имея своим славным покровом, и будучи облечен Его благодатию,

и наслаждаясь одним только сладчайшим плодом: созерцанием Его, подобно тому как какой-либо иной Ангел, — и питаясь этим созерцанием, что именно, конечно, и названо достойно древом жизни. Ибо сладость божественного соединения сообщает тем, которые участвуют, жизнь, не прекращаемую смертию..." (Точное изложение Православной Веры, II, 11, сс. 76-77).

В другой раз преп. Иоанн пишет, что Адам,

"живя телесно в чувственном раю — на земле, духовно он обращался с Ангелами, возделывая Божественные мысли и питаясь этими, будучи нагим вследствие своей внутренней простоты и жизни безыскусственной, чрез посредство тварей, возвышаясь к одному только Творцу и как услаждаясь созерцанием Его, так и веселясь" (Точное изложение Православной Веры, II, 30, с. 116-117).

Очевидно, целью обитания человека в раю и снедания от "всякого древа" было не просто удовлетворение наслаждениями сего чудесного места, но стремление к чему-то более высокому и подвиг ради этого; само наличие древа познания добра и зла и заповеди не вкушать от него указывает на вызов и испытание, которое должен выдержать человек, чтобы взойти выше. Преп. Иоанн так излагает восход к совершенству, предстоявший Адаму в раю:

"Бог говорит: "**От всякаго древа, еже в раи, снедию**

снеси", объявляя, думаю, как бы так: чрез посредство всех творений возвысься ко Мне — Творцу и от всего собери себе один плод: Меня, который есмь истинная жизнь; все да приносит тебе плод; жизнь и наслаждение Мною делай себе началом собственного бытия. Ибо таким образом ты будешь бессмертным... Бог сотворил человека... живое существо, здесь, то есть в настоящей жизни, руководствуемое известным образом и переходящее в другое место, то есть, в век будущий; и — высшая степень таинства! вследствие своего тяготения к Богу делающееся Богом; однако, делающееся Богом в смысле участия в Божественном свете, а не потому, что оно преходит в Божественную сущность" (Точное изложение Православной Веры, II; 11-12, сс. 78-80).

Таким образом, рай — да и вся земная жизнь человека — был создан Богом, словами свят. Василия, как "главным образом училище и место образования душ человеческих". (Шестоднев, I, 5, с. 11). Вначале человеку был представлен путь восхождения от славы в славу, от рая к положению духовного обитателя небес, через упражнения и испытания, которые Господь посылал бы ему, начиная с заповеди не вкушать от единственного древа познания добра и зла. Человек был помещен в рай, как в состояние, промежуточное между небесами, где могут обитать только чисто духовные, и землей, способной к тлению, — тленной

она стала, как мы увидим, из-за его грехопадения.

Чем же тогда было древо познания добра и зла, и почему оно было запрещено для Адама? В классическом толковании свят. Григория Богослова, в раю Бог дал Адаму "закон для упражнения свободы. Законом же была заповедь: какими растениями ему пользоваться, и какого растения не касаться. А последним было древо познания, и насажденное вначале не злонамеренно, и запрещенное не по зависти (да не отверзают при сем уст богоборцы, и да не подражают змию!); напротив того оно было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо сие, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно приступать могут только опытно усовершившиеся), но не хорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании, подобно как и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока" (Второе слово на Пасху, VIII, с. 129).

А преп. Иоанн Дамаскин пишет:

"Древо же познания и добра, и зла есть рассмотрение многоразличного зрелища, то есть, познание собственной природы, которое — прекрасно для людей совершенных и твердо стоящих в Божественном созерцании, обнаруживая собою великолепие Творца; для людей, не боящихся перехода в другое, т.е. худшее, состояние вследствие того, что, в силу продолжительного упражнения, они дошли до

некоторого навыка к такого рода созерцанию; но не прекрасно для людей еще юных и в очень большой степени обладающих сластолюбивым желанием, которых обыкновенно влечет к себе и отвлекает попечение о собственном теле, вследствие нетвердости пребывания их в том, что — более превосходно, и вследствие того, что они еще не крепко утвердились в привязанности к одному только прекрасному" (Точное изложение Православной Веры, II, 11,с.77).

Чтобы подвести итог православному учению об этих двух райских деревьях, приведем слова свят. Иоанна Златоустого: "Древо жизни находилось среди рая, как награда; древо познания — как предмет состязания, подвига. Сохранив заповедь относительно этого дерева, ты получаешь награду. И посмотри на дивное дело. Повсюду в раю цветут всякие деревья, повсюду изобилую плодами; только в середине два дерева как предмет борьбы и упражнения" (О творении мира, V, 7, сс. 793-794).

Эта глубокая тема, тесно связанная с нашей человеческой природой.[47] Действительно, сегодня мы видим в человеческой жизни нечто от того же самого искушения, которое постигло Адама. Хотя Адам тогда не был падшим — и в этом отношении его состояние отличалось от нашего нынешнего состояния — тем не менее, его положение

напоминает положение молодого человека лет шестнадцати, семнадцати или восемнадцати, который воспитан в добре, а затем вступает в возраст, когда сам должен делать выбор, жить ли ему по доброй воле или нет. Это происходит так потому, что вы свободны, значит должен быть выбор. Нужно сознательно хотеть делать добро. Нельзя просто быть хорошим, потому что кто-то говорит вам быть хорошим. Рано или поздно ваша свобода обязывает вас активно выбирать добро, или иначе оно не станет частью вас самих. Это верно для всякого, кроме, конечно, ребенка, который умирает малолетним.

Поэтому, когда достигают возраста, в котором нужно становиться взрослым человеком, тогда нужно становиться перед выбором Адама: или свободно выбирать совершать добро, или совершать ошибку вступления во зло, в "жизнь" греха.

Святые Отцы говорят, что древо познания добра и зла есть нечто только для зрелых людей. Так как мы имеем свободу, то не может быть, чтобы не имели знания о зле. Выбор остается за нами — иметь знание о зле по ошибкам других или получать это знание, преодолевая зло.

Каждому, чтобы стать зрелым христианином и утвердиться в совершении добра, нужно знать о зле. Нужно знать, что же выбрано не совершать. И такое знание можно приобрести

без собственного впадения в тяжкие грехи, если вы избрали для себя учиться на примерах других. Если вы в состоянии увидеть и понять почти также ясно, как если бы это был ваш собственный опыт, когда кто-то совершает тяжкую ошибку, впадая во грех, и если вы в состоянии увидеть результат этого греха, тогда это может стать частью вашего опыта, без собственного падения во грех.

Очевидно это то, что мог сделать Адам. Если бы он противостоял этому искушению, он бы мог понять, что это было искушение, то есть, все было далеко не так совершенно, и что был там на его пути тот, кто желал уловить его. Тогда, если второе искушение подступило, он увидел бы змия (или что бы ни использовал диавол), который готовил ему падение.

Он бы начал тогда понимать, что существует и зло: злая воля, принуждающая его к желанию потерять рай. Он мог бы получить знание о зле и таким образом, не вкусив от этого древа, противостав искушению.

Само древо было познанием зла, так как есть от него означало нарушить заповедь. Адам узнал о зле через непослушание. Он выбрал путь греха и таким образом ему открылся горький опыт, что означает жить во зле, а затем раскаяться в этом зле и вернуться к благу.

Такова дорога, которую выбрал Адам; и поэтому вся наша

природа была изменена. Каждый человек свободен — также как Адам, — но мы уже рождены в грехах. Даже маленькие дети полны всякого рода зла. Однако настоящее зло не является до того момента, как кто-то сознательно не избирает зло. И этот выбор принадлежит зрелому возрасту.

Таким образом, в определенном смысле, каждый вкушает от этого древа, а если отказывается есть от него — направляется по дороге к добродетели. К сожалению, перевес в большинстве случаев не на стороне выживания без подпадения под эти грехи, хотя есть основательная причина и для иного выбора. Мы сейчас видим, как зло везде вокруг нас, но у нас есть наставники и святые Отцы, которые удерживают нас на пути к добру. Человек может быть воспитан в Христианстве, как преп. Сергий Радонежский или другие святые, которые жили в монастырях с самого детства, и тогда человек окружен добрыми примерами. Он может видеть результаты греха в других и может избрать для себя путь так не поступать. Теоретически это вполне возможно. На горькой практике, однако, обычно получается так, что мы вкушаем от этого древа, согрешая сами.

2, 18-20 "И рече Господь Бог: не добро бытии человеку единому; сотворим ему помощника по нему. И созда Бог еще от земли вся звери селныя и вся прицы небесныя, и

приведе я ко Адаму видети, что наречет я, и всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему. И нарече Адам имена всем скотом, и всем птицем небесным, и всем зверем земным; Адаму же не обретеся помощник подобный ему".

В этом отрывке, опять-таки, нам не следует искать "противоречия", которое думают здесь найти ученые-рационалисты, как будто бы этот текст описывал сотворение животных после сотворения человека, противореча порядку творения в первой главе.

Предметом данного отрывка является наречение имен животным Адамом, и только между прочим упоминает текст о том, что животные уже были сотворены Богом, и что они не были "помощниками" Адаму, таковым мог быть только кто-то единого с ним естества (т.е. жена, как упомянуто в следующих стихах).

Животные приведены ко Адаму, ибо их место не в раю, но на земле вне его; рай предназначен для обитания одного только человека — предуказание на то, что человек один из всех земных существ предназначен для Царства Небесного, к которому он может взойти из рая чрез сохранение заповедей Божиих. Преп. Иоанн Дамаскин пишет, что рай есть

"Божественное место, и жилище, достойное того, кто создан по образу Божию; в нем не пребывало ни одно из

бессловесных существ, а один только человек — создание Божественных рук" (Точное изложение Православной Веры, II, 11, с. 75).

А свят. Иоанн Златоуст учит:

"Адаму дана была вся земля, избранным же его жилищем был рай. Ему можно было ходить и вне рая, но находившаяся вне рая земля назначена была для обитания не человеку, а бессловесным животным, четвероногим, зверям, гадам. Царственным и владычным жилищем для человека был рай. Потому-то Бог и привел животных к Адаму, что они были отделены от него. Рабы не всегда предстоят господину, а когда только бывает в них нужда. Животные были названы и тотчас же удалены из рая; остался в раю один Адам" (О творении мира, VI, 1, с.799).

Св. Отцы вполне буквально толкуют наречение имен животным Адамом и усматривают в этом указание на владычество человека над ними, его ненарушенную гармонию с ними, премудрость и ум первого человека, далеко превосходящий все, чем только с тех пор обладал человек. Преп. Ефрем пишет об этом: "Сказанное же: "**Приведе я ко Адаму**", показывает мудрость Адама, и тот мир, какой был между животным и человеком, пока человек не преступил заповеди. Ибо они

собрались к человеку, как к исполненному любви пастырю;

без страха по родам и видам проходили пред ним стадами, и его не боясь, и не трепеща друг друга... Нет невозможности человеку изобрести немногие имена и сохранить их в памяти. Но превышает силы человеческого естества, и трудно для него, в один час изобрести тысячи имен, и последним из именуемых не дать имени первых... (Это) есть уже дело Божие; а если и человеком это сделано, то дано ему сие от Бога" (Толкование на книгу Бытия, гл. 2, сс. 233-234).

Иначе говоря, в Адаме это было знаком истинной божественной мудрости. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Это делает Бог, чтобы показать нам великую мудрость Адама... и для того еще, чтобы в наречении имен виден был знак владычества... Подумай о том, какая нужна была мудрость, чтобы дать имена стольким породам птиц, гадов, зверей, скотов и прочих бессловесных..., всем им дать имена и притом имена собственные и соответствующие каждой породе... Подумай... о том, что и львы, и леопарды, ехидны, и скорпионы, и змеи, и все другие, еще более свирепые, животные, пришли к Адаму, как к господину, со всею покорностию, чтобы получить от него имена, и Адам ни одного из этих зверей не устрашился... Имена те, которые нарек им Адам, остаются доселе: Бог так утвердил их для того, чтобы мы и помнили постоянно о чести, которую человек получил от Господа всяческих, приняв под свою

власть животных, и причину отнятия (этой чести) приписывали самому человеку, который чрез грех утратил власть свою" (Беседы на книгу Бытия, XIV, 5, сс. 115-116).

Поелику человек, как мы видели, имеет в себе нечто от естества животных, и это животное естество стало в нем господ-ственным по причине грехопадения, Адамово наречение имен животным указывает еще на первоначальное господство ума человеческого над этим низшим, страстным естеством. Свят. Амвросий пишет:

"Звери полевые и птицы небесные, приведенные ко Адаму, суть наши неразумные чувства, потому что звери и животные представляют различные страсти тела, равно и более сильного, и более умеренного характера... Бог даровал тебе власть быть способным отличать при пособии трезвого рассуждения вид всех без исключения предметов, чтобы побудить тебя составить суждение о всех их. Бог призвал всех их к твоему вниманию так, чтобы ты осознал, что ум твой является верховным по отношению ко всем им" (Paradise, ch. 11, p. 329-330).

2, 21-22 "И наложи Бог изступление на Адама, и успе; и взя едино от ребра его, и исполни плотию вместо его. И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму".

Наверное, ни один фрагмент Бытия не может служить таким хорошим пробным камнем для нашего толкования всей книги, как этот краткий отрывок о создании Евы из ребра Адама. Если мы поймем его так, "как написано" и как делали это св. Отцы, у нас не возникнет трудностей с подобным же пониманием остальной части книги. Но если нам тяжело будет в такой простоте понимать это — а наш современный ум почти инстинктивно восстает против этого простого толкования — несомненно, мы найдем в книге Бытия еще много такого, что нам будет трудно понять так, как это делали Отцы.

Этот отрывок является также камнем преткновения для тех, кто желает поддерживать эволюционистскую точку зрения на происхождение жизни и человечества. С этой точки зрения, человек (по крайней мере, его тело) — потомок низших животных; "отцом" первого человека, таким образом, видимо, было нечеловеческое создание, близко родственное высшим обезьянам. Вся суть эволюционной точки зрения в том, что человек и любое живое существо развились из более примитивных организмов по известным ныне (или гипотетическим) законам природы; допустить эволюцию первого человека из низших животных, а затем снабдить его женою через чудесное изъятие одного из ребер его — на такое, конечно, ни один эволюционист не

согласился бы. Если Адам "естественно эволюционировал" из зверя, тогда с Евой должно было бы произойти то же самое; но если вы принимаете чудесное повествование о создании Евы, как оно описано в Бытии, тем самым вы открываете себя для понимания всех шести дней творения в святоотеческом, а не натуралистическом, духе.

Что говорят о сотворении Евы св. Отцы? Свят. Амвросий пишет:

"Жена была создана из ребра Адама. Не была она создана из той же земли, из которой был составлен он, чтобы мы могли осознать, что телесное естество и мужа и жены тождественно, и что был один источник размножения человеческого рода. По сей причине не был муж сотворен вместе с женою, и вначале не были сотворены два мужа и две жены, но сперва муж, а после сего жена. Бог восхотел, чтобы человеческое естество было установлено как единое. Итак, с самого начала человеческого племени Он исключил возможность возникновения множества резко различных естеств... Помыслы о том, что Он не взял часть души Адама, но ребро от тела его, иными словами, не душою от души, но "**кость от костей моих и плот от плоти моея**" будет названа сия жена" (Paradise, ch. 10-11, pp. 327, 329).

Свят. Кирилл Иерусалимский, стараясь сделать понятным для новокрещенных христиан девственное рождение

Христа, пишет: "Кем рождена вначале Ева? Какая матерь зачала ее безматернюю? Писание говорит, что произошла она из ребра Адамова. Итак, Ева из мужеского ребра рождается без матери; а из девического чрева не может Младенец родиться без мужа? Женский род обязан был благодарностью мужам, потому что Ева получила бытие от Адама, не материю будучи зачата, но как бы родившись от одного мужа" (Огласительные поучения, XII, Творения, СПб., б/г, с.138).

(Позднее мы увидим, каким образом Церковь усматривает параллель между Евой и Девой Марией, и между чудесами первого творения и чудесами воссоздания во Христе).

Свят. Иоанн Златоуст, предупреждая нас, что слово "вза" следует понимать как подобает Богу, Который не имеет "рук", ясно показывает свое буквальное понимание этого отрывка:

"Велика сила этих слов, она превосходит всякий разум человеческий: не иначе можно понять величие их, как только рассмотрев их очами веры... Наложи, сказано, изступление на Адама, и успе. Это было не простое исступление и не обыкновенный сон; но так как премудрый и благоискус-ный Создатель нашей природы хотел взять у Адама одно из ребр его, то чтобы он не почувствовал боли и затем враждебного расположения к созидаемой из его ребра,

чтобы, помня боль, не возненавидел создаваемое животное, для этого (Бог), погрузив (Адама) в исступление и как бы повелев ему быть объяту некоторого рода оцепенением, навел на него такой сон, что он совсем не чувствовал, что происходило (с ним)... Взяв уже от готового творения некоторую малую часть, из этой части построил целое животное. Какова сила высочайшего Художника Бога, чтобы из этой малой части произвести состав стольких членов, устроить столько органов чувств и образовать целое, совершенное и полное существо, которое могло бы и беседовать, и, по единству природы, доставлять мужу великое утешение!" (Беседы на книгу Бытия, XV, 2-3, сс. 121-122).

В другом трактате тот же Отец пишет:

"Как Адам не почувствовал боли? Как он не страдал? Один волос вырывается из тела, и мы испытываем боль, и хотя бы кто был погружен в глубокий сон, он просыпается от боли. Между тем вынимается такой большой член, вырывается ребро, а спящий не просыпается? Бог извлек ребро не насильно, чтобы Адам проснулся, не вырвал. Писание, желая показать быстроту действия Зиждителя, говорит: "взя"". (О творении мира, V, 8, с.796).

А преп. Ефрем пишет:

"Муж дотоле бодрственный, услаждавшийся сиянием света

и не знавший, что такое успокоение, теперь обнаженный распростирается по земле и предается сну. Вероятно, Адам во сне видел то самое, что тогда происходило с ним. Когда во мгновение ока извлечено ребро, и так же мгновенно заняла место его плоть, и обнаженная кость прияла полный вид и всю красоту жены; тогда Бог приводит и представляет ее Адаму" (Толкование на книгу Бытия, гл. 2, с. 234-235).

Все это произошло в самый день сотворения человека, в день шестой. Для наших ограниченных умов создание мужа и жены столь же немыслимо, чудесно, "театрально", как и все создания Божий, когда они были созданы вначале.

2, 23-24 "**И рече Адам: се, ныне кость от костей моих и плоть от плоти моея, сия наречется жена, яко от мужа своеговзята быть сия. Сего ради оставит человек отца своего и матерь и прилепится к жене своей, и будет два в плоть едину**".

Здесь Адам нарицает имя первой жене как раз тогда, когда нарек имена животным, в то же время указывая на единство их естества, благодаря ее происхождению в буквальном смысле из его тела и устанавливая брак, ибо он пророчески предвидел, что брачный союз станет необходимым из-за грехопадения. Поясняя этот отрывок, преп. Ефрем пишет:

""Се, ныне," то есть сия пришедшая ко мне после животных, не такова, как они; те произошли из земли, а она "кость от

костей моих и плоть от плоти моея". Сие сказал Адам или пророчественно, или, как замечено нами выше, по сонному видению. И как в сей день все животные получили от Адама наименования свои по родам; так и кость, созданную в жену, назвал он не собственным ее именем — Евою, но именем жены, принадлежащим целому роду" (Толкование на книгу Бытия, гл. 2, с. 235).

Об этом же отрывке свят. Иоанн Златоуст говорит:

"Откуда... пришло ему на ум сказать это? Откуда узнал он будущее, и — то, что род человеческий размножится? Откуда известно ему стало, что будет совокупление между мужем и женою? Ведь оно произошло после падения; а до того люди жили в раю, как ангелы, не разжигались похотию, не распалялись и другими страстями, не обременялись нуждами телесными, но, будучи созданы вполне нетленными и бессмертными, не нуждались даже в прикрытии одеждою... Теперь откуда же, скажи мне, пришло ему на мысль говорить это? Не явно ли, что он, будучи прежде преслушания причастен пророческой благодати, видел все это духовными очами" (Беседы на книгу Бытия, XV, 4, сс. 123-124).

Итак, мы видим, что Адам обладал не только великой мудростью, он — великий созерцатель настоящего мира, которому дана была способность наречь имена всем

животным. Он был также и пророком, который видел будущее.

2, 25 "**И беста оба нага, Адам же и жена его, и не стыдястася**".

Адам и Ева были созданы, подобно всему первому творению, во цвете юности и красоты, уже имея половое различие, которое станет необходимым в их падшем состоянии, хотя между ними не было ни вожделения, ни страстного помысла. Это, с точки зрения Отцов, есть яснейшее указание на их бесстрастие до грехопадения и на то, что их умы были направлены в первую очередь на славу горнего мира. Преп. Ефрем пишет:

"Не стыдились же они потому, что облечены были славою" (Толкование на книгу Бытия, гл. 2, с. 236).

Свят. Иоанн Златоуст учит тому же:

"Доколе не превзошел грех и преслушание, они были облечены вышнею славою, потому и не стыдились; после же нарушения заповеди произошел и стыд, и сознание наготы" (Беседы на книгу Бытия, XV, 4, сс. 123-124).

А преп. Иоанн Дамаскин пишет:

"Бог желал, чтоб мы были такими же бесстрастными, ибо то свойственно высочайшему бесстрастию" (Точное изложение

Православной Веры, III, 11, сс. 75-76).

Теперь давайте подытожим состояние Адама в раю словами нового Отца, словами преп. Серафима Саровского:

"Адам сотворен был до того неподлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни было своим действием. Все покорено было ему как любимцу Божию, как царю и обладателю твари. И все любовалось на него как на всесовершенный венец творений Божиих. От этого-то дыхания жизни, вдохнутого в лице Адамово из Всетворческих Уст Всетворца и Вседержителя Бога, Адам до того преумудрился, что не было никогда от века, нет да и едва ли будет когда-нибудь на земле человек премудрее и многознательнее его. Когда Господь повелел ему нарещи имена всякой твари, то каждой твари он дал на языке такие названия, которые знаменуют вполне все качества, всю силу и все свойства твари, которые она имеет по дару Божиему, дарованному ей при сотворении. Вот по этому-то дару вышеестественной Божией благодати, ниспосланному ему от дыхания жизни, Адам мог видеть и разуметь и Господа, ходящаго в рай, и постигать глаголы Его и беседу святых Ангелов, и язык всех зверей и птиц и гадов, живущих на земле, и все то, что ныне от нас, как от падших

и грешных, сокрыто и что для Адама до его падения было так ясно. Такую же премудрость и силу, и всемогущество, и все прочие благие и святые качества Господь Бог даровал и Еве..." (С. Нилус, Великое в малом, Сергиев Посад, 1911, сс. 190-191).

В какой-то степени человек даже сейчас может прийти по благодати Божией в некое наподобие райского состояния, как это можно видеть в житиях многих святых, изобилующих чудесами, невероятными для людей мира сего. Например, житие Великомученика и Победоносца Георгия (память 23 апреля церк. ст.), который оставался невредимым посреди жесточайших пыток и даже смертей, напоминает нам Адамову неуязвимость в раю.

Однако в падшем состоянии человек может достигнуть все еще не более чем отблеска состояния Адама; только в будущем веке этот рай возвращен будет нам в полноте, и тогда (если только мы окажемся в числе спасенных) мы увидим, какое это было (и есть) ангельское состояние. Свят. Григорий Нисский пишет:

"А благодать воскресения не иное что возвещает нам, как восстановление в первоначальном для падших. Ибо ожидаемая благодать есть возведение в первую жизнь, снова вводящее в рай извергнутого из него. Если же восстановленная жизнь такая, какая свойственна ангелам, то,

очевидно, что и до преступления жизнь была ангельской — потому и наше возведение к первоначальному уподобляется ангелам" (Об устроении человека, гл. 17).

В православной аскетической литературе, где целью, постоянно имеющейся в виду, является наше восстановление в рай, неиспорченное и бесстрастное естество Адама до грехопадения выставляется как образец и задача нашего аскетического подвига. В самом начале своих Душеполезных поучений преп. Авва Дорофей пишет:

"В начале, когда Бог сотворил человека, Он поместил его в раю... и украсил его всякою добродетелию, дав ему заповедь не вкушать от древа, бывшего посреде рая. И так, он пребывал там в наслаждении райском: молитве, в созерцании, во всякой славе и чести, имея чувства здравые и находясь в том естественном состоянии, в каком был создан. Ибо Бог сотворил человека по образу Своему, т.е. бессмертным, самовластным и украшенным всякою добродетелию. Но когда он преступил заповедь, вкусивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он был изгнан из рая, отпал от естественного состояния и впал в противоестественное, и пребывал уже в грехе, в славолюбии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их чрез преступление" (Сергиев Посад, 1900, I, сс. 19-20).

Осознание того, что Адамово состояние в раю было для человека естественным и таким, к которому мы можем надеяться по благодати Божией вернуться, есть одно из величайших побуждений к аскетическому подвигу. Таким образом, это осознание имеет наибольшее практическое значение для православных христиан, надеющихся наследовать Царствие Небесное. Человек пал, и рай перестал быть земной действительностью и стал вне нашей досягаемости; но по благодати Божией, сделавшейся доступной для христиан чрез второго Адама, Христа, мы все же можем надеяться достичь его.

Даже в нашем падшем состоянии не может ли нам напомнить о рае и нашем изгнании из него окружающая нас природа? В животных нетрудно увидеть страсти, над которыми мы должны быть владыками, но которые, в значительной степени, обладают нами; а в мирном шепоте леса (где находило убежище так много подвижников) не можем ли мы видеть напоминание о рае сладости, изначально предназначенном для нашего обитания и питания и по-прежнему существующем для тех, кто, вместе с апостолом Павлом, способен подняться, чтобы зреть его?

ГЛАВА VI

ГРЕХОПАДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

(Быт. 3, 1-16)

Теперь, будучи предуготовлены святоотеческим учением о Шести Днях творения, о творении первого человека и его обитании в раю, мы можем понять повествование о его грехопадении из третьей главы книги Бытия. Ясно, что как и все прочее в этой Богодухновенной книге, это есть повествование историческое, которое, однако, должно быть понимаемо в первую очередь духовно.

3, 1 "**Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог**".

"Змий" этот является еще одним образом, в котором наш современный рационалистический ум склонен видеть аллегорию. Но вновь неумолимо реалистичны в своем понимании его Отцы. Свят. Иоанн Златоуст учит:

"Не смотри на теперешнего змея, не смотри на то, что мы избегаем его и чувствуем к нему отвращение. Таким сначала он не был. Змей был другом человека и из служивших ему самым близким. Кто же сделал его врагом? Приговор Божий: "Проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных (...) и вражду положу между тобою и между женою" (Быт. 3, 14-15). Эта-то вражда и разрушила дружбу. Дружбу разумею не разумную, а ту, к которой способно бессловесное животное. Подобно тому, как теперь собака проявляет дружбу, не

словом, а естественными движениями, так точно и змей служил человеку. Как животное, пользовавшееся большой близостью к человеку, змей показался диаволу удобным орудием (для обмана)... Итак, диавол говорит через змея, обманывая Адама. Прошу вашу любовь слушать мои слова не кое-как. Вопрос не легкий. Многие спрашивают: как говорил змей, человеческим ли голосом, или змеиным шипением, и как поняла Ева? До преступления Адам был исполнен мудрости, разума и дара пророчества... Диавол заметил и мудрость змея, и мнение о нем Адама, — потому что последний считал змея мудрым. И вот он говорил через него, дабы Адам подумал, что змей, будучи мудрым, сумел перенять и человеческий голос" (О сотворении мира, VI, 2, сс. 800 - 801).

Чтобы понять, почему диаволу понадобилось искушать Адама, следует понять, что уже произошла "брань на небеси" (Ап. 12, 7) и что диавол и ангелы его уже низвержены с небес в область земли из-за своей гордости. Побуждением для диавола здесь зависть к человеку, призванному к обладанию тем, что диаво-лом было утрачено. Свят. Амвросий пишет:

""Завистию же диаволею смерть вниде в мир" (Прем. 2, 24). Причиной зависти явилось блаженство человека, помещенного в раю, ибо диавол не мог вынести полученных человеком милостей. Зависть его была

возбуждена тем, что человек, хотя и созданный из праха, был избран быть обитателем рая. Диавол начал помышлять, что человек есть низшая тварь, но имеет надежду на вечную жизнь, в то время как он, тварь высшей природы, пал и стал частью этого мирского бытия" (Paradise, ch. 12, pp. 332 — 333).

3, 1-6 "И рече змий жене: что яко рече Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго? И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем, от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете. И рече змий жене: не смертию умрете, ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снесте от него, отверутся очи ваши, и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое. И виде жена, яко добро древо в снедь и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети; и вземши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста".

Детская простота этого разговора и легкость, с которой наши прародители впали в преступление единственной данной им заповеди показывает неискушенность их добродетели: все было дано им благодатию Божией, но они еще не были искусны в "делании и хранении" своего внутреннего устроения.

Предложенное диаволом искушение содержит те составные части, которые известны и нам, падшим в нашей

собственной борьбе с грехом. Во-первых, он предлагает не очевидное зло, но нечто, представляющееся благим и истинным. Люди и в самом деле были созданы, чтобы быть богами и сынами Вышняго (Пс. 81,6. 11 кафизма), и сознавали, что им надлежит взойти от рая к высшему состоянию. Таким образом, диавол словно бы думал сам в себе (как об этом говорит свят. Амвросий):

"Сие, таким образом, будет моей первой пробой, а именно, обмануть его в то время, как он сильно желает совершенствовать свое состояние. На этом пути попытаемся возбудить его честолюбие" (Paradise, ch. 12, p. 333).

Побуждая прародителей наших к рассмотрению благой задачи стать **яко бо**зи, диавол надеялся заставить их забыть "малую" заповедь, являвшуюся предписанным Богом путем к достижению этой цели.

Далее, не через мужа, но через жену уязвляет диавол, — не потому, чтобы жена была более слабой или более страстной, ибо и Адам, и Ева по-прежнему сохраняли бесстрастие своей первоначальной природы, — но по той причине, что Адам один слышал Божие повеление, в то время как Ева знала о нем лишь косвенно, и вследствие этого могла, как можно было подумать, скорее его нарушить. Свят. Амвросий пишет об этом:

"(Диавол) стремился обмануть Адама посредством жены. Он

не дерзнул обратиться к мужу, в его присутствии получившему небесное повеление. Он обратился к той, что узнала о нем от своего мужа, а не получила повеление, которое должно было соблюдать, от Бога. Не сказано, что Бог говорил жене. Мы знаем, что Он говорил Адаму. Посему нам следует заключить, что повеление было сообщено жене через Адама" (Paradise, ch. 12, p. 333).

Наконец, успех диаволова искушения обусловлен его знанием (или догадкой) относительно того, что было в сердце самого мужа. Вовсе не диавол был причиной падения Адама, но собственное пожелание Адама. Преп. Ефрем пишет:

"Искусительное слово не ввело бы в грех искушаемых, если бы руководством искусителю не служило собственное их желание. Если бы и не пришел искуситель, то само дерево красотою своею ввело бы в борьбу их положение. Хотя прародители искали себе извинения в совете змия, но более, нежели совет змия, повредило им собственное пожелание" (Толкование на книгу Бытия, гл. 3, с. 237).

Привело искушение к тому, что, по словам свят. Иоанна Златоуста:

"Диавол увел жену в плен, увлек ее ум и заставил мечтать о себе выше своего достоинства, чтобы она, увлекшись

пустыми надеждами, потеряла и то, что уже было ей даровано"[48] (Беседы на книгу Бытия, XVI, 4, с. 132).

3, 7 "И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша, и сшиста листвие смоковное, и сотвориста себе препоясания"
.

Об этом отрывке свят. Иоанн Златоуст говорит:

"Не вкушение от дерева открыло им глаза: они видели и до вкушения. Но так как это вкушение служило выражением преслушания и нарушения данной от Бога заповеди, а за эту вину они лишились потом облекавшей их славы, сделавшись недостойными столь великой чести, то поэтому Писание (...) говорит: "(...) **Ядоста. И отверзошася** очи обома, и разумеша, яко нази беша». лишившись за преступление заповеди высшей благодати, они ощущают и чувственную наготу, чтобы из охватившего их стыда вполне поняли, в какую бездну низвело их преступление Владычней заповеди... Когда слышишь, что "ГСверзошлсА w4h wb^ma," понимай это так, что (Бог) дал им почувствовать наготу и лишение той славы, какою они пользовались до вкушения... Видишь ли, что слово "**Отверзошася**" относится не к телесным глазам, но к умственному зрению?" (Беседы на книгу Бытия, XVI, 5, сс. 133-134)

Уже тогда, когда через преступление отверзлись очи их,

лишились Адам и Ева жизни рая, хотя и не были еще изгнаны из него; отныне очи их будут открыты для низших земных предметов, и только с трудом они будут видеть предметы высшие, Божественные. Они уже более не бесстрастны, но начали подверженную страстям земным жизнь, известную нам и по сей день.

3, 8 "**И услышаста глас Господа Бога, ходяща в раи по полудни, и скрыстася Адам и жена его от лица Господа Бога посреде древа райскаго**".

Святитель Иоанн Златоуст пишет об этом:

"Что говоришь? Бог ходит? Неужели и ноги припишем Ему? И не будем под этим разуметь ничего высшего? Нет, не ходит Бог — да не будет! Как, в самом деле, ужели Тот, Кто везде есть и все наполняет, Чей престол небо, а земля подножие ног, ходит в раю? Какой разумный человек скажет это? Что же значит: "Услышаста гласъ Господа Бога, ходяща в раи по полудни»? Он восхотел возбудить в них такое чувство (близости Божией), чтобы повергнуть их в беспокойство, что и было на самом деле: они почувствовали это, попытались скрыться от приближавшегося (к ним) Бога" (Беседы на книгу Бытия, XVII, 1,с. 138).

А святитель Амвросий пишет:

"На мой взгляд, о Боге может быть сказано, что Он ходит везде, где только в Писании подразумевается Его присутствие" (Paradise, ch. 14, p. 346).

Из последующего диалога мы видим, что Бог приходит ко Адаму не для того, чтобы осудить его или изгнать его из рая, но чтобы вразумить его. Святой Златоуст пишет:

"Он нимало не замедлил, но лишь только увидел случившееся и тяжесть раны, тотчас поспешил врачеванием, дабы рана, воспалившись, не сделалась неисцельною... Обрати внимание на человеколюбие и крайнее незлобие Господа. Он мог тотчас, даже не удостоив ответом сделавшего такой грех, подвергнуть его наказанию, которое Он наперед уже определил за преступление, однако долготерпит, медлит, вопрошает и выслушивает ответ, и опять спрашивает, как бы вызывая виновного к оправданию, чтобы при открывшемся случае показать ему Свое человеколюбие и после такого преступления (Беседы на книгу Бытия, XVII, 2-3, сс. 140-142).

3, 9 "И призва Господь Бог Адама и рече ему: Адаме, где еси?" Об этом свят. Амвросий говорит:

"Что же Он подразумевает, говоря: "Адаме, где еси?" Не подразумевает ли Он: "В каком ты положении?", а не "В каком ты месте?" Итак, это не вопрос, но укоризна. Из какого

состояния добродетели, блаженства и благодати, желает Он сказать, пал ты в это жалкое положение? Ты оставил вечную жизнь. Ты предал себя погребению на путях греха и смерти" (Paradise, ch. 14, p. 348).

3, 10-13 "И рече Ему: глас слышах Тебе ходяща в раи, и убояхся, яко наг есмь, и скрыхся. И рече ему Бог: кто возвести тебе, яко наг еси? Аще не бы от древа, егоже заповедах тебе сего единаго не ясти, от него ял еси? И рече Адам: жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох. И рече Господь Бог жене: что сие сотворила если? И рече жена: змий прельсти мя, и ядох".

В этом диалоге Отцы усматривают, что Бог призывает человека к покаянию. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Об этом Он (Бог) спрашивал не потому, чтобы не знал: Он знал, и совершенно знал, но для того, чтобы показать Свое человеколюбие, Он снисходит к их немощи и призывает их к исповеданию греха" (Беседы на книгу Бытия, XVII, 5, с. 145).

Но человек отвечает не покаянием, а самооправданием, навлекая тем самым на себя наказание. Преп. Ефрем так толкует этот отрывок:

"Вместо того, чтобы признаться, что сам сделал, каковое

признание было бы для него полезно. Адам пересказывает, что произошло с ним, сказывать о чем было для него бесполезно... Адам не исповедует своей вины, обвиняет же... жену... Когда же Адам не хотел исповедать своей вины, тогда Бог обращается с вопросом к Еве и говорит: "Что сие сотворила еси?" И Ева вместо того, чтобы умолять со слезами и принять на себя вину, как бы желая исходатайствовать прощения себе и мужу, не говорит, какое обещание дал ей змий и чем убедил ее... Когда оба были спрошены, и открылось, что не имеют они ни покаяния, ни истинного оправдания, тогда обращается Бог к змию, но не с вопросом, а с определением наказания. Ибо, где было место покаянию, там сделан вопрос; а кто чужд покаяния, тому изречен прямо приговор суда (Толкование на книгу Бытия, гл. 3, сс. 245-246).

Тот же Отец добавляет:

"Если бы прародители захотели, и по преступлении заповеди покаялись, то, хотя не возвратили бы себе того, чем обладали до преступления заповеди, но, по крайней мере, избавились бы от проклятий, какие изречены земле и им" (Там же, с. 243).

Мы не могли бы просто сказать, что Адам и Ева согрешили, а затем были за это осуждены. Им была дана возможность покаяться до того, как были они осуждены.

Преп. авва Дорофей приводит этот разговор как классический пример нерасположенности человека к покаянию и глубоко гнездящегося в нем стремления оправдать свое поведение, даже когда Сам Бог обнажает его греховность:

"По падении (Бог) дал ему (Адаму) возможность покаяться и быть помилованным, но выя его осталась непреклонною. Ибо (Бог) пришел, говоря ему: "Адаме, где еси?", то есть из какой славы в какой стыд перешел ты? И потом, вопрошая его: зачем ты согрешил, зачем преступил (заповедь), приготовлял его собственно к тому, чтобы он сказал: "Прости". Но нет смирения! Где слово "прости"? Нет покаяния, но совсем противное. Ибо он прекословит и возражает: "Жена, юже дал еси со мною" (прельстила меня), и не сказал: "Жена моя прельстила меня", но "жена, юже дал еси со мною", как бы говоря:

"Эта беда, которую Ты навел на главу мою". Ибо так всегда бывает, братия мои: когда человек не хочет порицать себя, то он не усомнится обвинять и Самого Бога. Потом (Бог) приходит к жене и говорит ей: почему и ты не сохранила заповеди? Как бы собственно внушал ей: скажи по крайней мере ты: "прости", чтобы смирилась душа твоя, и ты была помилована. Но опять (не слышит) слова "прости". Ибо она отвечает: "Змий прельсти мя", как бы сказала: змий

согрешил, а мне какое дело? Что вы делаете, окаянные? Покайтесь, познайте согрешение ваше, пожалейте о наготе своей. Но никто из них не захотел обвинить себя, ни в одном не нашлось и малого смирения. И так, вы видите теперь ясно, до чего дошло устроение наше, вот в какие и коликие бедствия ввело нас то, что мы оправдываем самих себя, что держимся своей воли и следуем самим себе" (Душеполезные поучения, I, сс. 26-27).

3, 14-15 **"И рече Господь Бог змию: яко сотворил сие, проклят ты от всех скотов и от всех зверей земных; на персех твоих и чреве ходити будеши, и землю снеси, вся жизни живота твоего; и вражду положу между тобою и между жжено, и между семенем твоим и между семенем тоя; и той твою блюсти будет главу, и блюсти будеши его пяту"**.

Понимая книгу Бытия реалистически, Отцы толкуют это наказание как относящееся во-первых к животному, бывшему орудием падения человека, но также и к диаволу, употребившему эту тварь. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Но, может быть, скажет кто: если совет дал диавол, употребив змия в орудие, то за что же это животное подверглось такому наказанию? И это было делом неизреченного человеколюбия Божия. Как чадолюбивый

отец, наказывая убийцу своего сына, ломает и нож и меч, которым тот совершил убийство, и разбивает их на мелкие части, — подобным образом всеблагий Бог, когда это животное, как меч какой, послужило орудием злобы диавола, подвергает его постоянному наказанию, чтобы мы из этого чувственного и видимого явления заключали, в каком находятся они бесчестии. Если послуживший орудием подвергся такому гневу, то какое наказание должен понести тот?.. Его ожидает... неугасимый огонь (Мф. 25, 41)" (Беседы на книгу Бытия, XVII, 6, с. 146).

Свят. Иоанн рассуждает о том, что до проклятия змий, не имея ног, передвигался в вертикальном положении, подобно тому, которое ныне он принимает, готовясь уязвить (О сотворении мира, VI, 7, с. 813).

Конечно, "вражда" в нашей падшей жизни имеет место в значительно большей степени между человеком и диаволом, нежели между человеком и змием; а "Семя Жены" в собственном смысле есть Христос. Православный толкователь XIX века говорит по поводу этого отрывка:

"Первая в мире жена первою попала в сеть диавола и легко отдалась во власть его, но она же своим раскаянием потрясает его власть над собою. Равно и во многих других женах, особенно в Лице Преблагословенной Жены Девы Марии, он встретил сильный отпор своим козням... Под

Семенем Жены, враждебным семени змия, должно разуметь собственно Одно Лицо из потомков жены, именно Того из них, Который от вечности предопределен к спасению людей и во времени родился от Жены без семени мужа. Он затем и явился в мир, "да разрушит дела диавола" (1 Ин. 3, 8), т.е. царство диавола, наполненное его слугами, его семенем... Поражение духовного змия в главу Семенем Жены означает, что Христос совершенно победит диавола и отнимет у него всю силу вредить людям... До второго пришествия диаволу дается возможность вредить людям, и в их лице Самому Христу; но его уязвления легко будут исцеляемы, как уязвления в пяту, не опасные потому, что в пяте, покрытой твердою кожею, мало крови. Уязвление в пяту бессильною злобою диавола было нанесено Самому Христу, против Которого он возмутил неверных иудеев, распявших Его. Но это уязвление послужило только к вящему посрамлению диавола и исцелению человечества" (Виссарион, еп., Толкование на паремии, изд. 2, т. I, СПб, 1894 г., сс. 55-56).

Так "рана в пяте" — это и есть то малое количества зла, которое диавол способен нанести нам со времени пришествия Христа.

3, 16 "И жене рече: умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя; в болезнех родиши чада; и к мужу твоему

обращение твое, и той тобою обладати будет".

Даже проклиная змия, Бог ожидает покаяния Адама и Евы. Преп. Ефрем пишет:

"Бог начал с сего презренного (т.е. змия) конечно для того, чтобы — пока на него одного обращен был гнев правосудия — Адам и Ева пришли в страх и покаялись, и тем благости открылась возможность освободить их от проклятий правосудия. Когда же змий проклят, а Адам и Ева не прибегли к молениям, тогда Бог изрекает наказание им. Обращается же к Еве, потому что ее рукою дан Адаму грех" (Толкование на книгу Бытия, гл. 3, с. 247).

О наказании Евы свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Смотри на благость Господа, какую показывает Он кротость после такого преступления... Я, говорит, хотел, чтобы ты проводила беспечальную и безболезненную жизнь, свободную от всякой скорби и горести, и исполненную всякого удовольствия, (хотел, чтобы ты,) будучи облечена телом, не чувствовала ничего телесного. Но как ты не воспользовалась по надлежащему таким счастием, но избыток благ довел тебя до столь великой неблагодарности, то чтобы ты не предалась большему своеволию, Я налагаю на тебя узду и осуждаю тебя на печали и воздыхания... Я... сделаю, что у тебя рождение детей — источник великого утешения — будет начинаться печалью, чтобы ты сама в

повседневных скорбях и печалях при деторождении имела постоянное напоминание о том, как велик этот грех и непослушание... Вначале я создал тебя равночестною (мужу) и хотел, чтобы ты будучи одного (с ним) достоинства, во всем имела общение с ним, и как мужу, так и тебе вверил власть над всеми тварями; но поелику ты не воспользовалась равночестием как должно, за это подчиняю тебя мужу... Я... подчиняю тебя ему и объявляю его твоим господином, чтобы ты признала власть его, так как ты не умела начальствовать, то научись быть хорошею подчиненною" (Беседы на книгу Бытия, XVII, 7-8, се. 148-150).

Свят. Иоанн Златоуст дает ответ на проблему "женского освобождения": становитесь святыми и ваши трудности закончатся.

3, 17-19 "И Адаму рече: яко послушал еси гласа жены твоея[49] и ял если от древа, егоже заповедах тебе сего единаго не ясти, от него ял еси; проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего. Терния и волчицы возрастит тебе, и снеси траву селную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишися в землю, от неяже взят еси[50]; яко земля если, и в землю отидеши»".

Здесь Адаму дается образ испытаний и невзгод непростой жизни в этом падшем мире. Прежде всего, из-за его

преступления проклята земля. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Вот памятники проклятия! Терния, говорит, произрастит и волчцы. Я сделаю, что ты будешь переносить тяжкий труд и заботу, и в печали проводить всю жизнь, чтобы это было для тебя уздою, чтобы ты не мечтал о себе выше своего достоинства, но постоянно помнил бы о своей природе, и впредь никогда не допустил себя до подобного обольщения. "**И снеси траву селную. В поте лица твоего снеси хлеб твой**". Смотри, как после преслушания у него все стало не так, как в прежней его жизни! Я, говорит, вводя тебя в этот мир, хотел, чтобы ты жил без скорби, без труда, без забот, без печалей, чтобы ты был в довольстве и благоденствии и не подлежал телесным нуждам, но был чужд всего этого и пользовался совершенною свободою. Но так как тебе не была полезна такая свобода, то Я и прокляну землю так, что она впредь уже не будет, как прежде, давать плодов без посева и возделания, а только при большом труде, усилии и заботах; подвергну тебя постоянным скорбям и печалям, заставлю все делать с изнурительным напряжением, чтобы эти мучительные труды были для тебя всегдашним вразумлением вести себя скромно и знать свою природу".[51]

Далее, Адам теперь становится смертным вместе с другими тварями. Свят. Иоанн Златоуст пишет, что хотя Адам и Ева

жили долго после грехопадения,

"но с той уже минуты, как услышали: "**Земля если, и в землю отидеши**", они получили смертный приговор, сделались смертными и, можно сказать, умерли. Указывая на это, Писание и сказало: "**В оньже аще день снесте, смертию умрете**," (Быт. 2, 17) — вместо того, чтобы сказать: получите приговор — быть уже смертными".[52]

Премудрость Соломона объявляет: "**Бог созда человека в неистление**" (Прем. 2, 23); но через ослушание Адама и он, и создания стали смертными и тленными.

В послании св. ап. Павла к Римлянам утверждается учение о том, как все творение "страждет", потому что покорилось "суете", то есть тлению (разрушению), которое вошло в мир из-за гордости одного человека. Все творение пребывает в ожидании человеческого избавления, чтобы быть самой восстановленной в первозданном нетлении — когда создания Божий будут бродить по лесам, как и сейчас, но только нетленными, какими они были в дни Адама.

В послании к Римлянам 8, 19-22 мы читаем: "**Чаяние бо твари, откровения сынов Божиих чает. Суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю, на уповании**[53]**, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Вемы бо, яко вся тварь с нами совоздыает и сболезнует даже доныне**".

Абсолютно проясняет этот догмат токование свят. Иоанна Златоуста:

"Что означает "**суете бо тварь повинуся**"? Она стала тленною. Почему и по какой причине? По твоей вине, о человек. Потому что ты получил тело тленное и подвластное скорби, так и земля подпала под проклятие и произрастила тернии и волчцы".

И далее:

"Также как тварь стала тленною, когда твое тело стало тленным, то также и когда твое тело будет нетленным, тварь также последует ему и установится в соответствии к нему".

Здесь следует заметить, что местоимение "ты" означает то же, что и часто местоимение "я" в православных богослужениях: Адам (потому как мы все един человек). Свят. Иоанн поясняет в другом месте:

"Что вооружило смерть против всей вселенной? То, что только один человек вкусил от древа" (Толкование на послания к Римлянам 5, 15-21).

Св. Макарий Великий говорит о том же:

"Адам поставлен был господином и царем всех тварей.... По его пленении, тленна уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому что чрез него воцарилась смерть над всякою душою".

Преп. Симеон Новый Богослов также совершенно недвусмысленно утверждает, что материальное творение — и не только рай — до Адамова преступления было нетленным и недоступным смерти.[54] Как мы видели уже ранее, он пишет, что Адам первоначально "был поставлен Творцом Богом как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами". В том же Слове он продолжает говорить о том, что после Адамова преступления, "не проклял Бог рая... а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою....

И так тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало и жить на земле тленной и питаться пищею тленною... Затем и все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели более повиноваться ему, преступнику... Он сдержал все эти твари силою Своею, и по благоутробию и благости Своей не дал им тотчас устремиться против человека, и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему и, сделавшись тленною, служила тленному человеку, для которого создана...

Видишь, что вся эта тварь в начале была нетленною и создана Богом в чине рая? Но после Богом подчинена тлению и покорилась суете человеков".[55]

Отцы также отмечают, что приговор смертью, который возымел действие после грехопадения, не был только лишь наказанием. Было это также и благом, поскольку раз человек пал, если бы оставался при этом бессмертным, не было бы для него выхода. Только представьте: быть не в состоянии искупить себя, не в состоянии попасть в рай, но продолжать жить, жить и жить, без надежды положить конец такому состоянию. Со смертью приходит конец и греху. Сам факт того, что мы боимся смерти, уже пробуждает нас к сопротивлению. Если мы забыли о рае, мы боимся смерти так, что начинаем сопротивляться нашей падшей природе, преодолевать наше падшее состояние.

Свят. Кирилл Александрийский (+ 444) пишет о значении болезни и смерти для падшего человека:

"Человек, получив в свою долю истощающюю скудость и скорбь, был отдан болезни, страданиям, и горечь жизни стала для него уздою. Потому как не удержался разумно в жизни свободной от трудов и печалей, то он отдан несчастиям, так чтобы страданиями он мог излечить в себе болезнь, которая нашла на него посреди блаженства.

Смертью Законодатель остановил распространение греха, и в самом наказании открывает Свою любовь к человечеству. Поскольку он, получив заповедь, соединил смерть с ее преступлением и также как преступник подпал под

наказание, так Он постановил так, что само наказание могло служить ко спасению. Ибо смерть растворяет животную природу нашу и таким образом, с одной стороны, прекращает действие зла, и с другой избавляет человека от болезни, освобождает его от трудов, полагает конец его печалям и заботам, и оканчивает его телесные страдания. К такой любви к человечеству Судья присоединил наказание".

В заключение, преп. Симеон Новый Богослов пишет о том, как Распятием и Воскресением Иисуса Христа, упраздняется смертный приговор:

"Определение Божие: "Земля если, и в землю отидеши", равно как и все наложенное на человека после падения, будет еще действовать до скончания века; но по милости Божией, в силу чрезвычайной жертвы Христовой, в будущем веке оно уже никакой не будет иметь силы, когда совершится общее воскресение, каковому воскресению невозможно было бы совершиться, если б не воскрес из мертвых Сам Сын Божий, умерший для отменения означенного определения и воскрешения всего человеческого естества".

В общем воскресении вся тварь будет избавлена от тления вместе с человеком, также как стала она подвластна тлению однажды по его вине. Преп. Симеон пишет:

"Когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку в работу ему, освободилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною...

Не подобает телам людей облекаться в славу воскресения и делаться нетленными, прежде обновления всех тварей. Но как в начале, прежде вся тварь сотворена нетленною, а потом из нее взят и создан человек, так надлежит и опять прежде всей твари сделаться нетленною, а потом обновиться и стать нетленными и тленным телам людей, да будет снова весь человек нетленен и духовен и да обитает в нетленном, вечном и духовном жилище".

3, 20 "И нарече Адам имя жене своей Жизнь (Ева), яко та мати всех живущих".

Ева означает "Жизнь". Адам теперь нарекает ее собственным именем, тогда как до этого она называлась женой.

3, 21 "И сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны, и облече их".

Свят. Григорий Нисский говорит, что это означает, что они буквально надели "одежды кожаные", но также образно

означает, что они теперь облачились в другую плоть; то есть, их природа была изменена.

3, 22-23 "И рече Бог: се, Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое; и ныне да не когда простреt руку свою и возмет от древа жизни и снест, и жив будет во век. И изгна его Господь Бог из рая сладости делати землю, от неяже взят бысть".

Господь сказал: "Яко един от Нас", говоря о Себе во множественном числе — о Святой Троице. Он изгоняет Адама, чтобы тот не вкусил от древа жизни, которое мы видим также в книге Откровения (Апокалипсисе): дерево жизни посреди рая. Вкусив от этого древа, человек стал бы бессмертным, оставаясь во зле, и Бог не хочет этого; поэтому Он изгоняет его.

3, 24 "И изрину Адама, и всели его прямо рая Сладости; и пристави херувима, и пламенное оружие обращаемое, хранити путь древа жизни".

Как мы уже говорили, преп. Макарий Египетский толкует это мистически, говоря, что это и есть то, что происходит с каждой душой, когда закрывается для нее рай. Но означает также и то, как сказано буквально: там Херувим с пламенным мечем.

+++

Итак, мы закончили рассмотрение первых трех глав книги Бытия — основы богословия Церкви о происхождении человека и, следовательно, его назначения. Это богословие наполняет церковные богослужения, особенно Кресту Господню. 14-го сентября, в празднование Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста много очень хороших богослужебных стихов, показательных для нас, как Церковь понимает то, что происходило в раю, и что произошло, когда явился Христос. Они сравнивают древо, от которого вкусил Адам с древом Креста. Так поется в одной из стихир:

"Приидите вси языцы, благословенному Древу поклонимся, имже бысть вечная правда. Праотца бо Адама прельстивый древом, крестом прельщается: и падает низвержен падением странным, мучительством одержавый царское здание: кровию Божиею яд змиев отмывается, и клятва разрушися осуждения праведного, неправедным судом праведнику осуждену бывшу: древом бо подобаше древо исцелити, и страстию Безстрастного яже на древе разрешити страсти осужденного".

Очень глубоко затрагивают такие стихи, когда знаешь о богословии рая и будущего века.

В полиелейном седальне на утрени мы поем:

"В рай мя прежде древо обнажи, о вкушении враг принося умерщвление, Креста же древо живота одеяние человеком нося, водрузися на земли, и мир весь исполнися всякия радости".

В песне 5-ой, ирмос:

"О Треблаженное древо, на немже распяся Христос, Царь и Господь. Имже паде древом прельстивый, тобою прельстився, Богу пригвоздившуся плотию, подающему мир душам нашим".

И песнь 9-ая, ирмос:

"Снедию древа роду прибывшая смерть, Крестом упразднися днесь: ибо праматерняя всеродная клятва разрушися, прозябением чистыя Богоматере, Юже вся силы небесные величают".

Канон Святого Богоявления, составленый преп. Иоанном Дамаскиным, говорит нам о том, что от диавола пришла смерть всей твари, но победил его Христос:

"Умерщвление первее насадивый твари, зверя злодейственнаго вообразжься в естество, омрачается плотским

пришествием: утру явлыыуся, приразився Владыце сокрушити свою враждебную главу".

Таково вкратце богословие начала мироздания, рая,

первозданного Адама, его падения и того состояния, к которому мы пытаемся вернуться через Второго Адама, Кто есть Христос.

Если вы пытаетесь понять эти события начала истории человечества просто как аллегорию, как занимательную историю, которая сообщает нам о чем-то всеобщем, интересном, но потустороннем, то вы лишаете себя истинного понимания рая. Например, многие римо-католические теологи говорят, что идея рая не согласовывается с находками современной антропологии, поэтому нам следует все пересмотреть с точки зрения признания того, что человек эволюционировал от низших животных. Первородный грех, говорят они, должен означать следующее: в определенный момент человек становиться настолько развитым, что начинает осознавать самого себя и становится, собственно, человеком; это осознание и было своего рода грехопадением. В их схеме не может быть места раю, потому что человек в раю был обоженным созданием.

Для нас очень важно видеть эти два совершенно противоположных подхода. Первый: человек был сотворен Самим Богом, наделившим его сверхчеловеческим умом, что является нашим первозданным естеством, от которого мы отпали и к которому призываемся. Второй: человек восходит от низших существ. Второй подход, конечно,

приводит к философии морального релятивизма, потому что если мы были когда-то чем-то другим, обезьяноподобными существами, тогда мы и будем чем-то другим — направляясь к идее Сверхчеловека. (Большинство эволюционистов очень много говорят о том, что коллективное человечество преобразовывается в сверхчеловека.) Такое мнение также ведет к религиозным идеям, подобных идеям Тейяра де Шардена, который говорит, что весь мир эволюционирует к высшему состоянию, что мир — это, как хлеб, который пресуществляется (или, скорее, трансмутируется) в иной мир, а потом все становится Христом. Конечно, все это, как пантеизм, как какая-то страшная ересь — что как раз и требуется для антихриста, чтобы прийти к власти. Люди будут думать, что они боги, а на самом деле будут руководимы животноподобной философией.

Когда мы держимся учения святых Отцов, мы видим, что Христос действительно умер на Кресте. Это реальное, физическое событие, не образ, и не аллегория; в то же время оно имеет духовные последствия, производя изменение в человеческом состоянии. Оно дает нам спасение: не образное спасение — спасение действительное. Адам вкусил от дерева и таким образом потерял рай. Это также было физическим событием с духовными последствиями,

производя перемену в состоянии человека.

ГЛАВА VII

ЖИЗНЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РАЯ

(Быт. 4, 1 - 6, 4)

В предыдущих главах изгнание Адама из рая мы рассматривали с точки зрения рая; теперь же посмотрим, куда он отправился. С четвертой главы книги Бытия начинается земная жизнь, как мы знаем ее сейчас, но во многих отношениях — жизнь очень отличавшаяся от нашей жизни сегодня, как мы это и увидим.

В отличие от первых трех глав книги Бытия, на которые имеется множество святоотеческих толкований, на последующие главы имеется только несколько. Мы будем полагаться главным образом на толкования на книгу Бытия свят. Иоанна Златоуста и преп. Ефрема Сирина. На Западе есть также и толкования блаженного Августина, которых я не видел, и некоторые другие.[56]

1. Изгнание Адама

Глава четвертая начинается после изгнания Адама. Куда же был Адам изгнан? Греческий перевод текста Бытия 3, 24 гласит: "И изрину Адама, и всели его прямо рая Сладости".

Как мы уже видели, рай был действительным местом, также и земля, куда изгнан был Адам, была действительным местом, сопредельным раю. Мы знаем из второй главы Бытия (ст. 7-8), что Адам был создан из персти земной и поставлен в раю; теперь же он изгнан в место, где был создан. Удивительно, что святые Отцы отмечают и "географическое положение" этого места, о котором они говорят как сопредельном раю, который был оттуда даже в пределах видимости, предоставлявшим тем самым духовные возможности, которые будут потеряны для более поздних поколений человеческого рода. Преп. Ефрем Сирин пишет:

"Когда Адам согрешил, Бог изгнал его из рая, и по Своей благости Он предоставил ему жилище за оградой рая; Он поселил его в долине возле рая. Но люди и там грешили, и за это были они рассеяны...

Род двух братьев разделился: Каин удалился и вселился в землю Нод, ниже тех жилищ, где обитал род Сифа и Еноса. Но потомки тех, кто обитали выше и были названы сынами Божиими, покидали свои жилища, устремлялись вниз и вступали в брачные союзы с дочерьми мужей, дочери которых жили внизу".

Мы вернемся к этой теме еще раз, когда будем говорить о шестой главе книги Бытия; а теперь давайте лишь отметим,

что положение Адама за пределами рая — установившееся, по крайней мере, на всю его долгую жизнь и вероятно для его потомков вплоть до потопа — довольно отличалось от положения падшего человечества в наши дни. Мы рассмотрим в этом курсе некоторые из физических характеристик этого отличия; теперь же обратим внимание на духовные преимущества близкого расположения к раю, позволявшему все еще видеть место и положение, откуда пал человек, и куда он призывается возвратиться. Свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Но вид (рая), если и возбуждал в Адаме нестерпимую скорбь, в то же время однако доставлял и немалую пользу: постоянное созерцание (рая) служило для скорбящего предостережением на будущее время, чтобы он снова не впал в то же (преступление)".

Все еще видя рай, Адам был все-таки близко к Богу; он не так далеко от Бога, как последующие поколения человечества

удалились от Него. И даже более, духовно он мог видеть и понимать, что он потерял. Потому вы и можете представить себе, что Адам находился в состоянии покаяния и борьбы. Пав однажды и утратив свое первозданное состояние, теперь он будет менее искушаем, видя рай, который потерял.

Это учение повторяется всякий раз Православной Церковью

в неделю Прощеного воскресенья, когда православным христианам, в приготовлении вступления в подвиг Великого поста, напоминается как призыв к покаянию образ Адама, сидящего за пределами рая и созерцающего то, что он утерял:

"Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: "Увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окраде-ну и славы удалену!""

2. Каин и **Авель**

4, 1 "Адам же позна Еву жену свою, и заченши роди Каина и рече: стяжах человека Богом".

(Имя Каин означает "приобретенный".)

Глава четвертая начинается с первого повествования о жизни после грехопадения, с жизни Адама в новом жилище: историей Каина и Авеля.

Здесь мы видим первое отличие в жизни Адама и Евы между состоянием в раю и за пределами рая: только после изгнания из рая начинается супружеская жизнь и рождение детей. Как мы уже видели, Отцы вполне определенно утверждают, что до падения Ева была целомудренна. Свят. Иоанн Златоуст пишет так:

"После преслушания, после изгнания из рая, — тогда

начинается супружеское житие. До преслушания (первые люди) жили, как ангелы, и не было (речи) о сожитии".

Это, конечно, не лишает установление брака его чести и Божиего благословения. Хотя и показывает, что супружеская жизнь, как мы ее знаем, не была первозданным состоянием Адама. Первозданным состоянием было состояние, к которому мы вернемся, где ни женятся, ни выходят замуж (ср.: Мф. 22, 30), когда все будут девственниками.

Отцы, конечно же, поднимают вопрос: как бы рождались дети, если бы Адам не пал? Они говорят, что дети бы рождались, и Бог знал, как это было бы, но не таким путем, как сейчас, который связан с нашей животной природой, как пишет об этом свят. Григорий Нисский. Этот [половой путь размножения] не будет принадлежать Царству Небесному, и не было его и в первозданном раю.

4, 2-5 "**И приложи родити брата его, Авеля. И бысть Авель пастырь овец, Каин же бе делайай землю. И бысть по днех, принесе Каин от плодов земли жервту Богу. И Авель принесе и той от перворордных овец своих и от туков их. И призре Бог на Авеля и на дары его; на Каина же и на жертвы его не внять. И опечалися Каин зело, и испаде лице его**".

Откуда же пришла мысль о жертве Каину и Авелю? Отцы говорят, что мысль о жертвоприношении Богу, о возвращении Ему самого лучшего от земли, была в сознании человека с самого начала его существа. Бог сотворил людей по Своему образу и подобию, и первой мыслью их было возблагодарить Его за все, что они имели.

Почему Бог взирает благосклонно на жертву Авеля, а не на жертву Каина? Избирает ли Он фаворитов? Даже из немногословного текста, который здесь есть, мы видим, что Авель отдал лучшее, что имел, "**от первородных овец своих и от туков их**"; но Каин только "**от плодов**", не задумываясь о том, чтобы отдать лучшее, что имел. Мысль о жертве у него была, но он подумал: "Отдам что-нибудь из того, что имею". Он не подумал о важности того, что совершает, а Авель хотел дать лучшее, что имел, как и поступил. Жертвоприношение у Каина было в природе его, но он не приложил к своей жертве желания отблагодарить от сердца; как сделал это Авель. Поэтому призрел Бог на дар Авеля, а не Каина.[57] Преп. Ефрем пишет:

"Авель принес жертву по выбору, а Каин без выбора. Авель избрал и принес первородных и туки, Каин же принес или классы, или вместе с классами и плоды, бывшие в то время. Хотя жертва его была скуднее жертвы брата его, но если бы

он принес не с пренебрежением, то и его жертва была бы угодна, как жертва брата его... Но он не сделал сего, хотя было то удобно; не позаботился о классах добрых, или о плодах лучших. В душе приносящего жертву не было любви к Приемлющему приношения. И поелику с небрежением принес он жертву; то Бог отверг ее".

Каин огорчился не просто потому, что его жертва была отвергнута, но также потому, что глубокая страсть обнажается здесь впервые в человеческой истории: страсть зависти. Свят. Иоанн Златоуст говорит об этом:

"Его печаль происходила от двух причин: не только от того, что сам он был отвергнут, но и от того, что принят был дар брата его".

Преп. Ефрем уделяет здесь внимание тому, что жертву Авеля поглотил огонь, на глазах у всех сошедший с небес, а жертва Каина, побывав в огне, осталась не принесенною.

И здесь опять же проявляется милосердие Божие. Как Бог взыскал Адама после того, как тот согрешил: "Адаме, где еси?", давая ему возможность покаяться, также и теперь он обращается к Каину с той же возможностью.

4, 6-7 "И рече Господь Бог Каину: вскую прискорбен был еси? И вскую испаде лице твое? Еда аще право принесл еси,

право же не разделил если, не согрешил ли еси? умолкни: к тебе обращение его, и ты тем обладаеши".

Свят. Иоанн Златоуст говорит об этих стихах следующее: "Смотри, возлюбленный, какое несказанное снисхождение попечения! Бог видел, что Каин объят, так сказать, страстию зависти: смотри же, как Он, по благости Своей, прилагает соответствующее ему врачевство, чтобы тотчас поднять его и не дать ему утонуть... (говорит ему Бог,) так как ты согрешил, то умолкни, успокой свои помыслы, освободись от напора волн, осаждающих твою душу, укроти волнение, чтобы к прежнему греху не прибавить тебе другого тягчайшего... Бог уже знал наперед, что (Каин) восстанет на брата, и этими словами предупреждает его. Он этими словами желает укротить ярость и неистовство Каина, и удержать его от восстания на брата. Видя движения его мысли и зная жестокость его убийственного намерения, Бог наперед хочет смягчить его сердце и успокоить его ум, и для того подчиняет ему брата и не отнимает у него власти над ним. Но после такой заботливости и после такого врачевания Каин не получил никакой пользы. Таково различие во внутреннем расположении (Каина и Авеля), такова сила зла!"

То же самое мы видим как сегодня, так и на протяжении всей истории человечества: Бог наказывает только после

того, как дал людям множество возможностей покаяться и изменить свой путь.

4, 8 "И рече Каин ко Авелю брату своему: пойдем на поле. И бысть внегда бытии им на поли, воста Каин на Авеля брата своего и уби его".

В первых главах Бытия мы видим начало всего, что будет повторяться в дальнейшем в человеческой истории. Здесь мы видим первое убийство — убийство своего родного брата — братоубийство.[58]

Здесь опять же, как и с Адамом после его согрешения в раю, проявляет попечение о Своем создании в том, чтобы виновному покаяться, а затем, даже когда покаяния нет, проявляет и Свое милосердие.

4,9-16 " **И рече Господь Бог ко Каину: где есть Авель брат твой? И рече: не вем; еда страж брату моему есмь аз? И рече Господь: что сотворил еси сие? глас крове брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты на земли, яже разверзе уста своя прияти кровь брата твоего от руки твоея. Егда делаеши землю, и не приложит силы своея дати тебе; стеня и тресяйся будеши на земли. И рече Каин ко Господу Богу: вящшая вина моя, еже оставитися ми. Аще изгониши мя днесь**

от лица земли, и от лица Твоего скрыюся, и буду стеня и трясыйся на земл, и будет, свяк обретаяй мя убиет мя. И рече ему Господь Бог знамение на Каине, еже не убити его всякому обретающему его. И изыде Каин от лица Божия и вселися в земл. Наид, прямо Едему"

. Здесь так говорит преп. Ефрем:

"Бог является ему без гнева, чтобы, если покается, молитва, произнесенная устами его, загладила грех убийства, совершенный рукою, а если не покается, то определено ему было тяжкое наказание, какого заслуживало злодеяние. Но Каин вместо покаяния исполняется негодования, и Всеведущему, воспросившему его о брате, чтобы привлечь Каина к Себе, отвечает с гневом и говорит: "Не веем; еда страж брату моему есмь аз?""

Свят. Иоанн Златоуст отмечает различие проклятий, определенных Адаму и Каину:

"Насколько этот грех (Каина) больше преступления первозданного (Адама), это желающему можно видеть из различия в проклятии. Там (Господь) сказал: "Проклята земля в делах твоих" (Быт. 3, 18), и излил проклятие на землю, оказывая попечение именно о человеке; а здесь:., так как преступление непростительное, то сам (совершитель его) подвергается проклятию: "Проклят ты, — говорит, — на

земли". Он поступил почти так же, как змей, послуживший орудием дьявольского замысла; как тот посредством обмана ввел смерть, так и этот, обольстивши брата и выведши в поле, вооружил против него свою руку и совершил убийство. Поэтому, как змею сказал Господь: "Проклят ты от всех стоов и от всех зверей земных" (Быт. 3, 14), так и этому, потому что он поступил подобно тому".

После этого Каин наконец признает свою вину; но уже слишком поздно. Свят. Иоанн Златоуст продолжает:

"Вот, скажет (кто-либо), он исповедал (грех) и исповедал с большой точностью. Но пользы от этого никакой, возлюбленный, потому что исповедь неблаговременна. Надлежало бы сделать это в свое время, когда можно было преклонить Судию на милость".

Следует добавить, что это признание — скорее признание факта, чем покаяние; он пожалел о содеянном, но не раскаялся в своем грехе — так очень часто и поступают люди, вплоть до сегодняшнего дня.

Итак, Каин отправился жить в землю Нод, расположенную в низине, но все еще недалеко от Едема. Расселение человека по земле в то время было еще очень ограничено. С того времени, как утверждает преп. Ефрем, между потомками Каина и другими детьми Адама не было супружеских союзов. Знак был положен на Каина, чтобы предотвратить

отмщение со стороны его родственников. И так возникают две параллельные линии потомков рода человеческого: образ истинных последователей Божиих и Его отступников, или, как позднее описывает блаженный Августин, Град Божий и Град Человеческий.

4, 17-22 "И позна Каин жену свою, и заченши роди Еноха. И в зиждяй град, и именова град во имя сына своего Енох. Родися же Еноху Гайдад; и Гайдад роди Мелелеила; и Мелелеил роди Мафусала; Мафусал же роди Ламеха. И взя себе Ламех две жены: имя единей Ада, и имя вторей Селла. И роди Ада Иовила: сей бяше отец живущих в селениих скотопитателей. И имя брату его Иувал: сей бяше показавый певницу и гусли. Села же и там роди Фовела: сей бяше млатовец, ковач меди и железа. Сестра же Фовелова Ноема"
.

Откуда же произошла жена Каина? Она была одна из дочерей Адама. Все происходят от Адама. Книга Бытия из детей его упоминает только лишь Каина, Авеля и Сифа, но это были только первые его дети; были и много других. Дальше в книге Бытия 5, 4-5 мы читаем, что Адам жил семьсот лет после того, как родил Сифа, в течение которых "роди сыны и дщери". Адаму дано было повеление плодиться и размножаться, и он жил до девятисот тридцати

лет. Поэтому у него должны были быть сотни детей.

Таким образом, возникает и второй вопрос: "Как могло быть так, что Каин женился на своей сестре? Неужели это не против установлений Православной Церкви?" Конечно, в начале, люди жили под другим законом, не под законом, под которым живем мы сегодня.[59] В то время люди жили до девятисот лет. И очевидно, что человечество довольно сильно отличалось от того, что перед нашими глазами сегодня, даже физически.

В книге Бытия 4, 17-22 перед нами предстает начало цивилизации, нам известной: первый город, первые ремесла, первые искусства. Ясно, что здесь нам дан не более чем намек на то, что тогда вообще происходило, но этого уже достаточно, и перед нами возникает картина, совершенно отличная от той, что представляется эволюционному взгляду на происхождение человека. В Писании то, что обычно понимается под "развитыми" формами цивилизации, возникает в самом начале; так, первый город основывается уже сыном первого человека. О населении мира при жизни Адама ничего не сказано, но очевидно, что при тех долгих годах жизни первых патриархов и Божием повелении плодиться и размножаться за несколько поколений родилось тысячи, если не миллионы людей.

(Ученые-рационалисты, занимающиеся библейской археологией, отрицают существование Каина и Авеля как исторических личностей, которые для них не более, чем персонажи нравоучения. Они видят начало человеческой истории в пещерах примитивного общества каменного века.)

Ламех — первый, о котором сказано, что он имел две жены. По-видимому, эта традиция, которая становиться более распространенной после потопа, была редкостью во дни первых патриархов.

4, 23-24 "Рече же Ламех своим женам: Ада и Селла, услышите глас мой, жены Ламеховы, внушите моя словеса: яко мужа обих в язву мне и юношу в струп мне. Яко седмицею отмстися от Каина, он Ламеха же семьдесят седмицею".

Эти стихи толковались различным образом, но самое простое объяснение предлагается свят. Иоанном Златоустом, который говорит, что здесь указывается на голос совести Ламеха, который открыто исповедует свой грех и объявляет себя заслуживающим большего наказания, чем Каин (так как он уже видел наказание Каина за преступление убийства).

4, 25-26 "Позна же Адам Еву жену свою; и заченши роди

сына, иименова имя ему Сиф, глаголющи: воскреси бо ми Бог семя другое, вместо Авеля, егоже уби Каин. И Сифу бысть сын; именова же имя ему Енос; сей упова призывати имя Господа Бога".

Здесь мы возвращаемся к главной родовой линии генеалогии Адама (откуда будет исчислено родословие Спасителя). Сиф означает "замененный".

Русский перевод стиха 26 звучит: "Тогда начали призывать имя Господа", в отличие от славянского: "; сей упова призывати имя Господа Бога ". В обоих вариантах здесь указывается на более торжественное призывание имени Бога, связываемое с именем Еноса; поэтому также и потомки Сифа названы в главе шестой "сынове Божии".

3. **Родословие** Адама **от** Сифа к Ною

5, 1-21 "Сия книга бытия человеча, в оньже день сотвори Бог Адама, по образу Божию сотвори ег, мужа и жену сотвори их и благослови их: и нарече имя ему Адам, в оньже день сотвори их. Поживе же Адам лет двесте тридесять и роди сына по виду своему и по образу своему, и нарече имя ему Сиф. Быша же дние Адамовы, яже поживе, по еже родити ему Сифа, лет седмь соть, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Адамовы, яже поживе, лет девять соть и тредсять; и умре. Поживе же Сиф лет двесте пять и роди Еноса. И

поживе Сиф, по еже родити ему Еноса, лет седмь сот и седьм, и роди сына и дщери. И быша вси дние Сифовы лет девять сот и дванадесять; и умре. И поживе Енос, по еже родити ему Каинана, лет седмь сот и пятьнадесят, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Еносовы лет десять сот и пять; и умре. И поживе Каинан лет сто седьмдесят и роди Малелеила. И поживе Каинан, по еже родити ему Малелеила, лет седмь сот и четыредесят, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Каинановы лет девять сот и десять; и умре. И поживе Малелеил, по еже родити ему Иареда, лет седьм сот и тридесят, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Малелеиловы лет осьмсот и десятьдесят пять; и умре. И поживе Иаред лет сто шестьдесят два и роди Еноха. И поживе Иаред, по еже родити ему Еноха, лет осьм сот, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Иаредовы лет девять сот и шестьдесят два; и умре. И поживе Енох лет сто шестьдесят пять и роди Мафусала"

.

Эта генеалогия ставит перед нами несколько вопросов.

1. Все ранние патриархи жили до девятисот или около того лет, что невероятно для нас, едва ли доживающих до восьмидесяти или девяноста лет, и такова жизнь человеческая еще со времен задолго до Давида Псалмопевца. Для рационалистической критики здесь

большое искушение предложить свою "интерпретацию". Но все святые Отцы принимают это повествование так, как написано: люди в то время, в первые века по сотворении мира, физически действительно очень сильно отличались от нас. В главе третьей мы коснулись вопроса о климате земли до потопа, когда не было радуги, так как пар, который поднимался с земли, не только орошал ее, но и составлял ту твердь, которая покрывала и окружала землю, обеспечивая умеренный климат и защиту от вредной радиации. Жизнь действительно сильно отличалась тогда (даже рай был еще виден, как мы уже говорили), и если мы отложим известные предрассудки, заимствованные из картин диких пещерных обитателей каменного века, не будет оснований не принять этот факт.

2. Второй вопрос касается самого родословия: почему было так важно записать ее? Так как для эволюционной теории требуются сотни тысяч лет для развития человечества, критики-рационалисты вынуждены реинтерпретировать эту генеалогию, утверждая, что здесь либо пробелы в тысячи лет, либо некоторые из патриархов, по крайней мере, вообще не были людьми, их имена являются просто названиями громадных эпох. Если это так, тогда, конечно, здесь вообще нет родословия.

Но святые Отцы единодушно утверждают, что весь этот

список имен и есть родословие, и она важна не только для сохранения точности воспроизведения ранней истории человечества, но прежде всего потому, что она является родословием Христа. Полное родословие Христа дано в Евангелии от Луки в главе третьей (глава первая в Евангелии от Матфея восходит только к Аврааму), а святые Отцы очень заботятся о согласовании любых кажущихся разногласий в именах (например, свят. Григорий Богослов в своем Слове на этот предмет), чтобы сохранить ее как точное родословие. Мы оказываемся перед выбором: оставаться верными Писанию и святым Отцам или следовать современным критикам-рационалистам, которые набираются мудрости из предположений (а не фактов) современной науки и ученых.

3. По количеству лет, здесь указанных (и далее в книге Бытия), можно исчислить возраст человечества. Согласно греческому переводу Ветхого Завета Септуагинта, мы сейчас находимся в году 7490-ом от сотворения Адама.[60] Еврейский текст предоставляет несколько другие цифры, исчисляя возраст человечества как на немногим более тысячи лет моложе. Отцов никогда не беспокоила эта разница в исчислении (блаженный Августин, например, поясняет в Граде Божием, что это вопрос второстепенной важности),[61] но принимается без колебаний как долгие лета жизни ранних патриархов, так и примерный возраст

человечества порядка четырех-пяти тысяч лет в год Рождества Христова (точнее, немногим более 5 500 лет, согласно греческому тексту Септуагинты).[62]

4. Начиная с пятой главы книги Бытия, мы следуем истории народа, который может быть уже назван, "избранным народом": народа, посвященного Богу, передающего из поколения в поколение предания истинного поклонения и благочестия, и в конечном счете преуготовлявшемуся дать рождение обещанному Мессии. Поэтому немного сказано о потомках Каина; они не принадлежат к избранному народу. Но даже и потомки Сифа развратились и были истреблены с лица земли, кроме одного (Ноя) и его сыновей.

5, 22-24 "Угоди же Енох Богу, и поживе Енох, по еже родити ему Мафусала, лет двесте, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Еноховы лет триста шестдесят пять. И угоди Енох Богу, и не обреташеся, зане преложи его Бог".

О Енохе св. ап. Павел говорит следующее: "Верою Енох преложен бысть не видети смерти; и не обряташеся, зане преложи его Бог. Прежде бо преложения его свидетельствован бысть, яко угоди Богу" (Евр. 11, 5).

Святоотеческое предание единодушно в том, что Енох так угодил Богу, что не умер, но вошел в рай живым, возвратится на землю при конце мира вместе с Илией,

который был взят живым на небо, проповедовать Второе Пришествие Христа; они умрут мученической смертью, но будут воскрешены после трех дней с половиною (Ап. 11).

5, 25-32 "И поживе Мафусал лет сто осмьдесят седмь и роди Ламеха. И поживе Мафусал, по еже родити ему Ламеха, лет седмь сот осьмдесят два, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Мафусаловы, яже поживе, лет девять сот и шестьдесят двесять; и умре. И поживе Ламех лет сто осьмдесят осьм и роди сына, и нарече имя ему Ное, глаголя: сей упокоит нас от дел наших и от печалей рук наших, и от земли, юже проклял Господь Бог. И поживе Ламех, по еже родити ему Ноя, лет пять сот и шестьдесят пять, и роди сыны и дщери. И быша вси дние Ламеховы лет седмь сот и пятьдесят три; и умре. И бе Ное лет пять сот, и роди сыны три: Сима, Хама, Иафета".

Заключительные стихи пятой главы Бытия содержат родословие человеческого рода до Ноя — все человечество до времени наступления потопа, который пришел на землю около двух тысяч лет по сотворении мира.

Ламех пророчествовал, дав своему сыну имя Ной, что означает "покой", как бы говоря тем самым, что в его дни придет конец грехам человечества — потоп.

4. Нечестие людей

6, 1-3 "И бысть егда начаша человецы мнози бывати на земли, и дщери родишася им; видевшее же сынове Божии дщери человечи, яко добры суть, пояша себе жены от всех, яже избраша. И рече Господь Бог: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть; будут же дние их лет сто двадесять".

В святоотеческом понимании "сынове Божии" были потомками Сифа, избранный народ, которые должны были сберегать себя в добродетели. Жили они на высотах, вдоль пределов райских. Они были названы "сынове Еожш", потому что чрез них должен быть прийти Христос.

"Дщери человечи" были потомками Каина. Они были люди отверженные, изгнанные. Сыны Божий должны были хранить себя в чистоте и не должны были заключать брачные союзы с потомками Каина. (Позднее это же повеление было сообщено иудеям, которые не должны были ни с кем смешиваться.) Сыны Божий должны были быть отделенными и хранить чистоту, чтобы стать достойными предшественниками Спасителя.

Преп. Ефрем утверждает, что преобладание дочерей, родившихся в потомстве Каина, указывает на вымирание рода Каина, а их желание заключать браки с сыновьями

Сифа объясняется стремлением сохранить род. Сыны Божий, движимые влечениям плоти, нарушали повеление Господне не смешиваться с теми, кто рода Каинова. Они уловлялись в эту западню, и весь человеческий род становился нечестивым — становились "плотью" или плотскими.[63] Св. ап. Павел говорит: "**Сущии же во плоти, Богу угодити не могут**" (Рим. 8, 8).

"**Лет сто двадесять**" относится не к продолжительности жизни человеческой, но ко времени, оставленном для покаяния до потопа — еще раз указывается на Божие милосердие.[64]

Некоторые делали предположения, что "Сынове Божии" были небесными созданиями или ангелами. Святым Отцам были известны такие толкования, которые они отвергали, утверждая, что ангелы не могут рождать человеков.[65] Как древние идеи о ангелах, совокупляющихся с людьми, так и современные о космических пришельцах, конечно, — пустые басни, в основе которых лежат праздные фантазии.

6, 4 "Исполини же бяху на земли во дни оны; и потом, егда вхождаху сынове Божии к дщерям человеческим, и раждаху себе. Тии бяху исполини, иже от века, человецы именитии".

Под "исполинами" не следует здесь понимать невероятных размеров людей. Согласно преп. Ефрему, потомки Сифа,

избранный род, были развитого телосложения, высокими, в то время как потомки Каина, несущего на себе печать проклятия, были небольшого роста.[66] Когда два рода смешались, возобладал высокий рост Сифитов. "Исполинское" телосложение людей — потомков Сифа — до наступления потопа было одним из качеств человечества, которое было утрачено в новых климатических условиях после всемирного потопа.

Может быть, эти "исполины", их небывалые проявления силы (выражавшиеся, возможно, в войнах с потомками Каина) и послужили прототипами "богов" легенд более поздних периодов Греции и других стран.

ГЛАВА VIII

ПОТОП

(Бытие 6, 5 — 8, 22)

6, 5-7 "Видев же Господь Бог, яко умножишася злобы человеков на земли, и всяк помышляет в сердце своем прилежно на злая во вся дни. И помысли Бог, яко сотвори человека на земли, и замысли. И рече Бог: потреблю человека, егоже сотворих, от лица земли, от человека даже до скота, и от гад даже до птиц небесных; зане размыслих, яко сотворих я".

Здесь повествование особо выделяет всеобщность зла, охватившего и старшее, и молодое поколения (так, как и в наши дни).

Бог, конечно, не "помысли" — не "раскаялся", что создал человека — так сказано применительно к нашему земному восприятию. Он просто решает наказать людей и начать новый род человеческий заново, с праведного Ноя, который станет новым Адамом.

Так как все творение было создано для человека и должно обновиться вместе с ним в конце этого мира, когда будет новое небо и новая земля, то теперь творение погибает вместе с нечестивыми людьми во дни Ноя.

6, 8-10 "Ное же обрете благодать пред Господем Богом. Сия же бытия Ноева: Ное человек праведен, совершен сый в роде своем Богу угоди Ное. Роди же Ное три сыны: Сима, Хама, Иафета»

Отцы отмечают, как велика была праведность Ноя, процветшая посреди нечестивого поколения, и поэтому возможно и для нас сохранять добродетель, живя даже в такое нечестивое время, как наше.

Замечая, что Ной имел только троих сыновей (в то время как

Адам и другие патриархи, возможно, сотни), Отцы указывают на целомудрие Ноя, который воздерживался даже от законного супружеского ложа.

6, 11-13 "**Растлеся же земля пред Богом, и наполнися земля неправды. И виде Господь Бог землю, и бе растлена: яко растли всяка плоть путь свой на земли. И рече Господь Бог Ною: время всякого человека прииде пред Мя, яко исполнися земля неправды от них; и се, Аз погублю их и землю**".

Здесь свят. Иоанн Златоуст обращает наше внимание на то, как Бог говорит лицом к лицу с Ноем о Своих планах относительно человеческого рода: "Они сделали так много зла, что нечестие уже разлилось и покрыло всю землю. Поэтому Я погублю и их и землю: " **се, Аз погублю их и землю** ". Так как они сами уже наперед погубили себя беззаконными делами, то Я навожу совершенную погибель и истребляю и их, и землю, чтобы земля подверглась очищению и освободилась от скверны столь многих грехов".

Теперь Бог повелевает Ною сделать ковчег:

6, 14-16 "**Сотвори убо себе ковчег от древ (негниющих) четвероугольных; гнезда сотворивши в ковчезе, и посмолиши его внутрьуду и внеуду смолою. И тако**

сотворишь ковчег: трех сот лактей долгота ковчега, и пятьдесяти лактей широта его. Собирая сводом сотворивши ковчег, и в лакоть свершиши его свыше; дверь же ковчега сотворишь от страны; обиталища двокровна и трекровна сотворишь в нем".

Локоть — это расстояние от локтя человеческой руки до кончиков пальцев, то есть примерно 38-46 сантиметров. Таким образом, ковчег, исходя из такого расчета, составлял примерно 114-138 метров в длину, 19-23 в ширину и 11,4-13,8 в высоту.

Оказывается, что это было очень необычное по типу строение, по всей видимости напоминающее большую лодку, а скорее громадный трехъярусный, прямоугольной формы плавучий дом, единственной целью которого было удержать на поверхности воды Ноя, его детей и животных в продолжении всего потопа. Должен был наступить потоп, который уничтожит все, и только те, кто в ковчеге, будут спасены.

Конечно, можно только представить, сколько времени и усилий стоило Ною построить ковчег, живя посреди растленного поколения. Все люди жили тогда в относительной близости от строительства ковчега, так что весь мир, вероятно, знал о нем. Можно представить также и их реакцию, когда Ной начал строить ковчег длиной более

ста метров, говоря: "Смотрите, будет большой потоп". Они, вероятно, приводили с собой соседей посмотреть на этих "сумасшедших" и посмеяться над ними; и дети, наверное, подбегали и бросали камни. Праведники исполняли волю Божию, а люди смеялись над ними.

Итак, праведный Ной получил очень необычное повеление, показывающее, как близок был он Богу. Подобно Аврааму, жившему позднее, который готов был даже принести в жертву своего собственного сына, потому как знал, что Бог говорил ему, так и Ной, будучи праведным, говорил прямо с Богом и выполнял повеление, полученное от Него. Само по себе строительство такого громадного сооружения, для которого, быть может, потребовалось большая часть этих ста двадцати лет, отведенных людям на покаяние, одним своим видом должно было служить предупреждением человечеству о надвигающемся бедствии.

6, 17-18 "Аз же, се, наведу потоп, воду на землю, и погубити всяку плоть, в нейже есть дух жизни под небесем; и елика суть на земли, скончаются. И поставлю завет Мой с тобою; внидеши же в ковчег ты и сынове твои, и жена твоя и жены сынов твоих с тобою».

Бог открывает Свое намерение человечеству и

устанавливает завет с Ноем — такое повторяется постоянно, в течение всей Священной Истории: Бог составляет завет со Своими избранными. Бог творит на земле волю Свою не императивно — да будет сделано так — и не просто сообщая, что так, а не иначе должно быть, но открываясь праведнику, который будет исполнять Его волю. Бог устраивает так, чтобы люди творили Его волю на земле.

Сыновья Ноевы также были введены в ковчег, как говорит свят. Иоанн Златоуст, не потому, что они были такими же праведными, как Ной (хотя они и уклонялись от зла своего времени), но ради Ноя, также как все плывущие вместе со св. ап. Павлом были спасены, когда он терпел кораблекрушение (Деян. 27, 22-24).

6, 19-22 "И от всех скотов и от всег гад, и от всех зверей, и от всякия плоти, два два от всех введеши в ковчег, да питаеши с собою: мужеский пол и женский будут. От всех птиц пернатых по роду, и от всех скотов по роду, и от всех гадов ползающих по земли по роду их, два два от всех внидут к тебе, питатился с тобою, мужеский пол и женский. Ты же возми себе от всех брашен, яже имате пасти, и собереши к себе, и будут тебе и оным брашно. И сотвори Ное вся елика заповедал ему Господь Бог, тако сотвори".

Здесь Ной должен собрать пищу в ковчег: растительную

пищу, которой должны будут питаться также и животные. Она должна была быть уложена в громадных отделениях ковчега.

Опять же можно представить все насмешки, на которые обрекли Ноя его современники за такое, по их мнению, безумное приготовление — и все же Ной исполнял повеление Господне безоговорочно: истинно праведный человек, для которого Божие на первом месте, а мнения людей на последнем. Этому примеру можно поревновать и в наше нечестивое время.

7, 1-3 "И рече Господь Бог к Ною: вниди ты и весь дом твой в ковчег, яко тя видех праведна предо Мною в роде сем. От скотов же чистых введи к себе седьм седмь, мужеский пол и женский: от скотов же нечистых два два, мужеский пол и женский. И от всех птиц нечистых две две, мужеский пол и женский, препитати семя по всей земли".

Свят. Иоанн Златоуст спрашивает здесь, как же узнал Ной разделение на "чистых" и "нечистых" до. того, как закон Моисея провел это разделение; и отвечает: сам собою, руководствуясь вложенным (Богом) в природу наставлением.

И почему должно было быть по семь пар чистых животных

и по две всех остальных? Свят. Иоанн Златоуст отвечает, что это очевидно: чтобы принести всесожжение Богу, когда окончится потоп, не истребив ни одной пары. Так точно он и поступил (Быт 8, 20). Ему нужно также было иметь животных для употребления в пищу сразу же после потопа, когда Бог отдаст повеление есть плоть.

Быть может, еще одной причиной употребления в пищу мяса были новые атмосферные условия, после того как окна небесные отворились, когда начался потоп. Также, как объясняют Отцы, человек к тому времени становится более низменным, более падшим.

7, 4-9 "Еще бо дней седьм, Аз наведу дождь на землю четыредесят дний и четыредесят нощей; и потреблю всякое восстание, еже сотворих, от лица всея земли. И сотвори Ное вся, елика заповеда ему Господь Бог. Ное же бе лет шесть сот, и потоп водный бысть на земли. Вниде же Ное и сынове его, и жена его и жены сынов его с ним в ковчег, воды ради потопа. И от птиц чистых и от птиц нечистых, и от скот чистых и от скот нечистых, (и от зверей), и от всех гадов пресмыкающихся по земли, два два внидоша к Ною в ковчег, мужеский пол и женский, якоже заповеда (Господь) Бог Ною".

Современные критики-рационалисты сталкиваются с

громадными проблемами в повествовании о Ное и ковчеге. Действительно ли могло быть судно достаточных размеров, чтобы вместить все пары каждого вида тварей (исключая, конечно, рыб, насекомых и других созданий, которые сами могли бы пережить потоп), и как они могли бы собраться вместе от всех концов земли?

Относительно размеров и вместимости ковчега (который, как мы уже сказали, был более ста метров длиной, метров двадцать шириной и более десяти высотой), один современный расчет показал, что такое судно, разделенное на несколько уровней, как текст и указывает, легко могло бы вместить по паре каждого ныне живущего животного, да еще и с избытком места.[67]

Некоторые рационалисты возражают, как животные со всех континентов, например из Америки, могли собраться в ковчег. Однако если потоп действительно был мировой катастрофой, таким как книга Бытия и описывает его в стихах, что последуют, мы никак не можем знать о том, как выглядела земля до потопа: континенты, нам известные, были сформированы в результате самого потопа и геологических процессов, пришедших в действие с того времени. Вероятнее всего, тогда был один континент; мы этого не знаем.

Как собрались животные? Бог послал их, конечно. Текст не

рассказывает о том, что Ной занимался отловом и насильственной погрузкой их на борт ковчега; они просто "вниде".[68]Отцы показывают здесь вполне простое и реалистическое понимание. Преп. Ефрем пишет:

"В сей же самый день начали приходить с востока слоны, с юга обезьяны и павлины, другие же животные собирались с запада, иные же спешили идти с севера. Львы оставили дубравы свои, лютые звери выходили из логовищ своих, олени и онагры шли из пустынь своих, животные, водящиеся на горах, собирались с гор. Современники Ноевы стекались на такое новое зрелище, но не для покаяния, а чтобы насладиться, видя, как перед глазами их входят в ковчег львы, в след их без страха спешат волы, ища с ними убежища, вместе входят волки и овцы, ястребы и воробьи, орлы и голуби".

Иначе говоря, все это должно было представлять необычайное событие. Люди, наблюдавшие за всем этим, поражались: что же происходит? Но мысль о том, что происходит что-то сверхъестественное, не приходила им в голову, иначе это могло бы подвинуть их к покаянию.

Ученые-рационалисты, конечно же, отвергли бы все повествование из-за множества чудес; но почему бы и не быть здесь чудесам, как и во всех отношениях Бога с праведниками? Ной подобен второму Адаму, в присутствии

которого дикие звери приобретают кротость и послушливость.

По этой же причине животные не набрасывались друг на друга. Как Адам был праведником, и поэтому животные вокруг него были в мире друг с другом, так и Ной. В Православии есть понятие преподобного: святой, который уподобился первозданному Адаму. В присутствии такого праведника животные, находящиеся в природной вражде, приходят в согласие. Мы видим это в многочисленных житиях святых, даже до самого недавнего времени. Преп. Серафим Саровский и преп. Павел Обнорский в России, преп. Герман Аляскинский в Америке — только лишь немногие примеры.[69] Святые Отцы утверждают, что так точно и происходило при Ное. Лев не ел ягненка, потому что Ной был праведен. Законы природы изменяются при праведнике.

Рационалисты имеют большие возражения против всемирности потопа; многие говорят: "Существуют письменные свидетельства о Вавилонских наводнениях примерно за 3 000 лет до Р.Х. Это, должно быть, наводнение местного значения в районе Вавилона. По всей земле наводнения не могло быть!"[70] Но почему нет? Бог сотворил всю землю; Бог может и разрушить всю землю. Почему не могло быть потопа по всей земле? Из того, как это

описано в Писании, вполне ясно, что так оно и было. Потоп описывается в последующих стихах, когда "разверзошася вси источницы бездны, и хляби небесныя отверзошася" (мы обсуждали разрушение тверди и устремление вниз воды, находящейся над нею) — это космическая катастрофа невероятного масштаба. В то же время, без сомнения, проявилась вулканическая активность, подземные воды выходили на поверхность, происходили всякого рода необычайные явления геологического порядка, что объясняет причину возникновения высоких гор, которые мы наблюдаем сейчас. Гора Эверест, высотой около девяти тысяч метров, не обязательно была покрыта водами потопа; гора Эверест могла подняться после потопа, до которого могли существовать довольно низкие горные высоты, возможно, в несколько тысяч метров, значительно меньше девяти тысяч.

Писание говорит о водах потопа, возвышающихся метров на шесть над самыми высокими горами. Если бы это было наводнение местного значения, как бы могли так высоко подняться воды в окрестностях Вавилона, не затопив при этом всю землю? И если бы это был только потоп местного значения, почему же Бог не повелел Ною просто покинуть эту местность своевременно? Зачем же тогда Он повелел ему построить ковчег? Ной мог выйти из этой земли,

обреченной на гибель, как Лот из Содома.

Более того, по окончании потопа Бог обещает, что не допустит более такой всемирной катастрофы (Быт. 9, 11). Конечно же, после этого много было уничтожающих наводнений, но никогда не было всемирного потопа.[71]

В римо-католических книгах некоторые современные ученые заявляют: "Должны были остаться люди в других частях мира. Ной являлся всего лишь своеобразным символом той стадии человечества". Но если потоп не был всемирным, или, по крайней мере, были и другие люди, которые выжили кроме Ноя и его семьи, тогда нет смысла библейского повествования об этом. Весь смысл произошедшего здесь заключается в совершенно новом начале человеческого рода.[72]

За последние годы учеными, разделяющими взгляды о сотворении земли, успешно проведены геологические исследования, которые действительно указывают на всемирный потоп около пяти тысяч лет назад (см.: John C. Whitcomb and Henry M. Morris, The Genesis Flood).

7, 10 "И бысть по седми днех, и вода потопная бысть на земли".

В течение семи дней все заполняли ковчег,

приспосабливаясь для совместного пребывания там, определяясь каждый в свое место, назначая людей для кормления и решая самые разнообразные практические задачи.

Свят. Иоанн Златоуст описывает это как скорбное и тяжкое испытание: зловоние животных, не было окон, чтобы хотя бы выглянуть наружу. Ной должен был кормить пищей, предназначенной для него, всех животных в течение всего времени. Без сомнения, это было время поста и молитвы и труда. Они, вероятно, не могли есть досыта.

Затем следует описание потопа:

7, 11-17 "В шестьсотое лето в житии Ноеве, втораго месяца, в двадесять седьмый день месяца[73], в день той разверзошася вси источницы бездны, и хляби небесныя отверзошася; и бысть дождь на землю четыредесять дний и четыредесят нощей. В день той вниде Ное, Сим, Хам, Иафет, сынове Ноевы, и жена Ноева, и три жены сынов его с ним в ковчег. И вси зверие земнии по роду, и вси скоти по роду, и всякий кад движущийся на земли по роду, и всякая птица пернатая по роду своему, внидоша к Ною в ковчег два два, мужеский пол и женский, от всякия плоти, в нейже есть дух животный. И входящая мужеский пол и женский от всякия плоти, внидоша к Ною в ковчег, якоже заповеда Господь Бог Ною. И

затвори Господь Бог ковчег отвне его. И бысть потом четыредесят дний и четыредесят нощей на земли. И умножися вода и взя ковчег, и возвысися от земли»

Как мы уже сказали, это был не просто дождь. Все лилось вниз с тверди, и все поднималось вверх из-под земли, отбрасывая землю к состоянию первого дня творения — хаосу.

7, 17-24 "И умножися вода и взя ковчег, и возвысися от земли. И возмогаше вода, и умножашеся зело на земли, и ношашеся ковчег вверху воды. Вода же возмогаше зело зелу на земли; и покры вся горы высокия, яже вяху под небесем. Пятьнадесять лактей горе возвысися вода[74], и покры вся горы высокия. И умре всякая плоть движущаяся по земли птиц и скотов и зверей, и всякий гад движущийся на земли, и всякий человек. И свя елика имуть дыхание жизни, и все еже бе на суши умре. И потребися всякое восстание, еже бяше на лицы всея земли, от человека даже до скота и гадов и птиц небесных, и потребишася от земли: и оста Ное един, и идее с ним в ковчезе. И возвысися вода над землею дний сто пятьдесят".

Ною было шестьсот лет во время наступления потопа; таким образом, Бог дал человечеству только сто лет и семь дней, а не сто двадцать лет для покаяния, как Он постановил. Это

потому, что, как говорит свят. Иоанн Златоуст, люди сделались недостойными большего времени, не подвиглись на вразумление даже при виде ковчега и его животных, чудесно собирающихся туда. К тому времени стало совсем ясно, что люди далеки от покаяния.

Воды потопа покрыли даже высочайшие горы на пятнадцать локтей (около семи метров). Свят. Иоанн Златоуст говорит об этом:

"Возвысися выше гор **пятнадесять лактей вода**. Не без причины Писание рассказывает нам об этом, но — дабы мы знали, что потонули не только люди и скоты, и четвероногие, и гады, но и птицы небесные, и все звери и другие бессловесные животные, какие только обитали на горах".

И далее он говорит:

"Смотри, как Писание и раз, и два, и многократно, сообщает, что произошла всеобщая погибель, и что ни одно существо не спаслось, но все потонули в воде — и люди, и животные".

Если люди были так нечестивы тогда, погибли ли они и духовно в потопе? Все ли они были осуждены на вечное мучение за свои грехи или нет?

В Писании нам не говорится о тех, кто жил во времена Ноя. Апостол Петр в первом соборном послании 3, 18-20

описывает, как Христос сошел во ад, и кого Он увидел там: "Зане и Христос единою от гресех наших пострада, праведник за неправедники, да приведет ны Богови, умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом, о Немже и сущыми в темнице духовом сошед проповеда, противльшимся иногда, егда ожидаше Божие долготерпение, во дни Ноевы, делаему ковчегу, в немже мало, силечь осмь душ, спасошася от воды". Это "спасение от воды," говорит святой апостол Петр, есть образ святого Крещения. Ковчег — это образ Церкви, спасение от грешного мира.

Эти слова святого апостола Петра ясно говорят о том, что Христос сошел проповедовать тем, кто погиб во времена Ноя. Поэтому у них была возможность покаяться, хотя и физически они все были мертвы. После смерти у них было определенное оправдание, что Ной не был Христом или Самим Богом, и так у них была возможность принять Христа. Это, однако, было решением каждой отдельной души. Несомненно, некоторые из тех, кто погиб в водах потопа, приняли Христа, проповедовавшего во аду, а некоторые нет. Когда ожесточается сердце, не принимают Христа, даже зная, что нужно покаяться, что это является последним шансом. Но мешает гордость.

8, 1-3 "И помяну Бог Ноя, и вся звери, и вся скоты, и вся

птицы, и вся гады пресмыкающияся, елика беху с ним в ковчезе; и наведе Бог дух на землю, и преста вода. И заключишася источницы бездны и хляби небесныя; и удержася дождь от небесе. И вспять пойде вода идущая от земли; и умаляшеся вода по сте пятидесятих днех".

" И помяну Бог Ноя," — это не означает, что Он забыл его за это время, но подумал Бог о Ное, чтобы его спасти. Такие выражения антропоморфичны, чтобы мы могли понять.

Воды потопа прибывали в течение ста пятидесяти дней — почти полгода! Все это время Ной находился в ковчеге без доступа солнца и свежего воздуха. Все небо покрывала тьма. Затем вода убывала еще в течение ста пятидесяти дней. В целом, земля оставалась покрытой водой целый год. К этому времени показалась суша, заполнялись громадные подземные резервуары, и формировался ландшафт, каким знаем мы его сегодня.

8, 4 "И седее ковчек в месяц седмый, вдвадесять седмый день месяца, на горах Араратских".

Наконец, он остановился на горах Араратских, то есть в районе горы Арарат. Там целая горная цепь, но есть две главные вершины Арарата. Он остановился в седьмом месяце на семнадцатый (27-й) день, спустя ровно пять месяцев после того, как начался дождь.

8, 5 "Вода же уходящи умаляшеся даже до десятаго месяца; и в десятый месяц, в первый день месяца явишася верси гор".

То есть, ковчег остановился уже на вершине. Затем показались и другие вершины.

8, 6-7 "И бысть по четыредяситих днех отверзе Ное оконце ковчега, еже сотвори, и посла ворона (видети, аще усупила вода от лица земли); и изшед не возвратися, дондеже изсяче вода от земли»

Ворон, когда осушилась земля от воды, уже не прилетал, потому что, как пишет свят. Иоанн Златоуст, "нечистая эта птица... усмотрела трупы людей и животных, и в них нашла сродную себе пищу" (Беседы на книгу Бытия, 26:4).

8, 8-14 "И посла голубицу по нем видети, аще уступила вода от лица земли. И не обрятши голубица покоя ногама своими, возвратися к нему в ковчег, яко вода быше по всему лицу всея земли; и простер руку свою, приять ю и внесе ю к себе в ковчег. И премедлив еще седмь дний, паки посла голубицу из ковчега. И возвратися к нему голубица к вечеру, и имеяше сучец масличен с лисвием во устех своих: и позна

Ное, яко уступи вода от лица земли. И премедлив еще седмь дний других, паки посла голубицу, и не приложи возвратитися к нему потом. И бысть в первое и шестьсотое лето жития Ноева, в первый день перваго месяца, изсяче вода от лица земли; и откры Ное покров ковчега, егоже сотвори, и виде, яко изсяче вода от лица земли. В месяц же вторый, в двадесять седьмый день месяца изсше земля»

Итак, Ной находился в ковчеге в течение целого года.

Ной выпускал птиц для обживания местности. Сначала он выпустил ворона, который не возвратился, потому что нашел трупы людей и животных себе в пищу. Выходить наружу все еще было небезопасно: самые возвышенности были заражены гниением трупным.

Затем Ной выпустил голубя. В первый раз голубь не нашел ни деревьев, ни растительности себе в пищу. Горы все еще были покрыты грязью и илом. Во второй раз голубь возвратился с веточкой, что означало, что деревья были уже свободны от воды и начинали расти, но условия, однако, еще были недостаточно благоприятны для поддержания жизни. В третий же раз голубь не возвратился, потому что теперь условия позволяли жить вне ковчега. Так Ной узнал, что пришло время выходить из ковчега.

8, 15-19 "**И рече Господь Бог Ноеви, глаголя: изыди из ковчега ты и жена твоя, и сынове твои и жены сынов твоих с тобою. И вся звери, елицы стуть с тобою, и всяку плоть от птиц даже до скотов, и всяк гад движущийся по земли изведи с собою: и раститеся и множитеся на земли. И изыде Ное и жена его, и сынове его и жены сынов его с ним, и вси зверие, и вси скоти, и вся прицы и вси гади движущиися по роду своему на земли изыдоша из ковчега**".

Здесь мы видим образ Адама в Ное. Он единственный, оставшийся в живых вместе со своей семьей; он снова должен положить начало человеческому роду. Ему дано то же повеление, что и Адаму: "**раститеся и множитеся**". Он становится праотцем всех живущих после потопа.

Заметьте, как Ной — даже когда знал, что, вероятно, уже безопасно было выйти из ковчега, так как голубь не возвратился — ждал Божьего повеления. Все время он обнаруживает терпение в ожидании Бога.

8, 20-22 "И созда Ное жертвенник Господеви; и взя от всех сотов чистых и от всех птиц чистых и вознесе во всесожжение на жертвенник. И обоня Господь воню благоухания. И рече Господь Бог размыслив: не плиложу ктому прокляти землю за дела человеческая, зане прилежит

помышление человеку прилежно на злая от юности его; не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворих. Во вся дни земли сеятва и жатва, зима и зной, лето и весна, день и нощь не престанут".

Итак, мы видим, что, прежде всего, Ной приносит жертву, помышляя в сердце своем, как и Авель, что подобает принести благодарение, после того как был избавлен. Он приносит чистых животных — как птиц, так и скот, таких как голуби и агнцы.

Мы видим также здесь, как проявляется Божие милосердие. Бог видит, что люди продолжают быть злыми, и поэтому Он разрешает есть мясо, согласно более низменному состоянию пос-лепотопного человечества. Тем не менее, Он обещает никогда больше не проклинать землю (как Он сделал это за Адама) и не уничтожать человечество. Обычное течение жизни грешной земли будет продолжаться до конца.

В водах потопа погибло все; но при конце мира будет обновление земли. Люди, которые будут жить в то время, фактически даже не умрут. Поэтому то, что мы называем "концом света", не будет разрушением мира. Это будет преображением всего мира.

ГЛАВА IX

РАССЕЯНИЕ НАРОДОВ

(Бытие 9, 1 — 11, 26)

1. **Ной и** завет **Бога** с ним

9, 1-2 "И благослови Бог Ноя и сыны его и рече им: раститеся и множитеся, и наполняйте землю и обладайте ею. И страх и трепет ваш будет на всех зверех земных (и на всех скотех земных), на всех птицах небесных и на всех движущихся по земли и на всех рыбах моских; в руце ваши вдах".

Ною дана власть над тварью, также как и Адаму в начале.

9, 3 "И всякое движущееся, еже есть живо, вам будет в снедь".

Впервые Бог дает повеление людям, разрешающее им есть плоть.

9, 3-7 "Яко зелие травяное дах вам все. Точию мяса в крови души да не снесте. Крови ба вашей, душ ваших, от руки всякаго зверя изыщу (ея); и от руки человека брата изыщу ея. Проливаяй кровь человечу, в ея место его пролется: яко во образ Божий сотворих человека. Вы же раститеся и множитеся, и наполняйте землю, и множитеся на ней".

Бог дает то же повеление Ною, что и Адаму: плодиться и размножаться. Он дает пищу Ною, как Он дал и Адаму, с тем отличием теперь, что Он разрешает есть и мясо (в

соответствии с новым состоянием человека и новыми условиями после потопа). И также, как Он повелел Адаму хранить постную заповедь — не есть от дерева познания добра и зла, — так и Ною дано повеление: не употреблять в пищу кровь. Кровь принадлежит Богу, мясо — человеку. Поэтому, согласно иудейскому закону о пище, должно закалывать животное острым оружием, а не удавливать его, чтобы кровь не оставалась внутри. Это несет символический смысл: кровь, выходящая наружу, предлагается таким образом в жертву Богу.

Повеление, касающееся крови, говорит свят. Иоанн Златоуст, было дано Ною для ограничения наклонности человеческой к убийству, чтобы сделать человека более кротким, даже и разрешая ему есть мясо (что подразумевает убийство).

Кровь — символ жизни — и она принадлежит Богу. Это учение все еще несет законодательную силу в Деяниях Апостолов. В учении апостолов, приводимых в Деяниях, это пищевое ограничение воспрещало язычнику, обращенному в Христианство, есть удавленину, от которой кровь была не выпущена наружу (ср. Деян. 15, 21; 29, 21-25).

9, 8-17 "И рече Бог Ноеви и сыном его с ним, глаголя: се, Аз поставлю завет Мой вам и семени вашему по вас, и всякой

души живущей с вами от птиц и от скотов и всем зверем земным, елика с вами (суть) от всех изшедших из ковчега; и поставлю завет Мой с вами; и не умрет всяка плоть ктому от воды потопныя, и ктому не будет потоп водный, еже истлити всю землю. И рече Господь Бог Ноеви: сие знамение заета, еже Аз даю между Мною и вами, и между всякою душею живою, яже есть с вами, в роды вечныя: дугу Мою полагаю во облаце, и будет в знамение завета (вечнаго) между Мною и землею. И будет егда наведу облаки на землю, явится дуга Моя во облаце; и помяну завет Мой, иже есть между Мною и вами, и между всякою душею живущею во всяку плоть. И будет дуга Моя во облаце; и узрю ю, еже поянути завет вечный между Мною и землею, и между всякою душею живущею во всякой плоти, яже есть на земли. И рече Бог Ноеви: сие знамение завета, егожа положих между Мною и между всякою плотию, яже есть на земли".

Бог заключает завет с Ноем, а через него со всем человечеством, также как годы спустя Он заключает завет с Авраамом, а еще позднее с Моисеем.

Радуга служит напоминанием, что дождь прекратится, так как она появляется только тогда, когда солнечные лучи пробиваются через облака. Очень возможно, что радуги не было на небе до потопа, так как солнце не светило тогда прямо на землю: слой облаков покрывал твердь небесную,

вызывая парниковый эффект по всей земле. Радуга, поэтому, стала частью нового состояния земли после потопа, когда больше не стало облачного покрова.

9, 18-19 "Быша же сынове Ноевы изшедшии из ковчега, Сим, Хам, Иафет. Хам же бяше отец Ханаан. Трие сии суть сынове Ноевы: от сих разсеяшася по всей земли".

Здесь еще раз обращается наше внимание на то, что Ной подобен новому Адаму. От него происходят все люди после потопа.

Хам упоминается как "Отец Ханаан", потому что, как говорит свят. Иоанн Златоуст, Хам не воздержался от страсти во время плавания в ковчеге, но зачал младенца, в то время как ему следовало воздерживаться, как поступали его отец и братья. Плавание в ковчеге было временем поста и молитвы. Мужья воздерживались от жен, за исключением Хама. Этот грех против поста и молитвы уже обнажает характер Хама.

9, 20-21 "И начат Ное человек делатель (быти) земли, и насади виноград. И испи от вина, и упися, и обнажися в дому своем".

Почему же Ной, праведный муж, упился вином? Может быть, как полагает преп. Ефрем, потому что он не пил вина

многие годы; в течение года он находился в ковчеге, а чтобы сделать вино нужно насадить виноградник и получить виноград, что занимает несколько лет. Или, как полагает свят. Иоанн Златоуст, вино вообще не было в употреблении до потопа. Ной был первым, кто начал разводить виноградники. Поэтому, ему была не известна сила вина; он выпил вина, чтобы узнать, что это такое, и оно овладело им. Если это так, то употребление вина вместе с употреблением мяса были новыми условиями жизни послепо-топной земли.

9, 22-25 "И виде Хам отец Ханаан наготу отца своего, и изшед вон поведа обема братома своима. И вземше Сим и Иафет ризу возложиша (ю) на обе раме свои, и идоша вспять зряще, и покрыша наготу отца своего; и лице их всять зря, и наготы отца своего не видеша. Истрезвися же Ное от вина, и разуме елика сотвори ему сын его юнейший; и рече: проклят (буди) Ханаан отрок; раб будет братиям своим".

Стих 21 опять называет Хама "отец Ханаан", чтобы напомнить нам о его невоздержанности.

Каков был грех Хама? Грех этот был не столько в том, что он увидел отца своего обнаженным, так как они не были так щепетильны в вещах подобного рода, как мы сейчас. Грех его, скорее, крылся в том факте, что он увидел его в

постыдном состоянии — пьяным, распростертым в своей наготе — и поэтому он осмеял своего отца; он бесстыдно услаждался этим зрелищем, а выйдя вон, распространял сплетни об отцовском грехе.

По-английски "ham" — это актер, играющий в преувеличенной манере исполнения, выставляя себя таким образом напоказ. В русском языке слово "хам" несет гораздо более отрицательное значение. Оно применимо к человеку абсолютно бесстыдному, у которого отсутствуют понятия приличия, вежливости и порядочности (такое слово, например, применимо к нравам потомков, бесстыдно осмеивающих своих отцов в советские времена).

Грех Хама был грехом полного бесстыдства. Его же братья, напротив, выказали уважение, покрыли своего отца, покрыв тем самым все дурное, прежде чем об этом могли расползтись слухи. Так, Хам, будучи вторым сыном, теперь становится младшим.

Но почему же Ханаан проклинается вместо своего отца Хама? Свят. Иоанн Златоуст объясняет это тем, что Хам ранее получил Божие благословение,[75] и проклятие должно теперь лечь на его потомство, что в не меньшей степени подвергает его боли и унижению.[76] Более того, Ханаан, вероятно, также согрешил. Преп. Ефрем полагает, что это он, Ханаан, маленький мальчик, первым зашел и

увидел Ноя. Выйдя, он рассказал своему отцу, таким образом был также повинен греху.

Теперь мы посмотрим на отличие всех трех сыновей Ноевых.

9, 26-27 "И рече: благословен Господь Бог Симов; и будет Ханаан отрок раб ему. Да распространит Бог Иафета, и да вселится в селениих Симовых, и да будет Ханаан раб ему».

Здесь Ной произносит пророчество, как и все патриархи, когда они благословляли сынов своих. Он пророчествует о трех своих сыновьях, от которых произойдут все народы земли.

Сим благословляется, праотец всех племен семитских, особенно избранного народа, иудеев. Иафет — праотец всех язычников, которые позднее примут слово спасения, которое Христос уготовил прежде иудеям; «**Да вселится в селениих Симовых**», что означает, что после пришествия Христа и проповеди апостолов, язычники воспользовались всем, что было предназначено и уготовано для иудеев.

Ханаан и все потомство Хамово станут рабами — но и им уготовано спасение.[77] Святые Отцы особо выделяют, что несмотря на то, кем бы ни были ваши прародители, вы все равно можете быть спасены. Так, например, в главе десятой

одиннадцатого стиха книги Бытия говорится, что один из потомков Хама основал Ниневию, жители которого угодили Богу покаянием во времена пророка Ионы. Свят. Иоанн Златоуст говорит так об этом: "Заметь здесь, между прочим, что нечестие предков не расстраивает вовсе нашу природу". Не важно, что чей-то предок навлек на себя проклятие. Как отдельный человек, так и весь народ может принести покаяние и взыскать Божиего благословения и благодати, особенно после пришествия Христа. Но даже и до вочеловечения и проповеди Христа ниневитяне, хотя и будучи потомками Ханаана, который был проклят, тем не менее пришли к покаянию.

В Евангелии мы читаем о Хананейской женщине, которая получила Божие благословение; ее дочь исцелилась по ее вере. Иисус сказал ей: "О жено! велия вера твоя; буди тебе якоже хощеши" (Мф. 15, 28). Она была прямым потомком Ханаана, который был проклят. Это показывает, что спасение дано всем.

9, 28-29 "Поживе же Ное по потопе лет триста пятьдесят. И быша вси дние Ноевы лет девять сот пятьдесят; и умре".

Ной, второй праотец человеческого рода, жил немногим больше, чем Адам.

2. Родословие сынов Ноевых

10, 1-4 "Сия же (суть) бытия сынов Ноевых: Сима, Хама, Иафета. И роишася им сынове по потопе. Сынове Иафеовы: Гамер и Магог, и Мадай и Иован, и Елиса и Фувал, и Мосох и Фирас. Сынове же Гамеровы: Асханас и Рифат и Форгама. Сынове же Иовани: Елиса и Фарсис, Китийстии и Родийсти".

Десятая глава повествует о родословии сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. Здесь названы семьдесят два потомка трех сыновей Ноевых, от которых произошли разные народы.[78] "Каждое из них (этих поколений)," — говорит преп. Ефрем, — "составило особый народ и язык, и каждое обитало в своей земле". Некоторые из этих народов мы можем определить довольно точно; другие же труднее подлежат установлению.[79]

10, 5 "От сих разделишася острови языков (всех) в земли их; кийждо по языку в племенех своих и в народех своих".

Здесь указание на то, что произойдет после прекращения строительства Вавилонской Башни. От семидесяти двух основных народов произойдет рассеяние человечества по всей земле.

"Острови языков" не обязательно относятся к островам в

буквальном смысле, но речь идет о народах, которые отделятся друг от друга и станут, как острова в море.

10, 6-20 "Сынове же Хамовы: Хус и Месраин, Фуд и Ханаан. Сынове Хусовы: Сава и Евила, и Свафа и Регма, и Савафака. Сынове же Регмановы: Сава и Дадан. Хус же роди Неврода: сей начат быти исполин на земли. Сей бе исполин ловец пред Господем Богом. Сего ради рекут: яко Неврод исполин ловец пред Господем. И бысть начало царства его Вавилон и Орех, и Архад и Халанни на земли Сеннаар. От земли тоя изыде Ассур, и созда Ниневию, и Рефовор град, и Халах. И Дасем между Ниневиею и между Халахом; сей есть град великий. Месраин же роди Лудиима и Нефалима, и Енеметиима и Лавиима, и Патросониима и Хасмониима, отнюдуже изыде Фулистиим, и Гафориим. Ханаан же роди Судона первенца (своего) и Хеттеа, и Иевусеа и Аморрея, и Гергесеа, и Евеа, и Арукеа, и Асениеа, и Арадиа, и Самарея, и Амафею. И посем разсеяшася племена Хананейская. И быша пределы Хананейстии от Сидона даже приити до Герара и Газы, идуще даже до Содома и Гоморры, до Адамы и Севоима, даже до Дааса. Сии сынове Хамовы в племенех сових, по языком своим, в странах своих и в народах своих".

Вот имена потомков Хама. Многие из них составили племена, с которыми позднее вели войны иудеи; но здесь

есть и ниневитяне, которые, как мы уже сказали, покаялись, когда пророк Иона проповедовал им.

10, 21 "И Симу родися и тому, отцу всех сынов Еверовых, брату Иафея старейшаго"

Сим — предок Евера. От Евера происходит название народа еврейского.

10, 22-32 "Сынове Симовы: Елам и Ассур, Арфазад, и Луд, иАрам и Каинан. И сынове Арамли: Ос и Хул, и Гатер и Мосох.И Арфазад роди Каинана, Каинан же роди Салу, Сала же роди Евера. И дистася Еверу два сына: имя единому Фалек: во дни бо его разделися земля; и имя брату его Иектан. Иектан же роди Елмодада и Салефа, и Сармода и Иараха, и Одорра и Евила и Декла, и Евала и Авимаила и Совева, и Хфира и Евила и Иовава; вси сии сынове Иектановы. И бысть селение их от Маси даже приити до Сафира, горы восточныя. Сии сынове Симовы, в племенех своих, по язвкам их, в странах их и в народах их. Сия племена сынов Ноевых по родом их, по языком их; от сих разсеяшася острови языков на земли по потопе".

Острова народов теперь будут жить своей жизнью.

Из названных семидесяти двух различных народов четырнадцать происходят от Иафета, тридцать один от Хама

и двадцать семь от Сима.

3. Башня Вавилонская

11, 1-2 "И бе вся земля устне едине, и глас един всем. И бысть внегда поити им от Восток, обретоша поле в земли Сеннаарсей и вселишася там".

Очевидно, что это происходило до того, как все, упомянутые в главе десятой, потомки рассеялись. Сыновья начали рождать своих потомков, но, по всей видимости, человечество все еще довольно плотно концентрировалось в этом районе земли. У них все еще был один язык и один менталитет. Сенна-ар — это долина в стране Вавилонской, в течении рек Тигра и Евфрата.

11, 3-4 "И рече человек ближнему своему: приидите, сотворим плинды и испечем их огнем. И бысть им плинда в камень, и брение вместо мела. И рекоша: приидите, созиждем себе град и столп, егоже верх будет даже до небесе; и сотворим себе имя, прежде неже разсеятися нам по лицу всея земли".

Им было уже известно пророчество, что человек будет рассеян по лицу всей земли. Они предприняли еще одну попытку сделать себе великое имя: грандиозный проект,

который послужит символом и доказательством, что мы сверхсущества. Этот проект повторяется в течение всей истории — империя Александра Великого, коммунистический режим, тысячелетнее правление Третьего рейха Гитлера и т.д. Всеми подобными замыслами управляет грех гордости.

Такие башни действительно известны в Вавилоно-ассирийской истории, и некоторые из них сохранились. Они называются зиггурат: храмы с гробницами наверху. Свят. Иоанн Златоуст говорит, что это символ нежелания человека оставаться в пределах, положенных ему Богом. Он захотел сделать себя богом: обожествить себя. В современные наши времена таким символом могут

служить наши небоскребы. Замысел состоит в том, чтобы построить что-либо более высокое, чем все, что было построено ранее. Вы можете подняться на вершину, где климат совершенно отличается от климата внизу. Внизу может идти дождь, а вы можете находиться над облаками и купаться в солнечных лучах.

В главе одиннадцатой мы видим, что спустя пятьсот лет после потопа человечество опять стало нечестивым и гордым. Здесь говорится, что у людей был один язык, одно наречие. И они все согласились в одном: что они станут

великими.

Все это напоминает сегодняшнее человечество. За некоторым исключением — те, кто не соглашается с тем, что происходит — но в своем большинстве люди либо соглашаются с тем, что происходит, либо их принуждают насилием осуществлять великий замысел построения рая на земле: коммунистическое общество или общество потребления и правления комфорта земных ценностей; где Бог забыт. Человечество опять устремилось в том же направлении. Если человек так поступает, что же Бог будет делать? Он обещал, что не будет опустошать землю, как Он сделал это раньше; поэтому Он найдет другие способы остановить человека: эпидемии, стихийные бедствия, землетрясения, извержения вулканов. В данном случае он смешивает языки.

11, 5 "И сниде Господь видети град и столп, егоже созидаша сынове человечестии".

Конечно же, это не означает, что Он "не видел" раньше; здесь особо отмечается, что Он всматривался очень тщательно, чтобы убедиться в том, что происходит. Он не наказывает, прежде не убедившись.

11, 6 "И рече Господь: се, род един, и устне едине всех, и сие начаша творити; и ныне не оскудеют от них вся, елика аще

восхотят творити".

Другими словами, они упорствуют в своей гордости, и предприняли это грандиозное богопротивное дело.

11, 7 "Приидити, и сошеде смесим тамо язык их, да не услышат кийждо гласа ближняго (своего)".

Когда Бог здесь говорит: "Приидити", к кому Он обращается? Также как и в начале, когда Он создавал человека, говоря: "Сотворим человека" Бог обращается к Богу в Святой Троице.

11, 8 "И разсея их оттуду Господь по лицу всея земли; и престаша зиждуще гдар и столп".

Свят. Иоанн Златоуст говорит об этом следующее:

"Если они теперь, пользуясь таким единством мыслей и языка, впали в такое неистовство, то не сделают ли с течением времени еще худшего? Ничто уже не в силах будет удержать их стремления, напротив, они постараются привести в исполнение все свои замыслы, если не понесут тотчас же наказание за свои дерзкие предприятия".

Поэтому ожидается, что нечто подобное произойдет с миром и сегодня. Люди все больше и больше склоняются ко злу и к грандиозным гордым проектам, которые по своим

замыслам безбожны.[80]

11,9 "Сего ради наречеся имя его Смешение, яко тамо смеси Господь устна всея земли, и оттуду разсея их Господь по лицу всея земли".

Название города было Вавилон, что означает "Смешение". Это и есть настоящее начало мира, каким мы его знаем: множество народов и множество языков, рассеянных по лицу всей земли.

11, 10-26 "И сия бытия Симова: и бяше Сим сын ста лет, егда роди Арфазада, во второе лето по потопе. И поживе Сим, повнегда родити ему Арфазада, лет пять сот и роди сыны и дщери; и умре. И поживе Арфазад лет сто придесят пять и роди Каинана. И поживе Арфазад, повнегда родити ему Каинада, лет триста тридесят и роди сына и дщери; и умре. И поживе Каинан лет сто тридеся и роди Салу; и поживе Каинан, повнегда родити ему Салу, лет триста тридесят и роди сыны и дщери; и умре. И поживе Сала лет сто тридесят и роди Евера. И поживе Сала, повнегда родити ему Евера, лет триста тридесят и роди сыны и дщери; и умре. И поживе Евер лет сто тридесят четыри и роди Фалека. И поживе Евер, повнегда родити ему Фалека, Лет триста седмьдесят и роди сыны и дщери; и умре. И поживе Фалек лет сто тридесят и роди Рагава. И поживе Фалек, повнегда родити ему Рагава лет сто тридесят два и роди Серуха. И поживе Рагав,

повнегда родити ему Серуха, лет двести седмь и роди сыны и дщери; и умре. И поживе Серух лет сто тридесят и роди Нахора. И поживе Серух, повнегда родити ему Нахора, лет двесте и роди сыны и дщери; и умре. И поживе Нахор лет седмьдесят давять и роди Фарру. И поживе Нахор, повнегда родити ему Фарру, лет сто двадесят девять и роди сыны и дщери; и умре. И поживе Фарра лет седьмдесят и роди Аврама и Нахора и Арана

Это потомки Сима до Авраама — нового избранника Божия, среди потомков которого будут великие люди.

ЧАСТЬ II Философия Эволюции

ГЛАВА I

НАУКА И СВЯТЫЕ ОТЦЫ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: Эта глава была составлена из различных записей отца Серафима, найденных после его смерти. Каждый раздел представляет собой отдельное собрание записей. Мы выбрали и распределили эти записи так, чтобы они наилучшим образом послужили введением к последующим главам. С другими разнообразными записями отца Серафима можно познакомиться в Приложении Первом.

1. Истинное богословие и светское знание

Нападки современной атеистической мысли на Христианство нанесли такой ощутимый удар по нему, что многие из православных христиан заняли оборонительную позицию и чувствуют "ущербность" нашей православной мудрости и готовы охотно признать, что современное светское знание обнаруживает и истину, и мудрость, по поводу которой у Православия "нет своей точки зрения". Таким образом, они недооценивают неохватное богатство предания святых Отцов, предоставляющего нам христианскую мудрость не только по сугубо церковным и

богословским предметам, но и в неизмеримо большем значении. Святоотеческая мудрость объемлет философию жизни православных христиан в целом, включая их отношение к современным условиям жизненного комфорта, научному знанию и многому другому, чего не существовало в нынешней форме во время земной жизни святых Отцов прошлого.

Римско-католическая теология давно уже видит эталон мудрости в современных людях, результатом чего сейчас общепризнанным считается, что ответы на множество современных вопросов следует искать лишь у "современных мудрецов" — ученых и даже философов.

Православным христианам известна иная мудрость, и нужно быть очень осторожными в определении, насколько можно верить этим "мудрецам".

Одна из областей всеобщего замешательства — это толкование книги Бытия, особенно в свете "научной" теории эволюции. Не будет преувеличением сказать, что многие даже из православных христиан полагают, что современная наука во многом может помочь христианам "растолковать" текст Бытия. Здесь мы и исследуем это положение — не углубляясь в первую очередь в сущность теории эволюции, о которой, конечно, святые Отцы непосредственно не говорили, так как она является продуктом мысли

"Просвещения" восемнадцатого и девятнадцатого веков, и которая была неизвестна предшествующим столетиям — но главным образом уясняя отношение святых Отцов к светскому знанию, с одной стороны, и их принципы понимания и толкования Бытия, с другой стороны (как непосредственно и само их толкование Бытия).

Никто не дерзнет сказать, что святые Отцы и православные христиане в целом выступают "против науки", то есть, противопоставляют себя научному знанию, до тех пор пока оно является подлинным знанием природы. От Бога происходит как природа, так и откровение, поэтому не может быть противоречия между богословием и наукой, до тех пор пока и то, и другое истинно, оставаясь в области, принадлежащей им по своему характеру. Далее, те святые Отцы, которые писали толкования на книгу Бытия, без сомнения, пользовались научными знаниями о природе, известными в то время, насколько они были применимы к предмету. Так, отец Михаил Помазанский[81] в проникновенной статье, сравнивающей Шестоднев свят. Василия с Беседами на Шесть Дней Творения св. прав. Иоанна Кронштадтского, отмечает, что "Шестоднев свят. Василия в определенной степени является энциклопедией знания естественных наук его времени и их положительных достижений", обнаруживая намерение показать величие

Божие, как оно может быть ясно наблюдаемо в различных видах творений. Знание естественных наук, несомненно, является знанием, которое постоянно подлежит пересмотру благодаря новым находкам в результате наблюдения и эксперимента, и следовательно можно найти ошибки даже в творениях свят. Василия и других святых Отцов, также как открываются ошибки в работах всякого, кто пишет о научных фактах. Эти ошибки ни в коем случае не принижают общего достоинства таких работ как Шестоднев, где научные факты всегда не более, чем иллюстративный материал для тех принципов, которые основываются не на знании природы, но исходят из Богооткровения. Что касается фактов природы, современные научные работы, конечно, превышают качество "научной" стороны Шестоднева и подобных работ святых Отцов, основываясь на более точных наблюдениях. Это один и единственный аспект, в котором наука, можно сказать, превосходит или "совершенствует" творения святых Отцов; но эта сторона вопроса в работах святых Отцов выступает совершенно эпизодически на фоне богословского и нравственного учения.

Но разрешите нам тщательнейшим образом отделить действительный научный факт от чего-то вполне отличного от него, что при сегодняшних условиях, когда различные

виды знаний зачастую не имеют должного отличия, выдается за "факт". О. Михаил Помазанский продолжает:

"Свят. Василий признает все научные факты естественной науки. Но он не принимает философских концепций, или интерпретации этих фактов, которые были современны ему: механистическая теория происхождения мира, учение о бесконечности и безначальности природного мира [и подобные]. Свят. Василий Великий знал, как возвыситься над теориями, современными ему, относительно основных принципов мира, и его Шестоднев выделяется как блестящая и возвышенная система, которая открывает смысл Бытия, и недосягаема последним (теориям), как птица, высоко парящая над тварями, способными лишь только пресмыкаться на земле".

Концепции и теории науки сегодняшнего дня (такие как "теория эволюции"), несомненно, принадлежат тому же порядку, что и часть "науки" современной свят. Василию, которую он не признавал, поскольку она ясно противопоставлялась христианскому откровению. Мы увидим из последующего, является ли теория эволюции исключением из того общего правила, что независимые философские предположения нехристиан (у которых всегда имеется в распоряжении в большей или меньшей степени видимость "научного факта") не имеют части в

православном христианском мировоззрении, основа которого — Божественное откровение, истолкованное и переданное святыми Отцами.

Еще нечто следует упомянуть о различии самого характера и качества богословского и научного знания. Первое исходит от Божьего откровения и оценивается по своей верности этому откровению, и оно возводит душу к своему Источнику; в то время как научное знание следует из фактов физического мира, и у него нет другой цели, как быть верным этим фактам. Стоит только почитать толкования Бытия свят. Василием Великим, свят. Иоанном Златоустом, св. прав. Иоанном Кронштадтским или кем-либо из святых Отцов, чтобы убедиться, как эти святые Отцы постоянно используют доступное им знание, либо богословское знание Божиих деяний или просто научное знание Божиих творений, для того, чтобы устремить умственный взор читателя ввысь к своему Создателю, предлагают нравственное наставление или нечто подобное; но никогда не останавливаются, довольствуясь всего лишь абстрактным знанием вещей...[82]

Позднее у нас будет еще возможность напомнить себе о различии светского и богословского знания. Теперь же будет достаточным уяснить, что светское знание ничего не может нам сказать о Божьем откровении, и оно не довольствуется

таковым. Если и пытается оно исследовать откровение, то такие попытки сводятся к измерению Божественного человеческими рассуждениями. Но те, кто рассчитывает предоставить интерпретацию определенных частей Бытия с помощью эволюционной теории, должны быть готовы найти ясное богословское свидетельство этой теории в Божьем откровении.

2. Наука и Христианская Философия

Русский философ Иван Васильевич Киреевский (1806 — 1856), ученик старца Макария Оптинского, писал:[83]

"Науки в своей существенной части, то есть как знание, принадлежат равным образом как к языческому, так и к христианскому миру и различаются только по их философской направленности. Католицизм не мог дать им этой философской направленности Христианства, сам не обладая таковой в чистом виде. Итак, мы видим, что науки как наследие язычества в изобилии расцвели в Европе, но пришли к атеизму как неизбежному последствию их одностороннего развития...

Одна христианская философия способна дать наукам верное основание".

В России (в отличие от Запада), "все греческие святые Отцы, не исключая самых глубоких мыслителей, переводились и читались, и переписывались и изучались в тиши наших

монастырей, в этих святых зачатках университетов, которых не существовало. Исаак Сирский, наиболее глубокий мыслитель из всех философских писателей, остается до нынешнего времени в переписях двенадцатых и тринадцатых веков. И эти монастыри находились в живой, непрекращающейся связи с народом".

Это составляет основание истинного просвещения.

Теперь наука далеко сбились с пути, ее знание искажено, потому что нет Христианского основания; рассчитывая положить основание в самой себе, она преткнулась о свои собственные неосознанные предположения и нелепым образом приняла предрассудки "духа своего времени". Сегодняшняя наука пребывает в состоянии "ученого неведения", великое скопление подробностей в контексте большой глупости. Современная наука существует на фоне философского варварства, в условиях заката знания. Только истинное Христианство может возродить в ней истинную философию.

3. Отделение материалистических фантазий от научной истины

Епископ Игнатий (Брянчанинов) (1807 — 1867)[84] учит, что для истинной философии сегодня необходимо знать как

истинное Христианство, так и истинную науку; без этого невозможно отличить материалистические фантазии от научной истины. Он пишет:

"Желательно, чтобы кто-либо из православных христиан, изучив положительные науки, изучил потом основательно подвижничество Православной Церкви, и даровал человечеству истинную философию, основанную на точных знаниях, а не на произвольных гипотезах. Мудрец греческий Платон воспрещал упражнения в философии без предварительного изучения математики. Верный взгляд на дело! Без предварительного изучения математики с зиждущимися на ней другими науками и без деятельных и благодатных познаний в Христианстве невозможно в наше время изложение правильной философской системы. Многие, признающие себя сведущими в философии, но незнакомые с математикою и естественными науками, встречая в сочинениях материалистов произвольные мечты и гипотезы, никак не могут отличить их от знаний, составляющих собственность науки, никак не могут дать удовлетворительного отзыва и опровержения на самый нелепый бред какого-либо мечтателя, очень часто сами увлекаются этим бредом в заблуждение, признав его доказанною истиною".[85]

4. Наука как низшая форма знания

Православный христианин не является "противником науки". Но он ожидает от науки только такого знания, какое оно в состоянии дать по самой своей сущности — не богословия и не философии жизни. Хотя в наше время интеллектуальной запутанности, когда "наука" достигла такого престижа в массовом сознании, что стала синонимом знания, слишком часто получается так, что ученые возлагают на себя обязанности учить тому, к чему сами пришли далеко не научным путем; такие ученые фактически выступают в роли богословов.

Современная наука считает, что "знание" превыше всего, и перед этим престижем Православные верующие застенчиво стушевываются, как бы извиняясь за верования в то, что выглядит "ненаучным", укрываясь под защитой благочестия или замыкаясь в тайниках своего "религиозного чувства", куда научное общество и определило веру сегодня.

Но истинное Православное Христианство не таково. Оно не сковано ни одним течением современной мысли; его знание выше науки, и ему, конечно, не в чем извиняться перед низшей формой знания.

Мы знаем, что Бог сотворил мир "мерою и числом и весом" (Прем. 11, 21); но Бог не открыл человеку подробности устроения Своего мироздания, и те, кто заглядывают за завесу "тайны природы", находят только лишь бесконечно

малую частицу тайны, которая происходит от бесконечной мудрости Божией. Современная наука доказала, что падшее человечество не в состоянии использовать во благо даже и то знание, которое оно получило.

Но современная наука — это не только знание. Она отделила себя от Богооткровения и потому предоставила себя в распоряжение еретическим, нехристианским и антихристианским теориям и философиям. Таковые часто входят в противоречия с откровением, потому как вступают в область, доступную только богословию. Так обстоит дело и с учением о первозданном человеке. Бог не открыл многих подробностей первозданного состояния Своего творения, хотя того, что имеется, вполне достаточно для того, чтобы составить мнение о философско-религиозных спекуляциях эволюционистов. Православное учение о сотворении мира не было известно на Западе; римско-католическое учение от него существенно отличается.

5. Чуждая система мысли

Существует много путаницы вокруг эволюции. Можно услышать, что "православные христиане не оспаривают эволюцию", или в ходу такая фраза: "Направляемая Богом эволюция". Распространено довольно примитивное понимание эволюции: полагают, что это "научный факт",

сравнимый с гелиоцентризмом. И тех, кто выступает против эволюции, сравнивают с римско-католической церковью, обвинявшей Галилея; да и сами православные христиане опасаются, что их посчитают "наивными", либо боятся отстать от интеллектуальных течений или моды сегодняшнего времени.

Но вся система взглядов эволюции намного сложнее, чем просто "научный факт" или даже "гипотеза". Это по существу является догматом — вера, включающая многие сферы мышления, а не только лишь научные знания; так что вполне логично обоснованно говорить об этом не менее, чем как о последовательном догмате. Мы увидим, что это целый определенный подход к реальности, со своими определенными философскими и богословскими предпосылками и умозаключениями. В богословии, особенно, эволюция предлагает осознанную альтернативу Православному Христианству по ряду ключевых догматов.

6. Недостаток философской культуры среди православных христиан

Недопонимание эволюции со стороны части православных христиан кроется в недостаточных философских знаниях:

1. У них отсутствует критический подход к научным "находкам" (хотя в полном согласии с духом нашего времени, такой подход проявляется в полной мере по

отношению к Писанию), и обнаруживается непонимание характера научных "данных", которые предположительно поддерживают теорию эволюции, отсутствие ясности в понимании различия между фактом и философией. Они совершенно ненужным образом благоговеют перед сообщениями научных "экспертов", вместо того чтобы потрудиться самим исследовать проблему.

2. Они не понимают философского "духа времени", который породил эволюцию, и поэтому наивно соглашаются с "научным фактом" эволюции, хотя отвергая философию эволюции в ее законченной форме, такой как у Тейяра де Шардена. Они не понимают, что тут одно целое; без философии никогда не появился бы на свет сам "факт" эволюции.

3. Они не понимают философии святых Отцов — их взгляд на природу в целом и определенные вопросы, такие как природа отдельных творений.

7. Философия святых Отцов

"Отцы не говорили ничего об эволюции," — это используется многими православными в оправдание тому, что каждый верит таку как того пожелает, или в то, что "наука " говорит по этому поводу.

Но наше отношение к Отцам должно быть более серьезным и более глубоким. Быть верными Отцам не означает всего лишь быть готовыми цитировать их или чувствовать "свободу" думать так, как заблагорассудится, если цитат не имеется по какому-то вопросу. Скорее это означает разделять их мысли, которые суть мысли Церкви Христовой, иметь цельную философию жизни, являющуюся частью нашей жизни в Церкви в согласии с мыслью Отцов.

И у Отцов была философия, в действительности, богословие, которое касалось вопроса эволюции, которое абсолютно ясно говорит о том, как православному христианину следует относиться к этому вопросу. "Эволюция" не является "ересью", не более чем буддизм является "ересью"; но она включает, подразумевает и исходит от такого множества заблуждений и ложных предпосылок, что это совершенно не совместимо с Православным Христианством. Многие православные верующие глубоко не задумывались над этим вопросом, и по своей беспечности считают, что "возможно" согласиться и с эволюцией. В продолжение этого изучения мы будем стремиться прояснить этот вопрос, познакомить православных христиан со смыслом православного богословия и философии святых Отцов, которые имели очень ясный взгляд на все главные вопросы, поставленные перед христианами эволюцией.

ГЛАВА II

КРАТКАЯ КРИТИКА ЭВОЛЮЦИОННОЙ МОДЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: Эта глава была записана с магнитофонной записи лекции о. Серафима на "Православном курсе выживания " летом 1975 года. Названия разделов главы и некоторые дополнения к тексту были внесены из его письменного плана этого курса. Дополнения были также выбраны из предыдущих лекций того же курса, которые пополняют эту дискуссию необходимой предысторией.

1. Введение

Теперь мы подходим к ключевому понятию, которое чрезвычайно важно для понимания как религиозного, так и светского мировоззрения современного человека. Эта идея чрезвычайно сложна, и здесь мы можем провести только краткий обзор проблем, заключающихся в этом вопросе.

Происхождение видов Чарльза Дарвина издано в 1859 году, мгновенно было принято многими людьми и вскоре стало очень популярно. Т. Гексли и Герберт Спенсер в Англии вместе Эрнстом Геккелем в Германии (автором Загадки вселенной, 1899) и другие популяризировали идеи Дарвина,

сделали эволюцию центром своей философии. Она, казалось, объясняла все. Конечно, люди, подобные Ницше, подхватили и использовали ее в своих так называемых духовных пророчествах. Итак, представители главенствующей школы западной мысли — которую все дальше и дальше уносил рационализм — приняли эволюцию. Вплоть до сегодняшнего дня, можно сказать, эволюция является

основной догмой "передовых" мыслителей, тех кто идет в ногу со временем.

С самого начала, однако, она оспаривалась многими людьми. Еще во время Дарвина был известен католический мыслитель Джордж Джаксон Миварт (автор О происхождении разновидностей, 1871), который верил в эволюцию, но не в Дарвиновскую идею естественного отбора, что доводило Дарвина до отчаяния, потому как последний обнаружил, что его идея не может быть доказана. Особенно за период последних десяти — тридцати лет вышло в свет много объективных критических работ об эволюции. Как показывают эти работы, большинство книг, поддерживающих эволюцию, исходят из посылок и допущений, вытекающих из натуралистического мировоззрения.

В настоящее время существует даже общество в Сан-Диего,

называемое Институтом Исследования Сотворения Мира, которое выпустило несколько хороших книг. Они сами верующие люди, но их книги рассматривают эволюцию вполне отстранение, совсем не с религиозной точки зрения. По их мнению есть две модели понимания вселенной: одна из которых эволюционная, другая — модель сотворения мира. Они занимаются фактическими данными истории земли, например — геологическими пластами и так далее — и пытаются понять, какой модели они принадлежат. Они пришли к выводу, что требуется меньшее количество согласований фактических данных, если следовать модели сотворения мира — если это Бог, Кто сотворил все в начале, и если возраст земли не миллиарды лет, а всего лишь несколько тысяч. С другой стороны, эволюционная модель нуждается в целом ряде корректировок. В этом отношении она сравнима с моделью вселенной Птолемея (по сравнению с моделью Коперника).[86] Подобно Птолемеевой модели, эволюционная модель оказывается громоздкой и нескладной.

Некоторые члены этого института посещают различные университеты. За последние год или два они провели несколько публичных обсуждений перед аудиторией в тысячи слушателей в университетах Теннеси, Техасе и др. Интерес был довольно высоким. Те, кто выступал в защиту

эволюции, не в состоянии были представить разумные доказательства в ее поддержку и, фактически, по нескольким вопросам оказались несведущими в последних открытиях палеонтологии.

Умудренные опытом и очень знающие люди стоят на стороне как одной, так и другой точки зрения. Здесь мы даже не будем обсуждать вопрос атеистической эволюции, потому что это философия безумцев,[87] людей, которые способны поверить, как говорил Гексли, в то, что если посадить вместе группу обезьян за печатные машинки, то в конце концов они напишут вам Британскую энциклопедию, если предоставить им достаточно времени — когда не миллионы, то миллиарды лет, согласно закону вероятности. Некто проделал вычисления по теории вероятности в отношении теории эволюции и пришел к результату, что такое в реальности просто не могло произойти. Действительно, тот, кто верит ей, может поверить в любую нелепость.

Более серьезное разногласие между теистической эволюцией — считающей, что Бог сотворил мир, который затем эволюционировал — и христианской точкой зрения. Здесь нужно отметить, что точка зрения фундаменталистов неверна во многих моментах, потому что фундаменталисты не знают, как толковать Писание. Они говорят, например,

что книга Бытия должна пониматься "буквально", что является невозможным. Святые Отцы говорят нам о том, что является буквальным, а что нет.

Первое недопонимание, которое сразу же следует устранить еще до начала обсуждения этого вопроса, и которое запутывает многих, — это ясность различия между эволюцией и появлением разновидностей. Возникновение разновидности — это процесс, с помощью которого люди получают различные гибриды гороха, различные породы котов и т.д. За пятьдесят лет экспериментирования, например, получена новая кошачья порода: сочетание сиамского и персидского, называемая гималайским котом, который имеет длинную шерсть, как у персидского, с окрасом сиамского. Сначала это произошло ненамеренно, но кот не мог воспроизвести свое потомство в чистом виде; и только после многих лет опытов получили новую породу, которая воспроизводит свое потомство. Подобно этому существуют различные породы собак, различные разновидности растений, и даже сами "расы" человеческие отличаются большим разнообразием: пигмеи, готтентоты, китайцы, скандинавы — все различные типы человеческие, которые происходят от одного предка. Поэтому вопрос о разновидности не должно смешивать с эволюцией.[88]

Без сомнения, существует много разновидностей одного

вида творения, но эти разновидности никогда не производят ничего нового; а производят всего лишь различные разновидности собаки или кота, или боба, или человека. Фактически, это скорее доказательство против эволюции, чем в ее защиту, потому как никому никогда не удавалось получить новый вид творения. Различные "виды" — этот термин сам по себе довольно произволен — в подавляющем большинстве случаев не способны к воспроизведению потомства; и, в тех немногих случаях, когда такая способность проявляется, потомство опять же не способно к воспроизведению. Поэтому свят. Амвросий Медиоланский и говорит: "Это пример тебе, о человек, прекратить вмешиваться в пути Господни. Бог определил каждой твари отличаться от другой".

2. Исторический контекст

Во время эпохи Просвещения взгляд на мир был вполне стабильным. Как раз перед началом этого периода англиканский архиепископ Ашер Армага провел летоисчисление по генеалогиям Ветхого Завета и пришел к выводу, что мир был сотворен в 4004 году до Р.Х.[89] Ньютон верил в это, и просвещенное мировоззрение благосклонно принимало идею, что Бог сотворил мир в шесть дней, а затем оставил его развиваться своим естественным образом,

и что все виды были такими же, как мы их видим сегодня. Ученые того времени были согласны с этим.

К концу эпохи Просвещения, однако, революционный пыл начинал разгораться, а веками устоявшееся мировоззрение начинало крушиться, и уже некоторые из ученых выступают с более радикальными теориями. В конце восемнадцатого столетия Эразм Дарвин, дед Чарльза Дарвина, уже выдвигает гипотезу, что все живое происходит от первичной единой нити — что точно отвечает смыслу сегодняшней теории эволюции.[90] Не об одном отдельном виде или роде твари идет речь в его теории, но предполагается, что все различные виды созданий развились из первичного сгустка или нити путем трансмутации. "Будет ли слишком дерзко," — вопрошает он, — "представить, что за громадный период времени с тех пор, как начала существование земля, возможно миллионы лет до начала истории человечества — будет ли слишком дерзко представить себе, что все теплокровные животные развились от одной нити?"

Такое новое объяснение Эразма Дарвина было устремлением духа Просвещения к открытому рационализму и упрощению. Насколько глубже проникал в сознание рационализм, настолько проще (как он полагал) было объяснить происхождение жизни из единой живой

нити, чем допускать более "усложненное" объяснение о том, что Бог привел к жизни сразу все виды созданий.[91]

Вскоре после этого одним естествоиспытателем, де Ламарком (автором "Философии зоологии", 1809), была предложена определенная эволюционная теория, идея которой состояла в том, что необходимым изменениям для эволюционирования одного вида в другой, служили приобретенные признаки, передающиеся по наследству. Это так и не было доказано и фактически было опровергнуто. Почему и идея эволюции не возобладала в то время.

Однако, в этот же период начала девятнадцатого века одним крупным геологом был дан большой толчок идее эволюции. Это был Чарльз Лайель, который в 1830 году выступил с теорией униформизма, то есть, все, что мы видим на земле сегодня, не является следствием катастроф — внезапного всемирного потопа или чего-то подобного — но скорее объясняется тем фактом, что процессы, действующие сегодня, были в действии во все века, от начала этого мира, насколько мы вообще можем исследовать прошлое. Поэтому, если мы посмотрим на Великий каньон, то увидим, что река разъедала каньон, и мы можем просчитать — принимая в расчет скорость течения воды, ее текущий объем, качество почвы и так далее — сколько понадобилось времени на образование каньона. Лайель считал, что если

мы предположим, что такие процессы происходили всегда и с постоянной и неизменной скоростью — что очень рационально и поддается вычислению — мы можем прийти к униформенному объяснению всего существующего. В своей книге "Принципы Геологии" Лайель писал:

"Ни одна из причин с древнейших времен, к которым мы можем мысленно обратиться назад, вплоть до настоящего времени, никогда не действовала, кроме как тех, действующих сейчас, и они никогда не действовали с другой силой энергии, какую они проявляют сейчас".

Конечно, доказательства этому нет; это всего лишь гипотеза.[92] Эта идея, вместе с идеей, которая тогда завоевывала все больше симпатий — о том, что один вид эволюционировал в другой, — привела к еще одной идее. Так, объединив эти две идеи, возникает мысль, что скорее всего возраст мира вовсе не несколько тысяч лет, как ясно говорят христиане, но гораздо больше — многие тысячи или миллионы лет, или даже больше. Так и возникла идея о все большем и большем возрасте земли. Но опять же такая вера (в то, что мир должен быть очень древним) была всего лишь предположением; это не было доказано.

Эта идея уже проникала в умы людей, когда в 1859 году была опубликована книга Чарльза Дарвина, предлагающая идею естественного отбора. Идея Дарвина противопоставлялась

идее Ламарка, который говорил, что жираф эволюционировал потому, что его предшественник с короткой шеей вытягивал ее, чтобы достать более высоко растущие листья, а у его потомства шея была уже на несколько сантиметров длиннее, которое, в свою очередь, вытягивало шею еще более, и постепенно жираф стал таким, каким мы знаем его сегодня. Это противоречит всем научным законам, потому что такое не происходит в природе. Приобретенные признаки не наследуются. Например, когда рабыням-китаянкам забинтовывали ноги, дочери у них всегда рождались с нормальными ногами.

Идея же Дарвина заключалась в том, что, возможно, существовала пара жирафов с более длинными шеями; они обособлялись, потому что все остальные представители вида вымирали вследствие неблагоприятных условий окружающей среды или стихийных бедствий, болезней и т.д.; а у их потомства были уже более длинные шеи вследствие происшедшего изменения; что ученые сегодня называют "мутацией". Такое могло произойти и случайно в начале, но как только пара жирафов с изменениями дала потомство, процесс репродуцирования изменений продолжался столетиями.

Конечно, это только предположение, потому как не существует свидетельств, что нечто подобное происходило.

Но это врезалось в сознание людей, которые были, как щепа, готовые к воспламенению, и вот появилась искра. Идея казалась такой целесообразной, что идея эволюции возобладала над умами — а не потому что была доказана.

Между прочим, предположения Дарвина почти целиком были основаны на его наблюдениях разновидности, а не эволюции. Во время своего путешествия по островам Галапагос Дарвин был удивлен, обнаружив существование тринадцати разновидностей одного вида вьюрка, и причиной этому факту посчитал существование одной первичной разновидности, которая изменялась в соответствии с окружающей средой обитания. Это не процесс эволюции, но появление разновидностей. Откуда он форсировал вывод, что если идет накопление подобных малых изменений, в итоге возникает совершенно новый вид. Проблема попытки научной доказуемости состоит в том, что никто никогда не наблюдал этих больших изменений; наблюдались изменения только в рамках одного отдельного вида.[93]

3. "**Доказательства**" **эволюции**

Давайте посмотрим на так называемые доказательства эволюции, чтобы понять, что они из себя представляют. Мы не будем пытаться их опровергнуть, но всего лишь

посмотрим на качество используемых доказательств; чтобы понять, что убеждает людей поверить в эволюцию.

1. Общеизвестный учебник зоологии, которым пользовались еще двадцать лет назад, Общая зоология, составленный Трейси И. Сторер, перечисляет ряд доказательств. Первое доказательство в этой книге названо "сравнительной морфологиейто есть сравнение строения тела. У людей есть руки, у птиц крылья, у рыб плавники — книга иллюстрирует убедительную диаграмму, которая изображает их очень похожими друг на друга. У птиц имеются когти, у нас пальцы — и книга показывает, как одно могло развиться в другое.[94] Все создания показаны как имеющие очень сходное строение, а различия в структуре систематизировано в соответствии с различиями фенотипа и генотипа. Это, конечно же, не доказательство. Хотя все очень логично для того, кто верит в эволюцию.

С другой стороны, научные креационисты говорят, что если вы верите, что Бог сотворил вселенную, всепронизывающий план творения должен был быть заложен Им в основе всего существующего; поэтому все творения должны быть в основе своей похожи. Если вы верите, что Бог сотворил все создания, эти диаграммы убеждают вас в том, что, да, Бог сотворил их по плану. Если вы верите, что одно создание эволюционировало в другое, посмотрев на эту диаграмму,

вы скажите, да, одно эволюционировало в другое. Но здесь совсем отсутствует доказательство как за, так и против эволюции. В действительности же, люди принимают теорию эволюции на основе чего-то другого, а затем рассматривают эти диаграммы, которые их в этом еще более убеждают.

2. Во-вторых, существует "сравнительная физиология В книге Общая зоология утверждается: "Тканевая и флюидальная структура организмов обнаруживает множество основных сходных черт в физиологических и химических свойствах, которые параллельны морфологическим особенностям". Например,

"из гемоглобина в крови позвоночных могут быть получены оксигемоглобиновые кристаллы; их кристаллическая структура ... соответствует классификации позвоночных, основанной на строении тела. Каждый из видов отличается от другого, но по генотипу все имеют общие черты. Далее, все птицы имеют нечто схожее, но отличаются от млекопитающих или рептилий по кристаллической структуре, полученной из их крови".

Здесь можно сказать все тоже самое, что мы уже сказали о морфологии. Если вы верите в сотворение мира, то вы скажите, что Бог сотворил создания похожими со сходной структурой крови, и вопросов здесь быть не может. Если вы

верите в эволюцию, вы скажите, что одно эволюционировало в другое.

Система датирования выработана из результата анализа осаждения крови. Ученые заметили, что эти результаты имеют общие характеристики в каждом отдельном виде, что у них есть нечто общее в рамках одного генотипа, что они отличаются у разных генотипов: у птиц и обезьян, например. На основе этого они проводят определенные вычисления и определяют, сколько лет разделяют различных живых существ по эволюционной шкале развития. Как это часто случается, их вычисления не принимают ничего другого в расчет. Если принять за основу такой расчет, другие системы датирования должны быть подвержены изменению; так что все это остается очень противоречивым. В действительности это ничего не доказывает, потому что это можно принять и как доказательство эволюции, и как доказательство Божиего сотворения мира.

3. Существует третий аргумент, названный "сравнительной эмбриологией В учебниках типа Общей зоологии использованы иллюстрации, показывающие, что зародыши рыбы, саламандры, черепахи, курицы, свиньи, человека и т.д. выглядят все очень похожими на друг друга и сообщается, что постепенно развиваются различным путем.

Можно увидеть, что у эмбриона человека имеются так называемые "жабровые прорези". Таким образом, это якобы говорит о его предке.[95] Эрнст Геккель в своей "теории рекапитуляции" и "биогенетическом законе" утверждает, что "отдельный организм в своем развитии (онтогенезе) имеет тенденцию к повторению стадий, через которые прошли его предшественники (филогенез)". Сегодня эта теория больше не принимается эволюционистами. Ученые пришли к выводу, что "жабровые прорези" вовсе не являются жабровыми прорезями, а часть процесса созревания того, что развивается в шейной области человека. Таким образом, это доказательство было окончательно отвергнуто. Но опять же ими используется аргумент, что схожесть признаков означает доказательство, что, конечно же, не верно.

4. Еще одно доказательство, которое когда-то звучало убедительнее, чем сегодня, — это наличие "рудиментарных" органов. Эволюционисты заявляют, что определенные органы, такие как аппендикс у человека, не выполняют никакой функции, и поэтому, остались в организме от предшествующей его стадии эволюции, когда в организме обезьяны или других человеческих предков эти органы использовались. Но обнаруживается, что все больше и больше из этих "рудиментарных" органов имеет определенное назначение; аппендикс, например,

оказывается выполняет определенную железистую функцию, так что этот аргумент также теряет силу.[96] Только из того, что нам неизвестно о функции какого-либо органа, вовсе не следует вывод, что это остаточное явление некоей низшей формы жизни.

5. Затем следуют аргументы из палеонтологии, изучающей окаменелости. Конечно, первое кажущаяся убедительным доказательство следует из изучения геологических пластов, например, Великого каньона, где наблюдаются разнообразные пласты; чем ниже пласт, тем, кажется, более примитивны там остатки живых существ. Ученые датируют пласты по находящихся в них остаткам.

Эти пласты были обнаружены в девятнадцатом веке, и началось определение их возраста; и теперь имеется в определенном смысле разработанная система, по которой ученые определяют, какие из пластов более древние, а какие более молодые.[97] Однако сама система датирования требует доказательства, так как часто пласты залегают "вверх дном", и их образование противоречит эволюционной модели,[98] поэтому ученым приходиться приспосабливать свою систему к фактическому свидетельству получаемых данных. Также как и Птолемееву систему нужно было приспосабливать к фактической реальности (для этого были выдуманы эпициклы, так как не наблюдалось регулярности

в движении планет относительно земли); так и эволюционисты, обнаружив, что согласно их теории геологические пласты залегают "вверх дном", вынуждены приспосабливать свою систему к фактическим научным данным. Они определяют возраст пластов согласно найденным в них окаменелостям. Но откуда им известно, что окаменелости, находящиеся в этих пластах, располагаются в правильном порядке. Им это становится известно, когда кре-где они находят окаменелости, располагающиеся в "правильном" порядке согласно эволюционной модели, тогда-то они и разрабатывают свою систему. И вполне естественно, если взглянуть на такую систему повнимательнее, то оказывается, что она сама нуждается в доказательствах. Таким образом, возникает необходимость веры в то, что такая система соответствует фактической реальности.

Здесь обнаруживается ряд недостатков. С одной стороны, окаменелости живых организмов появляются совершенно внезапно в каждом из пластов, переходные типы, которые должны были быть по эволюционной теории развития, отсутствуют. С другой стороны, по мере продолжения исследований, в пластах обнаруживаются такие животные, которые совсем не должны были бы там находится. Так, например, в пластах докембрийского периода

обнаруживают головоногих животных [Tribrachidia] и другие виды высокоразвитых животных, которые не должны были там находиться, потому как они эволюционировали примерно "сотни миллионов лет" позднее. Таким образом, либо нужно менять эволюционную историю таких организмов, либо считать это все исключениями.

В целом, нет доказательств, что эти пласты были сформированы за миллионы лет.[99] Креационисты, которые говорят о реальности Ноева потопа, утверждают, что в равной степени возможно, что потоп был причиной такого образования. Более простейшие водяные животные, обитавшие на морском дне, должны были в большинстве случаев погибнуть первыми, за ними должны были последовать рыбы и другие организмы, жившие вблизи поверхности океана. Более развитые животные, включая человека, должны были перебираться на землю, на все более высокие ее участки, расположенные над уровнем моря, спасаясь от прибывания воды. Немного останков человека могло быть найдено в пластах, потому как человек пытался бы искать спасения в лодках или других средствах, чтобы спасти свою жизнь от надвигающегося потопа.[100]

Более того, требуются совершенно исключительные условия для образования и сохранения окаменелостей. Живой организм должен умереть внезапно в определенной вязкой

среде, увязнуть в грязи или иле для того, чтобы образовалась и сохранилась окаменелость.[101] Вся идея постепенности в этих явлениях все больше и больше ставится под сомнение. Сейчас уже есть доказательство, что нефть и уголь и подобные им ископаемые могли образоваться за чрезвычайно короткое время — за считанные дни или недели.[102] Относительно окаменелостей все больше и больше мнений склоняется в пользу их образования в результате катастрофы.

В области палеонтологии самым важным аргументом против эволюции служит тот факт, что так и не было найдено то, что могло быть названо промежуточным видом. Уже Дарвин был фактически чрезвычайно взволнован этим фактом. Он писал: "Количество промежуточных разновидностей, которые прежде существовали, [должно быть] поистине громадным. Почему же тогда в каждой геологической формации и в каждом геологическом пласте не присутствует множество таких переходных звеньев? Геология же, можно с уверенностью сказать, не открывает такой хорошо организованной последовательной цепи; и это является пожалуй самым очевидным и серьезным возражением, которое может быть выдвинуто против теории. Я думаю, что объяснение этому кроется в чрезвычайном несовершенстве геологических находок".

Сегодня ученые говорят, что найдено чрезвычайно много окаменелостей: различных видов окаменелостей имеется больше, чем живых видов. Но так и не найдены более двух видов, которые могли бы быть рассматриваемы как предположительно переходные виды. Вам скажут: а как же птеродактиль? Пресмыкающееся с крыльями, и скажут, что таким образом пресмыкающееся стало птицей. Но почему же нельзя сказать, что это просто пресмыкающееся с крыльями?[103]

Существуют определенные окаменелости, которые называют "индексированными", так как когда их находят в отложениях определенного пласта, они определяют относительный возраст этого пласта по нахождению в его отложениях животного, которое, как думают, вымерло в этот период. Рыба,[104] которую нашли плавающей в океане, считалась вымершей семьдесят миллионов лет назад.[105] Так как она считалась индексированной окаменелостью, это поставило всю систему в тупик; а возраст всего пласта,, который определялся по вымершей рыбе, оказался совсем неверным.[106]

Почему определенные виды "эволюционируют", а другие остаются такими же, как они и были? Найдено много видов в отложениях "древних" пластов, которые ничем не

отличаются от современных существующих ныне видов. У эволюционистов по этому поводу имеМется следующее объяснение: существуют виды "низкого происхождения", которые по определенным причинам не развиваются ни во что, застывают в своем развитии, и существуют виды более прогрессивные, которые обладают энергией для продолжения своего дальнейшего развития. Но это опять же вера, а не доказательство. Различие в видах окаменелостей, которые сохранились в отложениях, также отчетливо выражено, как и ныне существующих видов.

6. Затем следуют доказательства, которые можно отнести к разряду "очевидной" принадлежности к семейству. В большинстве учебников в разделах по эволюции художественными средствами передается ход эволюции лошади и слона. Изрядная доля субъективности подключена к методам доказательства, когда, например, неандерталец художниками изображается сутулящимся, с длинными руками, чтобы побольше напоминал обезьяну. Это не является научным доказательством, но работой воображения, основанной на чьей-то философской идее. Совсем немало научных данных в находках ископаемых, которые либо свидетельствуют против эволюции, либо показывают, что нет доказательств ни за, ни против; и при этом существуют довольно важные факты, которые

эволюция не в состоянии объяснить.

В тех нескольких "ясных" линиях видового наследования — лошади, свиньи и т.д. — видно присутствие либо изменений разновидностей в пределах вида (какими, очевидно, и являются изменения размеров лошади), либо, когда они выходят за рамки одного вида (включающие различные виды организмов), всего лишь предполагают (но не в состоянии доказать это), что один организм связан с другим путем прямого наследования.[107] Если теория эволюции верна, то эти линии видового родства послужили бы целесообразным объяснением', но они не в коем случае не являются доказательством эволюции.

7. Заключительным так называемым доказательством эволюции будут мутации. Между прочим, если все остальные доказательства не являются настоящими доказательствами, то единственным доказательством будут мутации, по утверждению серьезных ученых.

Некоторые из эволюционистов, такие как, например, Феодосий Добжанский, заявляют: "Я доказал эволюцию, так как получил новый вид в лаборатории". За тридцать лет работы с плодовой мушкой, которые размножаются очень быстро, можно получить столько поколений ее потомства, сколько даст человек за несколько сот тысяч лет.

Добжанский проводил эксперименты на плодовых мушках,

радиоактивно облучая их, и, в конце концов, получил двух, в которых произошли изменения, и которые больше не скрещивались с остальными плодовыми мушками. Это и есть его определение видового отличия — что они более не скрещиваются; поэтому он и заявил, "Путем эволюции я получил новый вид".

Прежде всего, это было проделано в чрезвычайно искусственных условиях — под воздействием радиации; и это нужно подтвердить новой теорией радиоактивного космического излучения, чтобы доказать реальность такого процесса. Во-вторых, это всего лишь плодовая мушка. Имеет ли она крылья или не имеет, пурпурного цвета или желтого — она так или иначе осталась плодовой мушкой; это просто другая ее разновидность. Так что он ничего не доказал.[108]

Далее, мутации на девяносто девять процентов вредоносны и ведут к потерям, а не к приобретениям. Все опыты, в том числе и эволюционистов, над которыми они трудились в течении многих десятилетий, доказали свою безуспешность в проявлении каких-либо реальных изменений для перехода одного вида в другой, даже среди самых примитивных видов, которые воспроизводятся каждые десять дней. Все, что бы ни было проделано, свидетельствует в пользу "неизменности" видов.[109]

В заключение нужно сказать, что нет решающего научного

доказательства в пользу эволюции; и таким же образом нет решающего доказательства в опровержение эволюции, ибо, как бы это не казалось совсем не логично или не правдоподобно в соответствии с научными данными, все-таки нет доказательства тому, что за миллиард или триллион лет обезьяна не могла бы произойти от амебы. Кто знает? Если не задуматься хотя бы на секунду о том, что говорят святые Отцы, можно было бы подумать, что это правда, особенно, если существует Бог. Если вы предположите, что это произошло "случайно", у вас вообще не останется ни одного довода в пользу такого мнения.[110] Чтобы поверить, что все произошло случайно, для этого требуется вера гораздо большая, чем вера в Бога. В любом случае, свидетельства, которые мы рассмотрели, не лишены смысла для вас, какой бы философией вы не руководствовались. Философия сотворения мира в меньшей степени нуждается в приспособлении к фактическим данным, и таким образом она более соответствует упрощенным предположениям современной науки.

8. Система радиометрического датирования была использована как своего рода "доказательство эволюции": радиоуглеродный, калий-аргонный методы, урановый распад,[111] и т.д. Все они были открыты в текущем столетии, некоторые совсем недавно. Эволюционисты

считают, что эти системы доказывают, что возраст мира действительно огромен. В одном из учебников сказано, что эти системы произвели революцию в определении возраста, так как ранее был доступен только относительный, теперь же известен абсолютный возраст земли. Можно провести исследование каменной породы по калий-аргонному методу и установить, что ее возраст два миллиарда лет; плюс-минус десять процентов.

Но факт говорит о том, что громадный возраст земли был уже предположительно "известен" ученым задолго до того, как эти системы были разработаны. С самого своего зарождения системы датирования основывались на недоказанных унифор-митарных предположениях Чарльза Лайеля о том, что возраст мира насчитывает многие миллионы, если не миллиарды лет. Как пишет в своей книге Рост доисторического масштаба времени Вильям Б.Н. Берри:

"Эволюция поэтому является самой основой шкалы геологического времени, хотя и эта шкала была сконструирована до того, как Дарвин и Уоллес представили на рассмотрение ученому миру свои системы естественного отбора".

Все зависит от вашей философии. Системы радиометрического датирования "работают" только тогда,

когда вам уже известно, что возраст мира "миллионы лет".[112] Поэтому они совсем не являются революционными в определении возраста; они просто подходят для уже принятой системы взглядов. Если бы эти новые системы датирования определили бы, что возраст мира всего пять тысяч лет, а не три миллиарда, ученые так легко бы эти системы не приняли.[113]

Стратиграфическая колонка и приблизительный возраст всех геологических пластов, содержащих органические остатки, были также разработаны в соответствии с эволюционной теорией задолго до того, как впервые стало известно о радиометрическом датировании.[114] Любая объективная научная книга по данному предмету подтвердит, что определение абсолютного количества лет различных пластов возможно только исходя из положений теории эволюции.

"Индексные окаменелости" используются как основные указатели в определении возраста геологических пластов, а возраст индексных окаменелостей определяется исходя из предположений эволюционной теории по отношению к ним.[115] Как указывает Американский журнал науки:

"Единственно возможная хронометрическая шкала, применяемая в геологической истории для стратиграфической классификации каменных пород и для

датирования геологических событий, в точности основана на данных об окаменелостях. Благодаря факту необратимости эволюции такие данные предоставляют точную хронологическую шкалу для измерения относительного возраста каменных пород и его корреляции в мировом масштабе".[116]

Поэтому это еще один аргумент из разряда рассуждений по кругу. Теория эволюции не доказывается "миллионами лет", так как миллионы лет вытекают из теории эволюции. И если теория эволюции не верна, то отпадает и необходимость в миллионах лет.

Во-вторых, в системах радиометрического датирования есть несколько основных положений, которые должны соблюдаться. Для систем, которые прослеживают радиоактивный распад радиоактивных минералов до "новообразованных" элементов, необходимо: (1) чтобы соблюдался абсолютный униформизм — скорость распада должна быть неизменной на протяжении всего процесса, (2) чтобы не происходило загрязнения из внешних источников — что несомненно происходило, по признанию ученых, (3) чтобы материал, возраст которого определяется, был изолирован, погружен на глубину, куда не было доступа органическому материалу извне, и наконец, (4) чтобы ни одного из новообразованных элементов не существовало в

природе, за исключением "материнского" элемента. Все эти условия являются предположениями, так как они не доказаны.

Эволюционист Вильям Б.Н. Берри пишет о таких недоказанных предположениях униформизма, на которых основываются системы радиометрического датирования, также как впрочем и все аспекты эволюционистской геологии и палеонтологии:

"Интерпретация всех явлений, относящихся к прошедшей истории земли, зависит от принципа униформизма в природных процессах на протяжении всего времени их действия. Все, начиная от объяснения жизни раковин, сохранившихся в каменных породах как остатки когда-то живших организмов, до установления геологического возраста, с помощью использования скорости распада радиоактивных изотопов, таких как калий-40 и радиоуглерод-14, зависит от этого принципа. Так, например, радиоуглеродный метод зависит от него в смысле предположения, что космическое излучение сохраняло одинаковую интенсивность по крайней мере за последние 35 000 лет (период времени, при котором этот метод оказывается наиболее эффективным), и что скорость распада радиоуглерода всегда была такой же, как и сейчас. Очевидно, что без принципа униформизма в природных

процессах, о методе определения возраста, основанном на распаде радиоуглерода, не могло быть и речи".

Многие, даже среди не эволюционистов, признают, что радиоуглеродный метод является наиболее надежным из всех систем датирования; даже научные креационисты признают, что он обладает достаточной ретроспективной точностью на период примерно 3 000 лет назад, "хотя и с определенной долей рассеянности и неопределенности".[117] Он был испытан на определенных частицах, возраст которых был уже установлен, и результаты во многих случаях оказалось не так далеки друг от друга. Но все, что выходит за рамки 2 000 или 3 000 лет назад, оказывается чрезвычайно сомнительным. Даже приверженцы этой системы признают, что так как период полураспада углерода-14 равен приблизительно 5 600 годам, он не может гарантировать точность в определении возраста свыше 25 500 или, максимум, 35 000 лет. Другие методы, такие как калий-аргонный, уранового распада и другие, претендуют на измерение возраста для периодов полураспада в 1,3 и 4,5 миллиарда лет соответственно; и поэтому для определения возраста древних каменных пород, используются эти методы.

Радиоактивный углерод-14 применим только по отношению к органическому веществу; калий-аргоновый и урановый

используется на горных породах.[118] Все что верно по отношению к одному методу, должно быть верно и по отношению к другому: должен быть соблюден принцип униформизма на протяжении миллиардов лет, и исключена всякая возможность проникновения органических материалов извне. В случае ка-лий-аргонного метода, например, необходимо предположить, что в течение всего процесса распада калия до аргона-40, существовал только лишь калий-40;[119] причем все это принимается на веру. Если провести попытку измерения чего-либо "более молодого", скажем, с возрастом всего лишь в миллион лет, используя эту систему с периодом полураспада более, чем в миллиард лет, можно сравнить с измерением чего-либо, длиной в один миллиметр с помощью сажени землемера: не очень-то аккуратное измерение, даже при том условии, что оно имеет характер ученого исследования. Были известны многочисленные случаи, когда этот метод применялся к каменным породам недавней формации, в результате же получали возраст в миллионы или миллиарды лет.[120] Поэтому вся эта система геохронометрии очень сомнительна. В своем принципе она требует существования миллиардов лет истории земли.[121]

Были использованы и другие виды экспериментов в различное время, так например, скорость выброса натрия и

других химических элементов в океан. Измеряется количество элементов, присутствующих на данный момент в океане, измеряется приблизительно сколько их попадает в воду ежегодно, и из этого делается предположение о возрасте океана; причем возраст океана предполагается равным возрасту мира. Такое проводилось с натрием и обнаружилось, что возраст мира равен 100 миллионам лет. Но было установлено, что различные результаты получаются в зависимости оттого, какой именно элемент используется: свинец показывает возраст в 2 0 лет, другие элементы — 8 000 лет, некоторые показывают возраст всего лишь в 100 лет, а некоторые — 50 миллионов — абсолютно противоречивые данные.

Существуют и другие эксперименты. Например, был проведен эксперимент, основанный на скорости поступления гелия-4 в атмосферу из солнечной короны, показавший, что возраст атмосферы земли не более, чем несколько тысяч лет.

Поэтому-то эти эксперименты очень неточны; а некоторые из них подвергают очень большому сомнению предположение о том, что возраст мира мог бы быть равным 5 миллиардам лет.

Выясняется, что все зависит от вашей веры. Некоторые ученые полагают, что возраст земли огромен, потому что

эволюция без этого немыслима. Если верить в эволюцию, то ничего другого не остается, как верить в то, что земля очень древнего образования, так как очевидно, что эволюция не происходит в малых масштабах времени. Но что касается науки, то нет вообще ни одного научного доказательства, утверждающего, что возраст земли равен 5 миллиардам лет или 7 500 годам — обе версии равны. Все зависит, из каких предположений вы исходите.

4.**Теория эволюции, понимаемая философски**

Итак эволюция фактически не является научной проблемой; это вопрос философии. Мы должны осознать, что теория эволюции принимается определенным кругом ученых, философов и другими людьми, потому что они были подготовлены к этой идее. Давайте рассмотрим теперь ее философских предшественников в ходе отхода западного общества от традиционного Христианства.[122]

Как мы видели, идея эволюции начала зарождаться в конце восемнадцатого века, в период заката эпохи Просвещения и начала Революционной эры — современного нам времени. Для Просвещения была характерна устойчивость мировоззрения, но эта устойчивость не могла длиться долго; она должна была уступить место эволюционному мировоззрению. Позднее мы рассмотрим, почему так

произошло.

В одной из классических работ по эпохе Просвещения, Европейский ум, Пол Хазард утверждает:

"[В этот период] в Европе происходило столкновение устоев морали. Временной интервал между периодом Возрождения, прямым потомком которого и являлся рассматриваемый период времени, и Французской революцией, для которой в этот период выковывалось оружие, составляет эпоху, равной которой в историческом значении нет".

Возрождение было классическим веком для современной Европы. В период времени между эпохой Возрождения и современностью произошла первая серьезная попытка создания гармонического синтеза новых сил, дремавших в недрах Средних веков и выпущенных на поверхность Возрождением и Реформацией,[123] оставляя место для определенной христианской духовной основы.

Первым аспектом этой новой классической эры, этой новой гармонии, было господство научного мировоззрения, которое было облачено в форму мировой машины Исаака Ньютона.[124] Век Ньютона в ранний период Просвещения стал временем, казалось бы, согласия науки и рациональной религиозности относительно царившего в мире порядка, когда искусства расцвели так, как они никогда больше на

Западе не расцветали.

До сего времени Запад уже испытал на себе последствия интеллектуального брожения и даже хаоса, длившихся на протяжении нескольких веков, вследствие распада римского католического синтеза средневековья, когда проявились новые силы, приведшие к жарким спорам и кровавым войнам. Религиозные войны, которые велись ради всевозможных практических целей, завершились Тридцатилетней войной в 1648 году, опустошившей Германию. Против усложненности и коррупции католицизма восстал протестантизм; произошло возрождение древней языческой мысли и искусства; новый гуманизм открыл естественного человека, который отбросил мысль о Боге еще далее на задний план; и, что было еще более значимым для будущего, наука, вытеснив богословие, стала эталоном знания, а изучение науки и ее законов оказалось наиважнейшим интеллектуальным занятием.

К семнадцатому и началу восемнадцатого века, однако, было достигнуто определенное равновесие, и в западной мысли воцарилась гармония. Новые идеи не вытеснили христианства, которое, в конце концов, скорее, приспособилось к новому духу времени, а трудности и противоречия современных натуралистических и рационалистических идей еще себя не проявили. В

наиболее просвещенной части Западной Европы, Англии, Франции и Германии, казалось, наступил золотой век, особенно по сравнению с периодом религиозных войн, разрушавших эти страны вплоть до середины семнадцатого столетия. Человек эры Просвещения верил в Бога, существование Которого могло быть рационально продемонстрировано, был терпим к верованиям других и был убежден, что все в мире могло быть объяснено современной наукой, за самыми последним достижениями которой он жадно следил. Мир, казалось, был гигантской машиной, находящейся в постоянном движении, каждый момент которого мог быть описан математически. Существовала одна великая гармоничная вселенная, управляемая как единая математическая система. Классическая работа, выражающая такие идеи, Приципиа Математика Ньютона была встречена всеобщим признанием при ее появлении в 1687 году, тем самым свидетельствуя, что образованный мир к тому времени уже достаточно созрел для просвещения "новым евангелием".

В новом синтезе Просвещения "природа" как основная идея заменила Бога, хотя Бог и не был отброшен до самого окончания этого периода. Век системы Ньютона был также веком религии Разума. Религия теперь была подчинена тем же нормам, что и наука, то есть критериям разума и была

направлена на изучение внешнего мира. Таким образом, продолжался процесс, который начался схоластицизмом вскоре после разделения церквей, когда разум был выше, чем вера и традиция. Просвещение было временем, когда люди мечтали о религии разумности.

Что касалось религии, то наиболее типичным течением восемнадцатого столетия, пожалуй, являлся деизм. Идея его состоит в том, что Бог существует, но Он как бы обезличивается; то есть, Он создает мир, а затем отступает на задний план. Сам Ньютон считал, что Он не в состоянии с точностью все просчитать, например, скажем, траектории движения комет; его идея заключалась в том, что вселенная подобна гигантским часам, созданных Богом, которые Он затем оставляет идти своим ходом, но должен, время от времени, выходить на передний план и вносить корректировки, заводить часы снова. Позднее астрономы заявили, что это не соответствует истине — все-таки возможна всеобщая теория, которая объясняет все, включая все отклонения в движениях, необходимость Бога при которой подразумевается только в самом начале. Бог при этом становиться чем-то отдаленно неопределенным. На чудеса и пророчества смотрят уже с большим недоверием, и многие, писавшие об этом, начинают утверждать, что они являлись просто суеверием. Причем французы в этом

отличаются еще большей радикальностью, чем англичане.

Всматриваясь в мировоззрение Просвещения, можно увидеть, какой гармоничной идеей, она, казалось, пронизана: природа, управляющая всем, тайны которой открываются человеком, Бог — все еще на небе (хотя уже не играет большой роли), и научное знание, значение которого возрастает по всему миру.

Так мы подходим ко второму, главному, аспекту Просвещения — вере в человеческий прогресс. В своей книге Как делается американский ум Дж.Х. Рандалл, мл. пишет:

"Великие апостолы Просвещения надеялись претворить идеал человеческого общества чрез распространение разума и науки среди отдельных людей. И оттуда они черпали надежду в наступлении истинного тысячелетия. С началом [восемнадцатого] столетия и далее посредством распространения образования гимн прогрессу зазвучал еще громче. Локк, Гельвеций и Бентам заложили основу для этой благородной мечты; представители всех школ, исключая только лишь тех, цепляющихся за ... христианский догмат о первородном грехе, верили со всей пылкостью их натур в совершенствование человеческого рода. По крайней мере у человечества в руках теперь были ключи к своей собственной судьбе: будущее могло стать чуть ли не таким, каким желалось. Отказываясь от глупых ошибок прошлого и

возвращаясь к рациональному возделыванию человеческой природы, человек продвигался к своему благополучию, на пути к которому едва ли оставались какие-либо препятствия, которых нельзя было бы преодолеть.

Для нас трудно понять, насколько недавно родилась эта вера в человеческий прогресс. Античный мир, казалось, не имел подобного понятия; греки и римляне обращали свои взоры скорее назад, к Золотому веку, с окончанием которого человек вырождался. Средние века не могли взлелеять такой мысли. Умы Возрождения, которые в общем достигли так многого, не могли и представить себе, что человек мог бы снова подняться до уровня славной античности; все их мысли были прикованы к прошлому. Только с ростом науки в семнадцатом столетии могли люди решиться на взращивание таких самонадеянных амбиций... Все ученые, начиная с Декарта, относились с пренебрежением к древним и были убеждены в победе веры в прогресс".

Почему же мировоззрение Просвещения разрушилось? А его философия сегодня кажется безнадежно наивной, с его золотым веком искусства, которое невозможно возродить.

Есть несколько причин, и все они переплетаются друг с другом. Наиболее фундаментальная причина — это ключевая позиция самого рационализма, на котором основывалось все мировоззрение Просвещения. Святые

Отцы говорят, что человеческий разум подвергся тлению в результате грехопадения человека; поэтому он должен быть подчинен вере и богооткровению и таким образом поднят на более высокий уровень. Насколько разум возвышается над верой и преданием, настолько само его критическое положение ведет его по пути к саморазрушению. Вера в человеческий разум, которая сначала произвела схоластицизм, явилась затем и причиной реформации, поскольку разум сам по себе склонен к критике религии. Реформация явилась результатом критического отношения к средневековому католицизму, а затем критика самого протестантизма дала начало философии атеистов/агностиков девятнадцатого века. В итоге разум, занимавший ключевое положение, фактически пришел к самоубийству. Как только разум становится критерием истины, все оказывается в подчинении ему до тех пор, пока он сам себя не разрушит. Трудно здесь что-нибудь этому противопоставить.

Рационализм со времен средних веков последовательно сужал область знания, так как критически относился к любому преданию о духовном мире и отвергал саму его реальность — кроме внешнего мира для него ничего не существовало. Вместе с английским философом Дейвидом Юмом во второй части восемнадцатого столетия

автономный разум в итоге дошел до своей критической точки, до которой он только мог дойти: он разрушил все конкретное знание, даже о самом внешнем мире. Юм объявил, что нельзя постичь разумом абсолютную истину; единственное, что мы знаем — это то, что мы познаем опытом. Он писал: "Разум — это субъективная способность, у которой нет необходимости соотноситься с "фактами", которые мы стремимся познать. Он ограничивается прослеживанием взаимоотношений наших идей, которые сами уже дважды удалены от "реальности". И наши чувства в равной степени субъективны, так как никогда не могут познать "вещи в себе", но только лишь ее образ, который не содержит в себе элемента необходимости и определенности — "все-таки возможна противоположность любой реальной действительности"".

Такое положение фактически является лейтмотивом всех наших современных мыслителей последних двухсот лет: отчаяние невозможности ничего познать, что подтачивает самые основы бытия. Вера в рациональную философию, тщательное обдумывание основ всего сущего разбиваются в прах, как только вы натыкаетесь на Юма и других ему подобных мыслителей, и более того — внезапно распадается весь мир. Так что вполне справедливо высказался о нем один исследователь философии Просвещения: "Читать

диалоги Юма после прочитывания с сочувственным пониманием искренних деистов и оптимистичных философов начала восемнадцатого века — все равно что испытывать легкий холодок, чувство приближающейся опасности. Как будто бы в самый полдень Просвещения, в час сиесты, когда все вокруг, казалось, пребывало в покое и безопасности, внезапно становится ясно, как коротким, резким толчком проваливается вниз фундамент, легкое отдаленное потряхивание пробегает под твердой почвой здравого смысла".

(Что, конечно же, позднее породило великие землетрясения нашего времени.)

Экспериментальный идеал в науке развивался таким же образом, что и разум, разрушая стабильность мировоззрения Просвещения. Имеющий свое основание в рационализме, этот идеал никогда не удовлетворяется достигнутым; он никогда не останавливается, находясь в постоянном ожидании проверки своих результатов и в постоянном поиске новых. Поэтому-то научные идеи постоянно меняются, и поэтому идея возможности научного синтеза во времена Ньютона была отброшена.

В конечном результате идея прогресса помогла положить конец старому синтезу. В период Возрождения, как мы видели, на древних смотрели, как на истинный критерий.

Мысль заключалась в том, что если бы мы только могли вернуться к тому времени, удалиться от мрачного периода средних веков и его суеверий, все стало бы на свои места. Затем, когда научное мышление стало доминирующим, возникло научное мировоззрение. Люди увидели, что все, живущие сегодня, обладают научным знанием в большем объеме, чем кто-либо из живущих в античное время. Тогда наука с своими экспериментами в первый раз решительно выдвинулась вперед и т.д.

Сама идея прогресса состоит в том, что настоящее строится на прошлом, что будущие поколения будут жить лучше, чем мы, и что человек всегда будет двигаться вперед — очевидно уничтожавшая мысль о реальности существования одного постоянного критерия. Как и в субъективизме Юма, все становится относительным. Для судьбы будущего поколения остается лишь одно требование к критерию — совершенствовать сегодняшний критерий. Некоторое время спустя люди начали понимать, что это философия постоянного изменения, постоянного движения. Тогда душе стало грустно. Она почувствовала, что нет больше мира, некуда больше укрыться. К концу восемнадцатого века идея прогресса дала рождение "эволюционному" мировоззрению, которое значительно отличалось от устойчивого мировоззрения Ньютона, и которое выдвинулось на

передний план в девятнадцатом столетии.

И, таким образом, восемнадцатое столетие началось с большого оптимизма, но большинство людей не осознавали, что к концу этого же столетия самые передовые его философы разрушат всякую возможность любого действительного знания о внешнем мире и любого постоянного критерия истины. Для того, чтобы подобные глубинные идеи достигли сознания людей, всегда требуется время, но когда это случается, они производят разрушительные результаты.

Эти разрушительные результаты проявились во Французской революции 1789 года, которая оказалась революционным применением рационалистических идей к изменяющемуся обществу и всему внешнему порядку жизни. Конец восемнадцатого столетия принес с собой крушение Старого Порядка — крушение века стабильности, когда человеческие учреждения, искусство и культура основывались хотя бы на том, что оставалось от Христианства и христианского чувства. Взрыв Французской революции совпал с гибелью христианской цивилизации. До 1789 года все еще правил "Старый Режим"; после этого уже наступает век Революции — современное нам время.

Ввиду всего этого теория эволюции может пониматься философски. Она направлена на поиск научного закона для

оправдания современного Революционного наступления. Теория эволюции впервые была предложена дедом Чарльза Дарвина Эразмом в 1794 — только пять лет спустя после Французской революции.[125]

Дж.Х. Рандалл, мл. сам являлся эволюционистом, достаточно осведомленным для того, чтобы признать, что теория эволюции является верой, а не доказанным фактом:

"В настоящее время биологи признают, что мы, прямо говоря, ничего не знаем о причинах появления новых видов; нам снова приходиться полагаться на научную веру в то, что они появляются в результате химических изменений в эмбриональной плазме".[126]

Эволюционисты должны снизойти до этой веры, потому что, как они говорят, "ничего иное не мыслимо" — этим "иным" и является то, что Бог сотворил мир 7 000 или 8 000 лет назад.

Рандалл продолжает свои наблюдения, рассуждая о результатах, которые принесла эволюция для мира:

"Несмотря на эти трудности, концепция эволюции основательно проникла в верования людей сегодня. Великие основные явления и концепции, которые означали так много для восемнадцатого столетия, Природа, Разум и Полезность по большей мере уступили место новым, лучше выражающим основные интеллектуальные идеи

Развивающегося Мира. Многие социальные факторы в совокупности влияют на популяризацию идеи развития и ее непосредственных следствий...

Вероятно, основной акцент, произведенный Эволюцией в умах людей, падает на подробный причинный анализ особых процессов изменения. Вместо поисков открытия конца или цели мирового процесса в целом, или того, чтобы выделить конечную причину или основу всего существующего — фундаментальная задача предшествующей науки и философии — люди просто перешли к исследованию того, что есть процесс и того, что он производит в своих составляющих. Они отвергли ... созерцание неподвижной и статичной структуры Истины, и вместо этого взяли на себя задачу исследования всех мелких истин, которые открываются в ходе эксперимента. Не той Истины, Которая является источником всех истин, возвышая человеческую душу над всем человеческим опытом до сферы бесконечного ... но терпеливый, безусталь-ный и бесконечный поиск безграничного в конечных истинах нашего опыта — это является целью сегодняшнего дня всех научных и философских усилий".

Рандалл отмечает, как смена человеческих учреждений — различных учений о морали и т.д. — укрепляет всеобщую веру в эволюцию:

"Концепция человека как организма действующего и реагирующего на сложную окружающую среду, сейчас является основной.[127] Все идеи и учреждения сегодня прежде всего рассматриваются как социальные продукты, функционирующие в социальных группах и ведущие свое начало от необходимости выполнения своего рода адаптационной роли между природой человека и его окружающей средой. Все области интересов человека затронуты этой общей тенденцией социологизации и психологизации; пример религии и богословия будет достаточной иллюстрацией. В то время как восемнадцатое столетие рассматривало религию и богословие дедуктивно, как демонстрирующих определенный набор утверждений, сейчас люди считают религию прежде всего социальным продуктом, образом жизни, берущим свое начало от социальной организации религиозного опыта людей, а богословие как рационализацию определенных основополагающих чувств и опыта человеческой природы. Мы больше не доказываем существование Бога, мы рассуждаем о "значении Бога для человеческого опыта"; мы больше не демонстрируем будущей жизни, мы исследуем, какие последствия оказывает вера в бессмертие на человеческое поведение".

Мы очень ясно понимаем, что это следующая вслед за Юмом

стадия, который санкционировал разрушение всех основ. Нет больше веры в старые идеи. Это следующая стадия, ничего общего не имеющая с "научным открытием" эволюции — она просто являет то, что является актуальным на сегодняшний день. И поскольку разум продолжает свое наступление, эта стадия закончится его самоубийством. Рандалл продолжает:

"Эволюция в целом произвела новую шкалу ценностей. Где для восемнадцатого столетия идеал состоял в рациональном, естественном, даже в примитивном и девственном, для нас желаемое скорее идентифицируется в том, что находится на острие процесса развития, а нашими одобрительными терминами являются: "современный", "сегодняшний", Рцередовой", "прогрессивный". Также как и в эпоху Просвещения, мы стремимся распознать то, что мы одобряем в Природе, но для нас это не рациональный порядок природы, но кульминация эволюционного процесса, который мы принимаем за рычаг в нашем существовании. В восемнадцатое столетие не могли и придумать ничего худшего, чем назвать человека "неестественным энтузиастом"; мы же предпочитаем обзывать его "дряхлым, устаревшим ископаемым". Тот век верил в теорию, если ее находили рациональной, полезной и естественной; мы же отдаем приоритет "самому

последнему развитию". Мы скорее будем модернистами и прогресси-вистами, чем отдадим предпочтение здравому разуму. Вероятно, это еще вопрос, приобрели ли мы столько, сколько потеряли с принятием нашей новой шкалы ценностей...

Идея эволюции, как она в конечном счете становится понимаемой, укрепила гуманистическое и натуралистическое отношение".

5. Конфликт между христианской истиной и эволюционной философией

Теперь мы должны ознакомится с тем, что Православие говорит о вопросе эволюции, раз она затрагивает философию и богословие.

В соответствии с теорией эволюции человек вышел из состояния дикости, и поэтому книги изображают кроманьонца, неандертальца и т.д. очень дикими на вид, готовыми стукнуть кого-то по голове и добыть себе мяса. Очевидно, что это чье-то воображение, не основанное ни на формах найденных ископаемых, ни на чем-либо другом.

Если предположить, что человек поднялся из состояния дикости, то вся прошедшая история и объясняется в контексте таких условий. По православному взгляду,

человек пал, лишив себя райского состояния. В эволюционной философии нет места сверхъестественному состоянию Адама. Те же, кто желает сохранить взгляды Христианства и эволюционизма, вынуждены придумывать искусственный рай для обезьяноподобных созданий. Вполне очевидно, что эти две различные системы невозможно совместить.

В итоге люди, которые допускают такое (включая многих католиков в последние десятилетия), убеждаются, что они запутались, и тогда признают, что эволюция должно быть верна, а Христианство оказывается для них мифом. Они начинают объяснять, что грехопадение человека — это всего лишь падение из состояния космической незрелости: когда обезьяноподобные существа из состояния наивности эволюционировали в человеческие существа, в их сознании возник комплекс вины — это и есть грехопадение. Более того, они пришли к следующему выводу: первоначально существовала не одна лишь пара человеческих существ, но множество. Это называется полигенезисом — идея которого заключается в том, что человек происходит от многих различных пар.

Как только проводится идея, что книга Бытия и сотворение человека должны подлежать рационалистической проверке — на основе натуралистической философии современных

мыслителей — тогда Христианство должно быть отложено в сторону. Натуралистическая философия находится в области относительных истин. В святоотеческом учении, с другой стороны, истина получена в откровении и предлагается нам богодухновенными мужами.

В писаниях святых Отцов присутствует очень много материала об эволюции, хотя на первый взгляд этого не скажешь. Если продумать, что эволюция означает в философском и богословском смысле, а затем поискать ответы на этот вопрос у святых Отцов, то может быть найдено достаточное количество материала. Сейчас мы не можем здесь рассмотреть всего в подробности, однако остановимся на нескольких пунктах, чтобы дать характеристику эволюции по святоотеческому учению.

Первое, что нам следует отметить согласно святым Отцам, что сотворение мира совершенно отличается от того мира, который перед нами сегодня; там действовал совершенно иной принцип. Это противоречит мышлению современных "христианских эволюционистов". Один из таких эволюционистов, греческий "богослов" Панагиотис Тремпелас пишет, что "более чудесно и божественно и более гармонично с обычным порядком Божиим, который мы ежедневно имеем возможность наблюдать в природе, оказывается сотворение разнообразных форм

эволюционными способами".

(Мы отметим здесь, что очень часто "богословы" отстают от своего времени. Как бы извиняясь за использование научных догматов, они преподносят такие выводы, от которых сами ученые давно уже отказались, как от принципиально устаревших, потому что ученые знакомы с современной профессиональной литературой. "Богословы" часто побаиваются выглядеть старомодными или сказать что-нибудь такое, что идет вразрез с научным мнением. Так, часто они могут совсем неосознанно увлечься эволюционной идеей, совсем не продумав всего предмета тщательным образом, не руководствуясь хорошо слаженной философией, и не будучи в курсе научных данных и научных проблем.)

Мысль, которую Панагиотис Тремпелас проводит, состоит в следующем: сотворение мира должно соответствовать тому порядку и тем способам, которые используются Богом во все времена, — мысль эта не имеет в себе ничего святоотеческого, потому как сотворение мира — это уникальный момент, когда сам мир был сотворен и приведен к бытию. Все святые Отцы, которые писали об этом, говорят, что эти первые шесть дней творения совершенно отличались от всего того, что когда-либо происходило в истории мира.

Даже блаженный Августин говорит, что сотворение мира — это таинство. Он говорит, что мы действительно не можем судить об этом, потому что это так отличается от всего того, что нам известно из нашего опыта: это недоступно для нашего понимания. Мы не можем проектировать законы природы сегодняшнего дня на отдаленное прошлое и делать выводы о понимании сотворения мира. Творение — это нечто совершенно отличное от всего; это начало всего сущего, но совсем не таким образом, как все существует сегодня.

Некоторые довольно наивные "богословы" пытаются уверить, что шесть дней творения могут быть неопределенно продолжительными по времени периодами, таким образом, они могут соответствовать различным геологическим пластам. Это, конечно, нонсенс, потому что не существует шести легко отличающихся друг от друга пластов, или пяти, или четырех, или вообще чего-либо подобного. Существует много-много пластов, и они совсем не соответствуют шести дням творения. Так что это очень неудачная попытка приспособленчества.

Между прочим — пусть это утверждение покажется даже излишне фундаменталистским — святые Отцы определенно утверждают, что эти дни длились по двадцать четыре часа каждый. Преп. Ефрем Сирин даже разделяет их на две части

— по двенадцать часов. Свят. Василий Великий говорит о том, что в книге Бытия Первый День не назван "первым днем", но "день один", потому что продолжительность этого одного дня Бог использует для единицы измерения всего остального творения; то есть, этот Первый День, который, как он утверждает, длился двадцать четыре часа, и есть точно такой же день, который повторяется на протяжении всего остального творения.

Если поглубже задуматься об этом, то тут нет ничего особо трудного для понимания, так как сотворение мира Богом есть нечто, совершенно выходящее за рамки нашего сегодняшнего знания. Приспособление дней к эпохам не имеет никакого смысла; между ними нет соответствия. Поэтому, зачем нужен день, который длится тысячу или миллион лет?[128]

Святые Отцы единодушны в том, что деяния Божий мгновенны. Свят. Василий Великий, свят. Амвросий Медиоланский, преп. Ефрем и многие другие уверяют в том, что когда Бог сотворяет, Он произносит слово, и оно становится явью, приходит к бытию быстрее, чем мысль.

Много есть высказываний по этому поводу у святых Отцов, но мы не будем приводить их здесь сейчас. Ни один из них не говорит, что творение длилось долго. Есть шесть дней

творения, и в толковании святых Отцов нет и намека на то, что это могло быть долгим процессом. Идея о том, что человек произошел от чего-либо более низшего, совершенно чужда любому из святых Отцов. Напротив, они говорят, что более низшие создания были созданы первыми, чтобы приготовить окружение для высшего создания, которым является человек, который должен владычествовать над всем, созданным до того, как он сам был сотворен. Свят. Григорий Богослов говорит, что человек был сотворен Богом на шестой день и вступил на только что сотворенную землю.

Целое святоотеческое учение говорит о состоянии мира и об Адаме до грехопадения. Для Адама существовала возможность бессмертия. Как говорит блаженный Августин, он был сотворен так, что его тело могло быть либо смертным, либо бессмертным, и, согрешив, он избрал смерть для своего тела.

Все творение Божие до грехопадения Адама пребывало в другом состоянии. Об этом святые Отцы нам не говорят многого; это действительно превосходит наше понимание. Но некоторые из святых Отцов наиболее созерцательной жизни, такие как св. Григорий Синайский, предлагают нам описание райского состояния. Св. Григорий говорит, что рай существует сейчас в том же состоянии, как он был и в то

время, но что он стал невидимым для нас. Он помещен между тлением и нетлением, так что когда дерево падает в раю, оно не сгнивает, что мы наблюдаем вокруг нас, но превращается в самое сладкое благовоние. Это намек, который говорит о том, что рай превосходит наше обычное понимание, и что какой-то иной закон существует там.

Нам известно о людях, которые побывали в раю, например, преп. Евфросин повар, который принес три яблока оттуда. Эти три яблока сохранялись какое-то время; затем монахи разделили их и съели, и они были очень сладкими. Повествование говорит о том, что они ели их, как хлеб небесный, что говорит о присутствии материи и одновременно о чем-то совершенно отличном от материи. Сегодня делают предположения о материи и антиматерии, о том, что является источником или корнем материи — ничего более определенного сказать никто не может. Так почему же должно вызывать удивление утверждение о существовании материи иного вида?[129]

Нам также известно, что будет иное тело, духовное тело. Наше воскресшее тело будет из материи иного вида, отличное от того, что нам известно сейчас. Св. Григорий Синайский говорит, что оно будет напоминать наше обычное тело, только без влаги и тяжести. Что это означает, мы сказать не можем, подобно тому, как трудно сказать что-

либо об ангеле человеку, который никогда его не видел.

Нам не нужно делать предположений о том, какого вида эта материя, потому что это будет открыто нам в свое время, в будущей жизни. Для нас достаточно знать, что рай и состояние всего творения до грехопадения Адама, совершенно отличалось от того, что нам известно сейчас.

Закон природы, действующий сегодня — это закон природы, данный Богом, когда Адам согрешил; то есть, когда Он сказал: "Проклята земля в делех твоих" (Быт. 3, 17), и: "В болезнех родиши чада" (Быт. 3, 16). Адам принес смерть в этот мир, так что очень возможно, что ни одно создание не умерло до грехопадения. До грехопадения Ева была девой. Бог сотворил мужчину и женщину, зная что человек согрешит и ему будет нужен такой способ продолжения рода.

Состояние творения до грехопадения Адама — это великое таинство, куда нам нет необходимости пытаться заглянуть, потому что для нас непознаваемо, "каким образом" происходило сотворение мира. Мы знаем, что мир был сотворен в шесть дней, и святые Отцы говорят, что каждый из этих дней был по двадцать четыре часа. Здесь нет ничего удивительного — деяния Божий мгновенны: Бог хочет, и сотворяется так, произносит слово, и оно становится явью. Если мы верим в Бога Всемогущего, то здесь нет никакой

трудности. Но как было при сотворении, сколько родов твари было сотворено — например, были ли сотворены все породы кошек, которые нам известны, либо только пять основных — нам не дано знать этого, и это не важно для нас[130]

Пополнение теории эволюции идеей о Боге, к чему некоторые христиане-эволюционисты прибегают, не приносит никакой пользы. Хотя это помогает разрешить один вопрос: откуда все существующее впервые появилось. Вместо крахмалоподоб-ного космического желе тогда появляется Бог. Теперь все становится более ясным, картина миротворения проясняется. Если представить себе крахмалоподобное желе где-нибудь в космосе, все очень мистифицируется, усугубляя трудности понимания. Для материалиста это имеет смысл, хотя только исходя из основы его предубеждений.

Но кроме этой интерпретации — вопроса о том, откуда все появляется первоначально — никакой особой помощи для идеи эволюции от присутствия в ней Бога не наблюдается. Трудности теории остаются неразрешимыми, независимо от того, стоит ли позади всего Бог или нет.

Современная философия эволюции и православное учение отличаются в понимании не только прошедшего, но и будущего человека. Если творение состоит в

эволюционировании единой великой ткани, которое превращается путем мутаций в новые виды, тогда нам остается ожидать появление в будущем эволюции "сверхчеловека" — что мы вскоре и рассмотрим.[131] Если же творение состоит из отличных друг от друга тварей, тогда мы можем ожидать чего-то иного. Тогда мы не ожидаем, что твари будут изменяться или подниматься от низшей формы к более высшей.

У святых Отцов имеется вполне определенное учение по поводу способности к превращению "родов" тварного мира. (Святые Отцы пользуются словом "роды" так, как и сказано в книге Бытия; "виды" — это очень произвольное понятие, с помощью которого мы не можем проводить разграничения.) Вкратце процитируем некоторых святых Отцов по этому поводу.

Свят. Григорий Нисский приводит слова своей сестры Макрины, сказанные ею на смертном одре, против идей о предсуществовании и переселении душ, которые распространялись Оригеном. По слову Свят. Григория, она говорит следующее:

"Те, которые утверждают, что душа переселяется в природы, отличные друг от друга, кажется мне, забывают все природные отличия, смешивают и путают во всевозможных отношениях словесное, бессловесное, чувственное и

нечувственное. И если это так, то все переходит друг в друга без отличительного естественного порядка, сохраняющего все от взаимопроникновения. Говорить, что одна и та же душа в зависимости от особенности окружения тела, является словесной и умной душой, и что затем она пещерствует вместе с гадами или гнездится вместе с птицами, или становится скотом тягловым или плотоядным, или плавает в глубине, или опускается до нечувственного так, что пускает корни и становится совершенным деревом, производящем почки на ветвях, и из этих почек появляется цветок или терние, или плод съедобный или ядовитый — говорить так, все равно, что делать всех тварей равными, полагая, что одна единственная природа пронизывает все создания, что существует связь между ними, которая смешивает и безнадежно путает все границы, которые разделяют одну тварь от другой".

Это очень ясно указывает, что святые Отцы верили в упорядоченную организацию отдельных, отличных друг от друга творений. Не существует, как выразился бы Эразм Дарвин, единой

ткани, пронизывающей все создания. Но, скорее, *природа* тварей *различна.*

Одна из основных работ православного вероучения — это *Источник знания* преп. Иоанна Дамаскина. Это творение

восьмого столетия разделяется на три части. Первая часть названа *О философии;* вторая — *Против ересей,* которая в точности разъясняет, во что верили еретики, и почему мы не верим этому; и третья часть — *Точное изложение православной веры,* одна из нормативных догматических работ православного богословия. Часть своего творения, которая называется *О философии,* преп. Иоанн начинает главами, которые исследуют такие вопросы, как "что такое знание?", "что такое философия?", "что такое существующее?", "что такое вещество?", "что такое случайность?", "что такое вид?", "что такое род?", "что такое отличия?", "что такое свойства, действия?". Вся философия, им представленная здесь, основана на мысли, что реальность совершенно отчетливо разделяется на различные творения, каждое из которых обладает своей сущностью, своей собственной природой, и ни одно из них не смешивается с другим. Преп. Иоанн Дамаскин предлагал эту часть для прочтения, для понимания его философии до того, как читатель приступит к ознакомлению с его книгой православного богословия, Точное изложение православной веры.

В ряде основных работ православных Отцов рассматриваются различные роды тварей. Среди них работы под названием Шестоднев, Hexaemeron по-гречески, что

означает "шесть дней": толкования на шесть дней творения. Один из них принадлежит свят. Василию Великому на Востоке, другой — свят. Амвросию Медиоланскому на Западе, есть также и другие, менее значительные. Толкования на книгу Бытия написаны свят. Иоанном Златоустом и преп. Ефремом Сириным, и много написано на этот предмет и в различных творениях многих других святых Отцов. Святой Отец нашего времени святой праведный Иоанн Кронштадтский также написал Шестоднев.

Эти книги несут в себе много живительной силы, потому как совсем не ограничиваются лишь абстрактным знанием; они полны практической мудрости. Святые Отцы из любви к природе и великолепия Божиего творения черпают многочисленные примеры для нашей жизни. Во многих небольших отступлениях нам искусным образом показывается, как нам следует походить на голубку в любви к своему избраннику, как нам следует подражать более мудрым и избегать поведения более глупых животных и т.д. В нашем собственном монастыре белки могут послужить таким примером. Они такие ненасытные! Нам не следует быть такими, но скорее стоит подражать кротости оленей. И таких примеров великое множество вокруг нас.

В своих беседах на Шестоднев свят. Василий Великий

приводит Божие речение из книги Бытия: "Да прорастит земля". "Краткое сие повеление, — говорит свят. Василий, — тотчас стало великою природою и художественным словом, быстрее нашей мысли производя бесчисленные свойства растений". И в другом месте о Божием повелении: "Да прорастит земля былие травное" (Быт. 1, 11), свят. Василий говорит: "По сему глаголу сгустились кустарники; выбежали из земли все деревья ... все мелкие дерева сделались вдруг ветвистыми и густыми ... все в одно мгновение времени пришло в бытие".

В девятой беседе на Шестоднев по поводу определенной последовательности творения, когда одно следует за другим, он цитирует книгу Бытия: "Да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери земли по роду" (Быт. 1, 24). Свят. Василий так говорит об этом:

"Представь глагол Божий протекающий всю тварь, некогда начавшийся, до ныне действенный и готовый действовать до конца, пока не скончается мир. Как шар, приведенный кем-нибудь в движение и встретивший покатость, и по своему устройству и по удобству места стремится к низу, и не прежде останавливается, разве когда примет его на себя и плоскость; так и природа существ, подвигнутая одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов

посредством уподобления, пока не достигнет самого конца; ибо коня делает она приемником коню, льва — льву, орла — орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до скончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств в животных. Напротив того, природа их, как недавно созданная, протекает вместе со временем".

Это не научное утверждение, но философское. Таким вот образом Бог и сотворил все: каждая тварь со своим семенем, со своей природой, передаваемые своему потомству. Где возникает исключение, там проявляется уродство; но основа природы вещей остается неизменной, при которой каждая тварь сохраняет свое определенное отличие от другой. А если мы не понимаем всего разнообразия Божия творения, то, конечно, не Бог в этом виноват, а мы сами.

У свят. Амвросия есть ряд похожих высказываний. По духу его Шестоднев очень близок к Шестодневу свят. Василия.

У нас есть и другие цитаты из святых Отцов, которые открывают очень любопытный факт: в древние времена они вели борьбу с чем-то родственным современной теории эволюции. Это была еретическая идея о том, что душа человека была создана позднее, после того, как было создано тело. Эта же идея предлагаются сегодня "христианами-эволюционистами", хотя, конечно, древняя ересь отличается

от современной теории. Те, кто проповедовал в своих лжеучениях древнюю ересь, основывали свое мнение на неверном истолковании следующего места из книги Бытия 2, 7: "**И созда Бог человека, персть (взем) от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу**". Даже сегодня "христиане-эволюционисты" хватаются за этот стих, чтобы заявить: "Это означает, что человек был в начале чем-то иным, а затем только он становится человеком".

В древние времена эта ложная идея (о том, что душа была сотворена позднее, чем тело) существовала параллельно другой, противоположной и в равной степени ложной идее о предсуществовании душ. Святые Отцы, в опровержение обеих теорий, ясно утверждали, что душа и тело человека были сотворены одновременно. Так преп. Иоанн Дамаскин пишет:

"Тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другая после".

Свят. Григорий Нисский вдается в большие подробности, опровергая обе ереси. Сначала он описывает идею Оригена о предсуществовании душ, то есть, что души "пали" в наш мир: "Ведь некоторые из писавших прежде нас, а именно те, кем было написано слово О началах, утверждают, что души предсуществуют наподобие какого-то народа в своем

собственном государстве, и там же предлежат образцы порока и добродетели. И душа, пребывающая в добре, остается не испытавшей связывания с телом, а если она уклонится от причастия добра, то погубит себя в здешнюю жизнь и тогда окажется в теле".

Затем свят. Григорий говорит о другой ереси, которая близка идее современных "христиан-эволюционистов":

"А другие, держась Моисеева порядка устроения человека, говорят, что душа вторая по времени после тела. Поскольку сперва Бог, "**персть (взем) от земли**" (Быт. 2, 7), создал человека, а потом уже одушевил его вдуновением. И этим словом они доказывают большую ценность тела, чем души, которая была присоединена к созданному раньше. Они говорят, что душа появилась ради тела, чтобы не быть созданию бездыханным и неподвижным. А все то, что появилось ради чего-либо, всегда менее ценно, чем то, ради чего оно появилось".

Очевидно, что эта теория, хотя и находясь под воздействием иной умственной атмосферы, очень близка идее современных эволюционистов, что материя первична, а душа вторична. Свят. Григорий Нисский опровергает это так:

"И не утверждать также, будто человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого-то

изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения). Так как человек, состоящий из души и тела, един, нужно предполагать одно общее начало его состава, так чтобы он не оказался ни старше, ни младше самого себя, когда телесное первенствовало бы в нем, а остальное последовало бы. Но мы утверждаем, что, согласно изложенному чуть выше, предведательной Божией силой была приведена в бытие вся человеческая полнота, чему свидетельствует и пророчество, говорящее, что Бог "**сведый вся прежде бытия их**" (Дан. 13, 42). При сотворении каждой части не появилось одно раньше другого — ни душа раньше тела, ни наоборот, — чтобы человек не пришел в разногласие с самим собой, разделяемый временным различием. Ведь, по апостольскому наставлению, природа наша умопостигается двоякой: человека видимого и сокровенного (1 Пет. 3, 4). Тогда если одно предсуществовало, а другое появилось после, то обличится известное несовершенство силы Создавшего, недостаточной для мгновенного создания всего, но разделяющей дело и занимающейся отдельно каждой из половин".

Конечно, идея эволюции целиком основывается на неверии в Бога Всемогущего, способного сотворить весь мир Словом Своим. Тогда пытаются Ему помочь, замещая Его природой,

которая сама совершает творение.

Святые Отцы также говорят о том, что означает то, что Адам был создан из праха земного. Некоторые обращают ваше внимание на то, что свят. Афанасий Великий говорит в своем творении: "Первосозданный был сотворен, как и все, из праха земного, и рука, создавшая Адама тогда, сотворяет всегда также и всех тех, кто следует за ним", и говорят: "Это означает, что Адам мог происходить от какого-то иного создания. Не нужно понимать так, как будто он буквально был создан из праха земного. Эту часть книги Бытия не нужно понимать буквально". Но так получилось, что именно об этом вопросе с большой подробностью говорят многие святые Отцы. Они по разному выражают свою мысль, но абсолютно ясно утверждают, что Адам и Каин — это два разных человека. Каин рожден от человека, в то время как у Адама отца нет. Адам был создан из праха земного буквально рукой Христа. Учение многих Отцов говорит об этом: свят. Кирилла Иерусалимского, преп. Иоанна Дамаскина и других.

Когда мы подходим к вопросу о том, что должно пониматься буквально в книге Бытия, а что понимается образно или принимается как аллегория, тогда святые Отцы предлагают нам очень ясное учение. В определенных местах своих толкований свят. Иоанн Златоуст даже специально

указывает, что является образным, а что буквальным. Он говорит, что те, которые пытаются представить все как аллегорию, пытаются разорить нашу веру.

По большей части истина в книге Бытия познается на двух уровнях: буквально, а также — во многом для нашей духовной пользы — духовно. В действительности существует три или четыре уровня значения; но для нас достаточно знать, что существует много более глубоких значений Святого Писания, и что буквальный смысл исчезает очень редко. Только лишь в исключительных случаях значение становится целиком образным.

В целом мы можем характеризовать эволюцию по ее философскому аспекту как натуралистическую "ересь,[132] которая ближе всего к идее, противоположной древней ереси о предсущество-вании душ. Идея о "предсуществовании душ" состоит в том, что существует единая природа души, пронизывающая все творение, в то время как эволюционная идея состоит в том, что единое строительное вещество пронизывает все творение. Обе эти идеи разрушают отличную друг от друга природу отдельных творений.

Идея эволюции была ересью, которой не хватало в древности. Православие — это золотая середина между двумя крайними заблуждениями, как-то: между

уничтожением Арием Божественной Природы и уничтожением человеческой природы моно-физитами. Эволюция как еще одна ересь как таковая не проявилась в древности. Эта ересь "ждала своего часа" до наступления нашего времени, когда и показала себя.

Мы увидим намного яснее философскую сторону эволюционизма, когда рассмотрим некоторых представителей так называемого христианского эволюционизма.

ГЛАВА III

"ХРИСТИАНСКИЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ"

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: Эта глава была отобрана из материалов трех источников: (1) текст лекции, записанной на магнитофонную ленту, которую отец Серафим читал в 1975 году во время "Курса православного выживания" (продолжение лекции предыдущей главы); (2) записи отца Серафима во время работы вместе с А.Е., учителем государственной школы, над неоконченной главой; и (3) различные записи отца Серафима о Тейяре де Шардене. В результате составилось необыкновенно обширное исследование о "христианском эволюционизме" — особенно о Тейяре де Шардене, которого отец Серафим назвал "великим современным "пророком " эволюционизма ".

1. Вступление

Существуют такие формы эволюционной философии, самая примечательная из которых относится к марксистской,[133] которые громко заявляют о себе, как о всеобъемлющей философии жизни, вытесняя "опровергнутую" философию Христианства. Аргументы таких атеистов-эволюционистов по меньшей мере наивны и по большей части противоречат сами себе, и у нас нет необходимости оспаривать их; сейчас даже многие из современных атеистов осознают, что веру в Бога нельзя ни "доказать", ни "опровергнуть", но можно либо принять, либо отвергнуть, причем на основании, совершенно удаленном от научного доказательства.

Очевидно, что в самом эволюционном взгляде на мир нет ничего, что требовало бы обязательности атеистической позиции, и действительно, для здравомыслящего человеческого рассудка эволюционная теория, оказывается, имеет намного больше смысла, если в ней присутствует хоть какая-нибудь вера Бога, Который приводит весь процесс в движение, руководит им и т.д. Философия жизни, появившейся в результате "случайной" игры атомов, которые в свою очередь сами пришли к существованию опять же в результате "случайности", приемлема только лишь для наиболее ограниченных и упорствующих умов.

Поэтому отношение православных христиан к эволюции ни в коей мере не является просто непризнанием открытой

антирелигиозной или антихристианской философии; все самые искушенные эволюционисты "религиозны" в определенном смысле, а среди многих "христианских эволюционистов" некоторые даже обладают репутацией "православных богословов". Здесь мы как раз и рассмотрим взгляды этих "христианских эволюционистов", которые либо объявляют себя православными христианами, либо, по крайней мере, относительно эволюционных взглядов которых у православных христиан имеется много положительных отзывов. Таким образом, мы сможем рассмотреть эволюционную философию в ее лучших проявлениях, "приведенной в соответствие" ко взглядам православного богословия; и в итоге мы приблизимся к пониманию совместимости эволюционной философии с Православным Христианством. Мы не станем здесь подвергать взгляды этих "христианских эволюционистов" скрупулезной критике, но,, скорее, попытаемся понять, какие вопросы поднимаются в этой связи для Православной веры.

В заключительном нашем разделе, посвященном православному святоотеческому вероучению о сотворении мира, мы рассмотрим все эти вопросы подробно. В православной прессе за последние несколько лет появлялись статьи, и небольшие и достаточно объемные, по

проблемам эволюции. Официальный печатный орган греческого экзархата газета Православный обозреватель поместила несколько статей, удивляющих своим отходом от православных взглядов. Одна из них, под названием "Эволюция — ересь?", цитирует "хорошо-известного православного богослова Панагиотиса Тремпеласа":

"Более чудесно и божественно и более гармонично с обычным порядком Божиим, который мы ежедневно видим выраженным в природе, оказывается сотворение разнообразных форм эволюционными способами, Сам Бог при этом остается первоверховной Причиной, по отношению к причинам второстепенным и непосредственным, которым обязано развитие разнообразия видов".

Такова точка зрения всех "христианских эволюционистов", и это поднимает следующий чрезвычайно важный вопрос: возможно ли "обычным порядком Божиим, который мы ежедневно видим выраженным в природе" получить знания о сотворении мира Богом; вопрос этот не в коей мере не является простым, каким он на первый взгляд мог бы показаться! И еще один, не менее важный вопрос поднимается в связи с такой позицией: что тогда Бог сотворил в начале (эволюция по своему определению является процессом, протекающим во времени,

следовательно у него должно быть начало)? Сотворил ли Он только лишь "космический сгусток энергии", к которому прибегают философы-атеисты в поисках происхождения эволюционного процесса? Или нам следует придерживаться абсолютного агностицизма в вопросах о "начале", как нам велят многие из философов-атеистов?

Статья завершается таким образом:

"Поскольку христиане признают творческую силу Божию в процессе эволюции, то причисление эволюции к ереси было бы самоуверенным и опрометчивым шагом".

Такой вывод обнажает довольно отчетливо упрощенный подход ко всему вопросу философии эволюции, превалирующий в мировоззрении "христианских эволюционистов", которые не вдумались серьезным и критическим образом в спектр всех реальных проблем, которые ставит эта философия перед Православной верой. Вся суть этой статьи, которая, пожалуй, отражает взгляды многих православных клириков в Америке (т.е. тех, кто воспитывался в "эволюционной" атмосфере, не придавая этому большого значения), заключается в следующем: как только теория эволюции дополняется "Богом", она становится приемлемой для православных христиан; мы против только в том случае, если это атеистическая эволюция. Но, конечно же, это очень наивный ответ на

довольно сложный вопрос! Что же представляет из себя сама философия эволюции? Совместима ли она с богословскими и философскими взглядами православного христианства, даже будучи дополненной "Богом"? Все самые величайшие еретики в истории тоже верили в "Бога": воистину, "и беси веруют, и трепещут" (Иак. 2, 19). От православного христианина требуется более строгий образ мышления для того, чтобы познать, что такое эволюция.

Статья в газете греческого экзархата говорит еще и о том, что эволюция не может быть ересью, потому что многие из христиан веруют в нее. Кроме Тремпеласа, она цитирует еще двух представителей "христианского эволюционизма": Пьера Ле Конта дю Нуи и Тейяра де Шардена. Давайте кратко остановимся на Ле Конте дю Нуи и рассмотрим его взгляды.

2. **Пьер Ле Конт дю Нуи**

Пьер Ле Конт дю Нуи родился в Париже в 1883 году и умер в Нью-Йорке в 1947 году. Широко известный и уважаемый ученый, математик и физиолог, он написал несколько книг, посвященных философии науки. В известной работе Человеческая судьба он приходит к определенным выводам относительно эволюции. Становится ясно, что его едва ли можно назвать христианином, так как он верит в то, что

человек создал своего собственного "Бога", который фактически был "устрашающей фикцией". Но он был очень снисходителен к Христианству: он считал, что Христианство было неправильно понято и неправильно истолковано, но что оно благотворно влияло на массы и являлось полезным инструментом для продолжающейся эволюции человека в морально-этическом плане. "Христианство не владеет объективной, абсолютной истиной. Христос — не Бог, а совершенный человек. Христианские традиции, однако, определенным образом помогают образовывать народ по пути дальнейшего продвижения эволюции". Он говорит:

"Мы находимся в начале трансформаций, которые завершатся явлением высшей расы ... Эволюция продолжается в наше время, не в плоскости физиологии или анатомии, но на духовном и моральном уровне. Мы стоим в преддверии новой фазы эволюции".

Достаточно трудно найти научные доказательства физической эволюции, но доказательства духовной эволюции найти просто невозможно. Не смотря ни на что, он верит в ее существование. Он говорит:

"Наши выводы совпадают с выводами, выраженными во второй главе книги Бытия, в том только случае, если эта глава интерпретируется по-новому и рассматривается, как

высоко символичное выражение истины, которая интуитивно постигалась либо составителем главы, либо мудрецами, которые передали ее содержание составителю".

Конечно же, книга Бытия не была написана с помощью человеческой интуиции. Как раз напротив, святые Отцы утверждают, что Моисей услышал от Бога все, что в ней написано. Свят. Иоанн Златоуст говорит, что книга Бытия — это пророчество о прошлом; то есть, Моисей видел возвышенную картину того, каким был мир в начале.

Преп. Исаак Сирин описывает, как такое ведение возможно: как душа святого может быть вознесена до видения начала всего сущего. Описывая, как такая душа приходит в восторг при мысли о будущем веке нетления, проп. Исаак Сирин пишет: "И от этого она возвышается в своем уме до самого сложения (создания) мира, когда не было ни твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из того, что было приведено к бытию, и как Бог, единственно по Своей благой воле, сразу же привел все из небытия к бытию, и все предстало перед Ним в совершенстве".

Мсье Ле Конт дю Нуи продолжает:

"Позвольте нам попытаться ... проанализировать священный текст, несмотря на то, что он глубоко символичен и представляет из себя тайнопись научной истины".

Это необычайно великодушный подход — как будто бы

бедняжка Моисей изо всех сил старался представить научную картину всего существовавшего, а получившиеся в итоге образы — это все, что ему удалось достичь. Ле Конт дю Нуи поясняет:

"Всемогущество Божие проявляется в том факте, что человек, происходящий от морских червей, сегодня способен дать рождение высшему существу, желая стать его прародителем. Христос предоставляет нам доказательство, что это не неосуществимая мечта, но доступный идеал".

То есть, Христос является неким суперменом, а это и есть идеал, в направлении которого эволюционирует человек.

Ле Конт дю Нуи дает нам новый "критерий добра и зла", который, по его мнению, "абсолютен по отношению к Человеку":

"Добро есть то, что содействует продвижению по пути эволюции ... Зло есть то, что противостоит эволюции ... Уважение человеческой личности основывается на признании человеческого достоинства как работника эволюции, как соработника Божия... Единственной целью человека должно быть достижение человеческого достоинства во всех его смыслах".

В продолжении он говорит, что есть "мыслящие люди" во всех религиях, и поэтому во всех религиях присутствует

"единое вдохновение", "духовное родство", "первоначальная идентичность". Он говорит:

"Единство религий должно быть обнаруживаемо в том, что божественно, а именно, универсально, в человеке... Независимо от нашей религии, мы все напоминаем людей в долине, у подножия горы, которые пытаются взобраться на заснеженную вершину, возвышающуюся на всеми другими. У нас у всех взгляд прикован к одной и той же цели... К сожалению, мы отличаемся друг от друга, также как и дороги, которыми мы следуем... Когда-нибудь, при условии, что восхождение по-прежнему будет продолжаться, все встретятся на вершине горы ... дорога же к ней не имеет большого значения".

Конечно же, вершина горы не является ни спасением души, ни Царством Небесным, но означает наступление хилиастичес-кой Новой Эры.

Нетрудно заметить, что взгляды Ле Конта дю Нуи совсем не православные и даже не отдаленно христианские, но деистические. Однако для нас будет не бесполезным познакомиться с этими взглядами, потому что за оболочкой религиозного релятивизма, который не может быть принят ни одним православным христианином, скрываются эволюционные взгляды, которые совсем не чужды современным "христианским эволюционистам", в том числе

и многим православным, и они открывают такие философские и религиозные взгляды, на которые любому думающему православному христианину следует быть готовым дать ответ. Давайте выделим здесь две группы таких вопросов.

1. Как следствие всеобщности эволюции, которая принимается всеми эволюционистами (все в мире эволюционирует, ничего не исключается из этого природного процесса), ему видится будущее человеческой эволюции в явлении "сверхчеловека" или "высшей расы". А также он говорит о будущем человеческой эволюции на уровне "морали и духовности". Может ли православный христианин согласиться с подобной верой? Если нет, то какими доводами он располагает, исключающими человека из этого всеобщего природного процесса?

2. Книга Бытия, по его мнению, должна "интерпретироваться по-новому", символично. А именно, грехопадение Адама не являлось историческим событием, а просто "символом рождения человеческого самосознания". Может ли православный христианин согласиться с этим? Как Православное Христианство понимает книгу Бытия?

3. **О. Антоний Костюрос**

Позвольте нам снова говорить о взглядах православных

христиан. В другой статье греческого архиепископата Православный обозреватель (6 февраля 1974) отец Антоний Костюрос отвечает на вопрос, заданный одним из читателей: "Если Адам и Ева были первыми людьми, откуда же у их сына Каина появилась жена? Проливает ли Церковь какой-либо свет на этот вопрос?" О. Антоний говорит:

"Происхождение человека слишком отдалено от нас во времени, чтобы отдельный человек либо группа лиц могли знать об этом. [Для чего же тогда написана книга Бытия? — о.С] Наука все еще находится в поисках ответа. Слово Адам означает земля. Слово Ева — жизнь. В общем, и только в общем смысле, наша традиционные богословы говорят, что все мы происходим от одного мужчины и одной женщины... Есть и другие, которые считают, что человечество зарождалось в человеческих поселениях, в скоплениях людей то там, то здесь... Ни у одного из богословов нет определенного ответа по вопросу происхождения человека и его развития... Заря человеческой истории покрыта тайной".

По взглядам отца Антония, именно наука пытается найти ответ на этот вопрос. Очевидно, что православное толкование книги Бытия довольно символично и образно; и нам так точно и неизвестно, существовал ли такой человек "Адам" или нет. Такие вот взгляды преподносятся

официальной газетой греческого архиепископата.

А что же говорит православное богословие об Адаме и первосозданном человеке? О чем же говорит православный праздник в память Адама и других святых праотцев? А как же быть тем, у которых Адам является святым небесным покровителем?

Безразлично ли православному христианину, что Церковь, если верны взгляды "христианских эволюционистов", могла на протяжении всех веков заблуждаться в своем учении по этому предмету, и что это учение теперь может быть пересмотрено, если "наука" выступит, наконец-то, с ответом на вопрос о происхождении человека? Будет ли преувеличением сказать, что для православного христианина сугубо важно приобщиться к очень ясному взгляду учения Церкви о происхождении человека, также как быть хорошо сведущим в понимании ограниченности научных исследований данного вопроса?

Позднее, отвечая на другой вопрос читателя, отец Антоний сообщает следующее:

"Возможно существовало много Адамов и Ев, появлявшихся одновременно в различных районах земли, которые затем встретились. Как был создан человек, и как человек производил потомство в начале, покрыто тайной. Не

позволяйте никому учить вас чему-либо иному. Наша Церковь предоставляет вам возможность размышлять о указанном вами предмете и приходить к вашим собственным предположениям по этому поводу".

Ответ на вопрос "Откуда у Каина жена?" на самом деле очень прост: у Адама и Евы было много детей, о которых не упоминается в книге Бытия. Повествование книги Бытия проходит только по основной канве истории.

4. Карл Ранер

Отец Антоний Костюрос упоминает о возможности "зарождения человечества в скоплениях людей". Это относит нас к эволюционной теории "полигенезиса". Видный иезуит-"бого-слов" Карл Ранер (он до недавнего времени был еще довольно "консервативен" в своих взглядах на эволюцию)[134] исследовал этот вопрос и "примирил" эволюционный взгляд с христианским догматом так, что это, без сомнения, послужит примером для подражания для греческого архиепископата в будущем. (Православные модернисты, как правило, всегда на шаг отстают от римских католиков в процессе внесения "дополнений" во взгляды Церкви.) В статье, озаглавленной "Первородный грех, полигенезис и свобода" (резюмированной в Богословском дайджесте, весна 1973) Ранер ставит два вопроса:

"1. Как эволюция совместима с догматом о сверхъестественных способностях Адама?

2. Можем ли мы серьезно рассматривать первого человека, который должен был эволюционировать, способным на совершение первородного греха... ?"

Он отвечает:

"Ученые предпочитают размышлять о гоминизации [т.е., создании человека], как о процессе, охватывавшим многих индивидуумов — скорее "популяцию" — чем только отдельную пару".

(В действительности же некоторые ученые согласны с этим, а некоторые нет.) Он говорит, что существовала первая опознаваемая группа людей ("первый человек"), которая совершила первое грехопадение:

"Благословение могло быть дано первой группе людей, и по отвержению от него этой группой по свободному и взаимному выбору, было утрачено для всего последующего человечества".

Затем Ранер ставит вопрос:

"Каким образом в первом человеке или же группе, такими как палеонтология их нам открывает, могла быть достигнута степень развития необходимой свободы, чтобы появилась возможность такого фатального выбора, как первородный

грех? Как мы можем надъестественные или сверхъестественные райские условия "Адама" (индивидуума либо группы) пытаться привести в соответствие с тем, что нам известно о происхождении мира из биологии, антропологии, культуры

И сам же отвечает на свой вопрос таким образом:

"Не легко точно установить, где и когда земное создание становится духом и поэтому свободным... Мы можем спокойным образом считаться с фактом, что первородный грех был действительно совершен, но во время, которое мы не в состоянии точнее определить. Это произошло "где-то" в течение довольно продолжительного периода времени, когда многие индивидуумы могли уже существовать и могли "одновременно" совершить влекущее за собой вину действие..."

Иначе говоря, все становится чрезвычайно туманно. И вполне очевидно, что следующее поколение мыслителей вообще положит конец подобной двусмысленности.

5. **Стефан Трустер**

Недавно вышедшая книга другого иезуита наглядно подводит итоги в вопросе об отношении "просвещенного христианина" к Адаму и раю. Стефан Трустер —

голландский иезуит, который в своей книге Эволюция и догмат о первородном грехе, откровенно заявляет: "Те, кто относится серьезно к научному догмату об эволюции, не могут больше согласиться с традиционной трактовкой". Так что нам следует найти "соответствующую нашему времени интерпретацию".

"Апологеты эволюционного догмата, — говорит он, —

представляют человечество как реальность, которая на протяжении истории только очень постепенно созревала до степени самоосознания. Ее ранние стадии возникновения должны рассматриваться как неуклюжие переходные формы, располагающиеся на одном, чрезвычайно примитивном уровне человеческого существования. Такие примитивные промежуточные формы человеческой жизни должны быть все еще тесно связанными с их доисторическим животным состоянием... Но в подобной эволюционной теории нет места "райскому" существованию доисторического человека. Размещение чрезвычайно одаренного духовного человека на положении исключительного избранника у самых истоков человеческой жизни на земле оказывается в совершенном противоречии с современной научной мыслью по этому предмету".

Это, конечно же, так. И Трустер продолжает:

"Современная точка зрения, однако, совершенно устраняет возможность объяснения возникновения зла в мире за счет совершенного первым человеком греха. Как, в конце концов, такое примитивное человеческое существо могло оказаться способным отказаться от Божественного плана спасения; как такое примитивное существо смогло нарушить завет с Богом?"

Поэтому для Трустера грехопадение Адама не является историческим событием, он "объясняет" существование зла, обозначая его новым термином: "феномен космической незрелости". Адам — это не один человек, но "совокупность людей". А книга Бытия — это

"идеализированный образ ... мир без греха; автор [книги Бытия] достаточно хорошо знает, что она не отвечает реальности... Собственно говоря, он и не намеревался сказать, что первозданное благословенное состояние Адама и Евы во всей своей чистоте было когда-то действительной реальностью в истории человечества".

Разумеется, если верить в эволюцию, нет смысла говорить о рае. Пытаться соединить эти два совершенно разных понятия двух разных образов мышления — все равно что обманывать себя.

Идея эволюции привела таких "богословов", как Трустер, к решительным выводам; можно ли верить в эволюцию и не

делать таких выводов?

6. Взгляды римской католической церкви на первозданного человека

В прошлом римские католики испытывали некоторые трудности в знаниях о начале жизни человека, при условии согласия со взглядами эволюции. Различнее теории допускаются в зависимости от того, что позволено думать. Мне не известно, что разрешено сейчас, но когда-то не дозволялось верить в то, что человеческая душа могла эволюционировать из материи. Но все должны были верить, что человеку давалась душа в определенный момент. В этот момент он становился человеком, и поэтому на него больше не распространялись законы эволюции.[135] Это просто удивительно, как опять эти "эпициклы" приспособили теорию к требованиям веры.

Или вы верите в эволюцию — в этом случае человек представляет собой очень примитивное создание, которое происходит от животного, и учебники по эволюции скажут вам, что человек по-прежнему остается дикарем внутри себя, а все картинки наглядно продемонстрируют вам, как он эволюционировал от обезьяноподобного существа — или вы верите в то, что человек происходит от создания, намного превосходящего то, чем мы сами сегодня являемся, кто в определенном смысле был совершенным человеком и

не был подвержен тлению. Святые Отцы говорят нам даже и о том, что Адам не извергал из себя фекалии. Плоды древа жизни предназначались ему в пищу, но он не ел так, как мы едим сейчас.

В "Беседах с Мотовиловым", преп. Серафима Саровского целый раздел посвящен состоянию Адама: о том, как он не был подвержен ни ранам, ни боли. Он был совершенно нечувствительным к действиям стихий, он не мог потонуть в воде и т.д.

Интересно, что даже в средние века, Фома Аквинский ставил точно такие же вопросы, пытаясь их разрешить: каково было состояние Адама, извергал ли он фекалии, как могло быть так, что ему нельзя было причинить никакого вреда? Он составил подробные объяснения. Прежде всего, он говорит о том, что Адам извергал фекалии, так как нельзя поверить в то, что он состоял из другого вещества, чем мы сегодня. Во-вторых, он был свободен от всякого вреда и не мог утонуть не потому, что это было невозможно, а потому что Бог устроил так, что он никогда не претыкался на своем пути, никогда вода не поднималась настолько, чтобы подвергать опасности его жизнь и т.д. Иначе говоря, Бог устроил мир так идеально, что Адам передвигался очень внимательно, и ничто не могло причинить ему никакого вреда.

Но Православие считает, что наша природа была создана бессмертной. Авва Дорофей говорит об этом в первых главах своих бесед, где он предлагает нам образ Адама, первозданного человека, воодушевляя нас на то, к чему мы должны стремиться вернуться. Нам предназначалось жить вечно в своем теле, и так мы были созданы в начале. Только после грехопадения мы утратили эту природу и это блаженное состояние, при котором Адам был уподоблен Богу.

Согласно православному взгляду, бессмертное состояние человека в раю было его природой. Теперь наша природа изменена. Тогда у нас была возможность бессмертия; теперь наша природа изменена до состояния смертности, то есть, смертности по плоти.

Католики же учат противоположному: что состояние человека в раю было сверхъестественным состоянием, что человек был точно таким, каким мы знаем его сейчас — смертным человеком — но Бог одарил его дополнительной способностью, дал ему особое благословение. Когда он согрешил, он просто отпал от этого благословения, которым был дополнительно награжден; соответственно, его природа изменена не была.

Но по православному взгляду, сама природа наша подверглась изменению и смерти при падении. Христос —

новый Адам; и в Нем восстановлена наша прежняя природа.

Некоторые Отцы, такие как преп. Симеон Новый Богослов, подробно останавливались на этом вопросе: почему мы тогда сразу же не стали бессмертными, когда Христос умер и воскрес? Как говорит преп. Симеон, потому, чтобы не было насилия в нашем спасении: мы все еще должны достигнуть нашего спасения. И вся тварь ожидает, чтобы мы достигли нашего спасения, тогда она также восстановится до состояния, в котором она пребывала до грехопадения — а, в действительности, даже до состояния высшего.

Все это является тайной Божией и выходит за пределы нашего понимания, но все-таки нам достаточно известно об этом от святых Отцов. У преп. Симеона есть подробное высказывание о состоянии человека до грехопадения. Все творение, говорит он, было нетленным, как и человек, и только по грехопадении тварь начала умирать. Когда явится новый мир, "новое небо и новая земля" (см.: Ап. 21, 1), тогда "кротцыи (...) наследят землю" (Мф. 5, 5). Что это за земля? Это та же земля, которую вы видите вокруг себя, только она сгорит и будет восстановлена так, что вся тварь станет бессмертной. К этому и стремится все творение, поэтому и стенает вся тварь. Когда св. ап. Павел говорит, что "суете тварь повинуся" (Рим. 8, 20), это означает, что она стала подвержена тлению по вине грехопадения человека.

7. Феодосий Добжанский

Но позвольте вернуться к "православным христианским эволюционистам", чьи идеи вполне согласуются с современной римской католической мыслью по предмету эволюции, и которые поднимают и другие дополнительные вопросы и значения эволюционной теории, в которых православному христианину следует хорошо разбираться.

Феодосий Добжанский — русский православный ученый, который часто цитируется другими "христианскими эволюционистами". Хорошо известный генетик, он в настоящее время является профессором генетики в Калифорнийском университете в Дейвисе. Я думаю, что он все еще занят плодовой мушкой, продолжая ставить эксперименты на ней, чтобы доказать теорию эволюции.[136] Он родился в России в год канонизации преп. Феодосия Черниговского [1900] в ответ на молитву своих родителей; и поэтому он и был назван Феодосием. Но, увы, стал вероотступником. Он приехал в Америку в двадцатых годах, и с тех пор стал американцем.[137]

Его имя находилось под строгим запретом в советской России, хотя советские ученые и знали о нем. Однажды неожиданно был показан фильм на одном научном собрании, в котором он был снят, раздались громкие

одобрительные возгласы; но впоследствии фильм был изъят. О его существовании вообще не упоминалось, так как он покинул Россию. Хотя по своим взглядам он был скорее коммунистом.

Хотя он и был крещен в Православии, но когда его жена скончалась, он кремировал ее тело, а затем развеял ее пепел в горах Сьерры.[138] Насколько известно, он никогда не посещает церкви и, казалось бы, находится вне религии. Несмотря на это, за христианско-эволюционные взгляды ему была присвоена почетная степень доктора богословия Свято-Владимирской православной семинарией в Нью-Йорке в 1972 году. В то же время он выступает с обращением ко второй международной богословской конференции православного богословского общества в Америке, на которой присутствуют все признанные "богословы" от самых различных православных обществ. Его идеи об эволюции, на основе которых он и многие официальные представители Православия в Америке определяют принадлежность к "православной" точке зрения по этому вопросу, опубликованы в двух православных периодических изданиях: Свято-Владимирский богословский ежеквартальный журнал и Забота.

В статье "Эволюция: особый способ Божьего творения" (Забота, весна 1973), которая неоднократно печаталась и

краткое содержание которой помещалось без каких-либо комментариев во многих православных периодических изданиях в Америке, Добжанский обвиняет в "богохульстве" всякого, кто не согласен с теорией эволюции. Так, в своей статье он говорит: "Естественный отбор — это слепой творческий процесс... Естественный отбор не работает по заранее предопределенному плану".

Добжанский, отмечая необыкновенное разнообразие жизни на земле, называет его "капризным и вычурным". Он говорит: "Что за бессмысленность действия в том, чтобы произвести множество видов ex nihilo [из ничего], а затем позволить большинству из них вымереть! ... Какой же смысл существования на земле двух или трех миллионов видов? ... Может быть, в этом проявляется веселое расположение духа Творца? Творец ... таким образом шутит?"

Нет, рассуждает Добжанский:

"Органическое разнообразие становится, однако, разумным и понятным, если живой мир был создан Творцом не в результате беспричинного каприза, но эволюции, подталкиваемой естественным отбором. Совсем неверно рассматривать сотворение мира и эволюцию как две взаимоисключающие альтернативы".

Здесь, фактически, имеется в виду, что не имеет значения, есть ли Бог или нет. По его мнению Бог создал два или три

миллиона видов с помощью естественного отбора. Неужели в этом больше смысла, чем в том, что Он сотворил всех первородных тварей сразу?

Согласно взглядам Добжанского, не существует никакого плана; всем руководит слепой процесс. У православного христианина, таким образом, возникает вопрос: Если Бог полагает начало процессу эволюции, каким образом его окончание не в Его власти? Как же быть с Божиим промыслом, без которого и волос с головы вашей не пропадет (Лк. 21, 18)?

Таким образом, "эволюционно- христианская" философия обнажает лживость самого вопроса, на который эволюционисты пытаются дать ответ. Творческие деяния Божий не являются достаточными для объяснения разнообразия всей видимой твари; требуется лучшее объяснение, основанное на ясно выраженных нехристианских представлениях, что Бог не имеет власти над своим творением, и что Его промысл не существует.[139] "Бог" такой эволюционной философии явно принадлежит философии деизма, а взгляды "христианского эволюциониста" неразличимы от взглядов "полухристианина" (или нехристианина) Ле Конта дю Нуи.

Во взглядах Добжанского преобладают христианско-либе- ральные идеи о том, что книга Бытия символична, что

осознание человеком своего бытия является причиной трагичной бессмысленности, царящей в мире сегодня, и что единственным выходом из этого тупика для человека — это осознание того, что он может стать работником фабрики творения мира, так как участие в этом предприятии соделывает смертного человека частью бессмертного Божьего проекта. И он заключает:

"Самая галантная, и в еще большей степени успешная попытка такого служения — участия в бессмертном Божьем проекте — принадлежит Тейяру де Шардену".

8. **Тейяр де Шарден**

В завершении мы рассмотрим взгляды эволюциониста, которого можно назвать великим "пророком" эволюции нашего времени — Тейяра де Шардена. Он действительно является "христианским эволюционистом" столетия, глубоко почитаемым православными, а некоторыми "православными богословами" (как мы убедимся в дальнейшем) объявляется равным святым Отцам Православной Церкви.

Пьер Тейяр де Шарден (1881 — 1955) был членом французского ордена иезуитов, священником, "богословом" и палеонтологом, который присутствовал при открытии многих великих находок остатков ископаемого "человека" в

XX столетии. Вместе с двумя другими сотрудниками он принял участие в "открытии" (что впоследствии оказалось подделкой) пилтда-унского человека.[140] Он обнаружил зуб, который был признан окрашенным. Неизвестно, принимал ли участие он в этой подделке или нет. Один из участников был обвинен в фальсификации пилтдаунского человека; свидетелей же заставили умалчивать о каком-либо участии Тейяра де Шардена. Но уже из ранних записей установлено, что именно он обнаружил зуб.[141]

Тейяр присутствовал при новых открытиях яванского человека, которые каким-то образом оказались в шкафу под замком где-то в Голландии, где они и скрывались от каких-либо дальнейших исследований. Он присутствовал при многих открытиях пекинского человека, хотя и не с самого начала. Он также присутствовал и при исчезновении ископаемых останков пекинского человека.[142] Так что у нас нет больше останков пекинского человека; остались всего лишь зарисовки и копии.

Но прежде всего, Тейяр, главным образом, отвечал за научную интерпретацию фактов всех этих находок. И, как он сам говорил: "Это было большой удачей, необычной в научной карьере, оказаться на месте в тот момент, когда ... увидели свет кардинальные находки в истории ископаемых останков человека!"

Все это вместе взятое он умело использовал для доказательства эволюции человека. Мы не станем рассматривать сейчас эти доказательства, но отметим, что все они очень не тверды. Один автор- эволюционист Ф. Кларк Хаулл (автор работы Первый человек) заметил, что:

"Одна из основных трудностей заключается в том, что действительно важные для науки находки ископаемых человеческого черепа обнаруживаются исключительно редко: все, что было найдено на сегодняшний день, могло быть уложено в одном большом гробе. Все же остальные находки должны быть отнесены к чему-то другому".

И нам по-прежнему неизвестно о соотношении этих различных находок друг к другу.

Тейяр де Шарден был одновременно и ученым, и "мистиком". Удивительно не то, что в нем сливается и одно, и другое (в конце концов, он был иезуитом), но то, что он одинаково уважаем и богословами — римскими католическими богословами и фактически многими так называемыми православными богословами, — и учеными. Вступление к его книге Феномен человека написано Юлианом Хаксли, внуком знаменитого современника и сторонника Дарвина, Т.Х. Хаксли. Эволюционист Юлиан Хаксли является абсолютным атеистом. Он не может полностью согласиться со стремлением Тейяра примирить

католицизм с эволюционизмом, но в принципе он согласен с его философией.

Это относит нас к предмету, который мы обсуждали ранее:[143] ожидание человеком слияния религии и науки. Ученые на западе в средние века, в период Возрождения, когда зарождалась современная наука, были все мистически ориентированы. Тогда царствовала философия Пифагора. Джордано Бруно (1548 — 1600), считающийся предтечей современной науки и философии, был пантеистом-мистиком. Он верил в то, что весь мир — это Бог, что Бог — это душа мира, и что "Природа — это Бог во всем сущем". Его философия соединяла религию и науку в единое пантеистическое видение.

В девятнадцатом веке пророк социализма Сэн-Симон говорил, что приходит время, когда не только социальный порядок станет религиозным учреждением, но наука и религия объединятся, и наука больше не будет атеистической. Такого мыслителя, который бы объединил науку и религию, и мог ожидать Сен-Симон.

В девятнадцатом веке американский философ Ральф Уолдо Эмерсон также говорил нечто подобное. Так как он был свидетелем условий, при которых вера человека была отделена от знания вследствие современного просвещения, он призывал к реставрации единства в человеке и говорил о

том, как мы можем снова соединить веру и знание. Он пишет об этом в своем эссе "О природе":

"Причина того, что миру не хватает единения, и он лежит разбитым в обломках, заключается в том, что человек разъединен сам в себе. Он не может быть натуралистом до тех пор, пока не удовлетворит все требования духа. Любовь в равной степени есть и требование, и перцепция.... Глубокое взывает к глубокому, но в реальной жизни такого единения не происходит. Есть целомудренные мужи, которые поклоняются Богу согласно преданию своих отцов, но их чувство долга не распространено еще на все их способности. [То есть, у них есть чувство долга по отношению к своей религии, но они не преследуют целей науки и философии должным образом.] Есть и терпеливые натуралисты, но они замораживают предмет исследования в лучах холодного света своего понимания. [То есть, они отделяют философию от религии.] ... Но когда верный мыслитель, решившийся отделить каждый предмет от личных отношений и рассмотреть его в свете мысли, в то же время, сможет разжечь в науке огонь самых святых чувств, тогда Бог снова проявляется в своем творении".

Тейяр де Шарден и является пророком, который обещает реализовать эти ожидания, который открывает, что противоречия между наукой и религией снова

исчезают.[144]

Феодосий Добжанский в своих статьях в Свято-Владимирском богословском ежеквартальном журнале и Заботе приходит к выводу, что Тейяр де Шарден пытается показать это в своих книгах. Тейяр, как он пишет, описывает три стадии, пользуясь при этом своей собственной терминологией, через которое прошло эволюционное развитие:

"Прежде всего, космогенез — эволюция неодушевленной природы; во-вторых, биогенез — биологическая эволюция; и, в-третьих, ноогенез — развитие человеческой мысли".

Тейяр также говорит и о "сферах: "биосфера" — сфера жизни; и "ноосфера" — сфера мысли. Он говорит о том, что весь земной шар в данный момент опутан паутиной мысли, которую он называет "ноосферой".

"До сих пор, — продолжает Добжанский, — Тейяр твердо опирался на факты, которые можно продемонстрировать. Теперь, чтобы закончить свое богословие природы, он допускает возможность пророчества, основанной на религиозной вере. Он говорит об "убеждении, в строгом смысле, недостигаемом для науки, о том, что вселенная приобретает направление, которое — при наличии у нас веры — должно привести к некоему необратимому совершенству"".

Добжанский одобрительно относится к следующему определению эволюции Тейяра де Шардена:

"Является ли эволюция теорией, системой или гипотезой? Она есть нечто большее — всеобщий постулат, которому все теории, все гипотезы, все системы обязаны своим началом, и которому они должны поклоняться и соответствовать, тогда только они будут мыслимыми и истинными. Эволюция есть свет, освещающий все факты, траектория, которой должен следовать ход мысли. Вот что такое эволюция".[145]

То есть, эволюция становится, по мысли Тейяра, своего рода универсальным откровением для человечества, которое принимается многими и многими людьми, независимо от того, кто они, христиане ли, атеисты или кто-либо еще. И все, включая религию, должно пониматься эволюционно.

В работах Тейяра де Шардена так много жаргона своего собственного изобретения, что очень легко согласиться, либо не согласиться с ним, не отдавая себе даже полного отчета в понимании всего хода его мысли. Прежде всего, необходимо понять то, что вдохновляло его мысль, так как именно это и породило мировоззрение, пленившее фантазии современных интеллектуалов, как "христиан", так и атеистов, несмотря на трудности его языка.

Вдохновением же для Тейяра де Шардена и для его

последователей послужило некое всеединство реальности, соединяющее Бога и мир, духовное и принадлежащее миру, в единый гармоничный и всеобъемлющий процесс, который не только интеллектуально постигаем современным интеллектом, но и может быть прочувствован чувствительной душой, тесно соприкасающейся с духом современной жизни; тогда следующая ступень такого процесса предчувствуется "современным человеком", поэтому Тейяра де Шардена и называют "пророком" даже совсем неверующие люди: он очень "мистически" предрекает будущее, как раз на которое и рассчитывает сегодня каждый думающий человек[146] (кроме, разумеется, осознанных православных христиан).

У этой всеединой мысли Тейяра де Шардена две стороны: светская (с помощью которой он привлекает и удерживает даже таких абсолютных атеистов, как Юлиан Хаксли), и духовная (с помощью которой он привлекает "христиан" и приобщает к "религии" неверующих).

Собственные высказывания Тейяра де Шардена не оставляют никаких сомнений, что прежде и превыше всего он был страстно влюблен в этот мир, в эту землю:

"Мир (с его ценностью, его непогрешимостью и его благом), когда все сказано и сделано, есть первое, последнее и единственное, во что я верю.

Теперь земля, конечно же, может сжать меня в своих гигантских объятиях. Она может наполнить меня своей жизнью или снова обратить меня в ее прах. Она может украситься для меня всякими чарами, всяким ужасом, всякой тайной. Она может одурманить меня своим ароматом осязаемости и нераздельности".

Такая его вера, конечно, оставляет православных христиан далеко вне. Он верил в то, как это точно воспроизводит один из его биографов, что "спасение больше не нужно искать в "устранении от мира", но в активном "участии" его возведения". Он сознательно оставлял "старые" формы христианской духовности в пользу новых, светских. Он презирал

"все эти прекраснодушные сказания о святых и мучениках! Какой же нормальный ребенок захотел бы провести вечность в окружении таких зануд?"

Он считал, что "всем нам в большей или меньшей степени не хватает в данный момент нового определения святости". И писал: "Современный мир — это мир эволюции; и, исходя из этого, статические концепции духовной жизни должны быть продуманы по-новому, а классическое учение Христа должно быть заново истолковано".

Такие мысли являются отражением свержения старой

Ньютоновской вселенной. Тейяр желает причислить Христианство к той же категории, так как оно также связано с классическим статичным образом мышления. Теперь же у нас новый образ мышления; и поэтому, подобно новой физике, должно появиться новое Христианство.

Но философия Тейяра — это не просто секуляризация Христианства; ее наиболее мощный и имеющий решающее влияние аспект состоит в одухотворении (спиритуализации) мира и светской деятельности. Тейяр не только лишь был влюблен в мир и его "современный прогресс" и научное развитие; его отличительной чертой было предание всему определенной "религиозной" значимости. Он писал:

"Так это действительно истинно, Господи? Содействуя распространению науки и свободы, я могу повысить плотность божественной атмосферы, как саму по себе, так и исключительно для себя: атмосферу, в которую желает погрузиться все мое существо? Прильнув теснее к земле, тем самым я становлюсь ближе к Тебе...

Пусть энергии мира, украшенные нами, преклонятся перед нами и возьмут на себя иго нашей власти.

Пусть род человеческий, возросший для более полного сознания и великой силы, начнет объединяться в богатые и счастливые организмы, в которых жизнь будет направлена для лучшего использования и принесет в сто раз больше

плода".

Для него "Бог" может быть найден только в мире:

"Я не использую образы, когда говорю, именно через длину и ширину, и глубину мира в движении человеку открывается опыт и видение его бога".

В полном согласии со временем светским, хотя оно и является временем "поиска", он заявляет, что

"прошло то время, когда Бог мог просто навязывать нам Свою власть как Господин и Хозяин Своего владения. Отныне мир будет преклоняться только перед органическим центром своей эволюции".

Для него "эволюция" не является идеей, разрушительной для религии, но религиозной идеей самой по себе:

"Христианство и эволюция не являются двумя непримиримыми способами восприятия мира, но двумя разными перспективами, предназначенными для соответствия и дополнения друг друга".

Он горячо верил и учил о том, что "эволюция своим появлением влила, так сказать, новую кровь в перспективы и стремления Христианства". "Эволюция", по учению Тейяра, действительно расчищает дорогу для нового откровения Божия:

"Земля ... может бросить меня на колени в ожидании того,

что созревает в ее груди ... Она стала для меня, кроме самой себя, телом того, кто есть и кто придет".

Эволюция по Тейяру — это процесс, который включает в себя "построение космического тела Христа, в котором все сущее соединяется с Богом".

Верный сын римской католической церкви, Тейяр выражает свое миросозерцание единения Бога и мира в духе латинской теологии, предлагая для католической мысли "новое развитие" в своей удивительной идее о "Пресуществлении" земли:[147]

"Как человечество ассимилирует материальный мир, и как Дух Святой [т.е. римско-католический Святой Дух] ассимилирует наше человечество, так и евхаристическая трансформация идет далее и завершает пресуществление хлеба на алтаре. Шаг за шагом она непреодолимо овладевает вселенной... Причастные виды формируются мировой всеобщностью, а продолжительность мирового творения означает время, необходимое для его посвящения".

В этом процессе эволюции "Тело Христово" обретает форму в мире — это не есть Христос Православия, но "Христос универсума" или "Сверх-Христос", что Тейяр определяет как "синтез Христа и вселенной". Этот "эволюционирующий Христос" провозгласит единство всех религий:

"Все религии сходятся в одной точке — во вселенском

Христе, кто исчерпывающим образом удовлетворяет их чаяния: это, на мой взгляд, единственно возможное обращение мира, единственно мыслимая форма религии будущего".

Христианство для него не является единственно верной истиной, но всего лишь "эмерджентным филюмом эволюции", подверженным изменению и трансформации, как и все в этом "эволюционирующем" мире. Как и римские папы в наше время, Тейяр не стремится к "обращению" всего мира, но предлагает папский Ватикан в качестве некоего мистического центра религиозного поиска человека, надвероисповедального Дельфийского оракула. Один из его почитателей резюмирует такую точку зрения:

"Если христианству ... действительно суждено стать религией будущего, то существует только один путь, по которому оно может надеяться подняться до сегодняшних великих направлений мыли человечества и ассимилировать их; этот путь проходит по оси, живой и органической, его католичности, центр которого находится в Риме".[148]

В то время как вселенная "эволюционирует" в "тело Христово", сам человек достигает высшей точки своего человеческого развития в "сверхчеловечестве". Тейяр пишет:

"Опыт обязывает наш разум допускать существование чего-

то более великого, чем то, что представляет из себя человек на сегодняшний день, находящийся в стадии созревания на земле".

Как Ле Конт дю Нуи, так и фактически все мыслители, придерживающиеся "религиозных" взглядов на эволюцию, Тейяр отождествляет эволюционирующее "сверхчеловечество" с Христом, и обратно, рассматривает Христа нераздельно от "сверхчеловечества":

"Чтобы иметь возможность продолжать молиться, как и прежде, теперь мы должны сказать себе, когда мы смотрим на Сына Человеческого (не "Apparuit humanitas но) "Apparuit Superhumanitas" (явление "сверхчеловечества")".

Здесь мысль Тейяра становится "мистической", и он ясно не объявляет, сохраняется ли человеческая личность в "сверхчеловечестве", или она просто растворяется во вселенском "СверхХристе".

По выражению его биографа:

"Человечество достигнет точки развития, в которой оно совсем отделится от земли и соединится с Омегой... "Феномен, по внешнему признаку напоминающий, пожалуй, смерть (пишет Тейяр), но в действительности же является просто метаморфозой и вступлением в сферу высшего синтеза".

"Высший синтез", вершина эволюционно-духовного процесса, является тем, что Тейяр назвал "точкой Омега":

"Наступит день, говорит нам Евангелие, когда напряжение между человечеством и Богом, постепенно нарастающее, достигнет границ, предписанных возможностями этого мира. И тогда придет конец. Тогда присутствие Христа, негласно накапливавшееся во всем существующем, внезапно станет видимым — как вспышка света от горизонта до горизонта. В недрах сил, скрепляющих саму вселенную, будут выработаны духовные атомы мира, которые овладеют либо внутри, либо вне Христа (но всегда под влиянием Христа) счастьем или болью, уготованные для них живой структурой плеромы [полнота, преизбыток]".

Эта "точка Омега" не есть цель, лежащая за пределами этого мира, но только завершение "движения вселенной к ее эволюционной цели"; за "вершину эволюции принимается ... воскресший Христос парусии". Всем людям, по мнению Тейяра, следует желать достижения этой цели, так как "аккумуляция желаний должна привести к прорыву плеромы для нас". И снова он утверждает:

"Содействие всеобщей космической эволюции — это единственное сознательное действие нашей воли, которое адекватно может выразить нашу преданность

эволюционному и вселенскому Христу".

Однако явление парусии неизбежно, независимо от воли человека, так как она является кульминацией природного процесса:

"Уникальным событием этого мира будет физическое воплощение верных во Христе, тех, которые от Бога. Выполнение этой главной задачи носит характер неизбежности и слаженности природного процесса эволюции".

Несомненно, что он совершенно оторвался от всех идей Христианства, известных до него. Христианство перестает быть личным спасением души и становится мировой эволюцией человечества по законам природных процессов в направлении точки Омега.

Христианам не следует бояться естественного процесса эволюции который, как уверяет Тейяр, только неуклонно приближает их к Богу:

"Будучи на мгновение напуганным эволюцией, сейчас христианин осознает, что она предлагает ему ни что иное, как чудесное средство все большего единения с Богом, все больше отдавая ему самого себя. В плюралистическом и статическом мире природы вселенское владычество Христа все еще могло восприниматься как внешняя и приходящая

извне сила. В духовно направленном мире эта энергия "Христова" приобретает черты неизбежности и интенсивности совсем другого порядка".

9. Хилиазм Тейяра де Шардена[149]

Следует уделить внимание еще некоторым из взглядов Тейяра де Шардена. Интересно, что его поиски государственного устройства выводят нас за пределы коммунистического тупика. В годы Второй мировой войны он писал, что коммунизм, фашизм и демократия — все они ведут борьбу друг с другом, и что мы должны выйти за пределы этого:

"Великим делом для современного человечества будет выход за известные пределы, преодолевая некий порог сознания более высокого порядка. Люди, которых воодушевляет это убеждение, составят однородную категорию, независимо от того, христиане ли они или нет.

Великим событием, приближения которого мы ожидаем, будет открытие синтезирующего акта поклонения, в котором объединены и обоюдно возвышены, страстное желание завоевания мира и страстное желание единения с Богом; акт поклонения, несущий жизнь, первый в своем роде, соответствующий новой эре Земли".

Можно убедиться, что хилиазм у Тейяра звучит очень настойчиво: он проповедует пришествие Новой Эры:

"В коммунизме, какие бы не были его корни, вера bq вселенский человеческий организм достигла состояния удивительной возвышенности... С другой стороны, в его чрезмерном восхищении материальными силами Вселенной, он методично исключил для себя будущие возможности духовного перерождения Вселенной".

Иначе говоря, ответ будет найден, если коммунизм дополнить духовностью.[150] Тейяр продолжает:

"Мы должны объединиться. Нет больше политических фронтов, кроме одного великого крестового похода за человеческое развитие... Демократ, коммунист и фашист должны выбросить за борт уклонения и ограничения своих систем и с полной силой преследовать цели позитивных устремлений, которыми подпитывается их энтузиазм, а затем, вполне естественно, новый дух разорвет оковы, которыми он все еще окован; эти три течения сольются в концепцию одной общей цели; а именно, приближение духовного будущего Мира... Человеческая функция заключается в том, чтобы строить и управлять всей Землей... Впереди у нас осознание того, что величайший предмет познания, преследуемый наукой, есть ничто иное, как открытие Бога".

Таким вот образом мистицизм оказывается в центре науки.

Наука в наши дни утрачивает свою ориентацию; ее границы размыты, она постулирует положение, которое утверждает, что вся вселенная состоит из антиматерии, что ставит ученых в тупик.[151] Все оканчивается мистицизмом. Тейяр пишет:

" Одно поистине естественное и действительное человеческое Единство — это Дух Земли... Все завоевывающая страсть начинает проявлять себя, которая отметет или преобразует то, что до этого являлось незрелостью земли.... Призыв к великому Союзу [т.е. вселенское единство человечества], становление которого является единственным делом, осуществляемым сейчас в природе... — Неужели все, на основе этой гипотезы, по которой (в соответствии с открытиями психоанализа) Любовь является простейшей и универсальной психической энергией, вокруг нас не проясняется...? Чувство Земли — это непреодолимое напряжение сил, которое наступит в нужный момент, чтобы объединить их [все человечество] в единой страсти.

Век наций прошел. Задача, стоящая перед нами, если мы только не погибнем, в том, чтобы стряхнуть с себя прах древних суеверий и выстроить Землю...

Великое столкновение, в результате которого мы появимся, консолидирует в мире необходимость веры. Достигнув

более высокой ступени самообладания, Дух Земли будет испытывать нарастающую жизненную необходимость обоготворения; из недр вселенской эволюции поднимается Бог в нашем сознании более великим и более необходимым, чем когда-либо...

В какой же другой момент в Ноосфере более настойчивым образом возникает необходимость обрести Веру и Надежду, чтобы придать смысл и одушевить гигантский организм, который мы строим?"

Тем самым он имеет в виду, что вся современная революция утратила саму себя. Когда она пытается построить новый рай, она разрушает все; поэтому она нуждается в пополнении религиозным значением, что Тейяр и обеспечивает. Все, что существует в современной жизни, является благом. При условии дополнения одной идеей о том, что все движется по направлению к новому духовному царству. Далее Тейяр говорит:

"Эволюция Мира в направлении духа в нас становится осознанной... Мы еще не в состоянии полностью понять, куда она нас приведет, но было бы абсурдным сомневаться в том, что она приведет нас к концу, имеющему высшую ценность".

При этом он претендует на роль пророка, хотя он совсем не уверен, куда все движется.

"Всеобщий принцип нашего единства не может обнаруживаться единственно в созерцании той же Истины или в единственном желании, которое Нечто способно пробудить, но единственно в притягательной силе, которое Некто излучает".

"Поэтому, несмотря на все видимые невозможные случаи, мы неминуемо приближаемся к новой эре, в которой Мир отбросит свои цепи и отдаст себя, наконец, на волю сил его внутренних свойств...

Обладая двухтысячелетним багажом мистического опыта [римского католицизма], связь, которую мы можем установить при помощи личного Фокуса Вселенной, позволила приобрести нам так много явно выраженного богатства, насколько эта связь позволяет, при двухтысячелетием опыте науки в природных сферах Мира. Рассматриваемое как "филюм" любви, Христианство такое живое, что в этот самый момент мы можем наблюдать, как оно подвергается необыкновенной мутации, возвышая себя до более устойчивого состояния осознания своей универсальной ценности.

Неужели мы не на пути дальнейшего преобразования, всеобщности, реализации Бога в самом сердце Ноосферы [умственного мира], прохождения кругов [т.е., всех сфер] к их общему Центру, первого, наконец, появления "Теос-феры"

[т.е., когда человек и мир становятся Богом]?"

Это стремление очень глубоко в современном человеке — это и есть то, что он желает. Все современные философские хилиастические, социалистические системы оканчиваются тем, что Бог оказывается "выброшенным", Христианство выброшено, а мир оказывается обожествленным. Мир является телом Божьим, а человек желает быть богом. Теперь, когда человек прощается с Богом, Бог "умирает", а на смену рождается сверхчеловек. Тейяр выражает желание современного человека, которое описано Достоевским в "Великом инквизиторе". Он пытается соединить духовную сторону с научной в условиях Нового Порядка, который будет политическим порядком. Он является пророком антихриста.[152]

И, таким образом, современный рационализм в наше время угасает. Разум приходит к сомнению, даже отрицанию самого себя.[153] Наука находится в тупике, она не знает, что такое материя, что ей дано знать, а что не дано. Релятивизм проникает во все сферы. Некоторых такое сомнение и релятивизм приведут к философии абсурда.[154]

Получается так, что, пройдя через все эти эксперименты богоотступничества, человек не в состоянии ничего для себя выработать. Он попробовал все, и каждый раз он был уверен, что наконец-то нашел ответ. Когда ему удавалось найти

нечто новое, со временем оно оказывалось также отброшенным. Грядущее поколение отбрасывало все предыдущее. Теперь человек стал уже сомневаться в реальности существования мира и в том, что он сам есть такое. Многие оканчивают жизнь самоубийством. Многие занимаются разрушением. Что же остается человеку? Ничего не остается, как ждать нового откровения. И современный человек и находится в таком состоянии: не имея ни системы ценностей, ни веры — ничего другого не остается, как принять то, что приходит под видом этого нового откровения.

10. **Тейярдизм в свете Православия**

Эволюционная философия Тейяра де Шардена, строго говоря, является продуктом смешения современной философии и римского католицизма. Насколько бы чужд не казался тейярдизм некоторым аспектам ультрамонтанского римского католицизма вчерашнего дня, не может быть сомнений в том, что он находится в глубокой связи и гармонии с ярко выраженными глубинными "духовными" течениями отступившего от истинной веры Рима. Так, Рим присваивает статус "мира иного" явлениям мира сего, проповедует хилиастический конец мира, или, по современному выражению Ватикана, "санктификацию

мира".

В среде римского католицизма тейярдизм оказывается новым "откровением", таким же оправданным и "традиционным", каким было несколько столетий назад откровение "Священного Сердца Иисуса", которое и вдохновило Тейяра на одно из его "мистических" медитаций в монологе о Боге:

"Два столетия назад твоя церковь [римская католическая] впервые почувствовала особенную силу твоего сердца... Но теперь [мы начинаем] осознавать, что главной целью в этом явлении для нас твоего сердца, было возможностью для нашей любви избежать ограничений слишком узкого, слишком точного, слишком ограниченного твоего образа, который мы сами для себя создали. Что я различаю в твоей груди, является просто огненной печью; и чем больше приковывается мой взгляд к ее пыланию, тем больше кажется мне, что все вокруг в очертаниях твоего тела расплавляется и безгранично растекается, до тех пор пока в твоих чертах я не начинаю различать образ мира, погруженного в пламя".

"Откровение Священного Сердца", каким оно здесь представлено, всего лишь оказывается подготовительным этапом к еще более универсальному откровению "эволюции" в наше время. Даже "реакционер" папа Пий IX в

девятнадцатом столетии вовсе не предал анафеме эволюционные взгляды Джорджа Джаксона Миварта, но удостоил их автора почетной степени доктора философии, после того как они были опубликованы (1876).

В тейярдизме римский католицизм опустился до самых глубин бесчестия в отношении истинного учения Церкви Христовой. То, что названо в этой философии "Христом" является в точности тем, что Православная Церковь называет антихристом: пришествие лжехриста, который обещает человечеству "духовное" царство мира сего. В этой философии понятие и чувство мира иного, что как раз и отличает христиан от других людей, абсолютно утрачены.

Как мы убедились, Тейяр так глубоко созвучен и современным взглядам, и римскому католицизму, что и то, и другое у него сливается (конвергирует) в новое мировоззрение. Он справедливо считал, что если эволюция верна, она не будет всего лишь одной самостоятельной мыслью, но глубоко затронет всю систему мышления. Он не занимался "примирением" эволюции с отдельными положениями христианских догматов и предания, потому что видел, что не было никакой возможности для такого примирения. Эволюция — это "новое откровение" человеку и наиважнейшая составная часть мировоззрения "Третьей Эры Святого Духа", которая наступает для последнего

поколения человечества.[155] В свете эволюции все должно измениться — не только "статическое мировоззрение" Священного Писания и святых Отцов, но и все отношение к жизни, Богу и Церкви.

Обыкновенный православный верующий, который, ничего не подозревая, может согласиться с идеей "эволюции", потому что она, насколько он слышал, представляет "научную точку зрения", без сомнения, будет сбит с толку тейяровской идеей "эволюции" и будет удивлен, что общего она может иметь с "научными фактами", с которыми "все сегодня согласны". Пришло время, наверное, наконец, дать ответы на вопросы, поднятые "христианским эволюционизмом", относительно эволюции и Христианской веры. Не каждый, кто верит в какую-либо форму эволюции, может согласиться с псевдомистицизмом Тейяра де Шардена; но этот богохульный "мистицизм" всего лишь наиболее логичное следствие взглядов, все значения которых еще просто не реализованы теми, кто согласен с идеей эволюции в "какой-либо форме". Оставаясь неизвестными для многих православных христиан, святые Отцы Православной Церкви оставили ясное учение о природе мира, Божием творении и первозданном человеке, которое отвечает на все вопросы, считающимися такими трудными для "богословов"-модернистов Православия, не

знающих православного учения Отцов.

Чудовищное учение об "Омеге" Тейяра стало возможно только по той причине, что в начале эволюционная философия исказила учение об "Альфе" — то есть православный догмат о сотворении мира и человека. Православное богословие в наше время настолько подпало под влияние этой современной философии, что многие из "православных богословов" больше не в состоянии учить православному догмату о сотворении мира. Идеи, выраженные официальным органом греческого архиепископата Америки, "консервативным" богословом Панагиотисом Тремпелосом (если он был верно процитирован), Феодосием Добжанским и Свято-Владимирской семинарией, которая присвоила ему почетную докторскую степень, периодическими изданиями Американской митрополии [Американская Православная Церковь] и "Постоянной конференцией канонических православных епископов" в Америке — так далеки от Православия, что остается только удивляться "капитуляцией пред Западом", пленившим умы православных христиан, которые, в конце концов, достаточно свободны в своем выборе, для того чтобы читать творения святых Отцов и делать свои собственные выводы.

Но мы не шокированы таким распространением неведения.

До того как подойти к самому учению святых Отцов, позвольте нам вкратце познакомиться со взглядами "православных богословов", которые считают даже такое учение Тейяра де Шардена "православным", тем самым обнажая не только свое абсолютное неведение в православном учении, но еще более свое пленение учением совершенно и вопиющим образом чуждым Святому Православию.

11. "Православные" последователи Тейяра де Шардена

Оказалось, что тейярдизм произвел глубокое впечатление на русских православных "либералов" после перевода и публикации (что само себе примечательно) Феномена человека в 1965 году в Москве — первой книги "христианского мыслителя" (если не считать пропагандистского тома Хьюлетта Джонсона, этого "красного декана Кентерберийского собора") опубликованной в СССР.[156] После этой публикации отец Иоанн Мейендорфф, Американской митрополии, написал:

"Христоцентричное понимание человека и мира, которые согласно Тейяру, пребывают в состоянии постоянного изменения, направляясь к "Точке Омега", то есть высшей точке бытия и эволюции, которая автором идентифицируется с Самим Богом, соединяет Тейяра с

глубокой интуицией православных Отцов Церкви".

Еще конкретнее пишет редактор (вероятнее всего, Никита Струве) православного периодического издания Вестник Русского студенческого христианского движения[157] в Париже: "Следует отметить, что главной характерной особенностью тейяр-дизма совсем не является согласие с эволюционной идеей — это уже перестало быть новшеством в течение уже продолжительного времени среди богословов и религиозных философов. Душой учения французского мыслителя является новый подход к проблеме мира и творения". В своем учении об этом Тейяр "только лишь облекает в термины современного языка учение апостола Павла о природе, которая не исключается из общего плана Спасения". Размышляя о "Мессе Мира", Тейяр погружается в осознание того, что она "была бы для него подобна космической литургии, которая неотступно совершается в мире. В этом заключено самое сердце смысла, который Тейяр возвещает миру, восстанавливающего в нас забытое бессмертное христианское понимание вселенной и Божественного Воплощения. Все это для Тейяра ясно освещается смыслом эволюции как продвижением всего космоса по направлению к Царству Божьему и позволяет ему преодолеть негативное отношение к миру, которое глубоко укоренилось среди христиан".

Главная "православная" статья Вестника, посвященная тейярдизму вышла из-под пера польского православного священника отца Георгия Клингера и называется "О. Тейяр де Шарден и православная традиция". Этот автор приходит к мнению, что мысль Тейяра "так часто обнажает черты, присущие подходу лучших традиций православия", а затем он переходит к воспроизведению этих "лучших традиций православия", которые оказываются: ересью монтанистов третьего столетия ("эволюционизм восточной мысли подтверждается исследованием монтанизма, в котором три Ипостаси Святой Троицы соотносились с тремя сменяющими друг друга эпохами человеческой истории"); итальянским монахом двенадцатого века Иоахимом Флорским с его пророчеством о пришествии "Третьей Эры Святого Духа", вытесняющим эры Ветхого и Нового Заветов; и вся "модернистско-парижская" школа Булгакова, Бердяева и их "либеральных" последователей. (Он все же цитирует нескольких истинных Отцов; но ни одна из этих цитат не содержит ничего поддерживающего идею эволюции.) В самом деле, никто не сомневается, что эти источники с эволюционной философией соединяет родственная связь, также как и в том факте, что все харизматическое-экуменическое "новое христианство" нашего времени определенно выросло на почве эволюционного догмата —

но все это ничего общего с православием и святыми Отцами Церкви не имеет! Отец Георгий Клингер так далек от Православия, что он, вслед за Тейяром де Шарденом, без колебаний погружается в омут головокружительных видений "космического" или же "сверх-Христа":

"О. Тейяр много говорит о космической роли Христа, о Божественном мире, но очень мало о Церкви. В этом он также "смыкается" с тенденциями, родственными ему в православном богословии... У о. Тейяра Церковь отождествляется с действием Христа во вселенной".

И опять же:

"Согласно о. Тейяру, приобщаясь Святым Тайнам, мир, освящаясь, преображается в Тело Христово... Такие мысли, вероятно, являются самыми глубокими из сказанных в последнее время по поводу основного таинства Христианства".

Достаточно уже сказано для того, чтобы показать, насколько далеки блуждания "православных" последователей Тейяра де Шардена от здравого православного догмата, и в каком непроходимом неведении об истинном учении святых Отцов Православной Церкви они пребывают, несмотря на всю свою словоохотливость в упоминании о них. Незнание святоотеческого наследия в наши дни столь поразительно, что практически всякое высказывание любого "богослова"

может быть отнесено к "святым Отцам" и не вызвать при этом никаких замечаний. Особенно по отношению к эволюции позволяется приводить чрезвычайно туманные высказывания, которые, казалось бы, служат "святоотеческим" оправданием вере в это современное учение. "Греческие Отцы обладали космическим видением," — что уже оказывается достаточным, чтобы говорить о их родстве с Тейяром де Шарденом! "Отцы не понимали книгу Бытия буквально," — что оказывается равнозначным возможности толкования ее под эволюционным углом зрения! "Эволюционное толкование вытекает из самого контекста книги Бытия," — это мнение современных мудрецов, не знакомых с учением Отцов! "Беседы на Шестоднев свят. Василия созвучны эволюционному учению".[158] Таких примеров искаженного мышления более чем предостаточно.

Мы познакомились с достаточным количеством примеров нежизнеспособных спекуляций современных мыслителей; теперь позволим святым Отцам высказаться по всем вопросам, связанным с учением и философией эволюции. Что есть область знания, а что есть область богословия? Как православному христианину следует понимать смысл книги Бытия? Кто был первый человек, когда он жил, каково

было его происхождение и природа? Каким был первосотворенный мир? Кто способен видеть мир таким, каким он был "въ начала"? Мы будем искать ответы на такие вопросы не у одного или двух только Отцов, и не у Отцов, учение или авторство работ которых признано сомнительным, не отделяя цитаты от контекста, чтобы не способствовать предвзятости мнений. Но мы будем обращаться к Отцам, обладающим бесспорным авторитетом в Православной Церкви, желая найти святоотеческую "точку зрения" по этому вопросу. Исследуем толкования на книгу Бытия свят. Иоанна Златоуста и преп. Ефрема Сирина, толкования на Шесть Дней Творения свят. Василия Великого и свят. Амвросия Меди-оланского, катехизические работы свят. Кирилла Иерусалимского, свят. Григория Нисского, преп. Иоанна Дамаскина, беседы об Адаме и первосотворенном мире преп. Симеона Нового Богослова и св. Григория Синайского, богословские труды преп. Макария Великого, свят. Григория Богослова, преп. Исаака Сирина, преп. аввы Дорофея, свят. Григория Паламы и других Отцов, также как и некоторые песнопения Божественных служб Православной Церкви. Мы убеждаемся, что здесь много "нового" для православных христиан. Мы также убедимся, что речь здесь идет не о множестве "подробностей", которые могут считаться труднодоступными для понимания, но о

точном и цельном учении, которое нам необходимо знать. Убедимся, что здесь присутствуют ответы на наиболее настоятельные вопросы, поставленные перед нами эволюционным учением. Мы найдем здесь боговдохновенный святоотеческий догмат о сотворении мира, природе Адама и о конечной стадии всего тварного мира — так, что для нас становится совершенно безвкусной и бесполезной "точка Омега" Тейяра де Шардена, также как и все пустые теории тех, кто не знаком с истинным знанием о начале и конце творения, которое Бог дает в откровении своему избранному народу, православным христианам.

ЧАСТЬ III Святоотеческое Учение о Сотворении Мира

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА

Следующее письмо было написано отцом Серафимом доктору Александру Каломиросу, православному греку, медику, церковному писателю и "христианскому эволюционисту" Это ответ отца Серафима на письмо доктора Каломироса, в котором последний пытался показать, что Священное Писание и учение святых Отцов совместимы с современной эволюционной теорией. Согласно доктору Каломиросу, Адам был "эволюционировавшим зверем ", который на определенной стадии своего эволюционного развития получил благодать Божию и таким образом стал человеком. Доктор Каломирос писал: "Когда Господь Бог вдунул в лице Адама дыхание жизни, тогда эволюционировавший зверь становится умным созданием... Я не удивлюсь, если тело Адама было во всех отношениях телом обезьяны... Биологически Адам находился, вероятно, на стадии ниже по эволюционному развитию, чем современный человек... Он является продолжением вершины лестницы эволюционного развития антропоидов. Человек происходит не от обезьяны, но от иной ветви антропоидов с параллельным

эволюционным развитием. Мы не располагаем никакими доказательствами, которые позволили бы нам сделать вывод о том, на какой стадии эволюции Божие дыхание жизни было дано животному".

Ответ отца Серафима доктору Каломиросу, опубликованный посмертно в Журнале Богоявления (осень 1989 — зима 1990), а позднее в сокращенном виде в Деятельном христианине (весна/ зима 1998), становится своего рода введением в святоотеческое учение о сотворении мира и определенным опровержением современной теории эволюции. Здесь письмо разделено на главы, им даны заголовки редактором данного издания.

Дополнительно о переписке отца Серафима с доктором Кало-миросом см.: Предисловие Редактора и избранные письма отца Серафима в Части V.

+

Неделя 5-ая Великого поста, 1974

Дорогой доктор Каломирос,

Господь наш Иисус Христос да будет с Вами.

Наконец пишу ответ на Ваше письмо об эволюции. В ответе отражен взгляд нашего Братства на этот вопрос. Повторяю, что я даю ответ не как "эксперт" по святым Отцам, а как человек, любящий святых Отцов, — надеюсь, как и Вы.

Большая часть приведенных мною здесь цитат из святых Отцов переведена мной из русских святоотеческих изданий XIX века, а частично из английских переводов XIX века, напечатанных в эрдмановой серии "Никейские Отцы". Даю источники как можно полнее, чтобы Вы могли прочесть их по-гречески. Если у Вас есть вопросы по этим иди другим отеческим цитатам, буду рад обсудить их с Нами. Я вовсе не стараюсь выискивать цитаты "в подтверждение моей точки зрения", и Вы сможете убедиться, что я включаю и цитаты, которые не "подтверждают моей точки зрения", так как я прежде всего и всего лишь заинтересован в том, чтобы выяснить, что думали святые Отцы по этим вопросам, ибо я считаю, что и нам следует думать так же. Христос Бог да благословит меня говорить правдиво.

+++

Вопрос "эволюции" крайне важен для православных христиан, так как с ним связаны многие проблемы, прямо затрагивающие наше православное учение и мировоззрение: об относительном достоинстве науки и богословия, о современной философии и святоотеческом учении; об учении о человеке (антропологии); о нашем отношении к писаниям святых Отцов (принимаем ли мы всерьез их труды, либо же мы прежде всего веруем в современную "мудрость", мирское мудрование, и

принимаем учение святых Отцов, только если оно не противоречит этой "мудрости"?); о нашем толковании Священного Писания, в особенности Книги Бытия. Ниже я коснусь этих тем.

Прежде, чем приступить к рассмотрению вопроса об эволюции, следует четко уяснить, о чем идет речь. Говорю это, потому что имею опыт, когда, к великому удивлению, весьма ученые люди говорили так, как если бы знали все по этому предмету, но однако совершали самые элементарные ошибки, показывавшие, что они многого не знают об этом. В частности, почти все пишущие об эволюции считают, что знают, что такое эволюция, но их высказывания говорят о весьма смутном ее понимании. Вопрос об эволюции далеко не простой, и в умах людей, даже православных, он так запутан, что мы не можем даже говорить о нем, пока точно не убедимся, что знаем, о чем говорим.

Вы нас попросили "тщательно очистить ум от всяких западных концепций, будь то богословские, философские или научные". Уверяю Вас, что я попытался это сделать и далее везде в данном послании буду стремиться избегать рассуждений с позиций западных концепций, так как согласен с Вами, что эти концепции искажают предмет суждений, и с их помощью не понять вопроса эволюции. Но и я в свою очередь прошу Вас тщательно очистить Ваш ум

от каких-либо предвзятых концепций по вопросу эволюции, которые у Вас могли быть — будь то изученное в школе, прочитанное в научных книгах, что Вы можете думать об "антиэволюционистах", и что могли сказать по этому поводу греческие богословы. Давайте рассуждать вместе, не на манер западных рационалистов, а как православные христиане, любящие святых Отцов и желающие понять их учение, а также как мыслящие существа, которые не принимают учения любых современных "мудрецов", будь то богословы, философы или ученые, если это учение расходится с учением Священного Писания и святых Отцов и исходит из какой-либо чуждой философии.

1. Философия, а не факт

Прежде всего, я полностью с Вами согласен, когда Вы говорите: "Не следует путать чистую науку с разными философскими теориями, написанными, чтобы объяснить факты, открытые наукой. Одно дело — факты (чистая наука), другое — их объяснение (философия)".

Прежде всего должен Вам сообщить, что когда-то я всецело верил в эволюцию. Верил не потому, что я очень много об этом думал, а просто потому, что "все в это верят", потому что это "факт", а как можно отвергать "факты"? Но потом я начал глубже задумываться над этим вопросом. Я начал

понимать, что очень часто выдаваемое за "науку" вовсе не есть факт, а философия, и стал тщательно различать научные факты и научную философию. Спустя много летя пришел к следующим выводам:

а) Эволюция — совсем не "научный факт", а философия.

б) Это ложная философия, изобретенная на Западе в качестве реакции на католическо-протестантскую теологию и замаскировавшаяся под "науку", чтобы вызывать к себе уважение и обманывать людей, которые согласны принять научный факт (на Западе почти все современные ошибочные учения поступают также; даже "Христианская наука" претендует на "научность", также и спиритизм, разные индуистские культы и прочее).

в) Она противоречит учению святых Отцов в очень многих пунктах.

Я намеренно привел свои выводы прежде, чем объяснить их Вам, чтобы дать Вам остановиться и подумать: уверены ли Вы, что оставили все предвзятые концепции об эволюции и готовы мыслить четко и бесстрастно об этом предмете? Готовы ли Вы допустить, что в том, что я Вам собираюсь сообщить, есть какая-то правда? Должен Вам откровенно сказать, что большинство "эволюционистов" после этих слов скажут: этот человек сумасшедший, он отрицает факты. Полагаю, что Вы, по крайней мере, готовы дочитать до конца

то, что я Вам предложу, пытаясь основывать все целиком на святых Отцах. Если я ошибусь, надеюсь, Вы мне укажете.

2. **Ясное определение**

Многие споры между "эволюционистами" и "антиэволюционистами" бесполезны по одной основной причине: они обычно говорят о разных вещах. Каждый из них подразумевает что-то одно, когда слышит слово "эволюция", другой же нечто другое; и они спорят впустую, так как разумеют не одно и то же. Поэтому, чтобы избежать двусмысленности, я Вам точно скажу, что я понимаю под словом "эволюция", определение это есть во всех учебниках по эволюции. Но вначале я должен Вам указать, что в Вашем письме слово "эволюция" имеет два совершенно разных значения, а Вы пишете как бы об одном. Вы здесь не сумели отличить научного факта от философии.

а) Вы пишете: "Первые главы Святой Библии — это не что иное, как история творения, прогрессирующего и завершаемого во времени... Творение не пришло в бытие мгновенно, но претерпело ряд последовательных появлений, развитие в шесть разных "дней". Как еще назвать этот прогресс творения, как не эволюцией?"

Отвечаю: все, что Вы говорите, верно, и если желаете,

можете называть этот процесс "эволюцией", — но не в этом весь спорный момент об эволюции. Все учебники определяют эволюцию через конкретную теорию, излагающую, КАК творения пришли в бытие во времени: ПОСРЕДСТВОМ ПРЕВРАЩЕНИЯ ОДНИХ ТВОРЕНИЙ В ДРУГИЕ, "ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛОЖНЫХ ФОРМ ИЗ БОЛЕЕ ПРОСТЫХ" В ХОДЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРОЦЕССА, ЗАНИМАЮЩЕГО БЕСЧИСЛЕННЫЕ МИЛЛИОНЫ ЛЕТ (Storer, "General Zoology"). Далее, когда Вы говорите об "эволюционировавшем звере" Адаме, Вы этим показываете, что и Вы верите в эту конкретную научную теорию. Надеюсь Вам показать, что святые Отцы не верили в эту конкретную научную теорию, хотя это, конечно, не самый важный аспект учения об эволюции, а главная ошибка заключается в понимании природы человека, как я далее покажу.

б) Вы говорите: "Все мы пришли в бытие посредством эволюции во времени. Во чреве матери каждый из нас был сначала одноклеточным организмом... и наконец сформировавшимся человеком". Конечно, все так считают, будь то "эволюционисты" или "анти-эволюционисты". Но это ничего общего не имеет с учением об эволюции, о котором идет спор.

в) Далее Вы говорите: "Адам был какой расы, белой, негритянской, краснокожей или желтой? Как получилось,

что мы так различаемся между собой, тогда как мы потомки одной пары? Не является ли разделение человека на расы продуктом эволюции?"

Отвечаю снова: нет, слово "эволюция" означает не это! Существует множество книг, рассматривающих вопрос об эволюции с научной точки зрения. Вы, возможно, не знаете, что многие ученые отрицают факт эволюции (то есть происхождение всех существующих творений из других через превращение), а очень многие ученые утверждают, что невозможно узнать с помощью науки, истинна ли теория эволюции или нет, так как нет свидетельств, убедительно доказывающих или отвергающих ее. Если хотите, я в другом письме могу обсудить с вами "научные свидетельства" эволюции. Уверяю Вас, что если Вы подойдете к этим свидетельствам объективно, без каких-либо пред-взятостей в отношении того, что Вы там найдете, то обнаружите, что нет ни одного свидетельства в пользу существования эволюции, которое нельзя было бы объяснить через теорию "особого творения".

Поймите, пожалуйста, что я не говорю Вам, что могу научно опровергнуть теорию эволюции, я только говорю, что эволюционную теорию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть через науку. Те ученые, которые говорят, что эволюция — это "факт", на самом деле толкуют научные

данные в соответствии с некоей философской теорией, — а те, которые говорят, что эволюция — не факт, тоже толкуют данные в соответствии с другой философской теорией. Одной чистой наукой нельзя ни доказать, ни опровергнуть окончательно "факты" эволюции. Вам также следует знать, что написано много книг о "трудностях эволюционной теории".

Если хотите, буду рад обсудить с Вами некоторые из этих трудностей, которые невозможно было бы объяснить, если бы эволюция была "фактом".

3. Развитие, а не эволюция

Хотелось бы, чтобы Вы знали: я совсем не отрицаю факта изменений и развития в природе. Да, взрослый человек развивается из эмбриона; да, огромное дерево вырастает из желудя; да, возникают новые разновидности или организмы, будь то "расы" человека или породы кошек, собак и фруктовых деревьев, — но все это не эволюция: это только изменчивость в пределах определенной разновидности или вида; она не доказывает и даже не предполагает (разве только Вы уже веруете в это в силу ненаучных причин), что одна разновидность или вид, развиваясь, становится другой, что все ныне живущие создания являются продуктом такого развития из одного

или нескольких примитивных организмов. Считаю, что именно об этом говорится в учении св. Василия Великого в "Шестодневе", и сейчас я это покажу.

В Беседе V "Шестоднева" свят. Василий пишет:

"Посему да не отчаивается в себе никто из провожда-ющих жизнь во грехе, зная, что как земледелие изменяет качество растений, так попечительность души о добродетели может одержать верх над всякими недугами".

Никто, ни "эволюционист", ни "анти-эволюционист" не станет отрицать, что "свойства" творений могут изменяться; но это не есть доказательство эволюции, если нельзя показать, что один вид можно изменить в другой, и больше того, что каждый вид изменяется в другой в непрерывной последовательности, нисходящей к самому примитивному организму. Ниже я приведу, что говорит по этому поводу св. Василий Великий. Святитель Василий пишет:

"Говорят: как же земля приносит семена по роду, а между тем часто, посеяв пшеницу, собираем это черное пшеничное зерно? Но это не изменение в другой род, а как недуг и болезнь семени. Здесь пшеница не перестала быть пшеницей, но почернела от обожжения, как можно видеть из самого названия. Загорев от чрезмерной стужи, она приняла другой цвет и вкус" (Шестоднев, V).

Похоже, святитель Василий Великий не верит в "изменение

в другую разновидность", — но я не принимаю это за убедительное доказательство, так как желаю знать, чему в действительности учит св. Василий Великий, а не делать собственного произвольного вывода из его слов. Все, что в действительности можно сказать об этом отрывке, — это то, что святитель Василий признает какое-то "изменение" пшеницы, которое не есть "изменение в другую разновидность". Такого рода изменение не есть эволюция.

Святитель Василий Великий пишет:

"Некоторые заметили даже, что срубленные и обожженные сосны превращались в дубы" (Шестоднев, V).

Эта цитата, в сущности, ничего не доказывает, и я потому только ее привожу, что и другие приводили ее, чтобы показать, что Святитель (1) верил, что одна разновидность тварей на самом деле изменяется в другую (но ниже я покажу, чему в действительности учит свят. Василий об этом предмете); и (2) что свят. Василий Великий делал научные ошибки, поскольку его утверждение неверно. Здесь я должен изложить элементарную истину: современная наука, когда имеет дело с научными фактами, обычно действительно знает больше, чем святые Отцы, и святые Отцы вполне могли ошибаться насчет научных фактов; мы не научных фактов ищем у святых Отцов, а истинного богословия и истинной философии, основанной на

богословии. Все же представляется, что в этом конкретном случае св. Василий Великий научно прав, так как и поистине часто случается, что в сосновых лесах бывает сильный подрост из дубов (лес, где мы живем [обитель отца Серафима в Платине, Сев. Калифорния — прим. ред.], и представляет, собственно, подобный смешанный сосново-дубовый лес), и когда сосну выжигают, дубы быстро растут, производя изменение соснового леса в дубняк за 10-15 лет. Это не эволюция, а другой род изменений, и мы сейчас увидим, что святитель Василий не мог верить, что сосна фактически преобразуется или эволюционирует в дуб.

Посмотрим теперь, как относился св. Василий Великий к "эволюции" или "неизменности" видов. Он пишет:

"Итак, всего несомненнее, что в каждом растении или есть семя, или скрывается некоторая семенная сила. И это значит слово: породу. Ибо отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян произрастает сродное им. И, таким образом, что при первом сотворении возникло из земли, то соблюдается и доныне, чрез сохранение рода последовательностью преемства" (Шестоднев, V, 2).

Еще святитель Василий пишет:

"...Природа существ, подвигнутая одним повелением,

равномерно проходит и рождающуюся, и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов посредством уподобления, пока не достигнет самого конца; ибо коня она делает преемником коню, льва — льву, орла — орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до скончания вселенной. Никакое время не повреждает и не истребляет свойств в животных. Напротив того, природа их, как недавно созданная, протекает вместе со временем" (Шестоднев, IX, 2).

Представляется вполне очевидным, что св. Василий Великий не верил в превращение одной твари в другую, а тем менее в то, что каждая ныне существующая тварь эволюционировала из некоторой другой, и так далее до самого примитивного организма. Это современная философская идея.

Должен Вам сказать, что я не считаю этот вопрос имеющим сам по себе особенное значение. Далее я буду рассматривать гораздо более важные проблемы. Если бы это был действительно научный факт, что одна тварь может преобразовываться в другую, я бы без труда поверил в это, так как Бог может делать все, что угодно, и мы сейчас можем наблюдать преобразования и развитие в природе (эмбрион становится человеком, желудь — дубом, гусеница — бабочкой) столь поразительные, что легко можно поверить в

"эволюцию" одного вида в другой. Но нет убедительных научных доказательств, что такое когда-либо

происходило, тем менее, чтобы это был универсальный закон Вселенной, и чтобы все ныне живущее произошло в конечном счете от какого-то примитивного организма. Святые Отцы, это совершенно ясно, не верили в какую-либо такую теорию, потому что теория эволюции изобретена лишь в недавние времена. Это есть продукт современного западного образа мыслей, и, если желаете, могу потом показать Вам, как возникла эта теория в русле современной философии, начиная с Декарта, задолго до того, как были получены ее "научные доказательства". Идея эволюции совершенно отсутствует в Книге Бытия, согласно которой каждая тварь создана "по роду своему", и не "изменена в другую". И святые Отцы, как я подробнее покажу ниже, принимали текст Книги Бытия совсем просто, не выводя из него каких-либо "научных теорий" или аллегорий.

Теперь Вы поймете, почему я не принимаю Ваших цитат св. Григория Нисского о "восхождении природы от малейшей к совершенной" в качестве доказательства эволюции. Что касается священной Книги Бытия, то я считаю, что там действительно говорится об упорядоченном творении по стадиям, но нигде ни в Книге Бытия, ни в писаниях св.

Григория Нисского не утверждается, что один род творения был преобразован в другой, и что все творения произошли таким образом! Я совершенно не согласен с тем, что Вы говорите: "Описание творения в первой главе Книги Бытия в точности соответствует его описанию современной наукой". Если под "современной наукой" Вы имеете в виду эволюционную науку, то, я считаю, Вы ошибаетесь, как я и указал. Вы сделали ошибку, приняв, что развитие, описываемое в Книге Бытия, у св. Григория Нисского и у других Отцов, есть то же, что описывается в учении об эволюции; но этого нельзя принимать или брать как само собой разумеющееся — Вы должны это доказать, и я с удовольствием позже рассмотрю с Вами "научные доказательства" за и против эволюции, если пожелаете. Развитие творения в соответствии с Божиим планом — это одно; современная научная (а фактически философская) теория, которая объясняет развитие через преобразование одного рода тварей в другой, .начиная с одного или нескольких примитивных организмов, — это совсем другое. Святые Отцы не придерживались этой, современной нам, теории; если Вы сможете показать мне, что они ее придерживались, рад буду выслушать Вас.

Если, с другой стороны, под "современной наукой" Вы имеете в виду науку, которая не связывает себя с

философской теорией эволюции, я все же не соглашусь с Вами; и ниже покажу, почему я считаю, согласно со святыми Отцами, что современная наука не может достичь вообще каких-либо знаний Шести Дней Творения. Во всяком случае очень произвольной является идентификация геологических залеганий с "периодами творения". На пути такого наивного сопоставления Книги Бытия и науки встает множество трудностей. Считает ли, в самом деле, "современная наука", что травы и деревья существовали в течение длительного геологического периода до того, как появилось солнце, которое было создано лишь на Четвертый День? Я думаю, Вы совершаете серьезную ошибку, увязывая Вашу интерпретацию Священного Писания с определенной научной теорией (которая совсем не есть "факт"). Я считаю, что мы не должны увязывать нашего истолкования Священного Писания ни с какой научной теорией, будь то "эволюционная" или другая. Лучше примем Священное Писание, как учат нас святые Отцы и не будем спекулировать о том, как шло творение. Учение об эволюции есть современная спекуляция о том, как шло творение, и оно (это учение — ред.) во многих аспектах противоречит учению святых Отцов, что я и покажу ниже.

Конечно, я принимаю Ваши цитаты из св. Григория Нисского; я находил у святых Отцов и другие, подобные им.

Конечно, не стану отрицать, что наша природа (природа человека — прим. ред.) является отчасти животной, и что мы связаны со всем творением, и это единство поистине чудное. Но все это не имеет никакого отношения к эволюционному учению, тому учению, которое определяется во всех учебниках как учащее о происхождении всех существующих ныне тварей от одной или более примитивных через процесс преобразования одной разновидности в другую.

Далее, Вам следует уяснить (а теперь я начинаю подходить к важным поучениям святых Отцов по этому предмету), что сам св. Григорий Нисский, вполне очевидно, не верил во что-либо, похожее на современное эволюционное учение, ибо он учит, что первый человек, Адам, был создан Богом непосредственно, а не порожден, как другие люди. В своей книге "Против Евномия" он пишет:

"Первый человек и происшедший от него получили бытие, каждый различно, — один от сочетавшихся родителей, другой от создавшего Христа, — и по отношению к сущности двоими признаем их, и не делим друг от друга, ...понятие человечества в рассуждении Адама и Авеля от различия в рождении не различается, так как ни порядок, ни образ осуществления не производят никакого различия в естестве" (Опровержение Евномия, т. 3, часть 5).

И еще:

"Тот, кто разумеет, и кто смертен, и способен к думанью и знанию, назван "человеком" равно в случае Адама и Авеля, и это название их природы не изменяется ни тем, что Авель явился в бытие через порождение, ни тем, что Адам это сделал без порождения" {Ответ Евномию, кн. 11, с. 299 в английском издании Эрдмана — пер. на русск. яз. диакона Виктора Щурова).

Я, конечно, согласен с учением свят. Афанасия, которого вы цитируете, о том, что "первозданный человек был создан из праха, как и все другие, и рука, творившая Адама, и ныне творит и всегда будет творить идущих за ним". Как можно отрицать эту очевидную истину непрекращающейся Божией творческой активности? Но эта общая истина вовсе не противоречит той конкретной истине, что первый человек был создан иным путем, чем все другие люди, о чем ясно учат и другие Отцы. Так, св. Кирилл Иерусалимский пишет, что Адам "первосозданный Божий", а Каин "перворoдный" {Огласительные поучения, И, 7). — Опять-таки он ясно учит, рассматривая сотворение Адама, что Адам не был зачат от другого тела: "Что от тел рождаются тела, сие хотя необычайно, однако же возможно. Но что персть земная сделалась человеком, — сие чудеснее" (Огласительные поучения, XII, 30).

И вот еще, пишет божественный Григорий Богослов:

"Те, которые нерожденность и рожденность признают за естества одноименных богов, может быть и Адама и Сифа, из коих один не от плоти (как творение Божие), а другой от Адама и Евы" (Слово 39, На святые светы явлений Господних).

Тот же Отец выражается еще более ясно:

"Что же скажешь об Адаме? Не он ли один — человек? — Ни мало. Почему же? Потому что сотворение неединственный способ к произведению человека; и рожденное есть также человек" (О Богословии Ш-е, "О Боге Сыне").

А преп. Иоанн Дамаскин, богословие которого дает сжато все учение ранних Отцов, пишет:

"Ибо первое образование называется творением, а не рождением. Ибо творение есть первое образование, своим Виновником имеющее Бога: рождение же есть наступившая, после осуждения [человека] на смерть по причине его преступления, смена одного другим" (Точное изложение православной веры, кн. II, 30).

А что же Ева? Вы не верите, что она, как учат Священное Писание и святые Отцы, была создана из ребра Адама, а не рождена от какой-то другой твари? Но св. Кирилл пишет:

"Ибо Ева рождена Адамом, и не матерью зачата, но так, как

бы произошла от единого мужа" (Огласительные поучения, XII, 29).

А преп. Иоанн Дамаскин, сравнивая Пресвятую Матерь Божию с Евою, пишет:

"Ибо, подобно тому, как та [т.е., праматерь] была сотворена из ребра [Адамова] без совокупления, так и Эта произвела нового Адама, рождаемого согласно с законом ношения во чреве и превыше законов рождения" (Точное изложение православной веры, кн. IV, 14).

Можно было бы привести высказывай™ и других Отцов на этот предмет, но я не буду этого делать, если Вы не оспариваете этот пункт. Однако я не дошел еще до самых важных вопросов, поднимаемых эволюционной теорией, поэтому обращусь к ним.

4. Как святые Отцы понимают книгу Бытия?

Вы заметите, что в написанном мной об Адаме и Еве я приводил святых Отцов, истолковывающих текст Книги Бытия, можно сказать, довольно "буквально". Верно ли мое предположение, что Вам бы хотелось истолковывать текст более "аллегорически", когда Вы говорите, что веровать в непосредственное сотворение Богом Адама — значит придерживаться "очень узкой концепции Священного

Писания"? Это исключительно важный пункт, и я просто с изумлением узнаю, что "православные эволюционисты" совсем не знают, как святые Отцы истолковывают Книгу Бытия. Вы согласитесь со мной, что мы не вольны истолковывать Священное Писание, как нам вздумается, а должны следовать святым Отцам. Боюсь, что не все, которые говорят о Книге Бытия и об эволюции, обращают внимание на этот принцип. Некоторые так стремятся дать бой протестантскому фундаментализму, что заходят очень далеко, возражая всякому желающему истолковывать священный текст Книги Бытия "буквально"; но, так поступая, они никогда не сверяются со св. Василием Великим или другими толкователями Книги Бытия, которые четко устанавливают принципы, каких нам надлежит придерживаться при толковании священных текстов. Боюсь, что многие из нас, якобы следующие святоотеческой традиции, иногда проявляют небрежность и легко впадают в суемудрие вместо того, чтобы следовать учению святых Отцов. Я твердо верую, что православный христианин может найти у святых Отцов цельное мировоззрение и философию жизни; если мы будем прислушиваться к их учению, а не считать себя достаточно мудрыми, чтобы учить других по своей "мудрости", мы не заблудимся.

А теперь я попрошу исследовать со мной очень важный и

основополагающий вопрос: как учат святые Отцы толковать Книгу Бытия? Оставим наши предубеждения о "буквальной" или "аллегорической" интерпретации, и посмотрим, как нас учат святые Отцы читать Книгу Бытия.

Нет ничего лучше, как начать с самого свят. Василия Великого, который так вдохновенно пишет о Шести Днях Творения. В Шестодневе мы читаем:

"Иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно с своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею: также растения, рыбу, зверя и скот, все, чем оно названо, за то и принимаю. "**Не стыжуся бо блговествованием**" (Рим. 1, 16). И поелику писавшие о земле много рассуждали о природе земли, что она такое, шар ли, цилиндр или походит на кружок, со всех сторон одинаково обточенный, или на лоток, имеющий в середине впадину (ибо ко всем сим предположениям прибегали писавшие о мире, и каждый из них опровергал предположение другого); то не соглашусь еще признать наше повествование о миротворении стоящим меньшего

уважения потому единственно, что раб Божий Моисей не рассуждал о фигурах, не сказал, что окружность земли имеет примерно сто восемьдесят тысяч стадий, не вымерил, на сколько простирается в воздух земная тень, когда солнце идет под землею, и как тень сия, падая на луну, производит затмения. Если умолчал он о не касающемся до нас, как о бесполезном, то ужели за сие словеса Духа почту маловажнее объюродевшей мудрости? Не паче ли прославлю Того, Кто не затруднил ума нашего предметами пустыми, но устроил так, чтобы все было написано в назидание и усовершение душ наших? Сего, кажется мне, не уразумели те, которые по собственному своему разумению вознамерились придать некоторую важность Писанию какими-то наведениями и приноровлениями. Но это значит ставить себя премудрее словес Духа и, под видом толкования, вводить собственные свои мысли. Посему так и будем разуметь, как написано" {Шестоднев, IX, 1).

Ясно, что свят. Василий Великий предостерегает нас от "разъяснения" тех вещей в Книге Бытия, которые недоступны для простого человеческого понимания; очень легко на этом попадается современный "просвещенный" человек, даже православный. Поэтому приложим все силы, чтобы понимать Священное Писание так, как его понимали святые Отцы, а не по современной нашей "мудрости". И не

удовольствуемся взглядами лишь одного св. Отца; исследуем и других.

Одно из общепринятых святоотеческих толкований на Книгу Бытия принадлежит св. Ефрему Сирину. Его взгляды тем важнее для нас, что он был "восточный" и хорошо знал древнееврейский язык. Современные ученые говорят нам, что "восточные" склонны к "аллегорическим" истолкованиям, и что Книгу Бытия так и нужно понимать. Но посмотрим, что говорит преподобный Ефрем Сирин в своем комментарии на Книгу Бытия:

"Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы, что по описанию сотворено в продолжение шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что, как небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименован™, но силе сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств" (Толкование на Книгу Бытия, т. 3, ч. 6).

Это пока, конечно, общие принципы; рассмотрим теперь

несколько случаев конкретного применения преподобным Ефремом этих принципов.

"Ибо хотя и свет и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцати часов" (Там же).

И еще:

"Когда во мгновение ока [Адамово] извлечено ребро, и также мгновенно заняла место его плоть, и обнаженная кость прияла полный вид и всю красоту жены: тогда Бог приводит и представляет ее Адаму" (Там же).

Вполне очевидно, что преп. Ефрем Сирин читает Книгу Бытия, "как написано": когда он слышит о "ребре адамове", он понимает под ним ребро Адама, а не воспринимает это как аллегорический способ выражения чего-либо иного. Подобным же образом он, вполне очевидно, понимает Шесть Дней Творения как именно шесть дней, которые он делит на "вечер" и "утро" по 12 часов.

Я с намерением взял "простой" комментарий преподобного Ефрема на Книгу Бытия, прежде чем приводить другие, более "мистические" комментарии, потому что такое "простое" понимание Книги Бытия более всего "задевает" современный "просвещенный" ум. Я подозреваю, что большинство православных, не слишком начитанных в святых Отцах, тотчас скажут: "Это слишком просто! Сейчас

мы знаем больше. Дайте нам более глубоких Отцов". Увы, для нашей современной "мудрости" нет более глубоких Отцов, ибо даже самые "мистические" Отцы понимают текст Книги Бытия так же "просто", как преподобный Ефрем Сирин! Желающие большей "изощренности" у святых Отцов находятся под влиянием современных западных идей, совершенно чуждых святым Отцам Православной Церкви. Но мне придется показать это, приводя цитаты из многих святых Отцов.

Теперь рассмотрим конкретно вопрос о "продолжительности" Шести Дней Творения. Я считаю, что это все же вопрос второстепенный, из тех, что, поднимает эволюционная теория, но, конечно, неплохо будет нам узнать, что об этом думали святые Отцы, тем более, что тут мы начнем проникать в то, какая великая разница существует между современной западной теорией творения и отеческой. Вне зависимости от того, как мы их толкуем, эти "Дни" находятся совершенно вне понимания их нами, знающими только тленные "дни" нашего падшего мира; как же нам и представить те "Дни", когда могуче действовала созидающая сила Бога! Блаженный Августин хорошо говорит (если вы готовы принять им написанное!): "Что то были за дни, нам очень трудно представить, или совсем невозможно: и еще менее возможно говорить об этом" (О

Граде Божием, XI, 6)...

Сами святые Отцы, кажется, немного высказывались по этому поводу, потому, несомненно, что для них это не было проблемой. В основном это проблема для современного человека, потому что он пытается понять Божие творение посредством законов природы нашего падшего мира. Кажется, святые Отцы принимали, что по своей продолжительности те Дни не отличались от знакомых нам дней, а некоторые из них даже указывают, что их продолжительность была 24 часа, о чем говорит преподобный Ефрем Сирин. Но есть в тех Днях нечто, что нам важнее всего понять, и что относится к Вами написанному касательно "мгновенности" творения Богом.

Вы пишете: "Так как Бог сотворил время, то творить что-либо "мгновенно" было бы актом, противоречащим Его собственному решению и воле... Когда мы говорим о сотворении звезд, растений, животных и человека, мы не говорим о чудесах — мы говорим не об экстраординарных вмешательствах Бога в творение, а о "естественном" ходе творения". Не подменяете ли Вы здесь современною "мудростью" учение святых Отцов? Что есть начало всех вещей, как ни чудо? Я Вам уже показал, что св. Григорий Нисский, св. Кирилл Иерусалимский, св. Григорий Богослов и св. Иоанн Дамаскин (да и все Отцы) учат, что первый

человек Адам произошел иным путем, чем естественные поколения всех других людей; подобным же образом первые твари, согласно тексту Священного Писания, произошли путем, отличным от такового всех своих потомков; они произошли не путем естественного размножения, а по слову Божиему. Современная теория эволюции отрицает это, так как она была изобретена неверами, желавшими отрицать Божие действие в творении и объяснять творение одними "естественными" причинами. Разве Вы не видите, что за философия стоит за эволюционной теорией?

Что говорят об этом святые Отцы? Я уже приводил преп. Ефрема Сирина, весь комментарий которого на Книгу Бытия описывает то, как во мгновение ока совершались все акты Бо-жиего творения, хотя "Дни" творения длились по 24 часа каждый. Посмотрим теперь, что св. Василий Великий говорит о творческих актах Бога в течение Шести Дней.

Говоря о Третьем Дне Творения, святитель Василий пишет:

"По сему глаголу сгустились кустарники, выбежали из земли все деревья... Все мелкие дерева сделались вдруг ветвистыми и густыми; явились употребляемые для венцов растения — розы, мирты и лавры... все в одно мгновение пришло в бытие..." (Шестоднев, V, 6).

И еще он говорит:

"Да произрастит земля. Краткое сие повеление тотчас стало великою природою и художественным словом, быстрее нашей мысли производя бесчисленные свойства растений" (Шестоднев, V, 10)

И еще, о Пятом Дне:

"Вышло повеление; и тотчас реки производят, и озера рождают свойственные себе и естественные породы"[159] (Шестоднев, VII, I).

Также и свят. Иоанн Златоуст, в своем комментарии на Книгу Бытия, учит:

"Сегодня [Бог] переходит уже к водам, и показывает нам, что из них словом и повелением Его произошли одушевленные животные. Какой ум, скажи мне, может постигнуть это чудо? Какой язык будет в состоянии достойно прославить Создателя? Сказал только: "да произрастит земля" — и тотчас возбудил ее к плодоношению.... о земле сказал только "да произрастит", — и явилось великое разнообразие цветов, трав и семян, и все произошло по одному слову, так и здесь сказал: "да произведет вода..." — и вдруг произошло столько родов пресмыкаю-щих, такое разнообразие птиц, что и исчислить словами невозможно" (Беседа на Книгу Бытия, VII, 3).

Здесь я повторю: я считаю, что современная наука в

большинстве случаев знает больше, чем святые Василий Великий, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин и другие Отцы о свойствах рыб и тому подобных конкретных фактах; никто не станет этого отрицать, Но кто знает больше о путях, какими творит Бог: современная наука, которая даже не уверена, существует ли Бог, и во всяком случае пытается объяснить все без Него; или эти богоносные Отцы? Когда Вы говорите, что Бог не творит мгновенно, то я считаю, что Вы излагаете учение современной "мудрости", а не учение святых Отцов.

Разумеется, в определенном смысле творение Божие не является мгновенной работой; но и тут святые Отцы вполне точны в своем учении. Я цитировал преподобного Ефрема Сирина, который говорит: "Также недопустимо говорить, что во мгновение было создано то, что согласно Священному Писанию создавалось в течение шести дней". Имея это в виду, рассмотрим место из свят. Григория Нисского, процитированное Вами: "Человек был создан последним после растений и животных, потому что природа следует пути, постепенно приводящему к совершенству". "Как бы по ступням природа совершает свое восхождение жизненных свойств от наименьших к совершенным". Приводя эти отрывки, Вы пытались понять их в смысле современного эволюционного учения. Но,

конечно, не годится делать из этих древних текстов выводы современной философии! Здесь свят. Григорий Нисский учит тому же, что и многие другие святые Отцы, исходя из очень "буквального" понимания Книги Бытия.

Так, свят. Григорий Богослов, утверждая, как и преподобный Ефрем Сирин, что творение не было "мгновенным", учит: "Посему к дням [творения] причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до дня седьмого, упокоевающего от дел, и сими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого помыслить или изречь значит уже совершить дело. Если же последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то сие нимало не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всех тварей" (Слово на новую седмицу, на весну и на память мученика Маманта, Омилия 44).

И свят. Иоанн Златоуст учит:

"Всесильная десница Его [Бога] и беспредельная премудрость не затруднилась бы создать все и в один день. И что говорю в один день? Даже в одно мгновение. Но так как Он создал все сущее не для Своей пользы, потому что не

нуждается ни в чем, будучи вседоволен, — напротив создал все по человеколюбию и благости Своей, то и творит по частям, и преподает нам устами блаженного пророка ясное учение о творимом, чтобы мы, обстоятельно узнав о том, не подпадали тем, которые увлекаются человеческими умствованиями... Почему же, скажешь, он [человек] создан после, если превосходнее всех этих тварей? По справедливой, причине. Когда царь намеревается вступить в город, то нужно оруженосцам и всем прочим идти вперед, чтобы царю войти в чертоги уже по приготовлении их; так точно и теперь Бог, намереваясь поставить как бы царя и владыку над всем земным, сперва устроил все это украшение, а потом уже создал и владыку" (Беседы на Книгу Бытия, III, 3; VIII, 2).

Итак, святоотеческое учение ясно говорит, что Бог, хотя и мог создать все мгновенно, предпочел творить по стадиям с возрастанием совершенства, причем каждая стадия была совершена ни во мгновение, ни в течение неопределенного долгого времени, но как бы осредненно между этими двумя крайностями, именно в шесть дней.

Святые Ефрем Сирин и Иоанн Златоуст в своих комментариях на Книгу Бытия явно рассматривают Божие творение как работу шести обычных дней, каждый из которых Бог создает "немедленно" и "мгновенно". Также и

св. Василий Великий, вопреки широко распространенному мнению "христианских эволюционистов", рассматривает акты Божиего творения как "немедленные" и "внезапные", считая Шесть Дней каждый продолжительностью 24 часа, ибо он говорит в отношении Первого Дня:

"И был вечер, и было утро. Пророк разумеет продолжение дня и ночи... "И был вечер, и было утро: день один". Почему назван не первым, но единым?.. Определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что двадцать четыре часа наполняют продолжение одного дня, если под днем подразумевать и ночь"[160] (Шестоднев, II, 8)

Но даже свят. Григорий Богослов, самый "созерцательный" из святых Отцов, думает точно так же. Он говорит:

"Как первое творение начинается днем недельным (а сие видно из того, что седьмой от него день делается субботой, потому что он день упокоения от дел), так и второе творение начиналось опять тем же днем" (Слово на новую седмицу, Омилия 44).

И снова говорит Богослов, высказывая святоотеческий взгляд на тот мир, в который был помещен Адам:

"Так рекло Слово, и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ" {Слово о душах, Омилия 7).

Как уже было сказано, я не считаю этот вопрос имеющим первостепенное значение при рассмотрении проблемы эволюции; тем не менее, он красноречиво свидетельствует о влиянии современной философии на "христианских эволюционистов", которым не терпится перетолковать эти Шесть Дней так, чтобы не выглядеть глупыми в глазах "мудрецов" мира сего, которые "научно доказали", что, каково бы ни было творение, оно происходило в течение миллионов лет. Гораздо важнее, что "христианские эволюционисты" потому с таким трудом верят в шестодневное творение, которое не представляло проблемы для святых Отцов, что они не понимают, что произошло в эти Шесть Дней: они считают, что имели место длительные природные процессы развития, в соответствии с законами нашего нынешнего растленного мира; на самом же деле, согласно святым Отцам, природа того первосотворенного мира была совсем иной по сравнению с нашим, как я покажу ниже.

Рассмотрим подробнее еще одно основополагающе святоотеческое толкование на Книгу Бытия, принадлежащее свят. Иоанну Златоусту. Обратите внимание на то, что я не привожу малоизвестных или сомнительных Отцов, а лишь самых столпов Православия, у которых все наше православное учение наиболее ясно и божественно

выражено. И у него мы также не находим "аллегорий", а лишь строгую интерпретацию текста, как он написан. Подобно другим Отцам, он говорит о том, что Адам был создан буквально из праха, а Ева буквально из ребра Адамова. Он пишет:

"Если же враги истины будут настаивать на том, что невозможно произвести что-нибудь из несуществующего, то мы спросим их: первый человек создан из земли или из чего-либо другого? Без сомнения, они согласятся с нами и скажут, что из земли. Так пусть же они скажут нам, как из земли образовалась плоть? Из земли может быть грязь, кирпич, глина, черепица: но как произошла плоть? Как кости, нервы, жилы, жир, кожа, ногти, волосы? Как из одного наличного вещества столько разнокачественных вещей? На это они и уст открыть не могут" (Беседа на Книгу Бытия, II, 4).

И еще пишет святитель Иоанн [Златоуст]:

"Одно из ребр, сказано, взял (Бог): как же из этого одного ребра (Он) образовал целое животное? И что говорю: как из этого одного ребра Бог образовал животное? Скажи мне, как совершилось отнятие (ребра)? Как (Адам) не чувствовал этого отнятия? Но ты ничего такого не можешь сказать: знает (это) один Тот, Кто совершил создание... [Бог] не другое творение произвел, но, взяв уже от готового творения

некоторую малую часть, из этой части построил целое животное. Какова сила высочайшего Художника Бога, чтобы из этой малой части (ребра) произвести состав стольких членов, устроить столько органов чувств и образовать целое, совершенное и полное существо" (Беседа на Книгу Бытия, XV, 2-3).

Если хотите, могу привести Вам много других мест из этого труда, которые показывают, что св. Иоанн Златоуст — а разве он не главный православный толкователь Священного Писания? — всегда толкует священный текст Книги Бытия, как он есть, считая, что змей (через которого диавол говорил), который искушал прародителей в Раю, был фактически змеей, что Бог фактически привел всех животных к Адаму, чтобы тот дал им имена, и "имена те, которые нарек им Адам, остаются доселе" (Беседа на Книгу Бытия, XIV, 5). (Но, согласно эволюционному учению, многие животные к адамову времени уже вымерли — так должны ли мы верить, что Адам не нарек имена всем животным полевым (Быт. 2, 19), а лишь оставшимся из них?) Святитель Иоанн Златоуст говорит, рассказывая о райских реках:

"Может быть, любящие говорить от своей мудрости, и здесь не допускают ни того, что реки — действительно реки, ни того, что воды — точно воды, но внушают решающимся

слушать их, чтобы они (под именем рек и вод) представляли нечто другое. Но мы, прошу, не станем внимать этим людям, заградим для них слух наш, а будем верить божественному Писанию, и следуя тому, что в нем сказано, будем стараться хранить в душах своих здравые догматы" (Беседа на Книгу Бытия, XIII, 4).

Есть ли необходимость еще цитировать этого божественного Отца? Как и святые Василий Великий и Ефрем Сирин, он предупреждает нас:

"Не верить содержащемуся в божественном Писании, но вводить другое из своего ума, это, думаю, подвергает великой опасности отваживающихся на такое дело" (Беседа на Книгу Бытия, XIII, 3).

Прежде чем продолжать, вкратце отвечу на возражение, которое я слышал от защищающих эволюцию: они говорят, что если читать все Писание "как написано", то попадешь в смешное положение. Если, говорят они, мы должны верить, что Адам был на самом деле создан из пыли, а Ева из ребра адамова, то не должны ли мы верить в то, что у Бога есть "руки", что Он "ходит" в Раю и в тому подобные нелепости? Такое возражение не может исходить от того, кто прочитал хотя бы одно толкование святых Отцов на Книгу Бытия. Все святые Отцы различают, между тем, что сказано о творении и что следует принимать "как написано" (если только это не

очевидная метафора или другая фигура речи, например, "солнце знает свой запад" в Псалмах (103, 19); но это, конечно, только детям нужно объяснять), и тем, что сказано о Боге, что следует понимать, как неоднократно говорит св. Иоанн Златоуст, "Богоприличным образом". Например, святитель Иоанн пишет:

"И как услышишь, возлюбленный, что "насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке" [(Быт. 2, 8)], то слово "насадил" понимай о Боге богоприлично, то есть, что Он повелел; а касательно последующих слов веруй, что рай точно был сотворен и на том самом месте, где назначило Писание". (Беседа на Книгу Бытия, XIII, 3).

Преподобный Иоанн Дамаскин в своей работе О ересях ясно указывает, что аллегорическое понимание рая есть часть ереси оригениан:

"Они объясняют рай, небо и все прочее в иносказательном смысле" {О ересях, 64).

Но как же нам понимать тех святых Отцов глубокой духовной жизни, которые истолковывают Книгу Бытия и другое из Священного Писания в духовном или мистическом смысле? Если бы мы сами так далеко не отошли от святоотеческого понимания Писания, это для нас не представляло бы проблемы. Один и тот же текст Священного Писания истинен и "как написано", но также

имеет и духовное истолкование. Вот что говорит великий пустынный Отец преп. Макарий Великий, прозорливый святой, воскрешавший мертвых:

"А что рай заключен и Херувиму поведено пламенным мечем воспрещать человеку вход в него, о сем веруем, что видимым образом действительно так было, как написано, и вместе находим, что таинственно совершается сие в каждой душе" (Семь слов, IV, 5).

Наши современные "патрологи", которые подходят к святым Отцам не как к живым источникам предания, но лишь как к мертвым "академическим источникам", неизменно превратно понимают этот самый важный пункт. Любой православный, живущий в предании Отцов, знает, что когда св. Отец истолковывает место из Св. Писания духовно или иносказательно, он тем самым не отрицает его буквального значения, которое полагает достаточно известным читателю, чтобы его принять. Приведу ясный пример тому.

Божественный Григорий Богослов в своем "Слове на Богоявление или на праздник Рождества Спасителя" пишет относительно Древа Познания:

"Древо сие, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно могут приступать только опытно усовершившиеся".

Это глубокое духовное истолкование, и мне не знакомо какое-либо другое место из творений этого Отца, где бы он явно говорил, что это древо было буквально деревом, "как написано". Таким образом, является "открытым вопросом", как могли бы сказать нам наши ученые, не "аллегоризирует" ли он полностью историю Адама и рая?

Конечно, мы знаем из других творений св. Григория, что он не аллегоризировал Адама и рая. Но, что еще более важно, у нас есть прямое свидетельство другого великого Отца по самому вопросу истолкования св. Григорием Древа Познания.

Но, прежде чем привести это свидетельство, я должен убедиться в том, что Вы согласны со мной в основополагающем принципе истолкования писаний святых Отцов. Святые Отцы (если только они подлинные святые Отцы, а не просто церковные писатели неопределенного авторитета), излагая учение Церкви, не противоречат друг другу, даже если, по нашему слабому разумению, между ними, как нам кажется, есть разногласия. Это академический рационализм противопоставляет одного Отца другому, прослеживает их "влияние" друг на друга, делит их на "школы" или "фракции" и находит между ними противоречия. Все это чуждо православно-христианскому пониманию святых Отцов. Для нас православное учение

святых Отцов — одно целое, а так как всего православного учения, очевидно, не содержится ни у одного Отца, ибо все святые Отцы по человечеству своему ограничены, то мы находим его частью у одного Отца, частью у другого, и один Отец объясняет то, что непонятно у другого; и даже не так в конечном счете важно для нас, кто это сказал, если это православно и гармонирует со всем вообще отеческим учением. Я уверен, что Вы согласитесь со мной в этом принципе, и что Вас не удивит, что теперь я приведу истолкование слов свят. Григория Богослова великим святым Отцом, жившим тысячу лет спустя после него, свят. Григорием Паламой, архиепископом Фессалоникийским.

Против свят. Григория Паламы и других Отцов-исихастов, учивших о "Несотворенном Фаворском Свете", выступил западный рационалист Варлаам. Взяв повод от сказанного преп. Максимом Исповедником в одном месте, назвавшим этот Свет Преображения "символом богословия", Варлаам учил, что этот Свет не является проявлением Божества, а чем-то телесным, не "буквально" Божественным Светом, а всего лишь "символом" его. Это вынудило свят. Григория Паламу дать ответ, который проясняет нам соотношение "символического" и "буквального" истолкования Священного Писания, в частности, что касается того места из свят. Григория Богослова, которое я приводил выше. Он

пишет, что Варлаам и другие

"не видят, что Максим, мудрый в делах Божественных, назвал Свет Господня Преображения "символом богословия" только по аналогии и в духовном смысле. В сущности, в богословии, которое прибегает к аналогиям и намеревается возвышать нас, предметы, имеющие собственное бытие, становятся сами, фактически и на словах, символами по омонимии; именно в этом смысле Максим называет этот Свет "символом"... Подобным же образом св. Григорий Богослов назвал древо познания "размышлением", рассматривая в своих размышлениях его как символ этих размышлений, имеющий намерение возвысить нас; но отсюда не следует, что упомянутое является иллюзией или символом, не имеющим собственного бытия. Ибо божественный Максим и Моисея делает символом суда, и Илию символом провидения! Что же, и они, получается, действительно не существовали, а были изобретены "символически"? И не смог бы Петр для того, кто пожелал бы возвыситься до размышления, стать символом веры, Иаков — надежды, а Иоанн — любви?" (В защиту св. исихастов, Триада II, 3; 21-23).

Можно было бы умножить такие цитаты, показывающие, как в действительности святые Отцы учили об истолковании Священного Писания, и, в частности, Книги Бытия; но я уже

привел достаточно, чтобы показать, что подлинное отеческое учение об этом предмете ставит серьезные препятствия на пути тех, кто желал бы толковать Книгу Бытия в согласии с современными идеями и мудростью, да отеческое истолкование делает и невозможным гармонизировать повествование Бытописателя с теорией эволюции, требующей совершенно "аллегорической" интерпретации текста во многих местах, где отеческое толкование этого не допускает. Учение о том, что Адам был создан не из праха, а путем развития из какой-то другой твари, — это новое учение, совершенно чуждое Православию.

В этом месте "православный эволюционист" может попытаться спасти свое положение (как верующего и в современную теорию эволюции, и в учение святых Отцов) одним из двух путей.

А. Он может попробовать сказать, что мы сейчас знаем больше, чем святые Отцы, о природе, и потому мы действительно можем интерпретировать Книгу Бытия лучше их. Но даже "православный эволюционист" знает, что Книга Бытия — не научный трактат, а боговдохновенный труд по космогонии и богословию. Истолкование боговдохновенного писания является, очевидно, делом боговдохновенных богословов, а не ученых-естественников,

которые обыкновенно не знают самих принципов такого толкования. Правда то, что в Книге Бытия представлены многие "факты" природы. Но следует обратить внимание на то, что эти факты — не те факты, какие мы наблюдаем теперь, а совершенно особые: сотворение неба и земли, всех животных и растений, первого человека. Я уже указывал, что святые Отцы совершенно ясно учат, что, например, создание первого человека Адама совершенно отлично от размножения людей, как оно проходит сегодня; наука же может наблюдать только последнее, а относительно сотворения Адама она предлагает только философские спекуляции, а не научное знание.

Согласно святым Отцам, нам возможно знать кое-что о том первозданном мире, но это знание недоступно естественным наукам. Ниже я рассмотрю этот вопрос подробнее.

Б. Либо, опять-таки, "православный эволюционист", для того, чтобы сохранить неоспоримое святоотеческое истолкование по крайней мере некоторых фактов, описанных в Книге Бытия, может заняться произвольными модификациями самой эволюционной теории, чтобы "подогнать" ее под текст Книги Бытия. Так, один "православный эволюционист" может решить, что творение первого человека было особым творением, не подходящим под

общие закономерности остального творения, и, таким образом, он может веровать в библейское повествование о сотворении Адама более или менее "как написано", в то же время веруя в то, что происходило в остальные Шесть Дней Творения в соответствии с "эволюционной наукой"; а еще другой "православный эволюционист" мог бы принять "эволюцию" самого человека из низших тварей, уточняя в то же время, что Адам, "первый эволюционировавший человек", появился в очень недавнее время (в эволюционной "милли-онолетней" шкале времени), сохраняя, таким образом, хотя бы историческую реальность Адама и других патриархов, а также общераспространенное святоотеческое мнение (о чем я поговорю в другом письме, если пожелаете), что Адам был сотворен около 7500 лет назад. Я уверен, Вы согласитесь со мной в том, что такие рационалистические улочки просто глупы и тщетны. Если вселенная "эволюционирует", как учит современная философия, то и человек "эволюционирует" вместе с ней, и мы должны принять все, что бы всезнающая наука ни говорила нам о возрасте человека; но если правильно святоотеческое учение, то оно правильно и в отношении человека, и остального творения.

Если Вы сможете объяснить мне, каким образом можно принимать святоотеческое истолкование Книги Бытия и при

этом верить в эволюцию, буду рад выслушать Вас; но Вам также придется представить мне более веские научные доказательства, чем те, какие существуют, ибо для объективного и беспристрастного наблюдателя "научные доказательства" эволюции крайне слабы.

5. "Человеком смерть бысть" (1 Кор. 15, 21)

Наконец, я подошел к двум наиважнейшим вопросам, поднимаемым эволюционной теорией: о природе первозданного мира и о природе первозданного человека, Адама.

Я считаю, Вы правильно излагаете святоотеческое учение, когда говорите: "Животные растлились из-за человека; закон джунглей — следствие падения человека". Согласен я с Вами, как я уже сказал, и в том, что человек, со стороны своего тела, связан со всем видимым творением и является его органической частью, и это помогает понять, как все творение впало с ним в смерть и растление. Но Вы считаете это доказательством эволюции, того, что тело человека эволюционировало из какого-то другого творения! Если бы это было так, то, уж конечно, боговдохновенные Отцы знали бы об этом, и нам не нужно было бы ждать, пока философы-атеисты XVIII-XIX веков откроют это и расскажут нам!

Но нет, святые Отцы хотя и веровали, что все творение пало

вместе с Адамом, но не веровали в то, что Адам "эволюционировал" от какой-то иной твари; зачем же я буду веровать иначе, чем святые Отцы?

Вот, я подошел к очень важному пункту. Вы спрашиваете: "Как это падение Адама вызвало растление и закон джунглей для животных, поскольку животные были созданы до Адама? Мы знаем, что животные погибали, убивали и пожирали друг друга со времени их появления на земле, а не только после появления человека".[161]

Откуда Вам это известно? Вы уверены, что этому учат святые Отцы? Вы излагаете свою "точку зрения", не цитируя каких-либо святых Отцов, а предлагая философию "времени". Я, конечно, согласен с Вами в том, что Бог вне времени; Для Него все — настоящее. Но этот факт не есть доказательство того, что животные, которые погибли из-за Адама, погибли до того, как он пал.[162] Что говорят святые Отцы?

Верно, что большинство святых Отцов говорят о животных как уже растленных и смертных; но они говорят о их состоянии как падших. А что же их состояние до прегрешения Адама?

Есть очень значительное указание на это в комментарии на Книгу Бытия преподобного Ефрема Сирина. Говоря о "кожах", из которых Господь сшил одежды Адаму и Еве

после грехопадения, преподобный Ефрем пишет:

"Можно думать, что прародители, коснувшись руками препоясаний своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, может быть, перед их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, и в самой их смерти увидели смерть собственного своего тела" (Толкование на Книгу Бытия, гл. 3).

Ниже я рассмотрю святоотеческое учение о бессмертии Адама до его преступления, а здесь меня только интересует вопрос о том, погибали ли животные до падения. Зачем бы св. Ефрему Сирину предполагать, что Адам мог узнать о смерти, видя смерть животных, если он до своего преступления уже видел, как они умирают (а так и должно было быть в соответствии с эволюционистскими взглядами)? Но это всего лишь предположение; другие святые Отцы высказываются на этот счет вполне определенно, что я и покажу вскоре.

Но вначале я должен спросить Вас: если правда то, что Вы говорите, т.е. что животные погибали и творение совращалось до преступления Адама, то как это может быть, что Бог посмотрел на Свое творение после каждого Дня Творения и видел, что [это] хорошо, и после создания животных в Пятый и Шестой Дни Он увидел, что [это]

хорошо, а по окончании Шести Дней, после создания человека, увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма (Быт. 1, 31). Как они могли быть хороши, если уже были смертными и растленными, вопреки Божиим планам о них? Богослужебные тексты Православной Церкви содержат множество мест, где трогательно оплакивается "растленная тварь", а также выражается радость по поводу того, что Христос Своим Воскресением "воззвал растленную тварь". Как мог Бог, видя плачевное состояние творения, говорить, что оно хорошо весьма!

И опять-таки, мы читаем в священном тексте Книги Бытия: "Се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли всея, и всякое древо, еже имать в себе плод семене семеннаго: - вам будет в снедь; и всем зверем земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать в себе душу живота, и всяку траву зелену в снедь. И бысть тако" (Быт. 1, 29-30). Если животные пожирали друг друга до падения, как Вы говорите, то почему Бог дал им, даже всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле (многие из которых теперь строго плотоядные) только зелень травную в пищу! Только спустя долгое время после преступления Адама Бог сказал Ною: "И всякое движущееся, еже есть живо, вам будет в снедь" (Быт. 9, 3). Разве Вы не

ощущаете здесь присутствие тайны, которая пока ускользает от Вас, потому что Вы настаиваете на толковании священного текста Книги Бытия через современную эволюционную философию, которая не принимает, чтобы у животных когда-либо была иная, нежели теперь, природа!

Но святые Отцы ясно учат, что животные (как и человек) были иными до преступления адамова! Так, свят. Иоанн Златоуст пишет:

"Ясно, что человек вначале имел полную власть над животными... А что теперь мы боимся и пугаемся зверей и не имеем власти над ними, это я не отвергаю... Вначале не так было, но боялись звери и трепетали, и повиновались своему владыке. Когда же он преслушанием потерял дерзновение, то и власть его умалилась. Что все животные подчинены были человеку, послушай, как говорит Писание: "И созда Бог еще от земли вся звери селныя и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму видеть, что наречет я" (Быт. 2, 19). И он, видя близ себя зверей, не побежал прочь, но как иной господин дает имена подчиненным ему рабам, так дал имена всем животным... Итак, этого уже довольно бы для доказательства, что звери вначале не страшны были человеку. Но есть еще и другое доказательство, не менее сильное и даже более ясное. Какое же? Разговор змия с женой. Если бы звери страшны были человеку, то, увидев

змия, жена не остановилась бы, не приняла бы совета, не разговаривала бы с ним с такой безбоязненностью, но тотчас бы при виде его ужаснулась и удалилась. А вот она разговаривает, и не страшится; страха тогда еще не было" (Беседа на Книгу Бытия, IX, 4).

Разве не ясно, что свят. Иоанн Златоуст читает первую часть Книги Бытия "как написано", как историческое повествование о состоянии человека и тварей до преступления Адама, когда и человек, и животные отличались от нынешних? Также и преп. Иоанн Дамаскин говорит нам, что "земля сама собою приносила плоды, для того, чтобы ими пользовались подчиненные человеку живые существа; также не было на земле ни дождя, ни зимы. После же преступления, когда [человек] приложися скотом несмыс-ленным и уподобися им... подчиненная тварь восстала против избранного Творцом начальника" (Точное изложение православной веры, книга 2, гл. 10).

Возможно, Вы возразите, что в том месте св. Иоанн Дамаскин также говорит, беседуя о сотворении животных: "Всех к благовременному пользованию со стороны человека, но одних из этих земля произвела в пищу ему, как, например, оленей, мелкий скот, серн и другое подобное". Но Вам следует читать это место в контексте, ибо в конце абзаца мы читаем (как Вы заметили, что Бог создал человека

мужчиной и женщиной, заранее зная о преступлении Адама, так и здесь):

"Ибо Сведый вся прежде бытия их, зная, что человек имеет самовольно нарушить [божескую заповедь] и предаться погибели, создал все: и то, что — на тверди, и что — на земле, и что — в водах, для того, чтобы он благовремен-но пользовался этим" (Там же).

Разве Вы не видите из Священного Писания и святых Отцов, что Бог создает тварей так, чтобы были полезны человеку даже в его растленном состоянии', но не создает их растленными, и они не были таковыми до грехопадения Адама.

Но обратимся теперь к одному святому Отцу, который прямо говорит о нетленности твари до преступления Адама, — святому Григорию Синаиту. Этот св. Отец высочайшей духовной жизни и богословского достоинства достиг высот Божественного ведения. Он пишет (приводим по русскому "Добротолюбию"):

"Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною; но после подпала тлению, повинувшись суете, по Писанию, не волею, но нехотя, за повинувшего ее, на уповании обновления подвергшегося тлению Адама (Рим. 8, 20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их" (Главы о заповедях, догматах и

прочее, 11).

Далее, тот же Отец дает нам замечательные подробности состояния твари (в частности, рая) до преступления Адама: "Эдем — место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный посреди тления и нетления, он всегда и обилен плодами, и цветущ цветами, и зрелыми, и незрелыми. Падающие дерева и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, неиздающую запах тления, как дерева мира сего. Это — от преизобилия благодати освящения, всегда там разливающейся" (Там же).

(Повествование этого отрывка в настоящем времени не случайно — потому что рай, в который был помещен Адам, по-прежнему существует, но он не воспринимаем нашими обычными органами чувств.)

Что Вы скажете об этих вышеприведенных местах? Все же будете пребывать в уверенности, как учит "униформен-ная" эволюционная философия, что тварь до падения была такой же, как и после? Священное Писание учит нас, что Бог смерти не сотворил (Прем. 1, 13), а свят. Иоанн Златоуст учит, что:

"Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и тогда, когда тело твое будет нетленным, и тварь последует за ним и сделается соответственною ему"

(Беседы на Послание к Римлянам, XIV, 5).

А преп. Макарий Великий говорит:

"...Поставлен он [Адам] господином и царем всех тварей... по его пленении, пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь; потому что чрез него воцарилась смерть над всякою душою..." (Беседа 11).

Учение святых Отцов, если мы будем принимать его "как написано" и не будем пытаться перетолковывать через нашу человеческую мудрость, ясно говорит о том, что состояние тварей до преступления Адама было вполне отлично от нынешнего. Я не хочу сказать, что я знаю, каким было это состояние; это состояние между тленностью и нетленностью очень загадочно для нас, целиком подверженных тлению. Другой великий православный Отец, преп. Симеон Новый Богослов, учит, что законы природы, которые мы знаем теперь, отличны от бывших до преступления Адама. Он пишет:

"Слова и определения Божий делаются законом естества, почему и определение Божие, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, т.е. определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным" (Слово 38).

Кто из нас, людей грешных, может определить, каким был

"закон природы" до преступления Адама? Конечно же, естественные науки, целиком повязанные своими наблюдениями над нынешним состоянием творения, не могут его (т.е. закон природы до грехопадения — прим. ред.) исследовать.

Как же тогда мы вообще что-нибудь знаем о нем! Очевидно, потому что Бог открыл нам что-то об этом через Священное Писание. Но мы также знаем, из творений Григория Синаита (и из других творений, которые я приведу ниже), что Бог открыл нечто и помимо Писаний. А это подводит меня к другому крайне важному вопросу, поднимаемому теорией эволюции.

6. Божественное ведение

Каков источник наших истинных знаний о первозданном мире, и насколько он отличен от науки? Откуда св. Григорий Синаит знает, что происходит со спелыми фруктами в раю, и почему естественные науки не могут такого обнаружить? Так как Вы любите святых Отцов, то думаю, уже знаете ответ на этот вопрос. Все же я изложу ответ, основанный не на моих рассуждениях, а на неоспоримом авторитете св. Отца высочайшей духовной жизни, преп. Исаака Сирина, который говорил о восхождении души к Богу на основании собственного

опыта. Описывая, как душа восхищается при мысли о будущем веке нетления, преподобный Исаак Сирин пишет:

"И отсюда уже возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению мира, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему, внезапно привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве" (Слово двадцать первое).

Вот видите, св. Григорий Синаит и другие святые Отцы высочайшей духовной жизни постигали первозданный мир, будучи в состоянии Божественного созерцания, которое находится за пределами естественного знания. Сам св. Григорий утверждает, что "восемь главных предметов созерцания" в состоянии совершенной молитвы суть следующие: (1) Бог, (2) чин и стояние умных сил, (3) составление видимых вещей, (4) домостроительство снисшествия Слова, (5) всеобщее воскресение, (6) страшное второе Христово пришествие, (7) вечная мука, и (8) Царствие Небесное (Главы о заповедях, догматах и пр. 130). Для чего бы ему "составление видимых вещей" включать с другими объектами Божественного созерцания, относящимися к сфере богословских знаний, а не науки? Не потому ли, что существует такой аспект и состояние творений, который

находится вне сферы научных знаний и может быть увиден, как и сам преподобный Исаак Сирин видел Божие творение, в созерцании по милости Божией? Объекты этих созерцаний, учит св. Григорий, "ясно... созерцаемые и признаваемые стяжавшими благодатью полную чистоту ума" (Там же).

В другом месте преподобный отец Исаак Сирин ясно описывает различие между естественным знанием и верой, приводящей к созерцанию.

"Ведение (натуральное знание — прим. пер.) есть предел естества и охраняет его во всех стезях его. А вера совершает шествие свое выше естества. Ведение не отваживается допустить до себя что-либо разрушительное для естества, но удаляется от этого; а вера без труда дозволяет и говорит: "на аспида и василиска насту пиши и попереши льва и змия" (Пс. 90, 13)... многие по вере входили в пламень, обуздывали сожигающую силу огня, и невредимо проходили посреди его, и по хребту моря шествовали, как по суше. А все это выше естества, противно способам ведения, и показало, что суетно оно во всех способах и законах своих. Видишь ли, как ведение сохраняет пределы естества? Видишь ли, как вера восходит выше естества, и там пролагает стези своему шествию? Сии способы ведения пять тысяч лет, или несколько меньше, или и свыше сего управляли миром, и

человек нисколько не мог подъять главы своей от земли, и сознать силу Творца Своего, пока не воссияла вера наша, и не освободила нас от тьмы земного делания и суетного подчинения после тщетного парения ума. Да и теперь, когда обрели мы невозмутимое море и неоскудеваемое сокровище, снова вожделеваем уклониться к малым источникам. Нет ведения, которое бы не было в скудости, как бы много ни обогатилось оно. А сокровищ веры не вмещают ни земля, ни небо" (Слово двадцать пятое).

Теперь Вы понимаете, какова ставка в споре между святоотеческим пониманием Книги Бытия и эволюционным учением? Последнее пытается понять тайны Божиего творения посредством натурального знания и мирской философии, не допуская даже, что в этих тайнах есть что-то, что ставит их вне возможностей этого знания: а Книга Бытия — это повествование о Божием творении, увиденном в божественном созерцании Боговидцем Моисеем, а увиденное им подтверждается и опытом позже живших святых Отцов. И хотя откровенное знание выше натурального, все же мы знаем, что не может быть противоречий между истинным Откровением и истинным натуральным знанием. Но может быть конфликт между Откровением и человеческой философией, которая часто ошибочна. Таким образом, нет несогласия между знанием о

творении, содержащимся в Книге Бытия, как она толкуется нам святыми Отцами, и правдивыми знаниями о твари, приобретаемыми современной наукой через наблюдения; но, конечно, существует неразрешимый конфликт между знанием, содержащимся в Книге Бытия, и пустыми философскими спекуляциями современных ученых, не просвещенных верой, о состоянии мира в течение Шести Дней Творения. При том, что между Книгой Бытия и современной философией существует подлинный конфликт, если мы хотим знать правду, мы должны принять учение святых Отцов и отвергнуть ложные мнения философов от науки. Мир настолько заражен суетной современной философией, выдающей себя за науку, что даже очень немногие православные могут или хотят исследовать этот вопрос бесстрастно и выяснить, чему в действительности учили святые Отцы, а затем принять святоотеческое учение, даже если оно представляется совершенной глупостью тщетному мудрованию мира сего.

Относительно истинного святоотеческого ведения первозданного мира, думаю, что я Вам достаточно показал этого ведения, которое с первого взгляда кажется "удивительным" для православного христианина, чье понимание Книги Бытия замутнено современной научной философией. Самым "удивительным" является, вероятно, то,

что святые Отцы понимали текст Священного Писания, "как написано", и они не позволяют нам толковать его "свободно" или аллегорически. Многие "современно образованные" православные привыкли связывать такую интерпретацию с протестантским фундаментализмом, и боятся, что их сочтут "наивными" умудренные философы науки; но ведь ясно, с одной стороны, насколько глубже истинно-отеческое толкование по сравнению с таковым фундаменталистов, которые никогда не слышали о божественном созерцании и чье истолкование лишь иногда случайно совпадает со святоотеческим; а с другой стороны, насколько глубже святоотеческое толкование, чем то, которое некритически воспринимает спекуляции современной философии, как будто это истинное знание.

Современный православный христианин может понять, каким образом нетленность первозданного мира находится вне компетенции научных исследований, если он рассмотрит факт нетленности, как он представляется через Божие действие даже в нашем нынешнем тленном мире. Мы не можем найти более высокого проявления этой нетленности, чем у Пресвятой Божией Матери, о которой мы поем: "Без нетления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем". Богородичны наших православных богослужений наполнены этим учением. Св.

Иоанн Дамаскин указывает, что в двух отношениях это "нетление" находится вне законов Природы: "...а что без отца, это — выше естественных законов рождения... а что безболезненно, это — выше закона рождения" (Точное изложение Православной веры, гл. IV, 14). Что сказать православному, когда современный неверующий, под влиянием современной натуралистической философии, настаивает на том, что такое "нетление" невозможно, и требует, чтобы христиане верили только в то, что можно доказать или наблюдать научно? Не держаться ли ему своей веры, которая есть откровенное знание, несмотря на "науку" и ее философию? А псевдоученому он скажет, что не иначе знает или понимает этот акт нетленности, как сверхъестественные дела Божий. Что же мы с колебанием веруем в истину о состоянии творения до адамова падения, если мы убеждены, что, как святые Отцы нас учат, есть нечто вне компетенции научных исследований или знаний? Принимающий эволюционное учение в отношении творения до преступления Адама и отвергающий, таким образом, святоотеческое учение, только приготовляет путь в собственной душе и в душах других к приложению эволюционного и других псевдонаучных теорий и ко многим другим аспектам Православного учения. Мы слышим сегодня многих православных священников,

которые говорят нам: "Наша вера во Христа не зависит от того, как мы интерпретируем Книгу Бытия. Можешь веровать, как хочешь". Но как это может быть, чтобы наше небрежение в понимании одной части Божия Откровения (кстати, тесно связанной с Христом, Вторым Адамом, Который воплотился, чтобы возвратить нас в первоначальное состояние) не повело к небрежению в понимании всего учения Православной Церкви? Не напрасно свят. Иоанн Златоустый тесно связывает правильное и строгое истолкование Священного Писания (конкретно Книги Бытия) с правильностью догматов, насущно необходимых для нашего СПАСЕНИЯ. Говоря о тех, кто истолковывает Книгу Бытия аллегорически, он пишет:

"Но мы, прошу, не станем внимать этим людям, заградим для них слух наш, а будем верить Божественному Писанию, и следуя тому, что в нем сказано, будем стараться хранить в душах своих здравые догматы, а вместе с тем и вести правильную жизнь, чтобы и жизнь свидетельствовала о догматах, и догматы сообщали жизни твердость... если мы... живя хорошо, будем нерадеть о правых догматах, не можем ничего приобресть для своего спасения. Если хотим мы избавиться от геенны, и получить царство, то должны украшаться тем и другим — и правотою догматов, и строгостью жизни" (Беседа на Книгу Бытия, XIII).

Есть еще один вопрос, касающийся состояния первозданного мира, который может у Вас возникнуть: а что эти "миллионы лет" существования мира, которые наука "знает как факт"? Мое письмо уже слишком длинно, и я здесь не могу обсуждать этот вопрос. Но, если хотите, в другом письме могу рассмотреть и его, включая "радиоуглеродный метод" и другие "абсолютные" системы датирования, привести Вам мнения всеми признанных ученых и показать, что эти "миллионы лет" тоже вовсе не факт, а опять философия. Сама эта идея не возникала до тех пор, пока люди, под влиянием натуралистической философии, не начали верить в эволюцию, а раз эволюция — это правда, то и миру должно быть миллионы лет (так как эволюцию никогда не наблюдали, то она мыслится только при предположении, что бесчисленные миллионы лет могли вызвать процессы, слишком "мелкие", чтобы современные ученые их наблюдали). Если Вы исследуете этот вопрос объективно и бесстрастно, отделяя подлинные доказательства от предположений и философии, то, я думаю, увидите, что нет фактических данных, которые бы заставили нас считать, что земле более 7500 лет. Взгляды на это полностью зависят от философского отношения к творению.

Подводя итог обзору святоотеческого учения о первозданном мире, не нахожу ничего лучшего, как

выписать божественные слова св. Отца, который настолько просиял в молитве, что его третьего вся Православная Церковь называет "Богословом". Это — преп. Симеон Новый Богослов. В своем 45-м Слове он говорит от святоотеческого предания, а также, вероятно, из собственного опыта, следующее:

"Бог в начале, прежде чем насадил рай и отдал его первозданным, в пять дней устроил землю и что на ней, и небо и что в нем, а в шестой создал Адама и поставил его господином и царем всего видимого творения. Рая тогда еще не было. Но этот мир бысть от Бога, как бы рай некий, хотя вещественный и чувственный. Его и отдал Бог во власть Адаму и всем потомкам его... "И насади Господь Бог рай во Едеме на востоцех (...) И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видетие и доброе в снедь» (Быт. 2, 8-9), с разными плодами, которые никогда не портились и никогда не прекращались, но всегда были свежи и сладки и доставляли первозданным великое удовольствие и приятность. Ибо надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам первозданных, которые были нетленны... Адам был создан с телом нетленным, од-накож вещественным, а не духовным еще, и поставлен Творцом Богом, как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под

небесами...

[После преступления Адама] не проклял Бог рая... а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою... Тому, кто сделался тленным и смертным по причине преступления заповеди, по всей справедливости надлежало и жить на земле тленной и питаться пищею тленною... Затем и все твари, когда увидели, что Адам изгнан из рая, не хотели более повиноваться ему, преступнику... Но Бог... сдержал все эти твари силою Своею, и по благоутробию и благости Своей не дал им тотчас устремиться против человека, и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему, и сделавшись тленною, служила тленному человеку, для которого создана, с тем, чтобы когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом человеку в работу ему, освободилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною...

Не подобает телам людей облекаться в славу воскресения и делаться нетленными, прежде вся тварь сотворена нетленною, а потом из нея взят и создан человек, так надлежит и опять прежде всей твари сделаться нетленною, а потом обноситься и стать нетленными и тленным телам людей, да будет снова весь человек нетленен и духовен и да

обитает в нетленном, вечном и духовном жилище... Видишь, что вся эта тварь в начале была нетленною и создана Богом в чине рая? Но после Богом подчинена тлению, и покорилась суете человеков.

Познай также и то, что это за прославление и светлосиянность твари будет в будущем веке? Ибо когда она обновится, то не будет опять такою же, какою была создана в начале. Но будет такою, каким, по слову божественного Павла, будет наше тело... Вся тварь по повелению Божию имеет быть, по всеобщем воскресении, не такою, какою была создана — вещественною и чувственною, но имеет быть пересоздана и соделаться неким невещественным и духовным обиталищем, превысшим всякого чувства".

Может ли быть более ясное учение о состоянии первозданного мира до преступления Адама?

7. Природа человека

Теперь подхожу к последнему и самому важному вопросу, поднимаемому перед православным богословием современной эволюционной теорией: о природе человека, и, в частности, о природе первозданного человека Адама. Говорю, что это "самый важный вопрос", ибо учение о человеке, антропология, касается самым тесным образом богословия, и здесь, вероятно, наиболее возможным становится выявить богословски ошибку эволюционизма.

Хорошо известно, что Православие совершенно по-иному, чем римо-католичество, учит о природе человека и Божественной благодати, и я сейчас попытаюсь показать, что богословский взгляд на природу человека, подразумеваемый эволюционной теорией и развернутый Вами и Вашем письме — это не православный взгляд на человека, но точка зрения, близкая римо-католической антропологии, а это всего лишь подтверждение того факта, что теория эволюции, о которой не учит ни один православный Отец, есть просто продукт западного апостасийного образа мышления и даже, несмотря на тот факт, что первоначально это была "реакция" на римо-католичество и протестантизм, глубоко коренится в папистской схоластической традиции.

Взгляд на человеческую природу и сотворение Адама, который Вы излагаете в своем письме, весьма подвержен влиянию Вашего мнения, что Адам, по телу, был "эволюционировавшим зверем". Это мнение Вы взяли не у святых Отцов (ибо Вы не сможете найти ни одного Отца, который бы в это верил, и я уже Вам показал, что Отцы вполне "буквально" веровали в то, что Адам был сотворен из праха, а не из какой-либо другой твари), а из современной науки. Рассмотрим вначале православный святоотеческий взгляд на природу и ценность мирского, научного знания, в

особенности по отношению к откровенному, богословскому знанию.

Этот святоотеческий взгляд очень хорошо высказан великим Отцом-исихастом св. Григорием Паламой, когда он был вынужден защищать православное богословие и духовный опыт конкретно от западного рационалиста Варлаама, который хотел свести духовный опыт и знание исихазма к чему-то достижимому наукой и философией. Отвечая ему, св. Григорий выдвигает общие принципы, вполне применимые в наши дни, когда ученые и философы думают, что они могут понять тайны творения и природы человека лучше, чем православное богословие. Он пишет:

"Начало премудрости — быть достаточно мудрым, чтобы различить и предпочесть мудрости низкой, земной и суетной — истинно полезную, небесную и духовную, исходящую от Бога и приводящую к Нему, и сотворяющую угодными Богу приобретающих ее" (В защиту святых исихастов, Триада 1,2).

Он учит, что только вторая мудрость блага в себе, а первая и блага, и зла:

"Знание различных языков, сила риторики, исторические знания, открывание тайн природы, различные методы логики... все это одновременно и благо и зло, не только потому, что оно проявляется соответственно идее тех,

которые им пользуются, и легко принимает форму, которую придает ему мнение тех, кто им владеет, но также и потому, что изучение его хорошо лишь до той степени, которая придают зраку души проницательность. Но оно худо для того, кто отдается этим исследованиям так, чтобы оставаться в них до старости" (Там же, Триада 1,6).

Кроме того, даже

"если один из Отцов говорит то же, что внешние, это согласие только словесное, а мысли совершенно различные. Первые, по апостолу Павлу, имеют "ум Христов" (1 Кор. 2, 16), а вторые выражают в лучшем случае человеческое разумение. "Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших," — говорит Господь (Ис. 55, 9). К тому же, если бы даже мысли этих людей были порой теми же, как у Моисея, Соломона или их подражателей, какая им от этого польза? Какой человек в здравом уме и принадлежащий к Церкви, может из этого вывести, что их учение от Бога?" (Там же, Триада 1, 11).

От мирского знания, пишет святитель Григорий,

"мы абсолютно не можем ожидать какой-либо точности в познании вещей божественных; ибо невозможно почерпнуть из него какого-либо определенного учения о божественном. Ибо "Бог его объюродил" (Там же, Триада 1, 12).

И это знание может быть вредным и враждебным истинному богословию:

"Сила этого разумения, объюродившего и несущего, вступает в борьбу против тех, кто принимает предание в простоте сердца; оно презирает писания Духа, следуя примеру людей, которые обращались с ними небрежно и восстановили тварь против Творца" (Там же, Триада 1, 15).

Вряд ли может быть дана лучшая, чем эта, оценка того, что современные "христианские эволюционисты" попыталось сделать, считая себя мудрее святых Отцов и применив мирское знание для перетолкования учения Священного Писания и святых Отцов. Разве не видно всякому, что рационалистический, натуралистический дух Варлаама вполне близок духу современного эволюционизма?

Но отметим, что свят. Григорий говорит о научном знании, которое, на своем уровне, истинно: оно становится ложным, только воюя с высшим, богословским знанием. Истинна ли теория эволюции хотя бы научно?

Я уже упоминал в этом моем письме о сомнительной природе научных свидетельств в пользу эволюции вообще, о чем я буду рад Вам написать в другом письме. Здесь я должен сказать слово конкретно о научных свидетельствах в пользу эволюции человека, поскольку мы уже начинаем

затрагивать область православного богословия.

В своем письме Вы говорите, что счастливы, что не читали трудов Тейяра де Шардена и прочих сторонников эволюции на Западе; Вы подходите ко всему этому вопросу "просто". Но здесь-то, боюсь, Вы и сделали ошибку. Хорошо и полезно принимать Священное Писание и святых Отцов просто; так их и следует принимать, что я и стараюсь делать. Но почему мы должны относиться к творениям современных ученых и философов "просто", веря им на слово, когда они говорят о чем-то, что оно истинно — даже если принятие их высказывания вынуждает нас менять наши богословские взгляды? Напротив, нам следует быть очень критичными, когда современные мудрецы говорят нам, как мы должны истолковывать Священное Писание. Нам следует критически воспринимать не только их философию, но и "научные свидетельства", которые, как они считают, говорят в пользу их философии; ибо часто "научные свидетельства" сами по себе являются философией.

Особенно это верно в отношении ученого иезуита Тейяра де Шардена: ибо он не только построил самую проработанную и влиятельную философско-богословскую систему, основанную на понятии эволюции, но и был тесно связан с открытием и интерпретацией почти всех ископаемых свидетельств в пользу "эволюции человека", найденных за

время его жизни.

А теперь я должен задать Вам очень элементарный научный вопрос: каковы доказательства "эволюции человека"? В детальное изложение этого вопроса я тоже не могу входить в данном письме, но рассмотрю его вкратце. Позже, если пожелаете, могу написать и больше.

Научные ископаемые свидетельства в пользу "эволюции человека" состоят из: ископаемых останков неандертальца (много экземпляров); синантропа (несколько черепов); так называемых яванского, гейдельбергского и пилтдаунского "людей" (20 лет назад) и недавних находок в Африке (все они крайне фрагментарны) и из немногих других останков. Все ископаемые свидетельства "эволюции человека" можно уместить в ящик размером с небольшой гроб, и происходят они из далеко удаленных одна от другой местностей, при отсутствии надежных указаний хотя бы на относительный (а уж тем более "абсолютный") возраст, и без всяких указаний на то, как эти разные "люди" связаны между собой родством или происхождением.

Кроме того, один из этих "эволюционных предков человека", "пилтдаунский человек", как выяснилось 20 лет назад, представлял, собой намеренную подделку. Интересно, что Тейяр де Шарден был одним из "открывателей" "пилтдаунского человека" — факт, который Вы не найдете в

большинстве учебников или в его биографиях. Он "открыл" клык этого сфабрикованного создания — зуб, который уже был подкрашен с намерением ввести в заблуждение относительно его возраста, когда он его нашел! У меня нет доказательства того, что Тейяр де Шарден сознательно участвовал в обмане: думаю, более вероятно, что он пал жертвой фактического устроителя обмана, и что он так стремился найти доказательства "эволюции человека", в которую уже верил, что просто не обратил внимание на анатомические затруднения, которые этот грубо сфабрикованный "человек" предъявлял объективному наблюдателю. Все же в учебниках по эволюции, напечатанных до выявления подделки, пилтдаунский человек принимается в качестве эволюционного предка человека бесспорно; с его "черепа" была даже сделана реконструкция (хотя были обнаружены всего лишь фрагменты); и делались уверенные утверждения, что "он сочетает человеческие признаки с другими, гораздо менее прогрессивными" (Треиси Л.Сторер, "Общая Зоология", Нью-Йорк, 1951). Это, конечно, и было то, что требовалось для "недостающего звена" между человеком и обезьяной, потому-то и пилтдаунская подделка состояла именно из человеческих и обезьяньих костей.

Некоторое время спустя тот же Тейяр де Шарден

участвовала открытии, а наипаче в "интерпретации" синантропа. Было найдено несколько черепов этого создания, и это оказался наилучший кандидат из найденных к тому времени в "недостающее звено" между современным человеком и обезьяной. Благодаря его (де Шардена — прим. пер.) "интерпретации" (а к тому времени у него установилась репутация одного из ведущих палеонтологов мира), "синантроп" также вошел в учебники по эволюции как предок человека — при полном пренебрежении тем неоспоримым фактом, что кости современного человека были найдены в тех же отложениях, и для любого человека без "эволюционных" предрассудков было ясно, что эту обезьяну использовали в пишу человеческие существа (в основании каждого черепа "синантропа" была дырка, через которую извлекался мозг).

Тейяр де Шарден имел отношение к открытию, а главное — к интерпретации некоторых находок "яванского человека", которые были фрагментарными. Собственно, где бы он ни был, он находил "свидетельства", которые в точности отвечали его ожиданиям — а именно, что человек "произошел" от обезьяноподобных созданий.

Если Вы изучите объективно все ископаемые свидетельства в пользу "эволюции человека", то, я думаю, Вы обнаружите, что убедительных или хоть сколько-нибудь разумных

доказательств этой "эволюции" нет. Считается, что они есть, потому что люди хотят в это верить; они веруют в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей. Из всех ископаемых "людей" только неандерталец (и, конечно, кроманьонец, который есть просто современный человек) представляется подлинным; но и он — просто homo sapiens, не более отличный от современного человека, чем современные люди различаются между собой, то есть это вариация в пределах определенной разновидности или вида.[163] Прошу отметить, что картинки неандертальского человека в учебниках по эволюции являются измышлением художников, у которых предвзятые представления о том, как должен выглядеть "примитивный человек", исходя из эволюционной философии!

Считаю, что я сказал достаточно, но не с тем, чтобы показать, что я могу опровергнуть теорию "эволюции человека" (кто может что-либо опровергнуть или подтвердить при таких фрагментарных свидетельствах?!), а чтобы подчеркнуть, что нам следует весьма критически относиться к предвзятым интерпретациям таких скудных свидетельств. Оставим современным язычникам и их духовным вдохновителям-философам восхищаться при открытии каждого нового черепа, кости или даже

отдельного зуба, о которых газетные заголовки заявляют: "Найден новый предок человека". Это даже не область суетного знания; это область современных басен и сказок, того мудрования, которое поистине изумительно оглупело.

Куда обратиться православному христианину, если он пожелает узнать истинное учение о сотворении мира и человека? Святитель Василий Великий нам ясно говорит:

"О чем говорить прежде? С чего начать толкование? Обличать ли суетность язычников? Или возвеличить истину нашего учения?

Эллинские мудрецы много рассуждали о природе, — и ни одно их учение не осталось твердым и непоколебимым: потому что последующим учением всегда ниспровергалось предшествовавшее. Посему нам нет нужды обличать их учения; их самих достаточно друг для друга к собственному низложению" (Шестоднев, Беседа I, 2).

Подобно свят. Василию,

"внешние учения оставляя внешним, возвратимся к учению церковному" (Шестоднев, Беседа 111,3).

Как и он, будем

"исследовать состав мира, рассматривать вселенную не по началам мирской мудрости, но как научил сему служителя Своего Бог, глаголавший с ним "яве, а не гаданием" (Числ. 12,

8)" (Шестоднев, Беседа VI, 1).

Сейчас увидим, что эволюционистские взгляды на происхождение человека в действительности не только ничему не учат нас о происхождении человека, а скорее ложно говорят о человеке, как Вы и сами доказываете, когда оказываетесь вынужденным излагать это учение, чтобы защитить идею эволюции.

Излагая свой взгляд на природу человека, основанный на принятии идеи эволюции, Вы пишете: "Человек по природе не есть образ Божий. По природе он животное, эволюционировавший зверь, прах с земли. Он является образом Божиим сверхъестественно". И еще: "Мы видим, что сам по себе человек ничто, и давайте не будем оскандаливаться его естественным происхождением". "Божие дыхание жизни преобразило животное в человека без изменения хотя бы одной анатомической черты тела, хотя бы единой клетки". "Я бы не удивился, если бы тело Адама было во всех отношениях телом обезьяны". И: "Человек есть то, что он есть, не вследствие его природы, которая есть прах, а вследствие сверхъестественной благодати, данной ему дыханием Бога".

Прежде, чем обратиться к святоотеческому учению о природе человека, признаю, что слово "природа" (nature) может быть несколько двусмысленным, и что можно найти

места, где святые Отцы пользуются выражением "человеческая природа" так, как оно используется в обычной беседе, как относящееся к этой падшей человеческой природе, последствия чего мы наблюдаем ежедневно. Но есть более возвышенное святоотеческое учение о человеческой природе, особое учение, данное Божественным откровением, которое не может быть понято или принято теми, кто верует в эволюцию. Эволюционное учение о человеческой природе, рассматривающее падшую человеческую природу с позиций "здравого смысла", есть учение римо-католическое, а не православное.

Православное учение о человеческой природе изложено наиболее сжато в "Душеполезных поучениях" аввы Дорофея. Эта книга принята в Православной Церкви как азбука, основной учебник православной духовности; это первое духовное чтение, которое дают православному монаху, и оно остается его постоянным спутником в течение всей жизни, читаемое и перечитываемое. Чрезвычайно важно, что православное учение о человеческой природе излагается на первой же странице этой книги, так как учение это является основанием всей православной духовной жизни.

Что это за учение? Авва Дорофей пишет в первых же строках своего Поучения Первого:

"В начале, когда Бог сотворил человека, Он поместил его в раю, как говорит божественное и святое Писание (Быт. 2, 7-8), и украсил его всякою добродетелью, дав ему заповедь не вкушать от древа, бывшего посреди рая. И так, он пребывал там в наслаждении райском: в молитве, в созерцании, во всякой славе и чести, имея чувства здравые, и находясь в том естественном состоянии, в каком был создан. Ибо Бог сотворил человека по образу Своему, т.е. бессмертным, самовластным и украшенным всякою добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкусивши плод древа, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он был изгнан из рая (Быт. 3), отпал от естественного состояния и впал в противоестественное, и пребывал уже в грехе, в славолюбии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их через преступление.

(Господь Иисус Христос) принял самое естество наше, начаток нашего состава, и сделался новым Адамом, по образу Бога, создавшего первого Адама, обновил естественное состояние и чувства сделал опять здоровыми, какими они были и в начале.

А чада смиренномудрия суть: самоукорение, недоверие своему разуму, ненавидение своей воли; ибо чрез них человек сподобляется прийти в себя и возвратиться в

естественное состояние чрез очищение себя святыми заповедями Христовыми".

То же учение предлагают и другие Отцы-аскеты. Так, авва Исайя учит:

"...В начале, когда создал Бог человека, то вселил его в раю, и он имел тогда чувства здравые, стоящие в естественном своем чине; но, когда послушал прельстившего его, превратились все чувства его в неестественность, извержен он был тогда из славы своей" (Слово II, "О законе естественном", Добротолюбие, т. I).

И далее тот же Отец:

"Итак, кто желает прийти в естественное свое состояние, то пусть отсекает все пожелания свои плотские, чтобы поставить себя в состояние по естеству ума (духовное)" (Там же).

Святые Отцы ясно учат, что, когда Адам согрешил, человек не просто утратил нечто, что было прибавлено к его природе, но скорее самая человеческая природа изменилась, подверглась порче в то самое время, как человек утратил благодать Божию. Богослужения Православной Церкви, которые являются основой нашего православного догматического учения и духовной жизни, ясно учат, что человеческая природа, как мы ее наблюдаем, неестественна для нас, а находится в испорченном состоянии: "Исцеляя

человеческое естество, древним преступлением истлевшее, без тли нов рождается Младенец, и в Твоих недрех, яко на престоле, седит, Безневестная, Отеческого не оставль соседения Божеством" (Минея 22 декабря, Богородичен 6-й песни канона на утрени).

И еще:

"Спасти хотя от тли истлевшее человеческое естество Зиждитель и Господь, во утробу очищену Святым Духом вселився, неизреченно вообразися" (Минея 23 января, Богородичен 5-й песни канона на утрени).

Можно также отметить, что в таких гимнах все наше православное понятие о воплощении Христа и о нашем спасении через Него связывается с надлежащим пониманием человеческой природы, как она была в начале, и которую Христос восстановил в нас. Веруем, что однажды будем с Ним в мире, очень похожем на мир, который существовал здесь, на этой земле, до падения Адама, и что наша природа будет тогда адамовой природой, только еще выше, потому что все материальное и изменяемое будет оставлено позади, о чем ясно указывается в уже цитированном месте из св. Симеона Нового Богослова.

А теперь я должен показать Вам, кроме того, что даже Ваше учение о человеческой природе, как она есть в нынешнем

падшем мире, неверно, не соответствует учению святых Отцов. Возможно, это результат небрежности в выражении мыслей с Вашей стороны (но я считаю, это именно потому, что Вас ввели в заблуждение верой в теорию эволюции), что Вы пишете: "Без Бога человек по своей природе ничто, так как его природа — прах, как и природа животных".[164] Потому, что Вы веруете в эволюционную философию, Вы вынуждаетесь либо верить, что человеческая природа — всего лишь низкая, животная, как Вы и выражаетесь, говоря, что "человек не является по природе образом Божиим"; либо, в лучшем случае (поскольку, я думаю, Вы этому в действительности не верите, будучи православным), Вы делите человеческую природу искусственно на две части: та, что от "натуры", и та, что от Бога. Но истинная православная антропология учит, что человеческая природа едина, та, что мы имеем от Бога; у нас нет какой-то природы "от животных" или "от праха", отличной от той природы, с которой Бог создал нас. И, следовательно, даже падшая, растленная человеческая природа, которая теперь у нас, не есть "ничто", как Вы говорите, но сохраняет в какой-то степени ту "доброту", с которой Бог ее создал. Вот что авва Дорофей пишет об этом учении:

"...Мы естественно имеем добродетели, данные нам от Бога. Ибо когда Бог сотворил человека, Он всеял в него

добродетели, как и сказал: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему (Быт. 1, 26). Сказано: по образу, поелику Бог сотворил душу бессмертною и самовластною, а по подобию — относится к добродетели. Ибо Господь говорит: будите милосерди, яко же и Отец ваш небесный милосерд есть (Лк. 6, 36), и в другом месте: святи будите, якоже Аз свят есмь (Шетр. 1, 16). Также и апостол говорит: бывайте друг ко другу блази (Еф. 4, 32). И в псалме сказано: благ Господь всяческим (Пс. 144), и тому подобное; вот что значит по подобию. Следовательно, по естеству Бог дал нам добродетели. Страсти же не принадлежат нам по естеству, ибо они даже не имеют никакой сущности или состава, но как тьма по существу своему не имеет состава, а есть состояние воздуха, как говорит св. Василий, бывающее от оскудения света; так и страсти (не естественны нам): но душа, по сластолюбию уклонившись от добродетелей, водворяет в себе страсти и укрепляет их против себя (Поучение 12-е, О страхе будущего мучения).

Кроме того, эти богоданные добродетели все еще действуют даже в нашем падшем состоянии. В этом отношении крайне важно православное учение преп. Иоанна Кассиана, который опроверг ошибочное мнение блаженного Августина, на самом деле считавшего, что человек вне Божией благодати "вообще ничто". Преподобный Кассиан учит в Тринадцатом

собеседовании:

"Что род человеческий действительно после падения не утратил познания добра, в этом уверяет апостол, который говорит: "Егда бо языцы, не имуще закона, естеством законная творят, сии, закона не имуще, сами себе суть закон: иже являют дело законное написано в сердах своих, спослушествующей имать совести, и между собою помыслом осуждающым или отвещающим, в день егда судит Бог тайная человеком" (Рим. 2, 14-16)... И фарисеям Он говорил, что они могут знать доброе: "Что же и о себе не судете праведное" (Лк. 12, 57). Этого Он не сказал бы, если бы они естественным разумом не могли различать справедливое. Посему не надобно думать, что природа человеческая способна к одному злу" (Собеседование 13-е, глава 12).

Подобным же образом, в отношении праведного Иова преп. Кассиан спрашивает, победил ли он "многообразные козни врага в сей борьбе без своей добродетели, а только с пособием благодати Божией", и отвечает:

"...Иов победил его собственными силами. Впрочем, и благодать Божия не оставляла Иова; чтобы искуситель не обременил его искушениями сверх сил, то она попустила ему искушать столько, сколько могла вынести добродетель искушаемого" (Собеседование 13-е, глава 14).

Опять-таки, в отношении патриарха Авраама:

"Правда Божия хотела испытать веру Авраама не ту, которую Господь внушил ему, а ту, которую он по своей свободе показал..." (Там же).

Конечно, причина, почему Августин (и после него римо-католичество и протестантизм) считал, что человек ничто без благодати, заключалось в том, что у него было неправильное представление о человеческой природе, основанное на натуралистическом воззрении на человека. С другой стороны, православное учение о человеческой природе, как она была создана в начале Богом, и даже теперь частично сохраняется в нашем падшем состоянии, не дает нам впасть в подобный ложный дуализм относительно того, что "человечье" и что "Бого-во". Конечно, все хорошо, что человек имеет от Бога, в том числе и самая его природа, ибо Священное Писание говорит: "Что же имаши, егоже неси приял" (1Кор. 4, 7) Человек не имеет "животной природы" как таковой, и никогда не имел; он только имеет полностью человеческую природу, какую дал ему Бог в начале, и которую он не вполне утратил даже теперь.

Нужно ли приводить Вам множество ясных святоотеческих свидетельств в пользу того, что "образ Божий", которому должно находиться в душе, относится к природе человека, а не есть что-то добавленное извне? Достаточно привести

замечательное свидетельство свят. Григория Богослова, показывающее, каким образом человек по своему составу стоит между двумя мирами, и свободен следовать той стороне его природы, какую он выберет: "Не понимаю, как я соединился с ним [телом], и как, будучи образом Божиим, я смешался с грязью!.. Что это за премудрость открывается на мне, и что за великая тайна! Не для того ли Бог ввел нас в сию борьбу и брань с телом, чтобы мы, будучи частью Божества [как смело святитель Григорий Богослов говорит о природе человека, настолько смело, что мы не можем принимать его слова абсолютно буквально!][165] и проистекши свыше, не стали надме-ваться и превозноситься своим достоинством, и не пренебрегали Создателя, но всегда обращали к Нему взоры, и чтобы сопряженная с нами немощь держала в пределах наше достоинство? — Чтобы мы знали, что мы вместе и весьма велики и весьма низки, земны и небесны, временны и бессмертны, наследники света и наследники огня или тьмы, смотря по тому, на какую сторону преклоним себя? — Так устроен состав наш, и это, сколько могу я видеть, для того, чтобы персть земная смиряла нас, если б мы вздумали превозноситься образом Божиим" (Беседа 14, О любви к бедным).

Этот образ Божий, который человек имеет по своей природе, не был полностью утрачен даже у язычников, как учит св.

Иоанн Кассиан; не утрачен он даже теперь, когда человек, под влиянием современной философии и эволюционизма, пытается превратить себя в зверя-недочеловека — ибо и сейчас Бог ждет обращения человека, ждет пробуждения в нем истинно человеческой природы, которая в нем есть.

Это подводит меня к очень важному пункту Вашей интерпретации учения богоносного Отца, почти нашего современника, преподобного Серафима Саровского, содержащегося в его знаменитой "Беседе с Мотовиловым".

Преподобный Серафим — мой святой покровитель, и именно наше Свято-Германовское Братство впервые опубликовало полный текст этой "Беседы" на русском языке, на котором она велась (так как дореволюционное издание было неполное), а также другие его подлинные слова, которые до того не были опубликованы. Так что можете быть уверены, что мы не считаем, что он ложно учил о природе человека, противореча другим святым Отцам. Но исследуем, что говорит сам Преподобный.

Преподобный Серафим говорит, как Вы правильно приводите:

"Вот, например, многие толкуют, что, когда в Библии говорится: вдунул Бог дыхание жизни в лице Адама (Быт. 2, 7) первозданного и созданного Им от персти земной, — что будто бы это значило, что в Адаме до этого не было души и

духа человеческого, а была будто бы лишь плоть одна, созданная от персти земной. Неверно это толкование, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как батюшка, святый апостол Павел утверждает: И ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа (1Фес, 5, 23). И все три сии части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на земле одушевленным Божиим созданиям. Но вот в чем сила, что, если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его сего дыхания жизни, то есть благодати Господа Бога Духа Святого,.. Адам, как ни был он совершенно превосходно создан над прочими Божиими созданиями, как венец творения на земле, все-таки пребыл бы неимущим внутрь себя Духа Святого, возводящего его в Богоподобное достоинство, и был бы подобен всем прочим созданиям, хотя и имеющим плоть, и душу, и дух, принадлежащие каждому по роду их, но Духа Святаго внутрь себя неимущим. Когда же вдунул Господь в лице Адамово дыхание жизни, тогда-то, по выражению Моисееву, и Адам бысть в душу живу, то есть совершенно во всем Богу подобную и такую, как и Он, на веки веков бессмертную".

Эту святоотеческую мысль Вы приводите, так как считаете ее

способной поддержать Ваше мнение о том, что человек был сначала зверем, а затем (позже по времени) получил образ Божий и стал человеком. И впрямь Вы должны в это веровать, если Вы принимаете теорию эволюции, и я рад, что у Вас достаточно смелости, чтобы открыто выразить то, во что верят все "православные эволюционисты", хотя они зачастую и скрывают это из опасения обидеть других православных, которые, по их мнению, весьма наивны, так как в своей "простоте" отказываются верить, что человек в действительности "произошел от обезьяны" или обезьяноподобного существа.

Здесь вспомним слова свят. Григория Паламы, которые я уже приводил:

"Если один из Отцов говорит то же, что внешние, это согласие только словесное, а мысли совершенно различные. Первые, по Павлу, имеют "ум Христов" (1Кор. 2, 16), а вторые выражают в лучшем случае человеческое разумение... Какой человек в здравом уме и принадлежащий к Церкви может из этого вывести, что их учение от Бога?" (В защиту святых исихастов, Триада 1, 11).

Собственно, я должен Вам сказать, что Вы совершенно не поняли учения преподобного Серафима, который вовсе не учит тому, чему учит эволюционное учение. Это я Вам могу показать, цитируя как ясное учение других святых Отцов,

так и самого св. Серафима.

Но вначале я должен объяснить то, что рационалисту может показаться "противоречием" между учением преподобного Серафима и таковым других Отцов. Во-первых, нам следует уяснить себе, что, когда преподобный Серафим говорит о человеке как состоящем из "духа, души и тела", он не противоречит другим святым Отцам, которые говорят о природе человека как просто о "душе и теле"; он лишь проводит различие между разными аспектами души и говорит о них по отдельности, как и многие святые Отцы.[166] Во-вторых, когда он говорит, что *дыхание жизни,* которое Бог вдунул в лицо Адама, является благодатью Святого Духа, он не противоречит многим святым Отцам, которые учат, что *дыхание жизни* — это душа, но только он дает, вероятно, более глубокое и точное истолкование этого места из Священного Писания. Но проводит ли он на самом деле рационалистическое различение, которое Вы проводите между природой человека, существовавшей, "до" этого вдуновения, и благодатью, которая была сообщена им? Принимает ли православное богословие то строгое деление (дихотомию), которое римо-католическое учение проводит между "натурой" и "благодатью", как будто бы люди знают все, что требуется знать, об этих двух великих тайнах?

Нет, православное богословие не знает такой строгой

дихотомии, и потому-то рационалистические ученые находят столько "противоречий" между разными православными Отцами по этому предмету, что прояснится одним лишь примером: принадлежит ли бессмертие человеческой душе по природе или по благодати! Различные православные Отцы, обладающие равным авторитетом, отвечают на этот вопрос по-разному, не потому, что они по-разному учат о человеке и тем "противоречат" один другому, а вследствие разного подхода к вопросу. Те, кто подходят к вопросу о природе человека больше со стороны нынешней падшей человеческой природы, говорят, что душа человека бессмертна и по благодати; а те Отцы (особенно аскеты и мистики), которые начинают с рассмотрения природы человека, как она была в начале, рассматривают душу скорее как бессмертную по природе. Может даже случиться, что один и тот же Отец подходит к данному вопросу то с одной, то с другой стороны, как это делает св. Григорий Нисский, когда в одном месте говорит (Ответ Евномию, Книга вторая): "То, что рассуждает, и что смертно, и способно мыслить и ведать, называется человеком"; а в другом месте он говорит: "Человек в первом своем происхождении не соединил с самой сущностью своей природы склонность к страстям и к смерти" (О девстве, гл. IX). Противоречит ли этот великий

Отец себе? Конечно, нет.

Что принадлежит первозданному Адаму по природе, а что по благодати! Не будем проводить ложных рационалистических различений, а признаемся, что мы не вполне понимаем эту тайну. И природа, и благодать от Бога. Природа первозданного Адама была столь возвышенной, что мы можем иметь лишь слабое представление о ней из нашего собственного опыта благодати, данной нам через Второго Адама, Господа нашего Иисуса Христа; но состояние Адама было также выше, чем все, что мы можем представить даже из нашего собственного благодатного опыта, ибо его высокая природа была еще усовершена благодатью; и он был, как говорит преподобный Серафим, "совершенно во всем Богу подобен и, как и Он, на веки веков бессмертен".

Что абсолютно ясно, и что нам достаточно знать: сотворение человека, — его духа, души и тела, и [сообщение ему] божественной благодати, сделавшей его природу совершенной, — это один акт творения, и оно не может быть искусственно разделено, как будто одна часть его явилась "первой", а другая "позже". Бог создал человека в благодати, но ни Священное Писание, ни святые Отцы не учат нас, что эта благодать явилась позже по времени, чем сотворение природы человека. Последнее учение принадлежит

средневековой латинской схоластике, как я покажу ниже.

Преподобный Серафим только представляется исповедующим это учение, потому что он говорит в терминах простого повествования Книги Бытия. Но вполне очевидно, как говорит свят. Григорий Палама, что "согласие только словесное, а мысли разные". Чтобы убедиться в этом, следует лишь рассмотреть, как святые Отцы учат нас истолковывать священное повествование Книги Бытия в этом пункте.

К счастью, этот самый вопрос ставился святыми Отцами, и они на него отвечали. Этот ответ суммировал для нас преп. Иоанн Дамаскин:

"Бог своими руками творит человека и из видимой, и невидимой природы как по Своему образу, так и подобию: тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего вдуновения, что именно, конечно, мы и называем божественным образом... Далее, тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одно прежде, а другое после" (Точное изложение Православной веры, кн. II, гл. 12).

Хотя преп. Иоанн Дамаскин говорит о вдуновении Божием как о душе, он не учит иначе, чем преподобный Серафим, который говорит об этом вдуновении как о благодати Святого Духа.[167] Преп. Иоанн Дамаскин вообще едва ли

говорит о благодати в создании человека, ибо она понимается как присутствующая во всем процессе творения, прежде всего в сотворении образа Божия, души, которая, как он учит, является частью нашей природы. Свят. Григорий Нисский также говорит о сотворении человека, не уделяя особого внимания тому, что исходит от "природы", а что "от благодати", а лишь заканчивает весь свой труд словами: "Но да возвратимся и все к той боговидной благодати, с которой в начале сотворил Бог человека, сказав: сотворим человека по образу Нашему и по подобию" (Обустроении человека, XXX, 34).

Преп. Иоанн Дамаскин и другие, говорящие о вдуновении Божием как душе, рассматривают этот предмет в несколько ином аспекте, чем преподобный Серафим; но очевидно, что учение всех этих Отцов относительно сотворения человека и, в частности, что касается вопроса о том, можно ли из повествования Книги Бытия заключать о разнице во времени между "формированием" и "вдуновением" человека, одно и тоже. Св. Иоанн Дамаскин говорит за всех Отцов, когда замечает, что они (формирование и вдуновение — прим. пер.) произошли "в одно время; а не так, что одно прежде, а другое после".

Говоря это, преп. Иоанн Дамаскин, в частности, отвергает оригенскую ересь о "предсуществовании душ". Но была и

противоположная ересь, учившая о "предсуществовании" человеческого тела, совсем как учат современные "христианские эволюционисты". Эту ересь особенно опровергает св. Григорий Нисский.

Рассмотрев оригенистскую ошибку "предсуществования душ", свят. Григорий продолжает:

"Другие же, держась описанного Моисеем порядка в устроении человека, говорят, что душа по времени вторая после тела. Поелику Бог, сперва взем персть от земли (Быт. 2, 7), создал человека: а потом уже одушеви его вдуновени-ем: то на сем основании доказывают, что плоть предпочтительнее души, вошедшей в предварительно созданную плоть. Душа, говорят они, сотворена для тела, чтобы не быть ему тварью бездыханной и недвижимой. А все, делаемое для чего-нибудь, конечно, малоценнее того, для чего делается... учение тех и других равно не может быть принято" (Об устроении человека, XXVIII)

Конкретно опровергая учение о "предсуществовании тел", свят. Григорий говорит:

"И я думаю, посредине между этими предположениями должно правиться в истине наше учение. И значит это не думать, согласно эллинскому обману, будто души, вращавшиеся вместе со вселенной, отяготились каким-то пороком и, не способные угнаться за скоростью движения

полюса, ниспали на землю; и не утверждать также, будто бы человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого-то изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения)...

Так как человек, состоящий из души и тела, един, нужно предполагать одно общее начало его состава, так, чтобы он оказался ни старше, ни младше самого себя, когда телесное первенствовало бы в нем, а остальное последовало бы... Ведь по апостольскому наставлению природа наша умопостигается двоякой: человека видимого и сокровенного (Шет. 3, 4). Тогда если одно предсуществовало, а другое появилось после, то обличится известное несовершенство силы Создавшего, недостаточной для мгновенного создания всего, но разделяющей дело и занимающейся отдельно каждой из половин". (Там же, XXVIII, XXIX).

Разве нужно еще показывать, что "Бог" "христианской эволюции" — это именно такой бог, которого "недостаточно для выполнения всей работы "; и самая причина, почему было изобретено эволюционное учение, заключалась в том, чтобы объяснить Вселенную, исходя из того, что либо Бог не существует, либо Он неспособен создать мир или привести его в бытие в шесть дней одним Своим словом? НИКОГДА БЫ НЕ ПОМЫСЛИЛИ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ЛЮДИ, ВЕРУЮЩИЕ В

БОГА, КОТОРОМУ ПОКЛОНЯЮТСЯ ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРИСТИАНЕ.

Повествование о сотворении человека в Книге Бытия следует понимать "Богоподобающе". Здесь Вы совершили ошибку, приняв буквальное толкование текста именно там, где святые Отцы не допускают этого! Как важно для нас читать Священное Писание так, как учат святые Отцы, а не в соответствии с нашим разумением!

Совершенно очевидно, что преподобный Серафим понимал текст Книги Бытия не так, как Вы его истолковываете. Другие места из той же "Беседы с Мотовиловым" показывают, что преподобный Серафим рассматривал сотворение и природу Адама точно так же, как и все святоотеческое предание.

Так, непосредственно после цитированного Вами места, приведенного мною выше, следуют слова Преподобного, которые Вы не приводите:

"Адам сотворен был до того не подлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не жег, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух не мог повредить каким бы то ни бло своим действием. Все покорено было ему..."

Это в точности описание нетленности тела Адама при

сотворении, когда оно подчинялось совсем иным законам, нежели сегодняшние "законы природы", во что Вы как "эволюционист" не можете поверить, так как Вы веруете вместе с современной философией, что материальное творение было "естественным", то есть тленным еще до падения Адама/ И опять преподобный Серафим говорит:

"Такую же премудрость и силу, и всемогущество, и все прочие благие и святые качества Господь Бог даровал и Еве, сотворив ее не от персти земной, а от ребра Адамова в Едеме сладости — в рай, насажденном Им посреди земли".

Верите ли Вы в это сотворение Евы от адамова ребра как в исторический факт, как верят все святые Отцы? Нет, Вы не можете, потому что с точки зрения эволюционной философии это совершенно абсурдно; для чего бы "богу" эволюционно развивать тело Адама от животных "естественно", а затем чудесно создавать Еву? "Бог" эволюции не творит таких чудес!

Рассмотрим теперь конкретно православный святоотеческий взгляд на тело первозданного Адама, которое, согласно эволюционному учению, должно было быть тленно, как тленен тот мир, из которого оно "эволюционировало", и могло бы даже быть, как Вы утверждаете, вполне телом обезьяны.

Священное Писание ясно учит: "Яко Бог созда человеа в неистление" (Прем. 2, 23). Преп. Григорий Синаит учит:

"Тело, говорят богословы, создано нетленным, каковым и воскреснет, как и душа создана бесстрастною; но как душа имела свободу согрешить, так тело — возможность подвергнуться тлению" (Главы о заповедях, догматах и прочее, 82).

И еще:

"Земно будет тело нетленное, без мокрот однакож и дебелости, быв неизреченно претворено из душевного и духовное, так что будет и перстно и небесно. Каким создано было оно в начале, такими воскреснет, да сообразно будет образу Сына Человеческого по всецелому причастию обожения" (Там же, 46).

Отметим здесь, что тело в будущем веке будет все же "от персти". Глядя на тленный прах этого падшего мира, мы смиряемся, размышляя об этой стороне нашей природы; но когда мы размышляем о том нетленном прахе первозданного мира, из которого Бог сотворил Адама, как мы восторгаемся величием даже этой, нижайшей части неизреченного творения Божия!

Свят. Григорий Богослов предлагает символическое толкование "кожаных риз", в которые Господь одел Адама и

Еву после их преступления, так что наша нынешняя плоть отличается от плоти первозданного Адама:

"[Адам] облекается в кожаные ризы (может быть в грубейшую, смертную и противоборствующую плоть)" (Слово на Рождество Спасителя, 38).

Преп. Григорий Синаит также говорит:

"Человек создан нетленным, каковым и воскреснет, не непревратным, ни опять превратным, а имеющим силу по желательному расположению превратиться или нет. Желание не сильно сообщить природе совершенной непревратности: он есть почесть будущего непревратного обо-жения. Тление — плоти порождение. Вкушать пищу и извергать излишнее, гордо держать голову и лежа спать — естественные принадлежности зверей и скотов, в коих и мы, став чрез преслушание подобным скотам, от свойственных нам богоданных благ отпали, и соделалась из разумных скотскими и из божественных зверскими" (Главы о заповедях, догматах и прочее, 8, 9).

Относительно состояния Адама в раю свят. Иоанн Златоуст учит:

"Человек жил на земле, как ангел какой, — был в теле, но не имел телесных нужд; как царь, украшенный багряницею и диадемою и облеченный в порфиру, свободно наслаждался он райским жилищем, имея во всем изобилие... До того

[падения] люди жили в раю, как ангелы, не разжигались похотью, не распалялись и другими страстями, не обременялись нуждами телесными, не нуждались даже в прикрытии одеждою" (Беседа на Книгу Бытия, XIII, 4; XV, 4).

Преп. Симеон Новый Богослов также ясно говорит о первозданном Адаме в раю и его конечном состоянии в будущем веке:

"Если теперь, после того как преступили мы заповедь и осуждены умирать, люди столь много размножились; то вообрази, сколько бы их было, если б не умирали все рожденные от сотворения мира? И какой жили бы они жизнью, будучи бессмертны и нетленны, чужды греха, печалей, забот и тяжелых нужд?! И как, преуспев в хранении заповедей и в благоустроении сердечных расположений по времени, востекали бы они к совершеннейшей славе, и изменившись, приближались бы к Богу, и душа каждого делалась бы светлосиянной, по причине осияний, какие изливались бы на нее от Божества! И это чувственное и грубо-вещественное тело делалось бы будто невещественным и духовным, высшим всякого чувства; а радость и веселие, какими исполнялись бы мы тогда от взаимного друг с другом обращения, воистину были бы неизглаго-ланны и невместимы для помысла человеческого... Жизнь их в раю была не обременена

трудами и не отяжелена несчастьями. Адам был создан с телом нетленным, одна-кож вещественным, а не духовным еще... О теле нашем говорит апостол: Сеется тело душевное, восстает не таким, каким было тело первозданного прежде преступления заповеди, т.е. вещественным, чувственным, прелож-ным, имеющим нужду в чувственной пище, — но восстает тело духовное (1Кор. 15, 44), и непреложное, такое, каким по воскресении было тело Господа нашего Иисуса Христа, второго Адама, перворожденного из мертвых, каковое несравненно превосходнее тела первозданного Адама" (Слово 45).

Из нашего опыта с нашим тленным телом нам невозможно понять состояние нетленного тела адамова, не имевшего естественных нужд, как мы знаем, евшего "от всякого древа" в раю без выделения каких-либо отходов, и не знавшего сна (пока прямое действие Бога не заставило его уснуть, чтобы Ева была создана из ребра). А насколько менее способны мы понять еще более возвышенное состояние наших тел в грядущем веке! Но мы достаточно знаем из учения Церкви, чтобы опровергнуть тех, кто считает, что может понять эти тайны через научное знание и философию. Состояние Адама и первозданного мира навсегда вынесено за пределы научного знания барьером адамова прегрешения, изменившего самую природу Адама и всей твари, да и

природу самого знания. Современная наука знает только то, что наблюдает и что можно разумно вывести из наблюдений: ее догадки о самом раннем творении имеют значение не большее и не меньшее, чем мифы и басни древних язычников. Истинное знание об Адаме и первозданном мире — насколько нам полезно знать — доступно только через Божие откровение и в божественном созерцании святых.

^ 7^ 7^

Все, что я изложил в этом письме, строго по святым Отцам, удивит многих православных. Те, кто читали святых Отцов, наверное, изумятся, почему они "не слышали этого раньше". Ответ прост: если бы они прочли много святых Отцов, то встретили бы православное учение об Адаме и творении; но они до сих пор истолковывали святоотеческие тексты оком современной науки и философии, и поэтому ослеплены для понимания истинного святоотеческого учения. Правда также, что учение о теле Адама и материальной природе первозданного мира излагается наиболее ясно и развернуто у поздних Отцов высокой духовной жизни, таких, как преп. Симеон Новый Богослов и преп. Григорий Синаит, а писания этих Отцов не читаются сегодня широко ни на греческом, ни на русском, и едва ли есть на других языках.

Мне было очень интересно прочесть в Вашем письме

излагаемое Вами правильное святоотеческое учение о том, что "творение Божие, даже ангельской породы, всегда, в сравнении с Богом, несколько материально. Ангелы бесплотны по сравнению с нами, биологическими людьми. Но в сравнении с Богом они также материальные и телесные создания". Это учение, изложенное наиболее ясно у Отцов-аскетов, таких как св. Мака-рий Великий и св. Григорий Синаит, помогает нам понять то третье состояние нашего тела, которое было у первозданного Адама до его преступления. Это учение также существенно необходимо для понимания активности духовных существ, ангелов и бесов, даже в нынешнем тленном мире. Великий русский православный отец XIX века святитель Игнатий (Брянчанинов) посвящает целый том собрания своих трудов (том III) этому предмету, и сравнению подлинного православного святоотеческого учения с современной римо-католической доктриной, как она излагалась в латинских источниках прошлого века. Он делает вывод, что православное учение об этих вещах — об ангелах и бесах, небе и аде, о рае — хотя и дано нам Священным Преданием только частично, тем не менее оно вполне точно в той части, которую мы можем познать; а римо-католическое учение крайне неопределенно и неточно. Причину этой неопределенности не надо далеко искать; с того времени,

как папство начало оставлять святоотеческое учение, оно постепенно отдалось влиянию мирского знания и философии, сначала таких философов, как Варлаам, а затем современной науки. Уже к XIX веку римо-католичество не имело своего собственного учения по этим предметам, а навыкло принимать все, что скажет "наука" и ее философия.

Увы, наши нынешние православные христиане, и не в последнюю очередь те, кто получили образование в "богословских академиях", последовали в этом римо-католикам и пришли в то же примерно состояние невежества в святоотеческом учении. Вот почему даже православные священники крайне мало осведомлены о православном учении об Адаме и первозданном мире и слепо принимают все, что наука говорит об этих вещах...

Смутное учение римо-католиков — и тех православных, которые в этом отношении находятся под западным влиянием, — о рае и творении имеет глубокие корни в прошлом Западной Европы. Римо-католическая схоластическая традиция даже в зените своей средневековой славы уже ложно учила о человеке, и, несомненно, именно она выстелила путь к принятию в дальнейшем эволюционизма, вначале на отступившем от истины Западе, а затем в умах тех православных, которые недостаточно осведомлены о своем отеческом предании и

подпали под чуждые влияния. В сущности, учение Фомы Ак-винского, в отличие от православного святоотеческого учения, вполне сопоставимо с идеей эволюции, которую Вы поддерживаете.

Фома Аквинский учит, что:

"В состоянии невинности человеческое тело было само по себе тленно, но могло предохраняться от тления душой".

Еще:

"Человеку свойственно зачинать потомство, вследствие его тленного по природе тела" (Сумма богословия, I, Вопрос 98, ст. 1).

И еще:

"В раю человек должен был быть как ангел по своей духовности ума, но с животной жизнью в теле" (Там же, I, 98, 2). "Тело человека было нерасторжимо, но не по причине какой-либо внутренне присущей крепости бессмертия, но по причине сверхъестественной силы, данной Богом душе, почему она оказалась способной охранять тело от всякого тления постольку, поскольку сама оставалась подчиненной Богу... Эта власть охранять тело от тления не была природной для души, но была даром благодати" (Там же, I, 97, 2). "Итак, ясно, что такое подчинение тела душе и низких сил рассудку (когда Адам был в раю) было не по природе,

иначе оно осталось бы и после греха" (Тамже, I, 95, 1).

Эта последняя цитата ясно показывает, что Фома Аквинский не знает, что природа человека изменилась после грехопадения. Вот еще:

"Бессмертие первого состояния было основано на сверхъестественной силе в душе, а не на каком-либо внутреннем расположении тела" (Там же, I, 97, 3).

Так далек Фома Аквинский от истинного православного ведения первозданного мира, что он понимает его, как и современные "христианские эволюционисты", единственно под углом зрения нынешнего падшего мира; и он, таким образом, понуждается верить, вопреки свидетельству святых православных Отцов, что Адам натурально спал в раю (Там же, I, 97, 3), и что он выделял фекалии, что есть признак тления:

"Некоторые говорят, что в состоянии невинности человек не потреблял пищи больше, чем нужно, так что не было ничего лишнего. Так, однако, неразумно предполагать, так как это означало бы, что и фекалий не было. Таким образом, была нужда в выделении лишнего, но она так была устроена Богом, что не была неподобающей" (Тамже, I, 97, 4).

Как низки взгляды тех, кто пытается понять Божие творение и рай, имея отправным пунктом повседневные наблюдения нашего падшего мира! Сравните чисто механическое

объяснение рационалистического вопроса: что происходило, когда твердое тело входило в соприкосновение с мягким телом Адама, у Фомы Аквинского, с замечательным ведением неуязвимости человека к стихиям в раю преподобного Серафима. Фома Аквинский пишет: "В состоянии невинности тело человека могло предохраняться от получения повреждений твердым телом, отчасти использованием его разума, чем он мог избежать того, что было вредно; а отчасти также божественным провидением, которое так охраняло его, что ничто вредное по природе не могло застать его врасплох" (Там же, I, 97, 3).

Наконец, Фома Аквинский сам не учит, но другие средневековые схоластики (Вильям Оксеррский, Александр Гальский, Бонавентура) учили самым основам нынешних "христианско-эволюционных" взглядов на творение человека:

"Человек не был сотворен в благодати, но благодать была низведена на него впоследствии, до согрешения" (см. Фома Аквинский, " Сумма богословия", I, 95, 1).

Вкратце: согласно православному учению, которое исходит от божественного созерцания, природа Адама в раю была отличной от нынешней человеческой природы, и по телу, и по душе, и эта возвышенная природа усовершалась Божией

благодатью; а согласно латинской доктрине, основанной на рационалистических дедукциях из нынешнего падшего творения, человек по природе тленен и смертен, каков он и есть сейчас, а его состояние в раю было особым, сверхъестественным даром.

Я привел все эти места из инославного источника не для того, чтобы спорить о подробностях жизни Адама в раю, а только чтобы показать, насколько искажают чудесное святоотеческое видение Адама и первозданного мира, когда подходят к этому от мудрости падшего мира. Ни наука, ни логика ничего не могут нам сказать о рае; и все же многие православные настолько оболванены современной наукой и ее рационалистической философией, что боятся прочесть серьезно первые главы Книги Бытия, зная, что современные "мудрецы" находят там столько "сомнительного" или "запутанного", или такого, что подлежит "новой интерпретации", или что можешь получить репутацию "фундаменталиста", если посмеешь читать этот текст просто "как написано", как все святые Отцы читали.

Здравое чувство простого православного христианина подсказывает отвернуться от "глубокой " модной точки зрения, что человек произошел от обезьяны или любого другого низшего создания, или хотя бы даже (как Вы говорите), что Адам имел тело обезьяны. Святой Нектарий

Пентапольский справедливо выразил свой праведный гнев на тех, кто пытается "доказать, что человек — это обезьяна, от которой, как они хвалятся, они произошли".[168] Такова точка зрения православной святости, которая знает, что творение — не таково, как им его описывают современные мудрецы с их пустой философией, но как Господь открыл его Моисею "не гадательно", и как святые Отцы видели его в созерцании. Человеческая природа отлична от обезьяньей и никогда с ней не смешивалась. Если бы Господь Бог, ради нашего смирения, пожелал бы произвести такое смешение, то святые Отцы, которые видели самый "состав видимых вещей" в Божественном созерцании, знали бы это.

СКОЛЬКО ЕЩЕ ПРАВОСЛАВНЫМ ОСТАВАТЬСЯ В ПЛЕНУ У ЭТОЙ ПУСТОЙ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ? Много сказано о "западном пленении" православного богословия в последние века; когда же мы поймем, что в еще более отчаянном "западном пленении" находится сегодня каждый православный, беспомощный пленник "духа времени", преобладающего течения мирской философии, растворенной в самом воздухе, которым мы дышим в богоотступном, богоненавист-ном обществе? Православный, который не борется сознательно против пустой философии века сего, а просто принимает ее в себя и находится с нею в мире, потому что собственное его понимание православия

искажено, не сообразуется со святоотеческими установлениями.

Изощренные в мирском мудровании смеются над теми, кто называет эволюционизм "ересью". Действительно, эволюция, строго говоря, не ересь; как и индуизм, строго говоря, не ересь; но как и индуизм (к которому он имеет отношение и который, вероятно, повлиял на его развитие), эволюционизм — это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению, и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую можно было бы легко опознать и поразить. Эволюционизм тесно сплетен со всею апостасийною мен-тальностью гнилого "западного христианства"; он является орудием "новой духовности" и "нового христианства", в которое сатана ныне стремится погрузить последних истинных христиан. Эволюционизм предлагает объяснение творения, альтернативное святоотеческому: он подводит православных под такое влияние, чтобы они читали Священное Писание и не понимали его, автоматически "подгоняя" его текст под его предвзятую натурфилософию. Приняв его, невозможно не принять также альтернативного объяснения и других частей Божественного откровения, автоматической "подгонки" других текстов Священного

Писания и святоотеческих под современную "мудрость".

Я думаю, что, по Вашему чувствованию Божиего творения, как Вы его описываете в Своем письме, Вы православный', но почему Вы считаете, что должны растлевать это чувство современной мудростью, и оправдывать эту новую идеологию, столь чуждую Православию? Вы очень трогательно написали "против ложного единства";[169] как мы желаем, чтобы Вы теперь стали таким же великим ревнителем "против ложного мудрования" и рассказали православным христианам-грекам, которые восприняли это новое учение чересчур некритично, что единственная мудрость идет к нам от святых Отцов, а все, что противоречит ей — это ложь, даже если она называет себя "наукой".

Прошу у Вас прощения, если какие-то мои выражения покажутся Вам резкими; я всего лишь пытался говорить правду, как я ее вижу у святых Отцов. Если я допустил ошибки в своих цитатах, прошу исправить, но пусть мелкие ошибки не воспрепятствуют Вам понять то, что я попытался сказать. Еще много можно было бы написать об этом предмете, но сначала дождусь Вашего ответа. Наипаче имею сердечное желание, чтобы и Вы, и мы понимали бы истинное святоотеческое учение по данному вопросу, что так важно для всего православного мировоззрения. Прошу

молитв за себя и за наше Братство.

С любовью о Христе Спасителе, монах Серафим.

ЧАСТЬ IV Вопросы и Ответы

ИЗ КУРСА ЛЕКЦИЙ О КНИГЕ БЫТИЯ (1981 и 1982)

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: раздел вопросов и ответов составлен на основании магнитофонных записей бесед отца Серафима. Названия главам даны редактором.

1 Возраст земли

СЛУШАТЕЛЬ: по библейской хронологии возраст земли равен примерно 7 500 лет. Но согласно взглядам эволюционистов, также как и в соответствии с тем, чему учат на уроках истории в школе, возраст земли равен миллионам лет. Как Вы это объясните?

О. СЕРАФИМ: Я вам покажу несколько имеющихся у нас книг по этому вопросу. Необычайная уверенность в справедливости этой теории в последние десять или двадцать лет подвергается сомнению многими людьми. Такая группа людей существует в Сан-Диего, которые объединились под названием Института исследований сотворения мира, а другая в Мичигане под названием Общество исследований сотворения мира. Они выпустили несколько книг вполне научного содержания, исследующих вопрос: на каком основании делается предположение о

существовании этих миллионов и миллиардов лет? Оказывается, что эта теория в большей степени гипотеза, чем факт.

Есть книга одного эволюциониста под названием Рост доисторического масштаба времени, в которой автор (Вильям Б.Н. Берри) признает, что существование этих миллионов и миллиардов лет предполагает, что ископаемые органические остатки в нижних слоях каменной породы являются эволюционными предшественниками ископаемых в верхних слоях. Но часто получается так, что эти слои расположены в ином порядке, несоответствующем эволюционной теории: менее развитые организмы оказываются в верхних слоях.

Поэтому все, как во времена Коперника. Тогда правила Птолемеева модель движения небесных тел: солнце, планеты и звезды вращаются вокруг земли. Был поднят вопрос: почему движения планет не соответствуют движениям звезд? Некоторые древние мудрецы объясняли это тем, что они расположены на разных сферах. То есть, звезды расположены на большем удалении от земли, а планеты на меньшем; поэтому, видимо, планеты движутся быстрее. Но почему тогда планеты движутся иногда вперед, а иногда назад? Для того чтобы объяснить, как они движутся, вращаясь вокруг земли, Птолемеевы астрономы должны

были описывать их движения относительно друг друга по чрезвычайно сложным траекториям циклов и эпициклов. Часть из них двигалась назад, другие же по траектории цифры восемь. Прослеживание движений планет по этой системе Птолемея становилось таким усложненным, что у Коперника возникла мысль о том, что, возможно, эта система неверна — вероятно, земля и планеты движутся вокруг солнца. Он начал производить вычисления, и оказалось, что его теория намного проще. В конце концов эта теория была принята в качестве окончательной.

Подобно астрономам системы Птолемея, эволюционисты, которые занимаются изучением геологических пластов, содержащих ископаемые, устанавливают, что они расположены вверх дном, в неправильном порядке, либо слишком близко друг к другу по эволюционным представлениям. Такие "несоответствия" называются "аномальными соответствиями или псевдосоответствиями". Возникает необходимость объяснить этот факт, что все расположено в неправильном порядке. Если поинтересоваться, откуда известно о том, каким должен быть правильный порядок, то признается, что определение правильности этого порядка происходит единственно на основании истинности эволюции.[170] Такая аргументация комична. Возникает необходимость доказать теорию, а для

того чтобы ее доказать, с ее конечных выводов и начинается само доказательство. Поэтому все это приобретает не столько фактический, сколько демонстративный характер.

Научные креационисты, как они сами себя называют, выпустили несколько интересных книг, исследующие различные данные, свидетельствующие о возрасте земли.[171] Все зависит от характера этих данных, которые вы используете. Этот вопрос очень гипотетический. Намного менее гипотетична книга Бытия.

2. **Радиоуглеродный метод датирования**

СЛУШАТЕЛЬ: Как быть с методом датирования, использующим радиоактивный углерод (14 С)?

О. СЕРАФИМ: Радиоуглеродный метод применяется только на органической материале. Период полураспада радиоактивного углерода 14 С равен 5 700 лет, таким образом, этому методу не доступны более продолжительные периоды времени. Некоторые все же считают, что можно охватывать и 20 000 и более лет, но тогда этот метод предполагает так много допущений, что он не может считаться точным. Даже людьми, отстаивающими его достоверность, он признается вполне надежным для периодов времени в 3 000 лет, но с увеличением продолжительности периода времени все более и более возрастает его ненадежность. Этот метод основывается на

целом ряде предпосылок.[172]

Ученые утверждают, что метод, обладающий большей надежностью — это не радиоуглеродный, но трехкольцовый метод датирования [дендрохронология]. Недавно им удалось провести эксперимент, сравнивающий результаты датирования, полученные радиоуглеродным и трехкольцовым методом, и оказалось, что радиоуглеродный метод намного достовернее, чем они думали. Показания трехкольцового метода имели тенденцию к увеличению возраста на несколько столетий при сравнении с радиоуглеродным.

Другие методы радиометрического датирования используются для более продолжительных периодов времени, длившихся миллионы и миллиарды лет, например, калий-аргонный метод и др. Эти методы предполагают всякого рода допущения, и подобные допущения необходимо принять в качестве предпосылок для того, чтобы эти методы смогли "заработать".[173] Все методы предполагают, что существовала некая изоляция, не происходило "загрязнения" одного элемента другим, и ни один из новообразованных элементов не присутствовал изначально. Эволюционисты не могут знать этого; они предполагают, что все было унифицировано, от нуля и до полной картины, имеющейся на сегодняшний день. Если

все так и было, и скорость процесса оставалась постоянной, тогда есть возможность получить показания возраста ископаемого точно; а если это не так, показания, которые получены в результате использования этого метода, могут быть очень далеки от истинных. И печально известные ошибки обнаруживали себя. Производились радиометрические тесты на каменной породе недавнего образования, а полученные результаты указывали на возраст, достигающий трех миллиардов лет.

3. **Геологические пласты**

СЛУШАТЕЛЬ: Как быть с различным пластами, как, например, в Великом каньоне, ведь предполагается, что напластование происходило при определенной скорости?

О. СЕРАФИМ: Вопрос об этих пластах очень обширный. На них ведь не вывешены указатели с надписью: "Пять миллионов лет", "Десять миллионов лет". Есть превосходная книга по этому предмету, Потоп книги Бытия, написанная Генри Моррисом, где он объясняет возможность такого напластования в результате одной мировой катастрофы, то есть Ноева потопа. Книга представляет научный материал. Желающие могут подробно познакомится и сами сделать вывод.[174]

Думаю, что людям нужно иметь представление об обеих

картинах и самим решать, какая для них наиболее приемлемая. Во многих отношениях объяснение напластования эволюционной моделью сталкивается с неразрешимыми трудностями; фактически, сами эволюционисты, возможно, вам о них расскажут. Вопрос заключается в следующем: является ли более приемлемой вторая модель?

Геологические пласты или подобные вопросы несомненно, являются научной проблемой. Очевидно, что напластование — это процесс, совершавшийся во времени, описываемый наукой.[175] Поэтому в этом его отличие от Шести Дней Творения — это процесс происходил по прошествии Шести Дней. Таким образом, этот вопрос открыт для любого научного подхода.

4. **Проблема выбора модели**

О. СЕРАФИМ: Ученые оперируют тем, что называется модели. Вчера мы обсуждали Птолемееву модель — то есть, когда земля является центром вселенной, а все звезды и планеты движутся вокруг земли. Так, из наблюдений можно заключить, что планеты движутся вокруг земли с иной скорость, чем скорость движения звезд, и астрономы Птолемеевой системы должны были найти теорию, объясняющую, каким образом они движутся и вперед, и

назад, и по траектории цифры восемь и т.д. Так сейчас можно наблюдать, как за последние примерно шесть месяцев Сатурн и Юпитер находятся рядом друг с другом на небе. Если вы наблюдали, то можно было заметить, что сначала одна планета двигалась вперед, затем обе планеты двигались назад, затем Сатурн стал слабее видим, а Юпитер ярче. По модели Коперника это можно объяснить тем, что планеты находятся в различных фазах своих орбит по пути своего движения вокруг солнца. С нашей точки зрения, кажется, что они приблизились друг к другу, хотя в действительности они просто движутся вокруг солнца. Другой пример — это Венера. Сейчас Венера опять стала вечерней звездой, располагаясь низко над горизонтом. Несколько месяцев назад она была утренней звездой — была видна по утрам до восхода солнца.

Модель Птолемея была признана несовершенной, так как она не объясняла всех фактов так хорошо, как модель Коперника. Коперник заявил, что если земля и другие планеты движутся вокруг солнца, тогда все движения объясняются; то есть, очень легко объяснить все математически. В итоге, она была одобрена. Теперь по вычислениям в соответствии с моделью Коперника мы можем запускать космические корабли довольно близко к поверхности Сатурна, не ошибаясь; действительно, эта

модель до удивления точна. Так что стало очевидным, что, видимо, планеты действительно движутся вокруг солнца, даже если наблюдатель с земли ежедневно видит солнце, движущимся вокруг земли.

Поэтому очень важно, какую модель вы избираете. В этом курсе лекций мы будем изучать святоотеческую модель Шести Дней Творения.

5. Происхождение небесных тел (святоотеческая космогония)

О. СЕРАФИМ: повествование книги Бытия о Четвертом Дне Творения очень трудно приспособить для согласования с обычными представлениями об эволюции вселенной, потому как Писание и святые Отцы с определенностью утверждают, что солнце было сотворено в тот самый день, после того как уже были созданы земля и зелень и деревья. Далее, Отцы утверждают, что солнце, луна и звезды (и черные дыры, а также все, что есть в космическом пространстве) были созданы на Четвертый День в одно мгновение. Бог взмахнул рукой, и все на расстоянии в триллионы километров пришло в бытие. Конечно, Бог больше вселенной, так что почему не в Его власти совершить подобное? Ему все подвластно.

Таким образом, здесь представлен совершенно иной взгляд на мир. Это целая космогония — объяснение начала бытия

вещей.

Современная эволюционная космогония, популяризированная такими людьми, как Карл Сейган, придерживается такого мнения, что первично существовала точка, в которой произошел "большой взрыв", и все от этого развивалось без помощи всякого Бога.[176] Если верить в это, то вполне естественным будет считать, что большее небесное тело, солнце, появилось ранее, а затем, каким-то образом, от него откололась земля. Существуют разного рода теории о том, как это происходило. Некоторые полагают, что солнце образовалось из газа и межзвездной пыли, а его температура привела к испарению газа, оставляя только межзвездную пыль, которая, конденсируясь и охлаждаясь, образовала планеты. Другие же считают, что солнце почти столкнулось с пролетавшей мимо звездой, что вызвало отрыв газов с солнечной поверхности, и эти газы с течением времени сформировали планеты. Различные теории представляют собой предположения, так как никто не наблюдал эти явления в то время, а в наше время они не происходят. Пожалуй, они отвечают тому, что по нашему мнению должно быть истиной, так как большие тела должны, по всей видимости, предшествовать меньшим. Но в соответствии с книгой Бытия и учением святых Отцов земля — такое маленькое небесное тело, песчинка во

вселенной — была первой, а огромное солнце лишь после нее.

В наше время атеистические философы любят говорить о том, что относительные размеры земли доказывают, что человек всего лишь песчинка, затерянная во вселенной. По их мнению, "Земля такая небольшая, вселенная же огромна — так что очевидно, что вселенная значит более, чем человек, и, мол, не для человека Бог сотворил все". Но если же вы мыслите в соответствии с тем, что говорят святые Отцы — что солнце было создано после того, как земля была уже сотворена — тогда ясно, что все было сотворено для человека.

СЛУШАТЕЛЬ: В нашей галактике так много других солнц. Говорят ли что-либо о них святые Отцы?

О. СЕРАФИМ: Нет, так как им было известно о вселенной меньше, чем нам. И просто потому, что нет никакого практического соображения говорить о них, кроме того, что они существуют там и были созданы Богом. А человек, как нам известно, живет единственно на земле.

СЛУШАТЕЛЬ: Есть ли вообще какое-нибудь противоречие между православным пониманием сотворения мира и фактом существования не одного, но множества солнц?

О. СЕРАФИМ: Нет, так как для нас существенно только одно солнце.

СЛУШАТЕЛЬ: Другие солнца — это звезды.

О. СЕРАФИМ: Да. Для нас они солнцами не являются. Солнце является особым небесным телом, которое находится в центре нашей жизни, которое дает нам свет и тепло, вокруг которого мы растем, и без которого мы не можем жить. Другие же звезды такого особого значения для нас не представляют. Если бы существовали другие солнца с планетами такими, как Земля, было бы намного сложнее. У нас нет информации об их существовании.

Писание и Отцы всегда смотрят на все с земли. Нельзя поместить себя в неком гипотетическом месте, в какой-либо иной галактике, и оттуда рассматривать землю.[177] Это совершенно оторванный от жизни взгляд, так как мы находимся не там, но здесь. Нам говорится о необходимости спасения души, но ничего не говорится об этих иных солнцах, планетах и т.д. Если бы была необходимость это знать, Бог бы нам сказал об этом.

Действительно, очень интересно: все, что достигает до нас с других планет, как бы намеренно указывает нам на то, что земля есть единственное место жизни. Другие небесные тела являются мертвыми.

СЛУШАТЕЛЬ: Как быть с предположениями о существах с других планет?

О. СЕРАФИМ: Те, кто ищут существа на других планетах, оказываются вовлеченными в систему оккультной философии жизни: есть высшие существа, которые приходят для того, чтобы спасти нас и помочь нам; нам нужно только поклониться им, и они дадут нам силу, которая нам нужна. Собственно говоря, все эти мифы о существах на других планетах соответствуют тому, что нам известно о демонах, и о том, как они действуют. По мере того, как вы начинаете делать предположения об этом и оказываетесь вовлеченными в круг идей, имеющих отношение к высшему разуму внеземных обитателей, вы оказываетесь в услужении демонам. Кроме ангелов, единственными духовными существами, нам известными, являются бесы.[178]

6. **Научные креационисты**

О. СЕРАФИМ: По вопросу о сотворении мира и эволюции сейчас имеется большое количество литературы. И этот вопрос стал важным особенно за последние десять-двадцать лет.

Недавно журнал Time опубликовал статью с чрезвычайно односторонней позицией, в которой осмеивались люди, выступающие против эволюции; в статье они были представлены, как умалишенные — умственно отсталые

люди, которые возвращаются ко временам до "Обезьяньего процесса" Скоупса и т.д.[179] Но если вы прочтете кое-что из литературы, принадлежащей группе креационистов, то это покажется интересным. Очень интересные книги выпускает одна такая группа в Сан-Диего, называющаяся Институтом исследования сотворения мира. Одна из книг называется Творение: факты жизни, в которой рассматриваются некоторые научные вопросы; другая — о ископаемых Эволюция: Окаменелости говорят: Нет! Есть превосходная книга под названием Научный креационизм, которая предназначена в качестве школьного учебника. Затем есть хорошая книга о динозаврах, материал которой представлен в трезвой и не в твердолобой манере. В ней рассказывается только лишь о динозаврах и совсем не упоминается об эволюции. Книга для людей, желающих читать без навязывания им всякого рода научных гипотез.

Эта группа особенна хороша тем, что не занимается популяризацией Библии. Они знают, что в таком случае им не удалось бы проникнуть в государственные школы, и поэтому в их книгах (как, например, в Научном креационизме) материал представлен чисто с научной точки зрения. Их подход не просто антиэволюционный, но двухмодельный, как в случае двух параллельных моделей Коперника и Птолемея. Они предлагают модель сотворения

мира наряду с эволюционной моделью, а затем задают вопрос: какая из них лучше объясняет факты? Книга Научный креационизм предоставляет целый ряд фактов, а затем их объяснение по модели сотворения мира и по эволюционной модели. Они считают модель сотворения мира более разумной, потому что эволюционисты вынуждены придумывать всякого рода "циклы" и "эпициклы" для объяснения всякого рода сложностей.

В 1960 году на экраны вышел знаменитый кинофильм Унаследовать ветер о Процессе Скоупса в 1925 году, сильно повлиявший на общественное мнение в отношении соперничества между сотворением мира и эволюцией. Кинофильм представляет знаменитого юриста с атеистическими воззрениями Кларенса Дарроу как великого героя, так как он отстаивал интересы науки, прогресса, будущего человечества и тому подобное. На самом деле все было не так просто.[180] Но после выхода на экраны этого кинофильма, у людей, у которых были сомнения относительно эволюции, появились теперь опасения, так как им не хотелось, чтобы их обвинили в препятствовании прогрессу и эволюции.

Однако за последние двадцать лет появилось несколько очень интересных научных работ по данному предмету, которые выявили множество спорных "доказательств"

эволюции. Такие доказательства часто представлены на страницах школьных учебников в качестве истинных фактов, но при ближайшем рассмотрении оказываются вовсе не фактами. К примеру, указывается на так называемый факт рекапитуляции зародышем человека предшествующих эволюционных стадий в якобы присутствующих жабровых отверстиях на глотке и другие. Однако сейчас в любом учебнике по эмбриологии эволюционного направления вы найдете утверждение, что это миф. "Жабро-вые отверстия" никаким образом не связаны с эволюцией или рекапитуляцией; это просто обычный путь развития зародыша. Фактически, развитие мозга, нервов, сердца и других органов в организме зародыша совсем не соответствует рекапитуляции предшествующих эволюционных стадий.

В эволюционизме существует ряд пунктов, которые заставляют, если вы не желаете незамедлительно согласиться с тем или иным мнением, остановиться, засомневаться и поглубже поразмыслить о характере доказательства за и против. Это касается и систем радиометрического датирования и эволюционной униформитарной интерпретации геологических пластов. Есть замечательная книга профессора геологии Генри Морриса под названием Потоп книги Бытия, в которой образование

геологических пластов, ледниковый период и т.д. объясняется в связи с Ноевым потопом. В книге представлены данные, очень хорошо согласующиеся в научном смысле. Можно соглашаться или не соглашаться, читая книгу, но данные тем не менее представлены на научном уровне.

Институт выпускает ежемесячный бюллетень под названием Действия и факты, рассказывающий о том, чем они занимаются, и в каждом номере имеется информативная статья, затрагивающая какой-либо аспект эволюции или сотворения мира. В университетах в последние пять лет было организовано множество дебатов, которые очень активно посещались; иногда при присутствии тысячи студентов. Ученые-креационисты очень хорошо подготовлены — ориентируются во всей современной научной литературе — в то же время как эволюционисты настолько уверены в себе, что не считают для себя нужным быть в курсе последних событий. Поэтому в последнем номере журнала Наука, сугубо эволюционной направленности, одна из статей говорит о том, что ситуация становится из ряда вон выходящей — ученые-эволюционисты так плохо подготовлены и так плохо преподают своим студентам, что ученый-креационист с помощью трех-четырех фактов пятилетней давности с

легкостью загоняет эволюционистов в угол. Так что эволюционисты просыпаются, признаваясь в своем пренебрежении к обязанностям воспитывать молодое поколение в "правильном" духе. Они пытаются сейчас заниматься их образованием лучшим образом, возвращая их к исходным принципам эволюции.

7. Различные эволюционные идеи

О. СЕРАФИМ: У эволюционной теории существует так много трактовок, что если попросить эволюционистов объяснить, как происходила эволюция, они не смогут прийти к единой версии. Обычно говорилось, что она происходила в результате естественного отбора совместно с мутацией: небольшие изменения, которые через определенное количество поколений в итоге приводят к появлению нового рода творения. Но мутации в подавляющем большинстве случаев оказываются такими губительными, что с их помощью невозможно объяснить какое-либо движение по пути прогресса. Сейчас как раз идет большая полемика по поводу того, что не отказаться ли вообще от дарвиновского принципа постепенности и принять какую-либо иную теорию. Самая последняя идея оказалась не новой — она была рождена сорок лет назад — так называемая теория "вспомогательного монстра".

Выдающийся генетик Ричард Гольде-мидт [Калифорнийский университет в Беркли] выдвинул эту идею, так как он убедился, что постепенное накопление результатов естественного отбора и мутаций не могло привести к произведению сложных структур.[181] Нельзя, например, объяснить появление глаза в результате ряда постепенных изменений, потому что, либо есть глаз, либо его нет. Организм не может отдельно использовать сетчатку или какую-либо другую, новоприобретенную часть глаза, которую он получает. Он должен скрещиваться с организмом, имеющим те же свойства, а затем эти свойства должны быть сохранены до тех пор, пока они не разовьются до более высокой формы, и в конце концов, происходит развитие глаза в целом. Такое просто не может произойти; в этом нет никакого смысла. Глаз должен появиться внезапно.[182] Поэтому Гольдсмидт предложил скачкообразную идею эволюции — крупномасштабные мутации, завершающиеся появлением "вспомогательного монстра", способного на выживание и воспроизведение.

Гольдсмидт прибегнул к помощи "вспомогательного монстра" для объяснения происхождения птиц. Крыло птицы — это поразительная вещь. Если у пресмыкающегося на спине появляется костевое ответвление, то это означает, что оно не очень хорошо адаптировано к выживанию. У него

должно быть два полноценных и работоспособных крыла. Необходимо также, чтобы имелся как самец, так и самка с такими крыльями для воспроизводства. Поэтому "вспомогательный монстр" и приходит на помощь: пресмыкающееся откладывает яйцо, а затем из него вылетает птичка![183] Сейчас серьезным образом происходит возврат к этой идее, и между ней и Дарвинизмом пытаются найти равновесие, потому как понимают, что малые изменения не в состоянии произвести необычайно сложных структур.[184]

Эти идеи подлежат обсуждению среди ученых, но для нас небезынтересно знать то, что они обсуждают.

-

8. Ограничения биологической изменчивости

О.СЕРАФИМ: Все разнообразие различных видов, которое мы наблюдаем вокруг нас сегодня, является результатом непрерывной преемственности от тех же родов созданий в прошлом. Многих из видов уже нет в природе в наше время; но и они до своего вымирания являлись потомками тех же родов, созданных в начале.

Можно отметить множество изменений в пределах границы каждого рода твари. Например, такса и немецкая овчарка происходят от одного рода, но они обе являются собаками, способными к спариванию и воспроизведению потомства.

Также обстоит дело и с "расами" человека: хотя они и отличаются друг от друга по внешним признакам, тем не менее являются одним и тем же родом.

Те, кто называет себя креационистами, не отрицают изменчивости. В природе существует много изменений, но все они ограничены определенным пределом. Этот вопрос как раз и находится в центре всей полемики между эволюцией и сотворением мира: проходит ли граница строго по определению "рода" — что может быть не совсем одно и то же с "видом" — или все происходит от первичного сгустка органической материи, которая с течением времени развивалась в различные виды жизни. Все, что нам известно в настоящее время о генетическом коде, казалось бы, противоречит последней идее. Организм не способен "эволюционировать" в нечто, отличающееся от него по генетическому коду.[185] Между эволюционистами сейчас ведутся острые споры о том, как такое могло быть возможно. Это до сих пор остается загадкой.[186]

9. "Эволюция человека"

СЛУШАТЕЛЬ: Каково Ваше мнение об ископаемых человека, которые были открыты?

О. СЕРАФИМ: В последние годы появилось много теорий. Семья Лики в Африке ежегодно совершает всякого рода

открытия. Естественно, что каждый, кто совершает открытия, желает, чтобы его "человек" был признан прародителем всего человечества; так что он таким образом желает отбросить все предшествующие идеи, выдвинуть новую и объявить, что он обнаружил "отсутствующее звено". Поэтому мы всегда относимся с известной долей скептицизма к заявлениям подобного рода.

В 1959 году Луис и Мэри Лики обнаружили череп вымершей обезьяны, Australopithicus ("Южная обезьяна"), которая, как в общем признавалось, являлась человекообразным предшественником всех ископаемых человека — т.е., Homo erectus и др. Пять лет спустя было объявлено, что они нашли остатки ископаемого человека в тех же слоях, где обнаружили и Australopithicus[187] Так как были найдены также и каменные орудия труда, новая находка получила название Homo habilis, или "Человек умелый".[188]

Это отбросило назад весь сценарий эволюции человека, потому как эволюционный предшественник не может находиться в одном слое со своим потомком. Homo erectus был также сдвинут со своей позиции и перемещен в положение, следующее за Homo habilis; а каменные орудия сейчас считаются существовавшими уже два миллиона лет назад.

Разумеется, это одни предположения. Существует очень

много белых пятен и трудностей в различных теориях и материал, который пытаются протащить эволюционисты, имеет очень претенциозный характер.

Не обходится даже и без чистейшего обмана. Когда я 1950-ых годах изучал зоологию в колледже, одним из доказательств эволюции был "пилтдаунский человек". Начиная с 1890-ых годов начались координированные поиски отсутствующего звена, которое, как ожидалось, должно было быть полуобезьяной — получеловеком. Так, в 1911 году в Англии чрезвычайно находчивый человек по имени Чарлс Даусон взял череп человека, соединил его с челюстной костью обезьяны и вставил туда зубы обезьяны. Годом спустя Тейяр де Шарден обнаружил недостающий клык. "Пилтдаунский человек", обладая очень примитивной челюстью и очень совершенным черепом, был зачислен в эволюционные предшественники человека. У некоторых ученых все же были вопросы, и происходили большие дискуссии, но громадное большинство одобрило это предположение.[189] В конце концов, в 1950-ых годах некоторыми учеными были произведены тестирования, применяя углерод-14 в определении возраста находки, и были получены довольно точные показания, соответствующие 2 000 — 3 000 лет. Было установлено, что одна часть является более древней, одна более современной, так что стало очевидным присутствие

двух различных созданий.[190] Поэтому было утрачено доверие ко всей этой находке.

СЛУШАТЕЛЬ: Что можно сказать о черепах неандертальца?

О. СЕРАФИМ: Неандерталец сейчас считается Homo Sapiens: разновидность одного и того же вида человека — не более отличающаяся друг от друга, чем англичанин отличается от китайца.[191]

Собственно говоря, ископаемые человека очень немногочисленны.[192] И, конечно же, в основе всего лежит та или иная интерпретация: обезьяна ли это или человек? Оказалось не так легко найти нечто среднее между ними. В любой находке ископаемого либо "примитивного" человека, либо "развитой" обезьяны отсутствует указание на то, что это "прародитель современного человека". Так что невозможно сказать, что это предшественник, родственник либо кто-либо иной. Все решает интерпретация фактов. До сегодняшнего дня фактически не обнаружено убедительного представителя древнего предка человека, который бы представлял из себя нечто промежуточное между человеком и обезьяной. Найдены различные ископаемые, некоторые из них "примитивные", некоторые имеют большой череп, некоторые небольшой; но они не более отличаются друг от друга, чем ныне живущие люди. Я думаю, что весь вес

сомнений доказательства падает на тех, кто желает доказать, что один из них происходит от другого.

Конечно же, такой вопрос поднимает целый ряд вопросов в отношении текста книги Бытия — например, о генеалогиях. Если возраст человека составляет миллион лет, то необходимо наличие больших эпициклов для объяснения генеалогий патриархов. Действительно, некоторые не считают патриархов реальными людьми, а всего лишь символами огромных периодов.

10. Ограничения научного исследования

СЛУШАТЕЛЬ: У меня не возникает удивления, когда Вы говорите, что идеи эволюции человека претерпевают изменения по мере того, как вносится новый вклад в теорию эволюции. В итоге мы станем свидетелями тому, как проясняется целостная картина эволюции.

О. СЕРАФИМ: В общем-то все зависит от Ваших исходных предпосылок, потому как именно эти предпосылки очень сильны.

СЛУШАТЕЛЬ: Я говорю о том, как обычно происходит в науке: ученые исследуют предмет, и у них появляется определенная теория, а затем выясняется, что их предпосылки неверны, как Вы говорите. И тогда им

необходимо поменять свою теорию, и, вот, таким образом, делается шаг вперед, происходит развитие науки.

О. СЕРАФИМ: Да. Но в то же время существуют определенные слабые стороны в самой теории эволюции, как она сейчас и представлена. Конечно, нам следует понимать, что есть разные смыслы этого слова. Мы сейчас говорим не об эволюции определенной разновидности вьюрка или о чем-либо подобном. Это просто является изменением в пределах единой природы. Но эволюция как теория о происхождении мира — такой предмет исследования просто выходит за пределы самой науки. Это будет являться предположением о началах, подобно древним предположениям греков о том, был ли мир безграничным или существовал вечно и т.д.

Для того, чтобы согласиться с теорией о происхождении, как она обычно сейчас преподносится, необходимо отказаться от того, что Шесть Дней Творения являются сверхъестественным деянием, то есть деянием иного рода, отличающегося от происходящих сегодня. По толкованию Церкви это деяние совершенно отличное: существовали Шесть Дней Творения, в течение которых Бог сотворил весь мир, а сейчас этого больше не происходит. Поэтому невозможно сделать вывод о характере этих дней. Может быть можно производить ретроспективные умозаключения

относительно происходящего, приближаясь к периоду Шести Дней, но, однако, невозможно делать умозаключения относительно самого начала. Таким образом, я бы сказал, что подход ученых должен отличаться намного меньшим догматизмом в рассмотрении и обсуждении самого начала.

Из текста книги Бытия явствует, что эти шесть дней творения находятся совершенно за пределами сферы знания о нынешнем мире. Нам совершенно недоступно вообще какое-либо знание о них, если только Сам Бог не изволит дать нам его в откровении. Поэтому я бы сказал, что ученые находятся на ложном пути, когда пытаются делать умозаключения о начале, исходя из ныне происходящего. Использование идеи униформизма (т.е., во всем руководствоваться процессами, происходящими в данный момент и их неизменностью) возможно до определенного предела или точки, расположенной несколько тысяч лет назад. Очень сомнительно, что все происходившее до этого момента, соответствует нынешним масштабам.

11. Библейская хронология

СЛУШАТЕЛЬ: Известен ли нам точный возраст земли из библейской хронологии?

О. СЕРАФИМ: Действительно, существуют подобные вопросы. Греческий (перевод 70-ти) и еврейский

(мазоретский) тексты отличаются. По греческому переводу возраст мира равен примерно 7 500 годам;[193] по еврейскому тексту — примерно 6 000 годам. Здесь очевидное разногласие. Как же нам разрешать подобные трудности? Отцы признают, что могут вкрадываться небольшие ошибки при передаче текстов; могут быть просто ошибки при переписке и т.п. У блаженного Августина даже целая глава посвящена этому вопросу.[194] Возможно, переписчики могли при переписке допускать ошибки на сотню лет в одном месте, на сотню лет в другом. Отцы допускают, что в Писании могут быть небольшие ошибки. Нет и святоотеческого учения относительно точного установления возраста земли в 7 490 лет. Он может быть немногим более либо немногим менее этого: это не существенный вопрос.

Но жил ли Адам семь либо восемь тысяч лет назад, или же он жил миллионы лет назад — это существенный вопрос. Это глубокая тема, затрагивающая основы всего текста книги Бытия. Нам необходимо понимать, кем являлся Адам — был ли он человеком или не был, и т.д. Если он жил миллионы лет назад, возникает множество вопросов, как предание толкует всю историю человечества с тех времен.

12. Предсуществование душ, "реинкарнация" и эволюция

СЛУШАТЕЛЬ: Почему Ориген верил в то, что душа

низвергается в тело из области обитания духов?

О. СЕРАФИМ: Он испытывал влияние философов, считавших материю злом. Наблюдая за окружающим, люди видели причину зла в плоти, поэтому эта идея получила развитие, особенно среди манихеев и подобных им учителей о том, что материя сама по себе является злом, и что душа есть нечто благородное, заключенное в темницу материи. Из этого положения они развивали идею о том, что душа на протяжении длиннейших периодов времени, называемых зонами, обитала в иной области.

СЛУШАТЕЛЬ: Почему же души тогда были низвергнуты для обитания в материи, если материя являлась злом?

О. СЕРАФИМ: По учению Оригена, потому что они согрешили в той иной области обитания.

Такое представление отличается дуалистическим взглядом на бытие вселенной: одна сторона бытия является благом — душа, другая же злом — материя, тело. Христианское воззрение, с другой стороны, рассматривает душу и тело вместе, при знании того, что тело будет действительно преобразовано. Собственно говоря, мы уже убедились на протяжении нашего изучения книги Бытия, что тело в начале, до грехопадения, отличалось от тела после грехопадения.

СЛУШАТЕЛЬ: Испытывал ли Ориген какие-либо влияния идей с Востока?

О. СЕРАФИМ: Без сомнения. Из Индии в Александрию, где жил Ориген, направлялось множество людей, которые распространяли свои учения. Один из учителей Оригена как раз и был из Индии.

СЛУШАТЕЛЬ: Идея о предсуществовании душ сравнима с идеей, проповедуемой индуизмом, о переселении душ или "реинкарнации".

О. СЕРАФИМ: Верно.

СЛУШАТЕЛЬ: А каково ее отношение к эволюции?

О. СЕРАФИМ: Идея, стоящая за космогонией эволюции, заключается в том, что все возникает из единой ткани: в начале существовал один сгусток, и из него и происходит все живое: животные, насекомые, растения и т.д. (Конечно, для этой теории характерны огромные сложности, так как необходимо показать, как внутри этого первичного сгустка генетический код и средства его передачи появились одновременно; затем необходимо показать, каким образом происходило пополнение информации для образования генетического кода человека и всех различных созданий. Что так и никогда и не было показано.)

Идея "реинкарнации" близка к такой интерпретации, по

представлению древних буддистов, индуистов, греков и римлян она подразумевает переселение в различные создания: в зверей, насекомых и даже в растения. (В наше время люди изменили эту идею: они все же предполагают, что в своих "прошлых жизнях" они были человеческими существами, так как им не очень нравится мысль о том, что когда-то они были обезьяной или деревом или чем-то еще. Людям понравилась бы мысль о том, что они были Наполеоном или Юлием Цезарем, но совсем не хочется быть дубовой балкой где-нибудь в Риме. Они предпочитают льстить себе.)

В целом, нам следует сказать, что эта идея о том, что все едино — как, например, "цепь света", которая может разделяться на отдельные различные существа — совершенно не принимается святыми Отцами. Они говорят о том, что с самого начала существовали различные роды, и что от них сохраняется семя, производящее различные роды твари до самого скончания века.[195]

13. Природа рая

О. СЕРАФИМ: до того как начать новую главу, может ли кто-либо из вас сделать обобщение о том, каким был на земле рай?

СЛУШАТЕЛЬ: Он не был материальным миром, известным

нам, но не принадлежал и духовному миру, а располагался где-то посредине. Это некое возвышенное физическое место.

О. СЕРАФИМ: Да. И было ли оно на земле или на небе?

СЛУШАТЕЛЬ: Ни на земле ни на небе, но было возвышено над землей.

О. СЕРАФИМ: Да, но, фактически, в начале рай был частью земли, даже если и занимал возвышенное положение. А сейчас?

СЛУШАТЕЛЬ: Действительно это место, куда нельзя попасть географическим образом в понятиях этого мира.

О. СЕРАФИМ: Побывал ли там кто-нибудь за последние тысячелетия?

СЛУШАТЕЛЬ: Разбойник, что был на кресте [Лк. 23, 43].

О. СЕРАФИМ: Верно, но он не возвратился и не сообщил об этом. А кто-нибудь возвращался?

СЛУШАТЕЛЬ: Св. блаж. Андрей Константинопольский, Христа ради юродивый.

О. СЕРАФИМ: Да. А кто еще?

СЛУШАТЕЛЬ: Был также монастырский повар.

О. СЕРАФИМ: Верно. Преп. Евфросин повар.

СЛУШАТЕЛЬ: Говорится ли о ком-либо из них в книге Душа после смерти!

О. СЕРАФИМ: Да, упоминается о некоторых, кто побывал в раю, возвратился и поведал нам об этом. Как и св. ап. Павел, они говорят, что не в состоянии выразить того, что они видели. Хотя они и рассказывают нам о рае (блаж. Андрей, например, говорит о растениях, о прекрасном саде и, прежде всего, о самом небе), но все это настолько вне границ нашего обычного опыта, что они не в состоянии рассказать многого. Они видели то состояние, к которому мы должны прийти в веке будущем.

Рай был особым местом на земле, созданным, как говорит преп. Ефрем, вместе с растениями в Третий День. В Шестой День Бог поместил туда человека. Изначально это было определенным местом на земле, как бы показывая тем самым, что человеку было уготовано вознестись с земли на небо. Оно не было совершенно материальным и обладало утонченной материей, чего мы с вами не в состоянии понять. Но из-за грехопадения человека рай как бы стал небесным местом на земле — особой частью первозданной земли — возвышаясь и удаляясь за пределы нашего зрения, хотя мы все же в состоянии к нему вернуться. В то же время, по грехопадении земля погрузилась в тление.

СЛУШАТЕЛЬ: Когда, по учению Отцов, был создан ад? Был ли он сотворен, когда небо было сотворено, или когда земля была сотворена?

О. СЕРАФИМ: Ад, фактически, не был сотворен, так же как и зло не было создано. Ад есть просто то состояние и то место, куда низверглись падшие ангелы. В определенном смысле они сами создали его. Писание говорит о месте, уготованном "диаволу и аггелом его" [Мф. 25, 41], но не упоминает о том, как оно возникает. Также как и не говорится нам ничего подробного ни о ангелах, ни о их падении; но в отдельных местах встречается лишь краткое упоминание. Очевидно только то, что оно произошло до того, как появляется змей в книге Бытия.

Есть ли еще какие-либо вопросы? Трудно ли уяснить это понятие, того, что не является ни строго материальным, ни строго духовным?

СЛУШАТЕЛЬ: Мы слишком привыкли к дуалистическому мышлению: материальное в противовес духовному.

О. СЕРАФИМ: Это верно. В будущем веке у нас будет тело, но тело будет духовным. Это будет мир, подобный первозданному раю, хотя рай был очевидно "грубее", то есть относительно более материален. Будущий мир будет духовным обитанием, но в тоже время в нем будут обитать тела.[196] Каков же был первый пример такого тела?

СЛУШАТЕЛЬ: Воскресший Христос.

О. СЕРАФИМ: Да — воскресшее тело Христа, которое могло

проникать сквозь закрытые двери и стены. Он мог создавать видимость принятия пищи, хотя и не нуждался в ней; у Него на теле были раны, до которых можно было дотронуться, хотя Он выглядел уже настолько по-иному, что ученики не узнавали Его, когда видели. Это очень таинственное состояние. Однако, оно остается связанным с телом.

СЛУШАТЕЛЬ: Если бы Адам и Ева не пали, то мог бы Адам достичь состояния совершенства без Христа?

О. СЕРАФИМ: Теоретически можно было такое предположить. Сошел бы Христос с небес тогда все равно — это уже другой вопрос. Бог знал заранее о том, что Он намеревался сделать, и знал о состоянии всех вещей. А также и о том, каким было все при пришествии Христа. Но Ему не нужно было бы тогда приходить ради нашего искупления, если бы Адам не согрешил.

Конечно, во всем этом есть очень глубокий смысл. Позднее я приведу примеры из некоторых богослужений, в которых говорится об этом. Богословие Церкви постоянно дается нам в богослужениях, потому что они все время напоминают нам о том, откуда и куда мы идем.

14. Свобода воли

СЛУШАТЕЛЬ: Когда пал Адам, осознавал ли он тогда в тот

момент, что обладал свободой воли?

О. СЕРАФИМ: Как только он ослушался, он понял, что был наг, и увидел, что удаляется от Бога, и начал оправдываться. Иными словами, весь путь последствия греха предстал перед ним. Он увидел в себе эту бездну — способность избирать зло, не имея казалось бы такого намерения.

СЛУШАТЕЛЬ: Таким образом, он действительно не осознавал свободу своей воли до этого момента?

О. СЕРАФИМ: Отцы говорят, что хотя он и был зрелым телесно и очень возвышенным мысленно, он все же был простодушным, так как был неискушен. Он пребывал в состоянии благости в отсутствии испытания злом.

СЛУШАТЕЛЬ: Так знал ли Адам о том, что он совершает, когда согрешал?

О. СЕРАФИМ: Он знал об одном: о заповеди. Но он еще не был испытан в хранении заповеди, и в простодушии своем он пал.

СЛУШАТЕЛЬ: До того, как он отведал яблока, знал ли Адам о том, что такое зло?

О. СЕРАФИМ: Я думаю, что начала соблазнов могли бы быть для него началом осознания зла.[197] Не пади он во грех, это осознание могло бы само по себе стать вкушением от дерева познания без падения. При зрелости и подготовленности он

мог узнать о последствии зла без того, чтобы самому впасть во зло.

Однако, это моя идея. Отцы не затрагивают эту сторону вопроса, но определенно говорят, что дерево познания добра и зла есть нечто принадлежащее только лишь зрелым людям.

(Ни одним из Отцов не утверждается, что плод был яблоком, между прочим. Некоторые полагают, что это был финик. Яблоко — это всего лишь западная интерпретация. Нам ничего конкретного не говорится об этом, кроме того, что это было дерево с плодами.)

15. Сотворение Адама и Евы

СЛУШАТЕЛЬ: Создал ли Бог одного мужчину и одну женщину? Или Адам и Ева являлись представителями особого рода человека или группы людей?

О. СЕРАФИМ: Он сотворил всю человеческую природу в одном человеке — первом человеке Адаме — и из его плоти создал первую женщину. От них происходит весь остальной род человеческий.

СЛУШАТЕЛЬ: Когда Бог создал Еву из ребра Адама, усвоил ли Он при этом те особенные для женского рода качества Еве от Адама, либо наделил ее другими, дополнительными

качествами?

О. СЕРАФИМ: Нам не сказано об этом. Он дал ей те качества, которые Ему необходимо было ей дать, начиная от ребра. Из ребра человека не вырастает женщина; поэтому это чудо. Бог взял часть Адама просто для того, чтобы показать, что человечество едино по происхождению.

Весь род человеческий уже присутствует в первосотворенном человеке. Все, что происходит впоследствии — от этого одного человека — имеет одну и ту же природу, тот же образ Божий, который виден в душе.

СЛУШАТЕЛЬ: Принадлежит ли разделение тела и души человека изначальному замыслу?

О. СЕРАФИМ: Нет. Если бы Адам не умер, нам не нужно было бы говорить о теле и душе, потому как само тело стало бы очищенным и приобрело качества души. В конце концов мы приобрели бы состояние духовного тела.

СЛУШАТЕЛЬ: Вдунул ли Бог душу также и в Еву?

О. СЕРАФИМ: Насколько нам известно, Он наделил ее теми же качествами, что и Адама. Каким же образом — такие подробности нам не сообщаются. Все сотворение — это просто чудо Божие.

СЛУШАТЕЛЬ: Почему Христос назван Вторым Адамом?

О. СЕРАФИМ: Мы являемся потомками Адама. Если бы Адам

не пал, и не был бы установлен животный способ воспроизведения, рождение от этого одного человека тем или иным способом все равно бы имело место. Все люди происходят от Адама, и поэтому Адам — все равно что род человеческий. Адам погубил весь план для человеческого рода, но Бог оказался "предусмотрительнее", так как Он уже "продумал", как осуществить этот план и без Адама. Поэтому, Тот через- Кого восстанавливается первоначальная человеческая природа, через Кого для нас еще раз восстанавливается рай, называется Вторым Адамом.

СЛУШАТЕЛЬ: Не говорит ли св. ап. Павел о том, как через одного человека для всех пришла смерть?

О. СЕРАФИМ: Это верно, смерть пришла через одного человека, и жизнь пришла через одного Человека.[198] Так как Адам ел от дерева, наша природа была изменена. Поэтому когда святые Отцы говорят о природе человека, они иногда относят это понятие к падшей, тленной природе, которая является результатом падения; но иногда они (к примеру, авва Дорофей) говорят о первоначальной природе человеческого рода для предоставления нам образа того, к чему нам следует вернуться.

У римских католиков, между прочим, идея иная. По их мнению, в начале человек был естественным, но ему была дана дополнительная благодать, которая делала его

сверхъестественным; и затем, когда он пал, он утратил благодать и возвратился к тому состоянию, в котором и был создан. Это полностью иная концепция, и она совместима с эволюцией, так как она, прежде всего, не нарушает картины естественного сотворения мира, и Бог не творит ничего нетленного. По римско-католическому взгляду, Адам не был сотворен бессмертным; он стал бессмертным, когда Бог придал ему благодать. Но по православному взгляду, человек был создан бессмертным; вся его природа была иной, и когда он пал, эта природа претерпела искажения и изменения. Мы можем вернуться к этому первоначальному состоянию, конечно, но только если благодать Божия через Самого Христа восстановит нас.

СЛУШАТЕЛЬ: Но ведь состояние, к которому мы стремимся вернуться, не является состоянием, в котором пребывал первоначально Адам; то состояние только уготовлялось для Адама.

О. СЕРАФИМ: Верно. Но первоначальное состояние Адама по своей близости являлось образом того уготовлявшегося для него состояния.

16. Ум Адама

СЛУШАТЕЛЬ: Знанием Адама являлось богооткровение. Он не накапливал знания подобно нам. Верно? О. СЕРАФИМ:

Да. Когда животные были приведены к нему, он не имел о них представления. В одно мгновение ему открылось то, что было вложено в его ум Богом.

СЛУШАТЕЛЬ: Это было духовным знанием.

О. СЕРАФИМ: Да. Это было очень возвышено. У нас есть только лишь образ такого знания, когда прозорливый старец смотрит на человека в первый раз, он называет его имя, его грех и говорит ему, что делать, чтобы спасти свою душу. Вот образ такого знания. Оно достигается самым старцем, но только лишь по Божией благодати. Его уму открываются удивительные вещи, но способен на такое только потому, что находится в прямой связи с Богом.

СЛУШАТЕЛЬ: Учат ли святые Отцы о том, что воображение есть часть нашей падшей природы? О. СЕРАФИМ: Да.

СЛУШАТЕЛЬ: Воображение занимает такую большую часть в нашем современном мышлении. О. СЕРАФИМ: Верно.

СЛУШАТЕЛЬ: Каким же образом мыслил Адам? Что говорят Отцы о его состоянии ума?

О. СЕРАФИМ: Это состояние называется трезвением: nipsis по-гречески. Иначе говоря, он смотрел на вещи и видел их такими, какими они были. Не было "раздвоения мысли".[199] Фактически, он не только увидел их такими, какими они были, но также, когда они предстали перед ним,

нарек имена всем тварям.

СЛУШАТЕЛЬ: Но я слышал мнение, что воображение сродни нашим творческим силам, которые являются отражением Божиих творческих сил. Это нечто положительное, то, что позволяет людям создавать прекрасное...

О. СЕРАФИМ: Все зависти от того, что понимать под словом "воображение". Здесь есть несколько аспектов. Один из них является творческой способностью — частью нашей первозданной природы.

СЛУШАТЕЛЬ: И с помощью этой способности Адам и нарек имена всем тварям?

О. СЕРАФИМ: Верно. Но в нашем падшем состоянии этот творческий талант смешался с раздвоенностью мышления: когда смотрят на вещи, а воображают нечто иное. Так слово "воображение" определенно имеет два смысла, но в нашем падшем состоянии воображение всегда связано с раздвоенностью мышления.[200]

СЛУШАТЕЛЬ: Почему, по учению святых Отцов, воображение стало связано с раздвоенностью мышления?

О. СЕРАФИМ: Это видимо является естественной частью нашего падшего состояния. Мы больше не воспринимаем вещи такими, какими поистине они являются, ибо мы стали

немощны — лишились, в определенном смысле, своих способностей. Мы смотрим на вещи и не видим их такими, какими они являются. Такое может быть возможным в состоянии трезвения, но мы обыкновенно не пребываем в таком состоянии.

СЛУШАТЕЛЬ: "Видим ныне якоже зерцалом в гадании" [1 Кор. 13, 12].

О. СЕРАФИМ: Совершенно верно. Адам видел все творение ясно, как творение внизу, так и творение вверху. И поэтому ему было подвластно знание обо всех явлениях, и нужен был только опыт для подтверждения.

СЛУШАТЕЛЬ: Я где-то читал, что воображение используется человеком в его стремлении восстановить образ утраченного рая.

О. СЕРАФИМ: Можно было бы так сказать, так как очевидно, что человек со времени грехопадения стремиться к счастью. Даже неверующие и люди, которые думают, что не верят в Бога, которым не нужен ни рай, ни что-либо подобное — все они стремятся к счастью. И, конечно же, только в Церкви мы достигаем полноты счастья и находим путь к нему, следуя за Христом на кресте. Когда человек пишет, скажем, стихи, то сегодня он над всем возвышается, а завтра повержен в прах. Невозможно преодолеть таким образом свою природу. Для того, чтобы стать выше своей падшей природы, очевидно,

Кто-то свыше должен поднять нас над ней. Тот, Кто сотворил саму природу, может изменить и нас.

СЛУШАТЕЛЬ: Я хотел бы услышать побольше о том, как Адам нарек имена всем животным.

О. СЕРАФИМ: Так как Адам первоначально пребывал в состоянии бесстрастия, его ум был чрезвычайно возвышен, когда Бог привел животных к нему в раю для того, чтобы он нарек им имена. Адам дал имена животным в соответствии с их качествами. Иначе говоря, он обладал своего рода сверхъестественной способностью; его ум был кристально чистым, так что он видел качества каждой твари и какое имя ей следует дать. Конечно, мы утратили тот язык, на котором он говорил. У нас нет такой ясности ума; это абсолютно превыше нас.

Преп. Симеон Новый Богослов говорит, что Адам был "бессмертным владыкой над бессмертным творением" — не только над раем, но и над всей землей. Конечно, рай был создан для его обитания. Он был сотворен за пределами рая, на земле, и затем был вселен в рай, свой дом. Животные не находились, строго говоря, в раю; они были "приведены" туда. Они могли бы нам показаться райскими созданиями, но в действительности были созданы вне пределов рая и были приведены туда для того, чтобы Адам нарек им имена.

Когда Адам пал, он был выслан на землю, из которой был

взят. Его обитель снова была за пределами рая для того, чтобы жить на земле в поте лица своего.

17. Рай и небо

СЛУШАТЕЛЬ: В жизни будущей человек будет в раю или на небе. Являются ли рай и небо одним и тем же?

О. СЕРАФИМ: С нашей точки зрения, так как мы так далеко, это одно и то же. Кто попадает туда, должен благодарить Бога. Но очевидно, что будут различия, ибо сказано, что там "**обители многи суть**" (Ин. 14, 2), и разные места; то есть, есть святые, достигающие великой свободы, становятся намного ближе к Богу, другие же менее. И "**кротцыи наследят землю**" (Пс. 36, 11; Мф. 5, 5). Как говорит преп. Симеон Новый Богослов, это означает, что кроткие наследуют эту самую землю здесь.[201] Так что очевидно, что некоторые будут на земле, имея возможность подняться выше; другие же будут на более высоких уровнях. Все это не открыто для нас; нам дан всего лишь образ. Когда мы достигнем этого состояния, тогда будем знать точно.

Все творение — что было по замыслу в начале — появится вновь. Будут ли там те же самые животные (так как у каждого отдельного создания — отдельная "личность") — нам не известно. Но те же самые создания будут присутствовать

там. Очевидно, что и тот же самый змей будет там, только тогда мы будет дружны с ним. Даже скорпионы и все остальное... и если они не могут принести нам никакого вреда, то и не будет страха перед этими животными.

СЛУШАТЕЛЬ: Праведники уже умершие, как, например, новомученики — находятся ли они в раю, на небе или в каком-либо отдельном месте? Что говорит учение Отцов об этом?

О. СЕРАФИМ: Все, что мы можем сказать — это о видении различных людей, таких как святитель Сальвий Альбийский, которые умерли и взошли на небо. Обычно, когда речь идет о рае, присутствует растительность. Но святитель Сальвий взошел в иное место, где не было растительности, но множество людей в белых одеяниях: святые, мученики. Иначе говоря, они на небе. Св. блаж. Андрей Христа ради юродивый, когда оказался в раю, не видел там людей, но он видел людей на небе.[202] Нам не известны подробности о том.

18. Диавол

СЛУШАТЕЛЬ: О вражде Адама и змея: Вы говорили о том, что диавол позавидовал Адаму до его грехопадения за Божие благоволение к нему. Но Вы также сказали, что Адам занимал более низкое положение по сравнению со змеем.

О. СЕРАФИМ: Диавол имеет превосходство, так как он дух. Он не обременен телесной природой. Тело является более низкой принадлежностью природы; поэтому он и имеет превосходство. Но человеку предназначается то, что было утрачено ди-аволом, то есть рай и небо. И поэтому диавол и поныне злобствует.

Даже и по человеческой психологии можно понять мотивы диавола. Достаточно представить себе: имея жизнь бессмертную, осознавать обреченность пребывания в аду. При этом другому существу, более низкому, являющемуся прахом земным, попираемым ногами, уготовано занять утраченное им положение. Становится очевидным это состояние ужасающей зависти, вследствие невозможности исправить это положение.[203] Используется любая возможная попытка поставить человека в то же положение, в котором находится сам.

СЛУШАТЕЛЬ: Мы читаем в книге Бытия, где говорится о том, что змей будет жалить в пяту [Быт. 3, 15]. Таким образом он пытается ввергнуть нас в то состояние, в котором пребывает сам — в состояние совершенной безнадежности? Будет ли верным, если мы скажем, что он пытается сбить нас с пути Божия таким образом?

О. СЕРАФИМ: Да. Можно дать много толкований этому речению. Оно означает, что у диавола нет сил совершить

многого. Если бы он не ходил на чреве своем, он был бы опасным врагом; он бы жалил нас повсюду.

СЛУШАТЕЛЬ: Если он не в состоянии сделать многого, почему же тогда человек досягаем для уязвления диаволом в любом состоянии и может быть им повержен?

О. СЕРАФИМ: Если нас хранит благодать Божия, и мы не пособствуем диаволу, то не может. Это становится возможным только тогда, когда мы позволяем диаволу завладеть нашей волей.

Собственно говоря, мы можем допустить совращение с пути Божия даже без помощи диавола. Адам мог согрешить и без сатаны, так как он видел приятную сторону запретного плода, и уже существовал соблазн пожелания его для себя вопреки заповеди Божией.

СЛУШАТЕЛЬ: Мой вопрос может быть неуместен, но что Вы скажете об индийских заклинателях змей? Не является поразительным то, как они заставляют змей приподниматься и даже вставать и так далее.

О. СЕРАФИМ: Прежде всего, есть нечто очень симптоматичное в том факте, что они занимаются подобными вещами с этой тварью. Это показывает, что там действуют бесы. Это общее наблюдение, которое можно было бы сделать.

СЛУШАТЕЛЬ: Использует ли Бог диавола в своих целях?

О. СЕРАФИМ: О! Это поистине очень трудный вопрос!

СЛУШАТЕЛЬ: Нам известно о том, что Бог позволил сатане искушать Иова.

О. СЕРАФИМ: Совершенно верно. Мы не верим в дуализм: на одном полюсе Бог, а на другом диавол, и они враждуют друг с другом — подобно тому, как верили манихеи. Мы верим в то, что Богу действительно подвластно все; и даже когда силы направлены против Него, Он использует это либо для Своей большей славы, либо для того, чтобы привести человека к спасению. Так все, что случается в мире, происходит либо по Божией воле, либо по Его попущению по императиву существования свободы для осуществления большего блага.

Диавол обладает независимой личностью, но в конечном итоге он терпит поражение. Даже когда его влияние приносит в жизнь такие страшные явления, как "русская" революция, Божия правда засвидетельствована подвигом новомучеников и исповедников, освещавшими путь для людей. Можно было бы представить, что произошло бы с Россией без революции по тем тенденциям, которые в ней складывались. Вероятно, она бы представляла собой нечто худшее, чем сегодняшняя Греция, где православные христианские ценности растворены в царстве мира сего; но

вместо этого Россия прошла путь страдания. Поэтому революция действительно обернулась благом, несмотря на тот факт, что диавол приносит зло. Диавол независим, он совершает зло, но Бог оборачивает это зло во благо для тех, чья воля желает блага[204]

СЛУШАТЕЛЬ: Так ли это, что диавол не в состоянии ничего совершить без Божиего попущения?

О. СЕРАФИМ: Нет, не в состоянии. Когда мы говорим о том, что диавол связан на тысячу лет — на все время от первого до второго пришествия Христа[205] — это не означает того, что он не в состоянии ничего сделать. Это означает, что он может делать только то, что Бог попускает ему. Человеку, пребывающему в благодати Божией, только если он сам отпадает от нее, диавол в состоянии что-либо причинить. Наступление искушений подобно змею, жалящему в пяту: эти язвы не могут причинить большого вреда, нам следует отрясти его от себя. Если же мы позволим искушениям возобладать над нами, тогда откроем вход унынию и гневу и всевозможным другим грехам. Так что, сила диавола очень ограничена.

СЛУШАТЕЛЬ: Но так не было до пришествия Христа.

О. СЕРАФИМ: До пришествия Христа у сатаны было намного больше власти, так как каждый склонялся перед идолами,

служа демонической силе.

СЛУШАТЕЛЬ: Но ведь все происходящее подчиняется Божиему промыслу.

О. СЕРАФИМ: Да. Но это тайна Божия. Все является промыслом Божиим, хотя каждый человек и волен делать то, что желает при наличии этого промысла. А Бог все приводит ко благу и благоустроению, несмотря на множество бесов и людей, желающих совершать зло.

19. Духовное тело Христа

СЛУШАТЕЛЬ: Как можно понять, что Христос пребывает в том месте, где пребывают сейчас святые, и как связано это пребывание с положением Адама, которое ему, как Вы говорите, предназначалось достичь?

О. СЕРАФИМ: Иисус Христос — Бог.

СЛУШАТЕЛЬ: Да, и Он прославляется святыми; но обладает ли Он духовным телом, подобно тому, какое будут иметь святые?

О. СЕРАФИМ: Да, Он все же обладает телом. Св. блаж. Андрей, например, видел Христа на троне на небесах.

СЛУШАТЕЛЬ: Но ведь Он есть дух, и мы общаемся с ним духовно.

О. СЕРАФИМ: Да, Бог повсюду. Он есть Свет. Но Христос

также и на небесах в Своем воскресшем теле.

Как это происходит на деле — мы недостойны этого понимания: то есть, будем ли мы пребывать вместе с Ним и говорить с Ним. Но только подумайте — ведь Он ходил по земле вместе со своими учениками.

СЛУШАТЕЛЬ: Это помогает понять. Он есть дух, но...

О. СЕРАФИМ: Но Он принял человеческую плоть. Он стал подобен нам, и поэтому эта плоть сохраняется в ином мире. На небесах мы будем общаться с Богом духовно, но также и увидим Его во плоти.

СЛУШАТЕЛЬ: И мы познаем Его сущность?

О. СЕРАФИМ: Нет. Существует учение свят. Григория Паламы о сущностях и энергиях Бога. Мы не знаем Бога по Его сущности, но мы знаем Его по Его энергиям (благодати).

СЛУШАТЕЛЬ: Так святым не известна сущность Бога?

О. СЕРАФИМ: Нет, они знают Бога по Его энергиям, и так они становятся Его сослужителями. Мы не в состоянии постичь мысль Божию: мы не можем вместить Его мыслей или постичь Божий деяния до того, как этот мир был сотворен, либо вообще нечто подобное. Мы только можем соучаствовать в Божием домостроительстве, насколько нам это дозволяется по Его благодати.

20. Твердь

СЛУШАТЕЛЬ: Что из себя представляла твердь?

О. СЕРАФИМ: Очень интересный вопрос. Разрешите мне сделать краткое обобщение. Текст книги Бытия гласит о том, что "сотвори Бог твердь, и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию" (Быт. 1, 7). Позднее, в древней Греции родилась теория о том, что вселенная состояла из десяти сфер, где земля, луна и каждая из планет занимала свою сферу.[206] Некоторые, находясь под влиянием этой теории, проповедовали учение о том, что в тексте книги Бытия сказано о некой стеклянной чаше, покрывающей землю. Свят. Василий Великий уделял особое внимание этому вопросу, говоря о том, что ничего подобного не было: просто существовала определенная сила природы, удерживавшая воды вверху — то есть, своего рода более утонченные воды — от вод внизу.

Во времена Ноя, когда начался потоп, окна небесные отворились, и воды пришли на землю. Иными словами, кажется, что твердь "дала трещину" — силы природы, удерживавшие эти воды наверху каким-то образом, ослабли. Эта одна из причин, по которой потоп стал всемирным бедствием. Воды, находящиеся под землей, вырвались наружу, и в то же время воды, прежде находившиеся над

твердью, пролились вниз.

Эта теория, являющаяся большим вызовом принципу униформизма, выдвигается в связи с тем фактом, что радуга, которая была дана Ною в знамение того, что не будет больше потопа, образующаяся вследствие дождя, как явления природы, наблюдаемые нами сегодня повсеместно, тогда имела место впервые. Некоторые исследования показывают, что примерно пять тысяч лет назад в атмосфере земли произошли изменения, которые сделали возможным проникновение сквозь нее космической радиации.[207] Очень возможно, что воды, находившиеся над твердью, фактически представляли собой облачный слой, покрывающий всю землю, что являлось причиной парникового эффекта.[208] Ископаемые, обнаруживаемые повсюду в мире, свидетельствуют о том факте, что в прошлом на всем земном шаре был распространен теплый климат с обильной влажностью, создававшими условия для изобилия растительной и животной жизни.[209] Кроме находок ископаемых существуют факты обнаружения целых захоронений животных в мерзлой почве Арктических островов на севере Сибири — в таких областях, которые никак не позволяют возможность существования жизни таким животным в сегодняшних климатических условиях.[210]

21. "Месторасположение" рая

О. СЕРАФИМ: Связь рая и нашего современного мира имеет очень глубокое основание, так как в начале рай являлся частью земли — некое возвышенное место, подобное горе. По изгнании Адама из рая, он удалился от него, спускаясь вниз по склону, где и поселился. Каин впоследствии должен был спуститься еще ниже.

СЛУШАТЕЛЬ: В книге Бытия говорится, что река, вытекающая из рая, разделялась на несколько рек, одна из которых была Евфрат.

О. СЕРАФИМ: Да. Указываются четыре реки, под которыми обычно подразумевают Тигр, Евфрат, Нил и Ганг. Существуют различные толкования.

СЛУШАТЕЛЬ: Есть ли там все еще гора?

О. СЕРАФИМ: Нет. Как вы видите, у нас сейчас иная реальность. Существенно то, что когда наступил Ноев потоп, в то время очевидно происходили громадные катаклизмы — вероятно происходили извержения вулканов, происходило формирование гор — результаты которых мы и наблюдаем сегодня. Очень похоже, что до Ноева потопа не было пяти континентов, известных нам сегодня — земля необыкновенно отличалась от сегодняшней земли.

Возможно, что был только один континент. Мы не знаем, собственно говоря, нам об этом не сказано. Земля стала совершенно иной, и это чрезвычайно затрудняет представления о первоначальном состоянии. В настоящее время эти четыре реки не вытекают из одного источника; они значительно изменились. Однако можно указать на этот географический район как на колыбель древней цивилизации; очевидно, что мы все происходим оттуда.

Сейчас, конечно, рай отделен от земли. Но люди все еще попадают в рай. Нам известно о тех, кто там побывал, как например преп. Евфросин повар. Он принес оттуда яблоки, которые люди ели, как святой хлеб. Его пребывание в раю было действительно как бы физическим, при этом с большими отличиями от современной материальной реальности. Люди восхищаются в рай силой Божией и пребывают как бы вне себя. Рай сейчас удалился от нас, потому что Адам первоначально отличался от современных людей. Он был более высокой природы. Отцы говорят, что он был плотью, но эта плоть была нечто среднее между тем, что мы понимаем под плотью и духом. Все очень сильно отличалось от современной реальности.

22. Между грехопадением и потопом

СЛУШАТЕЛЬ: Когда Адам был изгнан из рая, что из себя

представляло это отделение?

О. СЕРАФИМ: Адам был выслан из рая, но был в состоянии его видеть. Он все еще был виден, даже Каин мог видеть рай. Они не могли приблизиться к нему, потому что два Херувима охраняли вход туда, но мы можем заключить о том, что они находились значительно ближе нас, потому что Бог все время говорил с патриархами. Все это представляло собой совершенно иное состояние, что чрезвычайно трудно для нас представить, потому что после Ноя наступает новый период, когда такая прямая связь с Богом прерывается. До потопа Бог обращался и разговаривал даже с Каином, убийцей.

23. Потоп

СЛУШАТЕЛЬ: По некоторым мнениям, потоп имел место только между Тигром и Евфратом.

О. СЕРАФИМ: Это был бы потоп всего лишь местного значения. Но в Писании описан всемирный потоп, охвативший всю землю.

СЛУШАТЕЛЬ: Потому-то находят раковины на вершинах гор?

О. СЕРАФИМ: Да. Конечно же, и вследствие горообразования.[211] Вопрос о горах до наступления

потопа, и какова была высота потопа, не может быть решен окончательно, потому что очень возможно, что катаклизм был настолько чрезвычайного масштаба, что вся земля тогда была совершенно иной. Образование всех гор происходило в то время. Закладывались совершенно иные географические и геологические особенности. Исследователи, учитывающие фактор потопа в геологии — такие как Генри Моррис, в своей работе Потоп книги Бытия — считают, что во время потопа и сразу же вслед за ним происходило образование большинства геологических пластов, а не за период в миллионы лет. Прочтите эту книгу.

24. Святоотеческое толкование в сравнении с современной критикой текста

СЛУШАТЕЛЬ: Является ли Моисей автором каждого слова в первых пяти книгах Библии? И каким образом мы можем с точностью сказать, когда они были написаны?

О. СЕРАФИМ: "Книга Моисея", как сказано с самого начала, означает и то, что она написана Моисеем, и то, что она написана по его преданию. В одной из книг (Второзаконие) сказано о смерти Моисея, следовательно, он не мог быть автором этой части. Подобным образом все псалмы Давида не были написаны Давидом. Может быть, половина из них была написана им, а другие были написаны другими людьми. В Православной Церкви не столько акцентируется

внимание на авторстве, сколько на верности предания, то есть, книга, написанная Моисеем, означает "написанная по преданию" Моисея. Основная часть является творением его руки; другие же части дополнялись позднее, что несомненно является преданием Моисея.

Я не могу предоставить вам точных подробностей того, когда в действительности эти книги были написаны. Многое сохранялось в устном предании. Основная часть книги Бытия была дана пророку Моисею в богооткровении. Мы даже не уделяем особого внимания тому, что каждое отдельное слово было абсолютно верно им воспринято. Этот вопрос является причиной большого недоумения среди протестантов. Но нас это не касается, так как Церковь располагает истинностью толкования, сама Церковь обеспечивает и является гарантией верности сохранения истинного духа. Еврейский и греческий тексты расходятся по ряду отдельных подробностей — например, в отношении возраста патриархов.

СЛУШАТЕЛЬ: Первая глава книги Бытия говорит о Шести Днях и сотворении мужчины и женщины. Затем, во второй главе текст как бы начинает заново говорить о создании человека из праха земного и Евы из ребра Адама. Таким образом, это выглядит, как две версии повествования.

О. СЕРАФИМ: Нет, это одно и то же повествование, просто с

двух различных точек зрения. Одна из них рассматривает происхождение человека, особенность другой связана с происхождением первых людей, Адама и Евы.

Современным ученым нравится совершать открытия: "Ах, вот оно что! Это значит существовали два разных автора, необходимо выделить и исследовать точку зрения каждого в отдельности — что пытался каждый их них в отдельности сказать?" Это совсем не то, что нужно, потому как даже если и текст дошел до нас в отличающейся от первоначальной форме, все же основа текста сохранилась в соответствии с Истиной.

Поэтому, толкования Церкви является ключевым для понимания соответствия двух этих сторон повествования. Когда мы встречаемся с подобными явлениями, это просто означает, что повествование разворачивается с двух различных сторон — в зависимости от того, какой стороне в данный момент уделяется больше внимания. В действительности сущность остается одной и той же.

Идея о том, что должно быть два разных автора или три разных Исайи, потому как говорится о трех разных периодах — очень наивная идея. Современные ученые вообще руководствуются положением, что никому не доступно что-либо сказать о будущем. Естественно, что при таком положении вещей вообще отметаются все пророки.

СЛУШАТЕЛЬ: Иногда мы забываем, что существует целая школа богословия, гуманистическая в своей основе, основывающаяся на положении, что книга, рассказывающая что-либо о событиях будущего, очевидно должна была быть написана позднее самих событий, рассказывая таким образом все же о прошедшем.

О. СЕРАФИМ: Да, и это чисто их собственное предположение. Наша вера просто не позволяет нам так считать, так как мы верим, что есть пророки. Одна из книг пророчеств говорит о еще не свершившихся событиях: книга Откровения св. Иоанна Богослова. Некоторые ученые и тут заявляют, что в книге не говорится о будущих событиях. Мы, однако, верим, что свершение этих событий впереди, и сказано о них в прикровенной форме. Мы не можем точно сказать, что конец света наступит в каком-либо году, но по мере того, как мы видим, как свершаются события, мы убеждаемся в глубоком значении этого пророчества, которое было написано задолго до наступления событий.

Даже если и различные части книги Бытия могли быть записаны различными переписчиками в различные периоды времени, что может послужить объяснением некоторым языковым отличиям, но это будет нести, тем не менее, абсолютно второстепенное значение, не

затрагивающее главного. А главное состоит в следующем: о чем нам говорит Истина в этих текстах? Мы всегда должны помнить об основе толкования любого священного текста: О нем говорит этот текст, какой смысл он имеет? Все несущественные вопросы о том, когда он был написан и каким различными способами записывался этот текст (ученые даже анализируют с точки зрения количества употребления различных слов, выделяя особенные синонимы для того, чтобы показать принадлежность к различным авторам и т.д.) — все это потеря времени, собственно говоря. Главный вопрос остается один и тот же: Какова Истина, содержащая в тексте? И нашим ключом к пониманию истины книги Бытия, также как и любой другой книги Священного Писания, является учение Церкви, передаваемое нам святыми Отцами.

Важно то, что мы принимаем этот текст в его целостности как сообщающий нам Истину; и нам следует относится к нему со всецелым уважением как к слову Божию. Когда перед нами возникает какое-либо противоречие, нам следует смотреть глубже и понять то, как святые Отцы разрешают это противоречие. Порой мы можем предложить и свое убогое толкование. Например, мы пытались понять, что такое твердь: ни один из Отцов ничего нам не говорит по этому поводу. Современные люди размышляли об этом,

и их размышление приравнивается к теории, но это не уравнивается с богооткровенной Истиной. Это просто может быть помощью в понимании текста.

25. Возраст патриархов

О. СЕРАФИМ: В книге Бытия 47, 9 мы читаем: "И рече Иаков фараону: дние лет жития моего, яже обитаю, сто тридесять лет; малы и злы быша дние лет жития моего, не достигоша во дни лет жития отец моих, яже дни обиташа".

Иаков дожил до ста тридцати лет, но, тем не менее, пожаловался на то, что годы его жизни не были таким продолжительными, как у его праотцев. Это еще одно указание на то, что ранние патриархи действительно жили очень долго. Их потомкам было хорошо известно об этом.

26. Различные толкования

СЛУШАТЕЛЬ: Кто среди древних писателей считал, что "сынове Божии" (Быт. 6, 2-4) были ангелами?

О. СЕРАФИМ: Тертуллиан, св. Иустин мученик, Афенагор [Афинский], Лактантий и некоторые незначительные латинские писатели. Это были Отцы более раннего периода. Самые авторитетные Отцы, такие как свят. Иоанн Златоуст и преп. Ефрем Сирин отмечают то, что "сынове Божии"

обладали плотью, и поэтому они не могли быть ангелами.

Это подводит нас к вопросу различных толкований Писания. В данном курсе лекций мы рассматриваем принятые толкования святых Отцов, но, конечно же, есть разные Отцы, которые могут давать различные толкования. Вопрос заключается в том, что вы думаете о наличии различных толкований? Иногда они ведь могут даже оказаться противоречащими друг другу.

Нам не следует забывать, что Писание является чрезвычайно богатым источником, не исчерпывающимся одним толкованием. Обычно существует, по крайней мере, два толкования: буквальное и иносказательное, или аллегорическое. Иногда также присутствует и мистическое толкование.

Поэтому, возможны различные толкования. Но есть определенные правила:

1) Если существует мнение, оно не должно приниматься догматически или быть использовано для оспаривания другого мнения.

2) Это мнение должно иметь серьезное основание, а не просто основываться на последнем всплеске интеллектуальной моды. Например, мы не можем просто подпадать под влияние последних направлений научной фантастики и выдвигать идею, что " сынове Божии " могли

быть космическими пришельцами; нет серьезных оснований для этого.

3) Все должно быть единым по смыслу во всем Священном Писании.

4) Некоторые мнения недопустимы; и некоторые толкования вносят разногласие в учение Церкви. Например, нам известно, что " сынове Божии " не могут быть ангелами, так как это противоречит православному догмату об ангелах.

Порой нам вовсе не нужны различные толкования. Например, могут возникнуть искушения усомниться, на основе наших современных взглядов, в том, что патриархи могли жить по девятьсот лет. Однако мы не можем заниматься перетолкованием Писания на современный лад, до тех пор пока у нас для этого не находится веского основания. Любое толкование должно согласовываться с духом Писания или творений святых Отцов Церкви. Что же касается этого конкретного вопроса, то все Отцы единодушны в том, что патриархи жили по девятьсот лет. Как мы убедились, патриарх Иаков знал о том, что возраст сто тридцать лет был совсем небольшим по сравнению с возрастом, которого достигали отцы, жившие прежде него. Мир тогда был так молод, так отличался от сегодняшнего, что долгие годы жизни людей вполне правдоподобны, несмотря на удаленность и недоступность таких

возможностей для нашего собственного опыта в современном мире. Мы не можем опровергать Писание на основе лишь ограниченности наших представлений.

ЧАСТЬ V Избранные Места из Переписки

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ

ПРИМЕЧАНИЕ РАДАКТОРА: дополнительные сведения об этих отрывках из писем отца Серафима см. в Предисловии редактора, а также в Примечании редактора.

Названия главам даны редактором. Имена адресатов даны в форме инициалов, для сохранения их конфиденциальности.

1. Ключевая позиция в программе антихристианства

(из письма к А.Е., 16/29 августа, 1972) Что касается эволюции, которая всегда являлась обманом и надувательством, то мы уже долгое время нуждались в доброкачественном объективном обличении (за ее разрушительное антихристианское звучание и основание), но не имели возможности сделать это сами. Высказывание о. Л. по этому поводу, процитированное Вами, звучит чрезвычайно наивно. Еще год назад о. Н. упомянул, что собирается напечатать статью Каломироса на эту тему, которая, как мы полагали, своим критическим отношением послужит всестороннему обличению ее лживости. Нам не известно ни об одной мыслимой возможности сглаживания острых углов или модификации эволюционной гипотезы для того,

чтобы сделать ее приемлемой для богословия, философии либо науки — естественно, что наиболее умудренные опытом ученые сегодня не воспринимают ее всерьез, признавая, что своей популярностью она обязана единственно слепой вере и мастерски фальсифицированным доказательствам!..

Думаю, что мы не в праве начинать "вмешиваться" в публикации некоторых православных или спорить по поводу того, что им, по нашему мнению, следует печатать, до тех пор пока у нас не имеется неизвестных им фактов или каких-либо данных, и до тех пор, пока они не просят высказывания нашего мнения по данному вопросу. Но, несомненно, у нас есть право соглашаться или не соглашаться с тем, что они говорят, и даже (если мы чувствуем такую необходимость) публиковать то, что идет вразрез их мнениям — без, конечно же, ведения "борьбы" с ними. Я полагаю, нам остается только ждать (обычно по "системам оповещения" общественного мнения ничего, кроме сплетен, не передается). Нам трудно представить, что о. Н. или о. П. опубликовали бы что-либо действительно проэволюци-онное, но даже слабая посредственная статья нанесла бы ощутимый удар, в виду того факта, что эволюция по всей видимости занимает ключевую позицию во всей программе антихристианства.

2. Теистическая эволюция

(из письма к А.Е. 31 января / 13 февраля, 1973)

Статья "Эволюция" для следующего номера нам показалась очень хорошей, целенаправленной и довольно исчерпывающей, и я не думаю, что тут есть на что возразить о. П. и другим (я расскажу ниже о том, как я понял их позицию). Тем не менее, статью можно было бы сделать более совершенной, несколько дополнив ее материал по следующим направлениям:

1. Внизу стр. 1 Вы отмечаете "любая форма эволюции", а в конце этого параграфа конкретизируете: "атеистическая физическая эволюция либо теистическая физическая эволюция, либо духовная эволюция". Хотя Ваша статья фактически направлена почти полностью против атеистической физической эволюции и ее нелепостей, некоторые, воспользовавшись этой особенностью, могли бы сказать, что Вами фактически не рассмотрены более "утонченные" формы теистической, или духовной эволюции. Действительно, нет никакой возможности углубления в них в такой короткой статье, но, пожалуй, с помощью одного-двух предложений уже можно показать, почему эти формы эволюции также не могут быть восприняты всерьез и совсем не могут являться более

"утонченными" (а только еще более неясными и запутанными!). Поэтому "теистичекая" эволюция, насколько я понимаю ее мотивы, является изобретением людей, которые опасаясь, что физическая эволюция является чисто "научной", и чтобы не остаться не удел, примешивают "Бога" к эволюционному процессу на различных его стадиях, чтобы приспособить "богословие" к "новейшим научным открытиям". Но искусственные подпорки для мышления такого рода годятся лишь только для умов, в которых царит путаница (для которых "Бог", видимо, предоставляет энергию и порядок, что не может объясняться в соответствии со вторым законом термодинамики): это не удовлетворяет ни богословие, ни науку, а только вносит запутанность в эти области. Еще раз, "духовная" эволюция примешивает "выводы" атеистической физической эволюции к области "духовного", получая результаты, являющиеся уродливыми и неприемлемыми ни с точки зрения науки, ни с точки зрения богословия: путаница и хаос, который может существовать разве что в фантастических терминах Тейяра де Шардена. Но эти типы эволюции полностью зависят от того, что физическая эволюция принимается за истинную, и если показать, что она не имеет смысла, то отпадает возможность их существования; к тому же в основе подобного смешения

лежит противоречие, так как теория физической эволюции по своему замыслу и методам является поиском объяснения существования мира без Бога; то есть физическая эволюция атеистжна в своей сущности, все старание "богословов" выглядит довольно комично, когда они пускаются вслед за "научной" теорией, чтобы только не отстать от хода времени.

Я боюсь, что уже затратил слишком много слов по этому поводу, но Вам действительно следует сказать читателю несколько подробнее о том, почему другие виды эволюции ничем не более истинны. Отправной точкой здесь, конечно, является то, что эволюция совсем не является "научной", а скорее своего рода богословием научной фантастики, продуктом веры (атеистической веры, но тем не менее веры). Ее все еще такое широко распространенное влияние на умы показывает падение не только богословия, но и простого здравого смысла сегодня. (Я все еще помню, как на первом курсе преподаватель зоологии подолгу рассуждал о "великих идеях человечества": для него величайшей идеей, когда-либо мыслимой человеком, была идея эволюции; более великой, по его мнению, чем "идея о Боге").

2. По поводу Пилтдаунского, Пекинского, Яванского человека и т.д. на стр. 3: Не является ли только Пилтдаунский человек всеми признанной подделкой? Если это так, то самым мудрым решением было бы уделить этому большее

внимания (цитируя книгу по этому предмету, если она у Вас имеется под рукой), а также затронуть и те большие сомнения и вопросы, возникающие по поводу других находок, не навлекая на себя обвинения, таким образом, в опережении доказательств!

3. Второй закон термодинамики:[212] в начале стоило бы дать краткое определение (см. также прилагаемую вырезку из статьи, сообщающую о том, что привело советского ученого к Богу).

4. Вы заканчиваете статью, ссылаясь на "новый завет глупости" — что может неосознанно некоторых читателей привести к той мысли, что, в конце концов, эволюция имеет все же некоторый смысл, и только на более высоком, более духовном уровне становится понятным, что это не так. Нет — на любом уровне, начиная от здравого смысла и выше, эволюция — это бессмыслица! Посмотрите, в глубины какой действительно неисцель-ной глупости опускаются те, кто пытается существовать без Бога!

Статья, хотя и краткая, но превосходная, с очень удачным использованием цитат из Дарвина и других. Вероятно, Вас ждет множество дискуссий на эту тему. В будущем у Вас, возможно, получится более обширная и более подробная статья об эволюции со множеством цитат как эволюционистов (демонстрирующих их наивную веру и

мечтательность мышления), так и их здравомыслящих критиков (мне вспоминается хорошая книга одного орнитолога, которую я читал несколько лет назад: Douglas Dewar, Difficulties of the Evolutionary Theory)[213] со ссылкой на источники для тех, кто желает серьезно поразмыслить по данному предмету. В целом, люди так опасаются встречного мышления "на своей ученой территории", что даже предпочитают обходить стороной свой предмет; ясность мышления, обнаруживающаяся в такой небольшой статье может помочь развеять как страхи, так и туман неведения, окружающие этот вопрос...

О. П. вскользь упомянул вопрос эволюции (я не говорил о Вашей будущей статье по данному предмету), что в достаточной мере помогло мне понять основы его отношения и причины опасений. Его беспокойство по поводу "фундаментализма", видимо, вытекает из опасений, что баталия против эволюционизма для православных может увязнуть на той же линии, как и "предполагаемые" научные аргументы, и таким образом превратиться в нескончаемые споры по поводу ископаемых находок, точности смысла выражения "Шесть Дней" и т.д. Он безусловно прав в том, что наш православный подход к предмету должен лежать не в сфере науки, но скорее в богословии; но я понял также и то, что он в полной мере не

отдает себе отчет, насколько призрачны "научные" доказательства в пользу эволюции, что заставляет его относиться ко всему предмету с чрезмерной долей осторожности и опасения. Да, нам следует свой подход в своих основах удерживать на высоком богословском уровне; но мы также можем заниматься разоблачением тех "научных" доказательств, которые попросту являются бессмысленными, и которые явились результатом слепых предрассудков и лжемудрования под видом науки.

3. Соперничающая с Православием модель мышления

(из письма к о. Н. 5/18 апреля, 1973)

Самое важное в отношении эволюции:

а. Прежде всего, разрешите мне сразу же удивить Вас, сообщив, что мы читали эту статью до ее публикации,[214] внесли много предложений (все из которых нашли свое место в статье) и полностью ее одобрили; и в данный момент, перечитывая ее, после получения Вашего письма, ничего неверного в ней не находим — разве что она могла быть значительно обширнее и объемнее. Конечно, по получении Вашего письма становится также очевидным и то, что подобный подход, пожалуй, оказывается слишком неожиданным и прямолинейным для многих сегодняшних православных читателей, и им необходима, пожалуй, более

серьезная подготовка.

б. Поэтому здесь со всей очевидностью определенным образом проявляется глубокое расхождение между Вашими и нашими взглядами на данный предмет. Я всегда рассматривал эволюцию во всех ее проявлениях как существенную принадлежность "современного американского" интеллектуального багажа, который мне стал не нужен, когда я стал православным, и мне никогда не представлялось возможным, что сознательным православным христианином он может рассматриваться в качестве немаловажного, особенно сейчас, когда он отбрасывается многими учеными (по чисто научным соображениям), когда псевдорелигиозные предпосылки сторонников эволюции так очевидны, когда так явно проявляется ее связь с масонством-экуменизмом и всем псевдорелигиозным современным мировоззрением.

Нас искренне поразили Ваши возражения по отношению к этой статье, и мы долго ломали голову, пытаясь определить мотивы такого мышления, которые нам представляются следующим образом: видимо, Вы делите "современные" идеи на два типа: те, которые прямо направлены против Церкви, которым нужно сопротивляться и безжалостно их искоренять (масонство, экуменизм); и те, которые прямо против Церкви не направлены и богословскими однозначно

не являются (эволюция).

Так ли это? Как бы там ни было, я не понимаю, как можно отрицать, что "современные" идеи преследуют одну и ту же цель: они зарождаются за пределами Церкви, получают развитие в атеистическо-агностической умственной атмосфере, а затем, пройдя сквозь сознание всего общества, в конце концов достигают Церкви, своевременно изменяясь по своей форме для того, чтобы слиться с соответствующими течениями мысли. "Эволюция" — это одна из таких идей (но, собственно говоря, "идеей" не является — см. далее), которая прямо против Православия направлена еще не была. Но посмотрим, что она сделала с римским католицизмом: не будет ли верным то, что растворение римского католицизма в современном мире за последний десяток лет находится в прямой связи с тем, что тейярдизм (чьи книги до сего времени в большей или меньшей степени находились под запретом) был "спущен с поводка" в течение того же периода, процесс, который на уровне массового потребления десять лет назад был представлен дешевым, но симптоматичным романом Ботинки рыбака! Я тем самым вовсе не имею в виду, что определенное количество положений тейярдизма пришли в противоречие со великим множеством римско-католических положений и взяли над ними верх: ибо

эволюция, фактически, "ересью" не является (мы еще убедимся, что данный термин, применяемый по отношению к нему, особенно со стороны Православия, не является точным!), но скорее соперничающей моделью мысли, предлагающей в совокупности иной подход к жизни (и, соответственно, религию); и одновременно являясь настойчивым проявлением "духа времени", ее подход оказался убедительным не по аргументации, но по соответствию с неосознанным отношением людей, внешне принадлежавших к римскому католичеству.

Мы довольно удивлены, что Вы (также как и о. Е., насколько я помню) отмечаете, что не читали Тейяра и не знакомы с его идеями; т.е. ожидаете, пока эта волна не докатится до Православия до того, как Вы успеете поразмыслить на этот счет. Но ведь в действительности тейярдизм — это "христианство" (и "православие") будущего, или скорее их метафизическое основание (очень хорошо отвечает феномену "харизматичности"), и совсем не преждевременно было бы узнать о том, какая волна нас накроет! Здесь вполне может оказаться, что положение, которое занимает А.Е. (будучи светским человеком, живущим в миру, находящегося за пределами Православия, и который уже полностью завоеван "эволюционной" духовностью и философией) позволило ему осознать то, что более

"удаленные от мира" православные (клирики, монахи, миряне, на протяжении всей своей жизни участвующие в жизни церкви) еще не понимают. С каким энтузиазмом я воспринимал эту "удаленность от мира", когда был обращен в Православие, потому как видел, что в этом "самобытном мире" я смогу полностью сменить свои умственные ориентиры (не говоря уже о духовных) и освободить свое мышление от правящего деспотизма идей (среди которых эволюция занимает ключевую позицию). Однако я несомненно замечал, что другие обращенные, казалось, не разделяли такого отношения, а некоторые принимались обсуждать, как можно в Православии понимать, соглашаться либо относиться критически к тому либо же иному современному течению — такой ложный взгляд на мир, потому что здесь присутствуют два совершенно отдельных друг от друга умственных мира, а разница между ними велика, поболее чем между двумя совершенно неродственными языками...

Мы полностью согласны с А.Е., что "эволюция — одна из самых опасных концепций, с которой сегодня сталкивается православный христианин" — возможно, она занимает ключевое (интеллектуальное) положение в направлении нападок на Церковь, в самой "философии" (и такое явление существует!) грядущего антихриста. Если мы верно

понимаем Вас и отца Е., то она рассматривается вами всего лишь как одна из "идей", которую можно либо подхватить, либо пройти мимо нее, и которая может втянуть нас в бесконечные прения между модернистами и фундаменталистами, являющиеся полностью бесполезными (сколько "часов" было в первых "семи днях"? и т.д.). Мы, конечно же, согласны с бесцельностью такой дискуссии, но теперь вопрос намного глубже; "эволюция" — это целое направление мысли, полностью несовместимое с Православием. Но эта сама по себе отдельная и объемная тема. Статья же А.Е., как я уже отмечал, слишком краткая, но, возможно, она по этой причине вдохновит на подробное и тщательное рассмотрение этой темы {не в ходе схватки "модернистов с фундаменталистами", также и не с позиций отца Е., который очевидно желает подняться так высоко над этим вопросом, что невозможно будет различить эволюцию как существенно важный вопрос, и разрушительный для Православия не столько из-за ее положений, но из-за ее интеллектуально-духовной ориентации).

Достойно внимания то, что с той же почтой, с которой прибыло Ваше письмо, поступил и журнал Забота со статьей Феодосия Добжанского (который только что получил почетную докторскую степень от Свято-Владимирской семинарии) под названием "Эволюция: Божий метод

творения". Перед нами аргументы "православного эволюциониста", которые похожи на все другие эволюционные аргументы, вера на уровне эмоций и не крупинки подлинного доказательства в ее поддержку (хотя он предлагает материал, который выглядит в высшей степени значительным и "научным"). Но что более существенно: почитайте между строк и ответьте на вопрос: верит ли этот человек в Бога так, как верит в Него православный христианин? Нет, не верит. Он верит в Него, как верит "современный" человек, в духе деизма. И очень показательным является его вывод: "Один из великих мыслителей нашего века, Тейяр де Шарден, написал следующее: "Является ли эволюция теорией, системой или гипотезой? Намного более — она является общим постулатом, перед которым впредь будут склоняться все теории, все гипотезы, все системы, и требованиям которого они должны удовлетворять для того, чтобы быть мыслимыми и истинными. Эволюция — это свет, просвещающий все факты, траектория, которой должны следовать все движения — вот что такое эволюция".

Это в действительности и есть тейярдизм, а под "всеми теориями и системами" он в особенности подразумевает богословие и духовность, принадлежащих самому верхнему эволюционному пласту, "ноосфере", которая сходится

воедино в высшей эволюционной точке называемой "Точкой Омега", или "СверхХристос". Я очень не люблю выглядеть "фундаменталистом", но вся эта гигантская структура держится на нескольких незначительных "фундаментальных" (или сфабрикованных) фактах, которых сторонится большинство людей, потому что они пугают своей "ученостью", начиная от перехода одного вида в другой, и так далее вверх по восходящей.

Суммируем: какими бы слабыми сторонами не отличалась статья А.Е. об эволюции, это попытка ответа на реальную проблему, которую мы не можем игнорировать: что идеологическая ориентация и система ценностей, господствующие во всех государственных школах, своим фактическим существованием отравляет и отупляет православное сознание даже без нападок на Православие как таковое. Ответ А.Е. является здравомыслящим, хотя он (конечно) и не безупречен. Православные не боятся показаться "твердолобыми" в вопросах экуменизма; почему же боятся "твердолобое™" в вопросах эволюции? Эти два вопроса, в конце концов, очень тесно связаны друг с другом.

4. Глубоко сидящая первичная сила

(Из письма к А.Е. 5/18 апреля 1973)

Всего лишь краткое замечание. Мы получили от отца Н. в

понедельник довольно шокирующее письмо, выражающее крайнее недовольство Вашей статьей об "эволюции". Он, по всей видимости, также направил письмо к Вам, копию которого, как он указывает, он прилагает к своему письму, адресованному нам (но такого не оказалось).

Прочитав его письмо, мы вместе с тем перечитали и Ваше письмо — и никто из нас ничего предосудительного в нем не нашел, за исключением того, что оно слишком краткое и совсем небольшое. После тщетного поиска какой-либо иной причины недовольства отца Н., мы только и смогли, что сделать вывод о том, что, очевидно, отец Н. и отец Е. просто не знакомы с существом всего вопроса эволюции как с научной стороной этой проблемы, так и с ее религиозно-богословской причастностью. Очевидно, Ваша статья затронула нечто очень глубокое (откровенно говоря, мы удивлены тому, что люди, так хорошо разбирающиеся в церковных вопросах, экуменизме и т.д., должно быть, никогда не предавали большого значения мысли о том, каким важным вопросом является эволюция; видимо, потому что он кажется выходящим за пределы Церкви)...

Мы должны "быть мудры, как змии, и просты, как голуби" (Мф. 10, 16) во всем, что мы отныне делаем и говорим, и ни в коем случае не позволять втягивать себя в спор "между модернистами и фундаменталистами". Возможно, они

являются "модернистами", я не знаю; но мы, естественно, фундаменталистами не являемся. Истина скрывается намного глубже, чем основание любой из этих упрощенных рациональных позиций, и ее нелегко будет извлечь и представить так, чтобы она могла быть правильно понятой, судя по первой реакции отца Н. Я не думаю, что Вам, как и нам вообще стоит "спорить", вместо того, чтобы подготовиться к более тщательному ознакомлению всех заинтересованных с существом всей проблемы. По правде говоря, нам действительно хотелось их убедить, для чего нам не следует углубляться в предмет, особенно в его духовный смысл.

О чем нам следует помнить и донести до слушателя, я думаю, совсем не является тем, что эволюция — это ересь или неверная идея, наряду с многочисленными другими идеями, и поэтому с ней можно справиться обычными средствами полемики. Эволюция не является идеей такого рода — но скорее своего рода глубоко сидящая первичная сила, которая пленяет людей помимо их осознанных отношений и рассуждений. (Для этого есть веские основания: она вдалбливалась, начиная от самой колыбели, и поэтому очень трудно ее извлечь и рассмотреть рационально). Это соперничающая с Православием модель мышления, а не всего лишь еще одна идея.

Ваша статья, вне всякого сомнения, сделает Вас "непопулярным" в определенных кругах. Пусть это Вас не лишает мужества и не заставляет занять "оборонительную" позицию. Ваша статья, вероятно, поначалу будет встречена с некоторой болезненностью, но в конечном результате послужит благу: поможет открыто осветить некоторые отношения, которые долгое время находились в тени.

5. Не научное, но богословское возражение против эволюции

(из письма к отцу Н., Вербное воскресение [9/22 апреля], 1973)

(Между прочим, если я не прояснил это в своем последнем письме, возражение против предполагаемой "научной" теории эволюции само по себе не является научным, так как сама "наука" не может это ни доказать, ни опровергнуть, ибо наука здесь оперирует только в сфере догадок: возражение против нее богословское, то есть вовлечены понятия, полностью неприемлемые для Православия, смысл которых нельзя игнорировать, и которые используются всеми обсуждающими вопрос эволюции, причем теисты и спиритуалисты оказываются хуже атеистов.)

6. Насущные интеллектуальные проблемы сегодняшнего дня

(из письма к А.Е. 29 июня/12 июля 1973)

Мы получили сегодня "Открытое письмо" отца Е. вместе с Вашим замечанием. Да, мы также убедились в том, что он полностью не понимает сути дела, а все эти замечательные цитаты из Отцов по поводу различных уровней знания неуместны, поскольку нет понимания, что объектом Вашей критики совсем не является научное знание, но псевдонаучное, псевдорелигиозная философия маскирующаяся под видом науки, а научное знание используется не для защиты богословия, но для опровержения противоречащих друг другу теорий псевдоученых. Неужели так трудно понять или невозможно отстоять сущность всего здесь обсуждаемого?

Если мы в своем уме, то отец Е. удалился куда-то далеко в заоблачные дали и потерял связь с тем, что происходит сегодня в мире в интеллектуальном смысле — что не может не заботить православных христиан, которые живут в этом мире. Отец Е., пытаясь стать "выше" всего этого вопроса, не производит впечатление говорящего с высоты третьей ступени знания (о чем он, кажется, и пытается дать понять?), но, скорее, использует это возвышенное знание для довольно рационалистических целей. Нас очень

разочаровывает такая ограниченность. А ответ матери православному "школьнику" (что по всей видимости является его "ответом" на всю проблему эволюции!) — до чего же наивно и бесхарактерно![215] Может ли отец Е. совсем не знать об антихристианских целях такого "научного" образования? Его ответ является открытым приглашением для молодежи согласиться с тем, чему учат в школе — потому как мы, бедные православные, располагая таким высоким знанием, увы, не можем "придумать ничего лучшего". Я Вам откровенно скажу (только не цитируйте!) — это не богословие, это вздор. Есть реальная и насущная проблема, а Ваша критика прозвучала честно, по-новому и удачно (принимая во внимание тот небольшой объем, которым Вы были ограничены); и если и находились какие-либо недостатки и ошибки во всем том, что Вы сказали, то можно было это обсудить в дружеском духе. Но, увы, его целью было единственно дискредитировать и указать Вам на свое место. Это дурной и нездоровый подход. Прошу прощения, но по-другому это не назовешь...

Познакомившись с посланием Fr. E. мы уже начали отчаиваться о судьбе "греческой мудрости" в наше время, которая, кажется, все больше общего начинает иметь с древним разнообразием!

Что же случилось бы, если бы стало известным, насколько

мы, "русские", оказываемся просто безучастными к тому, что волнует их? Во всей их "мудрости" не хватает чего-то существенного, важного для истинной православной жизни, как указывали на это святые Отцы: страдания. "Мудрость", рожденная в лени и праздных диспутах, не заслуживает внимания; но только мудрость, рожденная в глубоком страдании (в таком, какое Бог дал, прежде всего, всем русским в наше время) обладает истинной гармонией и прочностью, даже если и не отвечает бойко на каждую усмешку. Давайте попытаемся глубже вникнуть в это страдание, Боже Милостивый, помоги!..

В своем ответе отцу Е. следует быть кратким и по существу. Очевидно, что он использовал свои преимущества, чтобы дискредитировать Вас, используя репутацию и защиту монастырских стен против Вас, кто "ничего из себя не представляет". Сейчас он находится на гребне интеллектуальной моды, но такое не продлится долго и не может пойти во благо монастырю, который допускает такое и закрывает глаза на насущные интеллектуальные проблемы сегодняшнего дня...

Нелегко будет донести результат Вашего долгого исследования эволюции людям, мыслящим подобно отцу Е., но все возможно с Божией помощью. Здесь есть нечто глубокое и важное — довольно "академический" подход к

богословию, который не согласуется с ш/яшбогословием наших дней.

7. в таком "богословии" мы не нуждаемся

(из письма к А.Е. 4/17 июля 1973)

Всего лишь замечание. Смысл письма отца Е. оказался несколько глубже, оно беспокоит нас даже еще больше, чем первоначально. Оно не отвечает ни на один вопрос, но оказывает англоязычным православным христианам дурную услугу. В таком "богословии" мы не нуждаемся. Мы предполагали сами ему написать, но в этом нет смысла, так как он уже знаком с нашим письмом отцу Н., в котором мы защищали Вас и говорили о необходимости для всех нас освободиться от нашего "современного американского" интеллектуального багажа в отношении эволюции и т.д.

Не вступая в открытые прения с ним, нам следует обязательно постараться предложить здравые православные воззрения по этим вопросам, опоры которых он, очевидно, лишился. С этой точки зрения будет очень важна Ваша брошюра об "эволюции", а мы отмечаем для Вас некоторые пункты, которые, как мы надеемся, будут рассмотрены или упомянуты в ней, также как и некоторые наши соображения по поводу того, как избежать попадания в разряд стереотипных категорий, вследствие чего все Вами сказанное будет автоматически проигнорировано. У Вас

готов уже общий план этой статьи?

Мы написали письмо доктору Каломиросу с надеждой развеять наши подозрения в том, что он защитник эволюции, но всего лишь незаслуженно используется в качестве такого.

8. Типичный продукт "духа времени"

(из письма к отцу Н., 19 августа/1 сентября 1973)

Благодарю Вас за последнее письмо. Относительно "эволюции": что же мы можем сказать в ответ? Мы скажем то, что именно мы по этому поводу думаем: статья об "exetastes"[216] ни в коей мере не представляет собой "объективное православное рассмотрение вопроса об эволюции" — это скорее простодушный "либеральный" взгляд, ничем в сущности не отличающейся от того, который мог бы быть представлен на страницах любого протестантского или католического журнала, что в точности и можно было бы ожидать от греческого архиепископата, ориентированного на созвучие с общей "либеральной" гармонией. Статья даже и не поднимает проблем наиболее серьезных вопросов, возникающих в связи с "эволюцией", еще в меньшей степени в ней содержатся какие-либо ответы на них. Это абсолютно типичный продукт "духа времени".

По видимому, Вы мыслите несколько по-иному. Но, отче, да

будет мир посреди нас! "Эволюция" — это вопрос чрезвычайно сложный, принимая ко вниманию все его аспекты, и никто из нас не обладает правом "всеведения" и вынесения окончательных суждений по всем его аспектам. Называть же ее "ересью" будет, естественно, слишком большим упрощением, ибо все намного более сложно, к тому же очевидно, что у разных людей возникают различные представления, когда они слышат слово "эволюция", что еще более осложняет все положение. Предназначение статьи А.Е. не богословское, но публицистическое, поэтому позволительно, что и тон, и сам материал статьи прозвучал несколько упрощенно и резко. Есть и определенные недостатки, первый из которых и заключается в том, что статья, очевидно, ничего не говорит ни Вам, ни людям, схожего с Вашим кругозором. Очевидно, необходимо более тщательное рассмотрение, что, надеюсь, прояснит намного яснее, по нашему мнению, неадекватность статьи "Exetastes". Если Вам знакомо гротескное, сатанинское "богословие" Тейяра де Шардена, у Вас несомненно останется странное чувство от статьи, в которой ему отведена роль образца разумности подхода к данному вопросу.

9. Ожидая с большим интересом

(из письма к А.Е. 8/12 сентября 1973) Вчера наконец-то мы получили ответ Александра Каломироса на наше письмо, в котором мы интересовались его взглядами на эволюцию — и он обещает вскоре прислать свое подробное разъяснение на английском с цитатами из святых Отцов. Мы ждем с нетерпением и большим интересом!

10. Словесные ухищрения

(из письма к А.Е. седмица по 6/19 ноября 1973)

В отношении эволюции: отец Е. занимается словесными ухищрениями, так как он просто не понимает всего вопроса. Очевидно, что он не понимает ни св. Нектария (который, конечно же, не пытается вывести "научного" утверждения, а только, вполне справедливо, высмеивает попытки псевдоученых, обнаруживающих происхождение человеческого рода в обезьяньем царстве) и свят. Василия Великого (который прав в научном смысле в примере с сосново-дубовым лесом, где он, конечно же, не имеет намерения показать, что одно семя не производит другого, так как во всех Беседах на Шестоднев наглядно показывается, что один вид твари производит потомство только по своему роду). Было бы бесполезно отвечать на эти вопросы: скорее, рассмотреть все в ином, более серьезном контексте. Мы надеемся, что это и будет в Вашей будущей

статье об эволюции (когда Бог Вас на это благословит!).

11. Святые Отцы в ответ на ухищрения средневековых схоластов

(из письма к А.Е. 9/22 января 1974)

Интересно, что до того как получить Ваше письмо, я размышлял, читая о близком друге Хомякова Киреевском, учение которого очень близко и еще более показательно благодаря его тесным связям с Оптиной и святыми Отцами ... Мысли Киреевского о различии между западным католическим складом ума и Православием могли бы также составить предмет статьи или памфлета, которая могла бы стать очень поучительной, особенно для новообращенных. Ответом средневековой схоластике, по его выражению, являются великие Отцы Православия, жившие в то же время — а именно, преп. Симеон Новый Богослов, св. Григорий Синаит, свят. Григорий Палама.

И говоря об этом различии, мое исследование Отцов в отношении эволюции выявило нечто замечательное — католические и православные догматы об Адаме и творении существенно различаются, и "эволюция" может довольно точно укладываться в рамки католического догмата, но совсем не совпадает с православным! Такое положение может быть довольно легко продемонстрировано на

сравнении нескольких абзацев из книги Сумма теологика Фомы Аквинского (меня всегда удивляло, почему я хранил эту книгу!) с выдержками из преп. Симеона, у Вас имеющихся, и св. Григория Синаита. Обсуждение всего предмета "эволюции", при условии истинного его представления, может стать очень важным ознакомлением с нашими подлинными православными взглядами по поводу современной науки и "мудрости".

Я также нашел соответствующие толкования на книгу Бытия преп. Ефремом Сириным и свят. Иоанном Златоустом, также как и отдельные высказывания у других Отцов. Не может быть никаких сомнений в том, как святые Отцы понимали книгу Бытия — совершенно "буквально"! Сначала у меня были некоторые сомнения в связи с цитатой из Григория Богослова, указывающей на его отношение к древу познания добра и зла как к символу; а творения таких Отцов, как свят. Григорий Нисский полны таких символов, что послужило причиной вопроса ученого, такого как, например, Флоровский: понимается ли повествование о творении как полностью символичное либо же нет? И затем, разрешая мои сомнения, перелистывая имеющийся у нас перевод с французского свят. Григория Паламы, я нашел в противовес тем, кто утверждает, что Несотворенный Свет горы Фаворской — всего лишь "символ", его высказывание

по поводу того же места из творений св. Григория Богослова о древе познания, где он говорит, что несомненно он принимает его существующим самим по себе! Все эти вместе взятые цитаты из источников послужат нашим православным верующим в качестве убедительного аргумента здравости православного подхода к книге Бытия и творения, к которому многие из них испытывают боязнь вследствие престижа "науки".

12. Научная вера

(из письма к А.Е. от 4 января/ 6 февраля 1974)

Вот еще некоторые заметки об эволюции, особенно по поводу содержания глав, которые мы Вам пересылаем...

Предположительно Ваше заключение в конце этой главы [в популярной научной книжке Ранний человек] не должно звучать, как: "Эволюция оказалась ложной теорией, а особое творение мира истинным знанием", но вернее так: эволюция, представленная повсеместно как "факт" и "истина", не имеет под собой никаких решающих доказательств в свою пользу. Все предполагаемые "доказательства" эволюции могут быть в равной степени использованы и для "доказательства" иной теории, в

зависимости от принятых предпосылок. Здесь бы следовало вкратце перечислить все главные "доказательства" эволюции (предпочтительнее бы привести цитаты из основных эволюционных учебников, либо же из Британской энциклопедии — одиннадцатое издание перечисляет восемь таких доказательств), убеждающие в том, что они предполагают целую натурфилософию, измышления которой вовсе не вытекают из "доказательств", но подвержены влиянию интеллектуального климата эпохи. (См., например, прилагаемую брошюру,[217] стр. 67.) Здесь Вам бы следовало также привести некоторые цитаты из самих эволюционистов, которые свидетельствуют о том, что они осознают, что нет фактически решающего доказательства в пользу эволюции; но всего лишь то, что "более согласно здравому смыслу", или "альтернатива немыслима" — т.е. имеется в виду Божие творение; или подобные этим высказывания. И когда, таким образом, Вы цитируете эволюционистов "свидетельствующих против самих себя", как оно на деле выглядит, Вам следует сохранять самообладание и не набрасываться на них, говоря: "Ага, они сами себя опровергают," — но, скорее, сохраняя невозмутимость, продолжать, не пользоваться для своей выгоды их саморазоблачениями — так как тем самым Вы позволите их саморазоблачающим фактам говорить самим

за себя, до тех пока они соберутся в достаточном количестве и предстанут в самообличительном виде, и тогда Ваши выводы относительно этих доказательств будут чрезвычайно убедительны!

И затем, здесь же как раз следует дать интеллектуальный "контекст" эволюции... Излишним будет для большинства читателей понимание всего движения гуманизма и т.д.; еще и потому, что они не расположены думать о том, что Вы предоставляете им истинную картину всего движения. Было бы хорошо процитировать авторитетный, объективный источник по этому поводу. Так что: прилагаю пять страниц из цитат доброкачественного учебника по современной "интеллектуальной истории".[218] Сам автор является "современным" и верит в эволюцию, так что не разделяет Ваших "предубеждений"; но в тоже время вполне точен и осведомлен в целом. Эти отрывки показывают в точности переход от Ньютоновой механистической вселенной к эволюционистской вселенной нашего времени. Несколько цитат такого рода, пожалуй, сопровождаемых соответствующими комментариями, весьма возможно, и являются тем, чего Вы ищете в представлении того "интеллектуального климата", под воздействием которого развивалась эволюция.

Теперь Вы готовы вступить в область философии и

богословия: ибо недостаток строгого научного доказательства эволюции означает тот факт, что эти вопросы в своей основе не научны, но являются производными веры. В то же время Вы освобождаете себя от попадания в тупик, пытаясь "опровергнуть" эволюцию: с помощью науки она не может быть ни доказана, ни опровергнута; этот вопрос принадлежит другому порядку, в отличие от науки.

Не знаю, что и в каком объеме Вы планируете написать о "христианских эволюционистах" и Тейяре, но думаю, было бы возможно объединить их в одной главе под названием "Христианский эволюционизм". (Подобно тому, как это получилось в нашей "харизматической" статье, где мы соединили свидетельства протестантских, католических и православных хариз-матиков — по той причине, что свидетельства всех этих групп подтверждают друг друга, и потому что нет никакой особой разницы между ними; а также, что "православный эволюционизм" в точности совмещает стези с "католическим эволюционизмом".) Что в свою очередь могло бы послужить смысловым подтверждением разделу, который я оканчиваю в завершение святоотеческого, и который мог быть, я надеюсь, назван: "Схоластицизм латинства: богословское обоснование "христианского эволюционизма"".

В подобной главе о "христианском эволюционизме" основной мыслью, которую следует показать, было бы пополнение эволюции "Богом", что совсем не приносит никакого различия в ее основы философско-богословских воззрений и намерений. Бог становится deus ex machina для спасения эволюции, когда абсурдность веры в нее без Бога как просто случайный процесс становится слишком очевидным. Таким образом, цитируя Добжанского и других, Вы сможете показать, как они верят в ту же натуралистическую вселенную в отсутствие Божиего вмешательства, таким же образом, как в это верят эволюционисты-атеисты: полное отрицание Божиего промысла и т.д.

Наивысшей точкой этого раздела будет: Тейяр де Шарден как чрезвычайно симптоматичное явление "духа времени" — "религиозный" мыслитель стал модой, облагодетельствован даже Юлианом Хаксли и в Советском Союзе! (Я вышлю некоторые материалы, напечатанные о Тейяре в России.) Можно было бы также коснуться Ле Конта дю Нуи, так как статья греческого архиепископата упоминает его наряду с Тейяром де Шарде-ном...

Важной частью главы "Христианский эволюционизм" процитируйте Тейяра де Шардена (абзац, приведенный Добжанс-ким в конце его статьи) об эволюции как об

абсолютно "вселенском" процессе — к тому времени само по себе цитирование этого абзаца уже убедит читателя, насколько такая точка зрения находится под воздействием "духа времени". Такая цитата указывает на слепую веру некоторых "религиозных" представителей современнейшего течения научной веры; и является прямой параллелью слепой веры Александра Поупа в ином временном срезе научной веры: его восхищение Ньютоном и его совершенным порядком механистическо-деистической вселенной, что столетие спустя было осмеяно Вольтером в Кандиде, сатире на "самый лучший из всех возможных миров" (выражение Лейбница, но оно олицетворяло веру философского истэблишмента всего семнадцатого, вплоть до начала восемнадцатого, столетий).

Благодаря словам Поупа ... читатель, пожалуй, начинает прозревать что не следует так уж слишком уповать на какую бы то ни было научно-философскую веру.

Александр Поуп, "Сочинение о человеке":

Как целость мировая хороша,

Чье тело — вся природа, Бог — душа ...

Заключено в природе мастерство,

Хоть неспособен ты постичь его.

В разладе лад, не явленный земле;

Всемирное добро в частичном зле,

Так покорись, воздай творенью честь:

Поистине все хорошо, что есть.

И в другой работе Александр Поуп пишет: Природа и закон ее сокрыт в тени, Бог создал Свет, но только лишь затем:

Let Newton be![219]

Вольтер высмеивал эту философию, потому что она уже вышла из моды; и таким образом это предупреждение Вашему читателю, предлагается мысль: может быть эволюция всего лишь тоже преходящая вера, которая однажды выйдет из моды, либо уже выходит! И такое неминуемо случается, когда христианская философия отдает себя на волю философии "духа времени", преходящей и уходящей. В целом было бы хорошей мыслью провести сопоставление Ньютоновой вселенной с эволюционной: подобный контраст, вероятно, предоставит в распоряжение читателю весь необходимый интеллектуальный "контекст" эволюции, причем очень безболезненно, не принуждая к пониманию всей истории современной мысли. Многие люди просто не осознают того факта, что когда-либо существовала "наука", не являвшаяся "эволюционной", а сопоставление времени Ньютона и эволюции позволит увидеть, как одна научная теория уступает место

следующей. Таким образом, Вы развеете иллюзии научной "веры" Ваших читателей! (В нашем разделе богословия мы также будем приводить цитаты из свят. Василия Великого и отца Михаила Помазанского по данному предмету.) ... Центром всей статьи тогда будет православное богословие творения — Адама, что совершенно не зависит от всевозможных научных веяний моды.

Ибо Православие НЕ СЛЕДУЕТ ЗА ФИЛОСОФИЕЙ ВЕКА, так как обладает своей собственной богодарованной философией. У святых Отцов есть полное богословие происхождения человека и сотворения мира, которая не связана ни с одной интеллектуальной модой века сего. Этот догмат не подвергается изменению вместе с какой бы то ни было преходящей философией, не связан ни со статической вселенной совершенной гармонии Ньютона (которая отошла от Православия, созидая вселенную исходя из чисто натуралистических начал — а эволюция в сущности и есть современная философия натуралистической вселенной, отчужденной от Бога и Его деяний), не связан и с развивающейся вселенной Тейяра де Шардена и других модных мыслителей нашего времени. Наша философия НЕ ОТ МИРА СЕГО, а это и есть ОТВЕТ на тщетные спекуляции современного человека!

Прежде всего, всему рассмотрению следует быть простым,

вскрывающим суть предмета и "объективным", насколько это возможно. Если читатель согласен с принципом объективности и верит святым Отцам — тогда все исследование, даже если оно по своей тональности и чрезвычайно сдержанно, постепенно вырастет до убедительнейших по силе выводов.

Между прочим, в своих "научных" главах, я надеюсь, Вы уделили должное внимание "системам углеродного датирования" и всем известным "данным" в пользу "миллионов лет" существования земли; увы, но Вам следует быть готовым дать ответ по нескольким эпохам "истории человечества" — как Вы объясняете появление неандертальского человека, например?...[220]

Мы получили самые последние заметки отца Н. относительно эволюции, где он пытается отнести антиэволюционистов к сектантскому провинциализму. Откуда же такие бессмысленные замечания? Видно, что он определенно чувствует себя небезопасно во всем, что связано с вопросами эволюции, что он определенно напуган антиэволюционизмом. Фактически он только еще более сбивает с мыли людей, которые и без того не уверены в своих взглядах на эволюцию.

А затем вчера мы получили от "Сионской Православной пустыни" копию письма к отцу Н., с которым Вы нас уже

знакомили вместе со статьей под названием "Рассказ о творении", которую мы не видели. Заметив цитату из св. Ипполита на стр.1, мы с нетерпением ожидали увидеть святоотеческие подтверждения. Но, увы, автор нас этим не обрадовал, а всего лишь довольно туманно изложил весь данный предмет самостоятельно! В последующих, вплоть до последнего, параграфах он заблудился в диких "спекуляциях", которые не только противоречат Писанию (мне никогда еще не приходилось слышать, чтобы кто-либо относил обитание динозавров ко времени, предшествующему Шести Дням Творения), но и догматически являются бессмыслицей (положение о том, что творения видимого мира лежали во зле еще до грехопадения Адама).[221] Одним словом, автор демонстрирует совершенную наивность, а в своих опасениях, что "наука могла быть и права" по поводу "миллионов лет" существовании земли, обнаруживает очень много общего с многочисленными современными эволюционистами.

13. Наконец настало время настоящей брани

(из письма к А.Е. 25 февраля/10 марта 1974)

Мы вчера получили долгожданное послание доктора Каломироса об "эволюции" — на сорока страницах! Должен признаться, что оно шокировало нас выше всех наших

ожиданий — придавая "эволюционному" учению такой бесхитростный и неквалифицированный вид, завершая подобными выражениями, как "эволюционировавший зверь Адам", и "тот, кто отвергает эволюцию, отвергает Священное Писание". С другой стороны, однако, нас это в определенной мере обрадовало — потому как впервые мы столкнулись с обладающим репутацией православным "эволюционистом", кто пожелал соблюсти полную откровенность в вопросах, о которых другие, я полагаю, не отваживаются говорить открыто из-за опасений обидеть "немощных совестью", пребывающих под покровом "западных влияний".

Я ответил ему коротким письмом, сообщив, что желаю написать объемный и подробный ответ и начать с ним "диалог" по данному предмету. Надеюсь, что если мы сможем ответить ему попунктно и поднять те вопросы, о которых он не упоминает, у нас получится вскоре очень сильная тема для публикации.

Должен признаться, что почувствовал некоторое разочарование в тоне этого письма, который несколько напоминает "возвышенный" тон отца Е. с повторяющимися замечаниями по поводу "западных рационалистов" и т.д. Но, несмотря ни на что, он завершает все весьма любезно просьбой указать нам на то, в чем он не прав — таким образом мы вынуждены это сделать. Откровенно говоря, я

бы хотел полностью его "обратить". Но только Бог весть, что возможно, и насколько его взгляды окажутся все же открытыми. Более всего воодушевляет тот факт, что он, как и мы, рассматривает этот предмет как чрезвычайно важный, в отличие от тех, кто считает его несущественным, и что каждый волен верить так, как пожелает. Так доктор Каломирос приблизил время настоящей брани.

Вы сможете прочитать письмо при Вашем следующем посещении (на которое я приступаю составлять мой ответ), но таковы в целом мои чувства в этом отношении (отец Герман еще не прочел его):

1. В смысле святоотеческого понимания оно очень слабо. Приведены цитаты из очень немногих Отцов, и фактически единственная "эволюционная" цитата представлена высказыванием свят. Григория Нисского — высказывание, отмеченное мною несколько неделями ранее, кстати, в то время при мысли: "Неплохо бы использовать это с пояснениями, потому как те, кто уже верит в эволюцию несомненно подумают, что это высказывание является "подтверждением эволюции"". Что, конечно же, не так — это всего лишь общее наблюдение за упорядоченным возрастанием Божиего творения от низшего к высшему, до самого совершенного творения, человека, созданного в конце. Ничего не сказано о человеке либо иной какой-либо

твари как "эволюционирующих", а в другой части той же книги (Об устроении человека) св. Григорий ясно говорит о том, что Адам не был рожден, но сотворен самим Христом.

2. Здесь присутствует длинный "богословский" дискурс о природе человека, который сильно грешит односторонностью и частичностью, где требуется весомый ответ, обоснованный цитатами из святых Отцов — ибо эволюция прежде всего включает в себя ложную антропологию, догматическое учение о человеке.

3. Вполне очевидно, что Каломирос обратился к святоотеческим источникам, заранее зная, что эволюция — это "факт". Очевидно, что он не углублялся в исследование исходных посылок "факта" эволюции, так что мы должны будем побудить его к размышлению без предубеждений, которые заложены в основании современной западной "мудрости", отделяя их от мышления святых Отцов.

4. Он очень неточен в подходе к самому смыслу слова "эволюция" — он считает, что развитие зародыша до взрослого человека представляет собой "эволюцию", и существование различных рас человеческих также является результатом "эволюции". Очень наивно.

5. Этот человек богословом не является, он читает Отцов наугад.

14. Любовь к святым Отцам

(доктору Александру Каломиросу, 25 февраля, Неделя 2-я Великого поста, 1974)

Мы получили Ваше письмо относительно "эволюции", за что Вас искренне благодарим. Я читал его, стараясь, как Вы сказали, отдаляться от всевозможных западных концепций. Надеюсь, если Бог даст мне сил, тщательно изучить все Ваши положения и написать Вам очень обширный и подробный ответ в свое время, но а в настоящий момент желаю сказать всего лишь несколько слов.

Я занимался исследованием святых Отцов некоторое время, стремясь найти их учение по вопросам, поднимаемым в связи с "эволюцией". Собрал множество высказываний из их творений, включая и большинство тех, которые Вы приводите в качестве цитат в своем письме. Я прилагал большие старания для того, чтобы не проецировать любые собственные "предвзятые" мнения на осмысливание этих высказываний, но должен признать, что мои выводы относительно учения святых Отцов довольно сильно отличаются от Ваших. Надеюсь, что смогу показать, что некоторые из Ваших интерпретаций святых Отцов неполны — то есть, что Вами представлена только часть их учения и опущены другие части, существенные для всего вопроса. Я бы хотел бы предложить Вам святоотеческие тексты по

вопросам, которые не поднимались в Вашем письме, но являющиеся также весьма существенными для понимания вопросов, поднятых в связи с эволюцией.

Также отметил, что в Вашем письме использование термина "эволюция" несколько неточно, и также хотел бы обсудить этот вопрос с некоторой подробностью.

Согласен с Вами, что это предмет жизненно важный и чрезвычайно существенный. Нашлось очень ограниченное число людей, желающих или способных мыслить ясно в этой связи, в результате чего такая невероятная путаница в умах приверженцев Православия. Поэтому мы очень благодарны Вам за то, что написали нам так ясно и открыто о Ваших взглядах.

Как и Вы, мы не хотим всего лишь "нашего собственного мнения" по этому предмету, но только лишь желаем согласия с учением святых Отцов. До сих пор мы не нашли ни одного "эволюциониста" или "антиэволюциониста", который выражает истинное православное учение по этому предмету, поэтому сами занимаемся исследованием данного предмета. Возражения против эволюции протестантских фундаменталистов по большей части поверхностны и рационалистичны (как Вы сами отметили), основываются на толковании книги Бытия, происходящего от "общедоступного смысла", а не учения святых Отцов.

Не являясь богословами (честно скажу, мы с недоверием относимся к людям, называющим себя "богословами", так как почти все из них кажутся нам всего лишь академическими рационалистами), мы, тем не менее, искренне любым святых Отцов и желаем жить по их учению, видимо, также как и Вы. Пусть же по этой любви, с помощью Божией и молитвам этих святых Отцов мы сможем начать "диалог" с Вами, что подвинет нас всех к верному пониманию святоотеческого учения и послужит на пользу также и другим.

Все, что я пишу, будет критически прочитано моим сподвижником отцом Германом, в послушании у которого я нахожусь, и мы также попытаемся заручиться замечаниями некоторых из наших русских богословов, мнения которых мы ценим.

15. Власть мира сего и его модных идей

(из письма к А.Е., 2/15 марта 1974)

Я почти окончил свой "ответ" доктору Каломиросу, и надеюсь, Бог помог мне представить весь святоотеческий материал (или почти весь), который я собрал в единой связи друг с другом и намного более эффективно, чем то освящение в "трезвой и объективной" манере, которое,

забегая вперед, планировал сделать. Один из египетских старцев как-то сказал приблизительно следующее преп. Иоанну Кассиану: "Я рад, что ты выразил этот вопрос так глупо, потому что теперь я смогу изложить истинный догмат". Каломирос выразил "глупый эволюционизм" так удачно (что другие греки боятся сделать открыто), так что ответ пишется почти что сам! Хотя мое знание Отцов совсем недостаточно, все же их учение, затрагивающее "эволюцию" так ясно, если собрать все воедино, что меня просто поражает, какую власть "эволюция" возымела даже над образованными православными умами. Такова власть мира сего и ее модных идей. Я вышлю Вам копию моего письма, а также копию письма Каломироса, когда закончу печатать — оно почти вдвое длиннее письма Каломироса к нам, что составит, вероятно, сорок печатных страниц!

Конечно, теперь, по написании этого, я не вполне представляю себе, каково будет отношение этого письма к намеченной нами книге — которую абсолютно необходимо выпустить! Может быть, эта книга могла быть наиболее эффективна в форме письма, только несколько отредактирована и разделена на главы вместе со всем вашим научным и философским материалом, приведенным в соответствующих местах. (Вы заметите, что я указываю этот материал в различных местах письма, не углубляясь в

него, так как письмо почти целиком оказывается святоотеческим). Во всяком случае, посмотрите, каковы будут Ваши мысли, как только прочитаете письмо, и мы также посмотрим, что ответит Каломирос...

Конечно же, многих расстроит, что вопрос эволюции снова "поднят", а не обходится молчанием — но мы согласны с Кало-миросом, что его следует поднять вместе с изложением истинного святоотеческого учения. Есть нечто очень нездоровое в желании "умалчивать" о вопросе, который продолжает так смущать большинство православных умов...

Помолитесь о нас. Сегодня я надеюсь закончить последний и наиболее важный раздел письма Каломиросу, касающийся природы человека — где Каломирос выразил взгляды, опасно приближающиеся к Августинизму, проистекающие от очень неверного понимания слов преп. Серафима Саровского!

16. Неосознанная заводь для "современных идей"

(из письма к А. Е.у 9/22 марта 1974)

Объективный научный подход крайне необходим — не достаточен для того, чтобы не увязнуть в "научных доказательствах" — но вполне достаточен, чтобы показать, что научные доказательства объявляют друг друга

недействительными, как это случается, оставляя вопрос эволюции для неотъемлемой от него сферы философии и богословия... Слабость эволюции как науки и философии только лишь откроет важность святоотеческих взглядов, которым присущи такая определенность и действительная сила...

Между прочим, я начал понимать, что у меня самого притаились некоторые из "современных идей" в тени Божиего величия деяний Шести Дней Творений. Это верно, что это не самый важный вопрос в ряду всех вопросов, связанных с эволюцией, но это также и не повод относится к этому равнодушно; здесь существует глубокое святоотеческое учение, как я это и указал в своем письме доктору Каломиросу. Но было бы хорошо иметь в своем распоряжении дополнительные святоотеческие свидетельства по этому вопросу — так что, пожалуйста, сообщите, если таковые Вам известны. Мы продолжим собирать святоотеческий материал для окончательного варианта книги.

17. Подлинная наука

(из письма к А. Е., седмица 2-ая по Пасхе, 10 апреля 1974)

Для чтения по интересующей теме я взял две книги из библиотеки Реддинга: Реймонд Дарт, В поисках недостающей связи, которая оказалась слишком популярной

для того, чтобы ее широко использовать в работе; и [Луис] Лики Предки Адама, к которой, после прочтения нескольких глав, я почувствовал определенную симпатию, поскольку она показалась написанной довольно внимательно и точно в научном смысле (конечно, если отнестись со снисхождением к попытке расположения всех данных в рамках "эволюции", что несомненно оказывается посягательством философии)...

Мне встретилось несколько упоминаний о "системе датирования с использованием фтора", но без тщательного рассмотрения этого метода — Лики отмечает, что метод находился в стадии разработок в 1940-х годах. Очевидно, что он связан со скоростью поглощения фтора, что, кажется, в огромной степени непостоянно в зависимости от влажности и т.д. Для нас было бы неплохо определить особую "философию" систем датирования — т.е., показывая, что мы не категорически отвергаем их, но что их значение относительно и ограничено, в какой-то степени полезно в подлинном изучении палеонтологии (которой мы также должны уделить внимание как законной науке), но которая вовсе не в состоянии дать абсолютного ответа на все вопросы. В целом, нам следует иметь очень "дружелюбное отношение" по отношению к подлинной науке.

18. Устраняя смятение

(из письма к А.Е. 2/15 августа 1974)

Этой осенью я буду работать над заключительным разделом, посвященном святоотеческому учению, и по воле Божией все исследование будет завершено к тому времени, когда Каломирос пришлет свой обещанный ответ, который предоставит нам всем "аргументы патристики" в пользу сторонников эволюции, тем самым наше исследование станет настолько полным, насколько возможно. Думаю, значение этого исследования будет значительным. Я не думаю, что большинство сознательных православных христиан ужасно предрасположены в пользу эволюции; но они находятся в некотором смятении по отношению к тому, во что и насколько верить тому, что "говорит наука". Наше исследование предположительно должно предоставить "полную" картину, что, будем надеется, прояснит многие умы. Данное исследование, конечно же, прояснило мое собственное мышление, так как прежде я с такой подробностью не размышлял о многих аспектах этого вопроса.

19. Генеалогии Христа

(из письма к А.Е. 22 сентября/5 октября 1974)

Мы получили два раздела, посвященных эволюции. "Христианскую эволюцию" я прочитал быстро, и эта часть выглядит неплохо — возможно, мы можем отложить все окончательное редактирование до того момента, когда вся статья уже будет в завершенном виде. Отец Герман и я вместе читали "научную" часть и, однако, обнаружили некоторые проблемы. В основном, сохраняется все, что мы намереваемся сказать, сохраняется верный тон (он даже несколько чрезмерно сдержан в некоторых местах!); но смысл не донесен ясно и просто, имеется очень много сторонних вопросов — или, скорее, сторонние вопросы еще не составляют в единого созвучия с целым, чтобы выходило единое, убедительное впечатление, что эволюция есть философия, а наука не имеет к ней никакого отношения — с сильным намеком (о котором свидетельствуют сами представленные данные), что научные данные, как ничто другое, свидетельствуют против эволюции. Поэтому, я попытаюсь продумать заново, переместить главы и материал и посмотреть, есть ли возможность сделать смысл более прозрачным.

Что касается заключительного раздела святоотечества: я все еще подбираю цитаты и делаю заметки, с надеждой провести настолько широкомасштабное наступление по этому вопросу, насколько это возможно. Я, кажется,

вспоминаю, что отец П. в магнитофонной беседе упоминает тот факт, что генеалогия Спасителя, начиная от Адама, могла содержать несколько "символичных" имен? — т.е., что могли существовать целые пробелы в сотни или тысячи лет? Это очень важное положение. Нет никаких сомнений, что святые Отцы рассматривают эти имена именно как список отцов, но так как ни у кого не возникало сомнений по этому поводу ранее, не находится и многих ясно высказанных утверждений в истинности этого положения. Но, к нашей радости, Отцы уделили много внимания приведением в соответствие генеалогии евангелиста Луки и евангелиста Матфея, а ответ св. Григория Богослова[222] и других Отцов заключается в том, что некоторые отличия в генеалогиях происходят от практики левиратного брака, когда младший брат берет в жены жену старшего брата, для восстановления потомства для него, если он оказывался бездетным — и одна из генеалогий называет отцом истинного отца, а другая называет того, кто умер бездетным, но семя которого восстанавливалось в левиратном браке. Для этого можно справиться в имеющемся именном указателе Писания и посмотреть соответствующие комментария на Лк 3, 24.[223]

20. Более широкая идея натурализма

(из письма к А,Е. 14/27 февраля 1976)

Я сам бы сказал ... что наш основной замысел [со ссылкой] на популярные издания и школьные учебники является верным — так как именно таким образом эволюция преподается и понимается и именно там эволюционная философия ясно и четко преподносится. Но было бы хорошо укрепить позицию, увеличив количество ссылок на "специализированные" научные источники — чтобы обнародовать то, что нам известно, что ученые не верят всему тому, чему они учат своих студентов, осознавая даже то, что многое здесь происходит от "веры" — но при этом придерживаются основной эволюционной веры в то, что вселенная "объясняет саму себя", и может быть понята в рамках "естественных" законов. Не припоминаю, выражал ли я ясно где-либо мысль о том, наш аргумент против особой теории эволюции только вторичен, а первичным является довод против более широкой идеи натурализма — того, что вселенная сама по себе объяснима.

21. Ученые, которые ставят под сомнение эволюцию

(из письма к доктору Каломиросу 22 февраля/6 марта 1976)

Мы получили Ваше последнее письмо об эволюции...

Теперь я не знаю, возможно ли продолжать эту дискуссию. Вы перевели меня в "категорию" "фундаменталиста", "буквалиста", "противника науки" и находящегося под

"западным влиянием". Боюсь, что бы я сейчас ни сказал, Вы отбросите, как не имеющее никакой ценности. Если это так, нет смысла даже отвечать на Ваше письмо; Вы уже сделали выводы в отношении меня и не станете слушать, чтобы я ни сказал. Все же надеюсь, что это не так, потому что Вы оказались первым православным эволюционистом, который вообще пожелал обсуждать этот вопрос, и, я думаю, продолжение этой дискуссии могло бы принести большую пользу нам обоим. Но я должен сказать Вам с определенностью, вопреки Вашему впечатлению, что я не фундаменталист, также как и не "противник науки"; совсем наоборот.

Но Вы ставите невозможные ограничения для данной дискуссии, когда говорите: "Я обсуждал бы с Вами вопросы эволюции с научной точки зрения, если бы у Вас был диплом одной из биологических или геологических дисциплин естествознания". Если таково Ваше желание, мне, конечно же, сказать нечего. Но разрешите мне процитировать одно из Ваших научных утверждений: "Эмбрионная стадия в маточной полости в точности соответствует стадии эволюции живого на земле. Это такое точное соответствие, что даже жабры наших древнейших предков, рыб, обнаруживаются у плода даже самого совершеннейшего животного земной поверхности,

млекопитающего". А теперь разрешите мне процитировать два утверждения из научных журналов и учебников, сделанных учеными, обладающими высокими научными степенями в своей специальности:

1. "Было продемонстрировано, что теория рекапитуляции Геккеля (что в точности Вы здесь и приводите в качестве неоспоримого научного факта) признана неверной многочисленными учеными впоследствии". (Walter J. Boch, биолог Колумбийского университета, Нью-Йорк, в статье "Evolution by Orderly Law", журнал Science том 164, 4 мая, 1969 г., стр. 684.)

2. "Выводы, сделанные на основе соображений аналогий, которые приводят к рождению теорий о том, что развитие основано на рекапитуляции предшествующих стадий развития или же им подобные больше не представляются ни убедительными, ни хоть сколько-нибудь вообще интересными для биологов". (Prof. C. H. Waddington, University of Edinburgh, in Principles of Embryology, 1965 г., стр. 10.)

Привожу эти примеры не для того, чтобы спорить с Вами по поводу этих теорий; но только лишь для того, чтобы показать Вам, что то, что принимается Вами в качестве неоспоримого научного факта не только оспаривается, но даже и отвергается учеными, обладающими репутацией в

этой области, многие из которых сами являются эволюционистами! То же остается верным и в отношении других "научных фактов", которые Вы приводите, отказывая мне в праве обсуждать их с Вами.

Вопреки Вашему обвинению, я не "противник науки" Я не обладаю высокой научной степенью, но изучал зоологию в колледже и познакомился со значительным количеством научных источников относительно теории и фактов эволюции. Я прочел Книгу жизни об эволюции[224] и она меня очень разочаровала, потому как ожидал от нее демонстрации фактов (потому что искренне заинтересован убедиться в том, верна эволюция или нет!), но взамен обнаружил только лишь диаграммы, рисунки и описания, которые не убеждают никакого, сохраняющего себя от всяких предубеждений, но убедительны только для тех, кто уже верит в эволюцию, исходя из иных оснований. Этот предмет не позволяет Вам взглянуть открыто так, что Вы, кажется, не видите огромного количества научной литературы за последние годы, резко критически относящейся к эволюционной теории, которая относит ее к области поэтическо-метафорического творчества, но никак не к научной теории (проф. Констанс, преподаватель ботаники в Калифорнийском университете в Беркли), или даже совсем отрицают ее пригодность. Если желаете (но это

совершенно бесполезно!), я бы мог действительно составить список из сотен (если не тысяч) ученых имен, которые либо в целом не верят в эволюцию, либо утверждают, что она крайне спорна как научная теория. Многие из них заявляют совершенно открыто (видимо, Греция все еще отстает от Запада в этом отношении), что "буквальное понимание" сотворения мира за шесть дней продолжительностью двадцать четыре часа каждый является одной из возможных интерпретаций научных фактов, имеющихся у нас на сегодняшний день. (Хотя Вы припомните, как я писал Вам в своем первом письме, этот вопрос, по моему взгляду, не является вопросом первостепенной важности.) Сейчас также существует много научных данных о том, что мир не старше 8 000 — 10 000 лет. (Я не скажу, что это "научно доказано" — но только, что утверждается самими учеными — что некоторые неоспоримые научные факты приобретают смысл только тогда, когда возраст мира является очень небольшим.) И Вы скажете, что я безумствую "против науки", когда я привожу цитаты докторов геологических и биологических наук (многие из которых "фундаменталистами" не являются), высказывающих подобные мнения? Если так, то нет смысла продолжать дискутировать по этой проблеме, потому как это означало бы, что Вы сами противник науки, против беспристрастного

и объективного исследования научных фактов. Я уповаю на то, что это не так, ибо тогда Ваши взгляды на эволюцию не имели бы никакой ценности, будучи только лишь созданием Вашего собственного воображения.

Не желаю в подробности дискутировать с Вами по существу каких бы то ни было научных данных за или против эволюции — есть и другие, способные делать это намного лучше, чем я. Начнем с того, что я только прошу Вашего позволения выслать Вам одну книгу, написанную специалистом науки (геологии, насколько мне известно), представившего свои взгляды на лекциях в геологических обществах здесь, в Америке, которые содержат в довольно гармоничном изложении обсуждение, критику многих слабых сторон эволюционной теории. Я не согласен со всем здесь написанным (что сделано в популярной форме, на студенческом уровне), но это послужит для начала нашей возможной дальнейшей дискуссии. Религия не упоминается в этой книге, обсуждаются только научные данные. Если Вы пожелаете прочитать эту книгу или хотя бы несколько глав из нее, представляющих для Вас интерес, глядя на все разумно непредвзятым "научным" взглядом — тогда будет возможным продолжение нашей дискуссии.

22. Избегая односторонности

(из письма к АЕ. 17/30 марта 1976)

Я не возвращаюсь к письму Каломироса, и, вероятно, не буду предпринимать попытку какого-либо ответа на него до начала лета.[225] Это письмо, хотя и по своему тону не пришлось мне по вкусу, оказалось полезным, так как показало, какой реакцией наша "книга об эволюции" была бы встречена в определенных кругах, если бы прежде не прошла проверку этой перепиской. Это поможет нам избежать "односторонности". У меня такое впечатление, что Каломирос сам демонстрирует изрядную долю рационализма; он пишет не как представитель предания, но как стремящийся приобщиться к преданию. Наше непрерываемое русское предание, со всем его действительным и предполагаемым западничеством, обладает силой и упругостью, которой лишены "вновь обратившиеся". Помоги нам Бог выразить это предание в такой форме, которая сегодня может быть принята и усвоена.

23. Три аксиомы

(из письма к отцу И. 3/16 июля 1977)

Относительно "эволюции" — мы были рады получить Ваши комментарии. Если у Вас действительно есть большое желание их увидеть, то доктор Каломирос уже разослал свои письма, мы могли бы прислать Вам их копии, после того как

ответим на его второе письмо. Сначала нас воодушевил тот факт, что он вообще желает обсуждать этот вопрос (на что лишь очень немногие православные отваживаются), и мы составили ответ ему в тоне, приблизительно соответствующим его тону, не опасаясь быть поправленными в отношении каких-либо ошибок, которые мы могли допустить, но надеясь на то — хотя и первоначально находились почти на диаметрально противоположных полюсах, — что в итоге могли бы "решить" данный вопрос в форме дружеских прений и прийти к довольно тесному согласию по окончании всего. Но, как мы сейчас убеждаемся, наш ответ, по-видимому, только обидел его (возможно, более всего ему не понравился наш явный намек, что он, вероятно, в такой же степени испытывает "западное влияние", как и все мы, бедняги смертные!), и его второе письмо почти не оставляет нам никакой надежды на продолжение наших прений. Наш ответ, по всей видимости, будет коротким (если вообще мы будем располагать такой возможностью!), и начнется с необходимости указать на некоторые из его противоречий, в которых он сам оказался, оставляя весьма небольшую надежду на то, что его хотя бы заинтересуют некоторые из основных вопросов, которые (как я припоминаю) даже не были упомянуты ни одной из сторон. Но к настоящему

времени (радуясь возможности хоть какое-то время заняться растолкованием этого вопроса!) я всего лишь сообщу некоторые из моих наблюдений, не по поводу самой "эволюции", но по поводу подхода к этой проблеме, что оказывается настолько же важным, как и чрезвычайно существенным.

Прежде всего, мы были очень разочарованы по поводу полученных трех писем В. по данному предмету. В них очень немногое, с чем бы не согласились — кроме разве легкомысленного тона в некоторых местах — но они так ни в чем и не коснулись вопроса эволюции, и, естественно, это не православный ответ или подход к вопросам, который отец Е. обещал осветить. Фактически, эти письма отчетливо обнажили попытку совершенного ухода от данного вопроса, пребывая, скорее, над ним, с известной долей превосходства. Симптоматично признание отца Е. (как здесь же, так и в иных местах), что он никогда даже не читал Тейяра де Шардена и не имеет в этом никакой необходимости, тоже самое относится к его очевидному неведению всей научной стороны этого вопроса. ("Комическая зарисовка", им включенная, например, ничего общего с "новыми открытиями" не имеет, ей уже насчитывается лет восемьдесят). Как и доктор Каломирос, он гордится своим полным неведением западных учений об

эволюции (кроме того, что им рассматривается как "научный факт") и настаивает на том, чтобы мы уделяли внимание только лишь тому, что им самим преподается по данному предмету, что безусловно относится к "святоотеческому учению".

1. Таким образом, мы подходим к аксиоме №1 в нашем подходе к данному вопросу (не являющейся наиважнейшей, но первой в ряду обсуждаемых): вопрос эволюции вообще не может быть обсуждаем, если нет основы понимания его научной стороны ("научные доказательства" эволюции), также как и более широкого аспекта философии эволюции основывающихся на них (Тейяр де Шарден и т.д.) Это именно и есть то, чего, по-видимому, побаиваются В. отцы, также как в общем и наши православные богословы (включая отца Михаила Помазанско-го, если я не ошибаюсь): как только вы вторгаетесь с область "науки", богослов чувствует себя, как рыба, вытащенная на берег, следуют бесполезные конвульсии бесконечных дебатов и т.д. Думаю, это и есть причина того, что статьи доктора Каломироса об эволюции вызывают чувство неловкости, но отнюдь не отчетливые протесты: потому как "богословы" в целом не знают, как интерпретировать научную сторону проблемы.

Но этим я вовсе не желал бы сказать, что нужно быть научным специалистом для того, чтобы обсуждать научную

сторону вопроса — научная сторона вопроса не является наиважнейшей, а специалисты обыкновенно слишком застревают на этой проблеме; но если кто-либо в недостаточной мере осведомлен о научной стороне, невозможно охватить всего вопроса в полном его объеме. Нельзя, скажем, говорить с полной уверенностью, жил ли человек на земле примерно семь или восемь тысяч лет ("или около того", как Отцы часто говорят), если быть абсолютно несведущим в принципах радиометрического датирования, геологических пластов и т.д., в результате чего "доказывается" пребывание человека на земле "миллионы лет". И такое знание вовсе не эзотерическое — основные знания радиометрического датирования (достаточные для того, чтобы показать их сильные и слабые стороны) могут быть объяснены в довольно короткой статье. А вопрос, жил ли человек на земле в течение скажем тысячи лет или же миллионов лет, является вопросом, который затрагивает самые основы Православного ведения — являются ли генеалогии Священного Писания действительно реальными генеалогиями (во что несомненно все Отцы веровали) либо же краткими списками со многими достаточными пробелами; являлись ли Патриархи Ветхого Завета (если речь идет о не генеалогиях) "символами", а не конкретными личностями; существовал ли когда-либо Адам в реальности

(особенно в виду того, что на сегодняшний день оказывается превалирующей системой среди эволюционистов — "полигенезис" — появление множества пар видов одновременно); и т.д. Это, таким образом, всего лишь срез того, как продвинуться в рассмотрении существа этого вопроса, при необходимости обладания основой знаний неспециалиста, научного доказательства за или же против эволюции. Если же сохраняет разумную объективность, а не готов доказывать "свою точку зрения" любой ценой, подобные вопросы не возбуждают страстных прений. В качестве основного принципа, конечно же, мы должны предположить научную истину (в противовес многочисленным мнениям и предрассудкам), которая не в состоянии противоречить богооткровенной истине, если только обе мы понимаем верно.

Ваша точка зрения — начиная с основных богословских принципов — я думаю, верна, и они должны быть положены в основу. И должно всегда очень хорошо осознавать различия методов знания и избегать их смешивания. Проблема в том, что вопрос эволюции до того сложен, не всегда происходит осознание, что один из ее аспектов отрывается от области науки и вторгается в область богословия или философии, или где в точности проступает настоящее противоречие. Здесь, я думаю, очень важна

становится вторая аксиома:

2. Осознавать основы философии, лежащей в основе либо же заимствованной из эволюционизма и иных разнообразных взглядов на происхождение мира. Эволюционная философия, "направленная вверх от животного", конечно же, видимо не совместима с христианской верой о "грехопадении и изгнании из рая"; весь наш взгляд на историю, несомненно, будет обусловлен тем, как мы веруем! Католики в свое время разрешили эту проблему с помощью deux ex machina: когда тело в достаточной мере эволюционировало, Бог "особым актом" сотворил для него душу — так, эволюция остается верной, также как и книга Бытия, в расширенном ее толковании. Каломирос исповедует в основном ту же точку зрения, хотя используя при этом в большей степени вокабуляр святоотечества — но подобные взгляды очень схематичны и искусственны: христиане ожидают самой последней эволюционной гипотезы и приспосабливают текст книги Бытия для приведения его в соответствие с ней. Из этого ничего не получится! Сознание того, как эволюционные философы (такие, как Тейяр де Шарден) рассматривают весь вопрос эволюции, в тоже время как они могут и не решить каких-либо конкретных вопросов, создаст возможность еще более широкой интерпретации всего интеллектуального фона

проблемы эволюции.

3. Аксиома 3: Весь вопрос книги Бытия не может быть корректно рассмотрен в Православии без обращения к основным православным источникам: святым Отцам. Особо ценными из которых являются Беседы на Шестоднев свят. Василия и свят. Амвросия, толкования на книгу Бытия свят. Иоанна Златоустого и преп. Ефрема Сирина, Беседы о Адаме, рае и первозданном мире преп. Симеона Нового Богослова (особенно беседа 45 в издании 1892 года, Феофана Отшельника), преп. аввы Дорофея (Поучение 1); толкования различных Отцов, соответствующие места из Писания (например, Рим. 8, 19-22 в отношении "тщетности", "тленности" мира по согрешении Адама, или свят. Григория Богослова о Генеалогиях Христа; Беседы о Воскресении, либо же обсуждения "семени" и "роста"; трактаты об устроении человека (свят. Григорий Нисский); святоотеческий взгляд на реинкарнацию и предсуществование душ (которые философски примыкают к вопросу эволюции); и т.д.

О докторе Каломиросе: наш второй ответ к нему послужит указанием на его, как мы думаем, уклонения от святоотеческих толкований. Но наше общее впечатление от двух его писем (о чем мы прямо ему не писали из-за

опасения еще раз обидеть его) состоит в следующем:

1. Он крайне неподготовлен обсуждать данный вопрос ни в научном смысле, ни в философском. Он не знаком с обсуждением этого предмета на Западе и всего лишь обеспокоен, чтобы предстать в положении "превосходства" над данной темой — что сделать невозможно, не будучи в курсе обсуждения. С изобильной очевидностью проступает из этих двух писем, что он (и, вероятно, греческие ученые в целом) далеко отстал от своих коллег на Западе, и придерживается научных и философских позиций давно отвергнутых, либо же находящихся в процессе пересмотра самими западными учеными. В качестве одного примера: его защита теории "рекапитуляции" Геккеля относительно развития зародыша: на сегодняшний день эволюционные учебники по эмбриологии отвергают ее как фантазию девятнадцатого века, но Каломирос не только ухватывается за нее как за "очевидное доказательство" эволюции, но даже отказывается под любым видом обсуждать этот научный вопрос, до тех пор пока у нас не будет высших степеней в физических дисциплинах (типичный прием ухода того, кто не желает свободного обсуждения предмета)! Он пребывает в неведении о том, что ныне многие эволюционисты менее догматичны и о том, что есть уже большое количество ученых (с высокими научными степенями!), которые совсем

отбросили эволюцию, либо же весьма скептически относятся к ней.

2. Он не подготовлен к такому обсуждению богословски — то, что более всего нас удивило. Даже после обещания нам, что составит ответ только после прочтения всех основных святоотеческих текстов по данной теме, он тем не менее основывает всю свою аргументацию на двух или трех святоотеческих текстах, чрезвычайно односторонне истолкованных, и даже не комментирует некоторые из наших святоотеческих цитат (которые составляют только лишь небольшую часть святоотеческих высказываний, приведенных нами). Его цитата из свят. Григория Нисского ничего не говорит об эволюции, если только не вычитать ее в высказывании; и цитата из преп. Серафима, конечно же, не содержит такого его истолкования, в чем в точности он и обвиняет нас — используя выражения "хронологически", являющиеся "онтологическими" в своем отношении.

Сказав, что доктор Каломирос "не готов", я, конечно же, не имею в виду, что он "неспособен" к обсуждению данного вопроса — но всего лишь то, что он заранее относится с предубеждением (испытывая комплекс неполноценности по отношению к "мудрости Запада), что он совершенно не рассматривает вопроса объективно ... Я цитировал достаточно "фундаменталистское" воззрение преп. Ефрема

[о том, что продолжительность Шести Дней творения равнялись двадцати четырем часам каждый], не высказывая точного согласия с ним в этом — а доктор Каломирос отверг это утверждение, основываясь будто бы на том, что "он пользовался научным понятием своего времени". Но так наука времен преп. Ефрема определеннейшим образом не учила тому, что мир был сотворен в течение шести дней, двадцать четыре часа каждый (с промежутком двенадцати часов между каждым творческим "моментом"), я могу только заключить, что доктор Каломирос не был готов к исследованию святоотеческих свидетельств с должной объективностью, используя любой повод для устранения того, что не согласовывалось с его собственными взглядами.

Имею основание подозревать, что отец Михаил Помазанский предпочел бы не делать никаких общих замечаний по вопросу об эволюции — однако, если Вы предложите конкретные вопросы, касающиеся богословия, то, возможно, Вы добьетесь ответов. Но опять же, он, возможно, будет опасаться рассматривать научную сторону, так что могут быть колебания с его стороны также и здесь.

Это письмо и так уже оказывается слишком длинным. К сожалению, у меня не остается и небольшого количества времени, чтобы предложить святоотеческие цитаты, которыми я на данный момент располагаю. Но, может быть,

у меня еще найдется время. Вас могли бы заинтересовать некоторые из публикаций Института исследований сотворения мира в Сан-Диего, в особенности книги, подобные Научному креационизму (государственная школа — т.е., не религиозное издание), которые представляют только научный материал, не ссылаясь на религию. Их материал, содержащий "модель сотворения мира", является обещающим подходом для более объективного взгляда на вопрос в целом. Их религиозные взгляды, конечно же, страдают от общей близорукости фундаментализма (в особенности, от их полного неведения целой области святоотеческих толкований на книгу Бытия — но да большинство православных страдают подобным незнанием!). Я прилагаю к письму два их памфлета с адресами, для того, чтобы Вы могли сами заказать их книги, которые Вы пожелаете.

Я бы хотел продолжать эту дискуссию, понемногу, время от времени, если Вы пожелаете.

24. Заметки из диалога об эволюции

(из письма к отцу К 8/21 августа 1977)

Несколько заметок по поводу нашего продолжающегося "диалога об эволюции". Большое спасибо за два Ваших письма...

1. Вопрос о "возрасте земли" — это вопрос, поднятый наукой (которая не в состоянии дать полного удовлетворяющего ответа), и при этом затрагивающий богооткровение и некоторые богословские вопросы. С точки зрения толкования Писания, этот вопрос зависит от более фундаментального вопроса: "возраста человечества". Здесь тексту книги Бытия нет необходимости бояться научных данных; так как современная наука не говорит об этом, но у нас есть необходимость дать вразумительный ответ мнениям относительно "миллионов лет", за время которых, по их предположению, существовали не только "галактики", но даже сам человек и его близкий "предшественник" населяли землю. Невозможно избежать вопроса существования человека в рамках хронологического времени (так как и книга Бытия с ее святоотеческими толкованиями и наука по-видимому говорят о все тех же "годах", известных нам, ссылаясь на формирования галактик и относительность времени — "протогалакти-ки" сами по себе являются произведением научных спекуляций современных мыслителей, и ни в большей, и не в меньшей степени заслуживают доверия, чем древнегреческие спекуляции относительно происхождения мира.

2. Таким образом, поднимается еще один фундаментальный вопрос: в какой степени нам следует использовать науку в

толкованиях книги Бытия? Я бы ответил, в очень минимальном объеме: мы должны знать в достаточной мере о науке и ее современных спекуляциях для ответа тем, кто используют их для "опровержения книги Бытия". Так, ее главная функция на сегодняшний день оказывается негативной. Но превыше этого, я думаю, наше отношение должно быть подобным отношению свят. Василия в его Беседах на Шестоднев: обоснованные заключения науки должны быть использованы во всех возможных случаях, когда они оказывают услугу задаче растолкования священного текста. "Наукофобия", которая вызвана среди некоторых православных христиан ложным использованием науки со стороны части антихристиан, должна быть преодолена. В случае эволюции, я не вижу выхода, как этот вопрос вообще может обсуждаться без основных знаний "научных доказательств" за и против. Это не означает, что нам следует страстно быть к ним привязанным либо поместить их на одном уровне с богословием — нам следует знать о них, также как и уметь оценивать их относительную ценность. "Научные креационисты" могут оказать неоценимую услугу в этом отношении, так как они занимались поиском данных, которые избирательно отбрасывались предвзятыми эволюционистами (например, отличительными данными о

земле, "имеющей историю не старше 10 ООО лет", что определенно должно противопоставляться данным о намного более старшем возрасте земли, ...и т.д.).

3. Но является ли вопрос о возрасте человеческого рода (скажем, 7 ООО или 8 ООО лет в сравнении с миллионами или более лет) действительно богословским или существенным? Вы склоняетесь в пользу сомнений. Я предлагаю два наблюдения:

а. Святые Отцы (возможно единодушно) конечно же не имели сомнений в том, что хронология Ветхого Завета, начиная от Адама, должна пониматься "буквально". Они не обременяли себя чрезмерной заботой в духе фундаменталистов по поводу хронологической точности, но даже Отцы наиболее мистического склада (преп. Исаак Сирин, свят. Григорий Палама и др.) были вполне уверены, что Адам жил буквально около 900 лет, и что между сотворением мира и Рождеством Христовым прошло 5 500 лет (или около того) и т.д.[226] (У блаженного Августина есть хорошее обсуждение относительно отличия греческих и еврейских хронологий — тысяча лет (более или менее того) не беспокоила его более других Отцов — но утверждение, что Адам жил миллион или более лет тому назад, и, таким образом, хронология Ветхого [и Нового] заветов совершенно произвольна и фантастична, не могла не вызвать

многочисленных святоотеческих откликов.) Следует ли нам так доверчиво относиться к выводам современной науки (особенно, если располагаем основными сведениями о приемах радиометрического датирования и философии, лежащей в их основе!), если она абсолютно переворачивает святоотеческое учение? Доктор Каломирос и другие православные эволюционисты считают, что следует, даже и не задумываясь, — я бы назвал это опасным основанием и вторжением двусмысленной по сути науки в область богооткровенной истины. Когда доктор Каломирос отвергает святоотеческое толкование хронологии Ветхого Завета как "еврейский рационализм", у меня даже возникают недоумения по поводу основы его отношения к святоотеческому учению. По меньшей мере, здесь присутствует элемент неуважения.

б. Нечто более важное (для богословского значения): картина реальности, мира, определенно влияет на мировоззрение и понимание Бога. Я предложу Вам (очень краткий обзор) двух картин ("моделей") человека и его мира:

(1) Человек был сотворен приблизительно 7 000 — 8 000 лет назад, отдельно от других творений (не являвшихся его предшественниками) бесстрастным по природе (души и тела), Ева чудесным образом была создана из его ребра (способом невозможным для описания с научной

точностью, как указывает свят. Иоанн Златоуст) посреди творений, обладающих в своей основе устойчивой природой, и не находящихся в процессе перехода в природы иные. Можно много было сказать по поводу отдельных подробностей этой картины, а знания многих подробностей никогда не могут быть точны; но в своей основе: такая картина не противоречит тексту книги Бытия и согласуется с православным пониманием Бога.

(2) Предшественниками человека являются более низкие творения, страстные по своему происхождению и природе, человек же становится бесстрастным в раю (когда благодать выводит его из его звериного состояния, согласно со взглядами Каломироса) в момент очень туманный как хронологически, так и в богословском смысле (сегодня римско-католические эволюционисты вообще отрицают существование рая, так как не могут согласовать его с эволюционной философией), человек существует в своем падшем состоянии вероятно миллион или более лет, в течение которого он постепенно поднимается из состояния дикости до состояния цивилизации, повествования же о нем в Ветхом Завете чрезвычайно кратки и не принимаются в расчет, когда разговор идет о "годах"; окружающий человека мир пребывает в состоянии изменения и восхождения одной природы до другой, и весь этот процесс

подвергается изучению и объяснению (в приблизительных терминах) науки, за исключением первоначального импульса самосотворения (что явилось причиной производства довольно индифферентной массы, обладающей "потенциалом" всего будущего развития.) (Каломирос настаивает на том, что нет ничего "чудесного" в этих Шести Днях Творения — все они происходили в согласии с научными законами!) Подобную картину такой "теистической" или "Богонаправляемой" эволюции возможно примирить с текстом книги Бытия и его святоотеческих толкований только лишь с помощью множества передергиваний и импровизаций и всеобщим пренебрежением свидетельств святоотечества. Главная причина, я так подозреваю, по которой такая картина не представляется ужасной для православных верующих такой "Богонаправляемой эволюции" (как, например, для самого профессора отца Н.) — так это просто то, что они прячут свою голову в песок и наотрез отказываются думать об этом, так проявляется очень нездоровая на-укофобия. Но смысл мною здесь сказанного состоит в следующем: не только ли понимание Бога затрагивается такой картиной мира? Например, взгляды "православного эволюциониста", такого как Феодосий Добжанский (в его приветственной речи при получении почетного звания доктора Свято-Владимирской

семинарии!) совершенно отрицают существование Божиего Промысла в мире; его "Бог" есть бог деизма. Преп. Иоанн Дамаскин (следуя за свят. Григорием Нисским и другими) утверждает, что верить в то, что Бог создал человеческое тело и душу в отдельные моменты времени — значит умалять Божие достоинство, как будто бы силы Божией не хватило бы для всего деяния сразу; этот акт сотворения был актом одновременным; здесь текст Бытия не может толковаться буквально или "хронологически" (Каломирос особо это отрицает — его интерпретация преп. Серафима так или иначе перечеркивает его высказывание!). Насколько же умаляется тогда Бог такой верой в то, что Он сотворил потенциальный океан материи, а затем оставил все "само по себе эволюционировать" в соответствии в естественными природными законами!

Все здесь изложенное, как Вы можете убедиться, представляет собой неформальное обсуждение — точные цитаты должны будут представлены, когда я буду располагать большим количеством времени.

25. Священство в Греции против "Православной эволюции"

(из письма епископу Григорию 22 ноября/5 декабря 1980)

В 1981 году на конференции в Пенсильвании я отметил, что доктор Каломирос будет произносить речь на тему

"Сотворение человека и мира", и я основательно опасаюсь, что его речь, также как и само его присутствие только содействуют атмосфере духа "критицизма", который так отравляет нашу Церковь. Я сам вел длинную переписку с доктором Каломиросом несколько лет назад по вопросам "сотворения мира и эволюции", и обнаружил, к своему удивлению, что он является приверженцем наиболее наивного рода эволюционизма (он писал, что у Адама вполне могло быть лицо примата, потому как он был первым обезьяноподобным созданием, которого Бог наделил Своих Духом!) и проявляет в высшей степени позицию доктринерства и высокомерия в выражении своих мнений (он отказался дискутировать по любым научным данным со мной по причине того, что у меня нет докторской степени в научных дисциплинах, а когда я, критикуя некоторые из его мнений, показал, что научные "данные", которыми он пользуется, принципиально устарели и не принимаются больше даже эволюционными учебниками на Западе, он прервал со мной переписку). Мнения доктора Каломироса о сотворении мира в большой мере подвергались критике консервативным священством в Греции;[227] и в богословском смысле, и в своей переписке со мной он основывается на очень шатких и поверхностных положениях для поддержания своих взглядов научного

эволюционизма. В довершении всего, доктор Каломирос на данный момент приобрел печально известную репутацию в Греции, сам став родоначальником раскола с представителями Церкви, придерживающимися старостильного календаря, поводом для которого стала икона Святой Троицы, где Бог Отец изображен как Старец — он настаивает на том, что икона эта еретическая и считает справедливым разорвать общение с теми, кто ее почитает или даже сохраняет ее в своем присутствии.

26. Люди готовы прислушаться к этому

(из письма к о. А.Е. суббота мясопустной седмицы 1981)

Размышляя этим летом о моих курсах по книге Бытия, перечитывал некоторые письма доктора Каломироса. Насколько удручающе! Теряется вдохновение всего увлечения данным предметом, глядя на то, как он им представлен. Действительно, тон в духе диакона Л. Я был удивлен, почему, а отец Герман ответил мне: "Они пытаются не отстать от "последних течений" моды в университетах; и я думаю, это действительно и является ответом. В особенности постоянная настойчивость Каломироса (диакон Л. говорит о том же), что многие "потеряли свои души", из-за буквальной интерпретации книги Бытия — то есть, мы должны представить им повествование книги Бытия

согласно их уровню, изменяя истине, если потребуется так, чтобы они не оказались в положении недоумения, давая им больше, чем они смогут освоить. Но любой действительно обратившийся в Христианство несомненно начинает заниматься переоценкой всего интеллектуального мировоззрения, не так ли? Не является ли это истинной проблемой, что доктор Каломирос, диакон Л. и другие представляют из себя интеллектуалов, которые полностью в Христианство не обратились и не расстались со своим интеллектуальным багажом, взяли его с собой в Православие — то, в чем они как раз обвиняют других? Эта болезнь была характерна для русских обращенных из среды интеллектуалов ранее, в XX столетии,[228] и я думаю, наши греческие оппоненты попадают в ту же категорию.

Поэтому я продолжаю трудиться на ниве книги Бытия в соответствии с традициями святых Отцов, зная, что это может вызвать еще большую бурю среди греков (и вызвать неприглядные поминания меня — но я уже "теософ", и вряд ли можно ожидать чего-то худшего!), особенно в ожидании "конкурентной борьбы" с речью доктора Каломироса в Пенсильвании.

Говоря о книге Бытия, я не вижу причин, почему этот курс не мог бы составить главной части нашей давно ожидаемой книги об "эволюции". Весь ее основные пункты сейчас стали

для меня ясны. В ее названии должно прозвучать нечто позитивное (а не эволюция), как например "Книга Бытия: сотворение мира и первые люди: православное ведение", и первой и главной частью должно быть просто православное толкование (по свят. Иоанну Златоусту, преп. Ефрему и т.д.) первых глав книги Бытия, где будут обсуждены "проблемы", поднятые современным человечеством в ходе дискуссии. Затем, в качестве второстепенного (менее по объему, чем половина книги), обсуждение всего вопроса эволюции...

Если нам удастся выполнить этот замысел, это будет первая в своем роде работа, которая позволит, по крайней мере, сделать этот вопрос дискутируемым среди православных христиан, многих из которых это волнует, но они не знают, с чего начать продумывание этого предмета. Каковы Ваши мысли на этот счет? Есть ли какие-либо идеи относительно обсуждений? Я буду заниматься работой над всей первой частью в течение летнего курса, и может быть мы с Вами могли бы просмотреть весь материал и составить весь оставшийся этим летом. Тогда будет очень своевременно опубликовать его, особенно в связи с тем, что этот предмет определенным образом у многих на устах в связи с речью Каломироса и моей собственной.

Перечитывая письма Каломироса, убеждаюсь, что решается нечто совершенно существенное... Очевидно, что у

Каломироса вовсе нет намерения смирить свое мнение перед сознанием Отцов Церкви. Он "не нуждается в их руководстве", и поэтому так легко абсолютизирует "абсурдные" мнения, потому как сам продумал их лучше с помощью современной науки. В этом отношении его взгляды шире, чем взгляды Отцов, в большинстве случаев, возможно, наши греки еще уже — но их мудрость — это мудрость их собственная, в которую они верят и которую хотят навязать другим. Ключ нашего понимания — в мудрости Церкви, находится в приверженности нашим Отцам и святым Отцам, жившим до них. Люди готовы прислушаться к этому.

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТЦА ДАМАСКИНА (ХРИСТЕНСЕНА) ЭВОЛЮЦИОНИЗМ И РЕЛИГИЯ БУДУЩЕГО

Эволюция не является частично верной или ложной. Ее возникновение связано с потребностью быть принятой в качестве всецело мировой философии жизни. Научная гипотеза здесь совершенно вторична.

Аргументация против предполагаемой "научной " теории эволюции сама по себе научной не является... Аргументация против нее принадлежит богословию, то есть эволюция затрагивает смысл, который совершенно неприемлем для Православия, и этот смысл невозможно скрыть, и всякий, выдвигающий идею эволюции, использует этот смысл, причем теист и спиритуалист оказываются хуже атеиста.

— О. Серафим

"Боюся же, да не како, якоже змий Еву прельсти лукавством своим, тако истлеют и разумы ваши от простоты, яже о Христе".

-2 Кор. 11,3

1. Уходящий научный материализм

Для тех, кто понимает особенности интеллектуального климата начала нового тысячелетия, увядание научного

материализма является очевидным. Тот факт, что работы таких ученых, как профессор Джонсон и Бехе пробуждают такой всеобщий

интерес, указывает на то, что широкую аудиторию не удовлетворяют стандарты неодарвинизма с его объяснением, что жизнь, а также и все ее формы могли возникнуть по чисто материалистическим причинам. Действительно, в 1996 году запоздавший атеист/агностик и эволюционист Карл Сейган оплакивал тот факт, что "только девять процентов американцев согласны с центральным положением, открытым в биологии, что человек (а также все остальные виды) прошли медленный путь, эволюционировав от более древних существ, без необходимости в божественном вмешательстве, за все это время". Натуралистическое объяснение происхождения жизни является поистине — по выражению отца Серафима — "философией безумцев" — и по выражению Авраама Линкольна, "невозможно же обманывать весь народ все время". Так Дарвиновская башня, служившая оплотом науки более столетия, рассыпается на кусочки.

Отец Серафим это предсказывал. Еще в 1970-ых годах он говорил о падении атеистического коммунизма, вместе с падением атеистического агностицизма в современной науке и философии. Он знал, что они падут из-за того, что

диалектический материализм марксизма и научный материализм дарвинизма отказывает человеку в естественной религиозной потребности, а эту потребность нельзя в конечном счете подавить. На более глубоком уровне отец Серафим понимал, что бескомпромиссный материализм падет по пророчествам в Писании и святоотеческих творениях, обманный характер последних времен не будет заключаться в атеистическом агностицизме, а будет отличаться псевдодуховностью. Не будет предприниматься попытка (по крайней мере, первоначально) открыто разделаться с традиционным Христианством, но скорее будут добиваться извращения Христианства путем его перерождения и замены его на хитроумное подобие.

Для тех, кто потеряет соль истинного Христианства, говорил отец Серафим, увядание атеизма/агностицизма в науке, философии и правительственной политике совпадет со временем возврата к деизму вольных каменщиков: "новая религия", из которой была рождена современная Революционная Эра. Он говорил на одном из курсов по выживанию в 1975 году:

"Идеалом Эры Просвещения [которая прямо предшествовала Эре Революционной] был деизм, и именно в этой атмосфере расцвело современное масонство. В деизме заключается

идея Великого Архитектора: Бог, который где-то далеко на небе и которому мы не нужны. Деистическая идея масонства была той силой, которая ответственна за производство Французской революции и всего революционного движения нашего времени. Есть очень веская причина тому, что деизм — хотя и кажущийся сегодня вполне скрывшимся за пределами современности и уличенным в заблуждении — почивает в здравии на масонских ложах. Это происходит потому, что все современное мировоззрение не является атеистическим, и не агностическим; в нем присутствует вера в Бога. Период времени, в который агностицизм и атеизм замещают собой Христианство — это только период временный. Его целью является дискредитировать истинного Бога традиционного Христианства, чтобы затем вернуть людей к поклонению "истинному богу" по их революционной философии, что масоны проводят и по сей день. Великий Архитектор — это новый бог".

Когда пишущий эти строки впервые встретил отца Серафима в Калифорнийском университете в Санта Круз в 1981 году, отец Серафим предсказал падение атеистического коммунизма в России вместе с созданием новой системы глобализации, которая будет построена на фундаменте, заложенном коммунизмом. Ничего не остается добавить к точности этих предсказаний, основанных на Священном

Писании и наследии святоотечества, кроме того, что они удивительнейшим образом подтвердились в годы, последовавшие за его кончиной, и все еще продолжают сбываться.

В своей речи в университете отец Серафим уверял, что в отличие от старой школы материалистического коммунизма Маркса и Ленина, новый глобализм откроет двери псевдодуховности. "Коммунизм, — говорил он в 1981 году, — не располагает окончательным ответом, потому как он представляет собой нечто негативное. Фактически, если вы посмотрите, что происходило в России за последние десять или двадцать лет, вы убедитесь, что там происходит открытый бунт в смысле умонастроения. Несмотря на то, что диктатура остается сильной как никогда, особенно в последние два года, сажая еще большее количество людей в тюрьмы, люди поднимаются все больше и больше, не в смысле вооруженного восстания, но в своем сознании, и становятся независимыми. Что означает, что рано или поздно все система рухнет. И таким образом, у коммунизма нет ответа; он не может завоевать весь мир и принести счастье, как в том уверялось. Но в то же время подготавливается нечто очень важное, что может произойти до наступления конца этого мира, а именно: должна наступить власть одного объединенного мирового

правительства, Христианству в котором не будет никакого места. Что очень успешно и проводил в жизнь коммунизм.

Но для того, чтобы объяснить людям "духовную" основу такого мирового правительства, возникает необходимость чего-то высшего: и в планах ООН, например, мы можем найти некое подобие духовного ответа.[229] ООН претендует стать фундаментом единого мирового правительства, не являясь ни тиранией, не основанной ни на одной из определенных идей наподобие коммунизма, но на чем-то расплывчатом, без всякого, конечно же, христианского основания. Действительно, около двадцати лет назад в здании ООН построили зал для медитаций, и одновременно происходила большая дискуссия о том, что будет там предметом поклонения. Крест невозможен, иначе вас немедленно объявят христианином; нет возможности представить ничего мусульманского или индуистского, так как опять же вас невольно идентифицируют; должно быть нечто поверх всех религий. Окончательным решением стал куб из черного камня. Люди испытывали внушительное почтение перед ним, как перед идолом, но религиозное чувство было весьма непонятного толка. Естественно иметь религиозную потребность для каждого — это невозможно скрыть, и коммунизм обречен по этой причине. Но нечто такое совсем непонятное как раз и является уловкой

диавола. В определенном веровании человек может ошибиться, но в конце концов его сердце было частью этого верования, и Бог может простить всевозможные ошибки и заблуждения. Но если у вас нет никакого определенного религиозного верования, и вы отдаете себя какой-то непонятной идее, тогда являются демоны, и настает их час действовать".

2. **Эволюционизм как философия антихриста**

Как мы уже ранее видели в этой книге, атеистический коммунизм старой школы был эволюционистским в том, что выдвигалось (и в случае ленинизма, насаждалось) натуралистическое объяснение происхождения жизни, и при этом подразумевалось, что человеческое общество, подобно биологической системе, естественным образом эволюционировало от низшего к высшему. Глубокая связь между марксистским коммунизмом и дарвиновской эволюцией была признана самим Марксом, который хищной поступью следовал за дарвинистскими идеями.

Когда марксизм пал, его неотъемлемой части, дарвинизму, приходит та же участь. Но, как учил отец Серафим, с их собственной смертью их смысл сам по себе не кончается. В богоотступничестве, властно направляемом врагом нашего спасения, они всего лишь двигательная сила, с помощью

которой намереваются разрушить веру в Бога традиционного Христианства и таким образом проложить путь для того, что отец Серафим называл "религией будущего". Ломка традиции и ломка Христианства марксистским коммунизмом и дарвиновским эволюционизмом служат лишь подготовкой для чего-то худшего: яатшрадиции и лжехристианства для того, чтобы "прельстити, аще возможно,и избранныя" (Мф. 24, 24).

Также как и новый глобализм — теперь с лжеодухотворенным лицом — есть шаг вперед вслед за атеистическим коммунизмом, также новый "духовный" эволюционизм есть шаг вперед вслед за старой школой дарвинизма. На этом перекрестке, как думал отец Серафим, наука объединится с религией для создания единого универсального эволюционного синтеза.

С уходом материалистического марксизма и дарвинизма идея эволюции не умрет, но будет продолжать подготавливать человечество для религии будущего. Это происходит потому, что эволюционизм представляет собой нечто более сложное, чем просто попытку объяснить происхождение вселенной без участия Бога. В отрыве от своего контекста научного материализма, эволюция является неотъемлемым элементом в грядущей антитрадиции, назначение которой насытить религиозные потребности

человека. "Возможно, — писал отец Серафим, — это ключевое (интеллектуальное) направление наступления на Церковь, сама "философия" (и такое явление существует!) грядущего антихриста ".

Здесь будет интересно заметить, что по ходу проведения своего курса по выживанию, отец Серафим причислил свою лекцию об эволюции к разделу "Новая Религия". Но не Чарльз Дарвин со своими крайне механистическими воззрениями заставил отца Серафима рассмотреть предмет эволюции в качестве периода, предшествующего Новой Религии. Это был, скорее, сам Тейяр де Шарден, пытавшийся соединить эволюционную науку с эволюционной духовностью. "Тейярдизм, — писал отец Серафим (Роуз), — это "христианство" (и "православие") будущего, или, скорее, их метафизическое основание". Отец Серафим называл Тейяра как "пророком", так и "предтечей" антихриста.

Таким образом, наша цель заключается в том, чтобы привести предсказания отца Серафима в контексте временного интеллектуального развития, которое проявлялось в течение, примерно, двух десятков лет со дня его кончины, и в то же время поместить направления этих новых развитий в контекст традиционного православного мировоззрения. До вступления в водоворот сегодняшних событий, разрешите мне оглянуться назад и присмотреться

внимательно к идеям того, кого отец Серафим назвал пророком религии будущего.

3. Тейяр де Шарден как "пророк"

Тейяр де Шарден сам объявил свое намерение в желании основать новую религию. В одном из писем он заявлял:

"Как вы уже знаете, господствующим моим интересом и первостепенной важностью является установление в себе самом и распространение повсюду новой религии (вы можете назвать это более развитой формой христианства), в которой Бог — Личность прекращает быть Хозяином великой эры неолита предшествующих веков для того, чтобы стать душой мира; наше религиозное и культурное развитие на данном этапе взывает к этому".

Тейяр ликовал по поводу того, что эта новая религия "пускает росток в сердце современного человека в результате всхода зерна, посеянного идеей эволюции". "Религия земли, — писал он, — мобилизуется против религии неба". По его собственному выражению, это есть "религия будущего".

В некоторых своих работах Тейяр отмечал свои собственные духовные опыты, в результате которых его осиял свет новой религии. Например, он описывает, как Космическая

Конвергенция и Христо-Эмергенция (его собственные концептуальные и терминологические творения) "улавливались чувством самого центра моего бытия... Они беспрестанно воздействовали друг на друга вспышкой необычайного сияния, испуская в процессе их имплозии свет такой интенсивности, что он преображал (или даже "пресуществлял") во мне самые глубины Слова".

В ином месте он говорит о своем физическом открытии ноосферы, которую он воспринимал как некую сферическую оболочку или ауру сознания, распространенную над всей землей: "Тут было нечто большее: вокруг этого чувствопостигаемого протоплазмического слоя [иначе говоря, биосфера] отдаленная оболочка становилось все более явственной для меня, облекаясь своей собственной индивидуальностью и постепенно отдаляясь подобно фосфоресцирующей ауре. Эта оболочка была не только сознанием, но и мыслью, и с того самого времени, когда я впервые осознал ее, именно там я обнаруживал концентрированную, еще более мерцающую и последовательно расположенную форму, сущность или, скорее, саму душу Земли".

Мы в дальнейшем еще остановимся на природе такого рода духовного опыта. На сей же момент будет достаточным отметить, что они относятся к разряду "смутных идей", с

воцарением которых, как сказал отец Серафим, "являются бесы, и настает их час действовать".

Как и еще один такой уникальный "пророк", Фридрих Ницше, Тейяр чувствовал себя единственным человеком в истории, получивший такие откровения. В статье, законченной только за месяц до своей смерти, Тейяр писал:

"Что же теперь, когда, посмотрев вокруг себя, все еще ослепленный от всего того, что я видел, я нахожусь почти в полнейшем одиночестве такого рода человеческого опыта, единственным человеком кто смог это увидеть? ... Я не в состоянии, если бы кто-то спросил меня, привести пример даже одного писателя, одну единственную работу, которая предоставила бы такое ясно выраженное описание чудной "Диафонии", которая преобразила для меня все сущее".

В себе самом, по утверждению Тейяра, "любовь Божия и вера в мир" соединилась в гармоничной пропорции и слилась вместе самопроизвольно. И он продолжает в том же духе предсказывать, что настанет день, когда происшедшее только лишь с ним, проявится во вселенском масштабе:

"Рано или поздно это перейдет в цепную реакцию. Это всего лишь только еще одно доказательство, что Истина должна явить себя только раз, в одном единственном сознании, ибо никогда и ничто ей не сможет воспрепятствовать для распространения во вселенной и погружения всего в

огненный вихрь".

Несмотря на претензии на собственную исключительность, по слову отца Серафима, Тейяр совсем не являлся единственным основателем новой религии. В одном из писем отец Серафим писал:

"Я думаю, что С. переоценил прямое влияние Тейяра на "Новое Христианство". Это выражение выгравировал еще 150 лет назад (если я не ошибаюсь) Сен-Симон, а значительная подготовка происходила еще до появления Тейяра. Вероятно, Тейяр появился точно в нужное время, чтобы использовать преимущества модернистского движения, заставив всех начать ассоциировать его в связи с его собственным именем".

4. Элементы тейярдизма

Следует помнить, что отец Серафим не подразумевал под "христианством будущего" сам по себе тейярдизм, но утверждал, что оно будет покоится на "метафизическом основании", которое было уже заложено Тейяром. Можно обобщить составные части этого основания следующим образом:

1. Панентеизм. В то время как сам Тейяр превозносит то, что

он назвал "христианским пантеизмом",[230] его догмат мог бы быть точнее выражен, как панентеизм. Словарь определяет панентеизм как "догмат о том, что Бог включает в себя мир как часть, хотя не в целостности его бытия". То, что учение Тейяра совпадает с этим определением, в точности проясняет его утверждение о том, что мир "является частью, аспектом или ступенью развития Бога". Говоря о "части Бога", что является эволюционирующим космосом, он говорит: "Нам следует с осторожностью заметить, что под этой эволюционирующей гранью, Омега открывает только половину себя".

Тейяр считал, что так как мир есть Бог, и так как мир эволюционирует, Бог также подвержен процессу эволюции — или, по крайней мере, та "часть" мира, которая является Богом. Он писал, что "мир "эндоморфирует" Бога", и что "Бог "трансформируется", поскольку он инкорпорирует нас". В тоже время он верил, что Бог является как производителем эволюции, так и конечным ее пунктом — "Точкой Омега". В эволюции человеческого сознания, как он утверждает, этот новый "космогенезис-Бог" естественным образом сменит "Бога-Отца двухтысячелетней давности ".

Подобный взгляд, безусловно, неизбежно подразумевает неуловимый религиозный импульс к самому космосу. Поэтому Тейяр говорил о своем "врожденном позыве...

поиска Божественного не в расхождении с физическим миром, но посредством материи, и своего рода, в единении с материей".

2. Сотворение мира исключает экстракосмический разум. В статье под заглавием "Заметки о сущности трансформации" Тейяр пишет, что подлинный смысл эволюции состоит не в том, что пресмыкающиеся эволюционировали от рыб и т.д. Но скорее в том, что происхождение жизни и видов может быть адекватно пониматься в смысле "физической связи". Удивительно, но для него не важно, понимается ли эта связь в смысле линий наследования, как в дарвиновской теории; пожалуй, здесь речь идет о иной связи. Оказывается важным то, что мы исключаем "вмешательство экстракосмического разума" в действии природы.

Как же эта идея, согласующаяся с идеей атеистического материализма, совмещается с концепцией "духовной эволюции" Тейяра? Для Тейяра Бог вселенной не является "экстракосмическим разумом"; космос является Богом, "душою Земли". Мир есть Божия "плоть"; поэтому природный процесс эволюции — "физическая связь" — и одновременно "духовная". "Разум", стоящий за эволюцией, к которому Тейяр относит как "душу", "дух", "сознание" и т.д. для него имеет интракосмическую принадлежность. Субъектом эволюции является Бог; поэтому, пишет Тейяр,

"Бог творит не иначе, как эволюционно". Тейяр зашел даже так далеко, что вывел постулат "психического отбора" в качестве эволюционного механизма, который мог бы внести дополнение или даже заменить дарвиновскую идею естественного отбора.

В отличие от христианского догмата Бога Всемогущего и Неизмеримого, сотворяющего мгновенно и всесильно, эволюционный Бог Тейяра "трудится над производством всего сущего" и "постоянно подвергается испытанию посредством прохождения через целый ряд переходных стадий и целой последовательности неизбежного риска".

3. Смешение физического и духовного. "Все, что существует — это материя, переходящая в дух, — писал Тейяр. — Нет ни духа, ни материи в мире; вселенную наполняет дух-материя".

В ином месте он писал, что "с чисто научной и эмпирической точки зрения, "дух" в действительности является "одухотворением". Дух, таким образом, есть процесс, "постепенный и систематический переход от неосознанного к осознанному и от осознанного к самоосознанному".

Тейяр считал, что в то время как живые организмы эволюционируют, "дух" эволюционирует вместе с ними. Но для него эти два процесса не были раздельными: это два

аспекта единой эволюции духа-материи.

Так же как концепция биологической эволюции подкапывает почву под отличием природы сотворенных живых форм — рассматривая в них, как это делал Эразм Дарвин, "единую живую ткань", — так же и концепция духовной эволюции Тейяра (сознание становится духом) размывает границу между физическим и истинно духовным.

4. Нигилизм: разрушение Истины. "Все вокруг нас, — пишет Тейяр, — и внутри нас самих есть Бог, проявляющийся в процессе "изменения"; его яркость нарастает, и сияние его колорита становится богаче". Если Бог творения находится в состоянии изменения, то это означает отсутствие непреложного Верховодящего Принципа, отсутствие основы для Абсолютной Истины. Эволюционизм, таким образом, выражает чаяния нигилизма, в соответствии с определением Фридриха Ницше: "Не существует никакой истины; не существует абсолютного состояния вещей — не существует "вещи в себе". Это единственное и есть Нигилизм, и он наиболее крайнего рода" Что отец Серафим называл "метафизической основой" тейярдизма, теперь становится фактически абсолютным отсутствием такой основы.

5. Хилиазм: инверсия Истины. Тейяр верил, что физическая

первооснова ноосферы — "душа Земли" — постепенно конвергируется в Точке Омега, в это же время "часть Бога", которая эволюционировала в мире, наконец достигнет высшего Единства.

В этом учении, которое Тейяр обозначил термином космогенезиса, Хрысто-эмергенции и т.д., мы видим предельное и фантастическое выражение того, что отцом Серафимом признавалось как хилиазм: вера в совершенствование этой падшей земли. Хилиазм, учил отец Серафим, есть оборотная сторона монеты нигилизма; представляет собой "позитивное" содержание, заполняющая пустоту, оставленную в наследие нигилизмом. Так же как эволюция есть логическое следствие нигилизма, хилиазм (по замечанию отца Серафима) "почти неизбежный дедуктивный вывод" из эволюции. Как нигилизм является отрицанием Истины (анти-Истина), так хилиазм является ее полной обратной версией (Истина-наоборот).

В одной из работ отец Серафим объясняет:

"Вся "эволюционная философия", захватившая сегодня людей, движет их к вере, часто помимо их воли, к такому пониманию творения и жизни, которое как раз противоположно тому, чему учит Христианство: простое порождает сложное, дикость "эволюционирует" в цивилизацию, несовершенство поднимается до

совершенства, "прогресс" и т.д. В Православии же совершенство опускается до несовершенства (райское состояние — до состояния греховности мира; но даже исторически: святые Отцы отмечают падение человечества в целом вплоть до пришествия Христа...), и человек в последние времена будет духовно много ниже, чем во времена ранней Церкви...; нетление и бессмертие предшествуют тлению и смерти. Совершенство и бессмертие века грядущего (неба) не завоевание развития или "эволюции" мира настоящего (как хотелось бы Тейяру де Шардену...), но причастность к полному обновлению".

6. Человек становится Богом. Конечная цель такой инверсии, конечно же, не может обойтись без извращенной концепции обожествления человека. Тейяр указывал на "существование на нашем горизонте некой критической и финальной точки ультра-гоминизации, соответствующей полному отображению ноосферы на саму себя". "Неужели не представляемо, — вопрошает он, — что человечество, в конце своего воссоединения... сможет достичь критического уровня зрелости, где... оно отделится от этой планеты, соединится с единой, истинной, необратимой сущности вещей, Точкой Омега?"

В своем курсе по выживанию отец Серафим останавливался на ложном обожествлении человека в связи с ницшеанской

идеей сверхчеловека:

"Современные писатели, такие как Эрик Калер, рассуждают о том, как все изменения современного общества как в физических измерениях, так и идейно, производят, по его выражению, мутацию своего рода "нового человека".[231] И если, сверх всего, мы сопоставим в уме так называемую научную идею эволюции, в которую в действительности Ницше верил, мы увидим, что такая идея о явлении "нового человека", сверхчеловека, вовсе не будет фантазией. Эта идея реальна, она оказалась естественным и логичным производством западного человека по его пути отпадения от Бога и поиском новой религии".

Отец Серафим считал Ницше главным пророком антихриста, вместе с Тейяром де Шарденом. В то время как роль Ницше была более негативной и ассоциировалась с нигилизмом, Тейяр был более обманчиво положительным, ассоциировался с эволюционным хилиазмом. Но, как указывает вышеприведенная цитата из отца Серафима, Ницше являлся также и эволюционистом, так же, как и был хилиастом в своем ожидании явления сверхчеловека.

Заимствуя выражения Ницше, отец Серафим обозначил основную философию двадцатого столетия следующим образом: "Бог умер; поэтому человек становится Богом, и

ничего нет невозможного". Бог, которого Ницше объявил умершим, был, конечно, Бог традиционного Христианства. Как мы уже убедились, однако, эта "смерть Бога" всего лишь временный этап для приготовления воцарения нового бога деизма, с которым, по инверсионному видению Тейяра "ультра-гоминизации", ожидается полное слияние человека.

7. Эволюционизм является спасением, вместо Христа. Эта идея была выражена открыто в богохульном утверждении, которое Тейяр записал всего за несколько месяцев до своей смерти: "Это — Христос, вернейшим образом, кто спасает — но не следует ли нам незамедлительно добавить в тоже время, что это — Христос, кто спасен Эволюцией?" По концепции Тейяра, Христос также является продуктом эволюции; следовательно, эволюция могущественнее Христа.

Если эволюционизм был бы верен, то миллионы лет смертей предшествовали эмергенции "гоминидов" в человеческие существа. По подобным взглядам, конечно же, повествование книги Бытия о человеческом грехопадении и его первостепенном следствии — смерти — может читаться только иносказательно. Таким образом, полностью отменяется причина пришествия Христа, Его распятие и воскресение из мертвых для того, чтобы спасти человека от последствий грехопадения.

Эволюционизм тогда обязывает христиан превращать в аллегорию Библейское повествование не только о творении, но и об искуплении. Спаситель, таким образом, становится таким отдаленным, как того и требует деистическая концепция. Если механизм эволюции (будучи ли совершенно материальным, как в дарвинизме, или материально-духовным, как в тейярдизме) поднимал человека вверх из грязи, о каком Христовом искуплении "грехопадения" могла идти речь?

Здесь действия эволюционистского переворачивания Истины видны наиболее ясно. В истинном Христианстве вмешательство Спасителя в историю нужно для того, чтобы чудесным образом повернуть вспять движущееся вниз развитие, в то время как в эволюционизме детерминированный, "интра-космический" процесс естественным образом направляет развитие вверх, делая Спасителя ненужным.

Сам Тейяр ясно расставляет для нас все на свои места. "Мы должны сделать выбор — заявляет он, — эволюция или навязывание извне". Под навязыванием извне он имеет в виду именно "вмешательство экстра-космического разума", Который он, как мы убедились, категорически отвергает. Выбор "эволюции или навязывание извне" равным образом относится как к искуплению человека, так и к

происхождению его жизни. Человечеству нужен Спаситель. В соответствии с его собственной философией, эволюционизм упраздняет необходимость для экстра-космического разума "вмешательство извне" в человеческую историю — то, что происходит в тайне Боговоплощения Иисуса Христа — потому как сама эволюция претендует на роль спасителя. Как раз поэтому, по определению доктора Вольфганга Смита в его полезном исследовании Тейярдизм и новая религия: "Дословно верно утверждение, что Тейяр обожествил эволюцию".

5. Новый эволюционный синтез

Обсудив все эти положения тейярдизма, стараясь определить метафизическое основание "религии будущего", нам следует еще раз выделить особенность того, что идеи Тейяра по большому счету исходят не от него самого. Как говорил отец Серафим: "Действительно существует "дух времени"", — и Тейяр подпитывался им.

Когда Тейяр умер в 1955 году, неодарвиновская теория эволюционной постепенности приближалась к пику своего престижного положения. Синтез эволюции и духовности, проведенный им, пришелся по вкусу интеллектуальной среде его времени. Это нашло отражение и в его идее "психического отбора": духовнообразная трактовка

неодарвиновской естественной селекции.

Но, как мы заметили, вкусы интеллектуальной среды значительным образом изменились со времен Тейяра. Теперь, когда неодарвиновская башня начала крушиться, начал выстраиваться новый синтез эволюции и духовности — сохраняя метафизическое основание, заложенное тейярдизмом, но уже утилизируя результаты нового развития.

Один из главных архитекторов этого нового синтеза — современный американский писатель Кен Вилбер. Один из наиболее влиятельнейших мыслителей в движении, известном как транcличностная психология, Вилбер сейчас пожинает плоды нарастающей популярности среди духовно ориентированных интеллектуалов. Как бывший президент США Билл Клинтон, так и бывший вице-президент Эл Гор были знакомы с его работами и призывали ко всеобщему вниманию к ним. Шестнадцать его работ переведены более чем на двадцать языков, он обладает на данный момент рейтингом наиболее переводимого академического автора в Соединенных Штатах. Мы не в состоянии сказать, станет ли его авторитет фигурой возрастающей важности, как было с Тейяром де Шарденом, но сейчас не без интереса наблюдаем, что он, по крайней мере, как и любой другой пишущий мыслитель, кажется, удерживается на самой

вершине духа времени.[232]

Вилбер и не претендует на роль оригинального мыслителя. Задачей, которую он выборочно поставил для себя, как он говорит, является собрать "ориентирующие обобщения": то есть, вобрать все, что он считает "лучшим" из где-либо присутствующего в чем-либо и организовать в один философский синтез. В его работе можно заметить подтверждение тому, о чем два десятка лет назад писал отец Серафим:

"Характерной особенностью современных течений мысли является "универсализм" — попытка включить в синтез все воззрения, обладающие "частичной истиной": масонство, экуменизм, гегельянство, бахай, унитаризм, единство всех религий. Это и есть именно то, чем является "эволюционная" философия — "универсальная" теория для объяснения всего и оправдания всего того, как оно есть — универсальное спасение, космический взгляд на все, вступающее во вселенскую гармонию вещей, являющихся такими, какие они и есть".

Вилбер, собирая все вместе в своем синтезе всевозможного (одно из его популярнейших названий — Краткая история всего), собрание "традиций мудрости" (т.е., традиционных религий и философий, объединяя и Восток и Запад) из западных философов, а также и из современных психологов

и ученых; в тоже время по пятам следует за современной популярной культурой и модными течениями для того, чтобы, как он говорит, "схватить Zeitgeist".[233] Среди своих коллег и читателей он уважаем за очевидные способности к интегрированию буквально тысяч интеллектуальных источников одновременно. Для многих, сияние его блестящей ауры усиливается фактом (о котором он упоминает) достижения высших уровней тибетской буддистской медитации и опытом слияния с Трансличностным Абсолютом, который он называет (намеренно используя обобщающий термин) "Дух".

Хотя и Вилбер цитирует Тейяра де Шардена, пользуясь некоторыми его терминами, отдавая дань ему как его почитатель, его нельзя, в строгом смысле, назвать последователем Тейяра. В работах Тейяра представлен только небольшой срез из тысяч источников, которые Вилбер интегрировал в свою систему. Однако чрезвычайно важно, что Вилбер в передаче сущности современной истории выразил интегральное видение духа времени; и это, во всех его главных составляющих, типично Тейярово!

В качестве каркаса синтеза универсальной мудрости Вилбер принимает идею эволюции, в объеме которой, как он выражается, находится "Великое Гнездо Бытия". Он справедливо замечает: "Если и есть идея, которая

господствует над современным и постсовременным разумом в целом, этой идеей и является эволюция". Как и Тейяра, его очень интересуют науки. Проведя исследования в биохимии, заканчивая образование, его интересы в философии/духовности заставили его направить свою энергию в иное русло. Также как и Тейяр он нацелен своими работами помочь соединить науку с религией, и недавно он написал книгу на тему этого союза: Брак смысла и души: объединение науки и религии (1998).[234] Он с готовностью соглашается с новейшими теориями, с помощью которых научный материализм совершает попытки объяснения вселенной без Бога — начиная от Большого Взрыва пятнадцать миллиардов лет назад, до эволюции человека "от простых неодушевленных и безжизненных атомов" — а затем принимается за реанимацию этих теорий с помощью духовности.

Вилбер относит свою философию к "эволюционному панентеизму". По его интерпретации, эволюции предшествовала "инволюция": Дух проявился во вселенной, а затем забыл, что он есть дух. Он пишет:

"Дух проявляет вселенную, "выбрасываясь наружу" или "опорожняясь" для созидания души, которая конденсируется в разум, который в свою очередь конденсируется в тело, которое далее конденсируется в материю, являясь

плотнейшей из всех субстанций. Каждый из этих уровней все же является уровнем Духа, но каждый является пониженной или "на шаг сниженной" версией Духа. По окончании этого процесса инволюции все эти более высокие измерения свертываются в качестве потенциала в более низкие порядки материальности. Как только материальный мир врывается в свое существование (скажем, посредством Большого Взрыва), следует обратный процесс — или эволюция — продвигаясь от материи к живому телу, к символическому разуму, к просвещенной душе, чтобы излить Дух. В подобном развитии или эволюционном развертывании, каждый последующий уровень не отказывается или отрицается от предшествующего уровня, но, скорее, включает или заключает его в себя таким же образом, как атомы включаются в молекулы, которые заключены в клетках, которые в свою очередь включены в организмы. Каждый уровень представляет собой целое, что также является частью еще большего целого... Иначе говоря, каждое эволюционное развертывание превосходит, но и включает в себя предшествующее (предшествующие), причем Дух превосходит и включает в себя абсолютно все".

Вилбер говорит, что духовный взгляд на эволюцию должен сменить материалистический, и замечает, что научный

материализм теперь, как бы это иронично ни звучало, мостит дорогу для "эволюции за пределами рациональности". Вслед за холодящим душу обратным порядком, как это предсказывал отец Серафим, Вилбер говорит, что рационализм/материализм (который он называет ментальностью "двухмерного пространства") есть никак не меньше, чем шаг в эволюционном развитии человека: шаг, уводящий прочь от старых религиозных концепций, позволяющий подойти вплотную к более высокому понятию Божественного. Таким образом, по мнению Вилбера, материализм представляет собой положительную функцию, несмотря на то, что он должен умереть для того, чтобы дать дорогу новому религиозному сознанию.

Наблюдая за расширяющейся трещиной в неодарвинистском комплексе, которая дала о себе знать со времени смерти Тейяра, Вилбер справедливо отмечает, что дарвиновская теория "эволюции посредством естественного отбора... совсем не в состоянии объяснить макроэволюции!" Он пишет:

"Стандартное, гладкое, неодарвиновское объяснение естественной селекции — это абсолютно никого больше не убеждает.[235] Ясно, что частично эволюция действует по схеме дарвиновского естественного отбора, но этот процесс

просто отбирает те преобразования, которые уже были приведены в действие механизмом, который абсолютно никому не понятен".

Он продолжает указывать на то, что случайные мутации "не в состоянии даже дать объяснения на начальной стадии" производства крыла или глаза, и что "вообще нет свидетельств о переходных формах". Но в ином месте, сохраняя верность идее эволюционного процесса как такового, Вилбер говорит: "Ортодоксальная научная теория эволюции выглядит верной на уровне того, что происходит в эволюции, но она в корне упрощенна и/или противоречива на уровне как (и почему)". Как панентеист он видит дух, который проявляется как космос (т.е. который и является космосом), как движущая сила, стоящая за эволюцией и как сама эволюция.

"Дух является... и полностью представлен на каждой и любой стадии самого эволюционного процесса: Дух представляет собой процесс собственной самореализации и развертывания; его бытие есть его собственное становление; его Цель есть его Путь".

В ногу с текущим развитием, Вилбер вселяет этот безличный "Дух" в "модель прерванного равновесия" эволюции, которая была сконструирована эволюционистами-материалистами Стивеном Джей

Гульдом и Найлсом Элдреджом для того, чтобы отчитаться за недостаточность переходных форм в находках ископаемых. По мнению Вилбера, дух являет себя в новых формах, которые появляются к жизни не постепенно (как в стандартном неодарвинизме), но "огромными скачками, валовым способом". Он относит это к "появляющийся эволюции" и даже к "созидательному появлению". В паре с Тейяром, он говорит о созидании новых организмов не посредством всемогущего творческого деяния необыкновенного Бога, но как о трудоемком процессе:

"Эволюция — это не статистическая случайность — это приложение усилий в направлении к Духу, движимая не удачливой случайностью, как бы не оказывалось удобным это понятие для тех, кто отказывает реальности в возможности любого более высокого уровня, чем неодушевленная материя, но самим Духом".

Во вступлении к учению индуистского эволюциониста Сри Ауробиндо Вилбер пишет:

"Как видел это Ауробиндо — может быть яснее, чем кто-либо до или после него — научные свидетельства об эволюции, полагающиеся ни на что более существенное, чем на комочки грязи, активную материю и избитые системы (напр., теории хаоса, далекие от равновесия рассеянные структуры, автопойсис и др.) не в состоянии даже положить

начало объяснению необыкновенного ряда трансформаций, которые породили жизнь из материи и разум — из жизненных форм, а ведь этому суждено таким же образом породить более высокий разум: и надразум, и сверхразум: один Дух может быть причиной того изумления, которое является славой эволюции".

Вилбер признает тот факт, что почти все досовременные культуры рассматривали историю мира не с точки зрения эволюционного развертывания от более низкого, но, скорее, как деволюцию из более высшего состояния. "Но, — как он пишет, —

некогда в современную эпоху — почти невозможно указать точно, когда — идея истории как процесс дево-люции (или отпадения от Бога) была постепенно заменена на идею эволюции истории (или восхождение к Богу). Мы видим это в ясно выраженной форме у Фридриха Шеллинга (1775 — 1854); Георг Гегель (1770 — 1831) выдвинул догмат, по гениальности едва с чем-либо сравнимый; Геберт Спенсер (1820 — 1903) возвел эволюцию в ранг универсального закона; а его друг Чарльз Дарвин (1809 — 1882) применил его в биологии. Затем находим мы универсальный закон у Шри Ауробиндо (1872 — 1950), придавшего ему наибольшую точность и наибольшую глубину духовного контекста, и у Пьера Тейяра де Шардена (1881 — 1955), кто прославил его на

Западе.

Неожиданно, в течение всего лишь какого-нибудь столетия, серьезными умами было принято явление, которое досовременными культурами, по большей части, никогда даже и не принималось во внимание, а именно — подобно всем другим живым системам — мы, люди, пребываем в процессе возрастания в направлении к нашему собственному высочайшему потенциалу, и если этот высочайший потенциал является Богом, тогда мы возрастаем к нашему собственному Божьему обитанию.

И, продолжая это необыкновенное мировоззрение, эволюция в целом есть ничто более, как рост и развитие в направлении консумации этого потенциала, этого summum Ђопит, этого ens perfectimmus, этой высочайшей Поверхности и Цели нашей собственной глубочайшей природы. Эволюция есть просто Дух в действии, Бог в созидании, и этому созиданию суждено вынести всех нас прямо к Божественному".

Подобно Тейяру, Вилбер говорит об "универсальном организме... возрастающем до своего собственного высочайшего потенциала, а именно: непрерывном разворачивании реализации и актуализации Духа". Но, будучи трансличностным психологом, он также фокусирует свое внимание на индивидуальном росте и эволюции. Так

как мы, как все сущее в космосе, являемся проявлением "Духа", поскольку мы продвигаем нашу эволюцию, мы всего лишь помним, что в конце концов, мы — сам Бог — Я ЕСМЬ, — что положило начало вселенскому движению:

"Вы суть Космос, буквально. Но вы направляетесь к пониманию этого окончательного факта в нарастающих проблесках бесконечности, чем вы являетесь, и вы в точности осознаете, почему вы начали эту чудную, ужасную Игру Жизни. Но это абсолютно не жестокая Игра, нет, в конечном счете, потому как вы, и только вы, спровоцировали эту Драму... Если мы подключим все уровни нашего собственного потенциала ... не поможет ли это лучше нам напомнить Источник великой Игры Жизни, которая есть ничто иное, как наше собственное глубочайшее Я. Если Дух есть Поверхность и Цель всех этих уровней, и если мы суть Дух поистине, не поможет ли включение, совершаемое от всего сердца, всех этих уровней, вспомнить нам, кем и чем мы в действительности являемся?.."

Теперь в один голос с Ницше Вилбер называет наше глубочайшее "Я" нашим "Сверхчеловеческим Я". В осознании того, что вы суть "Бог", он говорит: "Вы пробудитесь к миру, где Космос есть ваша душа, облака — ваши легкие, капли дождя — пульс вашего сердца... Вы будете смотреть на луну как на часть вашего тела и

поклонитесь солнцу как части вашего сердца, и все есть именно так".

Для того, чтобы ускорить это воспоминание, он рекомендует то, что сам называет "интегральной практикой" для всех уровней нашего бытия, говоря, что нам следует "сочетать и приводить в соответствие" физическую и духовную практику от бега трусцой до тантрической сексуальности, от диетической йоги до центрированной молитвы, от адвайта веданта до "христианской бесформенной медитации".

6. Минимум требований к христианам для вступления в круг Нового Синтеза

В книге Брак смысла и души Вилбер отмечает основные главы той повестки дня, которой должен следовать мир для того, чтобы слить науку и религию воедино, а также установить "универсальную теологию", которая сможет охватить все религии без утраты своих внешних отличий. Он обращается к учреждениям основного направления науки, уверяя, что для интеграции с религией, современная наука должна отвергнуться от своей приверженности к бескомпромиссному материализму. Науке "ничего не остается, как раздвинуть горизонты своего узкого эмпиризма (полагающегося только лишь на сенсорный опыт) до открытого эмпиризма (прямой опыт в целом)"; то

есть, она должна включить в свой арсенал и психо-духовный опыт.

Вилбер затем обращается к религии с тем, что ей следует делать для того, чтобы влиться в широчайшие параметры новой религиозно-научной парадигмы. Прежде всего, он говорит: "Религиям по всему миру следует заключить свои мифические верования в закрытые категории У\ и он приводит в качестве примеров Моисея, проводящего еврейский народ чрез раздвинувшиеся воды Красного моря, Христа, родившегося от Девы, и сотворение мира, свершившееся за шесть дней. Он допускает возможность того, что адепты какой-либо религии могут хранить верность любым мифическим верованиям, каким только желают, "до тех пор, пока они не требуют от какой-либо научной дисциплины в любой ее форме, либо же от какой-либо религии признания их истинности":

"Это не означает, что мы утратим все религиозные отличия и местный колорит и впадем в униформистскую мешанину гомогенизированной духовности Новой Эры... Большинство религий будут продолжать предлагать таинства, утешения и мифические действа (и другие трансля-тивные умиротворенческие функции в горизонтальной плоскости) в дополнение к истинно трансформативной практике созерцательности в вертикальном направлении. Ни одно из

вышеупомянутого не нужно драматически изменять ради какой бы то ни было религии, хотя для всего будет установлен более широкий контекст, не требующий более, чтобы нечто мифическое являлось бы единственным в мире".

Вторую перемену, которую выделяет Вилбер, должна произвести религия касательно своего отношения к эволюции. "И религия должна будет произвести соответствующие изменения в своих отношениях к эволюции в целом"; и он продолжает, что "любая религия, пытающаяся отвергнуть эволюцию, замыкает свою собственную судьбу в современном мире". Используя свои методы убеждения, он разъясняет:

"В определенной мере религии ограничиваются своими мифическими верованиями и фиксируются на оси своей эзотерической сердцевины ... согласие с эволюционной перспективой, действительно, представляет собой современное упорядочение. Фактически Ауробиндо уже настроил веданту (и заодно все остальную индийскую философию) на эволюционный лад. Авраам Исаак Кук также уже отметил, что "теория эволюции лучше любой другой теории согласуется с тайной Каббалы". Великим Идеалистам уже удалось прочистить дорогу для эволюционной духовности. И не сам ли римский понтифик наконец-то

постановил, что "эволюция есть нечто большее, чем просто гипотеза"?"

Немного позднее Вилбер отмечает все же те значительное исключение из своего условия, что религии могут сохранять свои "мифические верования" и одновременно принимать участие в новом синтезе:

"До тех пор, пока религия остается под своим обетом верности мифическому Едему в любом из возможных смыслов, она будет испытывать непреодолимые трудности, принимая участие в интеграции современной науки и философии".

Он оканчивает похвалой в адрес Тейяра де Шардена за его содействие христианам в преодолении этого непреодолимого препятствия:

"Его [Тейяра] понятие о точке Омега (сознании Христа) как притягательной силе для настоящей эволюции — понятие, заимствованное у Шеллинга и Гегеля — освободило многих христиан от невероятного мифического верования в буквальное существование Едемского сада и излечило от смертоносной прикованности (романтическая идея желания себе смерти) к праху давно минувшего".

7. "Бог" Нового Синтеза

Применяя свое учение об эволюции сознания в сфере политики, Вилбер пишет:

"Духовное или трансрациональное сознание является трш/слиберальным сознанием, а не ^либеральным сознанием. Оно не есть нечто реакционное и регрессивное, но эволюционное и прогрессивное явление ("прогрессивное" является одним из широко распространенных синонимов "либерального").

Таким образом, подлинный духовный опыт (или духовное Просвещение), как он проявляется на политической арене, уже не является подготовительным мифическим верованием ... но, скорее, трансрациональным сознанием, которое, выстраиваясь на завоеваниях рациональности и политического либерализма, раздвигает эти свободы от сферы политической до сфер духовных... Результатом является, как мы могли бы назвать, либеральный Дух, либеральный Бог, либеральное Божество".

Вторя Тейяру, Вилбер называет подобный либеральный дух "Мировой Душой"[236] и изъясняет в терминах хилиазма явление для всего человечества, в результате объединения науки и духовности, нового Бога:

"Итак, мы стоим сейчас на рациональной почве, расположившись у края трансрациональной перцепции, scientia visionis, то есть, являя то здесь, то там, но все с

большей и большей отчетливостью, самым всевозможным людям в самых всевозможных местах, мощные отблески подлинного Низведения всепроникающей Мировой Души".

Все это, говорит Вилбер, явление "мироцентричного" осознания, основанного на "вселенском плюрализме":

"И мы наблюдаем знамения этого нового, интегрального понимания, пронизывающего психологию, философию, бизнес, экономику..."

По окончании этого процесса наступит то, что Вилбер, заимствуя терминологию у Тейяра и иных авторов, называет "кен-тавровая эволюционная эпоха", "интеграция ноосферы и биосферы, супранациональная организация планетарного сознания".

Безусловно, "либеральный Бог" возникающего глобального религиозного сознания как раз и является своего рода "смутной идеей", которую отец Серафим определяет как подверженную демоническим влияниям. В подобном контексте смутного религиозного чувства, который характеризует новое религиозное сознание, этот "Бог" может казаться неким Создателем разнообразия. Богословская оценка, однако, ясно выявляет такую концепцию божества как возрождение языческих идей, совершенно чуждых истинному Всесоздателю, о Котором говорит Священное

Писание, святые Отцы и Православное Христианство.

Кен Вилбер, собственно, сам подтверждает, что его идея "созидательного появления", с помощью которой он пытается скрестить духовность с современной эволюционной концепцией "прерванной" эволюции, проистекает из глубин древней языческой философии. Наиболее разработанное ее выражение было в неоплатонизме, который являлся последним основным вызовом языческой философии Христианскому богословию на заре Православной Христианской цивилизации в четвертом столетии по Р.Х.[237] С тех пор, в одной либо другой форме, она обнаруживает себя по существу в каждой черточке лжемистицизма (теософия, каббала и т.д.) Возможно, что это высочайшая конструкция человеческой метафизики, которая только возможна, падшего разума, отрекшегося от смирения и восприемничества традициям богословия Божественного откровения.

В соответствии с языческими философскими понятиями, божество не творит ex nihilo в классическом христианском смысле, но, скорее, порождает посредством дисперсии или эманации самого себя в творении. Формы и живые существа появляются внезапно, но эти "порождения" проистекают из обезличенного божества, в отличие от творений Божиих, Личности Того, Кто по сущности "иной", чем Его творения.

В опровержение языческих взглядов православный богослов Владимир Лосский проливает свет на истинное значение христианского догмата творения в соответствии со Священным Писанием и святоотеческими воззрениями:

"Но творение "из ничего" означает как раз акт, производящий нечто вне Бога, сотворение сюжета абсолютно нового, не обоснованного ни Божественной природой, ни какой-либо материей, ни возможностью какого-либо бытия вне Бога. Можно сказать, что актом творения "из ничего" Бог предоставляет возможность появиться чему-то вне Его Самого, что Он ставит само это "вне", само это "не-бытие" рядом со своей полнотой. Бог "дает место" абсолютно новому сюжету, бесконечно отдаленному от Него не "местом, но природою", как говорит преподобный Иоанн Дамаскин.[238]

Творение не есть саморазвертывание, бесконечное самораспространение Божества, непосредственное действие энергий, производящих существа в силу какой-то необходимости Божественной природы. "Само собой разливающееся благо" неоплатоников не есть Бог апостола Павла, "**Нарицающу не сущая яко сущая**" (Рим 4:17)".

В идее неоплатонизма в силу того, что Абсолютная Существо есть нечто предельно безличное, следовательно Оно не имеет личной воли. Поэтому творение не может

быть актом свободной воли, а, скорее, естественное самораспространение, которое осуществляется по некой необходимости Божественной Природы. Иначе говоря, в самой природе Божества заложено самораспространение в область видимых форм; здесь не подразумевается никакого "выбора".

С другой стороны, в христианском откровении в силу того, что Бог является Личностью, Он творит по свободному акту Своей воли. Владимир Лосский пишет:

"Творение есть акт воли, а не акт природы... Ибо никакая необходимость не понуждала Бога творить. Действительно, в Божественной природе нет ничего, что являлось бы необходимой причиной создания тварного. Тварного могло бы и не быть. Бог также мог бы и не творить. Творение есть свободный акт Его желания, и это — единственное обоснование тварного...

Творение как свободный акт воли, а не природное излияние, подобное излучению Божественных энергий, есть свойство личного Бога, Бога-Троицы, обладающей общей волей".

По православному христианскому богомыслию, Бог творит исходя не из необходимости, но из любви. Он любит нас, Своих тварных существ, которые по своему существу отдельны от Него, и Он желает, чтобы мы встретили Его лично по любви, так чтобы мы могли обрести свое участие в

Нем по Его благодати. Владимир Лосский пишет, что, по христианскому богомыслию, "тварная вселенная уже не представляется нам бледным и слабым откликом Богу, как в образе мыслей Платона и платоников; она предстоит перед нами как бытие совершенно новое, как творение, только что вышедшее из рук Бога, Который "увидел, что это хорошо" (см.: Быт. 1, 8), как тварный мир, Богу желанный и ставший радостью Его Премудрости; "он — гармоническое расположение", "дивно составленная песнь в похвалу всемогущей Силе", по выражению святого Григория Нисского".

Таким образом, безличный Бог языческих (и неоязыческих) концепций оказывается в огромной степени "слабее" Бога православных христиан. Он не в состоянии по волеизлиянию творить ex nihilo в истинном смысле, но только лишь исходя из необходимости изливать формы из своей собственной природы.

В то же время в подобном взгляде на "Бога" и "творение" ничего не является новым; мы уже наблюдали, как он переродился в новую эволюционную конструкцию в современную эпоху в трудах таких мыслителей, как Тейяр и Вилбер. По мысли последнего, древнеязыческое учение о ряде самораспространения Божественной Природы сейчас "секуляризировалось" посредством современной теории

эволюции.

Языческая идея "созидательного появления" оказывается способной заполнить все вопиющие прорехи в современных конкурирующих между собой моделях натуралистической эволюции. Интегрируясь с моделью "прерванного равновесия" в проектах эволюционистов атеистов/агностиков Стивена Джей Гульда и Найлса Элдреджа, она выносит на поверхность некий смутный "Дух" для объяснения как недостаточности данных о переходных формах, так и недостаточности одного лишь чисто натуралистического механизма эволюции. Стоит только эволюционисту признать смутную концепцию божества, как идеи, которые синтезировал Вилбер приобретают абсолютный смысл, прекрасно вписываясь в эволюционные рамки миллиардов лет истории земли. Согласно такому взгляду, Бог "проявляется" в мире за миллиарды лет в последовательно все более высоких формах. Все еще происходит процесс эволюции — как утверждает Вилбер при каждом удобном случае, — но он теперь на несколько порядков отдален от старой натуралистической парадигмы.

Небезынтересно будет отметить, что Стивен Джей Гульд — марксист, который сам отзывался о связи между своим "прерванным равновесием" в теории эволюционных

скачков и марксистской идеей социальной эволюции путем сменяющих друг друга резких изменениях (революций). Эта связь еще раз проливает свет на предсказание отца Серафима о том, что духовность будет дополнять коммунизм в формировании религии будущего.

Рассматривая "Бога" нового религиозно-научного синтеза, нам следует здесь отозваться о кажущемся противоречии в предсказании отца Серафима. В одном месте отец Серафим говорит, что новый "Бог" будет проявлением деизма, масонства и Просвещения, в другом же говорит, что Тейяр является предшественником Новой Религии — а Тейяр, как мы показали, был панентеистом.

Однако, при внимательном исследовании, отличие между деизмом и панентеизмом кроется лишь только в концептуальной степени понимания предмета рассмотрения. В ходе курса лекций по выживанию отец Серафим указывал, что "в религиозном смысле деизм был, пожалуй, наиболее типичным движением" эпохи Просвещения, но, в тоже время, философами деизма того времени Бог замещался "Природой", которая являлась их центральной концепцией, а некоторыми из них Бог назывался "душой мира". Отец Серафим описывал идеал Просвещения следующим образом: "Природа господствует над всем сущим, тайны природы открываются, Бог все еще

на Своем небе, хотя практически пассивен, а научное знание прогрессирует по всему миру". Мыслители Просвещения полностью находились в традиции современной науки, которая возникла в эпоху Возрождения из своего рода "природного мистицизма" — и даже, как в случае Джордано Бруно (1548 — 1600), как плод союза науки и тотального пантеизма.

В своей книге Как делается американский ум Дж.Х. Рандалл, мл. пишет, что в эпоху Просвещения идеал Природного составлял то, "что сами люди и желали реализовать; и он легко переходил в область Божественного. Природа являлась Божьей моделью для человека; о, нет, лицом самого Бога". Таким вот образом деизм Просвещения переходил не в чистый пантеизм, но в своего рода деизм/панентеизм. Мыслители Просвещения оставляли своего безличного деистического Бога "на Своем небе, практически пассивным", а их религиозный порыв устремлялся к "лицу" Божиему, которое отождествлялось с безличной Природой.

Если Тейяр де Шарден действительно является пророком будущего слияния науки и религии, тогда большей частью такого смешения будет являться не чистый пантеизм, но, скорее, деизм/панентеизм. Не будем забывать, что отец Серафим назвал знаменитого ученого-эволюциониста Феодосия Добжанского "деистом", ознакомившись с

"богословским" утверждением Добжанского — а Добжанский был горячий поклонник панентеи-ста Тейяра де Шардена.

Как далеко по шкале от деизма до чистого пантеизма продвинется дальнейшее слияние науки и религии, имеет вторичное значение. Главным здесь оказывается тот факт, что в отличие от сегодняшнего научного материализма, у будущего религиозно-научного синтеза будет свой "Бог", который не будет Богом, о Котором Тейяр пренебрежительно отозвался как о "Боге-Отце минувших двух тысячелетий". Этот "Бог" не будет личностью, но туманно-смытым божеством.

То же самое можно сказать о "Христе" Новой Религии. Уже можно наблюдать в главенствующем культурном направлении согласование усилий в создании новой версии Христа как не угрожающего больше ни дальнейшему падению человеческой природы, ни диаволу — следовательно, для того, чтобы Он больше не являлся Спасителем.

Если, согласно неоязыческому взгляду, как мы сами, так и Христос (вместе со всем существующим) ничто иное, как распространение Божественной Природы, тогда Христос сводится до значения руководства по использованию gnosis того, чем мы уже являемся. Эта идея, несомненно, в точности и является той идеей, продвигаемой в настоящее время под

видом аутентичного, эзотерического учения Христа. В действительности же подобное является ничем иным, как возрождением древней ереси гностицизма, основывавшейся на языческой философии, которая была справедливо анафематствована ранними Отцами Церкви.

Кен Вилбер говорит о "заново открытых" учениях в текстах гностиков:

"Как со всей очевидностью проступает в этих текстах, что основной религиозной активностью Иисуса было воплощение не в качестве единственного исторического Сына Божия (чудовищное понятие), но в качестве истинного Духовного Лидера, ведущего всех к усыновлению и удочерению Богом... Илейн Пагелс указывает на три существенные линии, пронизывающие эзотерическое послание Христа, как оно открывается в Евангелиях Гностиков: (1) "Самопознание есть познание Бога; [высшее] я и божественное тождественны". (2) ""Живой Иисус" этих текстов говорит об иллюзии и просвещении, а не о грехе и покаянии". (3) "Иисус представлен не как Господь, но как духовный лидер". Давайте просто отметим, что все это в точности отвечает принципам религии Дармакая".

Вот ясный пример денатурации Христианства, о котором речь шла ранее. Христос представлен смутным образом окончательного Блага, вера в Него как в единородного Сына

Божия отвергается как чудовищное понятие, и предлагается идея о том, что мы и сами можем быть, как Он. Это краеугольный камень "религии будущего", ибо на основании этого антихрист будет фактически убежден в том, что он является еще одним воплощенным Сыном Божиим.

Внешним образом двойник Христа будет выглядеть как некий спаситель, разрешая человека от экономических и политических пут и предлагая ему насытить свой духовный голод, испив из, по выражению отца Серафима, "плавящего котла" науки и мировых религий. На более глубоком уровне, однако, "истинный спаситель" будет рассматриваться как сама эволюция, начиная свое движение от естественно-природного развития этого мира до самого Царства Божия. Последний величайший лжец, который в конце концов будет претендовать на роль Христа, будет пониматься как еще один величайший продукт эволюции.

8. Философця антихриста

Согласно отцу Серафиму, "Новая религия" и "Новое христианство", предвозвещенные Тейяром де Шарденом, будут основаны на "демоническом посвящении, доселе ограничивающимся языческим миром ". В своей книге Православие и религия будущего он описывает некоторые из "религиозных экспериментов" — начиная от встреч с

НЛО до "харизматических" явлений и до мудреных медитационных практик — которые уже подготавливали христианские народы для этого посвящения, прививая им пассивность и открытость для новых духовных опытов.

Очевидно, что не каждый, кто испытает на себе "демоническое посвящение" Новой религии, сознательным образом сможет охватить в то же время полный спектр философии, стоящей за ней. Хотя, как отмечал отец Серафим, существует такая философия, ключ к которой находится в эволюционизме, особенно в Тейяровом эволюционизме. Мы уже показали, что подобная философия является языческой по природе. Но, если она действительно является философией антихриста, как указывал отец Серафим, она должна быть также и диавольской по природе. Подобный вывод рождается в результате следующих размышлений:

1. Идея, что человек может стать Богом, независимо от того, в какие замысловатые современные маски она может наряжаться (будет ли это "ультра-гоминизация", как у Тейяра, либо "припоминание", как у Вилбера), является выражением исконного искушения человечества сатаной: "Въ шньже Aipe день снуете nerw, СЗверз^тСА ючи ваши, и ведете iakw вози" (Быт. 3, 5). Это то же искушение, которым обольстившись, сатана, возжелав стать равным Богу,

низвергнулся с небес.

Эта является первой причиной, почему отец Серафим назвал эволюционизм ключом к философии последнего величайшего обмана. В своей "одухотворенной" форме он является основанием, исходя из которого человек становится сверхчеловеком и реализует свою божественность. Это философское проявление первого диавольского подступления к человеку.

По трезвому неизменному уровню православной христианской духовной жизни, всегда существует различие между тварью и ее Творцом. Святые могут в полной мере исполниться Божиими Несозданными Энергиями (благодатью) так, что о них говорят, как о обоженных, но они остаются тварью по своей природе.

2. Тот факт, что эволюционизм есть в точности Истина наоборот, является другим указанием на то, что он имеет отношение к темным силам. Отец Серафим однажды сказал: "Сама природа последнего великого мирового властелина должна быть антихристианской, а "анти" означает не только лишь "против", но также и "имитацию чего-либо, вместо чего-либо". Он, казалось бы, займет место Христа, но на самом деле будет Его противоположностью. Он будет имитировать Истину, но она предстанет в образе перевернутом, как в бездне.

Демонический принцип обратного порядка виден в ритуалах, совершаемых сатанистами, в которых они пытаются нарушить естество, действуя прямо противоположно естественному порядку: хождение задом наперед, написание в обратном порядке, чтение молитвы Господней наоборот и т.д. Эволюционизм есть философское выражение этой попытки передразнивать Бога Истиной наоборот. У Кена Вилбера одна из книг названа Вверх из Едема, что является хорошим примером принципа обратного порядка, так как мы знаем, что человечество в действительности спустилось вниз из Едема и может быть вновь поднято вверх только Иисусом Христом.

Здесь стоит отметить, что не только традиционное Христианство, но и все традиционные культуры рассматривают человечество падшим с высот более высокого положения "золотого века"; и только современное эволюционное мировоззрение видит все в обратном порядке. Это происходит потому, что, будучи связанными с древностью, эти культуры сохраняли память о том, что было утрачено, они понимали процесс деградации, который происходил. Эволюционизм — продукт современного человека, который настолько утратил понятие о естественном порядке, что теперь может искренне верить в его прямо обратную версию.

3. Панентеизм — представление о космосе как о Боге — привязывает человека к земле и препятствует его движению по направлению к Богу Вышних, "Богу-Отцу минувших двух тысячелетий". Здесь необходимо помнить, что сатана был низвер-жен с небес и пределом его стала земля и "поднебесье" (ноосфера Тейяра). Так что он испытывает яростную зависть к человеческой возможности быть воскрешенным для небесной жизни, и использует любые средства приковать его ум к поднебесной области. В панентеизме он использует возможность заставить человека поклоняться и служить "твари плчс Творца" (Рим. 1, 25). Божество опускается до уровня психического и даже физического, превращаясь в психо-физического Творца. Как мы убедились, это вовсе не истинный Творец, так как вселенная "творит" саму себя, или точнее эволюционируется в процессе естественно-природного разворачивания. "Бог" поэтому становится подвержен изменениям: понятие, совершенно неприемлемое для православного богословия.

Отметим также, что в послании к Римлянам св. ап. Павел не говорит о язычниках как поклоняющихся твари, не зная Творца; он говорит о них как о поклоняющихся твари вместо Творца. Это относится не к чистому пантеизму, но к панентеизму. Панентеизм, как мы знаем, признает ту "часть" божества, находящуюся вне пределов космоса, но такая

"часть" отдалена и не вмешивается в жизнь космоса (как в деизме). В смысле религиозного чувства, эта "часть", которая есть космос, становится доминирующим божеством. Это ясно видно в природном мистицизме Тейяра де Шардена.

Так как сатана назван "князем мира сего" (можно сказать, "князь этого космоса"),[239] то становится очевидным, почему ему так выгодно следить за тем, чтобы религиозные устремления человека главным образом не выходили за пределы этого космоса.

4. Идея безличного/трансличностного бога, говорил отец Серафим, происходит от "людей, не желающих встречи с Богом лично, потому что Бог определенно накладывает на нас обязательства". Как мы видели, безличный бог не имеет свободы или воли, но подчиняется необходимости по мере того, как он "проявляется" в мире форм, реализуя "потенциал" своего собственного существования. Ясно, что такой бог не может быть Судьей человеку.

В стремлении лишить Бога Личности — и, следовательно, Его свободы и воли — человек предпринимает попытку избежать Божиего Суда. В итоге, однако, Бог есть Судия; и, отказываясь от Него как от Судии, человек тем самым отказывается от Него как от Того единственного, Кто может отпускать грехи. Безличностная концепция божества, поэтому, может рассматриваться только как

интеллектуальная конструкция, за умствованиями которой человек тщетно пытается скрыться от живого Бога, так же, как Адам пытался скрыться между деревьями райского сада, а затем пытался отказаться от личной ответственности за свои действия. Без признания Личности Божией и покаяния человек не получит от Него спасения — а это именно то, что и нужно диаволу.

9. Дух, скрывающийся за этой философией

Пожалуй, достаточно вышеприведенных наблюдений для того, чтобы указать на диавольскую сущность разума, который скрывается за проявляющимся духом времени. Однако, может быть, полезно будет представить некоторые внешние подтверждения результатов встреч с этим разумом из бесед, записанных на магнитофонную ленту.

В 1976 году римский католический автор отец Малахия Мартин выпустил книгу Заложник дьявола, содержащую изучения случаев одержимости и сеансов экзорцизма пяти современных американцев. Отец Малахия тщательно исследовал предмет, проведя опрос участников и предоставляя стенографический магнитофонный отчет сеансов экзорцизма. Хотя эта книга имеет отношение к экзорцизму, проведенному не православным священством и, следовательно, как показывает описание, обнажает

проблематичность, как он должен проводиться, в ней все же предлагаются ценные наблюдения о глубине тех идей, которые демоны используют на современных людях для того, чтобы заключить их под свое влияние.

В одной из глав автор излагает историю, происходившую с римским католическим священником, который стал одержим бесами в результате своей глубокой увлеченности эволюционным мистицизмом Тейяра, с которым он познакомился на занятиях по антропологии в семинарии. Находясь в состоянии частичной одержимости, священник получал информацию через, что он позднее назвал, "пульт управления". Он проповедовал эволюционные идеи Тейяра и отступал от слов священнодействий, изменяя их на кощунственные, на молитву сатане и тейяровское поклонение эволюции и "Духу Земли". Когда явился другой священник для того, чтобы изгнать из него беса, он произнес снова через "пульт управления": "Эволюция делает Иисуса возможным. И только эволюция способна на это".

В конце концов, оставляя католическую церковь, одержимый священник (теперь называя себя Джонатан) создал свою церковь, где он мог теперь свободнее проповедовать слова, которые принимал от "пульта управления:

"Он мог проповедовать на тему Отсутствующего Звена,

например, или представлять картину неандертальского человека, или полную картину эволюции из неживой материи как славного начала всего. Будущее представлялось ему в еще более триумфальном виде. Сейчас в процессе эволюции рождается новое существо, заявлял он своим прихожанам; и оно будет жить в новом времени. "Новое Существо" и "Новое Время" стали его лозунгами.

Его смысл был прост... Везде в мире нас окружают природные тайны, природные святыни, природная святость, природное бессмертие, природное божество, природная благодать и наполняющая все природная красота. Более того, несмотря на глубокое различие, которое традиционная религия проводит между человеком и природой этого мира, мир и все человечество составляют одно целое в неком природно-мистическом союзе. Мы рождаемся из этого союза, и со смертью возвращаемся в него. Джонатан называл этот природный союз "Авва Отче".

В результате Джонатан провел роковой синтез эволюционных догматов Тейяра и идей Тейяра о Иисусе. И все это пронизано глубоким гуманизмом и осведомленным взглядом о скучающей индифферентности, охватывающих в наше время традиционных христиан.

На его взгляд, "религиозная" вера снова становится доступной. На одном полюсе легко принимается

современная всепроникающая идея, что человек эволюционировал из неживой материи. На другом — нет необходимости стремиться к вере в невообразимое "воскресение" тела. Вместо этого — возврат туда, "откуда мы пришли", как говаривал Джонатан: движение назад к единству природы и вселенной.

Все это сопровождалось умелым использованием полного набора формул и понятий о "спасении", "божественной любви", "надежде", "благе", "зле", "честности" — все выражения и идеи, уже сами по себе так утешительны и хорошо знакомы его прихожанам. Но все эти понятия понимались в совершенно отличном от традиционного смысла: без сверхъестественного Бога, без Богочеловека Иисуса и без сверхъестественного положения, имеющего отношение к личной ответственности за "жизнь за гробом"". В один момент Джонатан получил команду от "пульта управления" удалиться в лес, где он должен подвергнуться полному демонскому посвящению, и его одержимость должна была перейти в стадию завершения. "Я приближался к самой артерии мирового сердца, — сообщил он отцу Малахии в одной из своих бесед, — там, где Иисус, Точка Омега, эволюционировал и эволюционировал и был уже на пороге появления". "Ему казалось, — писал отец Малахия, что —

только этот мир прощал и очищал", что единственно он "соединял стихии". Он находился под впечатлением, что сейчас наконец-то он "прорвался", и это откровение всех откровений было даровано ему: настоящая истина, настоящий бог, настоящий Иисус, настоящая святость, настоящая таинство, настоящее бытие, и новое время, в котором все новое неизбежно возьмет над всем верх.

Обычное время, солнце и ветер, река и ее берега утратили для него свое значение... Камни стали живыми, его братья и сестры, его тысячелетние родственники следили за его хиротонией с таким почтением, которое только было для них возможно. И вода вокруг него подмигивала ему тысячами блестящих глаз, переливаясь звуками своей младенческой радости миллионов лет бытия, усвоенными в водовороте космических атомов, до того еще как мир и человек могли их услышать. Непреодолимое влечение экстаза охватило его".

Опасность состояния Джонатана стало ясным для всех, когда он, проводя венчание на берегу океана, по наущению сил тьмы начал топить невесту — попытка, которая, к счастью не удалась. В один момент во время последующего сеанса экзорцизма демон, вселившийся в него, начал выкрикивать пеоны Тейяра мировому единству:

"Два-три миллиарда лет назад, Земля. Каждый из нас — 50

триллионов клеток... 200 миллионов тон людской плоти, женщин и детей. Два триллиона тон животных... Итак, Иисус может появиться. О, прелестная Омега! Хвалите Бога этого мира, с которым мы все, все 200 миллионов тон, едины".[240]

В последнем рассматриваемом случае отец Малахия рассказывает об одержимости известного парапсихолога и адепта медитации в Ваджраяна Карла В. Во время сеанса экзорцизма священник, проводивший его, заставил вселившегося демона признаться, как он был вселен. Признания демона, записанные на магнитофонную ленту, особо показательны. В один из моментов он говорит:

"Как только дух смешивается с душой, мы можем позволить любому видеть, слышать, осязать, пробовать на вкус, знать, желать невозможное. Он был наш. Он — наш. Он — принадлежит царству".

Особый интерес представляет диалог, происходивший впоследствии между священником и злым духом. Читая его, следует вспомнить наше предыдущее обсуждение панентеизма и концепции биологической эволюции, проявляющейся через сознание "Души Мира". Здесь же сам падший дух позволяет нам заглянуть в суть как религии, так и науки будущего: "Куда ты вел Карла?"

"К познанию вселенной". — Слова произносились сквозь стиснутые зубы Карла. "Какому познанию?"

Сначала на это не следует никакого ответа. Затем медленно и недовольно произносятся следующие слова. "Познанию того, что люди всего лишь часть вселенной".

"Что ты вообще имеешь в виду под "частью"?"

"Они — части более великого физического существа".

"Какого существа?"

"Вселенной".

"Вселенной материи?"

"Да".

"И физических сил?"

"Да".

"И это было творцом человечества?" "Да".

"Личный Творец?" "Нет".

"Физический творец?" "Да, также".

"Психофизический творец?"

"Да. Именно так".

"Зачем ты повел Карла туда?"

"Потому что он повел бы других".

"Зачем нужно вести туда других?"

"Потому что тогда они принадлежат царству".

"Почему они принадлежат царству?"

"Почему, Отец? Почему?.. ПОЧЕМУ? Потому что мы ненавидим Его. Мы ненавидим. Ненавидим. Ненавидим. Мы ненавидим окропленных Его Кровью. Мы ненавидим и презираем тех, кто следует за Ним. Мы хотим отвести всех от Него, и мы хотим, чтобы все были в царстве, где Он не может приблизиться к ним. Где они не могут идти с Ним..."

Теперь нам ничего не остается, как только спросить: Получил ли главный "пророк" Новой религии современного Запада Тейяр де Шарден свои идеи посредством прямого контакта со злобными силами, как и те люди, о которых рассказано выше?

Мы уже видели, как Тейяру стала доступна "сознательная оболочка", окружающая землю, что является областью поднебесья, а согласно православному аскетическому богословию, она и есть обиталище демонов. Но более откровенные высказывания обнаруживаются в одном из ранних сочинений Тейяра под заглавием "Духовная сила материи" (датированное 8 августом 1919 года), которое оказывается драматизированным повествованием о мистических опытах, через которые он в ту пору проходил. Тейяр пополнил одну из своих последних книг Суть дела (его "Исповеди") этой работой, чтобы "выразить более полно, чем я мог бы это сделать сегодня, бурные эмоции, которые я испытывал в то время благодаря моим контактам с

Материей".

Повествование начинается так:

"Человек шагал по пустыне, в сопровождении попутчика, когда Нечто устремилось вниз на него... Затем обжигающее дыхание воздуха пронеслось возле его лба, пробилось сквозь его опущенные ресницы и проникло в его душу. Человек почувствовал, что он больше не является самим собой; неотразимый восторг завладел им, словно сама живительная сила всего живого, вливаясь в одно и то же мгновение внутрь слишком узких пределов его сердца, мощно преобразовывала ослабевшие фибры его существа...

В то же время мука некого сверхчеловеческой опасности угнетала его, смутное чувство, что сила, проникшая в него, была двухголосой, мутной, смешанной сущностью зла и добра...

"Ты звал меня: вот, я" [говорит "Нечто"]. "Утомившись от абстракций, истощений, многословия общественной жизни, ты хотел столкнуть себя с полной и неприрученной Реальностью... Я ожидал тебя здесь для того, чтобы освятиться. И теперь я утверждаюсь в тебе для жизни, либо для смерти... Тот, кто однажды видел меня, никогда не сможет забыть меня: должен либо проклять себя вместе со мной, либо вместе спастись".

[Провидец отвечает:] "О, ты, божественный и всесильный,

как твое имя? Говори".

Процитировав этот эпизод в своей книге о Тейяре, доктор Вольфганг Смит замечает: "В самом деле странно, что Тейяр обращается к духу, называя его "божественным", который святым не является, и подвержен проклятию... Такие вот "знамения" оставил за собой мистик Тейяр де Шарден — скудные, как природа пустыни, пожалуй, но не маловажные".

10. Воздействие эволюционной философии на христиан

Размышляя над тем, как наше когда-то-христианское общество продолжает становиться еще более открытым, допуская такие дьявольские опыты, отец Серафим ставит вопрос:

"Что привело человечество — и, конечно же, христианские страны — к такому отчаянному положению. Безусловно, не открытое поклонение диаволу, что всегда является уделом ограниченного количества людей; скорее, нечто намного более изощренное, то, о чем боятся и подумать сознательные православные христиане: потеря благодати Божией, что следует за потерей вкуса истинного Христианства".

Для тех, кто в наши постхристианские времена все еще не забыл вкуса истинного Христианства, поразительно, как

просвещенные христиане — не говоря уже о православных христианах — могли вобрать в себя диавольские эволюционные взгляды Тейяра де Шардена и его последователей. Как показал отец Серафим, однако, именно такое и произошло, даже среди Православия. Официальные православные журналы занимаются восхвалением и рекламированием работ Тейяра, а широко известные православные богословы заходят так далеко, что называют Тейяра причастным к "глубокой интуиции Православных Отцов Церкви". Последователя Тейяра Феодосия Добжанского, чей эволюционный деизм точно совпадает с описанием отцом Серафимом "религии будущего", пригласили провести защиту богословской диссертации перед участниками конференции, на которой собрались все наиболее значительные православные "богословы" в Америке, после чего ему была присуждена почетная степень доктора богословия американской православной семинарии! Стало ясно, что "лжеправославие будущего", названное так отцом Серафимом, уже восторжествовало.

Римско-католическая церковь в Америке оказалась еще в худшем положении. Доктор Вольфганг Смит, традиционный римско-католический ученый и философ, отметил:

"Что касается католической церкви на большей части Европы и Америки на сегодняшний день, то не было бы

слишком большим преувеличением заключить, что тейярдизм действительно стал ведущим направлением".

Протестантские церкви, по большей части, видимо, избежали прямого воздействия тейярдизма, хотя и там дух времени философии Тейяра проник сквозь церковные стены. В Православии и религии будущего отец Серафим указывает на то, как харизматические церкви восприняли в качестве своего пророка антиправославного мыслителя Николая Бердяева, хилиастическое видение "Третьего Века Святого Духа" основывается на смутном, хилиастическом стремлении того же направления, что и "Точка Омега" Тейяра. Далее, сам практический опыт, пробужденный харизматическим движением, охваченный смутной, безличной силой, которая названа "Святым Духом", открывает доступ к посвящению, которое будет характеризовать религию будущего. "Тейярдизм, — замечает отец Серафим в одной из своих заметок, — очень удачно согласуется с явлением "харизматичности"".

Еще раз нам следует отметить, что лжехристианство (и лжеправославие) будущего не обязательно будет открытым тейяр-дизмом. Как пишет отец Серафим:

"Не всякий, кто верит в какую-либо форму эволюции, может принять псевдомистицизм Тейяра де Шардена; но этот богохульный "мистицизм" есть всего лишь прямое

логическое следствие взглядов, полное значение которых полностью не реализовано теми, кто согласен с эволюцией в "какой-либо форме"".

Тейяр придал только красноречивое выражение духу, который искусно трудится в этом мире, подрывая истинное Христианство, выстраивает умелую его подделку. Как Кен Вилбер, так и другие мыслители, полностью усвоившие себе дух времени, Тейяр показал нам подлинный дух своей эволюции. Тот же дух в одной либо другой степени подрывает христианскую веру, в зависимости от того, насколько христиане сдают свои позиции. Капитуляция даже в относительно малой степени может иметь серьезные последствия для веры.

В своих заметках отец Серафим обобщил воздействие атрибутов эволюционной философии — особенно эволюционный временной масштаб, — произведенных на чистоту христианской веры:

"Одно из главных идеологических и религиозных воздействий "эволюционной" мысли направлено на "расширение" умственного восприятия, не обязательно прямо нацеленное на открытое нападение на религиозные идеи (иногда, впрочем, и именно так), для того чтобы добиться невозможности мыслить в "узко" религиозном смысле:

(а) История человечества и вселенной насчитывает миллиарды, а не тысячи лет. Таким образом, расшатывается "реалистичность" взгляда на Ветхий Завет, Адама, патриархов, рая.

(б) Человеческая жизнь становится менее значимой. Рано или поздно становится невозможным продолжать выделять "узкий" взгляд на человеческую жизнь (и принимать решение в отношении вечности), если верить в "широкую, эволюционирующую" вселенную, особенно в связи с Христианством.

(в) "Широкий" взгляд на природу вещей рано или поздно затрагивает природу человека: если все находится в процессе изменения своей природы, "эволюционирует" от одного к другому — почему же тогда не включить туда и человека?"

11. "Вбитие клина" и глубже

В современном христианском мире существует целый ряд разнообразных уровней приспособленчества к эволюционному мировоззрению. Отец Серафим заметил следующее о таких формах приспособленчества:

"Я думаю, необходимо с предельной ясностью указать, что религия

"компромиссов" есть самообман, и для человека сегодня в самом глубоком смысле существуют только две абсолютно непримиримые альтернативы: вера в этот мир и религия собственного "я", плод которой — смерть; и вера в Христа Сына Божия, в Котором одном есть жизнь вечная".

В этом действительно заключается решающий момент для каждого. Те, кто серьезно и искренне исповедуют свою веру в Христа Сына Божия, понимают, что никакая форма приспособленчества невозможна. Они непримиримо относятся к разным альтернативам. Князь мира сего также знает это, и поэтому те, кто исповедуют Христа искренне, в первую очередь являются его мишенью. Они постоянно являются предметом насмешек, главенствующие академические учреждения их отвергают, а затем заносят в категорию "дурачков", потому как оказываются не с ними. Христианам следует быть готовыми к такому отношению; если же они не готовы к подобному, они не смогут открыто смотреть в лицо еще более жестоким нападкам и гонениям, которые, по пророчествам, ожидают христиан, когда врата богоотступничества будут настежь открыты в мире.

Многие из тех, кто себя называют христианами, в действительности, так глубоко погружены в "мир сей", что свое место в этом мире и в его академических учреждениях имеет для них большее значение, чем место рядом с

Иисусом Христом. Правящая философия эволюционизма приемлема для них, потому что, в глубине сердца своего, кроме интеллектуальной веры во Христа, их вера, по определению отца Серафима, есть "вера в этот мир и религия собственного "я"". Они не любят Христа так, чтобы отважиться на брань с духом мира сего — диаволом — и поэтому мир вылепляет из них такие формы, которые желает. Дух мира сего устанавливает интеллектуальную моду, мода порождает их общий настрой, и они, таким образом, идут в ногу с этим миром. Не желая умереть за Христа, они, конечно же, не желают быть "дурачками", юродивыми ради Него в этом мире.

С другой стороны, есть много христиан, которые прежде всего любят Христа, но допускают в некоторой степени эволюционную философию в свое христианское мировоззрение по незнанию, потому что не ведают о ее обманном характере и недоказанных предположениях, на чем она и основывается. По наблюдению отца Серафима:

"Они не понимают философского "духа века", который породил эволюцию, и поэтому наивно соглашаются с "научным фактом" эволюции, но отвергают философию эволюции в готовом виде, как, например, у Тейяра де Шардена. Они не понимают, что и то, и другое составляют одно целое; без философии никогда не было бы самого

"факта" эволюции".

Здесь как раз "вбитие клина", о котором говорит Филипп Джонсон, выполняет важную роль. Может оказаться верным для великого множества людей, что та трещина, которая образовалась в результате "вбития клина" в материалистический дарвинизм, откроет выход в эволюционный деизм/панентеизм, но для тех, кто стремится к истинному Христу, она сыграет более положительную роль. Освобождая христиан от мнимых страхов, что эволюция является установленным научным фактом, они освобождаются для истинной христианской веры.

Большинство ученых, безусловно, будут продолжать настаивать, что эволюция является фактом, даже и без уверенности в ее дарвиновском механизме, но в результате того, что "вбитие клина" окажет свое действие на культуру в целом, их претензии станут видны для более широкого круга людей такими, какими они на самом деле и являются: философскими и религиозными претензиями. В такой ситуации уже более с выгодных позиций для христиан открывается возможность выбора своей философии. С крушением материалистического дарвинизма они имеют возможность понять, что их выбор основывается не на "науке", которая ничего с уверенностью не в состоянии

сказать о происхождении мира и человека, но на том, во что они желают верить.

Для тех же, которые выбирают веру во Христа, отвергая веру в этот мир, опровержение натуралистической дарвиновской эволюции есть только начало. (Даже Кен Вилбер преодолел этот барьер!) Истинная вера во Христа означает полный отказ от самой сущности эволюционной философии, которая сама преодолевает пределы дарвинизма и в действительности является "ключом к философии антихриста". Когда сама эта основополагающая философия оказывается отброшенной, не только отпадает идея биологической эволюции (натуралистической ли, либо "направляемой Богом"), но также и другие логические следствия эволюционной философии, включая эволюционно-униформистский принцип в законах природы, ее временная шкала и эволюционная космогония.

На этом этапе работа, проводимая научными креационистами, оказывает решающее действие. Эти ученые, как они были справедливо названы, являются "острием "клина" Филиппа Джонсона". Их "узкая" позиция на краю острия сделала их "якоже отреби миру быхом, всем попрание доселе" (1 Кор. 4, 13) в глазах этого мира, но они претерпевают это по своей искреннейшей преданности

Христу. В соответствии с основами христианского богословия, их модель происхождения является единственно последовательной и разумной научной моделью. Будучи апологетами творения, они отражают наступление не только положений биологической эволюции, но и всякого рода продукции эволюционной философии в целом в области науки, начиная с униформистского сценария "миллиардов лет". Если бы этот сценарий отвечал истине, то даже идея Бога-Творца, который на протяжении миллиардов лет "постоянно заменял вымирающие виды новыми видами", стала бы напоминать слабое, истощенное "трудящееся" божество "созидательного появления" Кена Вилбера. Если бы действительно существовали миллиарды лет животной жизни и миллионы лет "гомини-дов", прежде чем появился человек, то все значение блага перво-сотворенного мира, смерти, пришедшей в мир через грех первого человека, искупление мира Христом утратило бы свою чистоту, если бы не исчезло совсем. С другой стороны, если, как о том говорит Библия и Библейские креационисты, Бог сотворил человека в начале, если действительно Христос говорит истинно, что "Сотворивый искони, мужеский пол и женский сотвори я есть" (Мф. 19, 4), если вся вселенная действительно создана для человека, и человек населил ее до скончания века сего, если мы и сегодня может установить наше

родословие от первых мужчины и женщины, сотворенных самой рукой Божией при создании мира только лишь несколько тысяч лет назад — тогда, действительно, как близок Бог\ Какое решающее значение приобретает жизнь человеческая, каким безотлагательным становится наше решение вечной участи! Какой бесценной является наша жизнь, и какую цену мы приобретаем в руках Всемогущего Бога, Кто привел все из небытия к бытию ради нас за Шесть Дней! Даже после того, как, отвернувшись от своего Творца, по вине человека вошла в мир смерть, вочеловечился Сам Творец и взял на Себя смертный приговор по любви к бесценному Своему творению, человеку.

На основании такой бескомпромиссной христианской веры в творение и искупление святые Отцы положили начало нашему пониманию, подняв его еще выше, проливая свет на Божественное ведение (theoria), на Богооткровенную книгу Бытия. Нигде в мире не существует такого бесценного камня богословской мудрости о происхождении мира и человека, которым обладают святые Отцы, которые сами нашли его в непогрешимом повествовании о сотворении мира, будучи просвещаемыми светом Божественной Премудрости, которой мир сей не познал. Имея таких проводников Божественного света как святые Отцы, ни один сознательный православный христианин не будет

оставаться в сомнении или неведении о своем происхождении, ибо святые Отцы оставили бесценнейшие богословские толкования — насколько человеческий ум способен их вместить — о том, как человек и весь мир пришел к бытию.

Благодаря святоотеческому богословию, мы ограждены от лживого обожествления человека и твари, которое проходит через всю языческую и неоязыческую философию. Мы ограждены от заблуждений, что мы можем слиться со смутным, безымянным Транссличностным Абсолютом и от экзальтических прыжков в природный лжемистицизм и поклонения земле; ибо нам даруется намного более славное. Творения Отцов нашей Церкви восстанавливают наш ум и сердце до знания истинной Личности Бога Живаго, Кто ближе к нам, чем наше собственное дыхание, Кто по Своему свободному изволению, а не по необходимости, пожелал нашего бытия, сотворив нас из ничего, Кто по Своей природе и сущности "иной", чем Его творение, и Кто есть Вседержитель Своего творения в каждый момент бытия через Свое Всемогущество посредством Своей Несозданной благодати (энергиям), проникающей через все сущее, не смешиваясь ни с чем. Хотя мы знаем, что мы не являемся ни Богом, ни частью Его, но познаем, что наш живой Бог призывает нас к сокровенному общению с Ним через

участие в жизни Его благодати, что мы призваны стать его чадами не по природе и рождению (Один Христос только Сын Божий), но по благодати и восприемству. Мы призываемы не к лжеименной славе, которой сатана добивался, за что и был низвергнут в ад, но к истинной власти "**чадом Божиим быти**" (Ин. 1, 12), к воскресению вечного блаженства.

Благодаря святым Отцам, мы познаем полноту величия человека, каким он был первоначально сотворен: то, что Священное Писание называет "образом Божиим" в человеке. Истинный Бог христиан так неизмеримо глубок в Своей силе и величии, что даже Его образ в человеке — хотя и будучи абсолютным ничто в сравнении с Божественной природой — все-таки более велик, чем жалкий "Бог" теистической эволюции или "созидательного появления".

В заключении, в Священном Писании освещенном для нас святыми Отцами, мы видим творение в новом свете, как оно есть в действительности. Мы видим молодость земли, только что сотворенной для человека, хотя и уже подверженной тлению из-за греха человека. Даже посреди разложения и нетления мы можем через свет христианского созерцания различать очертания того первосотворенного мира и познавать то, какое предназначение ему уготовлялось, и мы можем видеть бесчисленное количество

созданий, как они были призваны к бытию волей Божией, как вся тварь "стенает" в ожидании своего искупления и обновления, когда мир будет создан заново, когда сама природа материи будет изменена, и когда силой Христова Воскресения, мы также восстанем в воскрешенной плоти.

12. Сегодняшнее состояние Православия

Таково святоотеческое ведение Божественной книги Бытия и творения. Таким ясным оказывается свидетельство святых Отцов, что становится прискорбно на душе от того, что вплоть до сегодняшнего дня официальные представители Православия в Америке продолжают выпускать статьи, выражающие согласие своих взглядов с эволюцией "в какой-либо форме". Их согласие и жажда переложить повествование книги Бытия о творении и Едеме в иносказание само по себе показательно для понимания того, что они больше чем желают жить по минимуму требований для себя, чему, по Кену Вилберу, и должны будут следовать христиане для того, чтобы участвовать в грядущей интеграции науки и религии. Но истинные, спасающиеся православные христиане, глядя на план Вилбера, как в зеркальном отражении могут увидеть, чего в точности им необходимо избегать для того, чтобы не оказаться в подчинении философии грядущего антихриста. Если, как

заверяет нас отец Серафим, эволюционизм — это ключ к философии антихриста, тогда православное святоотеческое ведение книги Бытия, творения и первозданного человека предоставляет нам ключ к выходу, позволяющему остаться за пределом этой диавольской философии, пребывая в любви к истинному Христианству.

Благочестивые православные христиане, особенно в традиционно православных землях, всегда хранили веру в учение о творении по Священному Писанию и святоотеческому наследию — или, по самой меньшей мере, всегда хотели верить, но были оставлены без апологетического оружия посреди современной эволюционной бойни. Теперь же, наконец-то, им предоставляется такое вооружение. Недавняя (1999 г.) публикация в Москве отца Даниила Сысоева Летопись начала является очень положительным знаком для будущего. Опубликованная по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II — главы самой многочисленной в мире, многомиллионной паствы Православной Церкви — эта книга представляет прямое и честное святоотеческое учение о книге Бытия. Автор приходит к тем же выводам, что и отец Серафим, в отношении Шести Дней, рая, возраста земли, всемирном потопе и т.д., просто потому, что Православное Предание

совершенно ясно отражает истинные воззрения по этим вопросам. Только те, чьей тайной целью является внести примеси чуждой, враждебной философии к чистоте Православного учения, приходят к иным выводам.

Как и отец Серафим, отец Даниил приводит длинные цитаты из Писания и святых Отцов, и в тех местах, где Писание и святоотеческое учение расходится с современными эволюционными/униформистскими предпосылками, он находит подспорье в свидетельствах, собранных научными креационистами, в первую очередь у доктора Генри Морриса.[241]

Книги, подобные этой, выходящие в православных странах,[242] содействуют православным христианам окончательно разорвать связь не только с дарвиновской эволюцией, но и с самим корнем эволюционной философии со всеми своими разрушительными ответвлениями. По Божией благодати "лжехристианство (и лжеправославие) будущего" не будет всемирным. Несмотря ни на что, до скончания века останутся последователи Бога Отца двух тысячелетий, минувшего, настоящего и грядущего. Поддельная истина прейдет, но Истина Христа, как Он заповедал нам, не прейдет.

В алтаре своего монастыря отец Серафим плакал перед Святым Престолом. На вопрос своего собрата, отца Германа,

что случилось, отец Серафим отвечал: "Истина умаляется". Отец Герман, сопереживая его молитве и плачу, понял: Истина, которую когда-то отец Серафим так отчаянно искал и наконец обрел, не была абстрактной идеей, но являлась Личностью — Сыном Человеческим Иисусом Христом. То, о чем плакал отец Серафим, было фактом — вера в эту Истину умаляется, а ее непримиримая альтернатива — вера в этот мир и религия своего "я" нарастает.

Сам Христос вопросил: "**Сын Человеческий пришед убо обрящет ли си веру на земли?**" (Лк. 18, 8) Слуга Его, отец Серафим провел свою жизнь, защищая Истину, чтобы оставалась вера во Христа, чтобы были верные Его последователи, которые не станут жертвой интеллектуальной моды, которой дух мира сего отравляет повсюду воздух.

Дорожка становится чрезвычайно узкой, намного уже, чем это осознает большинство христиан. Отец Серафим сохранил для нашего наследия основание веры во Христа — Православное учение о сотворении мира и первозданного человека — чтобы, по крайней мере, сами избранные не были бы рельщены.

В виду всего того, что было сказано, можно заключить, что споры о сотворении мира и эволюции можно понимать как настоящую духовную борьбу. Теперь, когда вопрос

эволюции приобрел такие явные, отчетливые формы, вопрос выбора, лежащий перед человечеством, становится еще более ясным по мере того, как приближается кончина века.

Жатва, о которой говорил Христос, уже началась. Вместе с отцом Серафимом и святыми Отцами перед ним в свой назначенный час мы можем быть убраны в житницу Небесным Жнецом, Иисусом Христом, в Котором единственном есть вечная блаженная жизнь.

ПРИЛОЖЕНИЕ I ЗАМЕТКИ О НАУКЕ, ЭВОЛЮЦИИ И ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: Раздел заметок отца Серафима состоит из записей, которые были сделаны в течение нескольких лет. Подразделы с 1 по 13 были написаны в 1974 году; остальные же не возможно точно датировать. Названия подразделам с 3 по 9 даны отцом Серафимом; остальные названия были дополнены редактором.

1. Нетленность первосотворенного мира

Тщетны попытки тех, кто пытается утверждать, что святые Отцы были "наивны в отношении науки", просто "не имели представления" об эволюции (словно бы Дух Святой удерживал эти знания от Богодухновенных Отцов и от отображения их в Священном Писании, а открыл их исключительно представителям Просвещения восемнадцатого века и их потомкам!). Напротив, они в совершенстве знали, о чем говорится в книге Бытия. Поэтому и мы знаем, что до грехопадения Адама, примерно 7 50Q лет назад, ни одна тварь не испытывала тления [разложения]; хотя все свидетельства в пользу "эволюции" заключаются как раз в наличии данных о тлении, которое, предположительно, происходило еще до начала "эволюции

человека"! Нужны ли нам сомнения относительно того, где истина, а где ложь? Если наука утверждает, что Рождество Христа выходит за рамки законов природы, как эти законы известны науке на сегодняшний день, наша Православная вера от этого утверждения абсолютно не колеблется; подобным же образом, если наука утверждает, что нетление твари в начальный период существования мира "невозможно" по законам природы, насколько они считаются известными — мы, тем не менее, верим в нетление, как верит в него Церковь и святые Отцы.

И существует определенная причина тому, почему наука не в состоянии понять этой тайны, которая изложена великим Отцом Церкви преп. Симеоном Новым Богословом в слове 38: "Слова и определения Божий делаются законом естества. Почему и определение Божее, изреченное Им вследствие преслушания первого Адама, т.е. определение ему смерти и тления, стало законом естества, вечным и неизменным. Почему, для отменения такого определения, рас-пялся и умер Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, принесший Себя в жертву искупления человека от смерти, жертву страшную и безмерно великую".

Это говорит о следующем: закон природы до преслушания Адама отличен от действующего ныне закона природы, и поэтому совершенно неизвестен науке ... Несомненно, что

наука не в состоянии, исходя из наблюдения о творении, которое ныне повсюду является тленным и смертным, сделать и малейшее умозаключение о творении, не подпадающего под действие этих законов. Что же было прежде преслушания Адама и что лежит за пределами скончания этого тленного мира (когда творение не будет разрушено, но полностью обновлено) — выходит за пределы сферы науки и находится в ведении только Православного богословия в соответствии с тем, как Бог открывает это познание человечеству .

По данному поводу искренне верующий православный, оказавшийся в недоумении, потому как с самого детства его учили об "эволюции", будучи не в состоянии разуверится в ней немедленно, задаст вопрос: Неужели все же невозможно "истолковать" нетленность Адама и первосотворенного мира так, чтобы не слишком уж выходить за рамки методов современных идей? На что мы ответим: Если вы желаете "истолковать" состояние творения до того, как мир стал тленным и падшим, как он нам и известен — тогда вы должны таким же образом "истолковать" состояние творения, последующего за кончиной этого падшего мира, будущее небесное блаженство, ибо есть соответствие между двумя этими состояниями, отличающимися только тем, как указывает преп. Симеон в длинной цитате, приведенной

ранее, что будущее состояние мира будет полностью духовным, соответствующим "духовному телу" человека, который и будет в нем пребывать, и более не будет для него возможности утратить свою нетленность. Верят ли православные христиане, что они действительно будут бессмертны и нетленны в будущей жизни — если только Бог впишет нас в Свою книгу жизни вместе со святыми — или это только метафорическое и аллегорическое представление? Если же мы верим и думаем, как верят и думают святые Отцы, тогда наша будущая нетленность будет реальностью, как было и с творением, и с Адамом до его преслушания.

Тщетным будет наше представление о себе самих как более "умудренных опытом", чем святые Отцы, сделавшихся мудрыми благодаря "просвещению" и наукам, что нам теперь лучше известно, чем им, как читать и толковать Боговдохновенные Писания (по слову свят. Василия Великого, "ставить себя премудрее словес Духа"). Преимущество современного знания перед знанием святых Отцов обнаруживается единственно в одном отношении, которое относится к самому дну иерархии знания: в количестве научных фактов, которые сейчас стали доступны нам (но далеко не все, что именуется "научным фактом" в действительности таковым является*); в любом другом

отношении наше знание уступает знанию святых Отцов. Они намного лучше современных ученых и философов знали о месте научного знания в иерархии знания в целом; и они ясно понимали, что подлинное толкование книги Бытия принадлежит богословию, а не науке, и ее задача совсем не облегчается знанием современных научных фактов, но, скорее, зависит от восхождения по пути духовной жизни и Богопознания. Это и является причиной, почему полный догмат творения представлен наиболее ясно и точно в творениях такого Отца, как преп. Симеон Новый Богослов, который достиг высот духовной жизни. Представление о том, что мы в наше время, "просвещенные" наукой, можем понять книгу Бытия лучше, чем святые Отцы, само собой явилось в результате эволюционной философии, которую буквально каждый исповедует совершенно бессознательно ...

Поэтому все построение эволюционных идей и философии в отношении предполагаемого тления творения до Адама понимается как тщательно разработанный миф, подобный тем, в которых древние люди повествовали о своих "богах", и которые так ясно опровергались Богоносными Отцами первых веков Христианства . Если мир признается нетленным до преслушания Адама, исчезает необходимость в эволюционистах, говорящих о "миллионах лет": нет ни

ископаемых, ни вымерших видов, ни "выживания наиболее приспособившихся" [до грехопадения человека].

2. Наука и вопрос нетления

Наука молчит перед свидетельством очевидных чудес нетления в Новом Завете: безболезненное рождение без мужа Пресвятой Богородицы (см. богородичны в одной из Песней Канона Богоявления); также Христово Воскресение. Затем нетление святых мощей, а также чудеса Христа и святых. Высший закон предваряет здесь миропорядок падшего творения — также и творение до грехопадения непознаваемо, потому как преобладает иной закон.[243]

3. Эволюция и "космическая религия"

1. Одна из главных идеологических и религиозных функций "эволюционной" мысли — это "раздвинуть" горизонты мировоззрения, не обязательно открыто нападая на религиозные идеи (но иногда также и именно так), для того чтобы сделать невозможным мышление в "узком" религиозном смысле:

(a) История человечества и вселенной насчитывает миллиарды, а не тысячи лет. Таким образом расшатывается "реалистичность" взгляда на Ветхий Завет, Адама,

патриархов, рай.

(б) Человеческая жизнь становится менее значимой. Рано или поздно становится невозможным продолжать выделять "узкий" взгляд на человеческую жизнь (и принимать решение в отношении вечности), если верить в "широкую, эволюционирующую" вселенную, особенно в связи с Христианством.

(в) "Широкий" взгляд на природу вещей рано или поздно затрагивает природу человека: если все находится в процессе изменения своей природы, "эволюционирует" от одного к другому — почему же тогда не включить туда и человека? Все эволюционисты мыслят подобным образом, и христиане, отвергая это, но в тоже время соглашаясь с остальными положениями эволюционной теории, оказываются в глупом положении, являясь частью "фундаменталистами", а частью " эволюционистами ".

2. Эволюция является "тоталитарным" образом мышления, представляя собой попытку предоставить религиозно-философское воззрение на жизнь в целом. Как заверяет Тейяр де Шарден (одобрительно цитируемый Феодосием Доб-жанским): "Является ли эволюция теорией, системой или гипотезой? Она есть нечто более — всеобщий постулат, которому все теории, все гипотезы, все системы обязаны своим началом, и которому они должны поклоняться и

соответствовать, тогда только они будут мыслимыми и истинными. Эволюция есть свет, освещающий все факты, траектория, которой должен следовать ход мысли. Вот, что такое эволюция". (Забота, весна, 1973).

Эволюция не является частично верной или ложной. Ее возникновение связано с потребностью быть принятой в качестве всецелой мировой философии жизни. Научная гипотеза здесь совершенно вторична.

3. Характерной особенностью современного течения мысли является "универсализм" — попытка провести синтез, который будет включать все "частично верные" воззрения: масонство, экуменизм, гегельянство, бахай, унитаризм, единство всех религий. Вот что из себя представляет "эволюционная" философия — "универсальная" теория для объяснения всего существующего и оправдания всего, каким бы оно не являлось — универсальное спасение, космический взгляд на все, включающееся во вселенскую гармонию всего как оно есть.

4. Как следствие из этого, открывается гармония между эволюцией (и другими идеалистическими идеями) и "мистическими" авторами прошлого, особо проводится попытка продемонстрировать согласие тейярдизма с Православной "мистической" традицией, цитируя при этом преп. Симеона Нового Богослова, преп. Исаака Сирина и т.д.

Те, кто не поднимается до мистических, универсалистских высот, отвергаются и объявляются "законниками", "моралистами", узкомыслящими и т.д. Но таким образом разрушается целостность православной традиции: одна часть поворачивается против другой, чтобы приспособить Православие для согласия с современными универсалистскими идеями.

Здесь в очень большой степени проявляется согласие с гордостью "современных" идей: мы мудрее, чем древние; только наиболее возвышенная мысль прошлого может сравниться с нашей мыслью. Но здесь и открывается прямая противоположность святым Отцам, которые предупреждают нас не возноситься слишком высоко, не осознавая своей тонкой, скрытой гордости и страстности. Особо стоит выделить то, что мы живем в наименее благоприятное время для того, чтобы распространять и популяризировать "мистическую" мысль и ее авторов, втаскивая их на рынок идей. Намного лучше было бы смиренно почитать этих возвышенных авторов, а не предполагать, что можно понять их. Для нашего состояния наиболее полезны творения святителя Феофана Затворника.

4. "Мистицизм" Тейяра де Шардена

Можно симпатизировать намерению Тейяра де Шардена

признать как науку, так и христианство, которые в его время говорили на двух совершенно разных языках. Верно, что все истинное в науке не противоречит Православной истине, и ревностный христианин может быть истинным ученым. Но ложные теории, чьи-либо ошибочные фантазии и мнения не могут служить основанием для истинного мировоззрения, независимо от того, являются ли они научными или религиозными. Тейяр де Шарден разрешал двупланность науки и христианства, набрасывая тень туманного "мистицизма" между ними; таким образом, не являясь верным ни истинной науке, ни истинной религии, взамен основал новое собственное лжеучение — оно оказалось очень привлекательным, так как находится в одном ключе с "мистическими" и "универсалистскими" течениями нашего времени. Но для серьезной мысли, для истины его учение представляет собой еще одно серьезное заблуждение нашего времени и очень удачную платформу для грядущего объединяющего мировоззрения последнего поколения человеческого рода. Он является предшественником антихриста.

5. Эволюция как прямая противоположность Христианству

Вся "эволюционная философия", которая охватывает людей сегодня, ведет их к вере, часто неосознанной, ко взгляду на творение и жизнь, прямо противоположному тому, чему

учит Христианство: простое порождает сложное, дикость "эволюционирует" в цивилизацию, несовершенное восходит до совершенного, "прогресс" и т.д. По православным взглядам, совершенное падает до уровня несовершенного (райское состояние до состояния падшего мира; и даже в историческом смысле святые Отцы отмечают падение человечества в целом вплоть до самого пришествия Христа — ср. преп. Симеон Новый Богослов и свят. Григорий Нисский), и человек в последние времена будет значительно ниже духовно, чем во время ранней Церкви (ср. пророчества преп. Нила Мироточивого и свят. Нифонта еп. Кипрского);[244] нетление и бессмертие предшествуют тлению и смерти. Совершенство и бессмертие грядущего века (небесного) не являются результатом развития или "эволюции" мира настоящего (как выразился бы Тейяр де Шарден; действительно, хилиазм — почти неизбежное следствие эволюции), но коренное обновление.

Всей целью "эволюционной философии" будет бросить тень недоверия на христианские воззрения, берущие свое начало в Боге, Который совершает все, что Он желает, и предоставить вместо них нечто более "доступное разуму" падшего человека — рационализм, гуманизм. Поэтому идея эволюции находилась в постепенном развитии в недрах современной агностической, атеистической и деистической

философии до того, как было найдено какое-либо "научное" доказательство. Перспектива Православного Христианства (рай, скоротечность этого мира и т.д.) представляет собой новое воззрение в целом для тех, кого одурманила философия современного "просвещения", основным продуктом которой является эволюция.

6. Почему православным христианам не следует проявлять равнодушия к эволюции

Некоторые говорят, что православным христианам не следует обращать внимания на "эволюцию", что она является "наукой" и ничего общего с богословием не имеет. Если эволюция преподается в школе, то наше отношение, мол, должно быть равнодушным: Бог мог сотворить человека так, как Он желал, наше предание не говорит нам как и не предоставляет нам никакого учения, противоположного эволюции.

Это ложный аргумент, и вот почему:

1. Св. ап. Петр говорит: "Готови же присно ко ответу всякому вопрошающему вы словесе о вашем уповании" (1 Петра 3, 15). Вопрос эволюции затрагивает Христианскую веру, особенно в отношении учения о творении и природе человека. Даже если враги Христианства до наивности смешны в своих аргументах, наша совесть требует, чтобы

мы дали им подобающий ответ, как и для них самих (ибо и они живые души, чьи заблуждения уводят их от Бога), так и ради простодушных, которых уводят от Бога даже с помощью наивных аргументов. Советский космонавт, который "искал Бога" в космосе и думал, что, не найдя, опровергнул Его существование — на это у нас есть ясный ответ: христианское учение о месте Божием, находится ли Он "в небе" или нет, а этот атеистический аргумент (который некоторыми простодушными воспринимается всерьез) легко опровергаем истинным догматом о том, что есть Бог, Который по слову преп. Иоанна Дамаскина,

"безначален, бесконечен, как вечен, так и постоянен, несотворен, непреложен, неизменяем, прост, несложен, бестелесен, невидим, неосязаем, неописуем, беспределен, недоступен для ума, необъятен, непостижим, благ, праведен, Творец всех тварей, всемогущ, Вседержитель, все надзирающий, Промыслитель обо всем, имеющий власть [над всем], Судия".

2. Многие православные христиане не просто "равнодушны" к эволюции; они открыто принимают это учение, не осознавая, что принимают латино-схоластический догмат о творении и первозданном человеке, который совершенно противоположен православному христианскому догмату, как он был ясно изложен в учении святых Отцов

высочайшей духовной жизни.

3. В целом вопрос "эволюции" и "творения", после столь многих тщетных аргументов, вынесенных на суд обеими сторонами в прошлом столетии, так запутан, что даже многие весьма осведомленные православные христиане не имеют цельного воззрения на существо всего предмета; и очень немногие знакомы со святоотеческим учением в отношении толкования книги Бытия, тем более что немного святоотеческих работ о книге Бытия можно найти на английском или других западных языках.

7. Палеонтология и "православная башня из черного дерева"

Палеонтология — это наука неточная, наука, в значительной степени ориентированная на изучение внешних форм. И эволюция не есть следствие открытий палеонтологии — она является философией, с которой соглашаются многие палеонтологи.

Палеонтология и богословие — это не две совершенно независимые сферы — это современная рационалистическая идея. Существуют различные уровни, которые пересекаются определенным образом. И их основополагающая философия [т.е., православного богословия и эволюционной палеонтологии] радикально отличается друг от друга: человек, падший с ангельского состояния, в отличие от

человека, поднимающегося от состояния дикости. Невозможно серьезно придерживаться обеих идей.

Идея о том, что палеонтология может верить, во что пожелает, а Православное Христианство при этом не затрагивается — это менталитет страуса, зарывающего свою голову в песок, что превращает Православие в сказку или просто удаляет от реальной жизни. Напротив, Православие часто тесно связано с ежедневными проблемами; а отсутствие православной философии, которая способна применять Богооткровения в жизни, означает, что мы не пригодны для обыкновенной жизни. Это православие башни из черного дерева, а не реальное Православие.

Мы должны быть точны в отношении понятия "наука". Многие полагают, что "наука" знает, о чем она говорит. Но не существует единой "науки" — есть различные "науки", каждая из которых находится на очень различном уровне достоверности и точности. Палеонтология — одна из наименее точных наук, нуждающаяся во множестве догадок для заполнения пробелов как во времени, так и самом знании.[245] Все науки, связанные с "доказательством" в пользу эволюции, грешат большой неточностью — древнейшая история, палеонтология, геология. Чем больше более точных наук используется для предоставления данных для "доказательства" эволюции — эмбриология,

генетика и т.д. — тем больше открывается данных, свидетельствующих против эволюции.[246]

8. Качественное отличие человека от животных

Согласно представлениям эволюционизма Адам был рожден в результате плотской связи гоминидов. Это и есть "сын Божий"?!

Для согласования эволюции и православного учения необходимо признать, что либо:

(1) Отличие человека от животного скорее количественное, чем качественное: одна последняя небольшая мутация произвела человека. Это никак не совместимо с богословием, учение которого говорит о том, что образ Божий качественно отличается от животного уровня — ни одно животное не может быть названо "близким человеку".

Либо: (2) Адам по своему рождению был животным, и стал человеком только в результате чудесного Божиего "вдуновения". Это никак не совместимо с наукой, которая стремится к объяснению всего с помощью естественно-природных законов и отвергает объяснения на основе чуда.

9. Римская католическая идея о состоянии Адама (по отцу Михаилу Помазанскому)

По воззрениям римского католичества результатом грехопадения явилась утрата человеком сверхъестественного состояния, которое было ему дано по Божией благодати (в отличие от утраты своего естественного состояния, о чем учит православное богословие), и после этого человек пребывает в своих "естественных" условиях. Его природа не претерпевает насильственного изменения, в ней произошли изменения только в отношении порядка ее устроения — плоть преобладает над духом.

(Несколько иными оказываются заблуждения протестантов: по взглядам Лютера и Кальвина человеческая природа полностью растлена грехопадением и не в состоянии помочь себе самой.)

Августин, опровергая пелагианство, дошел до противоположного заблуждения, утверждая, что по грехопадении человеческая свобода в своей наклонности к благу была совершенно уничтожена; благодать Божия является для него всем (ср. с учением протестантизма).

Таким образом, католицизм недооценивает природу человека до грехопадения и его природу по грехопадении (в отличие от учения преп. Иоанна Кассиана Римлянина). То же заблуждение появляется и в учении Варлаама, который недооценивает состояние Божественного познания, доступного человеку в его жизни, что противоречит учению

свят. Григория Паламы.

Величие человека и его происхождения и назначения понимается латинством неверно — они значительно принижают его, очевидно из-за того, что для всего применяют мерки мира сего. Такое богословие является произведением человеческой мудрости, а не Божественного откровения и Божественного познания.

10. Значение ископаемых находок

Эволюционисты (к примеру, Добжанский) говорят, что если теория эволюции не верна, то Бог сыграл с человеком "злую шутку" в отношении ископаемых находок и т.д. Нет — потому что эволюционисты приписывают находкам ископаемых свои собственные религиозные и философские верования. Но, действительно, если эволюция является верной теорией, тогда Бог "сыграл злую шутку" с авторами книг Священного Писания и со святыми Отцами, которые толковали их!

11. "Комплекс неполноценности" у христиан

Престиж науки породил у христиан "комплекс неполноценности". Наука производит "результаты", в результате чего никто не будет отрицать достоверного

знания; но одновременно это производит эффект суеверного трепета при произнесении слова "наука" (или, скорее, слова "ученые") в отношении многих явлений при отсутствии компетентного суждения. И таким образом, когда наука касается явлений, упоминающихся в Писании, например, верующие люди слишком торопятся отступить и защищают свои истинные сокровища, называя их "метафорами" или говоря, что их смысл не понимается ими буквально. Нигде так ясно это не проявляется, как в отношении к первым главам книги Бытия, которую подобные верующие спешат истолковывать применительно к самым последним "научным мнениям".

12. С какой простодушной легкостью мы отказываемся от Божиего наследия?

Зачем нам нужна наивная психология незаконнорожденных на Западе? — Распевая на наших богослужениях и читая в Писании, что родословие человечества начинается от Адама, кто был сын "**Божий**" (Лк. 3, 38), но в тоже время верим, что "фактически" существовали бесчисленные эры неандертальцев, яванцев и пр. до Адама? Какими же простодушными глупцами мы оказываемся, не замечая того, как просто теряем дар речи перед "научной" мудростью мира сего, как наш взгляд на сотворение мира и человека

совершенно теряет всякий смысл и становится всего лишь какой-то легендой — в которую верили все святые Отцы, но нам теперь виднее! Так, наука теперь учит нас "православному богословию" — а мы так ослеплены современными западными идеями, что послушно плетемся вслед за ними!

13. Хронология Ветхого Завета

Время, прошедшее от сотворения Адама до сего дня, не более чем около 7 500 лет, в чем святые Отцы никогда не сомневались. Свят. Иоанн Златоуст ясно говорит, что Христос "открыл для нас сегодня вход в рай, который оставался закрытым в течение примерно 5 000 лет". И преп. Исаак Сирский: До Христа "в течение пяти тысяч пятисот и нескольких лет Бог оставил Адама (т.е. человека) возделывать землю". ... Но нет даже необходимости цитировать Отцов, которые все говорят то же самое, достаточно каждому православному христианину только взглянуть в один из православных календарей, чтобы убедиться, что сейчас "год 7482 от сотворения мира", как и говорит нам о том летоисчисление, переданное нам от самых ранних христианских времен. (Отцам Церкви, между прочим, было хорошо известно о расхождении в несколько столетий между летоисчислением по греческому и

еврейскому тексту Ветхого Завета, что нисколько их не смущало; они не занимались словесными прениями из-за расхождения в несколько лет и не были обеспокоены тем, чтобы календарь был точен до "единого лета"; достаточно будет понять, что речь здесь идет, вне всякого сомнения, о нескольких тысячах лет, включая, понятным образом, и время существования человечества, что никак не может быть истолковано как миллионы лет для всего рода человеческого).

14. Отсутствующие данные

Все попытки примирения эволюции с Христианством являются искусственными:

1. Теория "День — эра" [т.е. Шесть Дней фактически являются периодами, продолжительностью миллионы или миллиарды лет];[247]

2. Теория "пробела" [т.е. существовал пробел в миллиарды лет между Быт. 1, 1 и Быт. 1, 2];[248]

3. Тело Адама эволюционировало, а затем была создана его душа или благодать была дарована ему.

Весь вопрос эволюции никогда даже не был сформулирован с православной точки зрения. Отсутствующие данные — это свидетельство святоотечества. Главная задача этой книги —

это представить это свидетельство как дополнение к сведениям о "модели" сотворения мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ II ПЛАН ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: Две части плана исследований были написаны отцом Серафимом в разное время и представляют собой отдельные попытки обобщить те вопросы, которые он хотел рассмотреть. Первая часть датируется сентябрем 1978 года; на второй части дата не обозначено.

1. Эволюция

I. Введение: подходы, методология.

А. Эволюция — это вопрос противоречивый, потому что:

1. Подразумевается мораль, мировоззрение и т.д. в зависимости от одной либо другой точки зрения.

2. Сложность, присущая данному предмету, его громоздкость.

Б. Основная трудность:

1. В согласованности физического и л/еяшфизическо-го аспектов эволюционной теории.

2. Крайности:

а) Проекция физических теорий на метафизические измерения начал. Многие ученые полностью не отдают себе отчет в ограниченности науки в этой области, что не

позволяет ничего определенного сказать о началах, в силу их ненаблюдаемости, неповторяемости, непредсказуемости, но по самой своей природе принадлежат области чуда.

б) Заблуждения некоторых фундаменталистов в противоположном направлении, когда навязываются свои предписания физической науке, исходя из своих индивидуальных толкований Богооткровения.

в) Уважение к истине как в области физического (т.е., научного), так и метафизического (т.е., религиозных откровений) является обязательным. Одна истина не может противоречить другой — но в результате их переплетения возникают сложности. Ни один факт, либо физический (наука), либо духовный (богословие — где имеет место истина, а не спекуляции) не может быть отвергнут.

П. Критика эволюционной теории.

А. Эволюционная теория выходит за свои собственные границы — она господствовала в научном мышлении в течение столетия и оказала огромное влияние на ненаучные области (мораль, образование, религия) совершенно непропорционально своей фактической природе и достоверности своего знания.

Б. Ее история — это поиск объяснения всему без Бога. Это не

дискредитирует ее полностью, потому как фактически почти все наше знание искажено предвзятостью и различными предпосылками; но это уже является гарантией того, что окончательный результат этого поиска будет односторонним и неполным. Недавняя реакция против эволюционной теории среди многих ученых — наглядный показатель.

В. Все основные аргументы эволюционистов не являются решающими; нет доказательства ни за, ни против.

Г. История восхождения и упадка эволюционной гипотезы (см. [Генри] Морриса и т.д.) — судебный процесс Скоупса, мода в мышлении, репутация. Многие православные люди страдают от "комплекса неполноценности"; они хотят быть "современными" и боятся быть названными "фундаменталистами". Споры в Греции страдают от этого. Мы должны быть выше этого.

III. Ответ:

А. Не в "Библии" — здесь нужны толкования.[249]

Б. Не в "науке" — здесь по самой природе отсутствуют более высокие метафизические измерения.

В. Не в "агностицизме": наука и религия здесь непроницаемы друг для друга; они должны быть взаимопроницаемы.

Г. Не в "христианском эволюционизме": ложное сочетание "науки" и "религии". Это означает, что христианство создает условия для возникновения эволюционизма, позволяя ему диктовать свои догмы (Тейяр де Шарден и т.д.)

Д. Ответ: в православном святоотеческом учении (т.е., в православных толкованиях Писания), осознавая значение науки. К этому и призывал Киреевский. Наука должна быть просвещена, и уровень ее знания должен быть поднят до веры и откровения. Но никто во всей эволюционной дискуссии не принимал во внимание Отцов Церкви, более чем только лишь символически. Чему учат Отцы?

Е. Все это не является "полным ответом"; скорее, это подход к ответам для православных христиан, пытаясь, прежде всего, определить сам вопрос — где лежат источники гармонии и конфликта между современной наукой и святыми Отцами?

Ж. Избегать следует: "использования текстов для доказательства своей точки зрения", игнорируя контекст высказываний Отцов, выбирая одно и отвергая другое.

IV. Святоотеческие источники (перечислить основные) и их принципы толкования Писания ("буквально", но также и "Богоподобно" — ср.: свят. Иоанн Златоуст).

V. Основной вопрос:

А. Начала.

1. Наука заблуждалась, вступая в эту область — это лежит за пределами ее возможностей. Вопросы о начале жизни или вселенной могут быть только предметом самых грубых догадок, если только не подтверждаются откровением. Наука пыталась постичь их, потому что отбросила для себя возможность откровения — это было фатальной ошибкой, которая привела ко всем спорам. Если у общества отсутствует откровение или "модель" начала, с которыми согласна наука, тогда ученым следует быть намного скромнее в отношении спекуляций и не пытаться предоставлять свои теории путем безосновательных проекций.

2. Вопрос о началах по своей природе относится к вопросам л*еяшфизическим, чудесным. Если мы и можем познать их, то только по откровению. Если же не в состоянии познать их, тогда не нужно идти путем догадок.

3. Все "научные" гипотезы, касающиеся вопросов начала относятся к низкопробным попыткам имитации богословия — нет "Бога", только лишь "космическая тапиока"; нет "творения", но "большой взрыв" вместо него — это просто смешно. Наука не осознает этой смехотворности, потому что лишена богословского сознания. Вопросы о начале лежат за пределами возможностей ученых — они пытаются их

разрешить только из-за кризиса религиозного сознания и знания в современном мире, что привело к тому, что светская наука заняла место богословия, а человеческие догадки — откровения.

4. Как только допускается возможность чудесной природы начала, другие вопросы эволюции представляются уже в ином ракурсе. Конфликт между "постепенной эволюцией" и "Шестью Днями творения" предстает в новом свете — обе версии в одинаковой степени мыслимы (ср.: Юлиан Хаксли: "Я могу мысленно представить себе творение шести дней — но нет Бога, способного такое совершить!"). Тогда вопрос не заключается в том, что какая-либо из версий подтверждается современными находками науки {ни одна из них не может быть подтверждена — наука не способна эта сделать!), но в следующем: каким образом я лучше всего могу представить себе всю картину, исходя из подлинных научных находок и истинного знания откровения? Б. Шесть Дней.

1. Ложные идеи в теории "День — эра": "1000 лет = 1 день".[250] Это слишком низкий уровень "примирения"; таким образом неразрешимой остается главная проблема.

2. Святоотеческий взгляд: святые Отцы действительно не обсуждали этот вопрос, так как мы его рассматриваем сейчас, потому что эволюционной идеи не существовало в то время. Видимо, они считали за данное, что дни очень

коротки — ср. учение свят. Григория Богослова о "первозданной земле" для Адама, преп. Ефрема Сирина и т.д.

3. Но более фундаментальным вопросом является вопрос о тленности мира Шести Дней — ср. учение преп. Симеона Нового Богослова. Самое последовательное толкование святых Отцов говорит о том, что мир не знал тления до грехопадения Адама. При согласии с этим большая часть эволюционной схемы доисторических периодов отбрасывается за ненужностью. Некоторые (напр., Каломирос) тщательнейшим образом оправдывали бы эволюционную точку зрения, говоря о "двух творениях" свят. Григория Нисского и т.д., указывая на "полное согласие" Отцов с идеей, что мир был тленным с самого начала — что, очевидно, преувеличивается.

4. Наука, просвещенная верой, не нуждается в насиль-ном навязывании какого-либо толкования относительно Шести Дней, которое бы противоречило научным униформистским предпосылкам — но во всяком случае она бы удерживалась от чрезмерной уверенности во мнениях перед лицом существования возможности радикально иного мира до грехопадения Адама. Это также связано с вопросом о началах. Эти Шесть Дней являются частью Творения (т.е., относятся к области метафизического, чудесного) и,

следовательно, тем более непознаваемы в подробностях.

B. "Неизменность видов" — "особое творение".

1. Здесь было много ненужных споров по данному вопросу. "Род" в сравнении с "видом". Общераспространенное мнение принимает всего лишь "вариативность" в качестве доказательства намного более сложного вопроса "эволюции". Определение границ изменений, доступных для наблюдения, мы относим к компетенции ученых. По грандиозности своей концепции эволюция как таковая не может быть доказана наличием небольших вариаций, наблюдаемых наукой сегодня.

2. Но у откровения и святоотеческого свидетельства определенно есть, что сказать по данному вопросу: свят. Василий ("орел всегда рождает орла"), свят. Амвросий (мул, помесь осла и кобылы, бесплоден; это знамение для человека: "Человек, не смешивай".). Наука, естественно, не отрицает стабильность и неизменность рода (и стерильность гибридов) в опыте настоящего времени; но эволюционное верование требует существования одного, а не разнообразия живых существ, в качестве всеобщего прародителя. Но почему? — Потому что богословие (опять вопрос о "началах"!) вторгается в науку. Такое выходит за рамки доказуемости. И наука сталкивается с фактом отсутствия огромного количества "переходных звеньев" между родами

как ныне существующих, так и в находках ископаемых.

3. Вопрос, относящийся к философии: цитаты из свят. Григория Нисского о "смешении природы". Если допускается возможность переселения душ; тем самым допускается возможность эволюции.

4. Пусть ученые определяют границы вариативности, и пусть они используют термин и концепцию "эволюции" для объяснения изменений — но пусть они оставят свои метафизические схемы, с помощью которых пытаются экстраполировать небольшие изменения до принципа всеобщности. Если последний и будет верным, то пусть он исходит из полученных данных естественным образом, без навязывания своей интерпретации фактам.

Г. "Первозданный человек".

1. Здесь возникает целый ряд вопросов и, возможно, одна из областей серьезнейшего трения между эволюционной гипотезой и богооткровенным знанием. Давайте внимательно разграничим относящиеся к этой проблеме различные вопросы.

2. "Из праха земного".

а) Были попытки объяснения этого, цитируя свят. Афанасия ("все люди из праха земного") — т.е., нет "ничего особенного"

в творении.

б) Но Отцы точным образом указывают на особенность творения человека (ср. свят. Василия) — конечно, не буквально рукой Божией, но отдельно от других деяний творения, как нечто более высокое.

3. Апологетика эволюции:

а) Идея о том, что Адам был создан последним и поэтому "происходит " от всего остального творения. Цитаты из свят. Григория Богослова по поводу того, почему он был сотворен последним; свят. Григорий Нисский. Никакого вывода не следует из Писания или святоотеческого учения в пользу эволюции человека — это верование насильственно проектируется на тексты.

б) В самом повествовании книги Бытия говорится о том, что тело было создано прежде, чем душа — ср. свят. Иоанн Златоуст (Адам был прежде "истуканом бездушным") и преп. Серафим (был прежде "животной тварью" — некоторые основывают все свою эволюционную аргументацию на этом Отце девятнадцатого века!).

Святые Златоуст и Серафим не рассуждают о хронологии сотворения мира, но о составе природы человека, по поводу которой они не противоречат друг другу (между прочим), но только рассматривают вопрос с различных точек зрения. Здесь необходимо привести цитаты преп. Иоанна

Дамаскина и свят. Григория Нисского об одновременности сотворения человека.

в) Некоторые, желая сохранить верность и Писанию, и эволюционизму, помещают довольно произвольно "божественное" деяние сотворения человека в рамки эволюционной истории человека (как и должно происходить по мнению Тейяра де Шардена). Некоторые показывают человека эволюционирующим от низших животных, но обладающего иной "плазмой";[251] другие же представляют его животным до того, как Бог вдунул в него "душу" и "благодать". — Все подобные аргументы искусственны: науке они не нужны для объяснения человеческого бытия, так как его видит наука, и с богословской точки зрения произвольным будет вмешательство в ход "естественного" процесса, протекающего по иным законам, помещая туда человеческую душу.

4. Мог ли Адам иметь нечеловеческих предшественников?

а) Эволюция утверждает, что да — это настолько важно, что при отрицании такой точки зрения отрицается сама эволюция, которая теряет всякий смысл в отсутствие своей универсальности.

б) Необходимо процитировать Отцов о первозданном

человеке, не имевшем ни отца, ни матери. Святые Отцы ясно утверждали, что у него не было никаких предшественников.

5. Связанный с этой темой вопрос: возраст человечества, древность Адама.

а) Все Отцы согласны с достоверностью Ветхозаветного летоисчисления, т.е., примерно 7 500 лет. Один автор [доктор Каломирос] утверждает, что это "иудейский рационализм"; другие отмечают разногласие греческого и еврейского текстов. Необходимо процитировать блаженного Августина по этому поводу — Отцы не утверждали "буквально", но говорили "около того". Апологеты из современных протестантов также стали менее буквально относится к этому несоответствию, но обращают внимание на разницу между историей человечества продолжительностью в миллионы лет и 6 000- 10 000 лет.[252]

б) Родословие Христа указывает на то, что Адам — сын "Божий". Отцы очень внимательно относились к устранению несоответствий и утверждали, что это буквальное родословие, а не список "символических пра-отцев". Таким образом, родословие человека насчитывает несколько тысяч лет, а не миллионы.

6. Один Адам или множество?

а) "Полигенез" — общепринятая теория в эволюционных кругах, не имеющая смысла для отдельного человека. Адам является конкретной личностью.

7. Сотворение Евы.

а) Это — камень преткновения для эволюционистов. Если это понимается "буквально", тогда эволюционную гипотезу нельзя применить по отношению к человеку; если же он "эволюционировал", тогда уже существуют и мужчина, и женщина, также как во всей остальной "эволюционировавшей" природе.

б) Привести цитаты из Отцов — святых Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина и других.

в) Еще раз, это вопрос о "началах", который наука как таковая не готова рассмотреть. Если ученые находят его "абсурдным", то, прежде всего, по причинам, которые научными не являются.

8. Природа первозданного человека — рай.

а) Реальное место? или символизм? Все Отцы говорят, что рай — это реальность. Если рай не является реальностью, Адам никогда не был в безгреховном состоянии — тогда само небо становится сомнительным понятием, а преобразованное состояние человека совершенно проблематично.

9. Грехопадение человека.

а) Опять же, не нужно увязать в подробностях.

б) Неужели это — не исторический факт?

в) Последствия греха — грех и смерть, которые передались нам.

VI. Выводы.

А. Представить православную святоотеческую "модель" творения.

Б. Наука боится ее, потому что, находясь под влиянием не чисто научных соображений, но будучи сформированной, скорее, в недрах современных философских умонастроений, она боится метафизического и сверхъестественного. Но ее собственные спекуляции о началах также являются метафизическими и сверхъестественными.

В. Слабость теории эволюции как всеобъемлющей теории (в отличие от ее практического применения в ограниченных областях) скрывается в том факте, что она отказывается признать сферу метафизическую, к которой по природе своей и принадлежит. Если мы и можем познать начала, то только посредством откровения. Если же нет, то все будет являться догадками. Здесь откровение и вера должны вместе прийти на помощь науке и возвысить ее до более глубокого понимания.

2. Святоотеческая часть

I. Введение.

А. Здесь не будет рассматриваться только святоотеческое богословие, но также и святоотеческая философия: взгляды Отцов на вопросы, которые в строгом смысле догматическими не являются. Подрыв знания вследствие непропорционального значения логики и науки в современной западной мысли не мог не оказать своего влияния и на православных мыслителей. В результате "богословие", "философия" и "наука" были размещены в таком положении, что стали непроницаемы друг для друга. В итоге — богословие уступило свои позиции науке, которая определяет сейчас значительную часть чьего-либо "мировоззрения". Все это сделало возможным для искренних и ревностных православных христиан думать, что они могут верить как в святоотеческое толкование творения, так и в эволюцию — как будто бы они были чем-то совершенно отдельным друг от друга. Нет, они взаимопроникают друг в друга, и существует такая область, где, при возникновении конфликта, он может быть разрешен только применением святоотеческой философии для чьего-либо мировоззрения.

Б. Отличие, конечно, должно быть предусмотрено между

областью фактов (и тех взглядов, которые зависят от фактов) и областью философии как таковой; привести цитаты из отца Михаила Помазанского о свят. Василии и св. прав. Иоанне Кронштадтском. Отцы, несомненно, могут ошибаться в тех взглядах, что зависят от фактов, которые оказались неверными; нам следует читать их с максимальной проницательностью и без заранее составленных мнений. И. Вопрос о "природе" и "семени".

А. Вопрос не является научным, но философским. Даже идея "видов" является произвольной, по признанию ученых. Философия, с другой стороны, не требует, чтобы мы знали все детали различий, общих черт и категорий тварей, но имеет определенный взгляд относительно идеи "природы" всего сущего.

Б. Эволюционный взгляд в самом себе заключает философию: что природа в принципе является текучей и подвижной, один род твари переходит в другой, и все они происходят от одного или нескольких примитивных типов. Для такой всеобъемлющей философии, конечно, не существует никакого доказательства — даже если и "эволюция" в малом масштабе могла бы быть в итоге "доказана" (чего до сих пор так и не произошло). Так как этот широкий взгляд на эволюцию не является научным, но философским, нам следует подвергнуть его критике, исходя

из основ святоотеческой философии.

В. Свят. Григорий Нисский в труде О Воскресении учит, что природа не смешивается, каждая тварь отлична от другой, каждая обладает своей собственной природой. В книге Бытия сказано "по роду". Также и у свят. Василия и свят. Амвросия... Святоотеческое учение определенно говорит, что природа тварей отлична и не смешивается, и так Бог и сотворил ее. "Отклонения" ясно являются исключением. Эволюционная философия, которая говорит о том, что "одна природа" пронизывает все творение, научно не обоснована и противоречит святоотеческой философии, является прямой противоположностью ереси предсуществования и переселения душ, о которой будет сказано ниже более подробно. Только безусловное научное доказательство могло бы заставить нас пересмотреть святоотеческую философию; но такого доказательства нет. III. Творение Шести Дней.

А. Святоотеческая философия "природы" твари отличается от философии эволюции, святоотеческая картина творения природы должна также отличаться. Здесь нам следует подумать о ряде вопросов.

Б. Каломирос: процитировать свят. Григория Нисского и распространенное мнение о том, что в книге Бытия творение описывается так же, как в современной науке. Но

это очень смутная идея.

В. Дни продолжительностью двадцать четыре часа: есть ли здесь какой-нибудь недостаток в учении Отцов, проявление раннего "фундаментализма", капитуляция досовре-менной науки?

Г. Нет: здесь есть глубокое значение.

1. В этом проявляется Божие всемогущество и мгновенность Его деяний, ибо действительно представление о природе зависит от представления о Боге. Мы увидим позднее, что "Бог" "эволюционистов" совсем не одно и то же, что Бог христиан.

2. Шесть Дней — это то, что было между двумя краями, определяющими природу времени.

3. Природа творческого процесса (и новосотворен-ного мира) понимается Отцами *совершенно по-иному,* чем в эволюционизме. Эволюционизм всего лишь *проектирует* нынешние природные законы на условия сотворения мира, не видя того, что в книге Бытия начало всего сущего есть нечто совершенно отличное от настоящего состояния мира, и знание это не доступно науке, но только богооткровению. Это приводит нас к основным, ключевым вопросам:

IV. Святоотеческое толкование книги Бытия.

А. Пр. Моисей; Божественное познание; реализм святых

ПРИЛОЖЕНИЕ III ПОСЛЕДНЯЯ БЕСЕДА О. СЕРАФИМА О СОТВОРЕНИИ МИРА И ЭВОЛЮЦИИ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: Последующая беседа была полностью записана с магнитофонной ленты и представляла собой введение ко второй части курса по книге Бытия отца Серафима в августе 1982 года. Некоторые из слушателей не присутствовали на первой части курса в августе 1981 года. Поэтому, до того как продолжить беседу о святоотеческих толкованиях на четвертую — одиннадцатую главы книги Бытия (от Каина и Авеля до Вавилонской башни), отец Серафим сделал обобщение того, что было сказано в первой части о науке по отношению к Писанию и святым Отцам. В течение последующих двух недель по окончании этой беседы, он был положен в больницу и 2 сентября 1982 года преставился ко Господу.

Вопрос подхода к книге Бытия связан с нашим современным мировосприятием. Мы все испытывали воздействие пропаганды. Всякий, кто смотрит телевизор или посещает школу, слышит, как выдвигаются определенные идеи под названием научных, некоторые из которых являются научными, некоторые нет — представляют собой спекуляции. Частью из того, что

выдвигается, относится к философии, кое-что даже ближе к своего рода религии.

Все это особенно сильно проявляется в Советском Союзе, где преподается, что человек происходит от обезьяны. Там эта продвигаемая идея имеет догматический характер. Поэтому, когда люди принимают Христианство, они отбрасывают эту идею, которая им была навязана. Здесь, на Западе, с другой стороны, не так уж легко распознать догматизм этой идеи, потому как мы свободны; предполагается, что наука свободна и предполагается, что она имеет свои собственные теории и свое собственное обоснование тому, почему она руководствуется этими теориями. Поэтому так часто мы не находим ничего научного в том, что объявляется научной истиной, но, скорее, обнаруживаем открытый доступ для спекуляций и дискуссий. К несчастью, сам предмет эволюционизма обладает очень повышенной эмоциональной заряженностью, и поэтому многие люди даже не желают его обсуждать. Они скорее согласны согласиться с тем, что подразумевается для общего потребления, что преподносится на научных лекциях, особо не затрудняя себя размышлениями.

Другой причиной того, что люди не желают думать или обсуждать эту проблему, является ее чрезвычайная сложность. Можно оказаться втянутым в круг очень сложных

вопросов, совершенно не относящихся к проблеме. К примеру, вы скажете кому-либо: "Я не верю, что человек произошел от обезьяны"; а он говорит: :Но наука не учит тому, что человек происходит от обезьяны".

"Все-таки я не верю, что он происходит от человекообразной обезьяны".

"Но наука вовсе не говорит о том, что он происходит от человекообразной обезьяны. Наука учит, что он происходит от более низшего существа, не являющееся человекообразной обезьяной, но чем-то иным".

В действительности же сейчас некоторые ученые утверждают, что некоторые высшие приматы произошли от человека, а не наоборот.[253] Существуют всякого рода свидетельства, которыми можно подкрепить свое положение, независимо от того, какую сторону спора вы желаете принять. Однако, отложив все эти детали, останутся только основные вопросы. "Является ли человек творением руки Божией, или он происходит от каких-либо более низших существ?" — Этот вопрос является самым основным, и он должен быть открыт для обсуждения. И есть два пути подхода к этому обсуждению: один — с точки зрения книги Бытия (и мы должны понимать то, о чем говорится в книге Бытия), другой —- с точки зрения науки.

Но оказывается, что в науке совсем не существует

уверенности в данном вопросе, в чем уверяют многие люди. В Советском Союзе же говорят с догматической уверенностью об этом вопросе, и вам необходимо только согласиться с мнением ученых, устами которых "глаголет истина". На Западе, к счастью, этот предмет стал объектом критики и бурных дискуссий.

Когда в девятнадцатом столетии впервые вышла в свет дарвиновская теория, это вызвало бурю дискуссий, многие из которых не происходили на очень высоком уровне. Прихожане англиканской церкви, например, высказывали большое недовольство по поводу идеи, что человек произошел от более низких созданий, но не имея настоящей научной подготовки для обсуждения этого вопроса, они укрылись за стеной "фундаментализма". Фактически, и доныне они являются фундаменталистами, принимая все в штыки, стоит только лишь упомянуть этот предмет. Они говорят, что все является абсолютно буквальным в книге Бытия; они кидаются в противоположную крайность, что делает всякую разумное обсуждение данного предмета практически невозможным.

В целом, научная дискуссия была все еще не на очень высоком уровне, когда в 1925 году произошел знаменитый ""Обезьяний процесс" Скоупса", о котором вы все слышали. В штате Теннеси существовал закон[254] против учения

эволюции, и учитель добровольно выступил в качестве формального ответчика в пробном судебном разбирательстве. Фактически штат выиграл дело; но знаменитый адвокат Кларенс Дарроу показал при судебном разбирательстве, насколько смехотворно придерживаться этих старых Библейских идей — которые не являются "научными" и т.д. — что с того времени все стали опасаться высказываний против эволюции. Таким образом, противникам эволюции просто оставалось молчать, оставляя при себе все свои аргументы. (Собственно говоря, в это время вышло несколько хороших книг, критиковавших теорию эволюции, но они были вдалеке от главенствующей тенденции.)[255] Даже люди самых фундаменталистских взглядов часто идут на уступки по различным вопросам теории эволюции или отказываются обсуждать эволюцию из-за слишком большой сложности вопроса. И действительно, в этом вопросе существует так много сложных проблем, что крайне затрудняет разумное обсуждение предмета без особой подготовки.

Однако за последние примерно двадцать лет некоторыми людьми весь этот вопрос рассматривался в некоторой степени более объективно, проходили дискуссии, критически направленные на некоторые вопросы, иногда на всю теорию в целом. Это очень положительное явление.

Науке следовало бы это только приветствовать. К сожалению, в научных кругах в этом отношении сложилось не очень доброжелательное отношение.

Я стал знакомиться с такими людьми. Существует одна такая группа в Сан-Диего под названием Институт по исследованию сотворения мира; они выпускают ежемесячный бюллетень Действия и факты, где обсуждается все происходящее в их области исследований. Обычно в бюллетене имеется вкладыш, где обсуждается какой-либо конкретный научный вопрос. Например, один из таких посвящен закону энтропии и креационизму, другой — экспериментальной психологии и т.д.; часто освещаются чрезвычайно сложные вопросы. Ими обсуждаются возраст земли, возраст солнечной системы и все те вопросы, о которых необходимо знать, если углубляться в научную сторону этой проблемы.

Там работают очень хорошие люди. Их институт является протестантской школой, но они выступают, опираясь на чисто научную критику.[256] Они выпустили ряд учебников, один из которых под заглавием Научный креационизм на очень хорошем уровне, в нем обсуждается множество различных вопросов относительно эволюции и сотворения мира без указания на что-либо религиозное, потому как стоит только упомянуть об этом, и их учебник, конечно, не

сможет быть использован ни в средней школе, ни в колледже. Особенно за последние несколько лет они получили довольно большой толчок, побуждающий их продолжать работу в этом направлении. Они участвовали в ряде публичных дебатов в больших университетах по всей стране, которые вызвали большой интерес — на них присутствовали тысячи студентов.[257] Реакция студентов зависит от места проведения дебатов. Если они проходят в Калифорнии, то студенты более настроены против идей креационизма. На юге студенты отдают именно им свою предпочтение. В одном из мест проведения дебатов присутствующие на них эволюционисты говорили, что они чувствовали себя подобно льву во рву Даниила: до такой степени все оборачивалось против них.

Дискуссии с участием ученых-креационистов очень интересны. Они прекрасно осведомлены о самых последних открытиях и публикациях в научной литературе. С другой стороны, некоторые из эволюционистов в недавнее время отказываются от участия в этих дебатах, так как обычно они чувствуют себя совершенно неподготовленными. Некоторые из них открыто признали, что ученые-креационисты до мельчайших деталей отлично подготовлены и так остро выступают на этих дебатах, что эволюционисты оказываются просто в позорномм положении.[258]

Пришло время, как они говорят, для эволюционистов отступить и заняться поисками своих аргументов, потому что в течение всех этих лет они считали за должное, что всякий думает так, как они. Они не были готовы к такой критике со стороны креационистов, которые, по мнению эволюционистов, рассматривают такие специфичные вопросы, являющиеся очень спорными.

В сообществе Исследований сотворения мира в Мичигане сейчас имеется более шестисот ученых, членами которого они являются, на основе голосования, которые поддерживают их программу; все они письменно засвидетельствовали свое предпочтение креационизму в проблемах интерпретации происхождения.[259] Поэтому, если кто-либо скажет вам, что эволюция является единственной научной интерпретацией, вы должны знать, что, по крайней мере, шестьсот ученых с таким положением не согласны. Тысячи других, хотя и не подписались под таким утверждением, тем не менее, симпатизируют ему и желают обсуждать эту проблему. Один из наших друзей, который является ученым, рассказал нам, что все больше и больше людей в научном мире, по-прежнему оставаясь приверженцами эволюционной модели, однако даже и не настаивают на том, что она является истинной; она, фактически, является для них только моделью, которая

помогает им в объяснении происхождения и развития мира и т.д.

Креационисты придерживаются вполне объективных взглядов на этот счет. Они предлагают визуально рассмотреть две эти модели, где можно увидеть, что должно происходить согласно модели креационистов и что должно произойти по эволюционной модели.

Креационисты говорят, что ситуация сейчас напоминает ситуацию, сложившуюся во времена Коперника. До Коперника существовала геоцентричная модель, по которой солнце, планеты и звезды вращались вокруг земли. Для того, чтобы объяснить движения планет согласно такой интерпретации, необходимо было придумать так называемые циклы и эпициклы.

Например, было замечено, что Марс движется с большей скоростью, чем звезды какое-то время, затем внезапно двигается в обратном направлении. Они должны были сделать вычисления, по какой именно траектории он должен совершать такие движения. Если бы он просто вращался вокруг земли, то чрезвычайно странным оказывалось бы его движение в обратном направлении. Поэтому они должны были придумывать различные корректировки, объясняющие факт существования отклонений в движении. В конце концов эти движения и

корректировки стали настолько сложны, что Коперник заявил, что намного легче объяснить все, если земля и планеты вращаются вокруг солнца. Звезды в космическом пространстве относительно неподвижны; они находятся на огромном удалении по сравнению с планетами. По этой концепции намного меньше эпициклов и меньше корректировок требуется для произведения вычислений.[260]

Ученые-креационисты говорят, что именно так происходит и с эволюционной теорией. Как только появляется что-нибудь противоречащее эволюционной теории, эволюционисты придумывают очередной цикл или эпицикл. Они объясняют это тем, что такое в действительности невозможно, потому как противоречит теории, и поэтому идут на различные приспособления для объяснения такого конкретного исключения. Креационисты же говорят: почему не упростить саму теорию, если это сделает ее намного проще?

К сожалению, в этой области знания очень много суеверия, потому что говорят, что раз вы рассуждаете о сотворении мира, значит вы говорите о религии. Собственно говоря, во всякой научной теории есть нечто принятое на веру. Положения эволюционизма основываются на вере. Самые ярые из них настаивают, что сначала не было ничего или

существовала точка чрезвычайно огромной энергии, которая внезапно разорвалась и произвела вселенную. Чтобы в такое поверить, нужна огромная вера. Если вы верите в Бога, у вас совершенно иной подход. Бог является безначальным и всемогущим, то есть Он в состоянии произвести то, что Он пожелает. Далее вы свободны в понимании того, что согласуется с научными фактами и что согласуется с текстом книги Бытия.

Одно типичное заблуждение в подходе к книге Бытия заключается в том, что это нечто религиозное, может быть, даже мифическое, в то время как наука исследует фактическую сторону. Такой взгляд чрезвычайно упрощен, потому что книга Бытия говорит об истине, и, таким образом, существуют точки соприкосновения с тем, что говорит наука — потому как наука пытается дойти до истины, — и с тем, что говорится в книге Бытия. Мы должны осознавать, что мы не можем поместить их в две различные независимые категории. Когда люди пытаются разграничить их таким образом (что очень часто делается в поисках ответа на данный вопрос), книга Бытия не принимается в расчет в качестве серьезного текста. Они говорят, что книгу Бытия нельзя рассматривать как текст фактически повествующий о происхождении мира, кроме как своего рода спекуляций или наследия древнейших мифов, вавилонских легенд о

сотворении мира или чего-то подобного.

Поэтому вопрос заключается в следующем: как нам подходить ко всему тексту Бытия? Я думаю, что у нас есть только один ответ. Мы должны понять, как этот текст понимался Церковью за прошедшие две тысячи лет, так как этот текст происходит от Бога — Богоявленный текст — и сохранен Церковью как откровение Божие, поэтому у нее находится ключ к его пониманию. Поэтому невозможно полагаться на того, кто, просто открывая этот текст в имеющемся у него переводе, предоставляет вам, как ему кажется, его основное толкование.

Даже более того, нельзя полагаться на свои собственные понимание и толкование, потому что они будут проходить в ключе современных идей. Такое понимание будет либо эволюционным либо антиэволюционным, в соответствии с имеющимися предубеждениями. Это не скажет вам того, о чем говорит текст Бытия. Чтобы понять, что он говорит, нам нужно понять так, как понимает его Церковь. Иначе говоря, каким является его святоотеческое понимание, как понимают этот текст Отцы Церкви? Как раз об этом и идет речь в данном курсе.

Мы обсуждали в течение курса в прошлом году первые три главы книги Бытия, которые являются безусловно самыми "объемными", нуждающимися в наибольшем количестве

толкований. В этих главах речь идет о Шести Днях творения, сотворении человека, его грехопадении, райском состоянии и изгнание человека из рая.

В прошлом году мы убедились, что толкования святых Отцов не являются тем, что могло бы удовлетворить протестантов, потому как они в определенном смысле не отвечают требованиям "фундаментализма"; не являясь удовлетворительными и для тех, кто желает совместить книгу Бытия с современной теорией эволюции, потому что является слишком "фундаменталистским" для них. В действительности, если желаете одним словом характеризовать святоотеческое толкование книги Бытия, я думаю, можно сказать, что оно является очень реалистичным. То есть, прежде всего, святые Отцы понимают этот текст (и это является самым важным) как Богооткровенный. Свят. Иоанн Златоуст говорит, что эта книга является пророчеством. Некоторые книги пророчествуют о будущих событиях, книга Бытия — это пророчество о минувших событиях. Это является необходимым, потому что когда мир был сотворен, не было ни единого свидетеля. Невозможно существование непосредственного отчета о событиях, происходивших у самых истоков мира, потому как никто не присутствовал при этом. Поэтому, пока Тот, Кто Сам сотворил мир, не

расскажет вам об этом, вы так и останетесь в неведении. Поэтому нам самим доступны лишь догадки.

По слову святых Отцов у нас есть, однако, такое знание, потому что Бог открыл его пророку Моисею. Моисей был в состоянии пророческого видения, когда он получал сведения о начале бытия мира; поэтому нам следует читать книгу Бытия, как мы читали бы книгу Апокалипсис, последнюю книгу Библии, в которой говорится о событиях еще не свершившихся и поэтому довольно трудных для нашего понимания.

Книга Бытия, следовательно, должна пониматься как пророчество в согласии с учением святых Отцов, в согласии с остальным Священным Писанием и в согласии с нашим собственным опытом в жизни Церкви. Многое, конечно, остается за пределами нашего понимания; поэтому мы можем сказать только лишь немногое о отдельных частях этого текста.

Итак, мы подходим к пониманию этого текста как текста Богооткровенного, отдавая себе отчет в том, что можем приблизиться к основам его понимания не благодаря нашему здравому смыслу и не благодаря науке (хотя, конечно, мы должны пользоваться и здравым смыслом в том числе, и наукой, когда это применимо к данному тексту), но благодаря святым Отцам.

В этой связи возникает еще один вопрос. Люди, научно осведомленные, скажут, что Отцы ошибались в научных вопросах. Например, свят. Василий Великий в творениях о Шести Днях творения утверждает, что существовали некие создания, такие как лягушки, которые непосредственно рождались из земли. Это было мнением науки в его время. Зная, что это не верно, люди в наше время скажут, что этот человек заблуждался, так как наука в его время, используя которую он истолковывал научную сторону, находилась в заблуждении. И это верно, что в этом отношении, когда речь идет о научных фактах, мы можем поправить ошибки в творениях святых Отцов. Некоторыми людьми, однако, утверждается, что это означает, что мы можем исправлять текст книги Бытия. Но если посмотреть на текст книги Бытия, то станет понятно, что святые Отцы допускали ошибки в толковании из-за своего знания науки того времени, а не потому что текст книги Бытия говорил подобным образом. Это потому, что наиболее логичный способ прочтения его — это прочтение на основе научного знания. Сегодня мы прочитали бы его немного по-иному и могли бы оказаться ближе к истине. Текст же остается одним и тем же.

В действительности нет ни единого утверждения в тексте книги Бытия, которое бы обязывало к согласию с идеей, что

солнце вращается вокруг земли, или же что земля вращается вокруг солнца или что-то подобное в этом роде. Это все принадлежит более поздней интерпретации, в зависимости от нашей научной осведомленности. Таким образом, текст книги Бытия не подлежит критике со стороны науки. Мы могли бы поправить толкования Отцов, если они касаются конкретных научных вопросов, таких как вопрос о лягушках, рождающихся из земли или чего-либо в этом роде.

Между прочим, нам не следует бояться того, что наука участвует в толковании книги Бытия, потому что все творения святых Отцов о Шести Днях Творения изобилуют научными фактами, основанными на научных представлениях того времени. Например, когда свят. Василий говорит о сотворении птиц, рыб или земных животных, он останавливается на всевозможных различных родах и объясняет их привычки. Затем он говорит о том, как из этого извлекать уроки нравственной жизни для себя, как птица сохраняет верность своему партнеру. Все это очень хорошо и интересно, но текст книги Бытия не колеблется от этого ни в одну из сторон. Это иллюстративный материал. Собственно говоря, кто-либо и сегодня мог бы заниматься исследованием научных фактов о творении, используя этот иллюстративный материал, и мог бы написать чрезвычайно интересную книгу на тему Шести Дней Творения. К

сожалению, сегодня господствует тенденция ограниченности; ученые не желают расширить свой горизонт для того, чтобы брать в расчет воззрения книги Бытия. Те же, кто читает книгу Бытия, обычно не готовы для обсуждения научной стороны вопроса. Тем не менее, мы можем остановить свое внимание на этой возможности; этот предмет является необычайно плодотворной областью для обсуждения.

Нам также не следует бояться науки, потому что наука не может противоречить Богооткровенной истине. Если это истина, то она остается истиной. Истина открываема Богом и открываема в природе. Итина, открываемая Богом, абсолютна, потому что исходит прямо от Бога. Но ее толкование покоится на нашей мудрости, которую мы черпаем в Церкви и святоотеческом учении по мере нашего познания. По мере познания мы можем делать даже и свои предположения, если только не настаиваем, что эти предположения уравниваются с самим Богооткровен-ным текстом. Наука намного более спекулятивна, особенно когда она говорит о таких ранних периодах, как сотворение мира, так как никто не присутствовал при этом.

Мне следует отметить основную особенность Шести Дней Творения, которые мы рассмотрели в прошлом году: эти Шесть Дней совершенно отличаются от того, что происходит

сейчас. Святые Отцы совершенно точно указали на то, что на основе выводов о том, что происходит в данный момент, нельзя познать то, что происходило в течение первых Шести Дней, потому что тогда происходило сотворение мира из ничего. Такое не происходит сейчас. Творческие деяния Божий продолжаются и по сей день. Свят. Иоанн Златоуст говорит именно об этом в своих толкованиях на книгу Бытия. Он отмечает, что в книге Бытия говорится, что Бог "почи (...) от всех дел Своих" (Быт. 2, 2), то есть прекратил творить, но Господь в Евангелии от Иоанна говорит: "Отец Мой доселе делает, и Аз делаю" (5, 17), что означает, что Он все еще продолжает творить. Здесь говорится о двух различных вещах. В начале было сотворение мира Богом, от дел которых Он почил. Это больше не происходит. То, что происходит впоследствии — это действие Божиего Промысла по отношению к миру, что является непрестанным творением, потому что без участия живого Слова Божия семя не может прорасти, не рождается человек, ни животное, не вырастает растение. Это все является чудесным попечением Божиим о своем творении, но отлично от того творения, которое было в начале, в течение первых Шести Дней. Если не видеть этого отличия, то можно впасть во множество заблуждений.

Мы увидим во время нашего чтения последующих глав

книги Бытия — от главы четвертой по одиннадцатую — что есть даже определенное отличие между тем, какими люди были до потопа, и каким они были впоследствии. Но в именно в течение Шести Дней было сотворено все то, что мы видим, но после этого наступает продолжение жизни всего, что уже было создано, в соответствии с законами, которые создал Бог для Своего творения.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV ДОСТОВЕРНОСТЬ РАДИОМЕТРИЧЕСКОГО ДАТИРОВАНИЯ

КУРТ СЮВЕЛЛ

"Как могут креационисты надеяться, что люди примут теорию о молодой земле в качестве достоверной, когда наука с помощью радиометрического датирования доказала, что возраст земли миллиарды лет?"

Такой вопрос был задан в одной из статей, согласно образу мышления огромного количества людей сегодня. Безусловно, большинство ученых считает, что методы радиометрического датирования достоверны. Несмотря на то, что нет научного доказательства, что радиометрическое датирование дает верные результаты, и целый ряд данных свидетельствует о том, что этот метод не работает. Некоторые из них мы рассмотрим. Мы заметим, что вера в материализм и отрицание любого сверхъестественного действия, лежат в основании радиометрического анализа еще до того момента, как сделаны какие-либо измерения. Многие люди, даже специалисты в этой области, забывают о допущениях, на которых основываются методы радиометрического датирования.

1. Методы радиоактивного датирования

Существуют два основных вида методов радиоактивного датирования. Один из них использует углерод-14 для датирования фрагментов когда-то живших организмов. Он никогда не использовался на неорганическом материале и его почти никогда даже и не пытались применять, если возраст пробы предположительно намного превышал 50 000 лет. Он показывает сравнительно хорошие результаты, часто используемые даже креационистами. Но в этой статье мы не будем обсуждать радиоуглеродный метод.

Вторая широкая категория иногда носит название "тяжело-металловое датирование", к которому относятся уран-торий-свинцовый, рубидий-стронциевый и калий-аргоновый методы. Эти методы обычно используют на неорганическом материале, таком как каменная порода, и показатели возраста часто чрезвычайно огромны — миллионы или миллиарды лет. Эволюционисты часто приводят показатели этих методов в качестве доказательства древнего возраста земли и ее пластов. Креационисты часто критикуют эти методы как показывающие абсолютно неверный возраст.

Каждый из этих методов на начальной стадии использует радиоактивные изотопы, такие как U-238, U-235, Th-232, K-40 или Rb-87. Они называются "материнскими" изотопами. Эти элементы являются естественно радиоактивными, то есть они спонтанно испускают альфа- или бета-частицы и, в

результате, трансформируются в другие элементы, называемые "новообразованными" изотопами.

2. Экспериментальные ошибки

Методы, показывающие древний возраст, дают равное количество "неверных" и "верных" показаний. "Верное" показание выбирается на основе стратиграфической последовательности, то есть, исходя из характера ископаемых, залегающих неподалеку. Возраст ископаемых, естественно, зависит от эволюционных предположений. И, конечно же, "неверные" показания обычно не предаются гласности.

Это утверждение — что радиометрические показания "корректируются" в соответствии с эволюционным показателем возраста ископаемых — горячо оспаривается, но изучение технической литературы показывает, что это правда, несмотря на то, что говорят учебники для начинающих. Давайте рассмотрим несколько примеров.

3. Документальные несоответствия

Общественное мнение уверено в том, что радиометрические показания последовательны и, следовательно, доказуемо надежны. Но техническая литература показывает

противоположное. Джон Вудморапп провел ее широкое исследование, просмотрев 445 технических статей из 54 авторитетных журналов по геохронологии и геологии.

В этих отчетах были приведены более чем 350 показаний, полученных в результате радиометрического датирования, которые существенно расходились с предписываемым возрастом ископаемых, найденных в тех же пластах. "Ожидаемые" показания возраста варьировались от 1 до 600 миллионов лет. Почти в каждом случае несоответствия возраст ископаемого принимался в качестве верного показания. Радиометрические же показания отвергались. Вудморапп цитирует одного из исследователей:

"В целом показания, "попавшие в мишень", считаются верными и подлежат публикации, но все не согласующиеся с другими показаниями редко публикуются, а несоответствия полностью не объясняются".

Когда в этих отчетах все же обсуждаются возможные причины ошибок, используются такие выражения, как, например, "возможно", "наверное", "вероятно", "могли быть" и т.д. Приводятся обычно следующие причины: детритовая интрузия, утечка или выщелочивание некоторых изотопов в пробе, а иногда первоначальный изотопный состав пробы. В случае калий-аргонового метода очень легко указывать на утечку аргона, если полученные данные показывают

слишком малый возраст, или абсорбцию аргона, если возраст слишком велик.

При этом очень хорошо известно, что аргон, являющийся газом, легко просачивается сквозь каменную породу, и нет никакой возможности узнать, что в действительности могло происходить в каждом конкретном случае.

Особенно грубейшие ошибки характерны для К-Аг (калий-аргонового) метода. Были проведены исследования подводной базальтовой породы недавнего образования, недалеко от Гавайских островов. Известно, что они образовались в результате извержения вулкана Килауиа. Показания, однако, достигали возраста 22 миллионов лет. Джоун Энгелс писала:

"Сейчас уже очень хорошо известно, что показания калий-аргонового метода, полученные в результате анализа проб различных минералов одной и той же породы могут удивительным образом отличаться друг от друга".

4. Череп 1470

В 1972 году Ричард Лики нашел череп вблизи озера Рудольф в Кении, который по его словам "фактически неотличим" от черепа современного человека. Он был обнаружен под слоем вулканического KBS туфа, возраст которого согласно

радиометрическим измерениям насчитывал 2,6 миллионов лет. Лики объявил, что возраст черепа равен 2,9 миллионам лет, и что он "не соответствует ни одной предыдущей модели возникновения человека". Он получил название KNM-ER-1470 (Kenya National Museum, East Rudolf, # 1470).

Марвин Любеноу предоставил интересный рассказ о десятилетней полемике, происходившей вокруг датирования этого черепа.

При первой попытке датирования TBS туфа Фич и Миллер подвергли анализу сырую породу и получили показания от 212 до 230 миллионов лет — возраст Триасового периода, значительно древнее, чем ожидалось. Так как под этим пластом были обнаружены кости млекопитающих, они заявили, что эти показания очевидно являлись ошибочными из-за "возможного скопления постороннего аргона, присутствовавшего в более древней породе". Хотя и порода выглядела вполне доброкачественно, все показания древнее, чем 5 миллионов лет, очевидно не вписывались в известную им "шкалу последовательности эволюционного развития".

В то же время группа ученых из Калифорнийского университета в Беркли, возглавляемая Г.Х. Куртисом, провела анализ нескольких проб KBS пемзовой породы и установила, что ее возраст колебался от примерно 1,6 до 1,8

миллионов лет. Другие измерения, показавшие возраст 0.5 миллионов лет, признавались аномально малыми. Они объяснялись возможным повреждением верхнего слоя пробы в результате проникновения высокощелочных горячих вод.

За период с 1969 по 1976 год несколькими группами были проведены радиометрические измерения, в целом вращавшиеся вокруг примерно следующих показаний: 1,8 — 2,4 — 2,6 миллионов лет. Каждая из групп критиковала технику другой группы относительно проведенного ею отбора пробы. Из соображений проведенных радиометрических измерений, как было указано, отдавалось предпочтение 2,6 миллионам лет, в тоже время из палеонтологических соображений склонялись к предпочтению 1,8 миллионов лет — (то есть такой возраст черепа лучше всего бы соответствовал эволюционной теории). И окончательно к соглашению пришли только после того, как палеонтологи согласились на проведение расчетов путем корреляции датирования породы по заключенным в ней ископаемым двух вымерших видов свиней. Окончательно череп был датирован в 1,9 миллионами лет. Комментируя метод отбора пробы породы для радиометрического датирования, Любеноу задает вопрос: "Откуда можно знать, является ли данная проба

доброкачественной для датирования? Единственным ответом на этот вопрос будет следующий: "доброкачественные" пробы дают показания, которые согласуются с эволюционными предположениями. "Недоброкачественные" пробы дают показания, не соответствующие эволюционным, ожиданиям — классическая иллюстрация примера рассуждения по кругу".

5. Датирование Большого каньона

Креационисты критиковали многие аспекты изотопного датирования породы, но предложили мало доказательств, что этот метод имеет большие недостатки. Однако сейчас Институт исследования сотворения мира проводит работы ранней стадии для получения таких доказательств для вулканической породы.

"Цель этого проекта, — пишут ученые института, — состоит в использовании "наиболее надежного" метода изотопного датирования ("изохронный метод") с использованием техники аналитического измерения наибольшей точности (измерение изотопного разжижения масс-спектрографическим методом) для установления "возраста" различной горной породы Большого каньона".

Ученые института задействовали в своей работе лицензированную коммерческую геотехническую

лабораторию для оказания помощи в планировании и контроле над проектом и устранения возможности пристрастного влияния на результат, и для того чтобы представить пробы для изучения в несколько квалифицированных лабораторий для получения максимально объективных результатов.

В Великом каньоне имеется много различных типов и пластов горной породы. Все согласны с тем, что метаморфическая порода Докембрийского периода, расположенная под подошвой каньона, должна быть наидревнейшего образования. Она включает в себя гнейс Троицы, гнейс Ущелья Эльфов и гранит Зоро-астра.

Все согласны с тем, что наплывы лавы Четвертичного периода на плато Уникарет, вероятно, являются самыми молодыми магматическими залежами. Они образовались в результате извержения вулкана после того, как произошло напластование всех слоев осадочной породы и после того как каньон подвергся эрозии. Наплывая через край породы, лава стекала вниз вдоль боковых стен уже эродировавшего каньона.

Наиболее традиционные геологи считали, что возраст глубинного гнейса и гранита должен превышать 600 миллионов лет, вероятно приближаться к возрасту 2 миллиардов лет, а возраст наплывов базальтовой лавы на

плато Уникарет должен насчитывать всего лишь несколько тысяч лет, так как лава очевидно моложе пластов осадочной породы верхних стен каньона. Следовательно, сравнив точно установленный "возраст" проб, взятых от двух различных образований, мы должны получить общее представление о надежности радиометрических методов.

Предварительные результаты казались очень интересными. Но измерения наплывов лавы недавнего образования были закончены только ко времени написания моего последнего отчета. Было получено несколько цифр, устанавливающих "модель ожидаемого возраста" породы недавнего образования, которые оказались совершенно различными (то есть, они все не соответствовали друг другу). "Наиболее точный" рубидий-стронциевый изохронный метод показал возраст, равный 2,1 миллиардам лет.

Было ясно, что этот возраст был абсолютно неверным. Лава, подвергшаяся измерениям, покрывала породу уже эродировавшего каньона. Так, возраст "2,1 миллиарда лет" должен во многие тысячи раз превышать истинный возраст лавы. Одного этого результата было бы достаточно для появления сильных сомнений в достоверности тяжело-металловых радиометрических методов датирования, но нам следует дождаться полного завершения проекта, прежде чем делать окончательные выводы.[261]

6. Причины ошибочных показаний

Существует несколько возможных источников ошибочных показаний, проявляющихся в процессе измерений радиометрического датирования. Главными трудностями (начиная с наименее важных) являются следующие:

1. Точность расчетов периода распада — в основном считаются известными с точностью до нескольких процентов, но, оказавшись ошибочными, внесли бы только незначительные погрешности в результат датирования.

2. Постоянство периодов распада — большинство ученых считает, что они не изменяются на протяжении эпох, хотя в действительности это нам не известно. Но один из первых исследователей этой проблемы профессор Джон Джоли из Троицкого колледжа в Дублине обнародовал данные, свидетельствующие об отклонениях в результатах. Результаты исследований, проведенных Барри Сеттерфилдом, о возможных отклонениях в расчетах скорости света также указывают на историю отклонений в расчетах периода распада за последние 300 лет. Но большинство ученых относилось довольно скептически к подобной концепции.

3. Активация нейтронов по неизвестной причине — профессор Мелвин Кук, проводя исследования руды из

месторождения Кантага, зарегистрировал отсутствие Pb-204 и тория при достаточном количестве Pb-208! Такая закономерность, очевидно, не могла существовать изначально и не могла возникнуть вследствие распада тория. Единственное возможное объяснение — это активация Pb-207. Когда Кук внес соответствующие корректировки с учетом этого факта, измеряемый возраст снизился от 600 миллионов лет до почти современных нам дат. В большинстве случаев при исследованиях руды этот эффект невозможно так ясно установить, однако это указывает, что поток нейтронов, видимо, из сверхновой звезды должен оказывать сильное влияние, распространенное, вероятно, во всемирном масштабе, на всю каменную породу, имеющий такое последствие, которое в настоящее время нелегко установить.

4. Неизменность атомной структуры каменной породы — этот вопрос, естественно, более всего беспокоит всех хронологов, а также наиболее часто приводится в качестве причины всех ошибок в измерениях возраста. Урановые соли растворяются в воде, а большинство минералов подвержены неравномерному выщелочиванию химических компонентов. Аргон непредсказуемо покидает и заполняет каменную породу. Хурлей установил, что радиоактивные компоненты гранитной породы лежат на поверхности зерен

гранита и могут быть с легкостью выщелочены. Цирконовые кристаллы датировались с помощью уран-свинцового метода, но ионовые исследования микропроб показали, что уран и свинец вкраплены в различные части кристаллической структуры. Это показывает, что образование Pb-206 фактически не могло происходить в связи с распадом урана; поэтому показания такого датирования не могут быть признанными за действительные.

5. Но намного более важной проблемой является изначальное изотопное содержание каменной породы. Откуда нам может быть известно, каким был первоначальный состав материала? Мы убедимся, что ответ на этот вопрос будет зависеть от решения, которое не обосновывается на основе доказательства — но на основе веры.

7. Первоначальный изотопный состав материала

Геолог-униформист должен ввести понятие о некой первоначальной концентрации. Если его допущение верно, а другие возможные ошибки могут быть сведены на нет, то он может рассчитывать на точное определение возраста — при условии, что его допущения оказываются верными. Но дело в том, что его допущения всегда основываются на

теории униформизма — то есть, что возникновение земли и горной породы происходило чисто материалистическим образом, без сверхъестественного вмешательства, огромное количество лет назад. И когда он с помощью этих результатов пытается доказать, что земля является очень древней и никакого сотворения не происходило, то он пользуется логикой рассуждений по кругу. Тем самым он отрицает всякую возможность сверхъестественного творения шести дней еще до того, как проведены какие-либо измерения.

Несколько лет назад я изучал геологию в колледже. Уже на первом занятии преподаватель отмечал важность униформист-ских положений как основы исторического принципа геологии, говоря примерно следующее:

"Люди привыкли верить во всякого рода катастрофы, вызванные сверхъестественным вмешательством. Эти легенды заставляли людей поверить в то, что земля была сотворена всего лишь несколько тысяч лет назад. Теперь, конечно, мы знаем, что такое никогда не могло произойти, и что земля намного древнее. За миллиарды лет она медленно эволюционировала. Это происходило в соответствии с "принципом униформизма" — что все процессы всегда происходили по тем же природным законам, которые действуют сегодня".

Это как бы невзначай отмеченное всеобщее мнение о том, что Библейское повествование никак не может быть истинным, является очень показательным. В классическом учебнике по геохронологии [Возрасты скал, планет и звезд] Генри Фаул пишет: "Допустим, что солнечная система конденсировалась из первичного облака, следовательно вещество, из которого состоят планеты, астероиды и метеориты имеет общее происхождение. Железные метеориты содержат свинец, а содержание урана и тория практически нулевое, и поэтому свинец, который не подвергался воздействию радиоактивного свинца, может рассматриваться в качестве доброкачественной пробы первичного свинца. В таблице 6-1 указано изотопное содержание свинца, извлеченного из некоторых железных метеоритов. Эти показатели могут быть использованы в уравнении Гутермана $(Pb^{207}/ РЬ^{204})_{ш}$ и $(Pb^{206}/ РЬ^{204})_{ш}$, и для того чтобы произвести вычисление возраста земли, не хватает только лишь пробы свинца из замкнутой подсистемы, возраст которой хорошо известен".

Отметьте исходное положение Фаула: "Допустим, что солнечная система конденсировалась из первичного облака..." Что означает чисто натуралистическое происхождение земли за долгий период времени. Таким образом, Фаул показывает, что допущение того, что земля и

солнечная система эволюционировали из облака газа и пыли за очень долгий период времени, является общепризнанным у всех ученых-эволюционистов. Из этого основного положения следует то, что первоначальный состав химических элементов земли должен соответствовать тому, что наблюдается сегодня в метеоритах.

Это допущение является одним из главных показателей, используемых для определения возраста земли и изотопного соотношения свинца в составе первичной каменной породы. Но оно основывается на вере в униформизм и натуралистическое происхождение земли. Без такой основополагающей веры не было бы и всех тех измерений в системах датирования.

С другой стороны, если земля была сотворена мгновенно (как об этом сказано в Библии), Творец мог создать ее так, как Он желал. Ему не нужно было подчиняться никаким известным человеку законам — фактически так и было Им показано, когда Он сотворил деревья в Едемском саду, на которых сразу же были плоды. Когда Он сотворил Адама и Еву, они сразу же были зрелыми людьми, а не крошечными младенцами. Нам сказано, что Он сотворил все уже в образе зрелого возраста.[262] Почему же тогда Он не мог сотворить каменную породу подобным образом? Почему каменная порода не могла уже содержать свинец 206 и аргон 40, чтобы

соответствовать "образу зрелого возраста"? Почему основное количество свинца 206, 207 и 208 не могло бы присутствовать уже изначально?

Так как доисторическое деяние Божие не может быть предметом научного исследования, и, следовательно, выходит за рамки научного метода, поэтому многие ученые исключают Бога из научно возможной реальности, просто не допуская возможности Божиего вмешательства. Они нацелены на поиск чисто материалистического объяснения, как будто такое объяснение является единственно научно возможным. Но это ведет к настоящей серьезной проблеме. Мы убеждаемся в том, что системы радиометрического датирования совсем не основаны только лишь на физических измерениях. Философское верование лежит в самой их основе — вера в то, каким образом происходило рождение мира.

Мы видим, что разрешение вопроса о "молодой или древней земле" лежит в плоскости основания избираемой веры.

Если мы избираем веру в материализм и исключаем возможность сверхъестественного вмешательства, тогда разумно будет верить, что возраст земли насчитывает миллиарды лет.

Если же мы признаем Бога, Кто мог и Кто осуществлял

вмешательство в Свое творение, тогда разумно будет верить в Библейское повествование и возраст земли, насчитывающий всего лишь несколько тысяч лет.

Ни одно, ни другое не основывается на доказательстве с помощью физических данных. Мы исходим из философских оснований, а затем только физические данные укладываются в одну либо иную основополагающую систему верования.

8. Заключение

Многие ученые, учителя, значительная часть средств массовой информации выступают в качестве чрезвычайно эффективных проповедников эволюционистской веры в древнее происхождение вселенной. А многие христиане соглашаются с утверждениями этих ученых о "миллиардах лет существования земли", обычно даже не осознавая, что они основываются на натуралистических допущениях, исключающих какое-либо вмешательство Бога Творца. Они не замечают заблуждений этого верования, использующего в качестве доказательства рассуждения по кругу. Таким образом они лишаются оснований своей веры, и совершенно напрасно.

Курт Сювелл в течение 44 лет работал в ядерной промышленности в качестве инженера по электронике,

начиная с участия в проекте вооруженных сил США Манхэттен во время второй мировой войны (создание первой атомной бомбы). В течение пяти лет он был главным инженером компания Изотопы Inc. В его обязанности входило конструирование оборудования для радиометрического анализа различных образцов, включая системы радиоуглеродного датирования. В 1988 году он вышел на пенсию, уволившись из Национальной лаборатории им. Лоренса Ливермора.

В одно время господин Сювелл разделял взгляды униформизма на то, что возраст земли насчитывает миллиарды лет, но по истечении многих лет работы стал сомневаться в доброкачественности "доказательств" подобного взгляда, так как он основывается на логическом заблуждении рассуждения по кругу. История перехода от эволюционных воззрений к христианским изложена им в книге Бог на уровне ноль (1997).

Список другой критической литературы о радиометрическом датировании см. далее.

ПРИЛОЖЕНИЕ V РЕКОМЕНДУЕМОЕ РЕДАКЦИЕЙ ЧТЕНИЕ

1.СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

В процессе труда над святоотеческим пониманием книги Бытия и творения отцу Серафиму пришлось переводить со многих иностранных языков множество святоотеческих источников. По смерти отца Серафима некоторые из этих источников были опубликованы в английских переводах, включая наиболее важные из них: свят. Иоанна Златоуста Homilies on Genesis и преп. Ефрема Сирина Commentary on Genesis. Для первоначального ознакомления мы предлагаем следующие работы:

1. Беседы на Шестоднев свят. Василия Великого;
2. Беседы на Шестоднев свят. Амвросия Медиоланского;
3. Толкования на книгу Бытия преп. Ефрема Сирина;
4. Беседы на книгу Бытия свят. Иоанна Златоустого;
5. Первозданный Человек преп. Симеона Нового Богослова.

Первозданный человек — книга, переведенная отцом Серафимом, первоначально была издана под названием The Sin of Adam — может считаться пособием, дополняющее настоящее издание. В стремлении убедить современного человека в истинности учения о начале и конце земного

существования, отец Серафим включил в эту книгу те беседы преп. Симеона, в которых рассматриваются состояние Адама в раю, его грехопадение, искупление человечества Иисусом Христом и грядущее преображение физического мира. Это и есть та твердая пища для души, предоставляющая сущность цели человеческой жизни. Отец Серафим указывает в своем вступлении, что преп. Симеон говорит о таинствах начала и конца так ясно, потому как он лицезрел их в Божественном видении:

"Каким образом преп. Симеон преподает нам подлинное христианское учение, которое вовсе не является результатом предположений и догадок?

Преп. Симеон говорит Богооткровенно. Прежде всего, он строит свое основание на священном Писании, но нас изумляет та глубина смысла в использовании цитат из Писания, которую мы никогда не были бы в состоянии открыть самостоятельно. И это потому, что в таком постижении присутствует еще и его личный опыт ".

Православную литературу, издаваемую Братством Преподобного Германа Аляскинского в США, на английском языке, включая и книгу The First-Created Man, можно заказать напрямую от издателя: P.O. Box 70, Platina, CA 96076, по факсу 530—352—4432.

II. НАУЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Начальное чтение

Следующие четыре книги, при всем разнообразии их авторов, рекомендуются в качестве первоначального ознакомительного чтения. В совокупности они представляют собой хороший подготовительный материал для знакомства со всеми основными аспектами современных дебатов креационистов и эволюционистов. Их данные книги легко доступны и для неспециалистов науки.

1. Biological Evolutionism. Constantine Cavarnos (второе издание, 1987). Эта книга, написанная современным греческим православным философом, помещает эволюционизм в его исторический контекст и включает в себя его критику великим греческим православным святым двадцатого столетия св. Нектарием Пентапольским.

2. Darwin on Trial. Phillip E. Johnson (второе издание, 1993). Названная "книгой, которая приводит эволюционистов в ярость", стала бестселлером, который нанес удар по основам научного истэблишмента, используя хорошо обоснованные, выдержанные в сдержанной манере, но в то же время сокрушительные по силе аргументы, направленные против достоверности "факта" эволюции. Специалист по молекулярной биологии Michael Denton (см. ниже) назвал эту работу "бесспорно лучшей критикой дарвинизма,

которую мне когда-либо доводилось читать". (Эта критика была еще более углублена профессором Johnson в его последующих книгах: Defeating Darwinism by Opening Minds, Reason in the Balance, Objections Sustained.)

3. Scientific Creationism. Henry M. Morris (издание 1985). Эта книга замечательным образом суммирует вклад основателя движения американского научного креационизма; данная книга включает в себя обсуждение всех вопросов, начиная от истоков вселенной до происхождения человека. Отец Серафим использовал материал данной книги более, чем какой-либо другой по вопросам научного креационизма. Изучая обширный документальный материал этой книги, читатели будут иметь возможность сделать свои собственные заключения относительно огромного количества данных, собранных научными креационистами.

4. Shattering the Myths of Darwinism. Richard Milton (1997). Чрезвычайно хорошо написанная и увлекательная книга британского журналиста по научным проблемам. Milton не является ни креационистом, ни религиозным человеком. Он ставит под сомнение не только миф дарвинизма, но также веру в радиометрическое датирование. Обзор рассмотренных им данных привел его к выводу, что "так как методы радиоактивного датирования не являются научно достоверными, следовательно на данный момент

невозможно с уверенностью определить возраст земли".

2. Иной важный научный материал по критике эволюционизма

1. Evolution: A Theory in Crisis. Michael Denton (1985). Dr. Denton, австралийский молекулярный биолог и медицинский исследователь, по своим убеждениям является религиозным агностиком, а не креационистом. В его широко известной книге исследуются все возрастающее количество данных, свидетельствующих против эволюции, полученных в ряде научных дисциплин, особенно в его собственной специальности, молекулярной биологии. Эта работа была из основных книг, которая впервые вдохновила Phillip E. Johnson написать на тему эволюции.

2. Darwin's Black Box: the Biochemical Challenge to Evolution. Michael Behe (1996). Dr. Behe, ассистент профессора биохимии в Lehigh University, также не является креационистом, и тем не менее он открыто выносит на обсуждение тщетные попытки дарвиновской эволюции объяснить чрезвычайно сложный механизм, действующий внутри клетки. Он обладает способностью представить подробнейшие технические данные высочайшего уровня (что необходимо для передачи открытий биохимии в адекватном виде) таким образом, что любому читателю становится доступно их

понимание. Его книга внесла весомейший вклад в пересмотр дарвинизма некреационистами в наше время.

3. Not by Chance! Shattering the Modern Theory of Evolution. Dr. Lee Spetner (1997) — это работа израильского биофизика. Пожалуй, является наиболее важной книгой об эволюции, вышедшей в свет в последние годы. Dr. Spetner, чьи технические познания своего предмета намного превышают уровень рядового биолога, демонстрирует, что вся генетическая информация уже изначально присутствовала в каждом организме. Он показывает, что случайные мутации не в состоянии произвести эволюции грандиозного масштаба, так как в результате этих мутаций не происходит накопление генетической информации, но, наоборот, происходит потеря информации. (Это, кстати, поддерживает традиционный взгляд на вселенную как, фактически, Эволюционирующую.) Далее он постулирует, что вариации, появляющиеся внутри каждого организма, являются результатом "побуждающего действия" или "толчка", который был дан "биологическим Инженером" (т.е., Богом), и которыми Он наделил каждый организм, чтобы позволить ему адаптироваться к окружающей среде. Данная книга является превосходным примером для научных скептиков, также как и для ученых, ищущих новые возможности для понимания сущности биологической вариации.

Австралийский ученый креационист Dr. Carl Wieland, делая обзор данной книги в Creation Ex Nihilo, том 20, № 1, пишет: "Сказать, что книга Spetner — это абсолютно "необходимое чтение" для каждого, исповедующего Писание в наше время нарастающего образовательного уровня — это будет почти что ничего не сказать. Короче говоря, стало ясно, что поскольку эволюционисты не в состоянии представить появление новородившегося кролика из неведомой фантастической водной стихии, то иллюзия необъяснимого появления всего эволюционного механизма развеяна раз и навсегда. Эволюционный/гуманистический истэблишмент не может позволить, естественно, такого допущения... Я доверяю читателям этой книги, они сделают все от них зависящее для содействия распространению ее содержания настолько широко и настолько быстро, насколько это возможно, так чтобы выводы этой основополагающей работы невозможно было проигнорировать".

3. Об эволюции человеческого рода

Наиболее полная, точная и современная критика мифа эволюции человека — книга Dr. Marvin L. Lubenow Bones of Contention: A Creationist Assessment of Human Fossil (1992).[263] Плод двадцатипятилетнего исследования ископаемых находок человека, эта книга содержит

некоторые из самых полных по своей документальной точности схем, которые только могли быть найдены в научной литературе, также как и описания, где и как эти находки ископаемых были обнаружены, а также и противоречивые

данные, относящиеся к их датированию и классификации. Данные, бесспорно признанные эволюционистами, приведенные в этой работе подробнейшим образом документированы и подтверждены наиболее современными научными источниками. Настоятельно рекомендуемое чтение.

4. О радиометрическом датировании

Книга Curt Sewell God at Ground Zero (1997) содержит весь относящийся к этой теме материал, приведенный в Приложении IV настоящего издания, кроме того, включает необходимые технические описания каждого из основных методов радиометрического датирования. Marvin L. Lubenow в приложении к Bones of Contention: A Creationist Assessment of Human Fossils рассказывает в подробности о знаменитом "черепе 1470", упоминаемом Sewell, показывая, как эволюционистские допущения играют решающую роль в том, каким образом радиометрические измерения принимаются в качестве достоверных.

Dr. Mace Baker в конце своей книги The Real History of Dinosaurs (1997) предоставляет еще одну незаменимую критику радиометрического датирования. Его эссе на 30 страницах основывается на данных из огромного количества источников эволюционистов.

Наиболее тщательную и современную критику можно встретить на страницах совсем недавно вышедшей книги John Woodmorappe The Mythology of Modern Dating Methods (1999). Dr. Henry Morris пишет следующее об этой книге:

"Woodmorappe продемонстрировал в своем труде, что все разнообразные допущения, на которых техника радиоактивного датирования основывается, являются ложными, сделав это так мастерски и в такой захватывающей манере — приводя цитаты (почти из 500 отдельных статей) эволюционистов, которые специализируются в этой области, а не опираясь на выводы других креационистов, которые уже и так согласны с подобными воззрениями.

Он озаглавил свое исследование The Mythology of Modern Dating и воссоздал построение множества допущений, которые называет "мифами" — а затем, проводя то, что он называет "проверкой реальностью", приводит фактические документы, доказывающие, что эти допущения являются мифологическими, а не реальными. Он проводит это с такой

тщательностью, что выражение "превращение в дым" почти сразу приходит на ум!

Монография изобилует техническими знаниями, и это чтение вовсе не из легких, но, тем не менее, наличие структурного построения "проверки на миф и реальность" позволяет следить за содержанием с такой легкостью, насколько это вообще возможно в данной области знания".

5. О возрасте земли

Хотя отец Серафим и говорит о том, что невозможно научно "доказать", что возраст земли насчитывает определенное количество лет — будь то 5 миллиардов или 7 500 — читателя, наверное, заинтересует возможность поближе познакомиться с некоторыми свидетельствами в пользу молодой земли. Dr. Henry Morris в своем труде The Biblical Basis for Modern Science (1984) на стр. 477 приводит список 68 мировых процессов, указывающих на недавнее сотворение земли. Dr. Russell Humphreys предоставляет краткое объяснение некоторым из них в своей статье "Evidence for a Young World" {Creation Ex Nihilo том 13, № 3, стр. 28-31), которые также представляют убедительные свидетельства из области данных археологии и истории.

Более подробная дискуссия относительно недавнего сотворения земли принадлежит труду геолога Dr. John D.

Morris, сына Dr. Henry Morris в его книге The Young Earth (1994). Написанная популярным языком для школьников, эта книга также содержит критику радиометрического датирования и вскрывает мистику рассуждения по кругу, которая типично используется эволюционистами при датировании находок ископаемых (стр. 13-16). Научный материал чередуется с занимательными историями о работе автора в качестве ученого креациониста, включая рассказ о его лекциях за время турне по университетским городкам и научно-исследовательским институтам в Москве в 1990 году, и о его приеме, оказанном с энтузиазмом студентами-биологами в России (стр. 23 — 24).

In the Minds of Men. Ian Taylor (1984) — еще один полезный источник. В главе 11 автор погружается во многие научные области, относящиеся к возрасту земли, а также и в исторические данные. Рассматривая космологию древних цивилизаций — Абиссинской, Арабской, Вавилонской, Египетской, Индийской и Персидской — он обращает внимание, что ни одна из них не определяет возраст сотворения мира ранее, чем 7 000 до Р.Х.

6. О динозаврах

В ходе дискуссии о Библейском учении о творении один из наиболее часто задаваемых вопросов касается следующего:

"А как же быть с динозаврами?" В качестве введения ко взгляду с христианской точки зрения на эту проблему мы рекомендуем Dinosaurs (1991, третье издание, 2000) и The Real History of Dinosaurs (1991), обе книги написаны Dr. Mace Baker.

Существует много размышлений и малоизвестных фактов относительно динозавров, которые нашли отображение в ряде источников креационистов:

1. Как и ископаемые находки других животных, появление ископаемых динозавров имеет характер внезапности в отчетах об ископаемых, без наличия эволюционных предшественников или переходных форм, соответствующих различным их родам. См. труд Russell M. Grigg "Dinosaurs and Dragons" {Creation Ex Nohilo, том 14, № 3); Ken Ham стр. 19, 114 The Great Dinosaur Mystery Solved.

2. Динозавры обычно не располагаются среди находок ископаемых так, как будто бы они умирали вследствие естественных причин, но наиболее типичное их расположение предполагает катастрофическую гибель, часто необычайно жестокую. Они определенно должны были погибнуть в короткие сроки, останки их обнаруживаются под осадочной породой, потому как не только представляют собой изобильные захоронения, но и во многих случаях первичный костный материал и эпителий фос-

силизировался с достаточной сохранностью. Существует большое количество массивных кладбищ динозавров по всему миру. Как пишет Dr. Henry Morris, "Захоронения такого количества громадных созданий буквально настоятельно предполагает некую форму катастрофы".

Все это, очевидно, рассматривается в качестве свидетельства, что динозавры вымерли во время Ноева потопа. Для ознакомления с данными, собранными со всего мира, см. The Genesis Flood. John Whitecomb и Henry Morris, стр. 98-99; That Their Words May Be Used against Them. Henry Morris, стр. 266-72; The Real History ofDinisaurs. Mace Baker, стр. 31-39; Dinosaurs. Mace Baker, стр. 156; "Exceptional Soft-Tissue Preservation in a Fossilised Dinosaur" {Creation Ex Nihilo Technical Journal, том 12, стр. 8-9; The Great Dinosaur Mystery Solved. Ken Ham, стр. 58, 135; и видеофильм The Footsteps of Leviathan, производства American Portrait Films.

3. Эволюционисты долгое время оспаривали вымирание динозавров на территории всего мира, но в данном случае они до сих пор так и не предоставили на обсуждение адекватную теорию. Ученые-креационисты в своем большинстве согласны, что главной причиной гибели динозавров стало радикальное изменение мира между тем, что он представлял собой во время до Ноева потопа, и мир, условия которого сложились после потопа. Для

интересующихся дискуссией, рассматривающей те или иные причины, рекомендуем Dinosaurs by Design. Duane Gish, стр. 76-77; The Real History of Dinausars. Mace Baker, стр 57; The Great Dinosaurs Mystery Solved. Ken Ham., стр. 67-68; и Dinosaurs, the Lost World, and You. John D. Morris, стр. 33.

4. Недавняя находка хорошо сохранившихся (нефоссилизированных) костей динозавра и костей Тиранозавра, в которых, как оказалось, содержатся клетки крови, указывающие на факт, что динозавры не могли вымереть семьдесят миллионов лет назад, как утверждают эволюционисты. См. Margaret Helder "Fresh Dinosaur Bones Found" {Creation Ex Nihilo, том 14, № 3); The Great Dinosaurs Mystery Solved. Ken Ham, стр. 14-16, 108-9; Davis, Liston and Whitemore The Great Alaskan Dinosaurs Adventure; а также видео-фильм The Footsteps of Leviathan производства American Portrait Films.

5. Так как находки ископаемых представляют собой тех животных, которые погибли в течение Ноева потопа, то вопрос, сохранились ли какие-либо динозавры в Ноевом ковчеге представляет определенную трудность, ответ на который невозможно дать по результатам изучения останков окаменелостей. Нам следует, скорее, обратиться к древнейшей литературе и первейшим повествованиям о человеческой истории после потопа. Эволюционисты не в

состоянии дать объяснения "драконам, о которых повествуется в источниках древнейших культур во всем мире, многие из которых содержат поразительные подробности о динозавроподобных созданиях. Креационисты объясняют подобное как относящиеся к тем видам динозавров, которые пережили потоп (сам термин "динозавр" не был известен вплоть до 1841 года).[264]

В Ветхом Завете драконы/динозавры (на еврейском языке — tannim) упомянуты двадцать один раз. Самое важное упоминание находится в книге Иова, где в главах 40 — 41 в подробности описывается величественный ящерный динозавр, который "поворачивает хвостом своим, как кедром". Для тщательного рассмотрения упоминаний о динозаврах в Библии, рекомендуем: The Real History of Dinosaurs. Mace Baker, стр. 8 — 49; The Biblical Basis of Modern Science. Henry Morris, стр. 350 — 59. См. также Dinosaurs by Design. Duane Gish, стр. 82 — 83; и The Remarkable Record of Job. Henry Morris, стр. 115 — 25.

Креационисты собрали великое множество свидетельств из источников исторической литературы и искусства, указывающие на то, что динозавры сосуществовали наряду с человеком. К сожалению, весь этот материал не был систематизирован в единой антологической работе, и, таким образом, нам остается только собирать отдельные факты из

целого ряда источников. К таким принадлежат: "Dinosaurs and Dragons" D. Lee Niermann (Creation Ex Nihilo Tchnical Journal, том 8, № 1); "Dinosaurs and Dragons" Russell M. Grigg (Creation Ex Nihilo, том 14, № 3); That Their Words May Be Used against Them. Henry Morris, стр. 251 — 61; After the Flood. Bill Cooper, стр. 130 - 61; "The Early History of Man, Part 1: Living Dinosaurs from Anglo-Saxon and Other Early Records". Bill Cooper (Creation Ex Nihilo Technical Journal'дом 6, № 1); The Real History of Dinousaurs. Mace Baker, стр. 51- 62, 86 — 88; The Great Dinosaur Mystory Solved. Ken Ham, стр. 28 — 33, 119 — 21, 137; и "Messages in Stone". Denis L. Swift {Creation Ex Nihilo, том 19, № 2). Повествование о св. вмч. Георгии Победоносце и драконе представлено Duane Gish в Dinosaurs by Design, стр. 80 — 81. Одно из лучших введений в данный предмет представляет собой видеофильм The Great Dinosaurs Mystery, сценарист и режиссер Paul Tailor.

Вопрос о том, как динозавры (предположительно, их детеныши) могли собраться в ковчег, достаточно хорошо рассмотрел Russell M. Grigg в своей статье "Dinosaurs and Dragons", Mace Baker в The Real History of Dinosaurs, стр. 28 и Ken Ham в The Great Dinosaur Mystery Solved, стр. 52 — 58.

7. О потопе

The Genesis Flood под авторством John C. Whitecomb и Henry

M. Morris является классическим учебником научного креационизма о потопе. Названная "книгой, катализировавшей научное движение сотворения мира", была изучена, по достоинству оценена и рекомендована отцом Серафимом. Так как эта книга была выпущена в 1960 году, проведение научных исследований и изучение в области геологии потопа с тех пор значительно продвинулось вперед, особенно благодаря группе Dr. Henry Morris, институт Исследования Сотворения мира. Стали доступны значительное количество хороших книг и видеофильмов. После прочтения книги The Genesis Flood можно обратиться к ее информативному продолжению, The World That Perished. John C. Whitecomb (переработанное издание 1988 года). Особый интерес представляет собой книга геолога Steven A. Austin (1994) Grand Canyon: Monument to Catastrophe, вместе с видеофильмами Grand Canyon: Monument to the Flood и The Grand Canyon Catastrophe, которые проясняют процессы залегания осадочных пород и эрозию каньона в соответствии с моделью Великого потопа. Steven Austin поставил также видеофильм о извержении вулкана св. Елены 1980 года {Mount St. Helens: Explosive Evidence for Catastrophe), в котором демонстрируется интенсивная формация геологических структур, таких как пластов каменной породы, каньонов и залежей древесной

породы, а также объясняется значение всего перечисленного для понимания того, что происходило в течении потопа.

С несколькими техническими монографиями по теме геологии потопа можно познакомиться, используя труды Института Исследования Сотворения Мира, в том числе: Field Studies in Catastrophic Geology, An Ice Age Caused by the Genesis Flood, Ice Cores and the Age of the Earth, Sea-Floor Sediments and the Age of the Earth, и Studies in Flood Geology. Другие технические работы, приоткрывающие точку зрения на самые последние достижения в геологии потопа, содержатся в Proceedings of the International Conference on Creationism 1994-го и 1998-ых годов.

Наиболее полная и точная защита тверди небесной как водного щита земли допотопного времени доказывается Joseph C. Dillow на 480 страницах его научного труда The Waters Above (1981).

Последующие книги представят интерес для тех, кто желает заняться изучением того, что происходило после потопа и рассеяния народов: After the Flood. Bill Cooper. They Came from Babel. S.A. Cranfill. The Puzzle of Ancient Man. Donald E. Chittick. А таже The Biblical Basis for Modern Science. Henry M. Morris, главы 15 — 16.

8. О биологической вариативности

В качестве введения в проблему биологической вариативности в связи с сотворенными родами, на которые указывает книга Бытия, рекомендуются следующие статьи и книги: Not by Chance! Dr. Lee Spetner, глава седьмая; One Blood: The Biblical Answer to Racism. Ken Ham, Carl Wieland и Don Batten; "Bears across the World". Paula Weston и Carl Wieland (Creation Ex Nihilo, том 20, № 4); и "Adaptations within the Bear Family: A Contribution to the Debate about the Limits of Variation. Dr. David J. Tyler" (Creation Matters, том 2, №5).

9. Об истории дарвинизма

Полезный материал относительно философских и социологических корней дарвинизма можно найти в The Rise of the Evolution Fraud. Malcolm Bowden; The Long War against God. Henry M. Morris; Understanding the Times (несокращенный вариант издания). David A. Noebel; Evolution: A Theory in Crisis. Michael Denton, стр. 69 — 77; Algeny. Jeremy Rifkin, стр. 63 — 108; и In the Minds of Man. Ian T. Taylor.

10. Ученые-креационисты в защиту святых Отцов

Jonathan Wells, который сейчас продолжает заниматься научными исследованиями по молекулярной биологии в

Калифорнийском университете в Беркли, защищает учения святителя Василия и блаженного Августина от мнимых претензий в том, что их учения совместимы со взглядами эволюции. См. его статью "Abusing Theology: Howard Van TilPs 'Forgotten Doctrine of Creation's Functional Integrity,'" в Origins & Design, том 19, № 1 (1998).

Malcolm Bowden в своей недавней книге True Science Agrees with the Bible (1998) опровергает претензии, что ранние Отцы толковали повествование Бытия о творении только лишь иносказательно. Bowden утверждает, что Отцы в своем подходе к книге Бытия следовали "разумному буквализму", что недалеко от утверждения отца Серафима о том, что Отцы толковали книгу Бытия "реалистично".

См. также статьи в поддержку учения свят. Василия о Шес-тодневе: " Genesis Means What It Says ", в Creation Ex Nihilo, том 16, № 4, стр. 23 (сентябрь-ноябрь, 1994) и "An Early View of Genesis One", в Creation Research Society Quaterly, том 27, стр. 138 — 39 (1991).

11. Помощь в апологетике

В своей книге That Their Words May Be Used against Them Henry Morris собрал около трех тысяч цитат из работ эволюционистов, которые свидетельствуют как о слабых местах эволюционизма, так и униформизма. Являясь

плодом труда более чем пятидесяти лет, данная антология может стать очень полезным инструментом в защите своей веры для христиан. Книга включает в себя компакт-диск.

В книге ветерана давно идущей дискуссии Creation Scientists Answer Their Critics Duane Gish собраны наиважнейшие ответы на вопросы книг и статей антикреационистского направления, исходя из фактов и аргументации литературы креационизма.

12. Для детского просвещения

Книга Henry Morris Scientific Creationism была написана специально для школьников, оставаясь и по сей день лучшим учебником для желающих познакомиться с данным предметом. Книга Duane Gish The Amazing Story of Creation доступна для понимания как среднего, так и старшего школьного возраста. Текст книги легко читается, множество цветных иллюстраций и большой формат книги позволяют с легкостью усваивать прочитанное. Охватывая разнообразные предметы — от рыб и цветов до звезд и динозавров и т.д. — она предлагает множество интереснейшего материала для школьных проектов.

Книга Phillip Johnson Defeating Darwinism by Opening Minds (1997) была написана для школьного уровня специально,

чтобы помочь молодым людям увидеть обманчивость аргументов эволюционизма и понять тематику основных научных вопросов, не увязая в сетях их многочисленных деталей.

Наилучшим кратким изложением креационистского подхода в науке является Bone of Contention: Is Evolution True?, книга которую написала Sylvia Baker (второе издание, 1986). Эта книга журнального формата, содержащая 35 страниц, давно стала любимым пособием христианских просветителей. Автор смогла вынести на обсуждение все главные научные проблемы, преподнося их суть кратко и точно без упрощения их смысла. История ее обращения от эволюционизма к креационизму добавляет особый смысл этой небольшой книжице, что помогает привести к обращению к истине многих ее читателей. Учителя школ, также как и лекторы могут заказать книгу по оптовым ценам в Институте по Исследованию Сотворения Мира.

Институт по Исследованию Сотворения Мира и Ответов по Книге Бытия предлагает и рад других образовательных источников не только для школьников старшего, но и для среднего возраста, а также начальной школы и даже для дошкольников.

Лучшими книгами о динозаврах для детей являются книга Duane Gish Dinosaurs by Design и книга Paul Taylor The Great

Dinosaurs Mystery and the Bible. (Его же вышеупомянутый видеофильм The Great Dinosaur Mystery предназначен как для детей, так и для взрослых.) Школьники среднего и старшего возраста, интересующихся динозаврами, могут ознакомиться с двумя книгами Mace Baker (см. выше).

Где можно заказать эти источники

Книгу Constantine Cavarnos Biological Evolutionism можно заказать в St. Paisius Abbey Bookstore, P.O. Box 130, Forestville, CA 95436.

Журналы Creation Ex Nihilo и Creation Ex Nihilo Technical Journal, а книги Ken Ham, Carl Wieland и Don Batten One Blood и David A. Noebel Understanding the Times могут быть заказаны в Answers in Genesis, P.O. Box 6330, Florence, KY 41022 - 6300. Заказы принимаются и по телефону: 800 — 778 — 3390. http:// www.answersingenesis.org

Переодические издания Creation Research Society Quarterly и Creation Matters можно заказать в Creation Research Society, P.O. Box 8263, St. Joseph, MO 64508 — 8263. http://www.creationresearch.org Книгу Phillip E. Johnson Objections Sustained и журнал Origins & Design можно заказать в Access Research Network, P.O. Box 38069, Colorado Springs, CO 80937 — 8069. http://www.arn.org

Книгу Richard Milton Shattering the Myths of Darwinism можно заказать в Park Street Press, One Park Street, Rochester, Vermont 05767.

Книги Mace Baker Dinosaurs и The Real History of Dinosaurs, а также книгу S.A. Cranfills They Came from Babel можно заказать в New Century Books, 2683 Rosebud Lane, Redding, CA

96002. http:/ /www.dinQbook$ₜCQm

Книги Malcolm Bowden The Rise of the Evolution Fraud и True Science Agrees with the Bible можно заказать в The Berean Call, P.O. Box 7019, Bend, OR 97708 - 7019. Заказы по телефону: 800 - 937 - 6638.

Книга Jeremy Rifkin Algeny больше не печатается, рекомендуем обратиться в антикварные магазины или в фонд межбиблиотечного обмена.

ВСЕ ДРУГИЕ КНИГИ И ВИДЕО, указанные в этом разделе, можно заказать в Institute for Creation Research, P.O. Box 2667, El Cajon, CA 92021. Заказы по телефону: 800 - 628 - 7640. http:// www.icr.org

Институт Исследования Сотворения Мира, Общество Исследования Сотворения Мира и Ответов по книге Бытия предлагают бесплатные иллюстрированные каталоги. Выпускаемые ими бюллетени называются: Acts and Facts, Creation Matters и Answers Update (в соответствующем порядке очередности).

Возлюбленные читатели! Помяните в своих молитвах о здравии тех, кто потрудился над этой книгой.

Составитель и редактор иеромонах Дамаскин (Христенсен)

Перевод с английского

Сергей Ярлыков,

Дмитрий Токарев, Екатерина Марченко

Редактор русского текста Вячеслав Марченко

Консультант Ричард (Фома) Бэттс

Верстка Дмитрий Родионов

---

[1] Для обстоятельного обсуждения темы исторических корней натурализма, см.: Michael Denton, Evolution: A Theory in Crisis, pp. 71-73.

[2] Опубликована посмертно отдельной книгой: Eugene (Fr. Seraphim) Rose, "Nihilism: The Root of the Revolution of the Modern Age" (1994). На русском языке: Корень революции: нигилизм ("Человек против Бога "), — в сборнике "Приношение православного американца "(1998).

[3] Мы привели такую статью в Приложении четыре этой книги.

[4] В 1932 году подобное движение началось в Англии, назвавшее себя Движением Протеста против Эволюции. Его главным вдохновителем был биолог Дуглас Девар. Продолжая свою работу до сегодняшнего дня, оно известно как Научное Движение Сотворения Мира

[5] Отец Серафим высоко оценивал деятельность Института Исследований Сотворения Мира, и это хорошо заметно в его последней речи о сотворении мира/ эволюции, которую он произнес за несколько недель до своей кончины, где он подробно говорил об институте и его трудах. См. Приложение Три.

[6] Джон Марк Ренолдс, профессор философии в университете Биола — еще один православный христианин, активно опровергающий эволюционизм в наше время. В одной из недавних (1999) антологий он убеждает, что "святые Отцы, начиная с первого столетия в подавляющем своем большинстве были единодушны относительно молодой земли и всемирного потопа... Не принимать во внимание точку зрения Отцов — совсем не выход для вдумчивого христианина" (Moreland and Reynolds, ed., Three Views on Creation and Evolution, p. 97 — Морланд и Ренолдс, ред. Три взгляда относительно творения и эволюции).

[7] См.: Филипп Джонсон "Краткая биография отца Серафима", впервые опубликованная в Books & Culture (сентябрь/октябрь, 1997) и затем в собрании его эссе, Objections Sustained, pp. 173-78.

[8] Письмо отца Серафима доктору Каломиросу ранее было опубликовано в специальном выпуске двойного номера

православного журнала Epiphany (осень 1989 — зима 1990), отредактированном и составленном Андрю Росси и Стиваном Мураторе. Этот, заложивший основу, номер журнала — первая работа такого рода, появившаяся в американской православной прессе, также включала научные и философские опровержения эволюции, проведенные Вильямом А. Дембским, Вольфгангом Смитом и другими.

[9] Эта тема подробно обсуждается в эпилоге редактора

[10] Так как это собрание отдельных частей работ, проделанных в разное время и для различных целей, здесь присутствуют определенные повторения отдельных частей святоотеческого учения. Если бы отец Серафим успел при жизни сам завершить собственный труд, эти повторы, конечно же, не встречались бы. Мы решили оставить их в этом посмертном собрании, чтобы не нарушить целостность и последовательность каждой отдельной работы

[11] Некоторые из работ последователей учения о творении содержат ошибочные идеи о свв. Отцах, основанные на идее, что Христианство подверглось искажениям со времен св. Константина вплоть до протестантской реформации. Надо надеяться, что настоящая книга воодушевит их заново познакомиться с учением свв. Отцов, и Библейские

последователи учения о творения всех деноминаций смогут убедиться, что учение свв. Отцов на самом деле не противоречит основным положениям ученых, приверженцев учения о творении, а, напротив, может поднять их понимание до более высокого уровня.

Кажется, что подобный пересмотр уже начался. В 1991 году Creation Research Society Quarterly напечатал статью в защиту толкования св. Василия на Бытие (" An Early View of Genesis One," CRS Quarterly, том 27, стр. 138-39), которая в 1994 году в адаптированном виде была перепечатана в другом ведущем журнале последователей творения, Creation Ex Nihilo (" Genesis Means What It Says," Creation Ex Nihilo, том 16, № 3, стр. 23). А совсем недавно молекулярный биолог Джонафан Веллс замечательно выступил в защиту учения свв. Отцов о сотворении мира (см. его статью " Abusing Theology, " в Origin & Design, том 19, № 1, 1998), также как и британский ученый последователь учения о творении Малькольм Бауден (см. его книгу 1998 г. True Science Agrees with the Bible, стр. 38-40).

[12] См. статью Jonathan Wells, " Abusing Theology: Howard Van Till's 'Forgotten Doctrine of Creation's Functional Integrity,'" в журнале Origin & Design, том 19, № 1

[13] Полный текст официальной формулировки

определения эволюции для преподавания был опубликован в The American Biology Teacher (январь 1996) стр. 6162, и в собрании Voices for Evolution (Berkeley, Calif: National Center for Science Education, 1995) стр. 140-44. В ответ на общественную критику как мою, так и других, NABT откорректировала определение, опустив слова "неконтролируемый" и "безличный". Такая поправка ни в коем случае не меняла существа позиции, занимаемой NABT; она просто избавлялась от слишком очевидно и безусловно неосторожных слов. Дарвиновский истэблишмент настаивал на главном своем положении — что Бог не имеет никакого отношения к эволюции — используя скорее настойчивые внушения, чем простой стиль, допускающий другое мнение. Эволюция никогда не управлялась разумом (до того как человек науки не разработал генной инженерии) — это положение остается стандартным для дарвиновского учения

[14] Как пример продолжающейся популяризации для широкой публики концепции рекапитуляции см.: дискуссию по теме эмбриология человека на американском общественном телевидении в программе "NOVA", мои дебаты в интернете с профессором Kenneth Miller of Brown University:

http://www.pbs.org/wgbh/pages/nova/odyssey/debate/index.html

[15] Хотя эксперимент с перечной молью так и не показал ничего достойного внимания, читателям следует знать, что сам по себе этот эксперимент являлся всего лишь результатом дарвиновского энтузиазма. Для подробного ознакомления с тем, как наука опровергла этот эксперимент, см. статью Jonathan Wells, "Second Thought about Peppered Moths,"

[16] Многие из статей Филиппа Джонсона можно найти в его книге Objections Sustained (1998). — Прим. ред

[17] Метод радиометрического датирования, в настоящее время принятый, однако, основывается на недоказанных предположениях о неизменности физических законов эюлюционистов. См. обсуждение этой темы отцом Серафимом в ч. II, гл. 2, 3; ч. IV, 2, а также приложении четыре "Вера и радиометрическое датирование", — прим. ред

[18] Для общего обзора полемики по поводу прерванного равновесия см. главу 4 моей книги Darwin on Trial (2-ое издание, 1993).

[19] Michael Behe, Darwin's Black Box: The Biochemical Challenge to Evolution (1996).

[20] Для ознакомления с общим обзором неуловимого различия между "фактом" и "теорией" эволюции см. главу 5

моей книги Darwin on Trial

[21] В письме 1981 года отец Серафим пишет о телевизионном сериале и книге Карла Сейгана Космос: "Один из наших подписчиков просто прислал нам клип об этом, что, кажется, широко транслируется сейчас, и доказывает то, каким типичным способом эволюция проповедуется сегодня как догма и почти как религия". -Ред.

[22] В то время, когда отец Серафим читал эту лекцию, отец Георгий Кальчу (1927-) был заключен в тюрьму за свои пастырские наставления молодежи. Вдохновленный героизмом отца Георгия и глубоко тронутый его речами, отец Серафим позднее опубликовал его проповеди в The Orthodox World. В 1997 году они были изданы отдельной книгой Братством преп. Германа Аляскинского под названием Christ Is Calling You! Вышеприведенная цитата находиться на стр.27 этой книги; другие проницательные замечания об эволюции — на стр. 33-34, 152, 154. -Ред.

[23] Преп. Варсонофий Оптинский (1845-1913) сделал подобное наблюдение в одной из своих духовных бесед: "Английский философ Дарвин создал всеобъемлющую систему, согласно которой жизнь объявляется борьбой за существование, борьбой сильных против слабых, при которой побежденных ждет разрушение... Это уже начало

звериной философии, и те, кто уверуют в нее, не задумываясь убьют человека, нападут на женщину или ограбят своего ближайшего друга — и они проделают все это спокойно, полностью признавая свое право совершать эти преступления". (Из книги Старец Варсонофий Оптинский.) — Ред.

[24] " Шестоднев" свят. Василия высоко ценился в древней Церкви. Свят. Григорий Богослов писал: "Когда я беру в руки его [Василия] Шестоднев и читаю его вслух, тогда я со своим Творцом, я понимаю причины творения, и я больше восхищаюсь своим Творцом, чем я это мог делать раньше, когда моим учителем были только мои собственные глаза," (свят. Григорий Богослов, Поучение 43:67, "Похвала св. Василию"). — Ред.

[25] Поучения свят. Амвросия были произнесены семнадцать лет спустя после Поучений свят. Василия. — Ред.

[26] Здесь мы можем видеть как, когда один Отец говорит нарочито об одном месте, другой Отец скажет, возможно, нечто в деталях о другом. Если вы сопоставите все это вместе, получите весьма хорошее представление о том, как разум Церкви, как Отцы вообще смотрели на эти места. Вы

можете найти несогласие в некоторых малых интерпретациях, некоторых малых пунктах, но, относительно важных вопросов, увидите, что они все говорят одно и то же разными способами, что они полностью согласны в том, как толковать книгу Бытия.

[27] Блаженный Августин также написал подробный труд на эту тему, Буквальный смысл Бытия, который содержит мысли, расходящиеся со святоотеческим учением. Отец Серафим знал о существовании этой работы, но говорил, что не читал ее. В 1982 г., вскоре после его смерти, она появилась на английском языке в серии Ancient Christian Writers, тома 41 и 42 (New York: Paulist Press).

Другие из учений блаженного Августина также имеют слабые места из-за его излишней склонности к рационализированию. Отец Серафим писал, что "некоторые из его работ, такие как трактаты против Пелагия О Святой Троице читаются с большой осторожностью". Стоит добавить, однако, что Православная Церковь никогда не рассматривала блаженного Августина как еретика за его ошибки, но всегда чтила как Отца благочестия (особенно за его недогматические работы, такие как Исповеди), в то же время не признавая его богословских преувеличений. Отец Серафим написал целую работу на этот предмет: Место Блаженного Августина в Православной Церкви.

Следует также отметить, что даже где толкования Бытия блаженным Августином и являются спорными, они ни в каком из своих смыслов не совместимы с эволюционизмом или мнением о "старой земле", как на то претендовали некоторые из ученых двадцатого столетия. Августин придерживался взглядов о невозможности перехода одного вида твари в другой, и что мир был сотворен примерно в 5500 г. до Р.Х. - Ред.

[28] Есть также несколько позднейших толкований, которые я, к сожалению, не видел. Одно — св. прав. Иоанна Кронштадтского на Шестоднев и другое — митрополита Филарета Московского на Бытие (прим. автора).

Кроме того, свят. Нектарий Пентапольский, хотя и не писал толкований на Бытие, но имел писания о природе человека, в которых опровергает современную эволюционистскую философию (изд.).

[29] Без продолжающихся творческих усилий Бога ничто не существовало бы или не приходило бы в бытие. Мы считаем это "естественным", что растения произрастают из семени, что все действительно появляется из малого семени и вырастает в полноценный индивидуум. Но без Бога этот процесс не может продолжаться. Так, конечно, Бог все еще

творит и сегодня "из праха".

[30] Очень распространенным мнением среди людей, которые не слишком утруждают себя углублением в этот вопрос, является следующее: "Древняя наука не права, современная наука права, и поэтому мы можем доверять всему, что современные ученые нам говорят". И обычно происходит так, что одно поколение отбрасывает так называемые научные факты предшествующего поколения. Нам необходимо понять, что есть факт, а что теория. У современной науки есть много взглядов, которые спустя пятьдесят лет (если они даже и подержаться так долго), будут опровергнуты, и появятся новые теории

[31] В книге Исход упоминается два случая, в которых Сам Бог говорит Моисею: "Въ шести днехъ сотвори Господь нево и землю" (Исх. 20, 11; 31, 17). — Ред

[32] Здесь мы следуем вольному пересказу отрывка из Писания свят. Амвросием, а не точному его тексту. — Ред.

[33] Ссылки на творения св. Отцов, чьи цитаты переведены нами с английского языка, даны на английском языке. Остальные цитаты взяты из русских изданий, которыми пользовался о. Серафим. — Ред.

[34] Не только "христианские эволюционисты", но и

"сторонники творения", разделяющие взгляды о старой земле и прогрессе, пытаются разместить Шесть Дней на эволюционной временной шкале продолжительностью в миллиарды лет, поэтому они также, без сомнения, искажают события Бытия, чтобы как-то справиться с противорёчиями, обозначенными выше. — Ред

[35] В своих заметках отец Серафим далее говорит: "Останки ископаемых — это не останки Шести Дней, но история падшего мира после его сотворения. Шесть Дней находятся за рамками научного наблюдения и измерения и различаются по роду своему от того, что измеряет наука. (Сравн.: Преп. Симеон Новый Богослов о новом законе природы после грехопадения Адама.) Их продолжительность не измеряема наукой и не вмещается ни в одну из научных теорий". — Ред

[36] Это фактически является тем, чему ошибочно учил блаженный Августин. В своей книге Буквальный смысл Бытия он полагает (хотя и не настаивает на том), что дни творения не были периодами времени, но литературным приемом для описания того, как ангелы созерцают деяния творения, которые на самом деле все произошли во одно мгновение. — Ред

[37] В русском переводе, как и в английском, которым пользовался отец Серафим: "Но пар поднимался с земли, и

орошал все лице земли". — Прим. пер

[38] Во время произнесения этой части лекции отец Серафим разъяснял этот последний пункт полнее:

"Известно, что вплоть до времен Ноя с родом человеческим происходило нечто, по нашим понятиям, необычайное. Все жившие тогда ветхозаветные патриархи, как написано, прожили огромное количество лет: Адам жил 930 лет, Мафусаил — 969 лет, прочие — по 800 — 900 лет.

Теперь люди, быть может, скажут: "Это преувеличение, это ошибка, это глупо". Но почти каждый патриарх прожил столько... Только после Ноя (который жил 950 лет, 600 из которых были до потопа) человеческий возраст начинает сокращаться... Почему? Даже до Ноя мир был полностью отличен от нашего; мир до Адамова грехопадения — тем более. До времени Ноя человеку не было позволено вкушать мясо; человек питался растениями, на самом деле и зверям земным было благословлено вкушать только растения вплоть до времени Ноя. Конечно, сейчас немыслимо, чтобы человек прожил 900 лет, но кто знает, как могло обстоять дело в тех вполне отличных условиях? Вначале Бог сотворил мир совершенно новым и свежим, соответствующим совершенно иному образу жизни, не тому, который известен нам теперь". — Ред

[39] Некоторые Отцы говорят, что творение небес (в

четвертый день) включает в себя ангельский мир; другие говорят, что ангельский мир был сотворен раньше

[40] В церковнославянском тексте стоит деепричастие "не трсв&ъ", но в английском — изъявительное наклонение "had no need". — Прим. пер.

[41] Здесь и далее до конца пятой части третьей главы везде, кроме цитат из св. Отцов словом "род" переведено английское "kind", а словом "вид" — "species". — Прим. пер

[42] Определение "рода" было предметом больших споров в современном научном сообществе. В первой половине двадцатого столетия род в общем определялся следующим образом: группа растений или животных, способных к скрещиванию и производству жизнестойкого потомства. К 1942 году биологом Эрнстом Майром было предложено определение с намного более размытыми границами: род — это группа, которая "репродуктивно изолирована" от других таких групп (то есть обычно не спаривается с другой группой, хотя, возможно, способна на это). Это новое определение рода сегодня принято многими биологами. Так как оно совсем не строгое, то оно позволяет демонстрировать намного легче, что один "род" (на самом деле размножающаяся популяция) способен "эволюционировать" в другой. Так, например, белый и серый медведь классифицируются в современной

таксономии как отдельные роды, хотя они и могут спариваться друг с другом и производить жизнестойкое потомство. По святоотеческому учению о "роде и подобии", как сказано в Бытии, эти два "рода" медведя не что иное, как две разновидности одного и того же первоначально созданного "рода".

Для продолжения дискуссии о изменяющемся определении рода в современной науке см.: Ричард илтон, Разрушение мифов дарвинизма, стр. 143-53. — Ред.

[43] В английском переводе соответственно: thymallus, sea-wolf and sea-scorpion

[44] У эволюциониста Алдоуса Хаксли есть мемуары, рассказывающие, как теория всеобщей эволюции "освободила" его от оков "старой морали":

"У меня были основания не хотеть, чтобы мир имел смысл; следовательно, я допустил, что так оно и есть, и безо всякого труда смог найти удовлетворительные аргументы в пользу такого предположения... Для меня самого, как, несомненно, для большей части моих современников, философия бессмысленности была существенным образом орудием освобождения. Желанное освобождение было одновременно освобождением от определенной политической и экономической системы и освобождением от определенной

системы нравственности. Мы не любили нравственность, потому что она мешала нашей сексуальной свободе" (из Алдоуса Хаксли, "Исповедь откровенного атеиста" (на англ. яз.), Report, June, 1966, p. 19).

[45] То есть вся половая функция (в человеке) зрится взятой от животного творения. Не было задумано, чтобы так обстояло дело изначально

[46] Бл. Феодорит, еп. Киррский, что рядом с Антиохией, Отец V века, писавший толкования на Св. Писание.

[47] Это размышление было взято из беседы отца Серафима. Среди молодых слушателей в основном были подростки, старшим — лет до двадцати, и он соотносил данную тему с их собственным положением

[48] Преп. Ефрем прибавляет, что грех Евы кроется и в том, что она пыталась захватить главенство и "старейшинство" Адама: "Она поспешила вкусить прежде мужа, чтобы стать главою того, кто был ее главою, соделаться повелительницею того, от кого должна была принимать повеления, быть по божеству старее того, пред кем моложе была по человечеству" (Преп. Ефрем Сирин, Творения, т. 6, Толкование на книгу Бытия, стр. 241). — Ред

[49] Свят. Иоанн Златоуст пишет, что равенство, которое

существовало между Адамом и Евой до грехопадения, не исключало и определенного порядка, при котором Адам даже тогда был главой. Таким образом, он обвиняет Адама за то, что не руководил и не поправлял Еву: "Жена для того и подчинена твоей власти, ты для того и поставлен ее господином, чтобы она повиновалась тебе, чтобы голова не следовала за ногами. Но часто можно видеть противное: тот, кто должен быть в чине головы, не удерживается даже и в чине ног; поставленная же в чине ног, становится в чине головы". (Свят. Иоанн Златоуст, Беседы на книгу Бытия 17:9, стр. 151). — Ред

[50] Здесь можно отметить, что — особенно характерно для современного общества — попытки игнорировать мужьями и женами епитимьи Божией, данной при грехопадении, окончились еще большим наказанием и разрушением как для земли, так и для человека. Стремление современных мужей избежать есть хлеб "въ пот^ лица" принесли результаты современных технологий, которые в свою очередь оканчиваются массовым загрязнением среды и разрушением Божиего творения. Современные жены избегают "скорби и боли" миллионов рождений, но, поступая так, несут ответственность (вместе с мужьями) за миллионы умышленных убийств абортами. Сложение с себя современными мужьями обязанностей главенства в семье, и

приветствие нежелания современных жен быть "в подчинении мужу" оканчивается эмоциональной и духовной ущербностью бесчисленного количества детей, не говоря уже о самих мужьях и женах. — Ред

[51] То есть так, чтобы Дцам осознал, что он создание, а не Бог, так как он поддался дьявольскому искушению: "Будете iakw вози," — Ред

[52] Свят. Григорий Палама, в добавление к этому учению, говорит, что физическое тление и смерть человека наступили в результате духовной смерти, произшедшей при грехопадении: "Воистину душа Адамова умерла удалением от Бога чрез преступление; ибо телесно он продолжал жить и дальше после этого, даже до 930-летнего возраста. Однако смерть, которая ожидала душу после преступления, не только повредила душе и предала человека осуждению; но и само тело соделало подвластным изнурению, страданиям и тлению, и в конечном результате вручило его смерти". По учению святых Отцов, физические изменения в человеческой природе передались также и другим созданиям (см. далее). — Ред.

[53] Ранее в том же послании (Рим. 5, 12), св. ап. Павел объясняет, что "единем человеком грех в мир вниде, и

грехом смерть". В другом послании (1 Кор. 15, 21-22) он пишет: "Понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых. Якоже бо о Адаме вси умирают, такоже и о Христе вси оживут" — Ред.

[54] В своих записях отец Серафим представляет учение преп. Симеона следующими словами: "Давайте читать и черпать вдохновение из учения, преподаваемого в совершенной и недвусмысленной форме одним из величайших святых Православной Церкви, Отца более позднего времени, который утвердил учение Православной Церкви так божественно и ясно, что он был назван третьим и последним, после св. апостола и евангелиста Иоанна и свят. Григория Назианзина, Богословом Святой Церковью". — Ред

[55] Ср.: св. Максим Исповедник: "В Адаме смертный приговор был наложен на природу, ибо чувственное удовольствие стало руководить ее рождением" (Доброто-любие, т. 2). — Ред

[56] Цитаты из свят. Иоанна Златоуста приводятся по репринтному изданию С.-Петербургской Духовной Академии, 1898 г. и из преп. Ефрема Сирина — Сергиев Посад, Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1901 г.

Из Библии — по русскому синодальному переводу изд.

Моск. Патриархии, 1956-1968.

[57] В двух других местах в Писании говорится о жертвах Каина и Авеля: 1 Ин. 3, 12 и Евр. 11,4, но там они приводятся только как примеры

[58] Христос говорит об убийстве праведного Авеля: "Да взыщется кровь всех пророк, проливаея от сложения мира, от рода сего, от крове Авеля даже до крове Захарии» [отца св. Иоанна Крестителя]" (Лк. 11, 50-51). Подтверждая, что убийство Авеля было совершено "от сложения мира", слова Христа еще раз напоминают о противоречии с современной идеей эволюции, что появлению человека на земле предшествовали миллионы лет в истории земли. — Ред

[59] Свят. Иоанн Златоуст объясняет, что "так как это было в начале, а между тем роду человеческому нужно было размножаться, то и позволено было жениться на сестрах". {Беседы на книгу Бытия 20:1, т. 1, стр. 178). — Ред

[60] То есть в 1982 году, во время чтения второй части курса лекций по книге Бытия отцом Серафимом. — Ред

[61] См.: Блаженный Августин, Град Божий 15:13, в другом месте в Граде Божием, написанном в 413-426 гг. по Р.Х., блаженный Августин пишет: "Давайте оставим догадки людей, которые не ведают, что говорят, когда говорят о

природе и происхождении человеческого рода... Они обмануты теми крайне лживыми документами, которые претендуют предоставить историю многих тысяч лет, хотя исчисляя по священным писаниям, мы находим, что не прошло и 6 ООО лет" (Град Божий 12:10). Блаженный Августин продолжает, что древние греческие хроники "не превышают истинного свидетельства продолжительности мира, как это предоставлено нашими документами [т.е., в Писании], каковы являются истинно священными". — Ред

[62] Самые ранние дошедшие до нас христианские источники о возрасте земли по библейскому исчислению написаны Феофилом (115-181 по Р.Х.), шестым епископом Антиохии от апостолов, в его апологетической работе Автоликусу (Анти-никейские отцы, vol. 2, pp. 118-21); и Юлианом Африканским (200-245 по Р.Х.), в его работе Пять книг Хронологии (Анти-никейские отцы, vol. 6, pp. 130-38). Оба этих раннехристианских писателя, следуя греческому тексту Септуагинты Ветхого Завета, определяют возраст мира как примерно 5 530 лет в год Рождества Христова Общее византийское Христианское исчисление, также следующее Септуагинте, устанавливает, что мир был сотворен за 5 508 лет до Р.Х. Это исчисление, подвергшееся незначительным изменениям до того, как было окончательно принято в седьмом веке по Р.Х., послужило

отправной точкой календарю Византийской Империи и Восточной Православной Церкви, и было известно как Имперская творческая эра Константинополя. Восточная Церковь избегала употребления названия Христианская Эра (до — по Р.Х.), так как точная дата рождения Христа долго оспаривалась в Константинополе вплоть до четырнадцатого столетия (см.: E.J. Bickerman, Chronology of the Ancient World, p. 73; E. G. Richards, Mapping Time, p. 107; V. Grumel, La Chronologie, p.62; and Jack Finegan, Handbook of Biblical Chronology, p. 108). Когда Россия приняла Православное Христианство от Византии, она унаследовала православный календарь, основывающийся на исчислении от сотворения мира. Он и служил основой календарю Российской Империи до прозападных реформ Петра I в начале восемнадцатого века (см.: Николай Рязановский, История России, стр. 244), и до сегодняшнего дня все еще составляет основу традиционных православных календарей.

Отец Серафим пишет, что "Отцы даже наиболее мистического духа", такие как преп. Исаак Сирин, принимали без колебаний распространенное исчисление Церковью сотворение мира "около" 5 500 лет до Р.Х. — Ред.

[63] Преп. Ефрем Сирин поясняет дальше, что "дщери Каиновы; их красота и убранство послужили сетью для

сынов Сифовых . По следам таковых устремилось и все племя Сифово. А поелику сыны Сифовы брали себе в супружество дщерей Каиновых и пренебрегали прежних жен своих; то последние начали пренебрегать хранение чистоты и стыдливости, соблюдаемых ими до того времени ради мужей и вместе с ними. И как невоздержание сие распространялось в мужах и женах; то Писание говорит: "Растли всяка плоть путь свой" (Быт. 6, 12). {Толкование на книгу Бытия, стр. 262). — Ред

[64] Преп. Ефрем пишет: "Если покаются в продолжении сего времени, то избавятся от угрожающего им гнева; если же не покаются, то делами своими привлекут на себя гнев. Так благость дает сто двадцать лет на покаяние такому роду, который не заслуживал бы сего по правде" (Толкование на книгу Бытия, стр. 262). — Ред

[65] Причиной отождествления сынов Божиих с ангелами или небесными тварями отчасти была апокрифическая книга Еноха. Было также распространенным толкованием среди раввинов в первом и втором столетии по Р.Х., указания на это можно найти у еврейских писателей Иосифа Флавия (Древности Иудейские 1:3) и Филона Александрийского (Гиганты), также как и у некоторых писателей-гностиков (напр., Изложение Валентиниана).

Некоторые из раннехристианских писателей ошибочно

принимали такое толкование. (См.: Ван дер Кам и Адлер, Еврейское апокалиптическое наследие в раннем Христианстве, pp. 61-88.) Самое первое сохранившееся упоминание о сынах Божиих как о потомках Сифа мы находим в Пяти Книгах Хронологии раннего христианского писателя Юлиана Африканского (200 — 245 по Р.Х.). Это толкование стало последовательным учением Церкви, установленном на богословском основании свят. Иоанном Златоустом (Толкование на книгу Бытия 22, 6-7), преп. Ефремом Сириным (Толкование на книгу Бытия 6, 3, Рождественские гимны 1:48, Гимны вере 46:9, Гимны против ереси 19:1 — 8, и Гимны о рае 1:11), преп. Иоанном Кассианом (Собеседования 8:20 — 21), блаженным Августином (Град Божий 15:23), свят. Григорием Паламой ("Темы естественной и теологической науки"62), свят. Афанасием (Четыре беседы против ариан 4:22), свят. Кириллом Александрийским и другими. -Ред.

[66] Преп. Ефрем объясняет причину этого: "В потомстве же Каиновом люди стали малорослы; потому что проклята была земля, не давала им силы своей и доставляла только слабые и лишенные силы произведения, как бывает и ныне, что земля, плоды и травы иногда дают силу, а иногда не

дают оной. Поелику потомки Каиновы как проклятые, как сыны проклятых и как жившие на земле проклятой, собирали и ели в то время произведения земли, лишенные силы, то и сами были также бессильны, как и то, чем питались. У сынов же Сифовых, поелику были они сынами благословения и жили на земле сопредельной раю, были и вкушаемые ими земные произведения многочисленны и не лишены силы, и тела крепки" (Толкование на книгу Бытия, стр. 263). — Ред.

[67] См. Noah's Ark: A Feasibility Study by John Woodmorappe (1996) — Ред.

[68] У греков есть симантрон — доска, в которую бьют, созывая людей в храм; это напоминает то, как Ной выходил и созывал животных в ковчег

[69] См. Animals and Man: A State of Blessedness by Dr. Joanne Stefanatos (1992). — Ред

[70] Это относится как к "христианским эволюционистам", так и к сторонникам взглядов о "старой земле/прогрессе". — Ред

[71] Известно, что в результате сбора фактических данных, проведенного светскими историками Р. Анд ре, Х. Юзнером, и Дж.Г. Фрейзером, свидетельства о великом потопе присутствуют в древних культурах всего мира, на всех континентах. В большинстве случаев в этих историях потоп

наступал вследствие греховности падшего человечества, старый мир погружался под воду, спасались только животные и всего несколько человек, и новый мир начинает существовать (ср.: Micea Eliade, A History of Religious Ideas, vol. 1, pp. 63-64.) К наиболее интересным историям о потопе относятся истории Австралийских аборигенов, которые полны поразительных параллелей, сходными с повествованием книги Бытия (см. Howard Coates, " Australian Aboriginal Flood Stories," и " Aboriginal Flood Legend," Creation Ex Nihilo, vol. 4, nos. 1 and 3). Как пишет Джон Маккей в Творении из ничего, почти всемирное распространение параллельных историй о потопе "предоставляет поразительные обстоятельные доказательства, что общие предки аборигенов были евреи, а всех современных рас человека — Ной". — Ред.

[72] Апостол Петр ясно подтверждает, что потоп был всемирным, когда пишет: "Т^мжс тогдашшй лиръ, водою потоплена кывъ, погивс" (2 Петр. 3, 6). В этом, как и других местах Нового Завета, для передачи слова потоп (Мф. 24, 39; Лк. 17,27; 2 Петр. 2, 5) использован уникальный термин kataklusmos (катаклизм), а не обычное греческое слово, выражающее "потоп". — Ред

[73] По православному христианскому календарю, год которого начинается 1 сентября, мы определяем эту дату как

27 октября.

[74] Т.е. пятнадцать локтей над вершинами гор.

[75] Ср.: Бытие 9, 1: "И благослови Бог Ноя и сыны его". — Ред.

[76] Свят. Иоанн Златоуст объясняет: "Вы, конечно, знаете, как часто отцы готовы бывают вытерпеть наказание за детей своих, и как для них гораздо мучительнее видеть детей страдающими, нежели самим страдать" (Беседы на книгу Бытия 29:6, стр. 307). - Ред

[77] Преп. Ефрем говорит, что пророчество Ноя в отношении потомков Ханаана сбылось во дни Иисуса Навина: "Сам Бог вселился в куще Авраама, потомка Симо-ва, Ханаан же соделался рабом Сима и Иафета, потому что, во дни Иисуса Навина, потомки Симовы опустошили жилища Хананеев, покорили и поработили князей их (см.: Ис. Нав. 17, 13)" (Толкование на книгу Бытия, 9, стр. 272). — Ред

[78] Доктор Вильям Ф, Албрайт, считающийся ведущим мировым специалистом по археологическим исследованиям Ближнего Востока, высказался относительно Таблицы Народов в десятой главе книги Бытия следующим

образом: "Она абсолютно уникальна в древней литературе, не имеющая и отдаленных параллелей, даже среди греков, у которых мы находим самый современный подход в генеалогических таблицах по расселению народов.... Таблица Народов до сих пор остается удивительнейшим по точности документом" (его статья "Недавние открытия в странах Библии," в приложении к работе Роберта Янга "Аналитическая Симфония", стр. 25). — Ред

[79] Для более подробного ознакомления см.: Henry M. Morris, The Genesis Record, гл. 10. — Ред

[80] Отец Серафим умер в 1982 году, а мы можем видеть и последующие результаты этих грандиозных проектов. Особенно можем отметить, что, посредством разнообразных форм электронных средств связи, мир сейчас, со времени строительства Вавилонской Башни, впервые становится "устне едине всех" — не в смысле единого языка, но в смысле единого менталитета, единого мышления, единого замысла. Это предвещает, что суд Божий опять при дверях, также как это было во дни Вавилонской Башни. — Ред

[81] Отец Михаил Помазанский (1888 — 1989), один из последних живых выпускников дореволюционной Богословской академии, был писателем-богословом, которого отец Серафим глубоко уважал. Отец Серафим перевел и аннотировал английское издание основного труда

отца Михаила Православное догматическое богословие. — Ред

[82] В продолжение отец Серафим цитирует свят. Григория Паламу о различии между истинным богословием и светским знанием. Мы опускаем здесь эти цитаты, так как они приведены в Части Третьей. — Ред

[83] В своем курсе лекций по выживанию отец Серафим говорил о Киреевском: "Будучи воспитанником Запада и учившись в Германии у наиболее прогрессивных философов — Гегеля и Шеллинга — он был основательно пронизан западным духом, а затем также основательно обратился в Православие. Поэтому он видел глубокое расхождение этих двух направлений. Он желал знать причину этого расхождения, и какой ответ открывался в душе, которому пути следовать... Не для того он вернулся в Православие, чтобы противостоять миру, не понимая его. Он, скорее, открыл в Православии путь к пониманию истории западного мира и понимание того, что там происходит".

Стоит отметить, что Гегель и Шеллинг, бывшие учителя Киреевского, с которыми он был знаком лично, были первыми из передовых философов Запада, кто предложил новое направление — философию "духовной эволюции". Это произошло за много лет до того, как Дарвин выдвинул свою

теорию в биологии.

Кроме написания собственных философских трудов, Киреевский помогал старцу Макарию Оптинскому в редактировании и публикации основных святоотеческих работ, которые распространялись по всей России. См.: Отец Леонид (Кавелин) Старец Макарий Оптинский, стр. 287-307. — Ред.

[84] В своей книге Душа после смерти о. Серафим писал о епископе Игнатии: "[Он] был, возможно, первым крупным русским православным богословом, непосредственно занимавшимся именно той проблемой, которая встала так остро в наши дни: как сохранить подлинное христианское предание и учение в мире, ставшим совершенно чуждым Православию и стремящимся или к тому, чтобы опровергнуть и отбросить его, или перетолковать его таким образом, чтобы оно стало совместимо с мирским образом жизни и мышления. Остро ощущая римско-католическое и другие западные влияния, которые стремились модернизировать Православие даже в его дни, преосвященный Игнатий готовился к защите Православия как путем углубленного изучения православных первоисточников (чье учение он впитал в ряде лучших православных монастырей своего времени), так и путем

ознакомления с наукой и литературой своего времени (он учился в военно-инженерном училище, а не в духовной семинарии). Вооруженный, таким образом, знанием как православного богословия, так и светских наук, он посвятил свою жизнь защите чистоты Православия и разоблачению современных уклонений от него. Не будет преувеличением сказать, что ни в одной из православных стран XIX века не было такого защитника Православия от искушений и заблуждений современности". — Ред.

[85] Любопытно, что святитель Игнатий написал это примерно в те же дни, когда в Англии вышел труд Дарвина "О происхождении видов".

[86] Птолемеева модель подразумевала, что солнце и планеты вращаются вокруг земли. Ее сменила модель Коперника, в которой земля и планеты вращаются вокруг солнца. — Ред

[87] Ср.: псалом 13, 1: "Рече безумен в сердце своем: несть Бог". — Ред.

[88] В своих записях отец Серафим пишет: "Общественное сознание понимает под "разновидностью" доказательство намного большего понятия "эволюции". Мы оставим ученым определение границ изменений, наблюдаемых ими. Но такая грандиозная концепция как эволюция не может быть доказана появлениями таких малых разновидностей,

наблюдаемых наукой сегодня...

"Пусть ученые определяют границы разновидности, и пусть они используют термин и понятие "эволюции" для объяснения изменений — но пусть они оставят метафизические схемы, посредством которых пытаются экстраполировать малые изменения до всеобъемлющего принципа. Если последнее верно, пусть сами данные укажут нам на это естественным путем, без насильственной интерпретации фактов". -Ред.

[89] Летоисчисление архиепископа было опубликовано в 1650 году и вскоре было внесено в справочное примечание к книге Бытия английского перевода Библии. Его исчисления основывались на мазоретском (еврейском) тексте Ветхого Завета. Согласно летоисчислению Септуагинты (греческому), тексту Ветхого Завета, который используется православными христианами, земля примерно на 1 500 лет старше, чем по исчислению архиепископа Ашер. — Ред.

[90] Книга Эразма Дарвина "Зоономия", в которой он предложил эту теорию, была опубликована в 1794 году. — Ред

[91] Термин "дарвинизм" был впервые применен к теориям Эразма Дарвина об эволюции, которые включали и теорию естественного отбора. Его внук Чарльз во многом обязан

теориям своего деда, который внес огромный вклад в его идеи, за что последний так никогда и не выразил своей благодарности. — Ред

[92] В 1831 году, спустя год после публикации "Принципов геологии" Лайеля, Дарвин читал ее на борту судна "Бигл". По окончании путешествия Лайель стал ментором Дарвина, и из позднейшего заявления Дарвина становится ясно, что идеи Лайеля заставили его задуматься о применении принципов униформности и к истории живых существ. Из частной переписки Лайеля ясно было видно, что он намеревался покончить с тем, что он называл "Мозаичной геологией," т.е. объяснением геологических пластов, учитывая последствия Библейского потопа.

Генри М. Моррис пишет: "Следует отметить, что как Дарвин, так и Лайель не получили научного образования в современном смысле. Дарвин был студентом-вероотступником факультета богословия, получивший только лишь степень богослова. Чарльз Лайель получил образование юриста, а не геолога. Ведущие геологи того времени — Кувье, Бакланд, к примеру — верили в катастрофизм, и многие геологи в наши дни возвращаются к таким взглядам. Лайелю должно было быть известно, что фактические данные в геологии в большинстве своем свидетельствуют в пользу катастрофизма, а не

униформизма. Но, несмотря на это, он безапелляционно настаивал на большом сроке развития земли и принципе униформности, саркастически исключая Библейскую хронологию из существа дела" (Моррис, The Long War against God, стр. 162).

Стивен Джей Гулд, один из ведущих эволюционистов сегодня, фактически обвинил Лайеля в продвижении своей системы обманным путем: "Лайель поистине полагался на свою юридическую ловкость в установлении для своего принципа униформности статуса единственно верного закона геологии... Он дал приоритет своему воображению над научными данными" (Гулд, Ever Since Darwin, стр. 14950). - Ред.

[93] Такая закономерность объясняется тем, что, как показали генетические исследования, возможность появления разновидности в отдельном организме ограничена наследственно генетическим фондом этого организма. "Иначе говоря, — пишет Филипп Е. Джонсон, — причина того, что собаки не вырастают до размеров слона, или, что еще маловероятнее, не становятся слонами, вовсе не та, что мы недостаточное время занимаемся племенной селекцией. У собак не имеется генетической возможности для подобной степени изменений — рост собаки

прекращается, когда достигается его генетический предел". — Ред.

[94] На такой иллюстрации на стр. 215 Общей зоологии "гипотетический переходный тип" (на который ссылаются на подписи) показан как находящийся где-то между плавником рыбы и конечностью земнородного. Другими словами, если не было переходного типа, то автору следовало было бы его выдумать. — Ред.

[95] Это служит "доказательством", что человек якобы происходит от водяных животных, имеющих жабры. — Ред.

[96] "В последние годы было доказано, что практически все так называемые "рудиментарные" органы, особенно органы человека, выполняют определенные функции в организме и совсем не являются рудиментарными. В свое время эволюционисты заявляли, что таких рудиментарных органов около 180 в организме человека, но сейчас ими не выдвигается больше таких претензий практически ни на один из органов. Таковыми считались щитовидная железа, зобная или вилочковая железа, копчик, шишковидная железа, ушные мышцы, миндалевидные железы и аппендикс. Известно, что все вышеперечисленные органы выполняют необходимые, а часто очень важные функции" (Генри Моррис, Scientific Creationism, стр. 76). Для подробного

ознакомления с этой темой см. книгу Dr. Jerry Bergman, Dr. George Howe " Vestigial Organs " are Fully Functional. — Ред.

[97] Схема "стратиграфической колонки", составленной эволюционистами (где каждому пласту соответствует хронологическая дата), как полного слоя осадочных пород определенной мощности пласта, не существует в природе. "Это воображаемое сооружение, которое было синтезировано путем сравнения каменной породы пласта из одной части мира с выглядящим похожим на него из другой части мира". См.: Ричард Мильтон, Shattering the Myths of Darwinism, главы 3,7. — Ред.

[98] Британская энциклопедия (изд. 11-ое) признает, что в некоторых месторождениях пласты сформированы "вверх дном" [т.е. примитивные живые существа находятся на более высоком уровне, чем более "высоко эволюционировавшие"].

[99] Униформная модель, предполагающая, что геологические пласты формировались постепенно в течение миллионов лет, не поддерживается ни одним доказательством. Современные геологические процессы показывают, что нигде сегодня каменные породы не образуют ничего подобного в существующих пластах. Это указывает на происхождение пластов в результате

катастрофы. См.: Ричард Мильтон, Shattering the Myths of Darwinism, стр. 72-79, и Генри Моррис, Scientific Creationism, стр. 101-11. - Ред.

[100] Доктор Генри Моррис далее пишет: "Факт заключается в том, что хотя и этот порядок всеми ожидаем, обнаруживает много исключений, как в смысле отсутствия, так и в смысле обратного порядка его звеньев, он также подразумевается, конечно же, и по условиям потопа, но такой порядок чрезвычайно трудно логически объяснить, исходя из условий эволюции и униформизма" (The Genesis Flood, стр. 276).

Доктор Дейвид М. Роп, куратор геологии в музее месторождений естественной истории в Чикаго (в котором экспонируется самая большая коллекция окаменелостей в мире), провел обширное изучение по последовательности порядка залегания этих окаменелостей и пришел к следующему выводу: "В последующие годы после смерти Дарвина его сторонники и последователи надеялись найти предсказуемый порядок последовательности окаменелостей. Но оказалось, что таковой не был найден — но оптимизм умирает последним, и совершеннейшие фантазии начали вкрадываться в учебники".

Доктор. Роп, который считается одним из самых крупных

палеонтологов мира сегодня, является сторонником сотворения мира, но признает, что по отношении к находкам окаменелостей можно было бы приспособить практически любую теорию. Он говорит также, что окаменелости могли откладываться вполне хаотично (без определенного порядка), если речь заходит вообще о каком-либо порядке (David Raup, "Probabilistic Models in Evolutionary Paleo-Biology", American Scientist, январь-февраль 1977г., стр. 57). Он даже иронично замечает по этому поводу для креационистов: "Одна из ироний спора эволюционистов со сторонниками сотворения мира состоит в том, что последние согласились с ошибочным положением, что находки окаменелостей обнаруживают детальную и упорядоченною последовательность в отложениях, прошагав при этом громадные расстояния во времени, для того чтобы приспособить этот "факт" для своей геологии потопа" (David Raup, " Evolution and the Fossil Record," Science, 17 июля, 1981 г., стр. 289).

"Иначе говоря, — пишет доктор Генри Моррис, — Роп считает, что для геологии потопа вовсе не нужно разрабатывать модель потопа для объяснения порядка отложения окаменелостей, так как никакого "порядка" вообще не существует!" (The Biblical Basis for Modern Science, стр. 363). — Ред.

[101] Т.е., чтобы предотвратить от бактериального разложения или уничтожения хищниками. Более того, такая осадочная порода должна находиться на значительной глубине, чтобы естественные природные процессы не разрушили органических остатков.

Ричард Мильтон указывает на следующее: "Каменные породы, содержащие окаменелости, сегодня не образуются нигде в мире. Нет недостатка в органических остатках, а нетронутая морская осадочная среда имеется в изобилии. И остов, и кости миллионов организмов имеются в достаточном количестве как на суше, так и в море. Но нигде в природе они, погибнув, не погружаются медленно в осадочную породу и не подвергаются окаменению. Вместо этого они подвержены эрозии ветром, приливом, погодными условиями, хищниками" (Shattering the Myths of Darwinism, стр. 78). Этот факт указывает на то, что существующие окаменелости формировались в результате великой катастрофы. См.: Генри Моррис, Scientific Creationism, стр. 97 — 101. — Ред.

[102] См.: John D. Morris, The Young Earth, стр. 102-3. — Ред.

[103] Животное, которое эвлюционисты наиболее часто приводят как пример переходной формы развития

пресмыкающегося в птицу, фактически не птеродактиль, а археоптерикс. Филипп Е. Джонсон называет археоптерикса "необычным случаем, напоминающим современного утконоса" (Darwin on Trial, стр. 80); Генри Моррис отмечает, что это "мозаичная форма, не обладающая особенностями переходных структур" (The Biblical Basis for Modern Science, стр. 341); и даже эволюционисты Стивен Джей Гулд и Найлс Элдридж признают, что "такая любопытная мозаика как археоптерикс не может считаться" гладкой переходной формой в находках окаменелостей (Paleobiology, том 3 [весна 1977 г.], стр. 147). Майкл Дентон замечает, что "нет сомнений в том, что эта архаичная птица не появляется в результате ряда переходных форм из обычного земного пресмыкающегося посредством нескольких плавно переходящих в друг друга видов, способных к коротким перелетам и все более развивающимся оперением, пока окончательно не достигается летательная способность" (Evolution: A Theory in Crisis, стр. 176). — Ред.

[104] Латимерия, которая была обнаружена в 1938 году неподалеку от берега острова Мадагаскар. Считалось, что латимерия должна относиться к родственникам ближайших предшественников земноводных. Однако, вскрытие показало, "что внутренние органы не указывали на

признаки предварительной адаптации к сухопутной среде обитания и не показали, как могло быть возможным, чтобы рыба стала земноводным" (Johnson, Darwin on Trial, стр. 76-77; см. также Denton, стр. 157, 17980). - Ред

[105] Т.е. относится примерно к тому же времени, когда, как считают, вымерли динозавры. — Ред.

[106] Существует много других организмов, остатки которых были найдены только в отложениях пластов, возраст которых, как думали, насчитывал сотни миллионов лет, и которые поэтому использовались в качестве индексированных окаменелостей — до тех пор, пока они не были обнаружены существующими и в наше время. Неполный список таких организмов можно увидеть в книге Scientific Creationism на стр. 88-89.-Ред.

[107] Относительно самых, пожалуй, известных из этих мнимых линий видового родства было опубликовано следующее в недавней статье в World Magazine (17 июля, 1999 г.): "Музей месторождений [в Чикаго] располагает источником этого так часто воспроизводимого экспоната, претенциозно демонстрирующего эволюцию лошади, экспонирующий небольшие скелеты животных, за которым следуют немного более крупные и далее все больше напоминающие скелеты лошади, мутирующие постепенно

до современного вида лошади. На первый взгляд, все это, казалось, предоставляет живое наглядное доказательство эволюции — ни одного недостающего звена, начиная от приземистого хорькообразного зверька до чудесного жеребца, что и было с успехом использовано в бесчисленном количестве учебников. Но выходит так, что животные, скелеты которых так стройно организованы, ничего общего друг с другом не имеют. Они оказываются представителями отдельных видов, отдельных ветвей, принадлежащих различным периодам, так что даже эволюционисты — призванные к ответу критиками дарвинизма — были вынуждены признать этот факт. Музей месторождений, отдадим ему должное, демонтировавший эту коллекцию, заменил ее фотографией славного экспоната вместе со свидетельством его противоречивости" (Gene Edward Veith, " Admitting Its Mistakes").

По предположениям о линиях видового родства см. книгу Дентона, стр. 182-86, 191, а также Мильтона, стр. 102-5. — Ред.

[108] Филипп Е. Джонсон отмечает, что "Экспериментатор может намного увеличить или уменьшить количество щетинок у плодовой мушки, ... или уменьшить размер крыла и т.д., но плодовые мушки так и остаются плодовыми мушками, обычно при этом с пониженной способностью к

адаптации. По некоторым завышенным оценкам, в результате опытов на плодовой мушке получен новый вид, так как представители популяций не скрещиваются между собой; другие оспаривают это мнение и утверждают, что граница видов в действительности осталась непреодоленной. По всей видимости этот вопрос зависит от того, насколько узко или широко трактовать определение вида, особенно в отношении того, что популяции ограничены в скрещивании между собой, хотя вовсе и не лишены такой способности. Я не заинтересован развивать эту тему, потому как решающий вопрос заключается здесь в возможности получения таким путем новых органов и организмов, а не в способности производить отдельные популяции, не скрещивающиеся между собой. В любом случае, прежде всего, нет основания считать, что такого вида селекция, используемая в опытах на плодовых мушках, показала что-нибудь существенное, как развиваются плодовые мушки" (Darwin on Trial, стр. 175). — Ред.

[109] Наблюдения специалиста по генетике доктора Ли Спетнера показали, что "если случайные мутации играют существенную роль в эволюции жизни, тогда они должны были бы внести большие дополнения к информации генома за все время ее существования от первых предполагаемых организмов до появления всей современной органической

жизни. Если весь этот громадный объем информации был накоплен в результате длинной цепи случайных мутаций и естественного отбора, то каждая из этих миллиардов мутаций, должна была, в среднем, внести определенное информационное дополнение. Но, в результате всех исследований мутаций на молекулярном уровне, не было выявлено ни одной, которая бы вносила какое-либо дополнение к генетической информации! Они все ведут к потере информации!" См. авторитетное опровержение эволюции доктором Спетнером Not by Chance! — Ред.

[110] Говоря "случайно", отец Серафим имеет в виду "без замысла создания" или "без помощи умного Создателя". По неодарвиновской современной комплексной теории эволюции фундаментальный механизм эволюции приводится в движение случайными мутациями в совместном действии с естественной селекцией. — Ред.

[111] Система уранового распада является примененным первым в истории радиометрическим методом, на измерениях которого производится калибровка других методов, который является главным подтверждением распространенного мнения, что возраст земли равен 4,6 миллиардам лет. — Ред.

[112] "Необходимо помнить, что с научной точки зрения никто не располагает дока зательствами существования

более древних хронологических дат, чем свидетельства о начале письменности около 4 000 — 6 000 лет назад. Любые даты, предшествовавшие началу истории, обязательно основывается на предположениях униформизма" (Генри Моррис, Scientific Creationism, стр. 150). — Ред.

[113] По наблюдениям Ричарда Мильтона: "Наука предложила много методов гео хронометрии — измерения возраста земли — все из которых подвержены определенным сомнениям [напр., утечка гелия в атмосферу, постоянный привнос соли в океан]... Но из всех разнообразных методов только один — радиоактивный распад урана и подобных ему элементов — показывает возраст земли в миллиарды лет. И только один этот метод с энтузиазмом поддерживался дарвинистами и геологами, стоявшими на точке зрения униформизма, в тоже время как все другие методы игнорировались" (Shattering the Myths of Darwinism, стр. 38). — Ред.

[114]Так например, в девятнадцатом веке Чарльз Лайель пытался установить верхнюю границу мелового периода, строя свои вычисления на том, сколько времени понадобилось бы моллюску (остатки которого были найдены в отложениях этого периода) эволюционировать до своей современной формы. По расчетам Лайеля меловой

период закончился 80 миллионов лет назад — не так уж далеко от принятой сегодня цифры в 65 миллионов (Shattering the Myths of Darwinism, стр. 22). - Ред.

[115]Когда проводятся различные радиометрические тесты каменной породы по одному или по нескольким различным радиометрическим методам, в результате которых получают различные данные о возрасте этой породы (что часто случается), эволюционисты останавливаются на том возрасте, который согласуется с их расчетами об эволюционной ступени "индексных окаменелостей", найденных в той же породе. По выражению доктора Джона Д. Морриса: "И снова окаменелости определяют возраст каменной породы, а возраст окаменелости определяется эволюцией". Противоречия в датировании черепа KNM-ER-1470, найденного Ричардом Лики, является известным примером такого подхода; подробнее об этом в Приложении Четыре. (См. также Lubenow, Bones of Contention, стр. 247-288, и Мильтон, стр. 53-56.) -Ред.

[116] 0 том же пишет и В.М. Элассер из университета Мэриленд: "Как хорошо известно, порядок геологического

напластования полностью определяется окамене-лостями; таким образом, геологический метод предполагает наличие в этих периодах живых существ с постепенно возрастающей сложностью" (Encyclopedia Britannica [1973], том 7, стр. 850).

Дж. Е. О'Руорк в Американском журнале науки (январь 1976 г., стр. 53) утверждает: "Образованный непрофессионал давно заподозрил в использовании каменной породы для определения возраста окаменелостей и окаменелостей для определения возраста каменной породы рассуждение по кругу. Геолог никогда не утруждал себя поиском достойного ответа на это, считая, что всякие объяснения излишни, до тех пор пока работа приносит результаты. Это проявление твердоголового прагматизма". - Ред.

[117] Непгу M. Morris, Scientific Creationism, стр. 162. Причины, по которым радиоуглеродное датирование отвечает определенной точности в рамках 3 ООО лет назад (но никак не более объяснены на стр. 164-67. См. также John D. Morris, The Young Earth, стр. 64-67. — Ред.

[118] Радиоизотопные методы не могут применяться ни к органическим остаткам, ни к осадочным породам, содержащим органические остатки, но только к вулканическим породам, которые могут залегать либо выше,

либо ниже пластов, несущих органические остатки. — Ред.

[119] Такое предположение едва ли возможно. "Аргон-40 является очень распространенным изотопом в атмосфере и в каменных породах земной коры. В реальности аргон является двенадцатым по счету наиболее часто встречающимся химическим элементом на земле, и более чем 99 процентов его как раз составляет аргон-40. Невозможно ни физическим, ни химическим способом определить, является ли данный образец аргона-40 остатком радиоактивного распада, либо он существовал уже в наличии в каменных породах при их образовании" (Milton, стр. 47). Наличие аргона-40 в калийных минералах во время их образования наглядно демонстрируется обилием поразительных ошибочных данных, которые выявляет калийно-ар-гонный метод по отношению к каменным породам недавней формации, возраст которых известен (см. ниже). — Ред.

[120] К примеру, Гавайский институт геофизики использовал калий-аргонный метод для датирования вулканических пород возле Hualalei на Гавайях. Был установлен возраст, который по результатам исследований достигал пределов 3-х миллиардов лет — в то время как породы сформировались во время недавнего извержения вулкана в 1801 году. Также как породы, сформировавшиеся

менее чем 200 лет назад в результате активности вулкана (Kilauea), при определении их возраста калий-аргонным методом показали результаты, приближающиеся к отметке 22-х миллионов лет. Возраст лавы, окаменевшей пятьдесят лет назад у горы Ngauruhoe в Новой Зеландии, по калий-аргонному методу достиг показаний 3,5 миллионов лет. (См.: Мильтон на стр. 38,47-48). — Ред.

[121] Доктор Джон Д. Моррис объясняет, что радиометрическое датирование (в случае метода уранового распада) основано на той предпосылке, что возраст земли по крайней мере достаточно огромен для накопления в ней радиоактивного свинца [т.е. новообразованного элемента] в одном данном образце, чтобы такое накопление могло произойти по существующей на сегодняшней день скорости уранового распада. Если нам было бы фактически известно, что возраст земли огромен, то существовала бы возможность, что радиоизотопное датирование могло помочь определить этот возраст в точном цифровом выражении, но данный метод совершенно бесполезен в определении возраста молодой земли. Этот метод уже предполагает старую землю (Джон Д. Моррис, The Young Earth, стр. 57). — Ред.

[122] Некоторые части последующего обсуждения в этой главе были записаны из предыдущих лекций "Курса

выживания" отца Серафима. — Ред.

[123] В предыдущей лекции отец Серафим показал, что после отпадения западной церкви от Православной Церкви, западную склонность к рационализму уже ничто не ограничивало. После отпадения, с появлением схоластицизма, когда разум взял верх над верой и традицией, это почти сразу стало заметно,— Ред.

[124] Сэр Исаак Ньютон (1642 — 1727) был теистом, который верил в Иисуса Христа, но иррациональность Христианства не давала ему покоя. Как и другие мыслители Просвещения, как например, Томас Джефферсон, он посвятил себя "спасению" Христианства, переписывая Библию, очищая ее от того, что он называл "искажениями", то есть от чудес. Он отрицал догмат Святой Троицы. (Ср. Ian T. Taylor, In the Minds of Men, стр. 342 43.) — Ред.

[125] Многие из друзей и коллег Эразма Дарвина симпатизировали Французской революции. Эразм был основателем Лунного Общества, в которое входили симпатизирующие революции люди, и членство которого переплеталось с революционным обществом, возглавляемым радикалом графом Станхоуп. Эразм особенно восхищался Руссо, главным философским вдохновителем революции. Он также был масоном, как и его сын, отец Чарльза Дарвина. — Ред.

[126] Подобное заявление было сделано и Британским биологом-эволюционистом, профессором Л. Харрисон Матфюс в предисловии к изданию 1971 года "Происхождение видов" Дарвина: "Факт эволюции состоит в том, что она является стержнем биологии, и биология оказывается, таким образом, в странном положении — наука, основанная на недоказанной теории — наука ли это вообще или вера?.. Поэтому параллельно вере в эволюцию существует вера в особое сотворение мира — обе концепции считаются истинными, теми кто их разделяет, но ни те, ни другие до сегодняшнего дня так и не смогли представить доказательства в свою пользу". — Ред.

[127] Это основное убеждение эволюционного мировоззрения и века революций в отношении природы человека. Оно неотъемлемо от научной философии Дарвинизма и политической философии почитателя Дарвина Карла Маркса; и является общим для всех тоталитарных и утопических схем, заимствованных из этих философий, включая современный либерализм и радикальный феминизм. Судья Роберт Х. Борк в своей книге Сутулясь к Гоморре: Современный либерализм и американское снижение, кратким образом выражает это эволюционное убеждение следующим образом: "Человеческая природа бесконечно податлива, так что

новую, лучшую и, пожалуй, совершенную природу человека можно произвести путем реорганизации социальных учреждений". Феминистка Шере Хайт в Докладе о семействе выразила это убеждение, когда сказала: "Неизменной "человеческой природы" вообще не существует. Это, скорее, психологическая структура, тщательно имплантированная в наши умы, в то время, когда мы разучиваем уравнение любви и власти в семье — на всю жизнь. К счастью, семья — это человеческое учреждение: люди создали его и люди могут его изменить". — Ред.

[128] Некоторые из современных толкователей, пытаясь совместить события книги Бытия с временной шкалой эволюции, тщетно пытались показать, что святые Отцы считали шесть дней творения огромными периодами времени. Те, кто для этой цели цитировал преп. Иоанна Дамаскина, упоминавшего о "семи веках этого мира" (Точное изложение православной веры 2:1), неверно истолковывали смысл высказывания. Идея о том, что мировая история состоит из семи веков, соответствующим семи дням недели творения, сама по себе древняя, обнаруживается еще в дохристианские времена (Damian Thompson, The End of Time, стр. 7, 29 и Francis Haber, The Age of the World, стр. 19 — 21); но в соответствии с этой идеей семь веков следуют за неделей творения. Преп. Симеон

Новый Богослов проясняет эту мысль, говоря о том, как Бог сотворил все в шесть дней, а на седьмой почил от всех дел: "Он [Бог] как Провидец всяческих, все творение устроил в порядке и благочинном последовании; и семь дней определил, да будут в образе веков, имевших пройти впоследствии, во времени" (О сотворении мира и создании Адама, слово 45, стр. 370, выделено в настоящем издании).

Преп. Иоанн Дамаскин совершенно ясно излагает свою мысль, говоря о "семи веках", относя их к истории мира, следующей за неделей творения, так как он говорит, что "семь веков настоящего мира обнимают много веков, то есть, человеческих жизней" (Точное изложение православной веры 2:1). Это становится еще более очевидным в одной из последующих глав той же работы, в которой он пишет особо о шести днях творения, показывая, что он отмечает продолжительность этих дней — даже первых трех дней, до того как солнце было сотворено — соответствующим продолжительности солнечных дней, 365 из которых составляют "двенадцать солнечных месяцев" (Точное изложение православной веры 2:7). — Ред.

[129] В другом месте отец Серафим цитирует профессора Свято-Троицкой семинарии И.М. Андреева по вопросу, как изменилась материя при грехопадении: "Христианство

всегда рассматривало современное состояние материи как результат грехопадения... Грех человека изменил всю природу, включая саму природу материи, которая была проклята Богом" (Быт. 3,17) (Андреев, "научное знание и христианская истина", в St. Vladimir National Calendar for 1974, стр. 69). См. также: Владимир Лосский, Очерк мистического богословия Восточной церкви, стр. 103 — 4. — Ред.

[130] Как отмечает Филипп Джонсон, догмат ученых креационистов "всегда подразумевал, что Бог сотворил основные роды или виды, которые впоследствии породили многообразие. Самый известный пример микроэволюции креационистов говорит о потомках Адама и Евы, которые от единой пары прародителей произвели великое разнообразие всех различных рас человеческого вида" (Darwin on Trial, стр. 68). — Ред.

[131] См. следующую главу "Христианский эволюционизм".

[132] Отец Серафим использует это слово здесь в переносном смысле. В другом месте он поясняет, что "эволюция в строгом смысле не является ересью, но ... идеологией, которая глубоко чужда учению Православного Христианства, и она несет в себе так много ложных догматов и подходов, что было бы намного лучше, если бы она была просто ересью, и тогда ее можно было бы легко распознать и бороться против нее". — Ред.

[133] Карл Маркс был убежденным дарвинистом. В своем "Капитале" он назвал дарвиновскую теорию "эпохообразующей". Он верил, что его редукционистская, материалистическая теория развития социального общества вполне соответствует дарвиновским открытиям, и поэтому намеревался посвятить свой "Капитал" Дарвину. В прощальной речи над телом Маркса Энгельс подчеркнул, что коммунизм основывается на теории эволюции: "Как Дарвин открыл закон эволюции в органической природе, так Маркс открыл закон эволюции в истории человечества". — Ред.

[134] Карл Ранер (1904 — 1984) — широко признанный ведущий римо-католичес-кий богослов двадцатого столетия. Он служил официальным экспертом папы по вопросам богословия до и во время Второго Ватиканского Совета. — Ред

[135] Комментируя недавнее высказывание Иоанна Павла II папской академии наук (22 октября 1996 г.) о том, что "теория эволюции есть нечто большее, чем гипотеза", кардинал Шотландии Томас Дж. Виннинг суммировал позицию римской католической церкви следующим образом: "Церковь предоставляет верующему самому свободно принимать решения о том, принимать ли или отвергать

различные эволюционные гипотезы до тех пор, пока в них настойчивым образом не прозвучало мнение о том, что сознание и дух человека происходит от сил живой материи без какого-либо участия Божия" (The Glasgow Herald, И января 1997 г., стр. 19). Но не смотря на это, многие из римских католиков по-прежнему отвергают эволюцию, в том числе и ученые, написавшие на эту тему научные труды и книги. Такие как доктор геологии Ги Берто во Франции, доктор палеонтологии Роберто Фонди и доктор генетики Джюсеппи Сермонти в Италии, а также доктор физико-математических наук Вольфганг Смит в Соединенных Штатах. — Ред.

[136] Отец Серафим ссылается на попытки Добжанского получить новый вид, воздействуя радиоактивным облучением на плодовую мушку так, чтобы произвести мутированное потомство. Иан Тейлор в своей книге В умах человеческих (1991) пишет о таких попытках: "Эксперименты над плодовой мушкой начаты в 1920-ых Томасом Хантом Морганом, и по сей день они все еще остаются малой "индустрией" среди исследователей. Упрямая плодовая мушка вынесла такое генетическое бесчестие, какое только можно было придумать, но до сих пор так и не произвела ничего, кроме плодовой мушки" (Вумах человеческих, стр. 163). — Ред.

[137] Генри М. Моррис пишет: "Добжанского можно было поставить рядом с Юлианом Хаксли и назвать, пожалуй, наиболее влиятельным эволюционистом двадцатого века". Добжанский умер в 1975 году, когда отец Серафим и читал лекцию, с которой была записана данная глава. — Ред.

[138] Кремация строго запрещена Православной Церковью. — Ред.

[139] Добжанский писал: "Человек эволюционировал не от человеческого прародителя... Сотворение Божьего образа в человеке не является собыгтием, но процессом, и поэтому законы морали — продукт эволюционного развития" (Добжанский, "Ethics and Values in Biological and Cultural Evolution", Zygon, the Journal of Religion and Science, репортаж в Los Angeles Times, 16 июня, 1974 г. часть 4, стр. 6). — Ред.

[140] В 1953 году было установлено, что череп пилтдаунского человека был мастерски скомбинирован из челюсти обезьяны и черепа современного человека. — Ред.

[141] Филипп Джонсон отмечает: "Многие, ознакомившись с данными, полученными в ходе расследования (включая [эволюционистов] Стивена Джей Гульда и Луиса Лики), пришли к выводу, что Тейяр, вероятно, был виновен в подготовке пилтдаунской подделки, хотя для этого и нет решающих доказательств" (Darwin on Trial, стр. 203). Малькольм Бауден в своих книгах Ape-men: Fact or Fallacy?и

Science vs. Evolution рассказывает подробную историю пилтдаунской фальшивки. — Ред.

[142] "В течении всех расследований местонахождения ископаемых остатков, Тейяр, на кого возлагалась значительная ответственность за лабораторию и ее содержимое, прожил в Пекине, на протяжении всех военных действий, но так и не дал никакого отчета о происшедших там событиях" (Malcolm Bowden, Ape-men: Fact or Fallacy? стр. 123).-Ред.

[143] То есть, в предыдущих разделах "Курса выживания" отца Серафима, откуда и записано настоящее обсуждение. — Ред.

[144] Работа Ken Wilber The Marriage of Sense and Soul: Integrating Science and Religion представляет из себя более современную попытку интеграции науки, религии и эволюционной философии. Подробнее о союзе науки и религии см.: Послесловие Редактора настоящего издания. — Ред.

[145] Кое-где Добжанский и сам повторяет эту мысль Тейяра: "Эволюция на космическом, биологическом и человеческом уровнях представляет собой части одного великого процесса вселенской эволюции" (Добжанский, "Ethics and Values in

Biological and Cultural Evolution "). — Ред.

[146] То есть, каждый мыслящий в традиции рационализма, проистекающей из эпохи Просвещения, а первоначально — из средних веков в результате разделения Церкви.

[147] Тейяр написал это во время своего пребывания в Китае в 1926 — 1927 гг. по окончании мессы, отслуженной в пустыне Гоби

[148] Как пишет сам Тейяр: "Все продолжает свидетельствовать о том, что если христианство поистине предназначено быть, как оно учит и как оно осознает себя, религией завтрашнего дня, то только в направлении живой, органической оси римского католицизма оно может надеяться достигнуть уровня великих современных течений гуманизма и преобразиться с ними в одно целое" (Тейяр де Шарден, Christianity and Evolution, стр. 168). — Ред.

[149] Хилиазм — ересь, возникшая в ранний период Христианства, основывавшаяся на ложном истолковании книги Апокалипсис, "хилиазм" в расширенном смысле может относиться к любым гражданским или религиозным взглядам, проповедующим возможность совершенствования этого падшего мира. — Ред.

[150] По поводу "священников — рабочих" из ордена иезуитов и доминиканцев, которые в 1940-ых и 50-ых гг. вступали в коммунистические и социалистические партии

(и которые впоследствии отрекались от рукоположения) Тейяр писал следующее: "Священники-рабочие находили в лице марксистского гуманизма не только справедливость, но и надежду и чувство, что Земля сильнее, чем "евангельская гуманность"" (цитируется по: Malachi Martin, The Jesuits, стр. 290). В другом месте он говорит: "Марксисты верят в будущее человечества, в тоже время как современные христиане нет" (цитируется по: Joseph V. Корр, Teilhard de Chardin: A New Synthesis of Evolution). По поводу новой духовности, которая вырастает на фундаменте, заложенном коммунизмом, см. далее Послесловие Редактора. — Ред.

[151] В настоящее время космологи-эволюционисты утверждают, что почти девяносто процентов вселенной состоит из "темной" или "экзотической" материи. — Ред.

[152] Научения отца Серафима по этому вопросу более полно рассматривается в Послесловии Редактора. — Ред.

[153] Ранее, в "Курсе выживания" отец Серафим говорил о том, как подрывались основы веры к концу эпохи Просвещения философами "чистого разума" Дейви-дом Юмом, Иманнуилом Кантом и другими. Некоторые из этих вопросов были включены в содержание предыдущей главы — Ред.

[154] Здесь указывается на таких писателей, как Камю, Кафка, Ионеско и др. В начале 1960-ых отец Серафим написал эссе под названием "Философия абсурда", которое было посмертно опубликовано в 106 номере (1982) The Orthodox World. — Ред.

[155] Ссылка на хилиастическое предсказание Иоахима Флорского, латинского аббата двенадцатого века, который видел, как эра Отца (Ветхий Завет) и эра Сына (Новый Завет) уступает место последней "Третьей Эре Святого Духа". Это учение в тринадцатом веке подхватили амальрикане, которые считали Иоахима Флорского своим пророком. В девятнадцатом веке оно было возрождено антиправославным русским мыслителем Николаем Бердяевым, который предсказывал приближение "нового и последнего Откровения" — "Новой Эры Святого Духа", отличающейся "новой духовностью и новым мистицизмом; в которой не будет больше аскетического мировоззрения". См.: Отец. Серафим (Роуз), Православие и религия будущего. — Ред.

[156] Отец Малахия Мартин в своей книге Иезуиты (1987) отзывается о связи Тейяра с марксизмом следующим образом: "Для Тейяра марксизм не представлял никакой трудности. "Христианский Бог Вышних, — писал он, — и марксистский бог прогресса сливаются во Христе". Не

удивительно, что Тейяр де Шарден — единственный римско- католический автор, чьи работы были выставлены для публичного обозрения в московском Зале Атеизма вместе с работами Маркса и Ленина (The Jesuits, стр. 290). - Ред.

[157] Орган Парижской школы модернистского православного богословия. — Ред.

[158] Отец Иоанн Мейендорфф в статье под названием "Creation vs. Evolution" позволяет себе подобные заявления, опубликованные в The Orthodox Church, официальном органе Американской Православной Церкви. Комментируя библейское повествование о сотворении мира, о. Мейендорфф пишет: "В Новом Завете ясно утверждается, что некоторые из ветхозаветных повествований должны пониматься духовно, "яже суть иносказаема" (Гал. 4,24). В своих хорошо известных беседах "На Шесть Дней Творения", свят. Василий Великий придерживается того мнения, что Бог сотворил мир "мгновенно", а затем "оставил его собственному движению" под собственным его управлением, но также и в соответствии с созданными законами. Ясно, что свят. Василий не понимает буквально библейскую хронологию. Он полностью согласен с современными ему научными идеями, и его понимание, кажется, вполне согласуется с идеей о направляемой Богом

эволюции" ("Creation vs. Evolution", The Orthodox Church, том 18, № 3, март 1982).

Такое утверждение основано, конечно же, на большом заблуждении. В послании к Галатам 4, 24 св. ап. Павел говорит исключительно о двух сыновьях Авраама, иносказательно представляющих собой два завета — откуда мы очевидно не заключаем, что св. Павел подразумевал, что Авраам и его сыновья также и не существовали, как реальные исторические лица! Как мы уже убеждались, свят. Василий писал в своих толкованиях на Шесть Дней Творения, что Писание должно "пониматься, как написано". Свят. Василий учил, что Бог сотворил все так, как передается в хронологии книги Бытия в мгновенных творческих деяниях на каждый из Шести Дней, что Шесть Дней были действительно днями, и что один "род" твари не мог изменяться в другой. — Ред.

[159] Недавно доктор Джонафан Уэллс, молекулярный биолог, разъясняя учение свят. Василия о Шести Днях Творения, послужил опровержению тех, кто неоднократно пытался сблизить это учение с эволюционизмом. Цитируя Беседы на Шестоднев свят. Василия, доктор Уэллс пишет: "В Шестодневе в целом предельно ясно выражена мысль, что за первым мгновением [творения] последовали несколько

особых творческих деяний. Когда было создано небо, оно было "безвидно", так как "не были еще сотворены" солнце, луна и звезды. Они были сотворены позднее, деянием самого Бога: "В начале сотворил Бог небо и землю; затем сотворил Он свет, а затем сотворил твердь". Первоначально воды "были разлиты повсюду", и собрались вместе только после того, как Бог сказал: "Да соберется вода, которая под небом, в одно место". А земля оставалась "пустой" после ее сотворения, так как ей не хватало "всякого рода растительности", до того как Бог не повелел земле "произрастить зелень" и "дерево плодовитое". (Jonathan Wells, "Abusing Theology," Origins & Design, том 19, № 1).-Ред.

[160] Свят. Амвросий, который был знаком с Шестодневом свят. Василия, преподал то же учение в своем собственном Шестодневе. Так, о Первом Дне Творения свят. Амвросий писал: "В заметной манере в Писании сказано: "день", а не "первый день". Ибо второй, затем третий день, и наконец оставшиеся дни должны были последовать, и следуя таким образом естественному порядку, мог бы быть отмечен "первый день". Но Писание установило закон, по которому двадцать четыре часа, включая как день, так и ночь, должны быть названы только днем, как бы желая этим сказать, что продолжительность одного дня равна двадцати четырем часам" (свят. Амвросий, Шестоднев 1:37). — Ред.

[161] Не только "христианские эволюционисты", такие как доктор Каломирос, но также и "креационисты, сторонники прогресса и древнего происхождения земли" (которые не верят в эволюцию perse, но согласны с эволюционной схемой возраста земли в "миллионы лет") вынуждены в силу своей позиции признать, что появлению человека предшествовали миллионы лет смерти и разложения. Вот один пример из работы креациониста, сторонника прогресса и древнего происхождения земли, предназначавшейся в качестве катехизического пособия для детей:

"Начиная примерно от двух-четырех миллионов лет назад, Бог приступает к сотворению человекообразных млекопитающих, или "гоминидов". Эти создания стояли на двух ногах, имели крупный мозг и пользовались орудиями труда. Некоторые даже хоронили своих умерших и рисовали на стенах пещер. Однако, они очень отличались от нас. У них отсутствовал дух. У них не было совести, как у нас. Они не поклонялись Богу и не у них не было никакой религии.

Со временем эти человекообразные создания вымерли. Тогда, около десяти-пятнадцати тысяч лет назад, вместо них Бог сотворил Адама и Еву" (Hugh Ross, " Genesis One, Dinosaurs, and Cavemen"). — Ред.

[162] В этом письме доктор Каломирос не был согласен с тем, что грехопадение Адама оказало ретроактивное воздействие на все творение, так как Бог вне времени; поэтому "животные были тленными задолго до появления человека на земле". - Ред.

[163] Многие эволюционисты пришли к выводу, что Homo erectus тоже принадлежит виду Homo sapiens. Например, Вильям С. Лауклин (Университет в Коннектикуте), изучая народности эскимосов и алеутов, отметил множество схожих черт между ними и азиатским типом Homo erectus (Sinanthropus). Он подводит итог своему исследованию: "Когда мы замечаем, что за короткий период времени возникают существенные отличия между такими близко родственными народами, как, например, Аляски и Гренландии, и принимая во внимание те громадные отличия, существующие между такими отдаленными группами, как эскимосы и бушмены, которые, как известно, несмотря ни на что, принадлежат к одному Homo sapiens, то вполне справедливо будет сделать вывод, что и Sinanthropus также принадлежит к этому многообразному виду". {Science, 142, 8 ноября, 1963, стр. 644). — Ред.

[164] Эволюционное мировоззрение, как мы уже видели, не подразумевает "неизменной человеческой природы" (Shere

Hite, The Hite Report on the Family). У человека и животных одна природа ("единая ткань", которая была постулирована Эразмом Дарвином), и эта природа постоянно эволюционирует. Так как человек есть ничего более, но животное, он, как и животное, оказывается полностью зависим от условий окружающей среды. Поэтому "человеческая природа", согласно такому мировоззрению, бесконечно податлива и может изменяться ("эволюционировать") по направлению воли путем реструктурализации социальных институтов. Такую точку зрения, конечно же, тоталитарную по своему характеру, пытались задействовать во всевозможных политических новшествах, начиная с Французской революции. Как отмечает Роберт Х. Борк, "так как человек на протяжении его жизни противится попыткам преодолеть его природу, потребуется принуждение и, в конечном итоге, насилие" (Slouching towards Gomorrah, p. 27) — Ред.

[165] Православный религиозный писатель Владимир Лосский объясняет, почему это выражение не понимается буквально, и приводит цитаты из других работ свят. Григория Богослова, показывающие, что сам по себе дух человеческий не является Несотворенной частью Божества. Выражение "часть Божества" относится к участию в Божественной силе (благодати), которому подлежит дух

человека. См.: Начертание мистического богословия Восточной Церкви, стр. 117-118

[166] Дух (по-гречески nous) есть наивысшая часть человеческой души. По слову св. Диодоха Фотикийского, он обитает "в глубинах души". *(The Philokalia,* vol. 1, p. 280). - Ред.

[167] Владимир Лосский и подтверждает, и проясняет это положение: ""Божественное дыхание" указывает на способ творения, силой которого человеческий дух сокровенно соединяется с благодатью, и производится им таким же образом, как движение воздуха производится дыханием, и неотделен от него" (Начертание мистического богословия Восточной Церкви, стр. 118). — Ред.

[168] Греческий богослов и философ св. Нектарий (1846-1920) писал: "Те, кто отрицают бессмертие души, игнорируют как моральный закон, так и основания общества, которые они желают видеть погруженными в руины, чтобы иметь возможность доказать, что человек есть обезьяна, от которой, как они похваляются, они произошли" (Study concerning the Immortality of the Soul, Athens, 1901; цитируется no Constantine Cavarnos, Modern Greek Philosophers on the Human Soul, стр. 85).

Св. Нектарий был знаком с эволюционными трактатами Ламарка Philosophic zoologique и Дарвина The Descent of Man. По поводу этих работ в своей книге Sketch concerning Aim

(Athens, 1893) св. Нектарий писал: "Два тома работы Philosophic zoologique в своей совокупности написаны с целью поддержать эволюционную теорию деградации в отношении человека. Первый том содержит поиски доказательств тому, что человеческий организм эволюционировал от обезьяны в результате случайных обстоятельств. Второй же том посвящен поискам доказательства того, что совершенства человеческого ума, хотя и отличаясь количественно, являются всего лишь продолжением силы, которой наделены животные. Располагая слабыми и шаткими основаниями ... Ламарк претендует на доказательство того, что когда-то природа произвела посредством чудесной эволюции один вид от другого, последующий от предшествующего. Он пытается восстановить постепенную цепь сменяющих друг друга (не одновременных) звеньев и таким образом произвести в итоге человеческий вид с помощью метаморфозы, которая протекает в направлении, противоположном истине, обладая не менее чудесными свойствами, чем превращения, знакомые нам из мифологии!..

Дарвиновские теории претендуют но то, что найдено решение антропологического вопроса путем принятия воображаемого за действительное. Эти теории, не основанные на прочных основаниях, вместо решения

проблемы представляют ее еще более загадочной, потому как в них отвергается действительность богооткро-венной истины, рассматривают человека принадлежащим к тому же чину, что и неразумные животные, отрицают его духовное, относя его к очень низкому происхождению. Причина их неудачи главным образом заключается в отрицании его возвышенного происхождения и его духовной природы, что совершенно чуждо материи и физическому миру. В целом, без богооткровенной истины человек останется неразрешимой проблемой. Каждому исследующему человека следует утвердиться в ее прочных и надежных основаниях. Именно отсюда он должен начать движение для того, чтобы правильно найти ответ на различные части вопроса и узнать истину посредством истинного знания" (цитируется по Constantine Cavarnos, Biological Evolutionism, стр. 63-65). — Ред.

[169] Отец Серафим имеет в виду книгу доктора А. Каломироса "Против ложного единства". — Against False Union: st. Nectavios Press Seattle, Washington, 1967; 2nd edition - 1978.

[170] См. Вильям Б.Н. Берри, Рост доисторического масштаба времени, стр. 42. — Ред.

[171] Основные книги, к которым отец Серафим относит

слушателей, — это Потоп книги Бытия (1961) и Научный креационизм (1974), обе написаны доктором Генри Моррисом. — Ред.

[172] Заместитель редактора Журнала антропологии Канады Роберт Ли пишет о сомнительности радиоуглеродного метода в определении возраста: "Радиоуглеродный метод датирования, безусловно, имеет глубокие и серьезные проблемы. Несмотря на 35 лет технологического усовершенствования и углубления в проблему, основополагающие предпосылки метода повергались большим сомнениям... Продолжающееся использование метода зависит от так называемого подхода "неизменности условий", позволяя кое-где контаминацию, кое-где фракционирование и стандартизацию, где только можно. Не вызывает удивления, что в таких случаях полностью отвергается половина из полученных показаний. Остается удивляться тому, каким образом оставшаяся половина показаний признается верной. Несмотря на свою "полезность", радиоуглеродный метод не может показать точных и надежных результатов. Наблюдаются грубые несоответствия, хронометрия не ровна и относительна, показания, признанные верными, отбираются, исходя из принципа оптимальности".

("Radiocarbon, Ages in Error," Anthropological Journal of Canada,

том 19, № 3, 1981, стр. 9,29). - Ред.

[173] Радиоуглеродный метод датирования в отличии от других методов основан на иных допущениях. Для краткого ознакомления с характером этих допущений см. Henry M. Morris, Scientific Creationism, стр. 140-49,162-67. — Ред.

[174] Великий каньон отдельно рассмотрен в книге The Genesis Flood на стр. 151-52. См. также недавно выпущенную книгу, Grand Canyon: Monument to Catastrophe (1994) под редакцией геолога Steven A. Austin. — Ред.

[175] Одно из интереснейших исследований в этой области было проведено французским геологом Ги Бертоу, сначала в институте механики жидкостей в Марселе и позднее в гидротехнической лаборатории в научно-исследовательском центре университета Колорадо. "Начиная с 1985 года, — пишет Ричард Милтон, — Бертоу провел серию лабораторных экспериментов, погружая осадочные породы в огромные резервуары с движущейся водой для изучения внутренней структуры слоев осадочной породы и процесса осадконакопления... Бертоу установил следующее: ...осадочная порода оседает на дне почти немедленно, но мелкие частицы отделяются от более крупных потоком течения, создавая видимость слоистости... Результаты были опубликованы Французской академией

наук в 1986 и 1988 годах и были представлены национальному конгрессу седиментологов в 1991 году в Бресте... Лабораторная работа не выполнялась только в искусственных условиях, но была дополнена результатами наблюдений в полевых условиях природных стихийных бедствий, таких как наводнение в Колорадо "Bijou Creek" в 1965 году, формирование осадочной породы в результате извержения вулкана св. Елены в 1980 году, и результаты бурения океанского дна глубоководным судном Glomar Challenger в 1975 ...Согласно Бертоу, "результаты этих экспериментов противоречат идее медленного построения одного слоя вслед за другим. Временная шкала была уменьшена от сотни миллионов лет до одного или нескольких катаклизмов, производящих почти мгновенное напластование" [Berthault, Comptes-Rendus Academie des Sciencell, 3 декабря, 1986,16 февраля 1988].

"Эти невинные слова звучат погребальным звоном по идее о том, что само существование тысяч метров осадочной породы свидетельствует о громадном возрасте земли" (Milton, Shattering the Myths of Darwinism, стр. 77-78). — Ред.

[176] "Отцом космогонии большого взрыва" был признан аббат Жорж Леметр (1894 — 1966), священник иезуитского ордена. Однажды, в 1931 году, когда он читал статью о

происхождении и конце мира, ему пришла на ум мысль о том, что вселенная была образована, а затем и развивалась в результате взрыва из "первичного атома". Являясь современником своему единоверцу Тейяру де Шардену, он пытался сделать для астрономии то, что Тейяр сделал для биологии: синтезировать христианство и эволюционные взгляды современной науки. Его "первичный атом" безусловно является космогоническим эквивалентом дарвиновского "первичного бульона" (из которого жизнь, по его предположению, возникла и эволюционировала). "Идея эволюции, — писал Леметр, — сыграла важную роль в развитии астрофизики... Эволюцию мира можно сравнить с только что окончившимся салютом" (Lemaotre, The Primeval Atom, стр. 87, 78). — Ред.

[177] Что и делают писатели-фантасты. Об обсуждении отцом Серафимом научной фантастики см. его книгу Православие и религия будущего, гл. 6, разд. 1. — Ред.

[178] Для подробного ознакомления с изучением отцом Серафимом НЛО см.: Православие и религия будущего, гл. 6. — Ред.

[179] "Putting Darwin Back in the Dock: 'Scientific' Creationists Challenge the Theory of Evolution," журнал Time, 16 марта, 1981, стр. 80-82. В статье помещена цитата Феодосия Добжанского:

"Ничто в биологии, не просвещенное эволюционным учением, не имеет смысла". — Ред.

[180] Фактически, кинофильм (поставленный по пьесе Джерома Лавренса и Роберта И. Ли) представлял собой беллетристическую версию событий судебного процесса и событий вокруг него. В действительности Процесс Скоупса не был серьезным уголовным разбирательством, но инсценированным процессом, использованным Американским союзом борьбы за гражданские свободы в качестве демонстративного. Джон Т. Скоупс был добровольным защитником, которому никогда не угрожало тюремное заключение. См. Phillip E. Johnson, Defeating Darwinism by Opening Minds, стр. 24 — 32. — Ред.

[181] Эта теория была отвергнута дарвинистами, когда Гольдсмидт впервые предложил ее в 1940 году, но была реабилитирована в 1980 году Гарвардским эволюционистом Стивеном Джей Гульдом в его известной статье "Return of the Hopeful Monster". — Ред.

[182] В своей книге The Blind Watchmaker — Слепой часовщик (1985) неодарвиновский апологет Ричард Даукинс попытался найти объяснение эволюции глаза. Аргументы Даукинса опроверг на основе биохимических данных в своем труде по эмбриологии Майкл Бехе Darwin's Black Box

— Черная коробка Дарвина (1996), стр. 15 — 22, 36 — 39. По замечанию Филиппа Джонсона, "Переход от Даукинса к Бехе подобен переходу от детской библиотеки к лаборатории" (Johnson, Objections Sustained, стр. 54). — Ред.

[183] Гольдсмидт одобрительно цитирует этот сценарий от пресмыкающегося к птице, впервые предложенный известным палеонтологом Отто Шиндевольфом. — Ред.

[184] Еще одной причиной, по которой палеонтолог Стивен Джей Гульд счел нужным реабилитировать теорию "вспомогательного монстра", была необходимость объяснения отсутствия промежуточных эволюционных стадий в находках ископаемых. Его пересмотр теории Гольдсмидта "прерванного равновесия" в настоящее время рассматривается эволюционистами. См.: Johnson, Darwin on Trial, стр. 32 — 44 и Denton, Evolution: A Theory in Crisis, стр. 192 — 95. — Ред.

[185] То есть вне пределов изменений, определяемых ДНК для конкретного организма. — Ред.

[186] Лучшей книгой по этому вопросу может считаться книга специалиста по генетическому коду доктора Ли Спетнера Не случайно!— Ред.

[187] Australopithicus приобрел статус вымерший обезьяны уже в 1954 году, благодаря исследованию по сравнительной анатомии зоолога Солли Зукермана. Тот факт, что

настоящий человек был современником австралопитека, указывает на то, что у последнего не было ничего общего с человеческим происхождением. Вслед за открытием Луиса и Мэри Лики, их сын Ричард Лики обнаружил ископаемые Australopithicus и Homo erectus в одном и том же геологическом пласте.

[188] "Начиная с 1964 года, — пишет Ричард Милтон, — находки Homo habilis пересматривались, и было выдвинуто мнение, что часть одной из кости руки на самом деле является позвонком, две другие кости могли принадлежать обезьяне, обитающей на деревьях, а шесть остальных принадлежали неустановленным видам негоминидов. Но каким бы ни было достоинство описания находки, по-прежнему остается в силе факт, что человек умелый является человеком, а не отсутствующим звеном. Результаты вычислений показывают, что Homo habilis обладал небольшим по объему мозгом: по всей видимости, его объем мозга составлял только половину объема мозга среднестатистического индивидуума современного человека. Но, как указывает доктор А.Дж. Хуайт, они были также и небольшого роста, так что их мозг совсем не являлся маленьким по отношению к размерам тела, как, например, у современных пигмеев.

"В самом деле, одним из ироничных аспектов открытия

Homo habilis является тот факт, что в то время, как дарвинисты сконцентрировали все свое внимание на интерпретации костей пальцев и позвонков в Олдувайском ущелье [где были найдены ископаемые Homo habilis], пытаясь причислить принадлежность этого создания к отсутствующему звену, они, казалось, совсем не заметили, что всего лишь на расстоянии нескольких сот миль к западу, в лесах Заира, проживает народность мбути, средний рост представителей которых равен только лишь четырем футам шести дюймам, и кто по своему телосложению, объему мозга и даже образу жизни сравним с Homo habilis. Хотя мбути являются современными людьми в любом смысле этого слова, за исключением разве что того, что они не смотрят документальных фильмов по телевидению и не получают стипендий из фондов научных организаций" (Shattering the Myths of Darwinism, стр. 206-7). См. также Lubenow, Bones of Contention, стр. 157 — 166. — Ред.

[189] Более пятисот докторских диссертаций были написаны о Пилтдаунском человеке. — Ред

[190] В 1982 году, уже после кончины отца Серафима, было окончательно установлено, что челюстная кость принадлежала орангутангу. — Ред.

[191] В конце 1980-ых некоторые эволюционисты решили

придать неандертальцу его прежнее предназначение, Homo neanderthalensis. Однако даже они признавали, что неандертальцы являлись современниками современного человека и могли взаи-москрещиваться. См. Lubenow, Bones of Contention, стр. 68. — Ред.

[192] Ричард Лики цитирует своего коллегу палеонтолога Давида Пилбима, отозвавшегося по этому поводу следующим образом: "Если показать какому-либо незаурядному ученому другой научной дисциплины ничтожное количество данных, имеющихся в нашем распоряжении, он с уверенностью бы заявил: "Оставим это, у нас нет оснований для продолжения". Ни Давид, ни другие участники поиска корней человечества не могут последовать этому совету, но мы полностью осознаем опасности заключения выводов, опираясь на такое неполное количество данных" (Richard E. Leakey, The Making of Mankind, 1981) - Ред.

[193] Следуя традиции православных календарей, установленной в Константинополе во времена семи Вселенских Соборов, отец Серафим и Братство преп. Германа Аляскинского печатает год от сотворения мира по хронологии греческого текста 70-ти (Септуагинты) на заглавной странице своего ежегодного Свято-Германо-вского календаря. Эти календари продолжают выпускаться и

сегодня; таким образом, на заглавной странице Свято-Германовского календаря, например, на 2000 год можно было прочитать: "Год 7 508 от сотворения мира". — Ред.

[194] Блаженный Августин, Град Божий 15.13, стр. 293-94. — Ред.

[195] С более подробным рассмотрением темы реинкарнации можно познакомиться в книге отца Серафима Душа после смерти. — Ред.

[196] Преп. Симеон Новый Богослов так пишет об обновленном творении в будущем мире: "Весь мир сделается совершеннейшим паче всякого слова. Сделавшись духовным и божественным, соединится он с умным миром, явится неким мысленным раем, Иерусалимом небесным, некрадомым наследием сынов Божиих". (Слово 45:5, стр. 382). - Ред.

[197] Свят. Иоанн Златоуст пишет: "Адам знал [до грехопадения], что послушание добро, а непослушание зло, а потом узнал яснее, когда, вкусив от дерева, изгнан был из рая и лишился того блаженства" (Восемь слов на книгу Бытия 7:3, стр. 764). — Ред.

[198] 1 Кор. 15, 21-22 : "Понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых. Якоже бо о Азаме вси

умирают, такоже и о Христе вси оживут" —

Ред.

[199] Св. Григорий Синаит (1265 — 1346) пишет: "Память первоначально была простой и единонаправленной, но в результате грехопадения ее естественные силы были извращены: она утратила свою способность воспоминания в Боге и стала сложносоставной, а не простой, разнонаправленной, а не единонаправленной" (Добротолюбие т. V). — Ред.

[200] Преп. Максим Исповедник (580 — 662) учит: "Ум Адама в начале не был подвержен воздействию воображения, стоящего между умом и мыслью и окружающего его ум стеной, не позволяя ему постигать самые простые и невоображаемые сущности (logoi) тварных существ".

Преп. Никодим Святогорец (1748 — 1809) объясняет, каким образом диавол вводит в обман через воображение: "Диавол очень тесно расположен и близок к воображению... Ибо он, будучи первоначально сотворенным Богом чистым и простым духом в отсутствии формы и образа, подобно другим божественным ангелам, впоследствии полюбил формы и воображение. Воображая, что он мог бы воздвигнуть себе трон над небом и стать, как Бог, он низвергнулся ангельского света и стал диаволом тьмы...

Диавол использует воображение как свое орудие. Он обольстил Адама через воображение, воздвигнув в его уме образ того, что он станет равным Богу. До преслушания Адам не обладал вообразительным свойством" (Никодим Святогорец, A Handbook of Spiritual Counsel, стр. 149 — 150). — Ред.

[201] См.: Преп. Симеон Новый Богослов, The First-Created Man, pp. 104-5. — Ред.

[202] Свят. Сальвий был епископом в Галлии (Франция) в шестом столетии. О свят. Сальвий и св. блаж. Андрее и их опыте неба см.: отец Серафим Роуз, Душа после смерти. — Ред.

[203] Святые Отцы учат о том, что в силу бестелесности диавола последствия избрания им зла по свободному волеизлиянию непреложны; в то время как человек имеет возможность покаяния, пока все еще находится в теле. Преп. Иоанн Дамаскин пишет, что ангел "Он — не способен к раскаянию, потому что — и бестелесен. Ибо человек получил раскаяние по причине немощи тела". В ином месте тот же Отец утверждает: "Должно же знать, что чем именно служит для людей смерть, этим для Ангелов служит падение. Ибо после падения для них невозможно покаяние, подобно тому как и для людей оно невозможно после смерти". (Преп.

Иоанн Дамаскин, Точное изложение православной веры 2:3, 2:4). — Ред.

[204] Св. Петр Дамаскин (одиннадцатый век) учит: "Не существует ничего случайного или злого в творении, и даже то, что имеет место против Божией воли, чудесным образом изменяется Богом в нечто благое. Например, грехопадение диавола не являлось Божией волей, тем не менее, было обращено во благо спасаемых".

Подобно ему и преп. Макарий Великий, Египетский (300 — 390) пишет, что "Князь мира [диавол] есть жезл наказания и бич для новоначальных в духовной жизни. Хотя, как и было уже сказано, он приносит им великую славу и прибавляет почести по причине претерпевания ими скорбей и испытаний. Сим образом он пособствует им достигнуть состояния совершенства, в то время как себе уготовляет наказание еще большее и суровее. Одним словом, нечто наиболее благотворное производится с его помощью... Зло, не имея намерения в том, что благо, способствует благу. Ибо в душах, имеющих здравые намерения, даже то, что кажется вредным, оканчивается благом. Как говорит св. ап. Павел: "Вемы же, яко любящым Бога вся поспешествуют во благое, сущым по предведению званным" (Рим. 8, 28). — Ред.

[205] По учению святых Отцов, "тысяча лет", о которой

сказано в Апокалипсисе (20, 2), представляет собой период времени между первым и вторым пришествием Христа. Сейчас мы находимся в этом периоде. См.: архиеп. Аверкий (Таушев) и о. Серафим (Роуз), Апокалипсис в учении древнего Христианства. — Ред.

[206] Св. пророк Моисей, автор книги Бытия, жил в шестнадцатом столетии до Р.Х. Греческая концепция сферической вселенной была впервые разработана Пифагором в шестом столетии до Р.Х., а в дальнейшем была переработана Исходом в четвертом столетии до Р.Х. — Ред.

[207] Данные исследования были основаны на измерениях процесса образования радиоуглерода в верхних слоях земной атмосферы, который происходит в результате сложного ряда реакций проникающей космической радиации и атмосферного азота-14. Дата в пять тысяч лет была предложена Робертом Л. Хуайтлоу, консультантом по ядерной физике и профессором механики политехнического института и государственного университета Вирджинии. См.: Scientific Creationism, стр. 165 — 166. -Ред

[208] См. Henry Morris, The Genesis Flood, стр. 240-57, и Joseph C. Dillow, The Waters Above: Earth's Pre-Flood Vapor Canopy.- Ред.

[209] Согласно эволюционисту Э.Х. Колберту: "Многие

генеалогии динозавров эволюционировали на протяжении 100 миллионов лет или более в мезозойской истории земли, в течение которой они существовали... В это время на земле был тропический или субтропический климат на большинстве территории земной поверхности, и в повсеместно распространенных тропиках процветала изобильная растительность. Земля представляла собой низину, где отсутствовали высокие горы, образующие физические и климатические естественные барьеры" ("Evolutionary Growth Rates in the Dinosaurs", Scientific Monthly, август 1949, стр. 71). W.J. Arkell в своей книге Jurassic Geology of the World (стр. 615) пишет: "Довольно богатая флора умеренной зоны процветала в пределах или вблизи как арктического, так антарктического полярного круга, в восточной Гренландии и Земли Грейяма".

В 1991 году были найдены ископаемые травоядного динозавра длиной от 7,5 до 9 метров на небольшом участке открытой скалы в континентальной Антарктике примерно в 600 километрах от Южного полюса. Еще ближе к полюсу (на удалении приблизительно в 400 километров) геологи обнаружили тысячи хорошо сохранившихся листьев с неповрежденной клеточной структурой и органическим содержанием. (См.: Raymond Chris, Chronicle of Higher Education, 20 марта, 1991). — Ред

[210] J. K. Charlesworth в своей книге The Quaternary Era (том 2, стр. 650) утверждает: "Для огромных стадов мамонтов и других животных (на Ново-Сибирских островах на крайнем севере Азии обнаружены следы обитания там мамонта, мохнатого носорога, мускусного быка, сайгака, оленя, тифа, арктической лисы, росомахи, медведя и лошади наряду с 66 видами животных) необходимы леса, луга и степи для поддержания их жизнеспособности (...) и не смогли бы обитать в климатических условиях, существующих на этой территории в настоящее время при ледяных ветрах, заснеженных зимах, мерзлой почве, покрытой тундровым лишайником на протяжении всего года". — Ред.

[211] О том, что потоп имел всемирный характер, свидетельствует обширнейшее распространение осадочных пород, образованных в результате действия водной стихии, на территории, которая сегодня занята сушей. О.Д. Вон Энгелен и Кеннеф Е. Кастер в своей книге Геология пишут: "Около трех четвертей, а возможно и более, суши земной поверхности в 88 миллионов квадратных километров занято осадочной породой в качестве коренной породы у поверхности или прямо под верхним слоем мантии... Толщина слоистой породы варьируется от нескольких до 12 километров и более в любой ее точке.... Почти весь объем слоистой породы представляет собой мелководные

отложения". — Ред.

[212] Обсуждение вопроса несовместимости теории эволюции со вторым законом термодинамики (всеобщий "принцип дезинтеграции") см. в работе Charles B. Thaxton, Walter L. Bradley и Roger L. Olsen The Mystery of Life s Origin на стр. 113 — 26. На этих страницах содержится серьезное опровержение слабо обоснованному обращению эволюционистов к открытым системам, нелинейной термодинамики. — Ред.

[213] Douglas Dewar был лидером Движения протеста против эволюции, которое зародилось в Англии в 1932 году. На его значительный вклад в этой области, содержащейся в двух его книгах Difficulties of the Evolutionary Theory (Лондон, 1931) и More Difficulties of the Evolutionary Theory (1938) по-прежнему ссылаются. Его описание гипотетической эволюции кита цитируется в работе Michael Denton, Evolution: A Theory in Crisis, на стр. 217 — 18. — Ред.

[214] Статья об эволюции А.Е., о которой говорит отец Серафим в предыдущем разделе.

[215] Отец Е. написал, что если бы православный юноша, придя домой из школы, рассказал бы своей маме, что сегодня они на уроке изучали, что человек эволюционировал от более низших видов, то ее лучшим

ответом на это было бы: "Сынок, Бог мог сотворить нас так, как Он желал, и никто никогда не будет в состоянии объяснить или постичь это. Нам остается только благодарить Его за то, что Он сотворил нас". — Ред.

[216] Греч.: "эволюция". — Ред.

[217] Kenneth N. Taylor, comp. and ed., Evolution and the High School Student (1972). —

Ред

[218] John Herman Randall, Jr., The Making of the Modern Mind: A Survey of the Intellectual Background of the Present Age (1926). — Ред.

[219] Позвольте Ньютону быть!

[220] Для ответа на этот вопрос см.: Marvin L. Lubenow, Bones of Contention: A Creationist Assessment of Human Fossils, ch. 6. — Ред.

[221] Подобные идеи фактически заимствованы из теории "пробела", постулатом которой и является существование миллиардов лет земной истории, предшествующие Шести Дням. — Ред.

[222] См.: свят. Григорий Богослов "Генеалогия Христа", в русском издании Сойки-на, 19-го столетия, 2-ой том, стр. 298-300. — Ред

[223] В своих записях отец Серафим перевел извлечение из

блаженного Феофи-лакта Болгарского, токовавшего Писание в одиннадцатом столетии в отношении того факта, что св. Лука Евангелист привел родословие Христа, начиная от Адама: "Бессеменное Рождение Господа встречало недоверие. Поэтому Евангелист, желая показать, что также и в другое время человек был создан без помощи семени, восходит от Адама и его потомков до Бога. Как будто бы говоря тем самым: Если вы не верите, что второй Адам [Христос] был рожден бессеменно, тогда, умоляю вас, обратите свой мысленный взор к первому Адаму, и вы удостоверитесь, что он был создан Богом бессеменно, и после этого вы не будете неверующими" (цитируется по Толкованию на Евангелие от Луки, епископ Михаил [Киев, 1899], стр. 308).

После кончины отца Серафима толкование на Евангелие от Луки свят. Амвросием Медиоланским вышло в свет в английском переводе; оно содержит обширное обсуждение родословия Христа от Адама (St. Ambrose of Milan, Exposition of the Holy Gospel according to St. Luke [1998], стр. 81 — 111). - Ред

[224] Ruth Moore, Evolution (Life Nature Library, 1962). — Ред.

[225] Т.е. подробный ответ в дополнении к сравнительно краткому посланию, которое было только что отправлено. — Ред.

[226] Преп. Исаак пишет, что в его время (седьмое столетие по Р.Х.) бесам было уже 6 000 лет, соотнося их возраст со временем творения мира (Ascetical Homilies, Homily 54, английское издание стр. 269). Преп. Макарий Великий подобным образом утверждает, что в его время, сатане "уже 6 000 лет" (Fifty Spiritual Homilies, Homily 26, Ehglish edition, Classics of Western Spirituality series, p. 167).

В своем послании к монахине Ксении свят. Григорий Палама пишет, что "Адам продолжал жить после того времени [т.е. после своего грехопадения] даже до 930 лет" (The Philokalia, vol. 4, p. 296). — Ред.

[227] Еще одном в письме (к отцу Д.С. 23 ноября/6 декабря 1980) отец Серафим говорит далее: "Консервативные богословы в Греции рассматривают его [доктора Каломироса] как радикального эволюциониста". — Ред.

[228] Т.е., тех русских эмигрантов, которые сформировали приходскую школу модернистского православного богословия. — Ред.

[229] Отличие между международным коммунизмом и глобализмом ООН достаточно мнимое, что могло бы показаться удивительным. Из семнадцати представителей, признанных Гос. Департаментом США как проводившие курс американской политики в сторону создания ООН, все, за исключением одного, были впоследствии признаны

тайными членами Коммунистической Партии США. Первый Генеральный Секретарь ООН, руководивший конференцией, которая выработала Устав ООН, оказался впоследствии обвиненным в шпионаже в пользу СССР: Алджир Хисс

[230] Пантеизм определяется как "догмат, исключающий Бога, но утверждающий совокупность сил и законов, проявляющиеся в существующей вселенной" (Webster's Third New International Dictionary).

[231] Немецкий мыслитель Эрик Калер (1885 — 1970) писал: "Мощное направление в сторону проведения разрушения и несостоятельности человеческой личности... явно присутствует в самых разнообразных течениях современной жизни — экономической, технологической, политической, научной, образовательной, психической и артистической — с очевидностью такой всеохватывающей, что мы вынуждены засвидетельствовать в этом настоящую мутацию, трансформацию человеческой природы" (Kahler, The Tower and the Abyss, стр. 225 — 26).

[232] Как знак этого — или, скорее, результат — Ан Годов, возглавляющая на текущий момент крупнейший издательский конгломерат, Random House, сказала: "Из всех ныне живущих писателей я более всего издавала бы Кен Вилбер ".

[233] Zeitgeist по-немецки означает "дух времени".

[234] Именно этой книге Клинтон и Гор уделили особое внимание.

[235] Вилбер пишет здесь в форме диалога, таким образом, имеют место преувеличения. В действительности же, многие все-таки цепко держатся за объяснения стандартного неодарвинизма, несмотря на растущее недовольство в рядах эволюционистов. Главным апологетом неодарвинизма старой школы является Ричард Даукинс.

[236] Подробное опровержение этой языческой идеи о "Душе Мира" оставил для нас свят. Григорий Палама. См. Добротолюбие, том V.

[237] Вилбер претенциозно заявляет, что "остается только доказать, что" Плотин (205 — 270 по Р.Х.), основной мыслитель школы неоплатоников, "являлся величайшим философом-мистиком, которого мир когда-либо знал" (The Marriage of Sense and Soul, стр. 18). Как своего рода идейного двойника Плотина, современного ему, он рассматривает индийского философа Нагарджуна (второе-третье столетие по Р.Х.), который учил, что Абсолютная Пустота проявляет себя во всех формах (Wilber, Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution, стр. 638-69, 692-97).

[238] Свят. Григорий Палама пишет, что "всякая природа

твари значительно удалена и совершенно иная, чем сотворившая ее Божественная Природа (Добротолюбие, том V), хотя Бог создает и сотворяет бытие твари по Его Божественной благодати (энергии)

[239] Христос называет диавола "князем мира сего" в Евангелии от Иоанна трижды (12,31; 14, 30; 16,11).

[240] Этот и последующий диалоги сеанса экзорцизма являются подлинным текстом, записанным с магнитофонной ленты

[241]Отец Даниил часто относит читателя к книге Генри Морриса Библейское основание для современной науки, которая была опубликована в русском переводе в Санкт-Петербурге в 1995 году.

[242]Из других книг, вышедших недавно в России, посвященных защите святоотеческого учения о творении, отметим Наука о сотворении мира (Москва, 1996) и Эволюция или тление?(Москва, 1997), обе написаны священником Тимофеем Алферовым. Весомый вклад в этой связи внес Антон Косенко из Волгограда в подробном письме к редактору Православной жизни, том 49, № 12 (декабрь 1999 года).

[243]Преп. Варсонофий Оптинский (1845 — 1913) пишет в

своих келейных заметках: "Некоторые люди, даже среди очевидно верующих в Бога, не упоминая уже об открытых атеистах, говорят: "Я признаю, что законы природы были установлены Богом, и поэтому я не могу допустить, что они могут быть нарушены". Бог не может нарушить порядок, который Он Сам установил. Можно было бы ответить на такие искусные мудрования следующим образом: Поразительно! Как будто бы Бог и человек существуют для ваших законов природы, а не законы природы для намерений Божиих и блага человека. Эта старая фарисейская закваска, на которую достойный ответ был дан 1900 лет назад: "Господь бо есть и cu66wrbi Сынъ ЧеловhчgскIи" (Мф. 12, 8)! Наш Бог есть Бог порядка, и Он правит миром с помощью законов. В законах и самими законами не производится никаких явлений природы. Они всего лишь управляют и уравновешивают силы природы. В природе, в этом видимом мире, действуют разнообразные силы, и низшая из них подчиняется высшей: физическая подчиняется химической, химическая органической, и в конце концов, все они вместе — высшей из всех, духовной. Без участия высших сил, низшие действовали бы в однородном, неизменном порядке. Но высшие силы изменяют, а иногда даже приостанавливают действия низших. В таком естественном подчинении низших сил

высшим не изменяется ни один из законов. Поэтому, например, врач изменяет течение болезни, человек изменяет лицо земли рытьем каналов и т.д. Неужели Бог не может вызвать ничего неизмеримо большего?" — Ред.

[244]Преп. Нил Мироточивый (t 1651), явившийся после своей смерти согрешающему монаху Феофану на Горе Афон в 1817 году, пророчествовал о состоянии человечества в последние времена: "Люди того времени будут неузнаваемы. Когда время пришествия антихриста будет близко, разум людей помутится по причине плотских грехов; беззаконие и отсутствие благочестия будут увеличиваться все больше и больше. Мир станет неузнаваем; внешний вид людей изменится, будет невозможно отличить мужчин от женщин из-за бесстыдства в моде и прическах. Люди станут грубыми, дикими и жестокими, как звери, поскольку будут искушаемы антихристом. Не будет уважения к родителям и старшим, любовь исчезнет... Тогда изменятся христианские традиции и нравы. Скромность и целомудрие исчезнут; блуд и развлечения будут руководить людьми. Обман и корыстолюбие достигнут небывалых высот... Блуд, прелюбодеяние, мужеложство, лукавство, воровство и убийство будут управлять обществом... Церковь Божия

лишится Боголюбивых пастырей". См. также пророчества преп. Нила о вырождении православной монастырской жизни в The Orthodox Word, № 21 (1968), стр. 143-49.

Пророчество свят. Нифонта еп. Кипрского (IV): "До самого конца века не будет недостатка в пророках Господа Бога, а также и в слугах диавола. Но в последние времена те, кто истинно хочет послужить Богу, сумеют таиться от людей и не будут творить среди них знамений и чудес, как в наше время, но они будут странствовать путем деяний и смирения, и в Царстве Небесном они будут больше Отцов, прославленных знамениями. Ибо в это время никто не будет творить перед глазами людей чудеса, которые воспламеняют их жаждой аскетического подвига... Многие, пребывая в невежестве, впадут в пропасть, заблудившись и ступив в сторону широкого и пространного пути" (цитируется по книге отца Серафима (Роуза) Православие и религия будущего). — Ред.

[245]В других своих записях отец Серафим замечает: "Чем более точной оказыва ется наука (напр., генетика), тем менее убедительным доказательством [эволюции] она располагает; чем менее точной (палеонтология, археология, древнейшая история), тем смелее спекуляции фактами".

Филипп Джонсон, комментируя работу Майкла Х. Броуна В

поисках Евы (1990), отмечает: "В книге заметно презрение, которое представители "точной науки" молекулярной биологии проявляют по отношению к палеонтологам, которые как представители "менее точной науки" основывают свои теории об эволюции человека на реставрациях отдельных зубов, растрескавшихся черепов и фрагментарных челюстных костей".

[246]См.: Майкл Бехе Черная коробка Дарвина, о критике эволюционной теории, основывающейся на самых последних открытиях в "точных науках", в частности в биохимии. — Ред.

[247]Первая версия теории "День — эра" была популяризирована шотландским масоном Хью Миллером в его Доказательстве скал, 1857. Книга фактически была выпущена посмертно, так как Миллер застрелился в припадке депрессии в канун Рождества в 1856 году. Сегодня теория "День — эра" ассоциируется как с "теистической эволюцией", так и с теорией "древнего образования земли и прогрессирующего креационизма". О критике этой теории см. книги Henry Morris The Biblical Basis for Modern Science, стр. 117 — 21 и Defending the Faith, стр. 66 — 70. О дискуссии этой проблемы с "прогрессивным креационизмом" см. The

Biblical Basis for Modern Science, стр. 114 — 116; Defending the Faith, стр. 75 — 78, 215 — 20; книга Mark Van Bebber и Paul Taylor Creation and Time: A Report on the Progressive Creationist Book by Hugh Ross; и статьи Ken Ham " What's Wrong with ' Progressive Creation ?"'и " The God of an Old Earth, " которые имеются в Answers in Genesis. — Ред.

[248]Первую версию теории "пробела" популяризировал в 1814 году Томас Чал-мерс, основатель Свободной Церкви Шотландии. Начиная с 1909 года эта теория подтверждается в пояснениях к популярной Ссылки Библии Скофилда.

Наиболее полную критику теории "пробела" можно найти на страницах книги Weston W. Fields Unformed and Unfilled. Теория "пробела" также подробно рассмотрена Henry Morris в The Biblical Basis for Modern Science, стр. 121 — 25 и Defending the Faith, стр. 70 — 75. — Ред.

€638^

[249]десь отец Серафим имеет в виду следующее: ответ — не в самой Библии как таковой, так как Библия может неверно истолковываться. Ответ — в Библии, истолкованной святыми Отцами (см. ниже). — Ред.

[250]Отец Серафим говорит здесь о ложной экстраполяции

слов апостольского послания 2 Петр. 3,8 на деяния Шести Дней Творений, описываемых в книге Бытия. В других записях он отмечает: "Слова св. ап. Петра ("Един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един") выражают общую истину, но не по отношению к каждому употреблению слова "день" в Писании; мы должны исследовать каждый случай в отдельности".— Ред.

[251]Здесь подчерк отца Серафима неразборчив. — Ред.

[252] 'См., например, Henry Morris The Genesis Flood, Приложение II. — Ред.

[253] Джон Гриббин и Джереми Черфас в своей статье " Спуск человека или подъем обезьяны?' пишут: "Переводя наше предположение в данную форму речи, мы думаем, что шимпанзе произошел от человека, что общий предок обоих был более человекоподобным, чем обезьяноподобным" {New Scientist, том 91, 3 сентября, 1981 г., стр. 592). - Ред

[254] Фактически это мера была символической. Губернатор подписал проект закона только с определенными пояснениями, что этот закон не будет приводиться в исполнение в судебном порядке. — Ред.

[255] Например, книги английского биолога Douglas Dewar,

Difficulties of the Evolution Theory (Лондон, 1931) и More Dofficulties of the Evolution Theory (1938). В 1959 году немецкий зоолог Bernhard Rensch предоставил длинный список авторитетных ученых, не согласных с претензиями неодарвинизма (см. его книгу Evolution above the Species Level, Columbia University Press, 1959, стр. 57). — Ред.

[256]На сегодняшний день институт имеет около сорока докторов наук в своем постоянном профессорском составе, среди своих младших преподавателей и в преподавательском совете. — Ред.

[257]Ученые из института исследований сотворения мира приняли участие в более чем трехстах официальных дебатах, которые обычно проводились на территории студенческих городков, посвященных сотворению мира/эволюции, противостоя ученым-эволюционистам. Самым активным участником был доктор Дуейн Гиш, имеющий степень доктора биохимии Калифорнийского университета в Беркли, занимавший ключевые должности в Беркли, в Медицинском колледже университета Корнелл и в компания "Упджон" до того, как примкнул к институту исследований сотворения мира в 1971 году. Он ни разу еще не проиграл ни одного спора. — Ред.

[258]В 1996 году доктор Юджени Скотт, управляющий

директор Национального центра по научному образованию (частная организация, призванная к защите преподавания эволюции от влияния креационизма), предупреждал своих эволюционистов: "Избегайте дебатов. Если христианский совет в вашем местном университете попросит вас принять участие в "защите эволюции", пожалуйста, отказывайтесь... вероятнее всего, вы будете побеждены" (Eugenie C. Scott, "Monkey Business", The Sciences, январь-февраль 1996 г., стр. 21). — Ред

[259]Каждый из участников этого голосования имеет одну или более научных степеней. В заявлении, подписанном ими, утверждается, что "все основные типы живых существ, включая человека, были сотворены Богом в течение Шести Дней творения, описанных в книге Бытия", и что "великий потоп, описанный в книге Бытия ... был историческим событием всемирного масштаба по своей величине и последствиям". Хотя участники голосования этого Сообщества должны обладать ученой степенью, студенты и все не имеющие ученых степеней имели право поддержать это заявление. Сообщество выпускает коллегиально рецензируемый журнал Creation Research Society Quarterly, в данный момент центр его находится в штате Миссури и имеет экспериментальную станцию на севере центральной части Аризоны. — Ред.

[260]К идее гелиоцентрической модели, предложенной Коперником, пришел греческий астроном Аристарх Александрийский в третьем столетии до Р.Х., но в то время она была отвергнута и забыта учеными. — Ред.

[261]См. книгу Steven A. Austin, ed., Grand Canyon: Monument to Catastrophy (1994), также как и сопровождающий видеофильм, Grand Canyon: Monument to the Hood. — Ред.

[262]Это было ясно подтверждено в четвертом веке преп. Ефремом Сириным в его толкованиях на книгу Бытия: "Злаки, во время сотворения своего, были порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Также и дерева, во время сотворения своего, были порождениями одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением годов".

Далее, объясняя, как луна была сотворена, какою бывает в пятнадцатый день, преп. Ефрем говорит: "Как дерева, травы, животные, птицы и человек были вместе и стары, и молоды: стары по виду членов и составов их, молоды по времени своего сотворения (Преподобный Ефрем Сирин, Творения, том 6, стр. 222 — 224; курсив редакции).

Святоотеческое понимание Священного Писания полностью развеивает иллюзию достоверности методов радиометрического датирования. Тот факт, что преп. Ефремом это утверждалось в четвертом веке, указывает на то, что это не ситуативная аргументация ученых-креационистов, но непосредственно прямое толкование Священного Писания. — Ред.

[263]Не смешивать с книгой Roger Lewin Bones of Contention (1987), эволюциониста и литературного коллеги Richard Leakey, которая, как можно отметить, является хорошим примером эволюционистской версии данного предмета, так как признает огромное количество спекуляций и субъективных мнений, присутствующих в интерпретации находок "человеческого предка".

[264]Преп. Варсонофий из монастыря Оптина пустынь в России (1845 — 1913) пишет в своих келейных записках: "Китайские и японские легенды о существовании драконов отнюдь не являются фантазиями или баснями, несмотря на то, что ученые европейские натуралисты, вкупе с нашими, отрицают существование этих чудищ. Так, в конце концов, все можно отрицать, просто из-за того, что это не вмещает наше понимание".